Из фондов Российской государственной библиотеки

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 84. Письма к С.А. Толстой 1887-1910

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 84. Письма к С.А. Толстой 1887-1910 [Электронный ресурс] = Oeuvres completes / Л.Н. Толстой ; под общей редакцией В.Г. Черткова ; при участии редакторского комитета в составе Н.К. Гудзия, Н.Н. Гусева и др. ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии в составе Ф.М. Головенченко, В.С. Кружкова, А.М. Панкратовой и др. ; подготовка текста и комментарии П.С. Попова и Н.Н. Гусева. - М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в фонде РГБ:

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 84. Письма к С.А. Толстой 1887-1910

Государственное издательство художественной литературы, 1949

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ЧЕРТКОВА

ПРИ УЧАСТИИ РЕДАКТОРСКОГО КОМИТЕТА В СОСТАВЕ:
Н. К. ГУДЗИЯ, Н. Н. ГУСЕВА, М. М. КОРНЕВА,
Н. К. ПИКСАНОВА, Н. С. РОДИОНОВА,
М. А. ЦЯВЛОВСКОГО

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ
В СОСТАВЕ: Ф. М. ГОЛОВЕНЧЕНКО, В. С. КРУЖКОВА,
А. М. ПАНКРАТОВОЙ, А. А. ФАДЕЕВА, М. А. ШОЛОХОВА

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
ПИСЬМА

ТОМ
84

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД — 1949

Перепечатка разрешается безвозмездно

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
50-10624.

ПИСЬМА К С. А. ТОЛСТОЙ
1887—1910

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
П. С. ПОПОВА и Н. Н. ГУСЕВА

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Второй том писем Л. Н. Толстого к С. А. Толстой заключает в себе 472 документа: письма и телеграммы Толстого времени 1887—1910 гг. Из них впервые публикуются 53 письма и 26 телеграмм. Все письма печатаются по автографам, хранящимся в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве. Текст одной телеграммы извлекается из письма В. А. Кузминской. Одно письмо написано на французском языке. Впервые большая часть писем Л. Н. Толстого к С. А. Толстой была опубликована последней под редакцией А. Е. Грузинского в 1913 г. по копиям, сделанным рукой С. А. Толстой. Несколько писем были впервые напечатаны в других изданиях. В «Письмах Л. Н. Толстого к жене» впервые опубликованы следующие письма (номерация писем настоящего тома): 371, 372, 373 (с пропуском шести слов), 374—388, 389 (с пропуском десяти слов), 390—405, 408—412, 414, 415, 417, 418, 420, 422, 424, 426—428, 430, 432—458, 460—486, 488, 490, 491 (с пропуском двадцати трех слов по небрежности корректуры), 492—503, 505—518, 520—523, 527—532, 538—567, 569—594, 596—598, 600—607, 609—621, 622 (с пропуском двадцати восьми слов), 623, 624 (с пропуском сорока семи слов), 625, 626, 628, 629, 631—634, 636—640, 642, 644—651, 653—659, 660 (с пропуском двух слов), 661, 662, 664 (с пропуском четырех слов), 665—667, 668 (с пропуском трех слов), 669, 670, 674, 675 (с пропуском двадцати пяти слов по небрежности корректуры), 676, 678—680 (с пропуском двадцати слов по небрежности корректуры), 681, 685—701, 703—718, 725, 727—730, 733—741, 743—745, 750—756, 770, 771, 777—786, 788—793, 795, 797, 798, 801, 813, 819, 821, 824, 826—828. Во втором издании той же книги (1915 г.):

831 (с пропуском девятнадцати слов), 832—834, 837 и 839. В книге «Письма С. А. Толстой Л. Н. Толстому», М. 1936, впервые опубликованы: 369, 407, 416, 624 (пропущенные в издании С. А. Толстой сорок семь слов, касающиеся присяги и манифеста Николая II), 663 (три отрывка) и 673 (отрывок). В 58 томе настоящего академического издания Толстого впервые опубликовано письмо № 838. В журнале «Русское обозрение», 1891, VI, впервые опубликованы отрывки из писем 466—468, 471 и 474. Письмо № 494 — в «Новом сборнике писем Л. Н. Толстого, составленном П. А. Сергеенко», изд. «Окто», М. 1912; то же письмо в одновременно вышедшем сборнике «Лев Толстой и голод», 1912 (в обоих случаях — отрывок). Письмо № 684 — в статье А. Ксюнина «Почему ушел Толстой» («Новое время», 1910, 8 декабря). Письмо № 837 — в «Русском слове», 1910, № 284, от 9 декабря. Письма 673, 682 и 683 — Н. Н. Гусевым в «Литературном наследстве», 37—38, М. 1939; письма 774, 775, 794, 799, 800, 802, 804—812, 814, 815 и 822 — им же в «Записках отдела рукописей» Всесоюзной библиотеки имени Ленина, 4, Соцэкгиз, М. 1939, стр. 36—40.

Письма Толстого все заново продатированы — в издании 1913 г. датировка по большей части не точна. По основаниям датировки письма распадаются на ряд групп. Преобладающая часть писем датируется на основании почтовых штемпелей, причем из содержания писем или из других данных видно, что эти письма писаны накануне того дня, когда они попадали на почту; сюда входят также письма, датируемые двумя возможными днями. Ко всей этой группе относятся письма: №№ 375, 378, 379, 381, 382, 385, 387, 388, 390, 391, 393, 395, 399, 407, 409, 415, 418, 420—422, 425—427, 429, 437, 439, 440, 449—455, 457, 461—463, 466, 469, 471, 476, 480, 481, 493, 495, 496, 502, 511, 516, 531, 534, 535, 540—542, 545—547, 550—555, 557, 559, 560, 565—568, 571—573, 579, 581, 585, 587, 592—594, 602—604, 606, 613, 623, 625, 628, 635, 637, 638, 642—644, 646, 651, 653, 659, 660, 666, 668, 674, 678, 679, 681, 690, 691, 694, 695, 697—699, 705—709, 717, 724, 737—741, 745, 751, 754, 762, 775, 777, 789, 791, 810—812. Есть письма, которые датируются датой почтового штемпеля (дата штемпеля совпадает с датой писания письма); сюда относятся письма: №№ 376, 377, 383, 386, 389, 396, 398, 403, 433—435, 447, 483, 501, 506,

521, 528, 538, 544, 600, 614, 619, 633, 692, 696, 701, 711, 736, 760, 815 и 821.

Во многих письмах даты приведены Толстым или содержатся в тексте его писем, а также ясны из содержания их; таковы письма: №№ 371, 373, 384, 392, 397, 400, 402, 404, 405, 411, 413, 414, 417, 447, 459, 473—475, 478, 484, 490, 494, 505, 507, 508, 510, 512—515, 518, 520, 523, 525, 532, 548, 558, 563, 570, 575, 592, 601, 610, 611, 620, 624, 639, 640, 645, 648, 654, 657, 664, 665, 667, 669, 670, 673, 680—684, 689, 693, 700, 703, 710, 712—715, 716, 718, 721, 726, 727, 729, 744, 752, 753, 755, 757, 759, 761, 766—768, 770, 771, 773, 778, 779, 785, 788, 792—795, 797, 798, 800—807, 809, 813, 824, 826—828, 831, 833, 834, 837, 839.

Ряд писем датируется на основании дневниковых записей Толстого: №№ 410, 412, 424, 428, 430, 432, 458, 460, 467, 470, 472, 629, 650, 687, 733, 781, 786, 822, 832, 840. На основании данных «Ежедневника» С. А. Толстой: №№ 569, 596, 599, 605, 634, 658, 662, 743, 750, 808. На основании помет С. А. Толстой: №№ 514, 574, 618.

Ряд писем датируется на основании дат смежных писем: №№ 374, 380, 401, 408, 446, 497—499, 503, 504, 509, 517, 529, 544, 549, 582, 597, 612, 649, 655, 663, 671, 704, 734, 767 и 790.

Группа писем датируется согласно пометам других корреспондентов, главным образом дочерей Толстого, к письмам которых Толстой часто делал приписки, а также по содержанию этих писем (других корреспондентов, которые в свою очередь делали приписки к тексту Толстого). Таковы №№ 372, 394, 406, 419, 431, 436, 438, 441—445, 448, 456, 464, 465, 468, 477, 482, 489, 500, 533, 537, 539, 562, 564, 576, 578, 580, 588—591, 595, 598, 607, 608, 615—617, 622, 626, 627, 630, 632, 672, 722, 732, 782, 784, 799, 814 и 820.

Группа писем датируется на основании дат встречных и ответных писем (С. А. Толстой и др.): №№ 479, 485, 486, 491, 492, 522, 527, 530, 543, 583, 609, 621, 631, 636, 647, 656, 661, 685, 686, 688, 725, 728—731, 735, 746, 748, 749, 756 и 783.

Несколько писем датируется на основании писем других корреспондентов, посланных одновременно с Толстым: №№ 488, 556, 561, 577, 584 и 676.

Телеграммы датируются по датам бланков.

В случаях, когда основания датировки оказываются сложными и опираются на специальные или противоречивые источ-

ники, соответствующее основание приводится в примечаниях к данному письму: №№ 423, 586, 641, 675, 723, 769, 774, 780, 796, 808, 819 и 838.

Письма Толстого распределяются по годам неравномерно. Самый продуктивный год — 1892 г., во время работы на голоде, когда Толстой отправил С. А. Толстой 62 письма.

При составлении комментария к печатаемым письмам использованы аннотации С. А. Толстой. Они были сделаны последней дважды: 1) при составлении примечаний к первому изданию писем в 1913 г. (их легко отмежевать от примечаний редактора А. Е. Грузинского, так как при примечаниях последнего проставлялось «*А. Г.*»); 2) дополнительно на листах, вплетенных в экземпляр второго издания писем, поднесенный П. А. Сергеенко. На обороте заглавного листа этого экземпляра С. А. Толстая написала: «Новые пометки я начала вносить 4—17 января 1919 г.». Примечания С. А. Толстой печатаются в кавычках, причем в конце цитаты проставляется: «п. С. А.» (примечания Софии Андреевны) или «н. п. С. А.» (новые примечания Софии Андреевны), — в зависимости от того, воспроизводится ли текст первоначальных примечаний С. А. Толстой по изданию 1913 г. или рукописные пометы 1919 г. Использованы также неопубликованные ежедневные краткие записи С. А. Толстой, наносившиеся ею с 1893 г. в календарях и карманных записных книжках (типа «день за днем», — не опубликованы). Обозначая все отъезды и приезды, записи С. А. Толстой служили в комментариях главным образом отправными данными для хронологизации отлучек Л. Н. и С. А. Толстых, являвшихся началом установления переписки. Обозначаются эти ежедневные записи С. А. Толстой, как «Ежедневник». В комментариях использованы дневники Толстого, которые он с 1888 г. начал вести систематически. Дневники привлекаются как в опубликованной, так и в неопубликованной части их; цитируются они по соответствующим томам настоящего издания.

При комментировании писем Толстого, равно как и при датировке их, наибольшее значение имели ответные письма С. А. Толстой. (В большей своей части они опубликованы в издании С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому», под ред. А. И. Толстой и П. С. Попова, изд. «Academia», М. 1936.)

В примечаниях к каждому письму Толстого цитируются лишь те ответные письма С. А. Толстой, которые остались не-

опубликованными. Отрывки из напечатанных писем приводятся в самых редких случаях; в огромном же большинстве указываются лишь даты этих писем с ссылкой на страницы издания, где они были напечатаны целиком.

В настоящем томе Н. Н. Гусев приготовил к печати и снабдил комментариями письма последнего периода жизни Толстого (начало XX века), начиная с № 769. Ему же редакция обязана многочисленными справками, использованными в аннотациях, которые Н. Н. Гусев доставлял как при самом комментировании тома, так и в качестве официального его рецензента. В установлении текста писем Толстого деятельное участие принимала А. И. Толстая. Редакцией были использованы обильные справки, доставленные Н. П. Чулковым. Наконец по отдельным вопросам использован материал, почерпнутый из опроса ряда лиц: С. Л. Толстого, К. С. Шохор-Троцкого, С. Н. Толстой, В. А. Верховской, В. В. Плюснина, С. В. Короленко, М. Н. Толстой, Д. Д. Дьякова, Е. В. Кудашевой, Е. П. Александровой (Туркестановой), Н. Л. Богушевской, А. Н. Нагорновой, В. В. Арсеньевой (по картотеке яснополянских крестьян) и В. Н. Философова, дававшего, главным образом, разъяснения относительно упоминаемых в переписке местностей, связанных с пребыванием Толстого на голоде 1891—1893 гг. в Рязанской и Тульской губерниях.

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится по новой орфографии, но с соблюдением всех особенностей правописания, которые не унифицируются, то есть, в случаях различного написания одного и того же слова, все эти различия воспроизводятся (напр., «тетенька» и «тетинька»).

Неполное написание конечных букв (напр., крючок вниз вместо конечных «ся» или «тся» в глагольных формах) воспроизводится полностью, без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к-ой», вместо «которой», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ой».

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «т. к.» — «т[ак] к[ак]»; б. — «б[ыл]».

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др., т. е.; б) любые слова, написанные Толстым сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконический, условный стиль.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

Из зачеркнутого воспроизводится в сноске лишь то, что найдет нужным воспроизводить редактор, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое. В отдельных случаях допускается воспроизведение зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

В случаях воспроизведения зачеркнутого неполного слова оно или не дополняется или, если дополняется, то дополняемые буквы ставятся в прямых скобках.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках: ( ).

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия, кроме случаев явно ошибочного написания; 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно общепринятой пунктуации; 3) ставятся все знаки (кроме восклицательного) в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся (в основном тексте) факсимильно.

Все даты по 31 декабря 1917 г. приводятся только по старому стилю, а с января 1918 г. только по новому стилю.

В примечаниях приняты следующие сокращения:

АСТ — Архив С. А. Толстой (Государственный музей Л. Н. Толстого, Москва).

АС — Архив Т. Л. Сухотиной-Толстой (Государственный музей Л. Н. Толстого, Москва).

Б. III — Бирюков П. И., «Лев Николаевич Толстой. Биография», т. III, изд. Ладыжникова. Берлин, 1921.

ГТМ — Архив Л. Н. Толстого (Государственный музей Л. Н. Толстого, Москва).

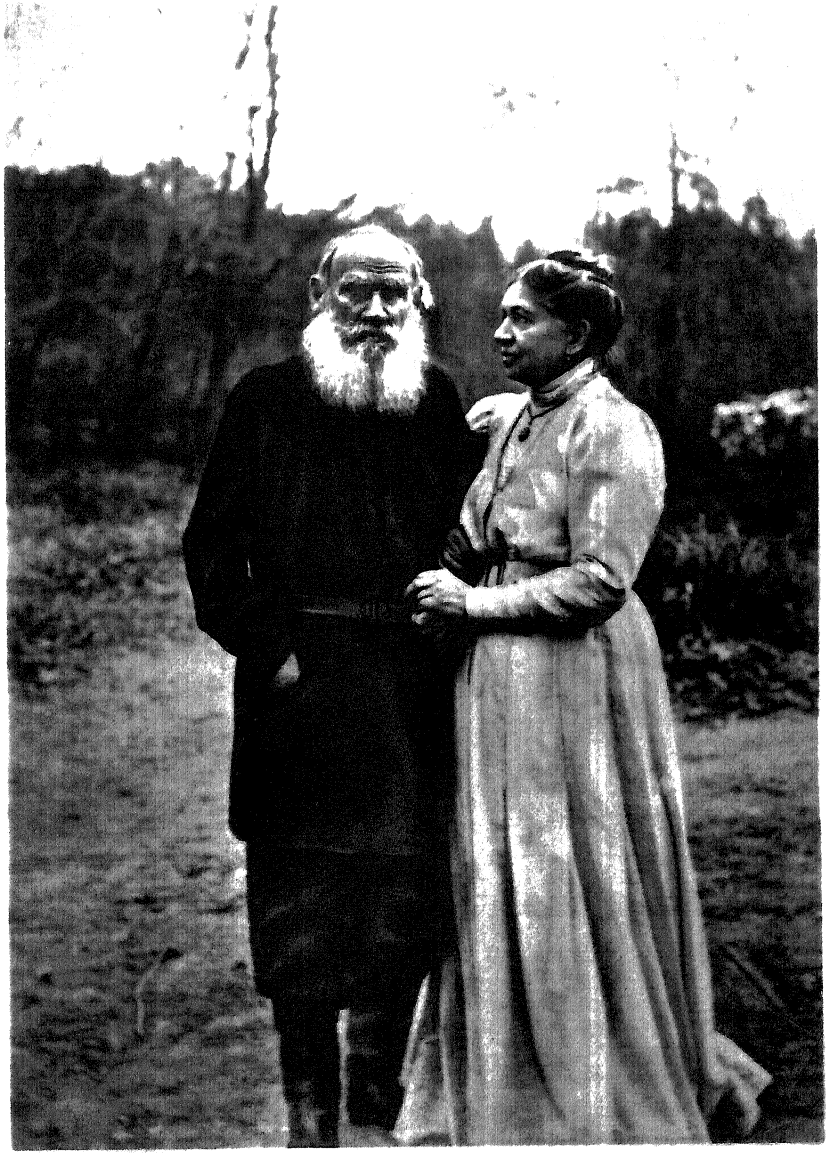
ДСТ — «Дневники С. А. Толстой»: I — 1860—1891, изд. Сабашниковых, М. 1928; II — 1891—1897, изд. Сабашниковых, М. 1929; III — 1897—1909, изд. «Север», М. 1932; IV — 1910, изд. «Советский писатель», М. 1936.

ПЖ — «Письма графа Л. Н. Толстого к жене. 1862—1910», М. 1915.

ПС — «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», изд. Толстовского музея, Спб. 1914.

ПСТ — С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому. 1862—1910». Редакция и примечания А. И. Толстой и П. С. Попова, изд. «Academia», М. 1936.

П. С. Попов



ПИСЬМА К С. А. ТОЛСТОЙ
1887—1910

1887

369.

1887 г. Января 3. Никольское-Обольяново.

Доехали очень хорошо. Здоровы. Достаньте пожалуйста варианты драмы. [1] Зайдет Сизова. [2]

Толстой.

Телеграмма. Толстой с дочерью Татьяной поехал в имение Олсуфьевых Никольское (Обольяново, ныне с. Подьячево).

[1] Речь идет о варианте четвертого акта «Власти тьмы». См. письмо Толстого к М. Г. Савиной, т. 63, № 609.

[2] Александра Константиновна Сизова (ум. 1908 г.) — писательница.

* 370.

1887 г. Января 6. Никольское-Обольяново.

Продолжаем быть благополучными. Завтра зайдут за драмой, письмами.

Толстой.

Телеграмма.

371.

1887 г. Января 7. Никольское-Обольяново.

Нынче утром, 7-го, получили твое письмо, [1] в к[отором] ты пишешь о чтении, [2] о том же, что ты собирала его, — т. е. предшествующего письма, еще нет. Радуюсь, что у вас дома, судя по твоим двум письмам [3], — хорошо. Вероятно, нынче ночью приедет человек, к[оторый] привезет твои письма и те, к[оторые] ты посылаешь. [4] Здесь хорошо — так, как ты знаешь.

Из гостей была Сизова (она поздно получила письмо и не могла зайти к тебе) и Ковалевский. [5] Нынче приехал Татаринов. [6]

Таня тиха и сдержанна, и не скучна, не весела. Все с ней очень aux petits soins. [7] Нынче она начала писать няню. Я пишу, когда в духе, ту повесть [8] начатую, о к[оторой] я говорил тебе. Я всё время здесь не совсем здоров, и в унылом духе, и без энергии духовной, но *отлично*. То болел живот, зяб и был запор, а с нынешнего утра стало было хорошо, но я погулял по морозу, и опять немного не по себе. К Всеволожским [9] мне ехать не хочется, а хочется домой. Но и Тане не хочется прекословить. Постараюсь сделать, как она хочет. Нынче получил и твое письмо, [10] и письмо Стахов[ича] [11] о драме — посылаю его тебе и статью в Нов[ом] времени. [12] Со всех сторон шумят. А ты не слишком ли разлетелась на Феоктистова. [13] Главное, не надо сердиться; а еще лучше вовсе не заботиться. Очень неопределенна здесь переписка, и я мало знаю о вас, и мне это скучно. Была тут елка в манеже. Всё здесь как-то вяло, натянуто. Все добрые люди, но мальчики [14] лучше всех. — Ну, прощай, душенька; завтра, получив твои письма, напишу еще. Письма твои оба были такие хорошие, приятные, спокойные и обстоятельные. Целую тебя и всех детей. M-me Seuron [15] и Miss Martha [16] поклоны.

На конверте: Москва. Долгохамовнический переулок, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 6 января.

[2] С. А. Толстая читала у себя в доме «Власть тьмы». Присутствовали при этом чтении кн. С. С. Урусов, Е. П. Ермолова, Л. М. Лопатин, Л. И. Поливанов и др.

[3] От 5 и 6 января (ПСТ, стр. 379).

[4] От И. Е. Репина, В. Г. Черткова, Файнермана и др.

[5] Максим Максимович Ковалевский (1851—1915). См. т. 83.

[6] Иван Васильевич Татаринов (1862—1903) — новоторжский уездный предводитель дворянства.

[7] [заботливы.]

[8] Рассказ «Ходите в свете, пока есть свет». См. т. 26, стр. 250.

[9] Софья Владимировна (1859—1923), вышедшая замуж за И. В. Татаринова, и Михаил Владимирович (1860—1909) Всеволожские. Их имение Таложня — близ Торжка Тверской губ.

[10] Писанное в ночь с 3 на 4 января.

[11] Александр Александрович Стахович (1862—1903); его письмо о «Власти тьмы» — от 28 декабря 1886 г.

[12] А. С. Суворин, «По поводу драмы графа Толстого» — «Новое время», 1887, № 3898, от 5 января.

[13] Е. М. Феоктистов (1829—1898) сам цензуровал «Власть тьмы». С. А. Толстая писала в письме от 3—4 января: «Воздерживаюсь писать о цензуре, во мне кипит столько злобы, что я на всё готова на самое крайнее... Письмо Феоктистову я завтра напишу, — какое оно выйдет, — мне самой любопытно» (ПСТ, стр. 377—378).

[14] Михаил Адамович (1860—1918) и Дмитрий Адамович (1862—1937) Олсуфьевы. О них см. т. 83, стр. 359.

[15] Анна Сейрон — француженка-гувернантка в доме Толстых.

[16] Мисс Марта — англичанка-гувернантка у Толстых.

372.

1887 г. Января 10. Никольское-Обольяново.

Я точно неохотно отпускаю Таню, [1] но ее слова: flirtation нет [2] — немножко изменили мой взгляд. Flirtation скверно.

Очень грустно мне стало после твоего нынешнего письма. Мне так становилось одиноко без вас, а тут еще ты пишешь и ждешь. Не знаю, уживу ли здесь без Тани, а впрочем видно будет. Всё это время у меня здоровье б[ыло] не хорошо — желудок. Нынче совсем хорошо, но что-то грустно. По утрам я пишу свою повесть. По числу страниц написал много, но не знаю, будет ли на пользу людям, т. е. хорошо. Завтра думаю кончить на черно — подмалевку. Это одно из обстоятельств, по к[оторому] я не уехал. Но хотелось бы уехать, получить от тебя телеграмму такую, к[оторая] бы вызвала. В духе мы с Таней, кажется, хорошем, — тихом и спокойном. Очень жаль мне тебя, что ты рассердилась на М[исс] Марту. Это всегда тяжело, а теперь еще, что ты одинока.

Как хочется получить от тебя хорошее письмо, а то то настроение, в к[отором] написано твое последнее, меня тревожит. Пожалуйста, ты не сердись и особенно на меня. Мне здесь для нерв очень успокоительно, и я рад, что нездоровье пережил здесь, но в Москву очень хочется. А живу, п[отому] ч[то] заехал, и Таня тут, и мне насчет ее неловко и жутко.

Я сейчас поговорил с ней. Она говорит, что ничего нет. Я ей говорил, что если бы она не хотела, не имела в виду, то не следовало бы ехать. Она говорит, что ничего, ничего нет;

тем лучше, но знаешь, что всё так деликатно, если есть, и не следует трогать.[3] — Ну, прощай, душенька, целую тебя и детей.

Л. Т.

[1] Т. Л. Толстая поехала в Таложню.

[2] Т. Л. Толстая писала: «Здесь очень хорошо живется, тихо, но весело — никаких flirtations нет...»

[3] Имеются в виду отношения Т. Л. Толстой и М. А. Олсуфьева.

373.

1887 г. Января 13. Никольское-Обольяново.

13-го вечером.

Я совсем спутался с письмами к тебе, милый друг. То ожидал от тебя письма, то сам хотел приехать, и кончилось тем, что все эти последние дни ни ты обо мне, ни я о тебе не знаем подробно.

Вчера ты получила мою телеграмму,[1] а я твое письмо.[2] Все первые дни моего пребывания здесь мне очень нездоровилось — болел живот, были бессонницы, и я был не в духе, потом Таня уехала, и мне сделалось скучно и жалко за то, что мы врозь, и я хотел сейчас же ехать, но выпала мятель, и в первый день нельзя было ехать, так что и Мат[ильду] Павл[овну][3] не повезли, а тут оставался день до возвращения Тани. — Ан[на] Мих[айловна][4] ужасно сватает, говорит, что она не сватает, но содействует, чтобы молодые люди узнали друг друга, и расхваливает свой товар, я отмалчиваюсь особенно потому, что не имею никакого мнения о том, чего нет. Когда будет вопрос, тогда и понадобится ответ. —

Я дописал на черно свою повесть.[5] Бумаги измарал много, но очень пока еще нехорошо; но непременно поправлю и кончу, коли буду жив. — Соскучился я очень по тебе и вас, но и просто соскучился от хозяев, добрых самих по себе порознь, но не добрых друг к другу, и от тяжелой, давящей и непривлекательной роскоши жизни. Нынче много ходил гулять, и в караулке, в лесу нашел солдата Митрича[6] — живого. Завтра, если Таня не приедет, как обещала утром, то я приеду, а если приедет и будет не устала, то мы приедем. — Так до скорого свиданья, коли Б[ог] велит.

Л. Т.

От Тани была телеграмма, что доехали благополучно. Нынче они едут сюда, и письмо это везут лошади, к[оторые] их привезут завтра утром.

На конверте: Москва. Долгохамовнический переулок, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Она не сохранилась.
[2] От 10 января.
[3] Матильда Павловна Моллас — подруга Е. А. Олсуфьевой.
[4] Гр. Анна Михайловна Олсуфьева (1833—1901) — мать Е. А., М. А., Д. А. Олсуфьевых.
[5] «Ходите в свете, пока есть свет».
[6] Действующее лицо из «Власти тьмы». «Живой Митрич» — отставной николаевский солдат, служил лесным сторожем.

374.

1887 г. Апреля 1. Тула.

Ехал очень дурно тем, что жара ужасная, но очень хорошо тем, что интересные и не бесполезные разговоры шли с раскольниками-старообрядцами. Сережа [1] б[ыл] в Ясной и хотел вернуться ночью, и я остался ночевать у милого Давыдова. [2] Утром перешел к Сереже, сижу с ним, напьюсь чаю и поеду сейчас, в 3-м часу, в Ясную.

[1] Сергей Львович Толстой (1863—1947).
[2] Николай Васильевич Давыдов. См. т. 83, стр. 337.

375.

1887 г. Апреля 2. Я. П.

Хоть и совестно посылать на Козловку, но очень хочется писать тебе. Я совсем здоров. Нынче чувствую некоторую унылость, но здоровье со всех сторон прекрасно. Вчера выехал из Тулы в 3. И казалось так хорошо в поле на свете божьем, к[оторый] я давно не видал, что с половины дороги послал Михайлу [1] одного, а сам пошел пешком, застал мальчиков [2] за обедом. Был бульон и пирожное трудов Ник[олая] Мих[айловича] [3]. Здоровье душевное так хорошо, что и у Сережи, пока он не пришел, немного пописал, и дорогой всё шел, думал

и, сидя на куче камней, записывал. Спал прекрасно. Тит[4] в слух читал мальчикам в другой комнате «Раздел»[5] и очень хорошо. Нынче в изобилии всего напился кофею и работал до самого обеда. И потом головой устал. Мальчики ходили на тягу на пчельник, я ходил к ним навстречу. Грязь страшная. Лева убил валдшнепа *1*. Домой пришел в 10-м часу, всё думал и смотрел на звезды. Очень хороша ночь. А тут телеграмма от Дена,[6] что он приезжает. Напились чаю и ждут его, а я вот пишу. Как-то ты поживаешь? Где спишь, нервы успокоились ли? —

Я приеду непременно повидаться с вами. Что Илья, продолжает ли быть в том хорошем настроении, в к[отором] был? Подкрепи его Бог. Таня также ли спокойна по Митречивски? Не пренебрегает тифлисск[ими] барышнями?[7] Маша благополучна ли и малыши?[8]

Ну, прощай пока. —

Л. Т.

Сережу,[9] Количку[10] целую. На большом листе письмо Бирюкова,[11] сыщи его и пришли.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Михаил Филиппович Егоров — сын кучера.

[2] Сына Льва и Алкида Сейрона.

[3] Николай Михайлович Румянцев — повар у Толстых.

[4] Тит Иванович Полин (он же Пелагеюшкин), служил у С.Н. Толстого, позднее у С. Л. Толстого.

[5] «Раздел» — рассказ И. Е. Журавова, изданный в «Посреднике» в 1887 г. без указания автора.

[6] Владимир Эдуардович Ден (1867—1933) — с 1885 г. по 1890 г. был студентом Московского университета.

[7] В конце 1886 г. группа молодых девиц из Тифлиса обратилась анонимно к Толстому с просьбой указать, как наиболее полезно употребить свои силы и знания. Толстой ответил им 17 декабря 1886 г., указав на целесообразность переделки общедоступных книг для народных изданий. См. т. 63, № 587.

[8] Младшие дети Толстых.

[9] С. Л. Толстой.

[10] Николай Николаевич Ге (1857—1939) — сын художника Н. Н. Ге. О нем см. т. 83, стр. 428.

[11] Павел Иванович Бирюков (1860—1931). О нем см. т. 63, стр. 227. Письма Бирюкова того времени «на большом листе» не имеется.

376.

1887 г. Апреля 4. Я. П.

Здоров совершенно, сплю, ем и работаю и пр. как нельзя лучше, так что лечиться и пить воды не от чего. Всё это истинная, точная правда. При том же, поминая тебя, не делаю ничего неблагоразумного. Время всё утро проходит в усидчивой и подвигающейся работе над «жизнью»,[1] вечером хожу навстречу ребятам на тягу, а потом пьем чай и болтаем.

Вчера был Буткевич [2] и Файнерман, [3] кроме 3-х [4] мальчиков. Сейчас хочу поехать верхом в Ясенки, т[ак] к[ак] утром почти не ходил. — Получил твои два письма, [5] жду еще; вероятно с Колечкой. Пиши о себе и детях всех. Я нынче видел во сне, что ты умерла, и осталось точно тяжелое воспоминание, так ясно видел. M-me Seuron, к[оторой] кланяюсь, объяснит, что значит. — Ник[олай] Мих[айлович] готовит. Мальчики сбираются к заутрене.

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнич[еский] пер. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] «О жизни». См. т. 26.

[2] Анатолий Степанович Буткевич (р. 1859 г.). Принимал участие в революционном движении в бытность студентом Петровской академии. Ученый пчеловод.

[3] Исаак Борисович Файнерман. См. т. 63, № 575.

[4] Л. Л. Толстой, Алкид Сейрон и В. Э. Ден.

[5] От 1 и 3 апреля.

377.

1887 г. Апреля 5. Козловка.

Вчера писал тебе и нынче уже не хотел, да заехал на Козловку и пишу. Вчера мальчик[и] ходили к заутрени, я спокойно спал. Продолжаю быть также здоров. Нынче пришли мужики христо[со]ваться. Как здоровье Тани и всех детей, и твое? Пришли, пожалуйста, ключи от моего стола. Лева с Деном пошел на тягу.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

378.

1887 г. Апреля 7. Козловка.

Пишу опять с Козловки. Но письма на этот раз не нашел. Объясняю себе это тем, что ты напишешь и пришлешь письма с Количкой, к[оторого] мы всё ждем. Вчера был кое кто мужики — вечером Лева привел ребят — Петра,[1] Никиту,[2] Андрея.[3] Они на верху с фортеп[иано] пели и плясали, а потом пили чай, шутили, а под конец и серьезно говорили и читали. Утро я опять всё,— часов 5 под ряд, работал над своей «жизнью». Всё хорошо подвигается. Но вчера очень устал и почти не выходил, и от того вечер был в унылом духе, и из другой комнаты слушал ребят. Но здоров и спал хорошо, и опять всё утро работал. Ребята ездили в Ясенки, привезли письма. Одно есть Тифлис[ское].[4] Я его отошлю с Левой и еще другое. Пускай Таня пишет им то, что я писал последним, именно, что книги все разобраны, а что не могут ли они сократить и переделать из романов хороших, особенно английских.[5] Кавушка[6] здорова, скажи малышам, цёлуя их. Целую тебя и всех вас. Коректора[7] хоть публикуй, — их наберется полк, но сама не ставь себя в состояние суеты — это хуже спячки, — меньше жизни. Очень жаль Англичанку.[8] Ну, прощай пока. Очень холодно, но я одет по зимнему.

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Хамовники. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Петр Филиппович Егоров (р. 1866 г.) — сын кучера.

[2] Никита Васильевич Минаев (1866—1890-е гг.).

[3] Андрей Родионович Бочаров (р. 1866 г.).

[4] См. прим. 7 к п. № 375.

[5] Из английских романистов Толстой рекомендовал с этой целью Диккенса, Д. Элиот, Бульвера, Генри Вуда и Бреддон.

[6] Имя лошади.

[7] С. А. Толстая писала 3 апреля о большом количестве корректур и отсутствии корректора. Речь шла о корректурах седьмого собрания сочинений Толстого 1887 г.

[8] Во время пожара сгорела сестра жившей у Толстых англичанки Марты.

379.

1887 г. Апреля 9. Я. П.

Получил сегодня на Козловке твои два мало содержательные хорошие письма.[1] Но рад был узнать, что всё благополучно. Я живу по прежнему; последние два дня немного похуже здоровье, т. е. тяжесть после обеда и вялость, но вообще хорошо. Милый Ден всё живет у нас, читает, занимается, толкует с ребятами, ходит на тягу, мне переписывает с Файн[ерманом] и очень мило играет на фортепьяно. Очень милый мальчик. Сейчас посылаем за Колечкой, чему он будет огорчен, но нечего делать. — Всё работаю и всё еще не запутался, а подвигаюсь к лучшему. Ну, целую всех, пока прощайте.

Л. Т.

Ключи не забудь. Что Илья по службе?[2]

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 4 и 7 апреля.
[2] И. Л. Толстой в то время отбывал воинскую повинность.

380.

1887 г. Апреля 10. Я. П.

Приехал Количка, привез письма и себя. Темнота и дождик были страшные. А вчера же получил твои два письма. Спасибо, что ты мне всё присылаешь, заботишься. Мне хорошо. Только нынче под ложечкой стало болеть, хотя причин расстройства в пище никаких не знаю. Ник[олай] Мих[айлович] готовит, и ем самые диетные кушанья — бульон, и всего мало. Если искать причину, то дурная погода и слишком напряженная умственная работа. Воздержусь невольно, п[отому] ч[то] и голова несвежа, плохо спал — первый раз. —

Письма всё хорошие, и прежде всего твои. Письмо это привезет тебе Ден, и объявления,[1] и одно письмо Тифл[исское], и другое с просьбой о сочинениях. Сделаешь по своему усмотрению. Если поправится погода и буду совсем здоров, то провожу Количку до Хилкова.[2] Что ты об этом думаешь? Потом, если Бог велит, и к вам приеду. — Что письмо к Попову в острог?[3] Передала ли ты? — Количка с Файнерм[аном] пере-

писывают. Я немного пописал, а теперь вот собрал, что нужно послать с Деном. А он играет наверху на фортепьяно. Целую тебя и детей. Скажи Леве, что я был к нему не так дружелюбен, как желал этого, и жалею. Мне неприятно б[ыло] его барство: «Тит! Тит! то и сё». А теперь жалко. У нас всё та же жизнь. И Ник[олай] Мих[айлович] и Тит помогает, только раз Ден поучился ставить самовар.

Л. Т.

[1] Почтовые повестки.

[2] Кн. Дмитрий Александрович Хилков (1858—1914). См. т. 85, стр. 414—415.

[3] Иван Иванович Попов (1860—1923) — служил статистиком Воронежского земства. В ноябре 1887 г. был выслан в административном порядке в Петропавловск Акмолинской области. См. т. 64.

381.

1887 г. Апреля 11. Козловка.

Пишу опять с Козловки — письма от тебя нет, верно завтра будет. Пишу особенно для того, чтобы отменить вчерашнее сведение, что у меня брюхо болит. Нынче прекрасно себя чувствую и работал, подвигаясь вперед. Файнерман нынче нанялся в пастухи к Ясенск[им] мужикам за 80 р[ублей]. Я ему советовал это, и все очень довольны, и я завидую ему. Нынче получил радостное известие для меня, что Джунковский [1] женится на Винер. [2] — Он был у них и сделал предложение. С Колечкой живем прекрасно. Я всё в твое воспоминание живу по барски и ем мясо. Читаю для отдыха прекрасный роман Stendhal — Chartreuse de Parme, и хочется поскорее переменить работу. Хочется художественной. Надеюсь, что ты освободилась от корректур. [3] И как здоровье твое и Тани и Ильи нравственное состояние. Целую тебя и детей. Пока прощай, душенька.

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Хамовники. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Николай Федорович Джунковский (1862—1916) — гусарский офицер; находился под влиянием идей Толстого.

[2] Елизавета Владимировна Винер (1862—1928). О ней см. тт. 63 и 83, стр. 566.

[3] С. А. Толстая отвечала 13 апреля о том, что корректоров она нашла (ПСТ, стр. 397—398).

382.

1887 г. Апреля 13. Я. П.

Получил нынче твое последнее письмо, милый друг, и очень пожалел о том, что ты не спокойна и не радостна. [1] Я знаю, что это временно, и почти уверен, что завтра получу от тебя хорошее письмо, к[оторое] совсем будет другого духа. Вчера первый день, что я не писал тебе и не был на Козловке. Третьего дня вечером ходил на Козловку с Количкой, и оттуда шли мы в такой темноте по грязи, что перед носом не видно было; очень хорошо. На перекрестке шоссе и стар[ой] дороги видим свет мелькающий и голоса женские, веселые. Думали — цыган[е]. Подходим ближе: дети с палками, девушки, мущина, и во главе Пелагея Федоровна [2] с фонарем; это она провожает жениха Сони [3] на Козловку. — Придя домой, нашли приехавшего Алехина, [4] — помнишь, в очках малый? Он едет покупать землю и заехал. Легли спать. Утро вчера очень много занимался, писал совсем новую главу о страдании, — боли. [5] Походили гулять, обедали. Да утром еще приехал брат Сытина, [6] едущий из Москвы с тем, чтобы где-нибудь в деревне жить, работая; уехал к Мар[ье] Алекс[андровне], [7] и Алехин уехал. Впродолжении вечера были посетители: Данила, [8] Константин, [9] читали Хворую Потехина. [10] Файнермана не было. Он в Туле б[ыл] хлопотать о разводе, для к[оторого] куча трудностей. Нынче мы одни с Колечкой пили чай, кофе; потом я писал, он переписывал и топил баню. Обедали; пришел немного выпивший Петр Цыганок [11] и очень много хорошо говорил. Сейчас был в бане и хотел пить чай. Весна второй день — медунички, орешник в цвету, и муха, пчела, божьи коровки — ожили и жужжат и копошатся. Ночь еще лучше: тихо, тепло, звездно, не хотелось домой идти. Занимался нынче тоже хорошо. Пересматривал, поправлял сначала. Как бы хотелось перевести всё на русский язык, чтобы Тит понял. [12] И как тогда всё сокращается и уясняется. От общения с професорами многословие, трудословие и неясность, от общения с мужиками сжатость, красота языка и ясность. — Получил письма от Черткова, [13] Бирюкова, [14] Симона, [15] всё хорошие, радостные письма. — Здоровье хорошо. Теперь J hope.[16] Да, еще то, что к Хилкову не поеду. J hope, что ты не затягиваешься корректурами и что будни успокоили всех, и тревожится и радует только зелень в саду. J hope, что Илья в струне, малыши здоровы, и Таня

и Маша в хорошем настроении, и что Лева не играет в винт. Сережу [17] нынче Файнер[ман] видел в Туле; он б[ыл] в нерешительност[и], приехать или не приехать в Ясную. Я думаю, завтра приедет, пожалуй, и с охотниками. Самая тяга. — Ну, прощай, милый друг. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 11 апреля (ПСТ, стр. 394).

[2] Пелагея Федоровна Суворова — прачка у Толстых.

[3] Софья Васильевна Суворова — дочь В. В. и П. Ф. Суворовых.

[4] Вероятно, Аркадий Васильевич Алехин (1854—1908). В начале 1880-х гг. примкнул к народовольцам. В 1889 г. устроил на своей земле одну из первых толстовских земледельческих общин. В 1892 г. сотрудничал с Толстым на голоде.

[5] XXXV глава трактата «О жизни».

[6] Сергей Дмитриевич Сытин (ум. 1915 г.) — младший брат И. Д. Сытина.

[7] М. А. Шмидт (1843—1911). См. т. 64.

[8] Даниил Давыдович Козлов (1848—1918) — ученик школы Толстого.

[9] Константин Николаевич Зябрев или Константин Михайлович Орехов (см. письмо № 400).

[10] Алексей Антипович Потехин (1826—1908). Его повесть «Хворая» напечатана в «Вестнике Европы» за 1876 г., № 2. Отдельно издана «Посредником» в 1887 г.

[11] Прозвище телятинского крестьянина Петра Дмитриевича Новикова, плотника.

[12] Т. е. чтобы было общедоступно.

[13] От 9 апреля. См. т. 86, № 141.

[14] В ГТМ сохранилось три письма П. И. Бирюкова, которые можно отнести к апрелю 1887 г.

[15] Федор Павлович Симон (род. 1861 г.). См. т. 63, стр. 400.

[16] [Я надеюсь.]

[17] С. Л. Толстой.

383.

1887 г. Апреля 14. Я. П.

Получил нынче твое доброе письмо, [1] как и ожидал. Одно очень нехорошо: это твое нерасположение к Файнерману. Что тебе может мешать человек? И как поставить себя в такое положение, чтобы не уметь обойтись с человеком — обойтись, как с человеком, так, как ты найдешь наилучшим? — Это что-то обидное и жалкое мне за тебя, что ты как будто имеешь врага. Это ужасно мучительно. А главное, за что ты так обви-

няешь его? Зная его близко, его нельзя никак ненавидеть, а мож[но] только жалеть. Жену свою [2] он ужасно любит. И теперь, когда она требует от него развод, и он посылает ей его, и она вместе с тем обещается приехать к нему и не оставлять его, я вижу, как он страдает. Ненавидеть же его нельзя, потому что нельзя же его не назвать добрым человеком. Вообще, думаю, что если ты примешь какие-либо внешние меры для его изгнания, то сделаешь дурно, — главное дурно для себя самой. Ну вот, милый друг, я сказал, а ты подумай, и сделай, как лучше. — «Тае, по лучше как, значит...» [3] Нынче по обыкновению занимался. Колечка с Ф[айнерманом] переписывали. Выставили окно. Сейчас поеду в Ясенки. Была больная от лихорадки. Колечка нашел [хинин] и мы дали.

Да, Ольгушка Ершова [4] просит рецепт от глаз для своей девочки. —

Работал нынче хуже всех дней, но не запутался. Больше новостей у меня нет. Твои новости хорошие, за исключением двух черных: — одна [5] с нарывами и физической распущенностью, а другой Лева, к[оторого] некому без Колечки и поддержать. Хоть бы он в себе поискал, нет ли там где Колечки маленького. Приеду я, когда Колечка уедет. А когда, не знаю. Ну, пока прощай. Только что пообедал, и мысли заснули. Обедали щи зеленые и кашу на сковороде, и ничего больше есть не хочется; а вечером чай с хлебом. Целую тебя и детей.

Л. Т.

Был у меня вчера один мужик из Щекина. Помнишь, он б[ыл] посажен невинно в острог за сопротивление якобы властям и просидел два года, жена его ходила ко мне, и еще погорела без мужа. Он жил у нас зиму в работниках. Все говорят, что примерный мужик. Теперь у него ни лошади, ни семян, ни права идти на работу, п[отому] ч[то] за ним 13 р[ублей] недоимки и не дают паспорт. Надо помочь ему, у кого есть деньги.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 12 апреля (ПСТ, стр. 395).

[2] Эсфирь Файнерман.

[3] Слова Акима из «Власти тьмы».

[4] «Любимая ученица в школе Л. Н.» (н. п. С. А.).

[5] С. А. Толстая писала 12 апреля: «У Тани всё нога болит, рана гноится, а сама она и бледна, и плоха».

384.

1887 г. Апреля 16. Я. П.

16-го 6 часов вечера.

Пишу нынче из Ясенков, куда приехал, чтобы взять посылку Тани. Файнер[ман], узнав, что тебе неприятно его присутствие, решил уехать к себе. Кстати, это ускорит развод для его жены, да и в пастушестве ему отказали. Интриги другого пастуха. Количка решил вернуться еще в Москву по делам своих друзей, и, должно быть, завтра мы с ним приедем с поездом, выходящим из Тулы в 12 часов (не курьерским).

Вчера б[ыл] день нехороший для писанья, — не выспался, но нынче прекрасно работал, хотя всё еще не кончил. Получил рисунки. Они очень хороши.[1] Не получал писем, к[оторые] ты хотела прислать,[2] и боюсь с ними разъехаться. Как бы не было нужного. Здоровье и телесное и душевное очень хорошо. Всё растет, сохнет, зеленеет. Все пашут, и мне очень хотелось, но не желалось оторваться от работы. Всё что может задержать меня, это особенно хорошее расположение для работы. Осталось на раз, а перебивать переездом не хочется. Тогда до после завтра. Целую тебя и детей. Если есть от тебя письмо, то его еще не получил. Колечка пошел за ним на Козловку. Последнее письмо[3] б[ыло] про Бобр[инского].[4]

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнич. п. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Речь идет о рисунках художницы Е. М. Бем (1849—1914), иллюстрировавшей «Власть тьмы» и ряд других изданий «Посредника».

[2] 14 апреля С. А. Толстая писала: «Посылаю завтра письма и рукописи: от Черткова, Ягна и Тимашева-Беринг — в Ясенки. Пошли за ними дня через два» (ПСТ, стр. 401).

[3] От 13 апреля (ПСТ, стр. 397).

[4] Алексей Алексеевич Бобринский (1864—1910), вращался в театральных кругах. В то время был тяжело болен.

385.

1887 г. Апреля 26. Я. П.

Исполняя обещание, пишу нынче. Ехал спокойно. Беседовал с одним старичком 87 лет, потом с другим 75 лет. Этот очень интересен; потом с старушкой 65 лет. Эта мало интересна. Узнала еще меня барыня из 1-го класса и пришла мне говорить

глупости, т. е. восхваления, но я скоро отделался, почти грубо. Дома истопили. Спал дурно — свежо было всё таки. Нынче утром убирался, ходил за молоком, яйцами, кипятил молоко, ставил самовар, и так скучно стало всё это делать для себя, что решил обедать людской обед, а сам не готовить. Но пришел Ник[олай] Мих[айлович] [1] и сказал, что он приготовит и сделает всё, что нужно. А то, говорит, вы целый день всё будете себе готовить, ничего не успеете свои дела делать. Это правда. Всё это пишу тебе, п[отому] ч[то] ты хотела, чтоб я писал о себе, своих мыслях. Это старинные мои мысли, но всегда особенно ясно понимаются мною, когда я один. Привычки мои не очень хитрые, и то, чтобы удовлетворить им, надо, как Ник[олай] Мих[айлович] говорит, целый день хлопотать. Зачем же у меня даже такие привычки? — Их можно удовлетворять, не хлопоча целый день, когда это привычки многих, общие. Чтобы не хлопотать самому целый день и не заставлять других на себя хлопотать, одно средство, чтобы привычки были общие, чтоб все ели одинаково. А когда один, и привычки отличаются от привычек окружающих, то стыдно, как мне всегда стыдно. Здесь только особенно ясно почему.

С 12 часов до 4. Очень усердно работал, всё сначала и всё к улучшению наверно. В 5-м часу пошел ходить. Ходил очень много за рекой, по засике, вернулся, Сережа сын приехал. Я пообедал, потом истопил с ним печку, поставили самовар и пьем чай.

Я получил кучу писем из Тулы. Мало интересны. Пьют чай Тит [2] и Аг[афья] Мих[айловна] [3]. Как-то ты? Ты меня как-то особенно провожала. [4] Мне было жалко. Ну, вы поскорей кончайте дела, да приезжайте. Холодно, но соловьи, и кукушки, и фиалки, но что-то не весело. — Так и Сережа говорит. Прощай пока, целую тебя и детей. Если письмо холодно, то не таково мое настроение.

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Н. М. Румянцев — повар.

[2] Тит Борисович Борисков (Борискин). См. т. 83, стр. 444.

[3] Агафья Михайловна — бывшая горничная Пелагеи Николаевны Толстой.

[4] См. письмо С. А. Толстой от 26 апреля (ПСТ, стр. 406—407).

386.

1887 г. Апреля 27. Я. П.

Я после обеда, 7 часов, заехал в Ясенки, вот и пишу два слова. Я здоров, Сережа тоже. Нынче становится потеплее. Провел день обычно. Нынче работалось плохо. Жду нынче от тебя известий.

Л. Т.

На обороте: Москва. 15. Долгохамовнич. переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

387.

1887 г. Апреля 29. Я. П.

Два дня у меня гостит Масарик.[1] Мне с ним очень приятно было. Он сейчас уезжает, и с ним пишу это письмо. Третьего дня, вернувшись из Ясенков, застаю две коляски, это Давыдов[2] приехал с компанией, дочерью[3] и еще другими дамами и мущинами: Попов[4] директ[ор] гим[назии], Фирсов,[5] Мяснов с женой,[6] и еще кто-то, Лопухин,[7] всех 10 человек. Они хотели уезжать, зашел один Давыдов, я позвал их чай пить, вернулся Сережа с тяги, и всех напоили чаем и шампанским полынным, и Сережа уехал с ними в Тулу до четверга. Тут приехал Масарик. Вчера нездоровилось и ничего не работал. Но нынче дождик теплый, и я здоров и работал. Ходил с М[асариком] на Козловку, получил твои два хорошие письма.[8] Так радостно, когда чувствую, что у тебя хорошо на душе и что всё было весело. — Масарик ставит самовар и раздувает очень хорошо и думает, и понимает также. — Что Таня с своим отъездом?

Моя матерьяльная жизнь очень хороша. Н[иколай] М[ихайлович] готовит отличные обеды, и я совсем здоров, и заниматься мне ничто не мешает. Нынче весь луг покрылся фиялками, и трава совсем большая. Напишу, Бог даст, завтра получше. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовническ. переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Фома Осипович Масарик (1850—1936) — чешский общественный и политический деятель, первый президент Чехословацкой республики; в то время профессор философии Пражского университета. Приехал Масарик к Толстому по рекомендации Н. Н. Страхова. Масарик описал свою

поездку 1887 г. и разговоры с Толстым в статье «Erinnerungen an L. N. Tolstoi» — «Illustrierte Beilage der Rigaschen Rundschau», November, 1910 [«Воспоминания о Л. Н. Толстом» — «Иллюстрированное приложение к «Рижскому обозрению», ноябрь 1910].

[2] Николай Васильевич Давыдов.

[3] Софья Николаевна Давыдова.

[4] Сергей Николаевич Попов, директор тульской гимназии.

[5] Александр Иванович Фирсов, судебный следователь в Туле.

[6] Александр Аристионович Мясново (ум. ок. 1931 г.), в то время товарищ прокурора Тульского окружного суда.

[7] Сергей Алексеевич Лопухин. См. т. 83, стр. 278.

[8] От 26 и 27 апреля (ПСТ, стр. 406—407).

388.

1887 г. Мая 1. Я. П.

Ты, верно, недовольна мной, милый друг, за мои письма. Они, вероятно, вышли пасмурны, как у меня б[ыло] пасмурно на душе эти 2, или $1^1/_2$ дня. Пасмурно не значит, что нехорошо, а физически вяло. Что-то, верно, в печени. Но теперь, со вчерашнего вечера, опять прекрасно. И нынче и много работал и еще больше хочется. Тэм для писания напрашивающихся столько, что скоро пальцев недостанет считать, и так и кажется, — сейчас сел бы и написал. Что Бог даст после окончания о Ж[изни] и С[мерти]. Ведь будет же конец. А до сих пор нет. Предмет то важен, и п[отому] хочется изложить как можно лучше. Ты думаешь, что хуже, а мне кажется — нет. Вчера приехал Сережа и перешел жить к Филипу, т. е. внизу во флигель, больше от того, что он переехал с мебелью, и ему там, он говорит, так хорошо, что желал бы там и быть всё лето. — Сейчас пообедали, 6-й час, и я понесу письмо в Козловку и верно получу твое. Жаль будет, если не увижу Черткова. [1] Ты говоришь: зачем я уехал? [2] Разумеется, со многих сторон лучше и радостнее быть вместе, но со стороны работы — а мне недолго осталось — много лучше здесь. И одиночество плодотворно. Ты это имей в виду, да ты и имеешь. — Вчера набрал фиалок, и они теперь передо мной на столе. — Как странно 3-го дня вечером, после отъезда Масарика, на меня нашло такое физическ[ое] состояние тоски, как бывало Арзамаская. [3] И, бывало, тогда самое страшное в этом состоянии была мысль о смерти. Теперь же я, напротив, как только почувствовал тоску, так стал думать: чего мне нужно, чего я боюсь?

Как сделать, чтоб этого не было? И стоило мне только подумать о смерти, как я ее понимаю, чтоб тотчас уничтожилась всякая тоска и стало очень спокойное, даже приятное состояние.

Нынче прекрасный, теплый день; окна отворены и у Кузм[инских] [4] моют. В пристройке протопят завтра. —

Как вы решаете отъезд и как живете? — Одному хорошо, а, разумеется, радее, когда вы все приедете.

Понесу письмо открытым, может быть, в Козловке что припишу.

[*Козловка*]. Получил твои два письма о Мише.[5] Вероятно, теперь уже прошло, иначе ты бы известила. Целую всех. — Удивительный вечер. Я сижу на Козловке.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический пер. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] В. Г. Чертков приехал в Москву из Петербурга проездом в Воронежскую губернию и не смог заехать в Ясную Поляну. См. т. 86, № 144.

[2] См. письмо С. А. Толстой от 27 апреля.

[3] См. т. 83, п. № 82.

[4] Речь идет о флигеле в Ясной Поляне, в котором по летам живали Кузминские.

[5] Письма С. А. Толстой от 28 и 29 апреля, в которых она сообщала о том, что заболел младший сын, М. Л. Толстой.

389.

1887 г. Мая 3. Я. П.

Спасибо, милый друг, что часто и хорошо пишешь. Нынче получил твои два письма; одно, где Миша еще болен, другое, где здоров.[1] Хоть мы скоро и будем вместе, но прошу тебя всегда, также me tenir au courant [2] твоих состояний.

Сейчас Сережа перебил это письмо разговором. Как всегда говорить с ним для меня везти 100 пудов. Разговор был дружелюбен. — Погода нынче из всех дней: гроза, жара, соловьи, фиялки, наполовину зеленый лес — так весело, хорошо в Божьем мире. Вчера я половину дня пахал. Устал порядочно, но самое хорошее состояние и было очень хорошо. Пашу я не один, с Конст[антином]. [3] Он работает на моей лошади Копыловым, [4], а вчера мы вдвоем. Нынче работал над своим писаньем. Не думай, чтобы мне было неудобно и дурно, — превосходно. Только вас недостает. Окна все отворены, и мне кажется, что

сырости мало. На Козловке жандармы ждут проезда,[5] и куча рабочих делают насыпь. Я сейчас оттуда и еду в Ясенки с этим письмом. — Жалею очень, что не увижу Чертковых, скажи им это от меня. Я не пишу, п[отому] ч[то] не успею писать толком. Писем у меня пропасть, на к[оторые] надо ответить, и всё не успеваю — от лени. — Тане Кузм[инской] пришла наниматься бывшая у ней кухарка, я сказал, что скажу. Сейчас получил от Раф[аила] Писарева[6] письмо с просьбой написать рекомендательное письмо Захарьину[7] для его знакомой. — Передай через кого-нибудь общих знакомых, что я очень жалею, что не могу этого сделать. Спасибо, что пишешь про детей. Жаль, что об Илюше ничего определенного. И что о Тане неопределенное. Целую их и тебя и радующегося жизни Мишу и боящегося пропустить Андрюшу.[8] Бедняга!

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический пер. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Первое письмо не сохранилось.

[2] [держать в курсе]

[3] Константин Николаевич Зябрев — яснополянский крестьянин. О нем см. тт. 83 и 49.

[4] «Л. Н. и... Константин работали на поле вдовы Копыловой, у которой было три маленьких сына. Впоследствии Л. Н. построил ей избу, в которой художник Н. Н. Ге собственноручно сложил печь» (н. п. С. А.).

[5] Ожидался проезд Александра III.

[6] Рафаил Алексеевич Писарев, тульский земец. См. т. 83. Упоминаемое письмо не сохранилось.

[7] Григорий Антонович Захарьин (1829—1895). См. т. 83, стр. 141.

[8] С. А. Толстая сообщала в том же письме об Андрее Львовиче: «Приобрел он от Сытина Пушкина и старательно читает с первой части, почти ничего не понимая, но боясь *пропустить*».

390.

1887 г. Мая 4. Я. П.

Вчера получил сам на Козловке твое письмо[1] ко мне и Филипу[2] и порадовался, что всё у вас хорошо. О Грише[3] я догадывался. Как жалко его бедного! И Сережу брата, воображаю, как ему тяжело. Хотелось бы его повидать. Вчера у меня б[ыл] дурной день. Ничего почти не писал, п[отому] ч[то] нашла бессонница без всякой видимой причины. Лежу и думаю, и глаза не закрываются, а таращутся. Зато эту ночь выспался,

и только что отпил чай, как пришел милый Поша. [4] Мы поговорили, потом я пошел в поле скородить. Там вымочил меня чудный грозовой дождь; вернулся в $^1/_2$ 6-го, обедали, говорили, напились чаю и ложимся. Сережа [5] уехал вчера, чтоб видеться с Северцовой [6] и остаться там для своей службы. П[авел] И[ванович] подтвердил мне впечатление от твоих писем, что у вас всё хорошо, и обрадовал меня известием, что вы все едете в понедельник. — Прекрасно. — Скажи Андр[юше] и Мише, что у Кавушки чудесный жеребеночек, маленький конек, веселенький, гнединький, ржет и бегает, подняв кверху хвостик. — Филип не знает, где что белить. Теперь же уже поздно, тем более, что в субботу праздник. Ну, прощай пока, душенька, целую тебя и детей.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо это не сохранилось.

[2] Филипп Родионович Егоров, кучер.

[3] Григорий Сергеевич Толстой. У С. Н. Толстого бывали неприятности с сыном.

[4] П. И. Бирюков.

[5] С. Л. Толстой.

[6] Ольга Вячеславовна Северцова, рожд. Шидловская, двоюродная сестра С. А. Толстой, бывшая замужем за П. А. Северцовым.

391.

1887 г. Мая 7. Я. П.

Нынче не было от тебя письма, мой друг. Сережа ездил по найму дачи [1] и б[ыл] на Козловке. Захава дом занят; на Козлов[ке] дачи неприятны — рядом с чужими. А отдается Ваныкина дом, где Крамской [2] жил, — должно быть, дорого; хозяев не было и завтра узнаем. Еще Кобякова дом, — прелестная местность — за 200 р[ублей]. Сереже очень понравилось. А еще есть Бабурино. Тоже хозяев не было. Сережа говорит, что дом облуплены стены и т. п., но, по моему мнению, в Бабуринской самое лучшее. Нанять дешевле, но положить рублей 50 на подчистку. — Я продолжаю быть здоров и доволен всем, за исключением вашего отсутствия. Но и его переношу мужественно. Вчера после обеда пахал очень усердно и вернулся усталый, но бодрый и здоровый. Нынче утром прекрасно работал. Самая

сердцевина статьи,[3] к[оторая] мне недоставала, нынче для меня уяснилась. И мне очень весело от этого. Кроме того, погода и вчера была хороша, а нынче еще лучше. Я только походил по заказу и набрал фиалок, к[оторых] очень много, или я их замечаю больше. Посетители у меня за это время, кроме мужиков, кн. Блохин [4] да еще вчера молодого человека, очень жалкого революционера, высланного из Петербурга, нет ли ему переписки? [5] Посылаю конверт с письмами и разными статьями. Прошу Таню, чтоб тебя не утруждать, а чтоб утруждать Т[аню], что мне доставляет удовольствие, по двум письмам Тифл[исских] барышень ответить, предложив им заменять лубочные повести (в лист) и романы (в 4 и более) своими сочинениями или переделками из иностранных. По одному письму Макушина послать полное собрание сочинений. — Статью № 1, присланную вместо *Протупеи Прапорщика*,[6] передать Петрову [7] с моим мнением, что это не очень плохо и может заменить, если понадобится, что-нибудь очень плохое.

Статью (№ 2) О Еруслане Лазаревиче [8] передать Петрову с моим мнением, что это не дурно и с успехом может подменить старого Еруслана. Статью № 3 передать Петрову с моим мнением, что это тоже не дурно. И могло бы быть и то, и другое еще менее дурно, если бы он их поправил. Статью № 4 передать Губкиной [9] с моим мнением, что это хорошо, и я прошу ее меня извинить, что не отвечаю, а ее знакомой советую продолжать также. Одно меня смущает, пусть Таня передаст Губкиной, что я до сих пор не мог добиться — Миташа [10] обещал мне — разрешат ли наследники [11] печатание этого. Если бы можно бы было узнать (это я обращаю и к тебе, и ко всем), какую часть целого имеют право делать извлечение без спроса собственника. — Сейчас зашиваю посылку и еду в Ясенки купить конвертов, с тем, чтобы отвечать кучу писем, запущенных мною и на к[оторые] нельзя не ответить. Чертковым передай, что и им напишу в Лизиновку.

Мне очень приятно, что В[ера] А[лександровна] [12] будет жить около нас. Я совершенно с тобой согласен, что она добрая старушка, и такое на меня всегда производит впечатление. Для девочек это всё равно. Я уже теперь ничего не жду от них, кроме самых разных фасонов шляпок и: «Ах, ma chère». У вас скоро время идет, а здесь радостно, но тихо, и мне кажется, что до сбора всех еще очень долго. — Пожалуйста, не беспо-

койся обо мне, я себя очень берегу, ем прекрасно, и от работы или от погоды, но чувствую, что все признаки желудочного нездоровья прошли. Желаю только, чтобы ты была бы также здорова, как я.

Прощай, душенька. Целуй детей. Пиши про них. Почему Леве уединеннее у Шидловских?[13] И что ж это Илья?[14] Пусть дети: Таня, Маша, Лева напишут мне про него. А то ты не знаешь его и не можешь верно описать. По твоим описаниям плохо, а всё хочется не верить. —

[1] Для В. А. Шидловской.

[2] Иван Николаевич Крамской (1837—1887), знаменитый русский художник.

[3] Статья «О жизни».

[4] Блохин — сумасшедший крестьянин. См. т. 25, стр. 387.

[5] Сведений о нем не имеется.

[6] «Сказка о храбром воине, прапорщике Портупеи» И. Кассирова.

[7] Иван Иванович Петров (1861—1892). С декабря 1886 г. — редактор сытинских народных изданий. См. т. 64.

[8] «Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче, о его храбрости и невообразимой красоте царевны Анастасии Вахрамеевны». Над «Еруслаком» работала С. И. Лаврентьева.

[9] Анна Сергеевна Губкина (1857—1922), учительница, давала уроки М. Л. Толстой. Губкина писала Толстому: «Вы, может быть, помните, что предложили через меня одной моей знакомой [Лавровой] сделать сокращенное изложение «Семейства Холмских». Теперь только я получила начало этой работы, и так как Вы были согласны просмотреть его, то я позволяю себе послать Вам эту тетрадку». «Семейство Холмских» — повесть Бегичева.

[10] Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский. См. т. 83.

[11] Литературные наследники Д. Н. Бегичева.

[12] В. А. Шидловская, рожд. Ислявина (ум. 1909 г.), сестра матери С. А. Толстой.

[13] С. А. Толстая писала 5 мая 1887 г.: «Лева усердно занимается. Он решил переехать к Шидловским, как только мы двинемся. Завтра уезжает Ольга Северцова с сыном, и ее комната для Левы, около передней, совсем пустая и очень удобная» (не опубликовано).

[14] С. А. Толстая писала 5 мая: «Пока он сидит на гауптвахте за то, что, прокутив и не спав всю ночь, он не пошел на инспекторский смотр».

392.

1887 г. Мая 8. Я. П.

Моют полы в доме и чистят, и я радуюсь вашему скорому приезду. Погода необыкновенно хороша, и уверен, что сырости в доме уж не будет. Я дня два дурно сплю и потому вял и не

работается; а не работается, и на душе не бодро. — П[авел] И[ванович] усердно переписывает, мы с ним говорим и гуляем. Сейчас понесем письма на Козловку. Сережи нет; он хотел остаться в Туле посмотреть проезд государя — не пропустить,— к[оторый] будет завтра, 9-го. О дачах еще ничего не могу сказать, п[отому] ч[то] мне [?] Сережа не дал и не давал ответа о ценах Бабурина и Ваныкина. Завтра, если буду жив, здоров, съезжу сам посмотреть и узнать. — Вчера я писал тебе и нынче пользуюсь случаем. — Если бы вы вздумали переменить время отъезда, то напиши. Экипажи и лошадей устроим. — Больше писать нечего. Да, пристройка на терасе кончена тем, что в ней можно жить, есть полы, потолки, рамы, двери и оклеено бумагой под обои. По-моему не стоит лучше и отделывать. Нечто обои и двери покрасить клеевой краской. Впрочем, сама увидишь, целую те[бя] и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. 15. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

393.

1887 г. Мая 9. Я. П.

Сейчас ходил с П[авлом] И[вановичем] к Ваныкину смотреть дом. Мне не понравилось. Комнат более 15 и низ очень сыр. Цена, вероятно, около 200 р[ублей]. По моему лучше всего Бабурино, завтра схожу туда и уж, Б[ог] даст, на словах скажу тебе. Нынче мы тихо работали с П[авлом] И[вановичем] (он усердно переписывает), а потом вот обошли круг Ванык[ина] и Козловку. Получил твое письмецо суетливое. [1] Жалко, что укладка не ладится. Ну, до свиданья.

Л. Т.

На обороте: Москва. 15. Долгохамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Имеется в виду письмо с пометой «четверг ночь» [7—8 мая] (не опубликовано).

394.

1887 г. Октября 22. Я. П.

Живем мы хорошо, все здоровы и физически и нравственно. Получили от Саши [1] и Левы [2] письма очень волнительные,

о том, что ты знаешь. Сейчас приехал Сережа от Стахов[ичей], [3] где он оставил Степу, [4] намеревающегося уехать в тот же день через Орел в Дорогобуж. [5] С[ережа] находит, что он получше — меньше говорит о небесном созданьи, но как бы упорствует на том, чтобы бросить свою жалкую жену. [6] —

У нас посетители были: Буткевич [7] в первый день, и 3-го дня дама из Ясенков, свояченица Хомякова [8] — довольно комическая и бестолковая, старая вдова, бывшая в Иерусалиме и на Синае и вышивающая воздухи. Я немного пишу по утрам — то идет хорошо, то останавливается, как нынче. Таня начала переписывать, [9] но главное не минует твоих «прекрасных» рук. [10] Только здорова ли ты, милый друг, боимся мы, как бы у тебя не сделалась невралгия от переезда. Девочки [11] и тихи, и веселы, и заняты, и спокойны — весело смотреть на них. Я шью сапоги, но Павел [12] спутал мои колодки, и сапоги коротки Тане, стало быть, Маше не будет годиться. Дошью, пойдут Андрюше, к[оторого] целую, а Маше, к[оторую] целую, коли буду жив, сошью другие. Не закрывая письма, несу на Козловку, чтобы приписать в ответ. До сих пор не б[ыло] от тебя писем. Жду, главное, известий от Ильи. [13]

На конверте: Москва. Хамовники. 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Александр Андреевич Берс. Был в то время вице-губернатором в Орле.

[2] Это письмо Л. Л. Толстого не сохранилось.

[3] Сергей Львович Толстой был дружен с Михаилом Александровичем Стаховичем (1861—1923).

[4] Степан Андреевич Берс, брат С. А. Толстой. О нем см. т. 83, стр. 65.

[5] «Ст. А. служил [там] судебным следователем» (н. п. С. А.).

[6] Марья Петровна Берс, рожд. Романова. В 1887 г. назревало расхождение между С. А. Берсом и женой в связи с увлечением С. А. Берса Верой Сергеевной Толстой (дочерью С. Н. Толстого), к которой должны быть отнесены слова письма Толстого: «меньше говорит о небесном созданьи».

[7] Анатолий Степанович Буткевич.

[8] В. А. Хомякова, жившего в Тросне.

[9] «Крейцерову сонату».

[10] «Л. Н. шутил, вспоминая поговорку Фета» (н. С. А.).

[11] Т. Л. Толстая, М. А. и В. А. Кузминские.

[12] Павел Петрович Арбузов учил Толстого сапожному ремеслу.

[13] И. Л. Толстой в то время дожидался от Н. А. и С. А. Философовых разрешения на брак с их дочерью С. Н. Философовой.

1888

395.

1888 г. Апреля 17. Подольск.

Пишу из Подольска, [1] куда мы дошли в 8 часов. Очень было хорошо идти и питаться чаем и парным молоком, что мы делали 2 раза. Немножко было лишних 3 или 4 версты, на к[оторых] я почувствовал усталость; но за то мы в номере с постелью, к[оторую] обсыпаем ромашкой. Целую тебя и всех. Таня бы очень одолжила меня, если бы написала Pagès, [2] благодарю за письмо очень интересн[ое], с содержанием к[оторого] совсем согласен. [3] Не пишу, п[отому] ч[то] некогда, — после.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок. 15. Графине С. А. Толстой.

[1] Толстой вышел из Москвы пешком в Ясную Поляну 17 апреля в сопровождении Н. Н. Ге-сына.

[2] Emile Pagès [Эмиль Паже] — профессор философии Сорбоннского университета в Париже. Перевел (не полностью) совместно с Гатцуком на французский язык «Так что же нам делать?» («Quelle est ma vie?», Paris 1888).

[3] Вероятно, письмо от 18 апреля 1888 г. (ПСТ, стр. 411).

396.

1888 г. Апреля 19. Серпухов.

В Серпухове в 6 веч[ера], идем дальше. Несмотря на дождь, не промокли. После первой, не совсем хорошей ночи в Подольске, вчера спал прекрасно. Очень весело и бодро шли. Горе, что не нашли писем в Серпухове. Пишу со станции. Может быть письмо в 7. Ну, что делать. Целую всех.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники. 15. Графине С. А. Толстой.

397.

1888 г. Апреля 21. Тула.

Пишу нынче, четверг, вечером, от Раевских,[1] очень милых и любезных, у кот[орых] ночуем. Дошли мы превосходно, и дошли бы нынче, в четверг, до Ясной, но с нами случилась досада: вели мы с собой больного, жалкого мальчика,[2] и всё было хорошо, но послали его вперед с попутной бабой на телеге к Ивановым,[3] с письмом к Кнерцеру,[4] думая, что она подождет нас, а она увезла куда-то мальчика, и мы его потеряли, и весь вечер искали, и в поисках заехали к Раевским, к[оторые] оставили нас ночевать. Тем более неудобно б[ыло] нынче ехать до Ясной, что там нынче все Философовы[5] и молодые Раевские[6] были там и при нас приехали. Путешествие очень удалось. Как я ни стар и как ни знаю нашу жизнь, всякий раз узнаешь во всех отношениях: и нравственном и умственном. Ну, прощайте, целую всех. Мешают писать, из Ясной напишу больше.

Л. Толстой.

На конверте: Москва. Хамовники. 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Раевские: Иван Иванович (1835—1891) и Елена Павловна, рожд. Евреинова (1840—1907).

[2] В ГТМ хранится письмо Е. П. Раевской Толстому, в котором идет речь о найденном Толстым мальчике, находившемся в больнице (почтовый штемпель 30 апреля).

[3] В Туле, на Киевской улице, находилась «черная лавка» Ивановых. Здесь обычно останавливались лошади Толстых.

[4] Николай Андреевич Кнерцер, тульский врач.

[5] Семья Философовых состояла из Николая Алексеевича и Софьи Алексеевны Философовых и их детей: Наталии, Александры и Владимира, которые приезжали в Ясную Поляну навестить дочь, С. Н. Толстую, 28 февраля 1888 г. вышедшую замуж за Илью Львовича Толстого.

[6] Дети И. И. и Е. П. Раевских.

398.

1888 г. Апреля 23. Я. П.

Лева[1] тебе рассказал уже, милый друг, про вчерашний день и то, как мы пришли и как я, падая от сна, заснул чуть не в 10 часов. Мне грустно было, и очень, твое письмо.[2] Я тебе обещал,

что буду писать тебе о себе всю правду, не скрывая, о том же прошу тебя и надеюсь, что ты так и сделаешь. Мне грустно было узнать по твоему письму, что тебе не хорошо на душе, да не хорошо и телу, но радостно было знать и чувствовать, что я знаю о тебе всю самую настоящую правду. Надеюсь, что это прошло; ежели же нет, то напиши, как думается и чувствуется, и я сейчас приеду, если увижу, что это нужно. Ты из моих слов, что я буду уставать на пахоте так же, как и в путешествии, выводишь в связи с письмом Бирюкова,[3] что я хочу, во что бы то ни стало, мучить и убивать себя. Это совершенно несправедливо, п[отому] ч[то] я всегда настаиваю на том, что человек должен делать всё только для своего блага. Дело только в том, что уставать, и даже очень сильно на воздухе весной, в путешествии или на пахоте есть положительное благо во всех отношениях, а обратное, т. е. отсутствие усталости труда, есть зло. Я себя чувствую прекрасно. Молодые[4] наши очень милы, и сотоварищи мои, т. е. Дунаев,[5] приятнее, деликатнее, чем я ожидал. Нынче целое утро я провозился в кабинете, очищая всё от пыли и расставляя всё по местам, с тем, чтобы, если завтра придется, сесть за стол и писать, что весьма возможно и приятно. Нынче утром прошел на деревню к Титу Борисову. Но уже не застал его, он умер. Сейчас еду в Ясенки получить письма и свезти это на почту.

Нынче же выставил и открыл везде окна. О балконе Танином распоряжусь. Пожалуйста, что нужно, пиши мне; мне очень весело будет всё исполнять. Целую тебя и дочерей, к[оторые] тебе помогают и наверно только того желают, и тому радуются, и мальчиков, и Сашу. Иван[6] в числе мальчиков.

Л. Т.

[1] Л. Л. Толстой приехал из Ясной Поляны в Москву (ПСТ, стр. 415).

[2] От 19 апреля (ПСТ, стр. 413).

[3] Оно не сохранилось.

[4] И. Л. и С. Н. Толстые.

[5] Александр Никифорович Дунаев (1850—1920); в 1886—1919 гг. директор Московского торгового банка. О нем см. т. 64. Дунаев присоединился к путешественникам в Серпухове. Кроме Н. Н. Ге и А. Н. Дунаева, в путешествии принимал участие С. Д. Сытин.

[6] Иван Львович Толстой (1888—1895)—младший и последний ребенок Л. Н. и С. А. Толстых.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР

399.

1888 г. Апреля 25. Я. П.

Вчера ходили на Козловку за письмом, но не было. Мы прожили и этот день очень хорошо. Молодые собираются нынче в ночь ехать, и всё укладывались, и всё также милы. Дунаев оба дня готовил обед и очень хорошо. Я же, противно своим ожиданиям, ничего не писал, а только читаю, гуляю, беседую с приходящими и своими и больше лежу и читаю. Здоровье очень хорошо. Вчера была гроза и сильный дождь, и нынче тоже, и свежо. Но съезжу сейчас на Козловку на Танином караковом жеребчике. Он прекрас[но] ходит. Я третьего дня ездил на нем в Ясенки. Ну, пока прощайте, целую всех.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники 15. Графине Софье Андревне Толстой.

400.

1888 г. Апреля 28. Козловка.

Письма твои [1] я все получил, милый друг, и на вас за молчание не пеняю, надеюсь, что также и вы, и что вы также продолжать будете. Нынче, четверг утро, пишу с Козловки, куда я пришел гуляючи, и где получил твое открытое, от вторника,[2]— письмо. Не скучай ты, голубушка, об Иване и не тревожь себя мыслями. Дал Бог ребеночка, даст ему и пищу. [3] Нынче утром пришел твоя антипатия Константин, [4] и представь, у него вчера жена [5] родила двойню мальчиков, и, как надо ожидать при ее болезненном состоянии (лихорадка), они к вечеру же умерли. Колечка и Дунаев со мною. Мы живем очень хорошо, Дунаев поварничает очень успешно, а я ничего не делаю, — берегу себя по твоему приказанью. Боль не повторялась, и нынче я чувствую себя совсем ожившим. Вчера получил только письмо и посылку Маши. [6] Очень ее благодарю за акуратность, пусть также продолжает; прошу ее прислать мне по два № Русского Дела 12 и 13 [7] в бандероли на Козловку. Вчера пришел вечером Влас [8] и еще Константин, [9] бывший староста, чтобы записаться в общество трезвости, [10] — общество, надеюсь, будет иметь успех. Еще Петр Осипов [11], Раевский молодой [12] и его учитель. [13] Я их всех сообщу, когда съедемся. — Что концерт. [14] Таня может это устроить. —

Пожалуйста подумай и напиши мне всё, что нужно для приготовления к вашему приезду, не жалея подробностей. Мне доставит большое удовольствие устраивать. Окна отворяю, и сырости не будет. Колодезь не опасен, п[отому] ч[то] завален землею, но поправить надо, и я распоряжусь, равно и в том доме, и о балконе (напиши, что именно о балконе). Я пишу, что сделаю, а теперь еще не делаю, п[отому] ч[то] А. Я. [15] третьего дня отпросился к себе на 2 дня и его нет. Как он приедет, вероятно нынче, там мы возьмемся за всё, и за беленье, и установку, и что еще напишешь.

Насчет меня же ты, ни мало не стесняясь, напиши, что тебе с Иваном веселее, лучше будет, если я приеду, то мне будет очень радостно и здорово приехать, и дело найдется. — Так и сделай. Мне так хорошо, легко и просто, и любовно с тобой, так и тебе, надеюсь. Погода б[ыла] скверна, а нынче, кажется, хочет поправиться. Уже совсем сухо. Целую всех вас. Вы, девочки милые, пишите; а если мальчики, под руководством Левы, тоже написали, еще бы лучше.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 23—24 апреля и 25 апреля.

[2] От 26 апреля.

[3] С. А. Толстая писала 26 апреля: «Иван худ и плохо поправляется, и меня это тревожит» (не опубликовано).

[4] К. Н. Зябрев.

[5] Надежда Ивановна Зябрева.

[6] На маленьком клочке бумаги М. Л. Толстая писала: «Получил ли ты из Ясенков рукописи и письма, которые я тебе послала?..» (Не датировано.)

[7] В газете «Русское дело», № 12 от 19 марта 1888 г., помещена статья крестьянина Т. М. Бондарева «Трудолюбие и тунеядство, или торжество земледельца». В № 13 от 27 марта было опубликовано предисловие Толстого к этой статье.

[8] Влас Анисимович Воробьев — яснополянский крестьянин.

[9] Константин Михайлович Орехов — племянник камердинера Толстых А. С. Орехова.

[10] Общество (согласие) было организовано Толстым в декабре 1887 г.

[11] Петр Осипович Зябрев — яснополянский крестьянин, ученик Толстого.

[12] Иван Иванович Раевский-младший (1871—1931).

[13] Алексей Митрофанович Новиков (ум. 1927 г.). Служил домашним учителем у Толстых в 1889—1890 гг., работал на голоде с Толстым в

1891—1892 гг. После 1917 г. был профессором медицинского факультета Средне-Азиатского университета (в Ташкенте). Автор воспоминаний: «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский» («Международный Толстовский альманах», изд-во «Книга», 1909); «Зима 1889—1890 годов в Ясной Поляне» («Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», под ред. Н. Н. Гусева, 1928).

[14] Т. Л. Толстая писала об этом концерте Толстому 22 апреля 1888 г.: «Вчера приходил Пругавин и очень огорчен, что ничего не сделано решительно для концерта». Судя по письму С. А. Толстой Толстому от 29 апреля, концерт не состоялся (ПСТ, стр. 417).

[15] Управляющий Александр Яковлевич Парфенов.

401.

1888 г. Апреля 29 или 30. Я. П.

Получил вместе твое открытое и закрытое письмо,[1] милый друг. Михайло[2] свободен и охотно едет, — он и передаст тебе это письмо. — Ты всё грустишь, голубушка, это мне очень грустно, п[отому] ч[то] я вижу, как тебе тяжело и как ты не можешь иначе с кормлением и беспокойством о нем, и как бы желал помочь тебе, и не знаю, как. О моем здоровье ты не беспокойся, п[отому] ч[то] нет никакого основания. Я чувствую себя прекрасно и также питаюсь и буду питаться.

Когда вы думаете приехать?[3] Если скоро, то я напишу о вещах и попрошу выслать, если же нет, то я, как писал, с радостью и пользою приеду. Где ключ от Кузминского дома?

Нынче едут Дунаев и Рахманов.[4] Они оба у тебя будут и расскажут про нас. Дунаев очень был приятен. Он, кроме того что умный и образованный, еще и очень добрый человек; недостаток его — недостаток тонкости, не деликатности, а художественной тонкости. — Я с нынешнего дня чувствую себя совсем бодро и хорошо и чуть было не начал нынче писать.

Всегда страшно начинать, когда дорожишь мыслью, как бы ее не испортить, не захватать дурным началом.

У нас еще один художник — Бакшин, из Академии. Он пришел пешком. Он едет завтра, кажется. — Спасибо девочкам, что они помогают. Целую всех.

Л. Т.

На четвертой странице: Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Открытое письмо — от 28 апреля, закрытое — от 27 апреля (не опубликовано).

[2] С. А. Толстая просила в письме от 28 апреля: «Милый друг, пришли поскорее бывшего нашего кучера Михайлу, сына Филиппа, если он может приехать, чтоб дожить в Москве эти две недели» (не опубликовано).

[3] С. А. Толстая писала в ответ 4 мая: «Намереваюсь я приехать не позже 15-го мая» (ПСТ, стр. 420).

[4] Владимир Васильевич Рахманов (1865—1918), в 1888 г. — студент медицинского факультета Московского университета; позднее врач. См. т. 64.

402.

1888 г. Мая 3. Я. П.

Боюсь, что сделал большой перерыв в письмах, и что ты беспокоилась. Вышло п[отому], ч[то] Бакшин хотел ехать, но не уехал. — Письмо твое приятное [1] получил 3-го дня, и мне стало веселей, а вчера получил от малышей. [2] Враг я медицинских усовершенствований, но для тебя, при твоем беспокойном характере, советовал бы свесить Ивана, и весить с тем, чтобы верно знать, хорошо ли твое кормление или нет. Мне по всему кажется, что твое молоко хорошо и достаточно, и что с помощью прикорма ты выкормишь лучше всего; но что тебе мешает беспокойство и, вероятно, неосновательное. — Про себя скажу, что я живу ни то, ни сё — нет бодрости ни телесной, ни умственной — всё желчь и живот. Боли были только один раз и скоро прошли, но что-то разладилось в животе. Ты скажешь, что это от неедения мяса, и, пожалуйста, не говори и не думай этого. Я охотно его бы ел, если бы меня манило на него и чувствовал бы от него лучше, но нет ни того, ни другого. Теперь я ем простоквашу и очень много, и мне она и приятна, и отлично действует.

Вчера, в понедель[ник], первый день я после обеда попахал, и так как по переменкам с Количкой, то без усилия. — Нынче только пришли штукатуры и маляры, 85 к. в сутки, четыре человека. Надо их подгонять. Алекс[андр] Яковл[евич] очень, кажется, деловитый человек. Сережа еще не приезжал, верно нынче вечером.

Тут как всегда нищета большая, и еще на святой сгорела Шевыревка, [3] 21 двор, — ходят просить погорелые.

Андрюше и Мише скажи, что Кавушку я нынче видел с желтеньким жеребенком. Целую их и благодарю. Вот незабудка, я нынче нашел.

Нынче похоже на лето, первый хороший теплый день. Целую тебя и девочек, и Леву, и Сашу, и Иван[а].

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. 15. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] От 29 апреля (ПСТ, стр. 416).
[2] Андрея и Михаила Львовичей. Не датированы.
[3] Шевелевка — деревня в 9 км. от Ясной Поляны.

403.

1888 г. Мая 5. Я. П.

Вчера получил твое письмо, милый друг, о твоей боли.[1] Это ужасно грустно и жалко. Решить вопрос о том, до какой степени ты можешь и должна терпеть, можешь только ты. Надо надеяться, что, как и в те разы, это будет продолжаться не очень долго и может зажить при помощи от кормилицы. Но всё решишь ты, и советовать нельзя. Мой совет один: — не отчаиваться и во всем, и в этих страданиях находить хорошее и нужное.

Я чувствую себя очень хорошо. Погода не веселая, дожди и холодно. Нынче едем с Колечкой сеять, — больше он. Я только показываю. Вчера ездил в Ясенки, получил там посылку от Маши. Сережи всё еще нет. — Беление дома дело очень трудное, чтобы не переломать и не перепортить мебель. Вчера, напр[имер], мы застали маляров, спящих на наших постелях. Их изгнали. Постараюсь, чтобы не перепортить всего и кончить скорее. Я думаю, в неделю кончат. Но воняет очень.

Да где ключ от Кузминских и ключ от пристройки на балконе?

[1] См. ПСТ, стр. 418—419.

404.

1888 г. Мая 7—8. Я. П.

Дня два или три был совсем без известий о тебе, милый друг, и очень беспокоился и хотелось ехать в Москву, чтобы быть с тобой, но нынче, в субботу, получил твоих 2 письма от 4-го и 5-го,[1] и оба утешительные, — вижу — чувствую, что ты духом

бодра и что боль сосцев сдается. Дай Бог тебе терпения только, а пройти-то пройдет. Сережа приехал 3-го дня, хотя и не щедр он на рассказы, но изо всего я понял, что ты не в дурном духе,— не раздражена, не огорчена, а это главное. — Сытин, [2] твоя правда, б[ыл] мне тяжел, но чтож делать, — надо стараться и с Сытиными вести себя разумно и добро. Нынче он хотел уходить, но я дал ему денег взаймы 2 р. на билет и 1 р. он отдаст Бакшину.

Обо мне теперь уж нет ни малейшего повода беспокоиться. Я чувствую себя очень хорошо. В простокваше нахожу большое средствие [3] и поглощаю пропасть, и всё на пользу. Целую неделю мы с Количкой пахали и сеяли по полудню, и то по переменкам, так что усталости большой не было. — Дом, верх, нынче кончили подштукатуривать и белить. Завтра буду уставлять по местам хаос мебели и вещей. Ал[ександр] Як[овлевич] предлагал белить подоконники, я было согласился, но потом решил, что они будут вонять и липнуть долго. Как ты думаешь? Ответь скорее. Кузм[инских] дом отперли, а пристройки ключ затем хотели, что там видно через окно, что протекло. От Илюши и Сони получил нынче письмо. [4] Они живут в Александр[овке], [5] оклеили избу, а главное, Соню рвет. Письмо милое, как они все. Посылаю его. У меня здесь куча писем, и без моих милых помощниц плохо. Мне жаль, что малыши от них отходят. [6] Леву целуй, и себя, и малышей, и девочек.

Л. Т.

Нынче пахали огород, и всё время бегал Кавушкин жеребенок и сосал мать, и Васька Анисьин [7] без парток, и оба такие милые; и я думал о Ване и своих.

Какие два чудные летние дня.

Прилагаемое письмо, писанное вчера, пусть Маша перешлет Орлову. [8] Ваганьковск[ий] пер., дом Горшанова.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] См. ПСТ, стр. 420.

[2] С. Д. Сытин.

[3] Любимое выражение Толстого, заимствованное у самарского крестьянина Василия Никитича, говорившего, что он в чае «большое средствие» для себя нашел.

[4] Это письмо не сохранилось.

[5] Александровка (Протасово то ж) принадлежала Толстым и находилась в 3 км. от Никольского-Вяземского.

[6] Для них С. А. Толстая нанимала в то время гувернера.

[7] Василий Александрович Копылов.

[8] Александр Иванович Орлов — автор двух книг, вышедших при участии Толстого: «Н. В. Гоголь, как учитель жизни», М. 1888, и «Французский ученый Влас Паскаль», М. 1889. См. т. 64. Письмо Толстого к нему не сохранилось.

405.

1888 г. Мая 9. Я. П.

Сегодня 9-го, поев простокваши, пошел на Козловку и получил твое письмо,[1] к[оторое] ты называешь как-то нескладным, но к[оторое] мне б[ыло] очень приятно, п[отому] ч[то] из него увидал, что ты бодра и боли или уменьшаются, или ты привыкаешь их переносить. Марья Ал[ександровна] была вчера и действительно рассказала про тебя и вас, так что я понял, но сказала тоже, что мой приезд облегчил бы тебе отъезд, — если бы я взял малышей. — Это очень поощрило меня ехать, но по письму увидал, что это не нужно, и что девочки заменят меня. Да и теперь уж так коротко; только бы ничего не задержало и не помешало. — Второй день праздник, и работы нет в доме. Завтра начнем. Верх кончен совсем, только развесить и расставить, и не перепутать, и не сломать. Низ кончат, я думаю, дня в три, так что к субботе будет готово. —

Очень сочувствую Леве[2] и его экзаменам, — чтобы они его выпустили скорее и совсем без забот летних занятий. Да не поверит он тому, что многие говорят, что без папирос хуже готовиться. Это грубое суеверие. Мы живем очень хорошо: в изобилии и чистоте. Только холодно нынче и всё дожди. Мое здоровье хорошо, если есть апатия к работе, то это всётаки от непривычных условий, непривычной, но очень полезной молочной пищи. Кони[3] я спрашивал: написал ли он рассказ и передает ли мне сюжет. Прелестный сюжет,[4] и хорошо бы и хочется написать.

Ключ от ключей у меня и пока не нужен.

До свиданья, целую тебя и всех.

На конверте: Москва. Хамовнический переул. № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо это не сохранилось.

[2] Л. Л. Толстой держал переходные экзамены в Поливановской гимназии из седьмого в восьмой класс.

[3] Анатолий Федорович Кони (1844—1927) — сенатор, судебный деятель; знакомый Толстого с 1887 г.; автор воспоминаний о Толстом.

[4] Сюжет, легший в основу «Воскресения» (см. т. 33).

*406.

1888 г. Ноября 10. Ясенки.

Приписываю в Ясенках. Благодарю за письмо.[1] Мы, как видишь, благополучны.

Л. Т.

Приписка к письму М. А. Кузминской-Эрдели.

[1] От 8 ноября (не опубликовано).

1889

* 407.

1889 г. Марта 22. Спасское.

Мы решили, распросив про Спаское,[1] слезть в Хатькове[2] и, наняв за 1.50 к. лошадку, доехали в 9-ом часу к Серг[ею] Сем[еновичу][3] по прекрасной зимней дороге. Только кое где просовы. Кн[язь] только лег спать, но, несмотря на то, принял нас очень радостно. Напились чаю и ложимся спать. 11 ч.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовнический переулок. № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Имение С. С. Урусова в Дмитровском уезде Московской губ.

[2] Станция Хотьково Северной железной дороги.

[3] Кн. Сергей Семенович Урусов (1827—1897) — сослуживец по Севастополю и давнишний знакомый Толстого. См. т. 63. О поездке Толстого к Урусову см. в Б. III, стр. 103.

408.

1889 г. Марта 24. Спасское.

Живу я здесь пока превосходно. Вчера ходил много по окрестным деревням, но ничего не писал, читал и беседовал с Урус[овым] и Пошей. Поша уехал вчера вечером. Ур[усов] очень мил дома с своим старым, богобоязненным и таким же как он барственным Герасимом[1] и его сестрой.[2] Встает он в 4 часа и пьет чай и пишет свое какое-то мне непонятное математич[еское] сочинение. Мне готовили чай к моему встаньанью, 9, но я отказался впредь. Он обедает в 12 и чай, так что это сходится с моим завтраком, и ужинает с чаем в 6.

Ест он постное с рыбой и с маслом и очень озабочен о здоровой для меня пищи — яблоки мне каждый день пекут. Нынче пятница — завтра пошлют письмо, а я пишу тебе нынче. Я нынче утром немного занялся;[3] потом слушал сочинение Ур[усова].[4] Как и все его писанья — есть новые мысли, но не доказанно и странно. Но он трогателен. Живет, никаких раздоров ни с кем кругом себя, помогает многим и молится Богу. Например, перед обедом он ходит гулять взад и вперед по тропинке перед домом. Я подошел, было, к нему, но видел, что ему мешаю, и он признался мне, что он гуляя читает часы и псалмы. — Он очень постарел на мой взгляд.

Деревенская жизнь вокруг, как и везде в России, плачевная. Мнимая школа у священника с 4 мальчиками, а мальчики, более 30, соседних в $^1/_2$ версте деревень безграмотны. И не ходят, п[отому] ч[то] поп не учит, а заставляет работать.

Мужики идут, 11 человек, откуда то. Откуда? Гоняли к Старшине об оброке, гонят к Становому. Разговорился с одной старухой; она рассказала, что все, и из ее дома, девки на фабрике, в 8-ми верстах[5] — как Урусов говорит, повальный разврат. В церкви сторож без носа. Кабак и трактир, великолепный дом с толстым мужиком. Везде и всё одно и то же грустное: заброшенность людей самим себе, без малейшей помощи от сильных, богатых и образованных. Напротив, какая то безнадежность в этом. Как будто предполагается, что всё устроено прекрасно и вмешиваться во всё это нельзя и не должно, и оскорбительно для кого-то и донкихотно. Всё устроен[о] — и церковь, и школа, и государственное устройство, и промышленность, и увеселенья, и нам, высшим классам, только о себе следует заботиться. А оглянешься на себя, наши классы в еще более плачевном состоянии, коснеем.

Хотел князю дать «О жизни». Если есть, пришли русскую, а нет, то французскую.[6]

Целую тебя и всех детей.

Письма присылай.

Л. Т.

На конверте: Москва. Долгохамовнический переулок, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Герасим Павлович, бывший дворовый С. С. Урусова.

[2] Дарья Павловна.

[3] Толстой читал «Записки» Н. Н. Муравьева-Карского («Русский архив», 1889, кн. 4).

[4] «Философия сознания веры» (не напечатано). Толстой охарактеризовал положительно этот труд в своем Дневнике от 24 марта 1889 г. См. т. 50.

[5] Мануфактурная фабрика Л. Кнопа.

[6] С. А. Толстая перевела совместно с братьями Тастевен на французский язык книгу Толстого «О жизни», которая была издана в 1889 г. в Париже.

409.

1889 г. Марта 25. Спасское.

Вчера написал закрытое письмо, но на почту не ездили. Ездят здесь в четверг и воскресенье. Живу очень хорошо; немного начал заниматься. [1] Пришли, пожалуйста, Stead'a [2] книгу, в Неделе «Письмо Французу» [3] и статью Татьянин день. [4] Тане всё это поручи. Еще книжечки и листки о пьянстве [5] и другие хорошенькие книжечки Посредника, какие найдутся в шкапе. Да у Машеньки сестры [6] попросить книгу Арсения (кажется) схимонаха [7] и пришли.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] 25 марта Толстой записал: «Начал поправлять «Исхитрилась» («Плоды просвещения»). См. тт. 27 и 50.

[2] Stead W. T., «Truth about Russia» [В. Т. Стэд, «Правда о России»], London, Paris, New Jork and Melbourne [Лондон, Париж, Нью-Йорк и Мельбурн], 1888, 464 стр. Седьмая книга этого труда озаглавлена: «Граф Толстой и его евангелие».

[3] Письмо к Ромэну Роллану. Напечатано в «Неделе», 1888, № 46. См. т. 64.

[4] «Праздник просвещения». См. т. 26.

[5] Издательством «Посредник» был выпущен стенной листок «Вино».

[6] М. Н. Толстая, собираясь поступить в монастырь, в 1889 г. переехала в Белев.

[7] Арсений (Александр Иванович Минин, 1823—1879).

410.

1889 г. Марта 27. Спасское.

Нынче, вторник, оказия (т. е. завтра) в Троицу [1] и вот пишу. Князь меня выдал. [2] Я не скрывал, но не считал нужным писать, тебя тревожить, так как боль, хотя и сильная, продолжалась

недолго. Урусов так старательно ухаживает за мной, и мы так хорошо живем, что лучше не надо. Получил твое письмо [3] и рад б[ыл] узнать, что всё у нас здорово и благополучно; только грустно было слышать ноту раздражения в тебе на темных людей и на Машу. Если я ошибаюсь, то виноват.

Я хожу по окрестностям. Очень интересный край. Везде заводы, и в народе рядом и изобилие, и роскошь, и нищета от пьянства.

Завтра пойду во Владимирскую губернию, это за три версты отсюда. Ур[усова] именье на границе. У Ур[усова] вчера было неприятное ему событие — работник, даже два отказались. Я вздумал ему предложить выписать из Ясной. Я не знаю, как зовут — фамилию — Александра Яковл[евича]; попроси Таню написать ему, что я предлагаю желающим порядочным молодым мужикам в Ясной поступить сюда на работу дворника при доме за 60 р[ублей] в год и проезд на счет Князя — одному, а то и двум. Да еще, чтобы она прислала мне листков как печатных, так и литографированных, о пьянстве. Я здесь пропагандирую, до сих пор мало успешно.

Вчера я позанялся [4] хорошо, но нынче б[ыл] не в духе, и день прошел даром. Теперь вечер, 10-й час, и мы после разговоров и пасьянса разошлись. Я встаю в 9 и засыпаю не рано. Читаю и иногда пишу. Но вчера писал вечером и от того долго не мог заснуть. Нынче не хочу этого делать. Здесь еще полная зима, хотя скворцы прилетели.

То, что у вас тихо, очень хорошо для Левы и его экзаменов. Пользуется ли он этой тишиной? I hope [5], точно, что все здоровы и ничто тебя не мучает. Целую тебя и детей.

Л. Т.

Ур[усов] говорит, что если Лева приедет (хотя я не думаю этого), то слезал бы в Хатькове. —

Да, Таня, пришли Math. Arnold'a, [6] в шкапу, в бумагу обернут[ую], переписанную. Леночку [7] целую.

Таня! Твоя деятельность как? Держись вообще.

Что Сережа пишет о Нибелунгах? [8] Андрюшу, Мишу, Сашу, Ваню поцелуй.

M. Kate [9] и Mr. Lambert [10] поклоны.

На конверте: Москва. Долгохамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Сергиев посад, ныне — Загорск.

[2] С. С. Урусов отправил письмо С. А. Толстой (от 24—26 марта), в котором он описал болезнь Л. Н. Толстого (хранится в АСТ).

[3] От 24 марта (ПСТ, стр. 428).

[4] 26 марта Толстой был занят писанием пьесы «Исхитрилась».

[5] [Я надеюсь.]

[6] Мэтью Арнольд (1822—1888) — английский поэт и критик.

[7] Дочь М. Н. Толстой от ее гражданского брака со шведом Гектором де Клеен — Елена Сергеевна Толстая (1863—1940), по мужу Денисенко.

[8] С. А. Толстая писала 24 марта: «От Сережи было письмо, всё пропитанное Нибелунгами». Письмо С. Л. Толстого касалось посещений представленного в Петербурге на Мариинской сцене «Кольца Нибелунгов» Вагнера приезжей труппой пражского антрепренера Неймана.

[9] Miss Kate Hopcraft — англичанка-гувернантка.

[10] Lambert — гувернер.

411.

1889 г. Марта 29. Спасское.

29 Марта, вечер.

Вчера получил, милый друг, еще более грустное от тебя письмо. [1] Вижу, что ты физически и нравственно страдаешь, и болею за тебя: не могу быть радостен и спокоен, когда знаю, что тебе нехорошо. Как ни стараюсь подняться, а всё делается уныло и мрачно после такого письма. Ты перечисляешь всё, чему я не сочувствую, но забываешь одно, включающее всё остальное, чему не только не перестаю сочувствовать, но что составляет один из главных интересов моей жизни — это вся твоя жизнь, то, чему ты сочувствуешь, т. е. то, чем ты живешь. И так как не могу смотреть иначе, как так, что́ главное есть духовная жизнь, то и не перестаю сочувствовать твоей духовной жизни, радуясь ее проявлению, огорчаясь ее упадку, и всегда не только надеюсь, но уверен, что она всё сильнее и сильнее проявится в тебе и избавит тебя от твоих страданий и даст то счастье, кот[орому] ты как будто иногда не веришь, но кот[орое] я постоянно испытываю, и тем сильнее, чем ближе приближаюсь к плотскому концу. —

Если бы не мысль о том, что тебе дурно, мне было бы превосходно здесь. Ур[усов] милейший hôte; [2] я чувствую, что я ему не в тягость, и мне прекрасно. Встаю в 8, пишу, да пишу (кажется, очень плохо, но всётаки пишу) до 12. Обедаем; потом я иду гулять. Вчера ходил за 10 верст на огромный, бывший

Лепешкинск[ий], завод, где — помнишь — был бунт, кот[орый] усмиряли Петя [3] и Перфильев. [4] Там 3000 женщин уродуются и гибнут для того, чтоб были дешевые ситцы и барыши Кнопу. [5] А нынче ходил за 3 версты в деревню Владим[ирской] губ[ернии]. Дорога старым бором. Очень хорошо. Жаворонки прилетели, но снегу еще очень много. Скворцы перед самой моей форточкой в скворешнице показывают всё свое искусство: и по иволгиному, и по перепелиному, и карастелиному, и даже по лягушечьему, а по своему не могут. Я говорю професора, но милей професоров. Целую очень тебя и также очень *всех* детей. Спасибо Тане за открытое письмо. [6] Я не откажусь и от закрытого. Не унывай, Таня. Князь велит кланяться. Пожалуйста, пиши чаще, бывают оказии и сверх положенных дней.

На конверте: Москва. Хамовники, дом Гр. Толстого. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 26 марта (ПСТ, стр. 430).

[2] [хозяин;]

[3] Петр Андреевич Берс (1849—1910), брат С. А. Толстой. Одно время был чиновником особых поручений при московском губернаторе.

[4] Василий Степанович Перфильев — московский губернатор.

[5] Мануфактурная фабрика, принадлежавшая московским купцам Лепешкиным, в 1882 г. перешла во владение торгового дома «Л. Кноп».

[6] От 26 марта.

412.

1889 г. Апреля 1. Спасское.

С тех пор, как не писал тебе, получил твое письмо [1] и много писем с почты и от американцев. [2] Живу я по прежнему очень хорошо. Нынче чуть чуть поболел живот. Приписываю это тому, что вчера поел осетрины, а может быть и тому, что сделал слишком большое усилие вчера же, рубя и пиля, и таская лес. Здесь тоже тает, и становится похоже на весну. Вчера поправлял корректуру об искусстве [3] и всю перемарал (Урусов достал сына дьякона, кот[орый] сейчас переписывает), и в лесу рубил и пилил с мужиками, работающими там. Очень приятно было валить большие ели и пилить пахучие, смолистые бревна. И славный попался отец с сыном. (Не всё мрачные картины.) Все предшествующие дни я хотел кончить комедию [4] и нынче

дописал последний, 4-й акт, но до такой степени плохо, что даже тебе совестно дать переписывать. По крайней мере с рук долой. И если захочется другой раз заняться этим, то буду поправлять.

Завтра еду в Троицу; какие-то будут известия от вас. По этому письму решу и когда собираться домой. И к вам хочется, и здесь хорошо. —

Очень интересно мне знать, как ты приняла мое последнее письмо. Я его не перечитывал, но знаю, что писал то, что не только тогда или иногда думаю, но что всегда чувствую. И странно, твое последнее письмо, хотя ты и выражаешь там какое-то странное и незаконное отвращение ко всему, как ты выражаешься, русскому, — последнее письмо твое мне было особенно радостно, п[отому] ч[то] было как бы ответом на то мое письмо, к[оторое] ты не получила. [5] Что-то будет завтра, главное бы физическая боль не мучала бы. — Я вчера хотел было пройти к Троице, но не мог от разлившегося ручья и зашел в лес. — Князь очень мил. Встает в 3, 4, ставит самовар, пьет чай, курит и делает свои вычисления. После обеда и весь день тоже, за исключением отдыхов, пасьянса и гулянья. Боюсь, что все вычисления эти не нужны. У него есть эта неясность мысли, самообманывание, при к[отором] ему кажется, что он решил то, что ему хочется решить. Папиросы, водка изредка, в малых порциях, и чай, боюсь, еще более затуманивают. Но простота и стремление к добродетели истинные, и пот[ому] с ним очень хорошо. У него цветут розаны — много, и он советовал положить листки в письмо. Ну, пока прощай, целую тебя и Таню, и Леву (что он и его дела по гимназии). И Андрюшу (неужели всё горло?), и Машу, и Сашу, и Ваню. Kate и Lambert мое почтение.

Л. Т.

На конверте: Москва. Долгохамовнической пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 28 марта.

[2] Толстого в Спасском посетили три американца — два пастора (Ньютон и Кёррил) и ученый (Батчельдер Грин). Вильям Вильберфорс Ньютон (Newton) напечатал воспоминания о своем посещении Толстого («A run through Russia, or the Story of a visit to count Tolstoy», отдельное издание 1894 г.).

[3] Толстой выправлял присланную ему Л. Е. Оболенским корректуру статьи «Об искусстве». См. т. 30.

[4] «Исхитрилась».

[5] Письмо от 28 марта, в котором С. А. Толстая писала: «...я не даром, хоть и полу-шутя говорю: «Я больна своей нелюбовью ко всему русскому» (ПСТ, стр. 431—432).

*413.

1889 г. Мая 3. Алачково.

Пишу нынче 3-го, середа, из деревни[1] одного из моих неизвестных тебе знакомых, купца Золотарева,[2] 25 верст за Подольском, в стороне от дороги. Теперь 8-й час вечера и льет дождь, к[оторый] несколько раз пугал нас, но ни разу не намочил.

Шли мы вчера очень хорошо и бодро и ночевали, не доходя Подольска.[3] Я устаю, но чувствую себя здоровым совершенно.

Попов[4] очень приятный товарищ — добрый и серьезный. Если погода будет хороша, то завтра после ночи, проведенной в чистых постелях, без клопов, пойдем дальше. Жду в Серпухове письма.

Пожалуйста в моей комнате вырезанные сапоги вели прибрать в сырое место. Попов напомн[ил], что они пересохнут и испортятся. Целую детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Деревня Алачково, Серпуховского уезда Московской губернии. Здесь остановился Толстой, предприняв пешеходное путешествие из Москвы в Ясную Поляну. Вышел Толстой из Москвы 2 мая с Е. И. Поповым.

[2] Максим Петрович Золотарев — московский купец. См. т. 50.

[3] В деревне Сырове Добрятинской волости, в 5 км. от Подольска.

[4] Евгений Иванович Попов (1864—1938). См. т. 64. О путешествии Толстого с Поповым из Москвы в Ясную Поляну см. Е. И. Попов, «Отрывочные воспоминания о Л. Н. Толстом» — «Летописи» Государственного литературного музея, II, М. 1938, стр. 376—377.

414.

1889 г. Мая 4. Серпухов.

Сейчас, 7 часов вечера, 4-го, получил твое письмо[1] в Серпухове. Спасибо. Я ни разу не намок. Иду прекрасно. Сейчас меня узнала по портрету и довезла нас в тарантасе добродуш-

нейшая сестра Доктора Алексеева.[2] Я редко бывал так здоров. Правда. Целую тебя. Иду.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Оно не сохранилось.

[2] Анна Семеновна Выборни, жила в имении близ станции Лопасня.

415.

1889 г. Мая 7. Я. П.

Пришел в Тулу 5-го, в субботу, очень легко, именно благодаря холоду. Зашел к Свербееву [1] и у него ночевал. Приезжал Давыдов [2] и Ю[рий] Оболенский. [3] С 1-м прекрасно беседовали. [4] Зашел к Раевской.[5] На почте не было твоего письма, и я потому не написал тебе. Тут встретил Долнера [6] и его товарища, [7] и они со мной прошли до Ясной, где всё, сколько я успел узнать, очень хорошо. В[асилий] А. [8] очень старается. Дом протоплен. Я еще не опомнился от дороги и потому не решил еще, как к Маше: [9] пешком или по жел[езной] дор[оге]. Видно будет, и напишу тебе. Ты опять в волнении, и мне очень больно это. Прощай пока. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Дмитрий Дмитриевич Свербеев (1845—1920) — с 1886 по 1892 г. был тульским вице-губернатором.

[2] Н. В. Давыдов.

[3] Юрий Александрович Оболенский (1825—1890) — был членом совета министерства финансов (1876 г.).

[4] Ср. запись в Дневнике под 6 мая, т. 50.

[5] Е. П. Раевская.

[6] Анатолий Владиславович Дольнер (1867—1896). О нем см. т. 51.

[7] Алексей Алексеевич Пастухов (р. 1868 г.) — с 1889 по 1894 г. служил в Белеве преподавателем рисования и черчения.

[8] Надо думать, что Толстой описался, проставив В. А. Следует В. Я. — т. е. Василий Яковлевич Парфенов, брат А. Я. Парфенова.

[9] 1 мая М. Л. Толстая уехала с И. Л. и С. Н. Толстыми в Александровский хутор.

416.

1889 г. Мая 7. Я. П.

Москва. Хамовники Графине Толстой.
Совершенно здоров. Дома беспокойство напрасно
Толстой.

Телеграмма.

417.

1889 г. Мая 9. Я. П.

Вчера пропустил день не писавши, надеясь, что ты и не ждешь этого. От тебя, однако, получил, [1] за что очень благодарю. С радостью вижу, что ты спокойнее, и надеюсь, что так и продолжится до твоего, уж скорого теперь приезда. Нынче 9-е и погода совсем теплая. Ты спрашиваешь, как я переносил холод дорогой? Очень хорошо: надел фланель, жилет, фуфайку и даже шалью накрыл голову и шел гораздо легче и приятнее, чем в жар. Дома скорее было неудобно. Дорогой избы, в к[оторых] нас ночевало человек по 15, теплые, а дом холоден был. И несмотря на то, что В[асилий] Я[ковлевич] топил внизу, мы опять протопили, и топим каждый день, и только при топке хорошо. В первый же день явился Дунаев с хлебом и громким говором. Я попытался позаняться, но не шло дело. Такого житья, как у Урусова, нигде нет. Скажи ему, и благодари и за то житье и за письмо, [2] на к[оторое] постараюсь ответить. Дай Бог ему поскорее уехать в деревню и продолжать прежнее или начать другое дело. Булыгин [3] встретил меня на дороге и нынче был здесь. И с утра еще несчастная Софья Фоминична, [4] совсем сошедшая с ума. Она принесла мне 2 р., к[оторые] я ей 2 года тому назад дал, и пила кофе, и говорила рядом высоко религиозные вещи и невообразимую чепуху, к[оторую] нельзя слушать без смеха. — Я, должно быть, последую твоему совету ехать за Машей, [5] а не идти, но не решил еще. Очень хочется кончить начатое писать.

Здоровье хорошо. Прошу Таню взять мне у Сытина книжек новых, житие Макария и других, и главное пьянственных, и листков и привезти. Попов сидит и переписывает т[ак] наз[ываемую] Крейц[ерову] сонату, а я хочу написать набравшиеся письма, начиная с твоего. Пока прощай, целую тебя и детей.

Л. Т.

Очень жаль, что не увижу милую Ал[ександру] Андр[еевну] [6]. Передай ей мою любовь и неисполненное намерение отвечать на ее письма. Жаль, что я не видал, как Ваничка ходит. — Нынче во сне видел, что я кому-то показываю, как он ходит. Целую малышей: А[ндрюшу] и М[ишу] и С[ашу], и Kate и Lambert поклоны.

Радуюсь тому, что одна часть забот Левы [7] миновала. Авось он стал милостивее; а то он б[ыл] очень строг.

А ты, милая Таня, сделай, пожалуйста, следующее: Чертков пишет, [8] что они пока кормят мукой нестли и грудью, тем малым, что есть в них, но желали бы иметь уверенность в том, что в случае нужды могут иметь кормилицу (у них, пишут, нет). Повидай Хабарова, [9] Александра Николаевича, и попроси его от меня не отказать помочь Черткову в нахождении и осмотре кормилицы, а я напишу Черткову адрес Хабарова с обнадеживанием в том, что Хаб[аров] исполнит его просьбу.

Л.

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо от 7 мая (ПСТ, стр. 438).

[2] Не датировано; хранится в ГТМ.

[3] Михаил Васильевич Булыгин (1863—1942)—один из друзей Толстого.

[4] Брандт, жившая в имении Бабурино, в 5 км. от Ясной Поляны. Толстой знал ее с 1850-х гг.

[5] См. письмо С. А. Толстой (ПСТ, стр. 437).

[6] О приезде в Москву А. А. Толстой С. А. Толстая писала 7 мая 1889 г. (ПСТ, стр. 438).

[7] Выпускные экзамены Л. Л. Толстого.

[8] В письме к Толстому от 3 мая.

[9] Александр Николаевич Хабаров (р. 1862 г.) — врач, специалист по детским болезням.

418.

1889 г. Мая 10 или 11. Я. П.

Петр Филипов [1] пришел ко мне. Сначала он думал, что опоздал, и потому нанялся в Туле. В Туле же ему отказали, п[отому] ч[то] тот, к кому он нанялся, продал лошадь. Теперь он свободен и предлагает свои услуги. Если место не занято, я советую Князю его взять. Я жив, здоров, занимаюсь письменной работой. Если Князь согласен, пусть ответит тотчас же открытым письмом.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Петр Филиппович Егоров — яснополянский крестьянин. Его Толстой рекомендовал С. С. Урусову.

* 419.

1889 г. Октября 18. Я. П.

[1] Всё, что она пишет, вполне справедливо. Танино письмо очень хорошее, доброе — она просит прислать ей денег поскорее. [2] Она просит 300 или 350 р. И видно, ей и хочется и совестно, и она просит не присылать, если неудобно, и обещается, если пришлешь, заработать их. — У нас всё прекрасно. Дети здоровы и милы — все. Я занимался до завтрака, [3] теперь еду в Ясенки и везу это письмо. Целую тебя и Леву. Дай Б[ог], чтобы у тебя б[ыло] хор[ошо].

[1] Приписка к письму М. А. Кузминской.
[2] Т. Л. Толстая в то время находилась в Риме.
[3] Поправкой «Крейцеровой сонаты».

420.

1889 г. Октября 21. Я. П.

Почти в одно и то же время, как уезжала Дуняша, [1] принесли письма с Козловки и в том числе письмо от Тани. [2] И не успели послать с ней. Ей, видно, очень хорошо. M-me Helbig [3] с ней очень хороша, а Рим с своей красотой, и в особенности Campagna, [4] где ее вилла, видно, что приводит Таню в восторг. И не может быть иначе. Какая-то там велик[ая] кн[ягиня] Екатерина [5] и красавица римская принцесса, роскошь жизни, и это всё еще поддает прелести жизни. И письма ее к Маше и Kate такие добрые. У нас всё продолжает быть очень хорошо. Посетители мои уехали, остались незаметные Попов и Рахман[ов]. Я нынче целое утро до 5-го часа пристально работал, поправлял всё то же. [6]

Дети очень милы, и мальчики. Алексей Митроф[анович] [7] очень хороший не только учитель, но и педагог. Очень жаль, что ты не находишь иностранцев. [8] Если не найдешь, не огорчайся. Мы сами можем разделить между собой языки. Я возьму

какой-нибудь. Ваничка больше льнет ко мне. Ласково хватает меня за ноги и даже головой прячется мне в колени, что меня очень трогает.

Погода очень унылая.

Целуй Леву и скажи, чтоб он на меня не обижался за возражение на его рассуждение.

Целую тебя, милый друг. До свиданья, скорого.

Да, главное, не написал того, для чего начал писать, именно: Таня, стыдясь и конфузясь, просит денег, говоря, что если не посланы, то можно послать денежным пакетом на имя M-me Helbig, телеграфируя ей. Madame же H[elbig] дает Тане, сколько она хочет. Вот и всё. Но так как, сколько я помню, деньги посланы, то это ни к чему.

Л. Т.

На конверте: Москва. Долго-Хамовнический пер., 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Авдотья Васильевна Попова — экономка.

[2] От 10 октября 1889 г., хранится в АСТ.

[3] Надежда Дмитриевна Гельбиг (1845—1924), рожд. кн. Шаховская — пианистка; жила в Риме. Летом 1887 г. приезжала в Ясную Поляну.

[4] Кампанья — низменность к югу от Рима.

[5] Вел. кн. Екатерина Михайловна (р. 1827 г.), дочь Михаила Павловича.

[6] Последнюю часть «Крейцеровой сонаты». См. т. 50.

[7] А. М. Новиков.

[8] Гувернера.

* 421.

1889 г. Октября 22. Я. П.

Милая мама, у нас всё хорошо. Все здоровы и веселы. Получили сегодня ваше письмо о темных.[1] Очень грустное письмо. Ничего такого страшного нет, побыли они всего день, у одного просто была лихорадка, и сейчас последние Попов и Рахманов уезжают. В хозяйственном отношении тоже всё хорошо. Я представляю из себя и вас и Дуничку. Много приходится бегать, но это весело. Дети очень милы, очень милы.[2] Сегодня все (3) выходили. От Тани было сегодня письмо к вам. Она наслаждается всеми прелестями Италии и очень довольна всем. Про деньги пишет, что занимает.

Прощайте, не беспокойтесь о нас. Не спешите и не уставайте слишком. Если у нас что случится, сейчас же телеграфируем. Таня пишет, что получила письмо от Левы и непременно ответит ему. Она очень была ему рада.

М. Т.

Очень, очень у нас хорошо. Только бы не сглазить. Целую тебя и Леву.

Письмо писано М. Л. Толстой с вписки и припиской Л. Н. Толстого.

[1] Письмо это не сохранилось.

[2] Написанное второй раз «очень милы» надписано рукой Толстого над строкой.

422.

1889 г. Ноября 21. Я. П.

Кашляют Маша и Kate и начал Mr. Holzapfel [1], так что я его не пустил гулять, а ходил с мальчиками [2] на пруды, — исключая большого, по твоему распоряжению, хотя крепки так, что лошадь пройдет, — и потом пилили с ними. Ваничка только чешется и чуть чуть покашливает, но весел и мил чрезвычайно. Сейчас ложится спать, 9-й час. —

Ты верно очень устала, опоздав с поездом.

Таня! очень поцелуй от меня Элен [3] и скажи, чтоб она серьезно не верила тому, что она больна.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовническ. переул., 15. Софье Андревне Толстой.

[1] Гувернер в доме Толстых.

[2] Андрей и Михаил Львовичи Толстые.

[3] Елена Сергеевна Толстая.

* 423.

1880—1889 гг.

Я жив, здоров. Сейчас кончил поправку корректур и устал нервами ужасно. Будь только ты, душенька, здорова.

Л. Толстой.

Датируется приблизительно на основании почерка. Других данных для датировки и комментирования письма нет.

1890

424.

1890 г. Марта 20. Я. П.

Все мы совершенно здоровы — здоровы те с крайних концов, к[оторые] более всего тебя беспокоят, т. е. В[аничка] и я, и все остальные. На мне совсем подтвердилось то, что выздоравливают после 2-х недель. И девочки, мальчики, одни лучше других. Сейчас писал свой дневник и избранил себя в нем за то, что не сумел поговорить с И[льей] по душе, чего мне очень хотелось.[1] Целую Соню,[2] его[3] и А[нночку].[4] Гостей никого не было.

Л. Т.

[1] См. т. 51, запись в Дневнике от 19 марта.

[2] С. Н. Толстую — С. А. Толстая поехала навестить семью И. Л. Толстого.

[3] И. Л. Толстого.

[4] Анна Ильинична Толстая (р. 1888 г.) — старшая дочь И. Л. и С. Н. Толстых.

* 425.

1890 г. Марта 27. Я. П.

Сейчас приехал Сережа. Очень жалеет, что не заехал.[1] Мы все здоровы и веселы и тебя ждем, но не спеши.

[1] С. Л. Толстой приехал в Ясную Поляну из Петербурга, не заезжая в хамовнический дом Толстых в Москве.

426.

1890 г. Мая 4 или 5. Пирогово.

Как жаль, что ты милого Дьякова[1] не уговорила проехать сюда.[2] Сережа очень желал, хотел послать ему телеграмму.

А может, вы с ним завтра приедете. Мне здесь очень хорошо; хотя и не исполняется то, на что я надеялся — не работается. Сер[ежа], разумеется, ужасно желает твоего с малышами приезда. И мы завтра будем поджидать. — Ну, во всяком случае, до свиданья, целую тебя и детей. Девочки вчера приехали. [3]

Л. Т.

Если от Чертк[ова] будут письма о Послесловии, то пришли.

На обороте: Козловка Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Дмитрий Алексеевич Дьяков (1823—1891) — друг Толстого. См. т. 83, стр. 100.

[2] Толстой уехал в Пирогово, имение своего брата С. Н. Толстого.

[3] Дочери С. Н. Толстого.

427.

1890 г. Мая 6. Пирогово.

Хотел тебе не писать о моем нездоровьи, та[к] к[ак] оно не важно, но боюсь, что тебя огорчит знать, что я как будто скрыл. У меня опять желтуха, не такая сильная, как тот раз, и начавшаяся без колик, но настоящая желтуха, — со всеми теми же признаками и слабостью. Началось это, мне кажется, еще 1-го Мая вечером или еще 30 Апр[еля] (не помню): я почувствовал чрезвычайную слабость и в роде лихорадки — помнишь, я говорил. Потом я поехал и проехал хорошо, хотя устал больше, чем следовало. На другой день тоже не совсем чувствовал себя здоровым, но прошел вечером верст 10. На другой день еще слабее, и показалась желтизна, и в животе нытье, и теперь всё то же. — Здесь за мной ухаживают превосходно. Ем я бульон и спаржу, к[оторую] они достали для меня, ставлю клестиры и принял по совету Флоринского [1] и ревеню, и соды. Сейчас хочу надеть компрес. Письмо это ты получишь завтра, когда, я надеюсь, дело пойдет на поправку. Если я и Маша не писали тебе, то это произошло от того, что нездоровье это так незаметно овладевало мной, что не стоило сначала и говорить про него.

Сегодня Сережа уехал в Тулу, с тем, чтобы вернуться нынче же. Девочки же поедут кататься ему навстречу и свезут ему это письмо.

Так вот, ты не беспокойся, если мы не приедем 8-го.
Мы будем тебя извещать правдиво всякий день.
Целую тебя и детей.
Надеюсь, что у тебя всё благополучно.

Л. Т.

На конверте: Моск. Курск. дороги. Станция Козловка Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Имеется в виду популярный лечебник «Домашняя медицина» врача В. М. Флоринского.

428.

1890 г. Июня 4. Я. П.

Нынче свежо и я Ван[ю] не выпускал вечером. Он весел и мил. Я здоров, голоден, но слаб. — Не изнуряй себя, пожалуйста. — Сейчас с Левой говорил о его поездке,[1] к[оторую] я не одобряю.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой к С. А. Толстой.

[1] Под 4 июня Толстой записал в Дневнике: «С Левой был разговор о его поездке. Я говорил ему, что он барин и что ему надо опомниться и покаяться» (т. 51).

* 429.

1890 г. Сентября 4. Я. П.

Таня сестра смотрела Мише в горле и ничего не усмотрела. Он по моему объелся и язык у него дурной. Он учился и совсем здоров. Маша очень болела животом, ей грели теплое и теперь лучше. Это ее обстоятельства, кот[орые] она застудила или переработала на пожаре, [1] теперь пришли. — Я совершенно здоров; но не весел. Не могу работать, писать и имею слабость скучать об этом. Теперь 6 часов, мы только что пообедали, Ваня опять faisait les frais de la conversation [2] и играет с Таней и Сашей в прятки, а я перед обедом пилил с мужиками и Верой К[узминской] и Машей Пироговской, [3] а теперь понесу это письмо на Козловку. Лева с Фом[ичем] [4] на охоте. Тебе письмо от Фета, [5] недурное, уведомляет, что за Сент[ябрь] приедет. — Вот и всё. Не торопись, будь спокойна и помни, что всё, что

так иногда волнует, через год не поймешь даже, как мог беспокоиться.

Ждем от тебя письма.

Л. Т.

[1] «Пожар был на деревне Ясная Поляна, и дочь Маша накачивала воду, заливала огонь и надорвалась» (н. п. С. А.).

[2] [занимал всех своим разговором]

[3] Марья Сергеевна Толстая (р. 1872 г.), младшая дочь С. Н. Толстого, по мужу Бибикова. Ее мемуары «Мои воспоминания. Отец и дядя» напечатаны в сборн. «Лев Николаевич Толстой», Гиз, М.—Л. 1928, стр. 101—104.

[4] Михаил Фомич Крюков — слуга в доме Толстых.

[5] Оно не сохранилось.

430.

1890 г. Сентября 6. Я. П.

Пишу тебе, милый друг, без уверенности, что ты получишь. Теперь 6-й час, четверг. А ты хотела быть в пятницу. У нас всё вполне благополучно. Ваня здоров и Миша тоже, хотя его не выпускают по этому холоду. Вера Толстая, [1] 2 раза опаздывавшая, нынче рано утром уехала. Дети хорошо учатся. Ал[ексей] Митр[офанович] доволен ими. Маша поднялась и нынче обедает у Тани вместо Саньки,[2] к[оторый] у нас. Я бесплодно стараюсь писать и рублю лес. —

Прощай, до свиданья. Сейчас иду снести это письмо.

Л. Т.

На конверте: Москва. Долгохамовнич. пер., дом 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Вера Сергеевна Толстая (1865—1923), дочь С. Н. Толстого.

[2] Александр Александрович Кузминский (1880—1930), сын А. М. и Т. А. Кузминских.

* 431.

1890 г. Ноября 22. Я. П.

Всё написано правильно. Ваничка не плакал с ухом. Глаз лучше, подсыхает и меньше красно. Ко мне так трогательно льнет и такой маленький и миленький. — Я получил кучу писем — всё скучные, не скучные, а лишние, однообразные и отвлекающие.

Теперь все идут спать дети, а мы может быть почитаем Одисею, как вчера. Прощай пока, целую тебя, Таню и Леву.

Л. Т.

Приписка к письму М. Л. Толстой к С. А. Толстой.

432.

1890 г. Ноября 23. Я. П.

Новостей, слава Богу, у нас никаких. Все вполне здоровы. Ваничкина оспа подсыхает, на глазу гораздо лучше. Нынче утром приехал Петя Раевский [1] — у них акт, и он свободен. Я посылал девочек [2] в Ясенки, они ездили за мукой, — главное — погодой пользоваться чудной. Я как заведенные часы — так же встаю, гуляю, пишу, опять гуляю, читаю про себя и вслух Илиаду. Разница только в том, что пишу много и охотно.[3]— Подвигаюсь. Сейчас 9 часов, я ходил погулять,—тихо, теплый снег, — и зашел к Агафье Михайловне. Завтра поеду в Тулу, и если не вернусь засветло, то приеду с поездом, а лошадь оставлю у Раевских. Мальчики [4] хорошо учатся и катаются на коньках. — Целую тебя и детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовнический переулок, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Петр Иванович Раевский (1873—1920), сын Раевского старшего. В то время гимназист тульской гимназии.

[2] М. Л. Толстая и В. А. Кузминская.

[3] «Царство божие внутри вас».

[4] Андрей и Михаил Львовичи Толстые.

1891

433.

1891 г. Января 29. Я. П.

Ты всё узнала про нас от Куз[минских] [1]. Всё совершенно благополучно. Ваня ходил гулять, и Маша водила гулять и Сашу. Ивану Александр[овичу] [2] получше. Он ходит. Вчера получил от Левы письмо, [3] и очень, очень ему благодарен: он так обстоятельно и точно сделал то, что мне нужно. — Тут же получил письмо и от Грота [4] с тем же определением, к[оторое] мне нужно. — Писем много получил и надо отвечать, и всё не то что не успеваю, а не хватает заряда: выпустишь что есть на работу, а дальше и нет. Но когда буду писать, м[ожет] б[ыть] нынче вечером, напишу и Леве. Сейчас еду за Таней, хотя мы никто не помним, когда она хотела [приехать], еду в Ясенки, а вечером поедем на Козловку. Дела [5] твои, вероятно, главные уже сделаны. Целую тебя.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовническ. пер., № 15. Софье Андревне Толстой.

[1] А. М. Кузминский и его дочь М. А. гостили в Ясной Поляне и, приехав оттуда в Москву, навестили С. А. Толстую в Москве 29 января.

[2] Иван Александрович Бергер (1867—1916) — в 1890-х гг. управляющий в Ясной Поляне.

[3] Не датировано; хранится в ГТМ.

[4] Николай Яковлевич Грот (1852—1899) — профессор философии Московского университета. Толстой просил Грота дать ему определение науки и искусства для его статьи об искусстве. Письмо Грота неизвестно.

[5] С. А. Толстая ездила в Москву выкупать имение Гриневку и вновь заложила его в Дворянском банке.

434.

1891 г. Марта 15. Я. П.

Хотя мы и ничего не уговаривались о письмах, я еду в Ясенки и свезу это письмецо. Все благополучны, теперь 4-й час. [У] Андр[юши] болела голова утром, но теперь он совсем здоров. Ал[ексей] Митр[офанович] вернулся, Саша ходила гулять, няня уехала, Ван[я] весел и мил. Хорошо ли ты доехала?

На обороте: Москва. Долгохамовнический переулок, д. № 15. Гр. Софье Андревне Толстой.

435.

1891 г. Марта 29. Я. П.

Ваничка спал дурно, просился на руки, но не плакал. Нельзя разобрать, что у него болит. Утром он сказал, что зубы; но может быть он это *так* сказал. Утром, в 8-м часу, был весел в постели. Я пощупал, и мне показалось, что маленький жар. Мы его не выпускали. Он б[ыл] весел. Таня мерила темпер[атуру], и оказалось 37. — Теперь 2 часа, он спит, хорошо. Вот тебе подробный отчет. Если бы ты была дома, то пожалуй бы и не заметила и наверное не обратила бы внимания. Всё дома хорошо. Маша встала и пошла гулять немного. Саша с Л[идой] [1] гуляют к Козловке, и Таня едет за ними на Козловку в тележ[ке]. Я еду в Тулу и там брошу это письмо. Хочу вернуться к обеду. — Целую Кузминских и особенно Машу, за кот[орую] очень рад. Ив[ану] Ег[оровичу] [2] привет. Вези ее к нам. Завтра будет телеграмма раньше этого письма.

Сейчас раскрыл письмо, чтоб написать результат градусника у Ванички. Оказалось, что есть маленький жар, 37 и 8. Он проснулся, и мы его не выпустим.

На обороте: Петербург. Невский 77. Т. А. Кузминской для передачи С. А. Толстой.

С. А. Толстая поехала в Петербург в связи с арестом XIII части полного собрания сочинений Толстого; в XIII часть входила «Крейцерова соната», задержанная цензурой.

[1] Miss Lidia — гувернантка.

[2] Иван Егорович Эрдели (р. 1870 г.) — жених М. А. Кузминской, с которой обвенчался в октябре 1891 г.

436.

1891 г. Марта 31. Я. П.

Приписать к этому могу следующее: Руднев [1] прямо определил: ветряная оспа, и так и велел тебе написать. Сейчас 10 часов. Ваничка спит тихо. Пожалуйста, не беспокойся и верь, что мы пишем самую строгую истину и заботимся о том, чтобы делать и всё, что нужно, и всё, что ты могла бы найти нужным. Целую тебя.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] Александр Матвеевич Руднев — главный врач Тульской губернской больницы.

437.

1891 г. Апреля 1. Я. П.

У нас всё бы очень хорошо, если бы не эта Ваничкина ветрен[ая] оспа. Андрюша написал тебе правильно с моих слов, что новых оспинок не образуется, а прежние подсыхают. На лбу одна больше всех, вот такая: *[дан размер]* а остальные такие *[дан размер]* и меньше. Питается он преимущественно молоком, что очень хорошо; спит на руках больше, и няня не спит ночи, но очень бодра и нежна с ним. Иногда его носим— он просится — в одеяле, но всё время он в постели. Теперь 10 часов, и он уже лег и спит. —

Письмо это свезет Сережа. Буду очень внушать, чтоб он не забыл. Он очень добродушен. Из Сергиевск[ого] я нынче получил ответ о мужике больном, условный, что принят [?], если не хронический, и потому я решил вести его в Тулу. Руднев обещал принять и обратить на него внимание. Мальчики очень милы, особенно Андрюша. — Мы читали по вечерам Семейную хронику. [1] Писем особенно интересных не было. Работа моя идет успешнее, чему я очень рад. Я совсем, очень здоров. Про девочек не пишу, щадя их скромность, т[ак] к[ак] они буд[ут] читать это письмо. Стахов[ич], [2] верно, не успел еше получить письма. Письмо [3] о том, что Лосинский [4] подал прошение Государю об усыновлении, так чтобы попросить кого нужно дать ходу этому делу. Воспользуйся как можно лучше Петербургом, чтоб тебе и тем, с к[оторы]ми ты будешь, б[ыло]

как можно приятнее. А дело не важно. Поцелуй от меня дорогую Ал[ександру] Андр[еевну], если увидишь ее еще, и, само собой разумеется, Таню и Кузминских. — У Саши б[ыл] расстроен ж[елудок], теперь х[орошо]. Она здорова и мила. Целую тебя.

Л. Т.[5]

На конверте: Петербург. Невский 77. Татьяне Андревне Кузминской для передачи С. А. Толстой.

[1] С. Т. Аксакова.
[2] М. А. Стахович.
[3] См. письмо Толстого Стаховичу от 1 апреля, т. 65.
[4] Смотритель ясенковской станции Семен Алексеевич Лосинский.
[5] Десять слов в конце письма восстановлены по тексту ПЖ. Автограф дефектный.

438.

1891 г. Апреля 2. Я. П.

А я ходил на деревню к бабе, пригласившей меня, как костоправа, к вывихнутой в локте руке (застарелый вывих, при к[отором], вероятно, возвратится владение рукой),[1] и всё думал с раскаянием о том, что я промолчал на их выражение желания ехать в концерт и они приняли это за неодобрение, и б[ыло] жалко, что я таким trouble fête,[2] и шел скорее назад, чтобы их поощрить, а они остались. Я нынче по разным своим ходам мыслей вспомнил о короле Лире и предложил им прочесть его, и сейчас станем читать.

Ваничке мерили температуру, но теперь 9 часов вечера, и, продержав 5 минут, не дошло 37, так и вынули, решив, что жару нет, что очевидно и на ощупь. Мы, остальные, все веселы, здоровы и хорошо ведем себя. —

Получили от тебя два письма[3] и надеемся сейчас получить еще с Козловки. Ну, пока прощай, целую тебя и всех Кузминских.

Л. Т.

От Левы давно не было писем, и мы не написали. Напишу, если успею, нынче, а то завтра.

Письмо распадается на три части; в начале письма писала Т. Л. Толстая, затем следует текст Толстого, после чего идет приписка снова Т. Л. Толстой.

[1] Далее Толстой пишет о намерении своих двух дочерей ехать на концерт в Тулу.

[2] [нарушателем празднества,]

[3] Сохранилось всего одно письмо С. А. Толстой к Толстому за время ее поездки в Петербург в 1891 г. от 29 марта из Москвы.

439.

1891 г. Апреля 3. Я. П.

Я вернулся в 9 — так поздно п[отому], ч[то], проголодавшись, из больницы зашел к Раевским, там пообедал и застал Зиновьевых супругов [1] и С. Д. Свербееву, [2] к[оторую] Э[лена] П[авловна] [3] выписала на меня. И потому я должен б[ыл] посидеть. Потом пошел на почту и вот вернулся при лунном свете и прелестном воздухе. Посылали на Козловку, чтобы получить от тебя письмо. Целую тебя. Когда тебя ждать?

Рассказали мне про смерть Ол[ьги] Фед[оровны], [4] и мне жалко очень стало во всем этом Государя. Ему должно быть очень больно. —

Приписка к письму дочерей: Марии и Татьяны.

[1] Николай Алексеевич Зиновьев (1839—1917), тульский губернатор с 1887 по 1893 г., и его жена Мария (или Матрена) Ивановна Зиновьева.

[2] Софья Дмитриевна Свербеева, сестра тульского вице-губернатора.

[3] Е. П. Раевская.

[4] Жена вел. кн. Михаила Николаевича, умерла 1 апреля 1891 г.

440.

1891 г. Апреля 4. Я. П.

Хотел тебе написать, и, отыскивая конверт, нашел этот — с вложенной в него этой бумажкой, вероятно, изготовленный Лидой с В[анечкой] и С[ашей]. — Нынче приехала одна С. Д. Свербеева с маленькой Любой [1] и, кажется, получила от нас столь же хорошее впечатление, как и мы от нее. Все, — включая и Ваничку, вполне здоровы. Вчера получили статью Страхова. [2] Согласен с тобой, что она до неприличия преувеличивает мое значение, но, кажется, что, независимо от того, что она так льстит мне, я не ошибусь, сказав, что она замечательно хороша, не только хорошо написана и умно, но задушевно, сердечно. Так понимать сущность христианства может только

христианин, или лучше ученик Хр[иста]. Скажи это Н[иколаю] Н[иколаевичу]. Я буду писать ему. [3] Известия твои мне не приятны. Писать к Госуд[арю] [4] не надо было и просить его ни о чем не надо. Это только может повредить всем и подать лишний повод к раздражению. — Мы очень рады были видеть Леву. Он всё жалуется на здоровье, но вид хороший. Целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Петербург. Невский, 77. Татьяне Андревне Кузминской для С. А. Толстой.

[1] Любовь Дмитриевна Свербеева (р. 1879 г.), дочь Д. Д. Свербеева.

[2] Н. Н. Страхов, «Толки о Толстом». В яснополянской библиотеке сохранился отдельный оттиск этой статьи из журнала «Русское обозрение», т. II, стр. 287—316.

[3] Толстой ответил Н. Н. Страхову письмом от 7 апреля 1891 г. См. ПС, стр. 428—429.

[4] С. А. Толстая отправила 31 марта Александру III письмо, в котором просила принять ее, чтобы лично «изложить условия, могущие содействовать возвращению моего мужа к прежним художественным, литературным трудам». См. ДСТ, II, стр. 24.

441.

1891 г. Апреля 5. Я. П.

Подписываюсь во всем, что написала Таня. [1] Боюсь, что вчера посланное письмо в Козловку не поспело во-время, и пот[ому] это спешу послать. У нас очень хорошо. Нынче прекрасный день, все здоровы и дружны. Я понемногу подвигаюсь в своей работе. [2] Я еду в Ясенки, чтоб занять овса для погорелых. Целую тебя и всех друзей.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] Т. Л. Толстая писала о состоянии здоровья своего младшего брата Ивана, о том, что Толстой занимается пилкой деревьев в аллеях с Львом Львовичем и др.

[2] «Царство божие внутри вас».

442.

1891 г. Апреля 6. Я. П.

Продолжаем жить по прежнему хорошо, ожидая тебя и известий от тебя, кот[орые] доходят хорошо и за к[оторые] очень благодарен. Мы вполне все здоровы. Целую тебя.

Л. Т.

Приписка к письму дочерей.

443.

1891 г. Апреля 7. Я. П.

Опять только подписываюсь под их сведения[ми]. Еду на Козловку и радуюсь мысли получить опять твое письмо. Целую тебя. Лева приехал с хандрой, а уехал бодрый и веселый. Мне всегда с ним радостно.

Л. Т.

Приписка к письму дочерей.

444.

1891 г. Апреля 8. Я. П.

Вчера ездил на Козловку и долго ждал поезда, он опоздал, но зато привез твои письма, за к[оторые] спасибо. Гости нынешние [1] приехали после того, как я кончил свой урок работы. Вчера получил письмо от Страх[ова], [2] за к[оторое] благодари его, если увидишь; и вчера же до получения письма от него писал ему. [3] — Какие условия тебе предлагают от театр[альной] дирекции о пьесе? Ведь ты знаешь, что я никаких условий не желаю и предоставляю всем играть, где и как хотят. Поэтому ты очень хорошо сделала, что не приняла их условий. [4] — Дети все продолжают быть очень милы и радостны. У Ван[ечки] и следов не найдешь оспы. Днем у нас очень тепло, а ночи холодные. Письмо твое Леве Сережа прислал сюда проезжая. Он очевидно разъехался с Левой. Я пошлю ему. Как глупа редакция, не приняв Танин прекрасный рассказ. [5] Ну пока до свиданья, милая. Целую тебя.

Л. Т.

[1] Д. Д. Оболенский и Илья Дмитриевич Исаков. И. Д. Исаков (ум. 1911 г.) — алексинский уездный предводитель дворянства (1886—1888).

[2] Оно не сохранилось.

[3] См. ПС, стр. 428—429.

[4] О переговорах с театральной дирекцией в Петербурге относительно постановки в императорских театрах «Плодов просвещения» имеется подробная запись в дневнике С. А. Толстой (ДСТ, II, стр. 27).

[5] Т. Л. Толстая писала в том же письме: «Сегодня я получила ответ от «Родника», что рассказ мой не принят, мне было немного досадно; может быть, Маша снесет его в «Семейные вечера».

445.

1891 г. Апреля 9. Я. П.

Таня пишет Маше [1] и хотела тебе приписать. Я же приписываю здесь, чтобы сказать, что мы живем по прежнему, по хорошему, ждем тебя. Очень жалею, что мое письмо огорчило тебя. Я тоже высказал, что б[ыло] на душе. [2] И разумеется напрасно. Бог даст всё кончится благополучно. Да и нечему кончаться. Тебя мне жалко за твой невольный арест. Целую тебя.

Л. Т.

На обороте: Петербург. Невский, 77. Татьяне Андревне Кузминской для передачи С. А. Толстой.

[1] М. А. Кузминской.

[2] Толстому были не по душе предпринятые С. А. Толстой хлопоты. См. п. № 440.

446.

1891 г. Апреля 10. Я. П.

Я всякий раз только приписываю тебе, милый друг, и это мне неприятно, нынче хочу хорошенько написать. А то я выдумал новую методу: вечером с детьми пью чай, заряжаюсь им и иду писать или письма деловые, или два дня писал новую работу, вечернюю. И это мешало писать тебе толком. Двухдневное писанье это [1] до сих пор, несмотря на то, что бумаги исписал и не мало, не привело ни к каким результатам, если не считать результатом того, что, написав не так, как нужно и как хочешь, знаешь, что так писать не надо, а надо — писать иначе. Но зато утренняя работа моя идет понемногу, — лучше, чем прежде.

Третьего дня после гостей: Мит[аши] и Исак[ова] у меня к вечеру заболел живот — немного, и вчера целый день было не по себе. Но я почти ничего не ел, пил только жидкое и нынче совсем здоров. Вчера получил от Левы коротенькое письмецо. [2] Он бодр, хотя опять жалуется на желудок. Мы с ним говорили про его университет. Он поговаривал, что бросит, и я очень внушаю ему, что это будет ему вредно, дурной antécédent, [3] кот[орый] ослабит его, что это гигиенически нравственно

нехорошо. И с радостью увидал в письме, что он занимается и находит удовольствие в переводе Цицерона, про к[оторого] он прежде говорил с тоской. Вспомнил о тебе, что ты права, когда говоришь, что он очень легко поддается влиянию и что ему надо говорить, что я и делал. Вообще он хорош. Помогай ему Бог. Мы все здравствуем и благоденствуем; но ты напрасно обижаешь нас: начиная с себя, знаю, что всем без тебя жизнь кажется не полною.

Я вчера писал тебе и нынче подтверждаю, что твое положение, неприятность и тяжесть его, я очень понимаю, сочувствую и очень желаю, чтобы поскорее ты бы от него избавилась.

Нынче день потеплее других, но всё свежесть в воздухе, и нет ни малейшего веселья, блеска, сиянья в весне, а тихая, подкрадывающаяся, серая. Нынче, возвращаясь к дому по шоссе, встречаю двух полицейских верхом. Дедушка! Не видал ли человека в сером и белых портках? Нет, а что? Из острога бежал. Потом еще полицейские, тот же вопрос. С работы убежал и сидит где-нибудь в лесу, в овраге голодный! А нынче же были две бабы, идут к мужьям в острог. Один сослан обществом за то, что побил отца; а побил отца за то, что отец развратник приставал к его жене. Я написал о нем Давыд[ову]. Если правда, нельзя ли помочь. Про Сергея Телятинск[ого] знаем, что Руднев выражает[ся] о его состоянии осторожно, а Ал[ексей] Митр[офанович] заинтересовал в нем Эл[ену] Павл[овну,] и она б[ыла] у него и кое что снесла ему.

Надеюсь, что у нас будет также всё хорошо и радостно, когда ты приедешь, и тебе будет после Пет[ер]сб[ургских] треволнений хорошо отдохнуть дома, где, несмотря на твое ложное представление и пики нам, — тебя любят, что ты знаешь. Целую тебя и всех Кузминских, и Ив[ана] Егор[овича]. [4] Что же это Вера скучна? Это не надо. Что же Стахович? Сделал ли по моему письму? [5]

Что Лесков? Видела ли ты его! Ты бы повидала его. Дала бы ему знать; ему бы это б[ыло] приятно.

[1] Толстой приступил к писанию нового рассказа — «Записки матери».
[2] Оно неизвестно.
[3] [прецедент,]
[4] Эрдели.
[5] Толстой интересовался исходом дела Лосинского. См. п. 437.

447.

1891 г. Апреля 11. Я. П.

Дочери уверяют, что это письмо тебя не застанет, но я очень сомневаюсь в этом и пишу, хотя писать нечего. Все новости и интересное на твоей стороне. А я дурно спал ночь, и теперь 10-й час, вернувшись с прогулки с Поповым, чувствую себя усталым. Ну, помогай тебе Бог, приезжай к нам поскорее. Я ничего нынче не писал, только читал прекрасную книгу, историю суждений древних о вегетарьянстве. [1]

Целую тебя и Кузминских.

Л. Т.

Первая часть письма писана М. Л. Толстой.

[1] «Ethics of diet» Хауарда Уильямса.

448.

1891 г. Апреля 12. Я. П.

Вчера ты пишешь, [1] что я только пишу приписочки, и я как раз написал тебе длинно и о себе и о своей работе. Нынче у меня б[ыло] столкновение с Ван[ечкой]. Он взял баранки и понес Снобу. [2] Я говорю: не надо, он не слушает. Прихожу в гостиную, он кидает Снобу; говорю: отдай, он не дает. Я отнял у него, он заплакал, но очень коротко, и сейчас же помирился, и я обещал дать для Сн[оба] того, чего не жалко, и он б[ыл] рад. Жалко баловать его. — Не знаю, писали ли мы тебе, что Телятинск[ий] больной вчера умер в больни[це]. Я в Ясенк[ах] видел Соф[ью] Ал[ексеевну], [3] она опять больна, задыхается. Ну, пока прощай, надеюсь, до скорого свиданья, целую тебя.

Л. Т.

Написано на одном листе с Т. Л. Толстой.

[1] Письмо С. А. Толстой не сохранилось.
[2] Комнатная охотничья собака.
[3] С. А. Философова.

449.

1891 г. Мая 7. Я. П.

О Ваничке то ничего и не написала. Расстройство желудка его совсем прошло, и он рано и спокойно заснул. Я нынче хорошо работал, — писал, и потому чувствую себя бодро и хорошо.

Как ты себя чувствуешь? Ты уезжала, мне показалось, грустная и нездоровая: седые волосы твои трогательно трепались на ветру. — Надеюсь, что ты вернешься спокойная и здоровая. Кажется волнительных дел не предстоит тебе, [1] да и половина семьи с тобой, [2] что должно действовать успокоительно.

Маляры сказали, что в Кузм[инском] доме осталось на день. А в павильоне [3] — это Таня пусть вникает — будут оклеивать бумагой под обои, и красить, шпатлевать снаружи. Я одобрил это, хотя шпатлевание мне показалось излишне.

Урусовы [4] уехали хорошо, ласково и натурально. Маша переводит вегетарьянск[ую] книгу не дурно. [5] Ну, прощай, целую всех вас. Андрюша, надеюсь, так же добродет[елен], как и здесь.

Л. Т.

[1] С. А. Толстая ездила в Москву в связи с вступительными экзаменами сыновей Андрея и Михаила в Поливановской гимназии.

[2] В Москве находились дети Толстых: Татьяна, Андрей и Михаил.

[3] Павильоном в Ясной Поляне называлась деревянная летняя постройка с одной комнатой, между домом и флигелем.

[4] В Ясную Поляну приезжала вдова умершего кн. Л. Д. Урусова кн. Марья Сергеевна Урусова с двумя дочерьми: Ириной Леонидовной и Марьей Леонидовной (1867—1895).

[5] «Ethics of diet» Х. Уильямса.

450.

1891 г. Мая 8. Я. П.

Грип, как у тебя был, и скучно, что даже голова тяжела, и ничего не мог работать, даже письма не мог дописать. Постараемся не дать одичать Саше, к чему она, как и все дети летом, стремится. Всё у нас незаметно. Счастливые народы не имеют истории. Так и мы. Целую вас.

Л. Т.

Приписка к письму М. Л. Толстой.

451.

1891 г. Мая 9. Я. П.

Грип мой так усилился, ч[то] я целый день сижу дома и даже по совету М[аши] положил компресс. Совершенно то же, что б[ыло] у тебя. — Все у нас благополучны и здоровы и пока

не пьяны. [1] Ваня над моей головой утром отчаянно и долго пел громкие песни. Маше, кажется, лучше. Вчерашнее твое письмо [2] доставило большую радость Мг Борелю. [3] Нынче приехал Петя Раевский и ко мне неизвестный учитель из Калужской губернии. Вот и всё, что могу написать о нас. Я лежу на диване и читаю. Женщина Анисья, Савостьяна дочь, [4] умерла. Я вчера видел ее утром и даже упрекнул Машу, что она неверно определила горловой чахоткой, так она была свежа, а к вечеру она умерла. Всё время желала смерти.

Лева очень весел, учится по английски — ловит рыбу саком в пруду, при чем присутствовали Ваня, Саша, няня, [5] и что-то пишет. [6] Боюсь за разочарование.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовнический пер., 15. Софье Андревне Толстой.

Секретка.

[1] «9 мая храмовой праздник» (п. С. А.).

[2] С. А. Толстая сообщала о выдержанных экзаменах сыновьями Андреем и Михаилом (ПСТ, стр. 445).

[3] Гувернер.

[4] Дочь Севастьяна Макаровича Макарычева (1821—1893), который выведен Толстым в третьем варианте «Декабристов» под именем Севастьяна.

[5] Анна Степановна Суколенова — крестьянка из деревни Судаково.

[6] В 1891 г. Л. Л. Толстой выступил в печати со своими беллетристическими произведениями.

452.

1891 г. Мая 10. Я. П.

Получили вчера твое самое первое письмо и последнее: первое проскочило дальше на юг. Вчера же ночью принесли телеграмму тебе, в к[оторой] сказано: Крейцерова Соната и Послесловие пропущены. Марьянс. Кажется так. Я справлюсь, если не так, то поправлю. [1] Вчера же получили два письма от Т[ани] К[узминской]. Одно к тебе, в к[отором] она хочет приехать 11, а другое Маше, в к[отором] она после получения твоего письма пишет, что приедет 16-го.

Все у нас благополучны и здоровы, исключая меня, хотя нынче и кашель, и насморк, и головная боль — лучше. Что в тебе нашел Флеров? [2] — День нынче прелестный. Лева с Боре-

лем ездили верхом. М[аша] поехала в Телят[инки] за Матреной [3] для Тани, Ваничка только что вернулся веселый, здоровый, искусанный весь комарами и загорелый. Это последнее письмо. За тобой будет выслано воскресенье в Тулу, как ты писала. Целую всех.

Л. Т.

На обороте: Москва. Долгохамовнический пер., 15. Софье Андревне Толстой.

[1] «Это разрешение было дано вследствие моих хлопот в Петербурге и свидания с государем Александром III (подпись следует читать: Мсеринц. Он был тогда инспектором типографии в Москве)» (п. С. А.).

[2] Федор Григорьевич Флеров — московский врач.

[3] Матрена Чурюхина (или Чурюкина) — телятинская крестьянка, была кормилицей Д. А. Кузминского.

453.

1891 г. Июля 11. Я. П.

Вчера я не успел написать тебе, милый друг, но надеюсь, что девочки тебя обо всем обстоятельно известили. Как я и предполагал, моя боль в боку не имеет никакой связи с желудком и почти прошла, так что я второй день купаюсь без вреда.— Как-то ты устроишь свои дела?

Я всё это время думал составить и напечатать объявление об отказе в праве собственности от моих последних писаний, да всё не думалось об этом; теперь же думаю, что может быть это будет даже хорошо в отношении упрека тебе со стороны публики в эксплуатации, как пишет артельщик, [1] если ты напечатаешь от себя в газетах такое объявление: можно в форме письма к редактору: М. Г. прошу напечатать в уважаемой газете вашей следующее:

Мой муж, Л[ев] Н[иколаевич] Толстой, отказывается от авторского права на последние сочинения свои, предоставляя желающим безвозмездно печатать и издавать их. Сочинения эти следующие: Чем люди живы. Упустишь огонь не потушишь. Свечка. Два старика. Где любовь, там и Бог (с французского). Тексты к лубочным картинам. Сказка об Иване Дураке. Как чертенок краюшку выкупал. Много ли человеку земли нужно. Зерно с куриное яйцо. Крестник. Три старца. Кающийся грешник. Власть тьмы. В чем счастье. [2] О переписи в Москве. Так

что же нам делать. О том, в чем правда в искусстве. [3] Последние главы из книги о жизни. [4] Праздник просвещения 12 января. Трудолюбие или торжество земледельца. Плоды просвещения. Для чего люди одурманиваются. Крейцерова соната. Послесловие.

Делая это известным, прошу тех, которые захотят печатать эти сочинения, держаться того текста, который напечатан в моем издании. Примите уверение

Гр. Софья Толстая.

Я думаю, что это было бы хорошо. Но если это не нравится тебе, то не делай, не печатай от себя; а пусть будет от меня. Тогда так: М. Г. Отказываясь от авторского права на последние сочинения мои, я предоставляю всем желающим печатать и издавать их... Сочинения эти следующие:...

Примите уверение и т. д.

Л. Толстой.

Если же и это тебе неприятно, то не делай и этого. —

Мне не особенно это желательно: есть и хорошие и дурные стороны такого объявления. — Ваничка здоров совсем и очень мил. Все тоже здоровы и приятны. Одна Леночка [5] не совсем. Ты знаешь, что Варя и Вера [6] приехали. А нынче Маша наша уехала с Борисом [7] в Пирогово, с тем, чтобы привезти завтра Варю. [8] Вчера я получил письмо от Дунаева, [9] которое очень поразило нас. Если ты его увидишь, он верно расскажет тебе о той девушке Бооль, о к[оторой] мы говорили. [10] До свиданья, целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Москва. Долгохамовнический пер., дом № 15. Софье Андреевне Толстой.

[1] Матвей Никитич Румянцев, до 1907 г. заведывал складом книг сочинений Толстого, издаваемых С. А. Толстой. По поводу того, что для розничной продажи оставалось всего 600 экземпляров XIII тома полного собрания сочинений Толстого, он писал С. А. Толстой 1 июня 1891 г.: «думаю приостановить продажу, пока допечатают все. Публикацию нам пожалуй из-за 600 экземпляров и не следует [делать], а то может выйти, что у Суворина в Петербурге, когда у него вышел Пушкин дешевого издания, переколотили стекла». 22 июня он писал С. А. Толстой: «будете писать публикацию, нельзя ли 13 том для розничной продажи назначить цену дороже рубля. Но не так, как вы говорили, по 80 к.».

[2] Отрывок из главы X «В чем моя вера?».

[3] Предисловие к сборнику «Цветник». См. т. 26.

[4] См. т. 26.

[5] Е. С. Толстая.

[6] Гр. Варвара (1871—1920) и Вера Сергеевны Толстые, дочери С. Н. Толстого.

[7] Борис Николаевич Нагорнов (1877—1899), внучатный племянник Толстого, сын Н. М. и В. В. Нагорновых.

[8] В. С. Толстую.

[9] От 2 июля 1891 г.

[10] Клара Карловна Бооль (р. 1870 г.), с 17 лет была учительницей и гувернанткой. Увлекалась идеями Толстого.

454.

1891 г. Августа 15. Пирогово.

Я прекрасно доехал [1] и прекрасно живу. Вчера и нынче понемногу работал, а теперь, 4-й час, еду на Станцию [2] верх[ом] за письмами. Девочки, меньшие две, [3] у Лизаньки. [4] Они все ездили на днях в Тулу для свиданья с проезжающим мимо Гришей. [5] Напишите мне. Если я не нужен, то поживу еще здесь несколько дней. Скажите И[вану] А[лександровичу], [6] чтоб мужикам подтвердил об овсе, чтоб отдать Юдину. [7] Если Горбунов [8] приехал, то пришлите его сюда, и с статьей предисловия.

На обороте: Козловка Засека. Моск. Курск. ж. д. Софье Андреевне Толстой.

[1] В Пирогово, к брату С. Н. Толстому.

[2] Лазарево Московско-Курской ж. д.

[3] Дочери С. Н. Толстого — Варвара и Мария.

[4] Кн. Елизавета Валерьяновна Оболенская, дочь М. Н. Толстой.

[5] Григорий Сергеевич Толстой (1853—1928), сын С. Н. Толстого.

[6] И. А. Бергер.

[7] Ясенковский купец. Толстой занимал у Юдина овес для крестьян, пострадавших от пожара.

[8] Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864—1940) — сотрудник и с 1897 г. руководитель издательства «Посредник».

455.

1891 г. Сентября 4. Я. П.

Милая жена. Начала М[аша], [1] я продолжаю, вернувшись с длинной прогулки, к[оторую] мы — я, Батерсби, [2] Таня и Горбунов, сделали. — Батерсби очень мил, очень, и нам очень

приятно, хотя и тяжело говорить по английски. Ваничка здоров, бодр и весел. Событие главное у нас без тебя то, что она [3] страшно огорчена. Так жалка. Я вчера пришел к ней, у ней нос распух от слез, сидит одна и плачет. Жалко, что даром пропало ее горе, — не подействовало на виновника его. Таня велела тебе сказать, что она отправила Родивоныча [4] и дала ему 50 р[ублей] лишних против Сережиных денег. Что мальчики? Андрюша и Миша, главное Андрюша, помните, гимназия не вся хорошая, что в гимназии можно жить хорошо и дурно, можно сойтись с хорошими товарищами и с дурными, хорошо поставить себя с учителями и дурно, стать на ногу бодрого и ленивого ученья, и что очень важно, как станешь сначала. У меня всё не совсем в порядке желудок, но я так осторожен, что не ем даже хлеба и пью воду Эмс. Нынче лучше — нет изжоги. Целую тебя и детей.

С. А. Толстая повезла сыновей Андрея и Михаила для учения в Москву.

[1] *Первое слово:* Милая *написано рукой М. Л. Толстой.*

[2] С. Гарфорд Баттерсби (S. Harford Battersby) — приходский пастор (rector) в Винслоу.

[3] Т. А. Кузминская. Об эпизоде, который здесь имеется в виду, С. А. Толстая записала в своем дневнике под 19 сентября 1891 г.: «Перед самым отъездом я услыхала от Левы страшную историю о падении М[иши] К[узминского] с кормилицей Митички, и о том, что всё это подробно известно моим мальчикам...» (ДСТ, II, стр. 69).

[4] Филипп Родионович Егоров — кучер Толстых.

456.

1891 г. Сентября 5. Я. П.

Собрался писать письма, и вот Таня принесла свое, чтобы приписать. В числе писем, к[отор]ые хотел написать, было и письмо в Редакцию о праве печатания; но, просмотрев оглавление, решил, что не стоит того, особенно без «И[вана] И[льича]». [1] Но сейчас с Тульск[ой] почтой получил опять письмо с просьбой от Редакции журнала «Колосья», [2] издающего Русск[их] писателей, о разрешении печатать мои вещи, и сам не знаю, как быть. Еще подумаю. Ты пожалуйста не огорчайся, знай, что мне важнее всего наше с тобой согласие и любовь. У нас очень хорошо. Мы все очень дружны — самые согласные из взрослых

детей. А мне стало Илюшу жалко, мы как то говорили про него. Если буду жив, когда ты вернешься, съезжу к нему пожить. —

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] «Когда я издавала полн. собр. сочин., Лев Николаевич принес мне в день моих именин эту повесть и сказал: «это мой подарок для нового издания»; потом он включил ее в отданные на общее пользование сочинения» (п. С. А.).

[2] Письма этого нет в ГТМ. «Колосья» — научно-литературный журнал, выходивший ежемесячно в Петербурге с 1884 по 1893 г.

457.

1891 г. Сентября 8. Я. П.

Два дня эти, несмотря на гостей, [1] очень по многу писал и поэтому доволен и весел, несмотря на гостей, очень милых, но всегда стеснительных, как гостей. Лева уехал, — нам жалко, но тем будет, я думаю, приятнее и легче с ним, и для мальчиков хорошо. Я на него совсем полагаюсь о детях. — Мы все здоровы. Целую тебя; бьет 10, пора ехать.

Л. Т.

[1] В Ясной были М. А. Новоселов и Петр Николаевич Гастев.

458.

1891 г. Сентября 12. Я. П.

Посылаю тебе письмо в Редакцию без исключения Ив[ана] Ил[ьича]. [1] Сколько я не думал и не старался, без Ив[ана] И[льича], т. е. с этим исключением, заявление это теряет всякий смысл. А не посылать заявления очень мне тяжело, особенно теперь, когда 13 т[ом] разошелся и печатается или готовится к печати новый. — Пожалуйста, голубушка, подумай хорошенько с Богом (я называю «с Богом» так, как думает человек перед смертью в виду Бога) и сделай это с добрым чувством, с сознанием того, что тебе самой это радостно, п[отому] ч[то] ты этим избавляешь человека, которого ты любишь, от тяжелого состояния. Потерь тут никаких, я думаю, тебе не будет, но если бы и были, то тем это должно быть тебе радост-

нее, п[отому] ч[то] только тогда дело доброе — доброе, когда сделана хоть какая нибудь жертва. А то что же «на тебе, Боже, что мне не гоже». —

Ну вот, помогай тебе Бог сделать, как лучше для себя. Но только не делай ничего с дурным чувством. Во мне же к тебе ни в том, ни в другом случае, кроме доброго чувства к тебе, никакого нет и не будет. [2] —

Ждем телеграммы и твоего приезда. Письмо это вероятно только только застанет тебя.

Целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Москва. Долго-Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] В таком виде текст письма Толстого был помещен в «Русских ведомостях» от 19 сентября 1891 г., № 258.

[2] По поводу просьбы, содержащейся в этом письме, на которую Толстая согласилась.

* 459.

1891 г. Сентября 27. Я. П.

Вера, [1] вернувшись, рассказала нам, как ты взволнована и расстроена нашим планом, [2] и это нас очень огорчило, не за то, что не исполнится наше желанье, а за то, что тебе неприятно. Повторяю то, что и писал тебе о заявлении: главное для меня, чтобы не нарушить любви и согласия. Поедем на время, устроим и вернемся, и всё сделаем так, чтоб ты была радостна и покойна. У нас все здоровы и бодры и я в особенности. Вчера, когда ты уезжала, я был вял, но нынче, напротив, выспался прекрасно, много писал и много ходил и ездил в Ясенки. Начал писать статью о голоде, [3] но не кончил и боюсь испортить. — Соф[ья] Алекс[еевна] проезжает нынче ночью, и девочки все три [4] реши[ли] ехать на Козловку, оттуда с почтовым в Ясенки, а из Ясенков назад в $1^1/_2$ в Козловку. С[офья] А[лексеевна] и Саша [5] тебе передадут вероятно это письмо.

Я было колебался, но пустил девочек. Ваничка особенно мил и не переставая весел. — Как то вы решили? Целую тебя и детей.

Л. Т.

Письмо Грота [6] получил в Ясенках.

Письмо тебе от Феоктистова [7] о том, что Крейц[ерова]

Сон[ата] разрешена только в полных сочинен[иях] и потому, если по заявлению моему ее будут печатать отдельно, то ее не будут пропускать. А так как это будет убыток, то не заявлю ли я, что я разрешаю печатать всё, *кроме* К[рейцеровой] С[онаты]. —

Я готов заявить, что мне известно, что К[рейцерова] С[оната] не будет пропущена цензурой; но в этой форме не пропустят заявления; а писать, что я не разрешаю ее печатать, я не могу, п[отому] ч[то] это не правда. Я думаю, что надо просто не отвечать.

[1] В. А. Кузминская.

[2] Очевидно, речь шла о плане организации помощи голодающим и связанном с ним отъезде.

[3] Имеется в виду статья о голоде, которую Толстой передал для печатания в журнал «Вопросы философии и психологии» и которая не была пропущена цензурой.

[4] Две дочери и В. А. Кузминская.

[5] Александра Николаевна Философова, сестра жены И. Л. Толстого.

[6] От 19 февраля.

[7] От 25 сентября (АСТ).

460.

1891 г. Октября 23. Я. П.

Грот [1] вероятно рассказал тебе, как мы усердно работали; не знаю только, с успехом ли. Какой он энергической и милый, приятный для жизни человек. У меня осталось такое хорошее, радостное впечатление от последнего нашего разговора, что, как вспомню, так весело станет.

Надеюсь, что ты хорошо доехала. Наши девочки ездили в Тулу, вернулись, особенно интересного ничего не почерпнули. Если живы, здоровы будем, то вероятно поедем в конце недели. У меня со вчерашнего дня насморк и тяжесть головы; исполняя твое предписанье, не сдвинусь с места, пока не буду совсем здоров. — Нынче б[ыл] Оболенский [2] и провел целый день, и кое-что дельного сказал. Жалею, что он не был при Гроте. Нужно бы включить в его статью то, что людям, к[оторые] будут в распоряжении комитета, прежде всего будет поручено объездить или списаться, исследовать всю Россию — урожайные местности, чтобы узнать, есть ли в России и сколько хлеба. Никто этого не знает, а в этом всё. Узнать же это очень легко.

Я берусь в две недели одной перепиской узнать это. Всякий местный человек, как я, н[а]п[ример], в Крапивенском уезде могу очень легко узнать это. Ну, пока прощай, целую тебя и детей. — Надеюсь и желаю очень, чтобы ты с Левой хорошо сговорилась. Чтобы всё было похорошему.

[1] См. запись в Дневнике Толстого от 22 октября 1891 г., т. 52.

[2] Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский. С. А. Толстая писала Толстому 26 октября: «Оболенский написал статью (пойдет передовой) о своем издании альбома в пользу голодающих и в ней упомянул, что ты даешь свою повесть».

461.

1891 г. Октября 24. Я. П.

Очень разочаровало нас, в особенности меня, то, что вчера не было от тебя письма, милый друг. Утешаюсь тем, что ты хотела писать с Левой, а он не поехал, или что почта как нибудь спутала. — Главное, мне хочется знать про твое здоровье — не разделяю физическое и духовное, хотя и считаю, что основой физическ[ого] духовное. А твое духовное состояние при отъезде было такое хорошее, что я был спокоен. Надеюсь, что сейчас привезут хорошие известия. Телеграму от Левы получили и ждем его. Нынче было письмо от И. И. Раевского, [1] к[оторый] приглашает нас ехать в воскресенье, что мы и исполним. Я все эти дни пишу [2] по утрам, перед обедом гуляю. Все мы здоровы. Цыгане всё живут у березняка, и нынче поручик [3] посылал за мужиками выгонять их, но они продолжают жить, несмотря на поручика и на мятель 9°. Прощай. Целую тебя и детей.

Из-за сундука под лестницей достали желтый башмачок Ваничкин, и он стоит на сундуке, и я проходя вспоминаю его, что не раз делал и без башмачка.

[1] От 24 октября 1891 г.

[2] «Царство божие внутри вас».

[3] «Так называли лесничего в нашей местности» (п. С. А.).

462.

1891 г. Октября 26. Я. П.

Всегда, когда принесут, как теперь, бумагу и говорят: **припиши**, не знаешь, что. [1] Спасибо за деньги. [2] Начнем с чего нибудь. Но меня теперь неотвязно тяготит вопрос: есть ли в

России достаточно хлеба? Я кажется напишу об этом в газету; тем более, что ту статью, вероятно, не пропустят, — и тем и лучше. — Очень меня порадовало, что прекратилось лихорадочное состояние и поты. Теперь, наверно, и нравственное состояние поправится. То, что ты пишешь о психическом расстройстве, ужасный вздор. [3] Доказательство, что причина органическая, т. е. болезнь тела, — лихорадочное состояние и поты. — Тебе не следует скучать, т. е. грустить. С тобой дети: сам Ваничка, аккуратный и в добром настроении находящийся Андр[юша]. (И Миша поправится.) И мы скоро приедем. Целую тебя нежно.

[1] Очевидно, принесла М. Л. Толстая, писавшая первую половину письма.

[2] С. А. Толстая писала 25 октября: «Посылаю вам 500 рублей, с прежними 600: Лева берет 200, Сережа 100 на голодающих, итого 900 р.». Под этими словами С. А. Толстая позднее пометила: «Эти деньги были наши, не жертвованные, а пока для начала дела помощи».

[3] См. ПСТ, стр. 448.

463.

1891 г. Октября 29. Бегичевка.

Ах, как хочется, чтобы письмо это застало [тебя] в хорошем духовном состоянии, милый друг. Буду надеяться, что это так, и завтра — день прихода почты — буду с волнением ждать и открывать твое письмо. — Ты пишешь, что ты остаешься одна, несчастная, и мне грустно за тебя. Но будет об этом. Напишу о нас. Выехали по хорошей погоде в катках больших все: Лева, Попов и мы 5-ро [1] с М[арьей] К[ирилловной]. [2] На станции встретили Ивана Иваныча, к[оторый] ехал с нами. На станции, как и везде, народа черного, едущего на заработ[ки] и возвращающегося после тщетных поисков, — бездна.

Нас с билетами 3-го класса посадили во 2-й. Тут нашелся Керн [3] и потом Богоявленский. [4] Жара страшная, и мы все осовели от нее. На Клекотках простились с Левой и Поповым и нашли две тройки в санях за нами. Ехать решили что нельзя, п[отому] ч[то] шел снег с ветром, и ночевали не дурно в бедненьк[ой], но не очень грязной гостинице.

Девочки так ухаживают за мной, так укладывали всё, так старательны, что только можно желать уменьшения, а не увели-

чения заботы. Всё это твоя через них действует забота, и я ценю ее, хотя и не нуждаюсь в ней, или так мне кажется. Рано утром поднялись, но выехали в 10. Ехали хорошо, тепло. Я надел раз тулуп, — и приехали [5] в два. Дом теплый, топленный, — всё прекрасно приготовлено. Мне Ив[ан] Ив[анович] уступил свой великолепн[ый] кабинет. У девочек две комнаты с особым ходом. Общая большая комната для гераs. [6] Сам он поместился в маленькой комнатке Ал[ексея] Митр[офановича], рядом с своим Федотом. [7] Нынче я настоял, чтобы он пошел в кабинет, а я на его место. И сейчас перешел, и мне прекрасно, и тепло, и уютно, и за перегородкой спит Федот. Обед простой, чистый, сытный; молока вволю.

После обеда заснул. Приехали вещи. Девочки разобрались; вечером приехал Мордвинов, [8] зять Ив[ана] Ив[ановича], земский начальник, весь поглощенный заботой о народе. Когда он уехал, и в 9 часов разошлись, я сел писать статью о том, что страшно не знать, достанет или недостанет хлеба в России на прокормление, и до 11 часов пописал. [9] Потом спал прекрасно. Утром продолжал статью. Между прочим побеседовал с Ив. Ив., и больше определилась деятельность девочек. Тане я очень советую взяться за дело пряжи и тканья, т. е. устройства этого заработка. Маша будет при столовых и пекарне. Я сейчас был в 3-х деревнях, из к[оторых] в двух приискал места для столовых, в обоих человек на 50. — Описывать слегка нищету и забитость этих людей нельзя. Но хорошо, здорово их видеть, если можно только хоть сколько-нибудь служить им, и я думаю, что можно. От Грота ты, вероятно, знаешь, что статью мою в числе других повезли в Петерб[ург], в цензуру, и, вероятно, запретят. И я рад. Я напишу другую и эту переделаю. Надо добрее, то и трудно, чтобы быть правдивым и добрым. Если это напишу, пришлю тебе. Ты с Гротом просмотри и пошли в Р[усские] В[едомости]. — Ну, пока прощай, целую тебя и детей, маленьких и миленьких, как говорил Фет, и тебя, не маленькую, но милую. Ив[ан] Ив[анович] уехал к Писареву [10] и вероятно привезет его с собой.

Л. Т.

[1] Кроме Толстого ехали: Татьяна и Марья Львовны, В. А. Кузминская и М. К. Кузнецова.

[2] Марья Кирилловна Кузнецова, портниха и горничная С. А. Толстой.

[3] Эдуард Эдуардович Керп — бывший лесничий в казенной Засеке.

[4] Николай Ефимович Богоявленский (р. 1862 г.) — земский врач.

[5] В Бегичевку, Данковского уезда Рязанской губ., имение И. И. Раевского. Бегичевка стала центром деятельности Толстого помощи нуждающимся в голодные годы (1891—1893).

[6] [еды.]

[7] Федот Васильевич Афанасьев — повар у Раевских.

[8] Иван Николаевич Мордвинов (1854—1917), был женат на Маргарите Ивановне Раевской (1856—1912).

[9] Статью «Страшный вопрос»; напечатана была в «Русских ведомостях» за 1891 г., № 306, от 6 ноября.

[10] Рафаил Алексеевич Писарев (1850—1906).

464.

1891 г. Ноября 2. Бегичевка.

Мы до сих пор еще не получили писем, милый друг, и я не спокоен о тебе. Надеюсь, что завтра получим, и хорошие от тебя вести. Деятельность здесь самая радостная, если бы можно назвать радостною деятельность, вызванную бедствием людей. Три столовые открыты и действуют. Трогательно видеть, как мало нужно для того, чтобы помочь и, главное, вызвать добрые чувства. Нынче я был в двух во время сбора и обеда. В каждой около 30 чел[овек]. В числе их одна попадья вдова и дьячиха. Нынче я сделал наблюдение, что очень приглядываешься к страданиям, и не поражает и большое лишение и страдание, п[отому] ч[то] видишь вокруг худшие. И сам страдающий видит тоже. Девочки наши все очень заняты, полезны и чувствуют это. Мы не распространяем своей деятельности, чтобы не превзойти свои средства; но если бы кто хотел быть полезным людям, то здесь поприще широкое. И так легко и просто. Устройство столовых, к[отор]ым мы обязаны Ив[ану] Ивановичу, есть удивительная вещь. Народ берется за это как за что-то родное, знакомое, и смотрят все как на что-то, что так и должно быть и не может быть иным. Я в другой раз опишу тебе подробнее. Ив. Ив. всем нам очень мил. Сердечен, умен и серьезен. Мы все его больше и больше любим. Жить нам прекрасно. Слишком роскошно и удобно. Писарев б[ыл] вчера, нынче должна была быть она. [1] Завтра Таня хотела к ней съездить. Наташа [2] очень милая, энергичная, серьезная. Богоявленский был 2 раза. Написал я эту статью. [3] Прочел ее Писар[еву]

и Раевск[ому], они одобрили, и мне кажется, что она может быть полезна. Красноречия там нет, и места для него нет, а есть нечто, точно нужное и мучающее всех. Пошли ее поскорее в Рус[ские] Вед[омости], и, если будут предлагать, то возьми с них, чем больше, тем лучше, денег для наших столовых. Если пришлют, хорошо, а не пришлют, тоже хорошо. Денег не нужно, но если пришлют, то здесь найдется им употребление.

Я пишу это, и сам боюсь. Боюсь, чтобы деньги эти и всякие, если бы прислали их, не спутали нас, не увлекли в деятельность сверх сил. Нужнее всего люди. — Пиши подробнее о себе, своем здоровье, о детях. Целую тебя, милый друг, и детей. Верно девочки припишут.

Попроси Алек[сея] Митр[офановича], которого благодарю за его хорошее письмо, просмотреть статью и поправить знаки и даже выражения, где могут быть неправильны, под твоим наблюдением; корректуру, верно, ты просмотришь. Поклон М-г Борелю.

Ну, пока прощай.

[1] Евгения Павловна Писарева, рожд. гр. Баранова.

[2] Наталья Николаевна Философова, позднее Ден. Принимала деятельное участие в оказании помощи голодающим.

[3] «Страшный вопрос».

465.

1891 г. Ноября 4. Бегичевка.

Хочется приписать тебе хоть неск[олько] слов, милый друг. Жить здесь очень хорошо, чувствуется, что приносишь пользу, и было бы мне и всем нам вполне хорошо, если бы не мысль о тебе, о том, что тебе тяжело и грустно. Жаль, что не пришлось видеться с Дьяк[овым] [1] перед смертью. Ничто так не напоминает о своей близости к смерти, как смерть таких близких, как он б[ыл] мне. И напоминание это на меня всегда действует ободряюще. Я совсем здоров. Нынче писал рассказ для Об[оленского]. [2] Очень бы хотелось, чтобы вышло. Целую тебя и детей. —

В статье «Страшный вопрос», там, где говорится о бане и театре, замени, пожалуйста, театр фабрикой, т. е. так, чтобы

сказать: но если крыша опасна на фабрике, где постоянно работают тысячи чел[овек] и т. д. Или вовсе выкинь всё сравнение, как найдешь лучше. [3]

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] О болезни Д. А. Дьякова С. А. Толстая писала 28 октября (ПСТ. стр. 453).

[2] «Кто прав?»

[3] В напечатанном тексте «Страшный вопрос» сохранен пример бани и театра; выдвинутые Толстым в настоящем письме изменения текста использованы не были.

466.

1891 г. Ноября 7. Хутор Мордвиновых.

Дня два не писали тебе, милый друг. Кажется, Наташа посылает на почту, и я пользуюсь этим случаем. Вчера получили твои два письма: одно унылое [1] и другое более бодрое, [2] в к[отором] ты пишешь о Клейнере [3] и его советах тебе, и о твоем письме в Газету. [4] — Я вчера еще сам себя спрашивал: что мне сосет и грустно? И отвечал себе: ты, твое здоровье и душевное состояние. Слава Богу, что теперь лучше. Только бы получить подтверждающее то же известие! —

Событий у нас за это время никаких. Маша ездит каждый день в три столовые в Рыхотск[ой] волости, за 4 версты. Там много дела — и в том, чтобы следить за хозяйками (те, у к[оторых] столовые), и допускать просящихся, и отклонять попытки злоупотреблений. И тут есть. И, разумеется, не важно, что поест тот, кто желает, но, во 1-х, не достанет тем, кому нужно, и хождение ненуждающегося возбуждает дурные чувства в других. Кроме того, со вчерашнего дня там началась выдача муки от земства, и потому надо было отчислить тех, к[оторы]м при этой выдаче уже не нужно. Таня же облюбовала ближнюю большую деревню, [5] где уж получают от земства муку, но, несмотря на то, остается много бедняков, к[оторых] она и хочет кормить. Нынче она хотела начать. Вера взялась за школу [6] и с увлечением занимается ею; иногда ездит и ходит с дочерьми. Я хожу и езжу в Рыхотскую волость, где три столов[ые], и по утрам пишу. Пишу я статью художеств[енную] для Оболенск[ого]. Половина сделана; кончаю свою большую работу, [7] и 3-го дня поправил корект[уры] Гротовск[ой] статьи

и послал их. Если он будет печатать, то ты, верно, просмотришь в корректурах новые поправки. Нынче хочу написать статью описание столовых. Это очень важно. Как они устраиваются и как идут, с тем, чтобы каждый знал, как пользоваться этим чудесным, простым, практическим, народным и лучше других достигающим цели. Это тем более нужно, что ты в своем письме упомянула о них. Твое письмо[8] очень хорошо. Только одно жалко, что говоришь, как бы восхваляя, о своих. Но всё очень хорошо. Милый Страхов.[9] Я писал ему маленькое письмо в Петерб[ург]. Как я рад, что Сережа в Москве.[10] И рад про него узнать. А то ничего не знал. И рад, что он с тобой. Радуюсь на Андрюшу, что он понимает тебя и хочет тебе быть утешением. Одно это желанье есть уж огромное утешенье. — Вчера мы после обеда получили почту с твоими письмами, но не получили газет. Я целое утро б[ыл] дома и решил идти пешком к Мордвиновым,[11] по Дону версты 4. Это прелестная прогулка. Таня собралась со мной, потом Ив[ан] Ив[анович], потом Маша; только Вера осталась, п[отому] ч[то] у ней школа вечером. Мы пошли, надеясь вернуться вечером же. Шел снег с ветром; но, когда мы пришли и посидели, то оказалось, что ехать нельзя — такая мятель, и вот мы засели и ночевали. Здесь очень милая семья: подростки дети, учительницы, бабушка.[12] Наташа оказалась тоже тут и не могла уехать. Теперь утро, и я от Мордвинов[ых] пишу тебе, особенно в виду того, что, узнав о метели, ты будешь беспокоиться. Чтобы ты не беспокоилась в этом отношении, я тебе скажу, что я сам страшно боюсь этого, и как только мы приехали, я сделал уговор со всеми, к к[оторому] и сам первый подписался, чтобы в случае малейшей опасности мятели не ездить, а ждать. Так вот, милый друг, все наши новости, целую тебя и детей и жду хороших вестей, и надеюсь тебе всё давать хорошие.

Л. Т.

[1] От 1 ноября 1891 г. (ПСТ, стр. 455).

[2] От 4 ноября.

[3] Сергей Михайлович Клейнер — московский врач.

[4] 4 ноября С. А. Толстая сообщала в своем письме-призыве о помощи голодающим в редакцию «Русских ведомостей» от 3 ноября.

[5] Село Екатерининское, Епифанского уезда, Тульской губ.

[6] В Бегичевке.

[7] «Царство божие внутри вас».

[8] Напечатанное в «Русских ведомостях» от 3 ноября.

[9] С. А. Толстая виделась с П. И. Страховым во время его пребывания в Москве.

[10] Брат Толстого Сергей Николаевич.

[11] Мордвиновский хутор «Утес» находился в 2 км. от Бегичевки.

[12] Екатерина Ивановна Раевская (1817—1899), рожд. Бибикова — писательница. См. ее дневник в «Летописях» Государственного литературного музея, II, М. 1938.

467.

1891 г. Ноября 9. Бегичевка.

Получили твое письмо с Раевским,[1] милый друг, и всё бы хорошо, если бы не инфлуенца детей. Вот уж именно: I hope,[2] что им теперь лучше, и всё прошло, и что ты не очень измучилась. Впрочем, самое тяжелое, твое ухаживанье за больными, не подкосит тебя так, как твое неопределенное нервное состояние, к[отор]ое мучило тебя последнее время. Ты глухо пишешь, что *тебе лучше*. Но как, до какой степени? Напиши подробно. Эта твоя болезнь моя заноза. Вчера я с Машей ездил на одной лошадке в наши столовые в Татищево, за 5 верст, а Таня ходила в свою ближайшую столовую. У нас теперь идет нертурбация с тех пор, как деревни стали получать муку от земства. Прежде были определенно и несомненно нуждающиеся, а теперь с выдачей является сомнение, и казалось бы должно уменьшиться количество посещающих столовые, а оно еще увеличилось.

Время идет, запасы истощаются. Те, к[оторые] не были нуждающимися, становятся ими; и, кроме того мне кажется, что начинается волнение, недовольство, требовательность в народе. Здесь один мужик, Епиф[анского] уезда, из деревни Курицы, ездил, как говорят, ходоком к Сергею Алекс[андровичу][3] в Москву жаловаться на Писарева, что им не выдают хлеба достаточно, и будто С[ергей] А[лександрович] сказал ему, что дадут всем, и он, вернувшись, мутит народ. На деньги твои, почти на все 1100 р[ублей], мы решили купить дров, к[оторые] нашлись в околодке. Это было самое нужное и трудное достать. Хлеба в нашей местности, судя по тому, что закуплено теперь земством, должно достать хотя на половину, но топлива совсем нет. Эти же дрова близко и дешево, по 18 р[ублей] за саж[ень]. Они пойдут по столовым и прямо в помощь нуждающимся. Если же бы остались, то всегда могут быть про-

менены на хлеб. Я в практическом деле вполне доверяюсь Раевскому, а это его мнение.

Вчера, возвращаясь с Машей домой, уж под домом мы встретили сани с факелом, к[оторые] ехали нам навстречу, так Ив[ан] Ив[анович] беспокоится и заботится о нас. И дома застали двух Р[аевских] [4] и Ив[ана] Алекс[андровича], к[оторый], встретившись с ними в Туле, приехал с ними. Нынче Таня и Маша были опять по своим столовым, Вера в школе, а я писал. Теперь же 3 часа. Они все на двух парах уехали к Наташе и вернуться хотели засветло к Мордвиновым, на половине дороги, где я их встречу. Мне очень многое хочется писать, но последние два дня, несмотря на то, что совершенно здоров, ничего не пишется. А хочется писать это заключение к моей большой статье,[5] статью Оболенскому, к[оторую] начал и много написал, и статью о столовых, [6] о наилучшем, по моему, способе помощи, к[оторую] нынче писал. Это нужнее всего: хочется сообщить другим самый простой и практический способ помощи. Еще хочется написать короткое письмецо в газету, с включением письма, полученного от Попова. [7] Постараюсь успеть написать это на отдельной бумажке и тогда вложу в это письмо. Спасибо тебе за хлопоты о моей статье. Перемены так незначительны, что ничего неприятного нет. Получил я еще письмо от одной г-жи Вагнер, [8] из Курск[ой] губ., кот[орая] спрашивает совета, где бы она бы могла в продолжении 10 мес[яцев] прокормить от 60 до 80 челов[ек].

Я ее направил в Оренбург, но предложил заехать к нам.

О Леве я бы беспокоился, если бы не знал, как там [9] трудно и медленно сообщение. Прощай, душень[ка], целую тебя и детей.

Л. Т.

Перечтя внимательно письмо Попова, я нашел в нем подробности, внушившие мне сомнение в подлинности сведений, — именно то, что Свящ[енник] отъисповедывал 50 чел[овек]. — Это было в газетах, в известиях из Казани, — и решил не печатать. Твоя мысль не печатать в газетах о том, что деньги, полученные за представления Плод[ов] Просв[ещения], пожертвованы театральной дирекцией, — очень хороша.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 6 ноября (ПСТ, стр. 458).

[2] [Я надеюсь]

[3] Вел. кн. Сергей Александрович (1857—1906) — московский генерал-губернатор.

[4] И. И. Раевского (младшего) и П. И. Раевского.

[5] К «Царству божию внутри вас».

[6] «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая». Напечатана в книге «Помощь голодающим», М., изд. «Русские ведомости», 1892, стр. 469—586.

[7] Письмо это не сохранилось.

[8] Екатерина Дмитриевна Вагнер (ум. 1918 г.), рожд. Былим-Колосовская.

[9] «Сын Лев, оставив университет, уехал на помощь голодающим в глухие степи Самарской губернии» (п. С. А.).

468.

1891 г. Ноября 11. Бегичевка.

Ездили мы с Машей целый день. И день был удачный. И погода была хороша, и всё спорилось. Мы теперь открываем столовые около другого центра запасов. Прежние столовые около склада Раевского, теперь около склада Ершова,[1] вашего московск[ого] предводителя. Там его управляющий будет отпускать провизию на открывающиеся вокруг него столовые. И там очень нужно. Много нужды. Маша застала человека, действительно не евшего два дня и ослабевшего. Я вчера устраивал две столовые для Веры, для ее денег, на новом основании, именно на том, чтобы нам не отбирать тех, кот[орые] имеют и не имеют права ходить, а на совесть людей предоставить ходить всем без разбора, ограничивая только количеством заготовленного обеда. Это интересно очень, как пойдет.

Не помню, писал ли тебе я или Та[ня], что вчера явился к нам студент Дубровин, 4-го курса юрист, желая помогать и ехать в Самару. Теперь хлопочет здесь. Нынче он ездил за дровами. Узнай, что про него знают.

Я уморился, надышался воздухом, и кругом болтают, и потому кончаю. Но, несмотря на болтовню кругом и усталость, помню одно то, что хотелось бы получить от тебя добрые вести. Сейчас приехала Наташа и говорит, что ее мать пишет, что ты встала и дети, кроме Саши и Ванички, но что и им лучше. Что это значит, что ты встала? — Прощай пока, целую тебя и детей.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] Склад Ершова находился в Грязновке, в 9 км. от Бегичевки. Владимир Иванович Ершов (1844—1899) — в 1890—1892 гг. московский губернский предводитель дворянства.

469.

1891 г. Ноября 14. Бегичевка.

Сейчас едет назад ямщик, привозивший Ив[ана] Ив[ановича] с Эл[еной] Павл[овной], и вот пишу хоть немного. Мы все здоровы вполне. Дело идет хорошо. Открыто наших 17 столов[ых]. И всё нужно еще и еще. Со всех сторон прибывают и сотрудники, и средства. С вчерашней почтой получено более тысячи. — Твоих писем получили 3. [1] Одно унылое; но за то последнее, от 9 (кажется), более, даже совсем бодрое. От Дунаева получили письмо. Он пишет о тебе хорошо. Он понимает тебя и любит; понимает хорошее в тебе. Попрекнул я тебя за то, что ты себя упрекаешь в том, что переехала в Москву. Ты сама себя мучаешь и, главное, не верно оцениваешь чувства других к тебе. Je suis sûr, que tu ne t'imagines pas avec quel amour nous pensons et parlons de toi. [2] Вчера получили известие, очень нас поразившее грустно. Аничка, т. е. Анна Петр[овна], [3] скончалась. Поболела неделю и умерла. Ник[олай] Ник[олаевич] пишет, [4] и, видно, очень огорчен. — Здесь приехал Матв[ей] Ник[олаевич] Чистяков [5] от Черткова и еще Тулинов, студент, помнишь. [6] От Левы б[ыло] письмо коротенькое вчера. — Он здоров.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 8, 9 и 10 ноября.

[2] [Я уверен, что ты себе не представляешь, с какой любовью мы думаем и говорим о тебе.]

[3] Анна Петровна Ге (1832—1891) — жена художника Н. Н. Ге.

[4] Николай Николаевич Ге (1831—1894).

[5] Матвей Николаевич Чистяков (1854—1920). См. т. 65.

[6] Николай Иванович Тулинов.

470.

1891 г. Ноября 17. Бегичевка.

Не пишется, пот[ому] что нынче ждал почты и известий о тебе, милый друг. — Письмо это свезет тебе Н. Т. Владими-

ров. [1] Он очень замечательный тип нового русского деятеля из крестьян: деятельный, умный, практичный и общественный. Хотел я с ним послать несколько слов о нашей деятельности и список полученных пожертвований и целое утро писал, но не кончил и решил подождать. Главное: у меня есть написанная, не поправленная, большая статья о столовых, [2] потом у Грота статья [3] и эта. [4] Надо подождать, выдет ли Гротовская, чтобы не б[ыло] повторений и недосказанного. Да и нынче голова тяжела, оттепель. Не торопясь, соображу завтра. Лева тебе всё про нас расскажет. И кроме хорошего, ничего и рассказывать нельзя. Все здоровы, бодры, заняты, дружны. Нынче видел во сне Сашу. Что она, поцелуй ее особенно от меня. Я как будто забывал о ней. И теперь, насколько забывал, настолько живо помню и люблю ее. — Последнее время, с приездом Элен[ы] Павлов[ны] и мальчиков, было очень суетно. Да и кроме того постоянно приезжают то тот, то другой. Матв[ея] Ник[олаевича] я задержал здесь в надежде окончить последнюю главу большой статьи. Это очень бы развязало меня. —

Ты спрашиваешь меня, куда и как употребить деньги? Я думаю, что нам надо теперь, сейчас — хлеб подешевел — купить несколько вагонов ржи, — по крайней мере, такое количество, к[оторое] обеспечило бы нам около 20 столовых, на к[оторые] нужно хлеба до новины тысяч 8. Впрочем ничего загадывать нельзя и не надо, а жить и действовать по мере требований обстоятельств. Владимиров много хорошего придумал и обещал. Посмотрим, что будет? Посылаю тебе мои черновые двух статей, к[оторые] я готовил. Ты всё разберешь. Прочти их и скажи свое мнение. Список пожертвований надо начать с тех, к[оторые] присланы тебе. — Ну, прощай, голубушка. Не пишется, во 1-х, п[отому] ч[то] Лева расскажет, а во 2-х, потому, что нынче получу от тебя известие. Только бы дал Бог, чтобы ты была здорова и добра, как ты последнее время; но чтобы здорова была, как была летом. Зима верно тебя поправит.

Постоянно думаю о тебе и люблю.

Л. Толстой.

На конверте: Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Нил Тимофеевич Владимиров. Его направила к Толстому С. А. Толстая с письмом от 12 ноября 1891 г. (ПСТ, стр. 464).

[2] О столовых идет речь в статье Толстого «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая».

[3] Статья, предназначенная для «Вопросов философии и психологии» и запрещенная цензурой.

[4] С. А. Толстая писала об этой статье 20 ноября: «О коротенькой статье я такого мнения: как отчет — не довольно полный и ясный; как статья — не довольно интересна и чувству ничего не говорит. Так что она не удовлетворяет» (ПСТ, стр. 468).

471.

1891 г. Ноября 19. Бегичевка.

Известий о нас тебе теперь много с разных сторон, но хочется тебе написать, милый друг. Получили 3-го дня твои два письма нам [1] и одно Ивану Ив[ановичу]. [2] Во всех трех мне слышна была горькая нота, и мне это было очень больно. Но дело в том, что тебе больнее, и я тотчас же хотел ехать к тебе. Но девочки советовали ехать всем вместе. И после совещания решили подождать еще известий, но во всяком случае ехать к тебе всем, не откладывая, поручив здесь продолжение дела, кому можно. Девочки все три кашляют и в насморке, но в общем здоровы. Я совершенно здоров. Не сглазить, давно не б[ыло] даже изжоги. Вчера я с вечера усердно писал статью, описывающую нашу деятельность, сегодня утром проснулся в 7-мь и писал, не выходя из комнаты. Пустая статья, но нужна тем, что сообщает другим приемы заведения и ведения столовых. Она еще не переписана, и едва ли к завтраму кончу. С Влад[имировым] я ошибся и послал тебе какую то другую рукопись. [3] Потом в 10 часов поехал верхом по всем дальним столовым и проездил по прекрасной погоде до 5 часов. Положение становится всё напряженнее и напряженнее: проедаются последние средства, и количество совсем неимущих всё увеличивается. Главное топливо и праздность и мужчин, и женщин. Нынче пишу Владимиро[ву] о высылке нам лык для работы лаптей. [4] Лен на днях получится. Знаменательный признак нужды, что по 3-м небольшим деревням в один день набралось охотников отдать на прокорм 80 лошадей, и приходят еще и еще просить взять лошадей. Отдают незнакомому человеку, неизвестно куда своих лошадей, и всё хороших, молодых. Очевидно, считают этот риск выгоднее верной погибели, если оставить у себя лошадь.

В последнюю почту получено нами повесток на 3300 р[ублей].

Твои, т. е. тобой собранные, пожертвования очень хороши. Поразительны 1500 арш[ин] материи и комична вермишель. Ее надо будет раздать в праздники. Материя же тоже поразительно нужна. Нынче я видел вдову с детьми, положительно голую. Только один мальчик может выходить. Я еще не видел такой бедности. Таня написала нынче маленькое письмо в газеты, [5] — не знаю, пошлет ли, в к[отором] она пишет, как устройство столовой, присутствие людей извне, посещения — ободряют людей. Это совершенно справедливо и очень заметно. — Нынче Ив[ан] Ив[анович] уехал в Данков, и мы одни. Теперь у девочек сидит Марг[арита] Ив[ановна] [6] и пьют чай, а я пишу. Матв[ей] Никол[аевич] всё у нас. Я его не пускаю, и он ждет, и нам полезен и приятен. Ну, пока прощай. Целую тебя и детей от Вани, через Сашу, М[ишу], Андр[юшу] до Левы. Надеюсь скоро увидеться. Дай только Бог тебя найти здоровой. Надеюсь на мороз. Что-то даст завтрашняя почта, т. е. какие известия о тебе?

Л. Т.

Привет Ал. Митр., Борелю и Лидии.

Напиши, пожалуйста, как посланы горох, чечевица и мука. Мы ничего этого не получали, т[ак] к[ак] не получали на это квитанции.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., дом № 15. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] Одно из них от 13 ноября (ПСТ, стр. 466).

[2] Оно неизвестно.

[3] «Кто прав?»

[4] Письмо это неизвестно.

[5] Это письмо напечатано в анонимном фельетоне «Даровые столовые в деревнях», опубликованном в «Новом времени» от 20 ноября, № 5650.

[6] М. И. Мордвинова (1856—1912), жена И. Н. Мордвинова.

472.

1891 г. Ноября 23. Бегичевка.

Каждый день вижу тебя во сне, милый друг. Дай Бог, чтобы ты была здорова и спокойна. Мы все совершенно здоровы и изо всех сил бережем друг друга. Таня пишет страшный вздор: [1] предвидеть ничего нельзя, а предвидеть дурное даже дурно.

Наташа обещала приехать в воскресенье, и мы было решили, получив от нее самые свежие известия, ехать в Москву. Теперь болезнь Ив[ана] Ив[ановича] невольно задерживает нас. И дело нельзя бросить, и его, милого человека, к[оторого] я, чем больше с ним живу, тем больше люблю.

Занят я очень. Статья моя о столовых, кажется, готова, но еще не переписана. Надеюсь завтра выслать ее тебе.[2] Ты просмотришь и пошлешь к Гайдебурову.[3] Он всегда так желателен, а я его обхожу для Р[усских] В[едомостей], совсем мне чуждых. Кроме того, он скорее других напечатает. Впрочем делай, как знаешь. Я вижу, что ты живешь этим делом не меньше нашего. То писанье, то разговоры с народом, приходящим с разными требованиями и просьбами, то поездки — весь день полон. Нынче был исправник,[4] льстивый челов[ек], к[оторый] будто представлялся. Завтра, говорят, приедет губернатор Рязанский.[5]

Очевидно, их беспокоит наше присутствие. Столовых открыто теперь 28, и всё просят открывать новые. Помощников никого еще нет. Матв[ей] Никол[аевич] остается у нас, видя, что дела много, и хорошо и много помогает. Денег у нас тысяч 6, кажется, и мы на все покупаем хлеба. На днях был премилый человек, Протопопов,[6] бывший моряк, стоявший со мною вместе на 4-м бастионе в Севастоп[оле], а теперь Председатель Епиф[анской] Земск[ой] управы. Мы ему поручили купить нам ржи. Завтра буду писать еще. Теперь ждет посланный с телеграммой в Клекотки. Прощай, до свиданья, целую тебя и детей. Что Лева. — Утешительно то, что брат[7] и сестра[8] тут у Ив[ана] Ив[ановича].

Л. Толстой.

Сейчас приехала Марг[арита] Иван[овна] и будет ночевать у брата.

[1] Т. Л. Толстая писала С. А. Толстой (почтовый штемпель 22 ноября): «Вчера заболел у нас Ив. Ив. и сегодня еще лежит в жару. Богоявленский говорит, что грипп, но всегда страшно, когда старики заболевают» (АСТ).

[2] «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая».

[3] Павел Александрович Гайдебуров (1841—1893) — с 1876 г. редактор «Недели».

[4] Данковский уездный исправник Праль; ему была поручена слежка за Толстым; донесения его напечатаны в «Красном архиве», 5 (96), 1939, стр. 221 и сл.

[5] Дмитрий Петрович Кладищев. Его донесения департаменту полиции о деятельности Толстого см. там же.

[6] Николай Петрович Протопопов (р. 1834 г.). В № 22 «Московских ведомостей» за 1892 г. напечатано «Письмо к издателю» Протопопова совместно с Р. А. Писаревым; в письме идет речь о деятельности Толстого, которая, с точки зрения авторов письма, вызывает «одни только чувства глубокой благодарности и признательности».

[7] Дмитрий Иванович Раевский (1859—1896).

[8] Кроме М. И. Мордвиновой, у Раевского были сестры: Магдалина Ивановна Цингер и Александра Ивановна Бергер.

473.

1891 г. Ноября 24. Бегичевка.

Сейчас 6 часов утра, 24-го. Пишу еще. Вчера отослал письмо с вечера. Ив. Ив. всё в жару и очень беспокоен. Всё заботы об общих делах, а сидеть едва может. Написал однако письмо Эл[ене] Пав[ловне]. [1] Сейчас отправляется отсюда в Тулу человек верный с письмами и с нашими деньгами, 6000, кот[орые] мы посылаем Писареву, чтобы положить в Тульск[ий] банк и выдавать за купленный хлеб, кот[орый] будет приобретать вместе с земским Протопопов, председатель Земской управы Епиф[анской]. — Меня немножко мучает совесть перед Эл[еной] Павл[овной], что я не известил ее тотчас же. Но вышло так, что, когда он 20-го вернулся из Данкова, не стоило посылать, казалось, что ничтожный грипп, к[оторый] пройдет, тем более, что на другой день он был совсем свеж и здоров утром и свалился опять к вечеру 21-го. 22-го мы ждали перерыва, чтоб он сам написал. И вот послали только 23-го. Он сам написал письмо Эл[ене] Павл[овне]. С большим трудом. Вероятно ее уже не будет, когда ты получишь это письмо. Нам будет легче, когда она будет здесь. Богоявл[енский] каждый день бывает и не находит ничего опасного. Матв[ей] Ник[олаевич] очень нам помогает, сам больной к нему привязался. —

Мы все совершенно здоровы и были бы бодры, если б эта болезнь и хозяина, и дельца главного, и милого и дорогого человека не подавляла нас. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: В Москву. Гр. Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо Толстого к Е. П. Раевской неизвестно.

474.

1891 г. Ноября 25. Бегичевка.

Вчера, 24-го, получили твои два письма, [1] милый друг. Ты напрасно меня упрекаешь в дипломатии: не дипломатия, а дело такое, что я, зная тебя, знаю, что ты будешь скрывать всю тяжесть своего состояния, а нам лучше знать. И, разумеется, всё брошу и приеду к тебе, и буду жить с тобой не с упреком, а с радостью. Я совсем собрался ехать к тебе на той неделе, после получения тех писем, но девочки не пустили, просили подождать, а тут заболел Ив[ан] Ив[анович]. —

Вчера вечером, в 10, приехала Эл[ена] Пав[ловна]. Она и не уезжала в Москву; говорит, тоска была и не хотелось уезжать. Ему не лучше. Называют это инфлуенцой, а это горячка по старинному. Лежит в жару, 39° почти, бредит, тяжело дышит. Богоявленский тут постоянно, и говорит, что опасного нет. Но нам всё время страшно и жалко и его и Эл[ену] Пав[ловну]. Не потеет, кашель. В легких ничего нет. Пишу всё это и для сыновей, чтоб они знали всю правду. —

Вчера получили опять пожертвований тысячи на 2 слишком и письма. Столовые расползаются как сыпь. Теперь уже 30, и идут хорошо. Я вчера вечером посетил две; трогательно видеть, как ребята с ложками бегут толпою. Попался нищенка мальчик из чужой деревни. Его пригласили и накормили, и спать положили в столовой. — Послал я тебе нечаянно начало повести. [2] Ты не угадала, — хотя всегда угадываешь, — к чему клонит. Спиши и пришли мне, если я прежде не приеду. Приеду же я, как только поправится Ив. Ив.

Вчера, прочтя твои письма, страшно захотелось тем сердцем, к[оторое] ты во мне отрицаешь, не только видеть тебя, но быть с тобою. — Статью мою, Гротовскую, пожалуйста возьми в последней редакции без смягчений, но с теми прибавками, кот[орые] я просил Грота внести, и вели переписать, и пошли в Петерб[ург] Ганзену [3] и Диллону, [4] и в Париж Гальперину. [5] Пускай там напечатают; оттуда перейдет и сюда, газеты перепечатают. Адресы Гальпер[ина], Ганз[ена] и Диллона сейчас впишу, если они найдутся у Тани; а если нет, то пошли к Лескову (его адрес в Рус[ской] мысли), он отдаст и Ган[зену], и Диллону, а Гальпер[ина] можно узнать через Рише. [6] А Рише знает Грот.

Мы все здоровы. К нам приехала Бибикова,[7] дочь Вас[илия] Ник[олаевича], на лошадях. Мы ее выписывали, чтоб ей передать деньги и научить ее, как вести столовые. У нас еще (у Дм[итрия] Ив[ановича])[8] гостит кореспондент Майков,[9] недурной молодой чел[овек]. План Левы взять Цингера[10] и Ив[ана] Ал[ександровича] прекрасный. Целуй его и Андр[юшу], Мишу, Сашу, Ваню. Алекс[ею] Митр[офановичу] душевный привет.

Мальчикам Раевским скажи, что теперь, 9 часов утра 25, температура 38,8. Пульс хорош. Это слова Богоявл[енского]. Эл[ена] Павл[овна] говорит, что если им очень хочется приехать, то она не запрещает этого, но никак не вызывает их.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, д. № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 17 и 20 ноября.

[2] «Кто прав?»

[3] Петр Готфридович Ганзен (1845—1930) — датчанин, журналист, переводчик.

[4] Эмилий Михайлович Диллон (1854—1933) — англичанин, корреспондент газеты «Daily Telegraph»; лично познакомился с Толстым в 1890 г. Автор статей по русской литературе и о России и посмертного труда о Толстом: «Count Leo Tolstoy», London, Hutchinson, 1934.

[5] Илья Данилович Гальперин-Каминский (1858—1935), переводил произведения Толстого на французский язык.

[6] Шарль Рише (р. 1850 г.) — профессор Парижской медицинской школы; физиолог и психолог. В августе 1891 г. приезжал с Н. Я. Гротом к Толстому в Ясную Поляну.

[7] Анна Васильевна Бибикова (р. 1873 г.) — дочь старого знакомого Толстых В. Н. Бибикова.

[8] Раевского.

[9] В «Биржевых ведомостях» опубликована его статья под инициалами «М. М.» — «У Л. Н. Толстого в голодный 1891—1892 г.» (№ 233, от 2 августа 1903 г.).

[10] Николай Васильевич Цингер — сын профессора В. Я. Цингера.

475.

1891 г. Ноября 28. Бегичевка.

Ты уж знаешь страшное событие.[1] Теперь 12 ч[асов] ночи 27-го, полон дом наехавшими родными: Писарев, Долгорукая,[2] Давыдова,[3] Давыдов Н. В. и еще разные знакомые. Теперь

$1^1/_2$ суток, что он умер. Умер он легко, без страданий — инфлуэнца, перешедшая на легкие. Ваня застал его, но уже без памяти. Эл[ена] Пав[ловна] страшно жалка, также и дети.

Сейчас получил и твое письмо, и сведения от Ал[ексея] Митр[офановича]. — Мы все совершенно здоровы и желали бы пробыть здесь несколько дней после похорон, чтобы не было того впечатления людям, что всё дело оборвалось и кончилось со смертью Ив[ана] Ив[ановича]. Я говорю: желали бы, но всё будет зависеть от твоего мужества. Я понимаю, что тебе страшно жутко, но вместе с тем не могу не видеть, что нет никаких оснований для беспокойства. — Всё решится само собою. Одно знаю, что люблю тебя всей душой и стремлюсь тебя увидеть и успокоить.

Нынче Таня сестра пишет Вере, что в Петерб[урге] слух прошел, что мы уезжаем, и что ропщут, говоря, что нельзя оставлять дела, на к[оторое] сделаны такие пожертвования. — И действительно нельзя. Теперь на время здесь остается Матв[ей] Ник[олаевич]; но он не может один вести дело. Но впрочем всё обсудим вместе спокойно и любовно. —

Посылаю тебе статью о столовых. Мне хотелось не обидеть Гайдебурова, к[оторый] прислал тоже пожертвования из своей газеты и скромно писал Тане: за что ваш батюшка меня забыл? Но я готов согласиться и с тобой и отдать в Р[усские] В[едомости]. [4] — Ты прочти ее, исправь, перепиши (можно и не переписывать), впиши пожертвования твои и Танины и приложи. Если что-нибудь не ладно или задержка выйдет в чем нибудь, то мы подъедем, и я поправлю. Тороплюсь писать, чтобы отослать письмо с Писаревым. Мне ужасно жалко его. Я очень, очень его полюбил. И не могу простить себе, что я так не понимал его прежде. Но зато как нам радостно, молодо, восторженно было часто последнее время вместе быть и работать. Я начал было нынче несколько слов о нем написать и хотел напечатать, и потом раздумал. Впрочем, не знаю. [5] —

Ну, до свиданья, целую тебя и детей. Спасибо Леве, что пишет. Надеюсь, зубы его прошли. Нынче Илюша вернулся из Гродно. Его Давыдов видел на поезде. Они уезжали, а он приехал.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., № 15. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] И. И. Раевский скончался 26 ноября.

[2] Лидия Алексеевна Долгорукова, рожд. Писарева (1851—1916).

[3] Екатерина Павловна Давыдова, рожд. Евреинова.

[4] Статья Толстого «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая» была помещена в сборнике «Русских ведомостей» «Помощь голодающим».

[5] Некролог И. И. Раевского Толстым опубликован не был; напечатан был в «Красном архиве» за 1924 г., № 6 («Памяти Ив. Ив. Раевского — неизвестная статья Л. Н. Толстого»).

476.

1891 г. Декабря 11. Молоденки.

Пишу из Молоденок, куда мы прекрасно (чудная дорога и ночь, так что езда была удовольствием) доехали.[1] Не успел написать тебе, и тоскливо всё о тебе. Тем более, что Таня сказала, что у тебя шла кровь носом. Неужели опять б[ыло] дурно? Без ужаса не могу подумать, как тебе одиноко одной. Надеюсь, что и не будет припадков и, если будут, то ты с мужеством перенесешь их. Насколько тебе нужно для мужества сознание моей любви, то ее, любви, столько, сколько только может быть. Беспрестанно думаю о тебе и всегда с умилением. —

Надеюсь, что письмо это придет раньше обычн[ой] почты. Целую тебя, детей. Поклон всем.

Л. Толстой.

На обороте: Москва. Хамовнический пер., дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Навестив С. А. Толстую и пробыв в Москве до 9 декабря, Толстой вновь отправился в Бегичевку.

477.

1891 г. Декабря 12. Бегичевка.

Очень я занят практическ[ими] делами — нынче была отправка лошадей и приготовление к прокормлению лошадей на местах, на барде, при винокур[енных] заводах. Не знаю, как удастся. Кроме того, много дела, к[оторое] делаешь дурно — прямой помощи страдающим. Нынче, нап[ример], был в доме, где мать, внук 10 л[ет] и мужик, все середь дня лежат на печи, а в комнате дух виден, и топить нечем. И боишься забыть про таких, п[отому] ч[то] так много подобных. Мне хорошо, повторяю, если бы не беспокойство о тебе. Вчера б[ыла] телеграма

Гроту. [1] У меня сердце оборвалось. Береги себя. Пожалуйста, ходи гулять и помни про мою любовь.

Твой Л. Т.

Вышли, пожалуйста, им то, что они просят. [2]

На конверте: Москва. Хамовническ. пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] Н. Я. Грот был в то время у Толстого в Бегичевке. Телеграмма Гроту неизвестна.

[2] Приписка сделана на обратной стороне обращения (за подписью С. Покровского) поселенцев из Кеми о содействии их передвижной библиотеке.

478.

1891 г. Декабря 13. Бегичевка.

Давно от тебя нет известий, милый друг, скучно и жутко. Да что делать. Верно завтра, воскресенье, будет. — Одного не люблю, когда в твоих письмах есть сдержанность, невысказанное. Это я сейчас чувствую и очень больно. Правда — лучше всего. Мы все здоровы и очень заняты. И теперь еще больше будем заняты с отъездом милого Чистякова. Мы все его полюбили очень. Да и нельзя. И кроткий, и умный, и деловитый человек. Все мы бережем друг друга и сами себя, и потому, по пословице, и Бог должен беречь нас. Главный характер теперешнего периода столовых тот, что они стали популярны, и народ видит в них не одно средство покрытия нужды, но и средство поживиться. Много просьб от богатых принять членов их семей в столовые. И как сделана ошибка по одному, так их набирается куча. Борьба с этим возможна. И были случаи уже уменьшения числа и откидыванья излишних. Этим мы и заняты с одной стороны, а с другой увеличиванием, т. е. распространением столовых. Нынче я был с тем молод[ым] чел[овеком], Келером, [1] к[оторый] б[ыл] у тебя (к[оторый] оказался милым, и твое суждение о нем верно), в деревне, в которой мы еще не были, для открытия, по их просьбе, столовой. Староста оказался пьяным; пьян тоже сосед мужик, у к[оторого] умерло от тифа три человека и нынче жена, и кроме того оказалось, что указывали как на бедных на семьи, у к[оторых] 3 лошади,

2 коровы, 10 овец и пьют чай, и к[оторых] я застал выпивши в будни. Такое соединение дурного с жалким, что ужасно трудно разобраться. Я уехал, не открыв столовой, а между тем зная, что там есть много истинно страшно бедных. Надо поехать после. Третьего дня был в деревне: лежат середь дня на печи в чуть топленной избе мать, внук и сын, и лежат так целый день. Дров нет и купить не на что. Самое утешительное в нашем деле это не общее дело расширения столовых, количество кормящихся людей, а отношение к этим отдельным лицам, как нынче к некотор[ым] голым детям, к[оторым] можно дать одежду. Тюки, привезен[ные] Наташей, оказались полны прекрасным платьем. Кто это прислал? Надо поблагодарить того, кто прислал. Наташа у нас с Вакой [2] и сейчас едет домой и везет это письмо. Целую тебя, милый мой друг. И люблю тебя очень, очень.

От Левы было коротенькое письмо. Он здоров и очень деятелен. Целую детей.

Вели нам прислать газеты и сборник. [3]

На конверте: Москва. Хамовнич. пер., дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Владимир Васильевич Келлер — земский деятель.

[2] Владимир Николаевич Философов.

[3] Сборник «Помощь голодающим», М. 1892. В этой книге помещены две статьи Толстого: «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая» и «Сказка» («Работник Емельян и пустой барабан»).

479.

1891 г. Декабря 18. Бегичевка.

Пишу буквально несколько сл[ов], только чтоб ты видела мой почерк. Н[иколай] Я[ковлевич], милый человек, тебе всё расскажет про нас.[1] Всё хорошо: и материальное, и, смею думать, духовное. Топчемся, как белки в колесе, а результаты — дело Божее. Коншин [2] тоже оказался премилый человек.

Еду сейчас в столовые около Писарева, и везу ему деньги, и хочу окончательно устроить Новоселова [3] с товарищами в этой стороне под его покровительством.

Не могу сказать тебе, как твое последнее письмо обрадовало меня. [4]

Только, душенька, пожалуйста, пиши всю правду. Раньше срока приехать к тебе ничего не значит. Илюша тут и очень мил. При случае он может заменить меня.

Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Софье Андревне.

[1] Н. Я. Грот. См. ПСТ, стр. 483.

[2] Александр Николаевич Коншин (1867—1919) — из семьи фабрикантов-мануфактуристов; позднее принимал участие в переселении духоборов и в издательстве «Посредник».

[3] Михаил Александрович Новоселов.

[4] От 14 декабря; в нем С. А. Толстая писала: «Конечно, мне дороже всего — твое ласковое отношение ко мне, и детей тоже. Ты не беспокойся обо мне» (не опубликовано).

480.

1891 г. Декабря 20. Бегичевка.

Время так скоро идет в здешних хлопотах, что мне кажется, что я вчера писал тебе, а прошло, кажется, уже дня три (ровно три). У нас всё то же, стало быть всё хорошо.

Вчера был Писарев, и мы с ним уладили большие дела. — Всё хорошо. И он, и мы довольны друг другом. Нехорошо то, что картофеля нет, нельзя его сохранить без подвалов, и он весь — десятки тысяч пудов — пойдет на винокур[енные] заводы, а не на пищу людей. Ах, это винокурение. Пьянство не ослабевает. В деревне Ив[ана] Ив[ановича], даже в двух, открываются кабаки, и нет возможности их запретить.

Вчера наши сожители решили переехать от нас за 18 верст, в центр самых дальних столовых, в Ефремов[ском] уже уезде, и нам недоставало человека, чтобы поместить его в другом дальнем конце. И вот нынче явился, — пришел пешком, один из темных, из Полтавы, Леонтьев.[1] Леонтьев этот, несмотря на фамилию, самый еврейский тип. Но человек, кажется, тихий, и трудолюбивый, и толковый. Он привез из Полтавы собранные там средства на содержание двух столовых. Из помощников наших самый полезный Гастев. [2] Всё делает весьма скоро, умно. Про Новоселова нельзя судить, п[отому] ч[то] у него несколько дней страшно болят зубы. Нынче я был дома, а Коншин с Черняевой [3] поехали в одну сторону за 7 верст, Гастев в другую —

за 7 в[ерст] и Маша одна в третью, верст за 5. Утро было хорошо, но к вечеру, 4-м часам, поднялась сильная метель, и я очень тревожился. Послал за Машей, а она приехала, потом вернулся Гастев, и позднее всех вернулись те. Я очень беспокоился. Пишу это, чтобы ты знала, как мы благоразумны и бережем друг друга. —

Коншин завтра едет, скажи милому Гроту. Что такое Количка ничего не пишет про горох? Что моя статья? Твое письмо вчерашнее опять хорошее, успокоительное, но что то ты уж слишком хвалишься своим здоровьем. [4] Во мне запало сомнение: правда ли? Вижу тебя часто во сне. И теперь тороплю время, поскорее быть с вами. Целую тебя и детей. Видел очень живо во сне Аг[афью] Мих[айловну]. Жива ли она? От Левы бодрые и дельные письма. Мы тоже пишем ему. Ну, до свиданья, милый друг.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Борис Николаевич Леонтьев (1866—1909). См. ч....

[2] Петр Николаевич Гастев (р. 1866 г.), в 1891—1892 гг. работал с Толстым на голоде.

[3] Марья Владимировна Черняева, бывшая курсистка, затем учительница.

[4] От 17 декабря (ПСТ, стр. 477—478).

481.

1891 г. Декабря 24. Бегичевка.

Получили вчера еще твое письмо, [1] милый друг, через Протопопова. Протопопов приехал с другим г-ном Обольяниновым. [2] Оба они петербургские и плохо понимающие условия жизни, а вместе с тем возбужденные отчасти фальшивым представлением о голоде и раздраженно осуждающие правительство. При том занятии делом, в к[отором] мы находимся, это производит неприятное впечатление. Но они недурные люди, в особенности Протопопов. Самое неприятное впечатление произвели мне письма Левы. [3] Легкомыслие, барство и нежелание трудиться. —

Я очень боюсь, что он совершенно бесполезно потратит там деньги жертвованные, чужие. Он свел теперь дело на то, чтобы покупать и раздавать муку, т. е. делать то самое, что делает земство или администрация. Купить же рожь и раздать сделает земство или чиновники не хуже его, так что ему незачем и быть там. Проще передать деньги земству. Очень мне это жалко: и то, что деньги тратятся даром, и главное то, что он так легкомыслен и самоуверен. Я писал ему об этом и по почте, и с Протопоп[овым]. [4]

Посетителей у нас бездна. Накануне Прот[опопова] был Леонтьев, темный, — приехавший из Полтавы, с деньгами на столовую. Нынче я его устроил в 15 верстах от нас, — самый дальний пункт в одну сторону. Новоселов, Черняева и Гастев, к[отор]ых мне очень жалко, что ты так осудила, [5] они очень и очень хорошие, самоотверженные люди и работники, — уехали в другую сторону, тоже на самый дальний пункт от нас, за 15 же верст, и поселились там в избе, без чаю, молока, пищи иной, как та, к[оторая] в столовых, без постелей и т. п.—

Если будет хороша погода, я завтра проведаю их. Потом 3-го дня приехала и вчера уехала одна Вагнер, сестра милосердия, выдержавшая курс сестер Красн[ого] Креста, мать 17-летнего сына, готовая ехать повсюду с небольшими деньгами. Я ее направил в Казань, к Соловьевой.[6] Нынче приехала Эл[ена] Павл[овна]. Очень она жалка и мила. Я нынче ездил далеко верхом по столовым. Надо всё объездить перед отъездом. Всё идет хорошо, всё независимо от нашей воли расширяется. Третьего дня был в деревне, где на 9 дворов одна корова; нынче был в деревне, где почти все нищие. Я говорю нищие в том смысле, что это всё люди, не могущие уж жить своими средствами и требующие помощи — не держащиеся уже сами на воде, а хватающиеся за других. Таких всё больше и больше.

Мы все здоровы и, кажется, не дурны. Я приятно и легко занят. Маша не совсем хороша, но плохого нет. Целую тебя и детей.

Пишу лениво, но это не значит, чтобы таково было чувство к тебе. Радуюсь его силе.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 20 декабря.

[2] Лев Александрович Обольянинов — член Гдовской земской управы.

[3] Письма эти не сохранились. О них см. С. А. Толстая, «Моя жизнь», часть VI, стр. 196.

[4] Известно письмо Л. Л. Толстому от 23 декабря, см. т. 66.

[5] В письме от 20 декабря (ПСТ, стр. 483—484).

[6] Вера Соловьева жила во время голода в Тетюшском уезде Казанской губ.

1892

482.

1892 г. Февраля 4. Бегичевка.

Мучался о тебе, милый друг, вроде как в тот вечер о наших девицах. Только дай Бог, чтобы так же напрасно. Нынче получил от Ермол[аева] [1] выписку и сводил счеты и писал деловые письма, и считали с конторщиками. Всё вполне уяснил и мог бы тебе похвастать. От Писар[ева] получил весь первый заказ 12 ваг[онов]. От Кол[ечки] 1 ваг[он] ржи и 4 гороха, из к[оторых] один послан Наташе. Знаю, и где они, и сколько осталось. Утомляют и мучают попрошайки. А нынче я решил насчет дров; и с завтрашнего дня будем выдавать записанным, более чем 200, семействам записки на дрова.

Если успеешь, похлопочи у казны и у Хомякова [2] о дровах. Нынче я убедился, что эта нужда ужасная и что попрошайничество очень путает представление о действительности нужды. Сейчас написал письмо Тулинову [3] о горохе, к[оторый] он просил у нас, и, между прочим, желая подбодрить их, высказал то, что сам чувствую. Много есть тяжелого, и самое тяжелое это попрошайничество, недовольство, требовательность, зависть и т. п. И мы на это досадуем. Нам кажется, что всё должно идти гладко, ровно, без тяжести борьбы и напряжения, — не напряжения труда (его не много нужно, и он легок), а напряжения доброты, насколько ее есть; а как же это может быть, когда находишься в исключительном положении и делаешь исключительное дело. Всё кажется — и нам так казалось сначала — что это что-то вроде partie de plaisir; [4] но чем дальше входишь в дело, тем тяжелее, и попрошайничество есть показатель исключительного положения. — Ох! как ты доехала! Не было ли у тебя мрачных мыслей? У меня нет. И если вспомню о тебе,

то проходят, и чувствую только грусть, что тебя нет. Прощай, голубушка, целую тебя и детей.

Л. Т.

Узнай о льне Мартынова, [5] но не обидь его. Если бы можно послать телеграму, узнав его адрес, известив, что Цизарев [6] пишет, что послали, а что ничего нет.

Завтра поеду, если хороша погода, в Андреев[ку] [7] о соломе и тамошних столовых.

Приписка к письму М. Л. Толстой.

[1] Григорий Алексеевич Ермолаев — ссыпщик хлеба на станции Клекотки.

[2] Дмитрий Алексеевич Хомяков (1841—1919) — сын А. С. Хомякова. В «Моей жизни» С. А. Толстой есть указание, что Хомяковым было пожертвовано 50 куб. саженей дров (тетрадь VI, стр. 215).

[3] Письмо это написано В. М. Величкиной. См. т. 66.

[4] [прогулки;]

[5] Николай Авенирович Мартынов (ум. 1913 г.) — художник, сотрудник «Русских ведомостей». Статья его о Толстом напечатана в № 309 «Русских ведомостей» за 1891 г.

[6] Цызарев — председатель Тульской уездной земской управы.

[7] Село Ефремовского уезда, в 17 км. от Бегичевки.

483.

1892 г. Февраля 5. Бегичевка.

Как обрадовало меня твое письмецо, [1] не могу тебе выразить. Мы очень осторожны и тихи. Я нынче утром хорошо писал. [2] Целую тебя и детей.

Приписка к письму М. Л. Толстой.

[1] Письмо это не сохранилось.

[2] Вероятно, «Царство божие внутри вас».

484.

1892 г. Февраля 6. Бегичевка.

Сейчас 8 часов утра четверга. Яков Петров [1] едет в Москву и пришел спросить, не будет ли письма. Вчера мы писали тебе, и с тех пор ничего нового. Мы здоровы, бодры. Нынче хотели ехать — я в Куркино [2] (Ефрем[овского] уезда), много там

дела, и проведать Гастева, к[оторый] один; а Маша в Осин[овую] Гору.[3] (Они вчера кидали жребий с В[ерой] М[ихайловной],[4] кому ехать, и вышло Маше). Но опять метель, и придется дожидаться. Вчера стали выдавать записки на дрова. Вчера получили Танино письмо и твое,[5] и объявления на посылки. Вероятно, Танина там. Был вчера у Наташи. У нее всё жар. Теперь покойно, что С[офья] А[лексеевна] там. — Новоселов тоже всё болен. Теперь зубами. Маша всё спит. Целую тебя, Таню, Веру[6] и детей.

Вероятно, теперь будет оттепель. Это бы хорошо для Таниной поездки.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок. Дом № 15. Гр. Софье Андреевне Толстой.

[1] Яков Петрович Шугаев — приказчик Раевских.

[2] Куркино — большое село Ефремовского уезда, в 20—22 км. от Бегичевки.

[3] Осиновая Гора — деревня Данковского уезда, в 15 км. от Бегичевки.

[4] Вера Михайловна Величкина (1870—1918) — врач, автор воспоминаний «В голодный год с Львом Толстым», Гиз, М.—Л. 1928. Впоследствии жена В. Д. Бонч-Бруевича; член ВКП(б). После Октябрьской революции стояла во главе отдела Охраны здоровья детей.

[5] Письма эти неизвестны.

[6] В. А. Кузминская.

485.

1892 г. Февраля 9. Бегичевка.

Третьего дня ездил в Ефрем[овский] уезд, в Куркино. Погода была очень дурна, дождь. Я доехал до купца Сычева[1] и, помня твои наказы, остался ночевать. Прекрасно спал, купил солому, устроил, что нужно б[ыло] для корма там лошадей, и вернулся вчера благополучно, повидав Гастева и столовые тамошние, в к[оторых] многое неправильно было. Дома у нас Англичанин Стевени,[2] возвращающийся из Самары от Левы с хорошими известиями о нем. Он здоров и хлопочет. — Дело всё видоизменяется и растет. Но труда особенного нет. Помощники много и хорошо работают. Вчера я купил 1000 п[удов] проса для переделки в пшено и для корма лошадей отходом. Всё это поручил Григор[ию] Федор[овичу] Кузнецову,[3] и тот

прекрасно действует; свел счеты на мельнице и осмотрел и исправил столовые.

Еще хороший, кажется, будет помощник Страхов.[4]

Вчера получил твое письмо обо всех толках по случаю статьи М[осковских] В[едомостей].[5] Всё это пройдет и забудется, и чем скорее, тем лучше. Мы же давай содействовать тому, чтобы это скорее забылось, т. е. молчать об этом. От Грота очень хорошее письмо. Скажи ему, что благодарю его за добрые речи.[6] Разумеется, чем добрее, тем лучше. — Но мандарин не зол, а прямо в глаз, от того возбуждает.[7] А о Петрове его очень благодарю.[8] Я воспользовался, и Писарев телеграфировал. Что, он не думает приехать к нам? — Таню сейчас ждем. Она приезжает, а Англич[анин] уезжает.

Маша едет в Чернаву за почтой и по дороге открывать столовые в двух деревнях. С ней едет Страхов, кот[орого] мы помещаем в Скопинск[ом] уезде. — Я очень хорошо думаю последнее время, и на душе хорошо. Целую тебя и детей.—

Пишу, торопясь. Постоянно тебя теперь вспоминаю.

Л. Толстой.

На конверте: Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Иван Николаевич Сычев.

[2] Вильям Барнс Стевени (William Barness Steveni) приезжал в Россию с целью изучения голода и постановки помощи голодающим. Ему принадлежат: «Personal recollections of Count Tolstoy in 1891 and 1892» (Anglo-Russian Literary Society. Proceedings 1917, № 80, p. 32—55). Он же опубликовал книгу: «Trough famine sticken Russia», London 1892, третья глава которой озаглавлена: «I interview Count Tolstoy» (p. 15—23).

[3] Кучер у Раевских.

[4] Федор Алексеевич Страхов (1861—1923) — последователь Толстого, религиозный мыслитель.

[5] Передовая статья в № 22 «Московских ведомостей», направленная против Толстого.

[6] В письме к Толстому от 30 января Н. Я. Грот писал, что ему приходится «ежедневно спорить и защищать» Толстого от нападок в петербургских аристократических кругах.

[7] В своем письме Грот сообщал, что давал читать письма о голоде, предназначавшиеся к печати, своему тестю, попечителю Лавровскому, которому сначала статья понравилась, «но как дошел до места о Вольтере и о мамадышских крестьянах, так вдруг рассердился».

[8] О помощнике М. Н. Анненкова Петрове см. в том же письме Грота (см. прим. 6).

486.

1892 г. Февраля 12. Бегичевка.

Погода превосходная и мы хотим воспользоваться ею, чтобы съездить в Богород[ицкий] уезд: — я, Таня, Наташа и Лева. Проездим вероятно дня 4. К Бобрин[ским][1] 50 верст, оттуда 20 в Успенское.[2] — Если будет дурная погода, то не поедем санями, а вернемся жел[езной] дорогой. Будем очень осторожны. —

Как мне жаль, милый друг, что тебя так тревожат глупые толки о стат[ьях] М[осковских] В[едомостей], и что ты ездила к С[ергею] А[лександровичу].[3] — Ничего ведь не случилось нового. То, что мною написано в ст[атье] о голоде, [писалось] много раз, в гораздо более сильных выражениях. Что же тут нового? Это всё дело толпы, гипнотизация толпы, наростающего кома снега. Опровержение я написал.[4] Но, пожалуйста, мой друг, *ни одного слова не изменяй и не прибавляй*, и даже не позволяй изменить. Всякое слово я обдумал внимательно и сказал всю правду и только правду, и вполне отверг ложное обвинение.

Студенты мне очень помогли.[5]

Целую тебя и детей.

Л. Т.

[1] В Богородицк.

[2] К Василию Николаевичу Бибикову (1892—1893).

[3] См. ПСТ, стр. 492—493.

[4] Оно не сохранилось. Опровержение не было подписано. С. А. Толстая затребовала другой текст телеграммой. См. письмо С. А. Толстой от 16 февраля (ПСТ, стр. 497).

[5] О них писала С. А. Толстая 10 февраля.

* 487.

1892 г. Февраля 14. Богородицк.

Не посылай заявления воскресенье привезет Львов[1] здоров благополучны.

Толстой.

На обороте: Москва. Хамовники. Графине Толстой.

Телеграмма.

[1] Кн. Георгий Евгеньевич Львов (1861—1925), в 1892 г. — непременный член Тульского губернского присутствия; впоследствии председатель Совета министров Временного правительства.

488.

1892 г. Февраля 14. Богородицк.

Г-ну Редактору Правительственного вестника.
Милостивый Государь.

В ответ на получаемые мною от разных лиц письма с вопросами о том, действительно ли написаны и посланы мною в английские газеты письма, из которых сделаны выписки в № 22 «Московских Ведомостей», покорно прошу поместить следующее мое заявление:

Писем никаких я в английские газеты не писал. Выписка же, напечатанная мелким шрифтом и приписываемая мне, есть очень измененное (вследствие двукратного — сначала на английский, потом на *русский язык — слишком* вольного перевода) место из моей статьи, еще в октябре отданной в русской журнал и не напечатанной, * и после того отданной по обыкновению моему в полное распоряжение иностраных переводчиков.

Место же в статье «Моск. Вед.», напечатанное вслед за выпиской из перевода моей статьи крупным шрифтом [1] и выдаваемое за выраженную мною мысль будто бы во втором письме о том, как должен поступить народ для избавления себя от голода, есть сплошной вымысел. В этом месте составитель статьи пользуется моими словами, употребленными в совершен[но] др[угом] смысле, для выражения совершенно чуждой и противной моим убеждениям мысли. С совершенным уважением

Лев Толстой.

12 февраля 1892.

* Вместо «напечатанной» лучше поставить не пропущенной цензурой.

Вот черновое, с кот[орого] беловое я прямо послал в Редакцию Прав[ительственного] Вестн[ика] из Богородиц[ка], кажется, очень хорошо. И если напечатают, то разъяснит для тех, к[оторые] хотят разъяснения. [2] — Соф[ья] Ал[ексеевна] тебе расскажет, милый друг, про нас, до середы.

Дальнейшие же наши похождения такие: Доехали мы прекрасно до Богородицка. Застали Бобр[инского] и поехали с Димером [3] до Бибиковых. Там поездили по деревням, и я нашел, что при той большой выдаче, к[оторая] дается, помощь столовых не нужна. Верочка [4] приехала к нам одна. Сережа

брат как будто б[ыл] недоволен, что мы к нему не приехали, и я поехал в тот же вечер к нему. С ним было очень хорошо. Переночевал и утром вернулся к Биби[ковым] с Верой. И, поев блинов, поехали в Богор[одицк] с Бобр[инским]. С Левой простились, он поехал к Сереже брату.

Мы доехали прекрасно, ночуем и завтра, Бог даст, будем в Бегичевке. Целую тебя и детей.

[1] Крупным шрифтом в газете напечатано следующее: «В другом письме граф Толстой задается «самоважнейшим вопросом»: понимают ли сами крестьяне серьезность своего положения и необходимость во-время проснуться и самим предпринять что-нибудь, в виду того, что никто другой им помочь не может, ибо если сами они ничего не предпримут, «они передохнут к весне, как пчелы без меду». Детальному разбору письма Толстого от 12 февраля посвящен № 71 «Московских ведомостей» от 12 марта 1892 г. В обширной передовой статье даны параллельно русский текст, с которого переводил Диллон, английский перевод на русский; приложены тексты писем Толстого к Диллону и Диллона к Толстому.

[2] «Письмо это «Правительственный вестник» отказался напечатать на том основании, что полемика не допускалась в этой газете. Посоветовавшись с Н. Я. Гротом, я дала отгектографировать 100 экз. письма Льва Никол. и разослала в 30 периодических изданий, из которых многие его напечатали» (п. С. А.).

[3] Сокращенное имя гр. Владимира Алексеевича Бобринского (1867—1921).

[4] В. С. Толстая, дочь С. Н. Толстого.

* 489.

1892 г. Февраля 16. Бегичевка.

Надеюсь, что до тебя дошло мое заявление и письмо, а главное, ч[то] ты успокоилась. Целую тебя, милая, и детей.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

490.

1892 г. Февраля 16. Бегичевка.

Сейчас получил твои письма из Чернавы, [1] милый друг, и все счеты. Я писал тебе, что не понимал, зачем ты послала еще 10.000 и хочешь еще послать 5000. Теперь же я понял. Я писал Алехину, [2] что по общей смете нам понадобится еще 22 вагона, предоставляя ему заказать, где найдет более удобным. Количка же принял это за заказ ему; и это вышло очень хорошо, п[отому] ч[то] как раз в это время Писарев отказал в этих 15

вагонах, к[оторые] должны были придти через него. Не думаю, чтобы это было лишнее. Верно нельзя счесть, п[отому] ч[то] постоянно дело изменяется. Это количество, с тем, что есть, нужно на 5000 чел[овек] на остальные 5 месяцев. Но так как многие столовые теперь изменяются — без хлеба, то было бы меньше. Но приходится теперь очень много открывать новых в Скопинск[ом] уезде. — Нынче опять Таня была там с Пошей, и нужда там страшная.

Софья Алексеевна пишет,[3] что лен послан Цезыревым, и что он представил ей все документы, и что лен зачем то попал к Сурову.[4] Понять всё это очень трудно. Если Цизарев или Мартынов послали лен мне, то мне же должны были послать дубликат. Если они послали даже Сурову (с к[оторым] я никаких дел не имею) для доставки мне, то должны были написать мне об этом. Если же лен пропал, то мне то уж ни в каком случае нельзя, да и нет резона искать его, т[ак] к[ак], где он пропал, может знать тот, кто его послал, а не тот, кто его не получал. —

Сейчас немножко волновался по случаю отсутствия Тани, но вот она приехала, и мы сидим все вместе бодрые и здоровые, и деятельн[ые].

Богоявленскому[5] всё не лучше. Целую тебя, милый друг, и Леву, и всех. Если Леве нужно будет хлеба, то пусть он сам выписывает или покупает там, пока можно купить. —

У нас денег теперь около 6 т[ысяч].

Л. Толстой.

[1] Одно из писем, которые здесь имеет в виду Толстой, от 11 февраля (ПСТ, стр. 494—495).

[2] Письмо это не сохранилось.

[3] Письмо С. А. Философовой не сохранилось.

[4] Павел Васильевич Суров — комиссионер.

[5] Н. Е. Богоявленский болел сыпным тифом.

491.

1892 г. Февраля 18. Бегичевка.

Получил нынче утром твое письмо[1] с Пошей и очень рад был и тому, и другому. Особенно рад, что ты успокоилась. Я не мог беспокоиться, п[отому] ч[то] знал, что не сделал ничего особенно дурного; в том смысле, что дурное я всегда, к сожа-

лению, делаю, но с этой статьей ничего не сделал и, главное, не хотел сделать дурного и ни в чем не каюсь, и потому и беспокоиться не мог. — Вчера мы были очень деятельны, все вечером писали письма, так что всех б[ыло] готово к отправке 32 письма, из коих моих 20, да еще большинство иностранных. [2] Нынче утром была выдача, а потом Таня с Верой [3] поехали открывать столовую, на своем хлебе, в Полев[ых] Озерках,[4] а Маша ездила в Орловку [5] и принадлежащие к ней столовые, чтоб привести всё в порядок после Кузнецова, к[оторому] я, как ни тяжело было, отказал. — Столовые на своем хлебе приходят в порядок. Их желают и просятся в них. И хотя и жалко видеть, как дети идут туда с маленьким ломтиком хлеба, да еще с лебедой, нельзя давать хлеб тогда, как они получают по пуду на душу, а рядом в Скопинск[ом] уезде по 15 ф[унтов], из к[оторых] половина скверные отруби. Третьего дня Страхов открыл там 5 столовых в новом селе. Нужда там большая, и вчера Таня в сторону Александровой [6] осмотрела деревню, где надо открыть [столовую] и куда я поеду завтра с Пошей. Поездка наша удалась очень хорошо. Лева расскажет, как ехали туда; назад тоже ехали прекрасно и приехали все здоровые. — Результат поездки тот, что туда направлять силы не нужно. — Алехин Арк[адий] здесь; поехал в Вязьму и в четверг вернется и сядет на место с Страховым в Муравлянке [7] и заменит его, когда тот уедет. Кажется, он будет хороший помощник. Страхов прекрасный, — и жалко, что не может остаться.

Теперь ответы на твои вопросы:

1) Посылка на твое имя и переводы тотчас же были отправлены и вероятно тобой уже получены,

2) равно и письма Левы.

3) Насчет Маши ты хотя и не ошиблась, но я к удовольствию своему вижу, что это проходит. И пройдет, не оставив следов. [8]

4) Лева сам ответит. Он не имел намерения оставаться.

5) Поша вероятно поедет в Самару.

6) Количке я просил выслать денег за горох, к[отор]ый меня просил купить Тулинов, всего на два вагона, да и то мы писали ему, что лучше бы, если можно, купить только один.

7) Ты спрашиваешь, переводить ли Количке *еще 5000*? А я думаю, почему ты послала ему перевод в 10.000. Я думал, что мы кончили покупку у него ржи. Если же ты выписала еще на

10 т[ысяч], то не беда, понадобится и эта рожь. У него всё таки дешевле других мест.

8) Лук и капусту еще не получали.

9) Соф[ья] Алекс[еевна] очень смешна и действительно хочет запутать нас счетами. Но я постараюсь не даться ей. То, что пожертвованные miss Macdonald [9] 50 ф[унтов] нам она считает уплатой в счет тысячи, только забавно. — Должны же мы ей действительно за забранную у них рожь на наши столовые более чем на 1000 р[ублей]. — Я в последнее время привел всё это в ясность. То, что она не заплатит 500 р[ублей], кот[орые] пойдут на то же дело, но через руки Наташи, не представляет никакой важности.

Окончательный счет с ней сделаем, когда получится всё заказанное от Колички.

10) Из провизии ничего не нужно.

11) У Богоявленского сыпной тиф. Всё 40,5. Его лечат врач Матвеев [10] и его сестра врач, [11] и нынче привезут доктора из Данкова. —

Счеты наши хлебные все теперь приведены в ясность, и я с Пошей намерен всё это бухгалтерски изложить. С Соф[ьей] Алекс[еевной] я сочтусь через Писарева. А то она очень бестолкова. Писарев же на днях совсем переезжает сюда. Еще не можешь ли ты через кого-нибудь [помочь] — не может ли это Петров, протекцию к[оторого] обещал Грот, — в том, что у нас до 50 вагонов, с дровами, разной клажи на платформе станции Клекотки и по дороге, вдруг, и в самую масляницу, когда нельзя найти подвод, — сделано распоряжение взыскивать за полежалое всё в увеличающейся прогрессии? Девочки уморились и спят, а я ходил днем по деревням и устав выспался и теперь ночью пишу тебе.

Ну вот, прощай пока, милый друг, целую Леву, Андрюшу, Мишу, Сашу, Ваню. — Не беспокойся о заразительности тифа Богоявл[енского], мы бережемся и не ходим. Хотя, кажется, что это не прилипчиво.

Соня! Таня хотела тебе писать, да разоспалась и не успела.

Ванечка! Напиши мне письмо. Я тебя люблю!

Папа.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой. Свой дом.

[1] От 16 февраля (ПСТ, стр. 497).

[2] В архиве Черткова сохранился писанный рукой М. Л. Толстой список писем Толстого, которые он писал 17 февраля.

[3] В. А. Кузминская.

[4] Деревня Епифанского уезда, в 10 км. от Бегичевки.

[5] Село Епифанского уезда, в 8 км. от Бегичевки.

[6] Имеется в виду район, обслуживаемый А. А. Александровой. См. прим. 5 к п. № 509.

[7] Село Скопинского уезда, в 20 км. от Бегичевки.

[8] Имеется в виду увлечение М. Л. Толстой П. И. Раевским.

[9] Сведений не имеется.

[10] Александр Петрович Матвеев, служил в Рязани полковым врачом.

[11] Вера Петровна Матвеева — земский врач.

492.

1892 г. Февраля 22. Паники.

Наташа едет в Москву, и я случайно попал к ней, [1] и вот пишу тебе. — Мы здоровы и благополучны. Бирюков нам очень помогает хорошо. Нынче утром Тане немножко нездоровилось, — живот болел, и она сидит дома.

Я же поехал с Репиным [2] верст за 20 в Рожню, [3] но погода и дорога так дурна, что мы решили вернуться и заехали к Наташе. Богоявленскому немного лучше. Меньше жар, и ванны ему помогают. Нынче получил твое письмо [4] в Клекотки и очень тебе благодарен. Деньги посылай Колечке 5000; а остальные отдавай Леве. Мы приблизительно должны удовлетвориться тем, что есть и подойдет. Помощников известных и хороших присылай: чем больше, тем лучше. —

Наташа всё расскажет подробнее о нас и Богоявл[енском]. —

У нас столовые без хлеба очень хорошо идут. Стóят дешево, питают прекрасно, так что в них без хлеба можно быть сытым и стоят 50 к. в мес[яц] на человека. Теперь все просятся. Еще хорошо идет помощь дровами. Мы много роздали и раздаем, надеясь на пожертвованные.

Перед этим я был не в духе, а теперь, напротив, в очень хорошем настроении. Корм лошадей тоже налаживается. Только мятели задержали. —

J hope, что Лева поправился. Он был плох на вид у нас. Целую вас всех.

Л. Т.

На конверте: Софье Андревне.

[1] В усадьбу Философовых, в 6 км. от Бегичевки.

[2] Илья Ефимович Репин (1844—1930). О пребывании И. Е. Репина в Бегичевке см. воспоминания Репина «Далекое близкое», «Искусство», М.—Л. 1944, стр. 376, и дневник Е. И. Раевской — «Летописи» Государственного литературного музея, II, М. 1938.

[3] Деревня Данковского уезда, в 25 км. от Бегичевки.

[4] От 18 февраля, в котором С. А. Толстая запрашивала об оставшихся деньгах. Письмо обращено к Т. Л. Толстой (неопубликовано).

493.

1892 г. Февраля 26. Бегичевка.

Пишу опять в Клекотки, милый друг. У нас туда теперь беспрестанно случаи, и надеюсь от тебя получить оттуда более свежие известия, чем через Чернаву. Что Таня? Как доехала? и поправляется ли и поправилась ли? [1] Без нее нам скучно, но ведем себя, как и при ней, — примерно. Всё та же метель, и мы никуда в даль не ездим. Я даже никуда не ходил, кроме как около дома. Читаю, немного пишу, но главное соображаю, распоряжаюсь. Помощники, особенно Поша, чудесные. Все те, к[оторые] были тут воскресенье, [2] разъехались, и мы одни. Нет даже и Эл[ены] М[ихайловны], [3] и Вер[а] Мих[айловна] приезжала только на понедельник и опять уехала. Хотела приехать нынче, да верно что-нибудь задержало. Теперь 10-й час и ее нет. Главное занятие теперь, кроме обычной выдачи на столовые и упорядочения ходящих, выдача дров, в кот[орых] нужда всё больше и больше. И радостно, что мы можем раздавать много. И раздаем очень пока хорошо, разумно: кому даром, кому исполу, кому за деньги. Разумеется, не без ошибок, но кажется, что делаем нужное. Другое дело — это устройство приютов для маленьких детей от 1 до 3-х лет, или скорее — разливной, с молочной кашкой на крупе и пшене, кот[орые] устраиваются и принимают определенную форму.—

Я напишу подробнее, когда это совсем пойдет. — Вообще нужно опять написать отчет о пожертвованиях и о том, что сделано. А сделано, как оглянешься назад, с того времени, как писал последний отчет, не мало. Столовых более 120 разных типов; устраиваются детские, с завтрашнего дня поступают на корм лошади, и много сделано разными способами в помощи дровами. Часто страшное испытываешь чувство: люди вокруг не бедствуют, и спрашиваешь себя: зачем же я здесь, если они

не бедствуют? Да они [не] бедствуют то от того, что мы здесь, и через нас прошло — как мы умели пропустить — тысяч 50.

Нынче пришел лук. Хотя он и померз, он не пропадет и весь пойдет в дело. Сначала мне показалось его слишком много, но потом мы решили, что весь понадобится. По чем он ровно? Нынче мы не могли уж выдать на выдаче картофеля, п[отому] ч[то] весь вышел; мы скупаем по 2 р. за меру, и начинают просить больше. Нынче же, читая газету Рус[ские] Вед[омости] о грибном торге, я прочел, что картофель продавали за мешок в три меры от 20—30 коп. — Если это так, если бы мера стоила даже в двое дороже — до 15 коп., то выгодно бы было прислать нам. Если это так, попроси кого-нибудь купить, и пришли нам вагона два. Теперь мороза уже не может быть выше 5°, и картофель может дойти безвредно. —

Нынче приехал Михайла [4] с двумя лошадьми: Мирон[ихой] и Мухорт[ым]. Михайло уедет назад, а лошади нам пригодятся очень. А то стесняло нас неимение их. —

Рожь постоянно приходит. Нынче Ермол[аев] пишет, [5] что на Клекотках 13 вагонов. Мы возим старательно по складам, и счет теперь ведется, и мы знаем, сколько и где у нас чего. О ценности мешков я знаю. Их всех почти на 1000 р. И мы постараемся, чтобы они не пропали. — Доктор Богояв[ленский] очень слаб. Жар спал, но у него расстройство желудка и большая слабость. Если Ек[атерина] Ив[ановна] Барат[ынская] [6] не выезжала, то не лучше ли отговорить ее ехать к нам и направить в иное место.

Леву я вполне понимаю. Как ни кажется иногда ничтожной и нескладной деятельность здесь, московская жизнь как-то особенно тяжело переносится после этой. Это я говорю совсем не потому, что не хочется ехать к вам, в Москву; напротив, — очень хочется и с радостью об этом думаю; но я — другое дело — я, во 1-х, стар; во 2-х, у меня есть письменная работа, к[оторая] иногда представляется тоже нужной и кот[орую] удобнее вести в Москве.

От тебя то было часто, — а теперь давно, — т. е. дня три, нет известий, и я только не говорю, но я о тебе беспокоюсь не меньше, чем ты обо мне. И имею основание, п[отому] ч[то] всё так тебя тревожит. Дай Бог, чтоб все были здоровы и чтоб ты не слушала разговоров Стаховичей [7] и т. п. обо мне и об отношениях ко мне *общества*. Ведь это всё должно быть давно решено,

и мы должны знать, каково должно быть отношение ко мне общества, и не заботиться о том, что говорят. Мне иногда мучает мысль, что я не ответил Гроту на его милые, сердечные письма. [8] Теперь уж поздно. Но скажи ему, что я его люблю и благодарю за его любовь ко мне. — Напиши поподробнее о себе, Тане, Леве; целую тебя и детей. Мы все совершенно здоровы, и только скучаем о дурной погоде и дороге. — Если что забыл ответить, прости. Вспомню — напишу.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Т. Л. Толстая уехала нездоровая в Москву 24 февраля.

[2] П. Н. Гастев, М. В. Алехин, М. А. Новоселов.

[3] Елена Михайловна Персидская — сотрудница на голоде 1891—1892 гг.

[4] Кучер.

[5] Письмо Ермолаева от 26 февраля.

[6] Екатерина Ивановна Баратынская, рожд. Тимирязева — первая жена московского вице-губернатора Л. А. Баратынского.

[7] 19 февраля С. А. Толстая сообщала: «Вчера был старик Стахович и страшно меня опять расстроил» (ПСТ, стр. 503).

[8] От 30 января и 7 февраля.

494.

1892 г. Февраля 28. Бегичевка.

Жили мы впродолжении этих мятелей в совершенном уединении и тишине; вчера, 27, поехал я опять в Рожню (Таня знает) верхом, но опять не доехал. Намело снегу горы, и дорог нет нигде. Был в Колодезях и друг[ой] деревне о дровах и приютах для детей, потом ковал с мужик[ами] и приехал домой в 5. Дома нашел Е. И. Баратын[скую] с письмом Шведа; [1] тотчас же после приехал Высотский, [2] приятель Владимирова, потом к вечеру два брата Алехины, [3] из Полтавы Скороход[ов] [4] и Сукачев, [5] их товарищ. Всем порознь я очень рад, но все вдруг слишком много. Нынче Высоцк[ий] уезжает и везет это письмо. Скорох[одов] с Сукач[евым] поедут в Куркино к лошадям. Митрофан Алехин поедет с Пошей в Орловку на выдачу и с тем, чтобы заведывать Орлов[скими] столовыми и вести у нас всю бухгалтерию, чего он мастер. Он очень симпатичен, — не похож на Арк[адия]. — Теперь о хлебе.

В последнем письме я, помнится, объяснил тебе, что значит то, что Количка принял заказ на 22 вагона, а я не понимал, что это значит. Так всё прекрасно. Пускай он закупает. Только не знаю, есть ли у него свидетельства. Он пишет [6] нынче, присылая подробный отчет, что ему нужны 24 свидетельства. Выслала ты их ему? Если нет, то вышли, если можешь, или добудь (ты, Таня) и вышли. Вам из Москвы удобнее и скорее списаться с губернаторами. И Количке подтверди, чтобы он закупал, если есть время.

О Гроте я писал, а он еще пишет письмо и присылает гектограф[ическое] заявление для отправки в газеты и журн[алы]. Я всё подписал и отправляю. — Ради Бога, милый друг, не беспокойся ты об этом. Я по письму милой Ал[ександры] Ан[дреевны] [7] вижу, что у них тон тот, что я в чем то провинился и мне надо перед кем то оправдываться. Этот тон надо не допускать. Я пишу, что думаю, и то, что не может нравиться ни правительству, ни богатым классам, уж 12 лет, и пишу не нечаянно, а сознательно, и не только оправдываться в этом не намерен, но надеюсь, что те, кот[орые] желают, чтобы я оправдывался, постараются хоть не оправдаться, а очиститься от того, в чем не я, а вся жизнь их обвиняет.

В частном же этом случае происходит следующее: Правительство устраивает цензуру, нелепую, беззаконную, мешающую появляться мыслям людей в их настоящем свете, невольно происходит то, что вещи эти в искажен[ном] виде являются за границей. Правительство приходит в волнение и вместо того, чтобы открыто, честно разобрать дело, опять прячется за цензуру, и вместе чем то обижается и позволяет себе обвинять еще других, а не себя. То же, что я писал в статье о голоде, есть часть того, что я 12 лет на все лады пишу и говорю, и буду говорить до самой смерти, и что говорит со мной всё, что есть просвещен[ного] и честного во всем мире, что говорит сердце каждого неиспорченного человека, и что говорит христианство, к[оторое] исповедуют те, к[оторые] ужасаются. Пожалуйста, не принимай тона обвиненной. Это совершенная перестановка ролей. Можно молчать. Если же не молчать, то можно только обвинять не Моск[овские] Вед[омости], к[оторые] вовсе не интересны, и не людей, а те условия жизни, при к[оторых] возможно всё то, что возможно у нас. Я давно тебе хотел написать это. И нынче рано утром, с свежей головой, высказываю то,

что думаю об этом. — Заметь при этом, что есть мои писания в 10000 экземпл[яров] на разных языках, в к[оторых] изложены мои взгляды. И вдруг по каким то таинственным письмам, появившимся в англ[ийских] газетах, все вдруг поняли, что я за птица! Ведь это смешно. Только те невежеств[енные] люди, из кот[орых] самые невежеств[енные] это те, что составляет двор, могут не знать того, что я писал, и думать, что такие взгляды, как мои, могут в один день вдруг перемениться и сделаться революционными. Всё это смешно. И рассуждать с такими людьми для меня и унизительно, и оскорбительно.

Боюсь, что ты будешь бранить меня за эти речи, милый друг, и обвинять в гордости. Но это будет несправедливо. Не гордость. А те основы христианства, к[оторыми] я живу, не могут подгибаться под требования нехрист[ианских] людей, и я отстаиваю не себя и оскорбляюсь не за себя, а за те основы, к[отор]ыми я живу.

Пишу же заявление и подписал, п[отому] ч[то], как справедливо пишет милый Грот, — истину всегда нужно восстановить, если это нужно. — Те же, к[оторые] рвут портреты, совершенно напрасно их имели. [8]

Вот как я разболтался натощак. И боюсь, что не отвечу на что нибудь существенное и не скажу, что нужно. Если так, напишу послезавтра в Чернаву. Получил Ив. Ал. [9] письмо Леве и прочел его. Из него понял отчасти их там работу. — Пошу буду направлять к нему. Целую его, Таню. Нынче надеюсь получить о ней известие. Богоявл[енский] ужасно слаб, но не хуже. Спасибо милому Ваничке. [10] Надеюсь, что его болезнь прошла. Иначе бы ты написала.

Екат[ерина] Ив[ановна] отправля[ется] к Стебуту. [11]

Целую тебя крепко.

Л. Т.

На конверте: Софье Андревне.

[1] Ионас Стадлинг (Ionas Stadling, p. 1847 г.) — по национальности швед, автор ряда книг о России. Совместно с Вильямом Ризоном (William Raeson) опубликовал в 1897 г. книгу: «In the Land of Tolstoi. Experiences of Famine and Misrule in Russia», London, James Clarke and Co; XIV + 286 p. Ему же принадлежит: «With Tolstoy in the Russian famine». The Century, New Jork 1893, 46 (new series, v. 24, p. 249—263). По-русски: «У графа Л. Н. Толстого в голодный год». Рассказ американца Стадлинга «Лев Толстой и голод». Сборник под редакцией Ветринского. Нижний-Новгород 1912, стр. 166—167.

[2] Капитон Алексеевич Высоцкий.

[3] Алексей и Митрофан Алехины. См. т. 65.

[4] Владимир Иванович Скороходов (1861—1924). См. т. 65.

[5] Евгений Андреевич Сукачев (ум. 1905 г.) — жил в 1890 г. в земледельческой общине Алехина.

[6] В письме от 16 февраля (АСТ).

[7] Письмо А. А. Толстой к С. А. Толстой от 19 февраля 1892 г. (АСТ).

[8] С. А. Толстая писала 22 февраля: «Тут говорят, что расстроенная молодежь, усумнившаяся в тебе, рвет твои портреты» и т. д. (стр. 505).

[9] Письмо это неизвестно.

[10] За его письмо от 21 февраля.

[11] Иван Александрович Стебут (1833—1923) — заслуженный профессор, общественный деятель и практик по сельскому хозяйству.

495.

1892 г. Февраля 29. Бегичевка.

Пишу через Чернаву, милый друг, и неохотно, п[отому] ч[то] уверен, что придется написать через Клек[отки] письмо, к[оторое] придет раньше. Мы все здоровы и благополучны, несмотря на эту ужасную погоду. Мятели не кончаются и дорог нет, и это мешает делу. Но теперь помощников слишком много, и они, молодые и сильные, ездят, куда нужно. У нас теперь Кат[ерина] Иван[овна], к[оторая] очень покойна и добра, и едет в понедельн[ик] в свое место на лошадях, к[оторых] ей даст Дм[итрий] Ив[анович]. У нас же Швед Стадленг, очень приятный. Он ездил вчера в Пеньки с Машей, а нынче в Пол[евые] Озерки с Верой. И еще Алехин, химик, и его брат, художник, Митр[офан]. Митрофан ездил нынче с Пошей в Орловку и поместится там на месте Кузнецова, а химик поедет к брату Аркадию на место Страхова в Муравл[янку], Боршевое и т. д. У нас же Вера Мих[айловна], к[оторая], бедняжка, заболела: болит горло и жар. Надеемся, что ничего серьезного, но мы ее не выпускаем, и Кат[ерина] Ив[ановна] ее опекает. Злоба дня у нас дрова и кормильни для детей. Раздача дров, несмотря на некот[орые] хитрости, идет хорошо, но кормление детей еще не наладилось. Лошадиное кормление тоже началось. Лошадей уже собралось на месте более 50, — и набирается еще. Что Таня? Что Лева? Швед говорил, что он с ним хотел ехать. Что ж такое у детей,— что жар к вечеру. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнич. пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

496.

1892 г. Марта 1. Бегичевка.

Пишу только, чтобы ответить на вопросы твоего письма, сейчас полученного из Чернавы. О том, что Бибик[ов] [1] всё привез, ты, я думаю, знаешь. Главное же, хочу ответить на твой вопрос о том, платить ли Усову [2] по счету за дрова. Пожалуйста, плати, и поскорее, и если будешь писать, пиши поласковее. Он сделал на[м] большое благодеяние, доставив нам эти дрова за баснословно дешевую цену, именно дрова, кот[орые] в Москве стоят около 30 р[ублей] за саж[ень], за 4 и 5 р[ублей], т. е., очевидно, только за работу рубки, колки и подвоза. Благодаря ему, мы могли сделать много помощи дровами. —

Лева у нас. Очень мил. Поша с Тушиным [3] уехал открывать столовые в Рожню, а я ходил нынче в Горки и Никитское [4] по детским приютам. И мне кажется, что это хорошо. Завтра едет Екат[ерина] Ив[ановна] с Вер[ой] Мих[айловной] в Ефрем[овский] уезд. Вера Мих[айловна] ее будет там шапронировать и вернется. И я еду с ними до Куркина, им через него ехать — посмотрю там лошадей на кормах и вернусь, если хороша будет погода, а то переночую. Я берегу себя, как больше нельзя. Целую Таничку милую и детей и тебя — last, but not least. [5] Маша только желает всё кончить и освободиться, [6] надеюсь, что осуществит свои добрые желания.

Поша и Швед едут после завтра с Левой. Очень хорошая компания.

На конверте: Москва. Хамовнич. пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] А. А. Бибиков. См. т. 83.

[2] Павел Александрович Усов — управляющий Рязано-Уральской ж. д.: в 1891—1892 гг. жил около Калуги в имении «Лужки».

[3] Владимир Николаевич Тушин. См. т. 66.

[4] Села Епифанского уезда, в 2—3 км. от Бегичевки.

[5] [хотя последнюю, но не менее дорогую.]

[6] Имеются в виду отношения М. Л. Толстой с П. И. Раевским.

497.

1892 г. Марта 2. Бегичевка.

Опять пишу несколько слов, милый друг, чтобы только не забыть, что нужно. Если будет время, напишу завтра еще. Вот что:

Мы должны Писареву 1700 с чем то рублей. Он уезжает из Тулы 6-го и желает их там получить. Если ты получишь это письмо так, что Писарев может успеть получить, то пошли ему переводом по телеграфу. Я не посылаю от себя, п[отому] ч[то] нам нужно здесь иметь около 4000 для уплаты за кукурузу с наложным платежем. Это одно. Другое то, что Соф[ья] Алексеевна желала получить два или три вагона кукурузы. Пожалуйста передай ей, чтобы она прислала нам сюда денег по 400 р[ублей] на вагон. В противном же случае я могу не иметь денег в Клекотках. Если же ей не нужно, то мы оставим всю кукурузу за собой. Рожь, к[оторая] забрана у ней, возмещается рожью же, так что мы ничего не должны им.

Сейчас получил с Петей замечательно умное письмо Страхова. [1] Целую тебя и детей. Ездил нынче в Куркино и остался очень доволен кормлением лошадей.

Л. Т.

[1] Письмо неизвестно.

498.

1892 г. Марта 4. Бегичевка.

Получил вчера твое письмо [1] с Лиз[аветой] Прох[оровной] (заб[ыл] фамилию). [2] Слава Богу, что у вас всё хорошо. Таню ждем и не ждем. У нас всё хорошо. Все здоровы. Только очень хлопотно. И дрова, и кормление лошадей, и приюты, и новые столовые, и новые люди, и, главное, пришедший хлеб, и распределение его по складам. Но как всегда бывает: идет всё волнами — прилив и отлив. Когда наберется слишком много вдруг дела, то начинает уменьшаться. Так и теперь. Всё хорошо, приходит в порядок, и я надеюсь, что к моему отъезду всё будет в порядке и оставить будет не трудно, т. е. не вредно для дела, главное п[отому], ч[то] тут будет Писарев, к[оторый] верно не откажется иметь высший, главный надзор над всем. Алехины, особенно два меньшие, Митр[офан] и химик, кажется,

очень полезны будут. Да и тот [3] деятелен, но слишком смел. Его надо сдерживать. Скороходов драгоценен.

Теперь в отношении средств, мы опять кажется уж в 4-й раз переживаем период, когда я чувствую, что мы зарываемся и надо сдерживаться. Я теперь боюсь, что недостанет денег на всё, что начато, и только прошу всех сдерживаться. —Тревожит меня еще заказанная мною кукуруза с наложным платежем.

Денег у нас теперь не хватит — остается около 3000, и постоянно расходуются, а нужно на все 9 вагонов 3600. *Пожалуйста, пришли с первым случаем 3000.* Если с Таней, то с Таней, а нет, то можно и с тем, кто поедет. —

Письмо это везет в Клек[отки] Петя, к[оторый] пробыл здесь два дня. Маша, сколько я видел и понял, старалась развязать завязанное, т. е. говорила, что до 4-х лет не надо говорить об этом, но не разорвала совсем. Так я думаю по словам Веры, но не успел с Машей самой переговорить, что сделаю нынче. Вообще же, как я заметил, она вела себя хорошо и более спокойна, чем бывала прежде. Она прекрасно работает, и от нее мне кроме радости до сих пор ничего нет. Еще попроси Таню написать и как нибудь кончить с Стаховичевской пожертвованной мукой. Я не знаю, где, как. А дорога кончается. Не могут ли они нанять, а прикащик их, и мы бы заплатили. — Прощай пока, милый друг, теперь не на долго, если будем живы.—

Детей целую. Лева на всех нас произвел самое хорошее впечатление нравственно и нехорошее физически. Компания их поехала прекрасная: Поша неоцененный и милый Швед.[4]

Так до свиданья, крепко целую тебя.

Л. Т.

Вкладываю подписанный и посланный через Епифань чек. —

На конверте: Москва. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Вероятно, это письмо С. А. Толстой от 1 марта.

[2] Елизавета Прохоровна Кутелева (1862—1913) — акушерка-фельдшерица.

[3] Аркадий Васильевич Алехин.

[4] Стадлинг.

499.

1892 г. Марта 5. Бегичевка.

Как и пишет Маша, [1] всё у нас хорошо. Мы оба в очень сдержанном, напряженно акуратном духе. Я вчера написал отчет, — отчет о том, что и что сделано. И, кажется, просто, коротко и ясно. Надо только переписать и вписать цифры. Другой отчет денежный составим, Бог даст, нынче. [2] — Пожары от столовых пугают и пот[ому] приходится изменить дело: надо будет выдавать муку, т. е. не печь хлеба, и все столовые переделать в бесхлебные. Сейчас все сотрудники разъезжаются.

Все они очень млады, но хорошие. Я здоров и бодр. Буду что-нибудь хорошенькое писать. Тебя видел во сне и на яву о тебе помню и думаю с любовью. Таня, — да, чтоб была она здорова, скверность какая! — пусть не торопится приезжать, а как ей приятнее. Кутелева приехала. Отчего темные Кутелеву меньше обращают, чем Наташу? [3]

Целую вас и детей. Достаньте пожалуйста номера газеты Р[усские] В[едомости], где отчеты, и свой новый опять пришлю.

Целую тебя, милый друг, и Таню — чт[об] она б[ыла] здорова — и детей — вобче! —

Л. Т.

[1] Письмо М. Л. Толстой неизвестно

[2] За март 1892 г. в «Русских ведомостях», где Толстой обычно печатал свои отчеты о помощи голодающим, его отчетов не имеется.

[3] «Шутка Л. Н-ча, намекавшего, что Кутелева была очень некрасива и не молода, а Наташа Философова, напротив, была красивая девушка, еще очень молодая» (н. п. С. А.).

500.

1892 г. Марта 7. Бегичевка.

Доживаем последнее время, и дела всё делается больше и больше; но вместе с тем и видится хоть не конец ему, но то, что оно придет в большую правильность. Нынче я для опыта затеял записывать всех приходящих с просьбами, и оказалось в обыкновенный день не выдачи 125 чел[овек], не считая мелких просителей лаптей, одежи и т. п. Нынче принимала их Таня и я отчасти, когда хотел и нужно было. Они все меня берегут. Маша ездила в Колодези за Наташиными владениями, а Вера в Бароновку и Софьинку. Я же утром немного писал, а после

завтрака ездил к Лебедеву [1] свести счеты по складу. Чудесная погода и верхом очень хорошо. Если погода не переменится, то дорога простоит до 15. Это и нам нужно для развоза провианта по складам. Делаем учеты и, главное, сметы, — сколько в какой склад нужно провианта до новины. Надеюсь до отъезда привести всё в совершенную ясность. Митрофан Алехин, к[оторый] один из помощников живет с нами, большой знаток бухгалтерии и очень акуратно всё высчитывает и записывает. Писарев приехал. Завтра увижу его и попрошу заменить отчасти меня, и, если он согласится, уеду спокойно. Мы все здоровы вполне, если не считать констипацию Тани и маленькую горловую боль Веры. Прощай, голубушка, целую тебя и детей.

Не очень хочется писать, п[отому] ч[то] пишу через Чернаву — и уверен, что будет случай через Клекотки, и ты получишь это письмо после.

[1] Федор Егорович Лебедев, жил в Грязновке, имении Ершовых.

501.

1892 г. Апреля 13. Тула.

Пишу хоть несколько слов, милый друг, из Тулы, перед отъездом [1] — скоро час. Доехали, спали хорошо. Я очень нервами упал, вероятно после усиленной работы последнего времени.

Едем с бодростью и самыми добрыми намерениями спокойного и добросовестного, но только, исполнения долга. Погода прекрасная. Беру шубу всё таки на всякий случай у Раевских. Всё утро писал. Сейчас б[ыл] Давыдов. Очень добр.

Маша пошла к Зиновьевым.

Целую тебя, Таню. — Чтоб она была здорова. Не для меня, а для себя и детей.

Л. Т.

[1] Толстой с дочерью Марьей Львовной ехал из Москвы через Тулу в Бегичевку.

502.

1892 г. Апреля 14 или 15. Бегичевка.

В Клекотки доехали благополучно и так заторопились уехать поскорее, что не успели написать тебе. Ехали хорошо,

но в темноте долго, сбились с дороги и попали на Мясновку,[1] и Петр Вас[ильевич],[2] к[оторого] мы взяли в Туле, ехавший впереди на телеге, свалился с возом. Хорошо, что не ушибся. И тут же Самаринская лошадь, коренная, стала хрипеть, упала и издохла. Мы дошли до перевоза пешком. Все уже спали, но услыхали нас и перевезли.

Здесь только Высоц[кий] и Митрофан.[3] — Спать легли в 2. Но выспался я до 10 отлично и нынче вхожу в дело. Нужда в помощи на лошадей и на посев, к[оторый] идет и надо делать скорее, ко времени. Послал Высоц[кого] к Писареву, а сам еду к Мордв[инову] узнать, что они, земство, делают по посеву и лошадям, чтобы нам делать, что они не доделают. Целую тебя, Таню больную, чтоб она была здорова, и детей.

[1] Деревня Епифанского уезда, в 4 км. от Бегичевки.
[2] Повар П. В. Бойцов.
[3] М. В. Алехин.

503.

1892 г. Апреля 14 или 15. Бегичевка.

Писал утром и пишу сейчас, 11-й час вечера, с Ермолаевым, к[оторый] приехал считаться. Я нынче занимался выдачей семян, и вечером мы подготовляли с Митр[офаном] Вас[ильевичем] отчет. Считали приход и расход, и всё ясно и сходится. Недостает последних пожертвований тебе в приходе и Таниного списка пожертвований поименно: книжки ее тут нет. Я пришлю вам отчет, оставив en blanc[1] то, что вы впишете. Живем хорошо. Маша спокойно деятельна. Погода прекрасная. Зеленя положительно плохи. Целую Таню (чт[обы] он[а] б[ыла] зд[орова]). Kipling[2] плох. — Была Кутелева. Действует очень спокойно и энергично. Присылайте больше народа, если будут проситься, — особенно хороших. А то многие уходят. Целую тебя, милый друг, и детей.

На обороте: Москва. Хамовническ. пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] [незаполненным]
[2] Редьярд Киплинг (1865—1936) — английский писатель.

* 504.

1892 г. Апреля 18. Пашково.

J'écris de Pashkovo,[1] où je suis venu pour acheter l'avoine et le blé, qui s'y vend. Le neveu de Ermolaeff[2] retourne tout de suite à Klekotky et je profite de l'occasion pour te donner de nos nouvelles.

Comme il n'y a pas d'enveloppe, j'écris en Français. Nous nous portons bien, le temps est admirable. Nous sommes, moi et Marie, très actifs et de bonne humeur. Je suis beaucoup plus tranquille que je ne l'étais auparavant. Je ne me fais pas d'illusions, je tâche de faire aussi bien que possible ce qu'il est indispensable de faire et je m'en trouve très bien. — Tout va bien. J'ai visité 4 cuisines et j'ai trouvé tout le monde satisfait, j'ai fais quelques dispositions et j'eus le sentiment que ma tournée était nécessaire. — Je reviens de chez les Pissareffs. Je n'ai trouvé à la maison que Madame, mais comme elle sait tout ce qui se fait par son mari, nous nous sommes concertés pour les semences. — Demain nous avons l'intention de faire avec Marie une tournée dans le district d'Efremov. Aujourd'hui Marie est allée à Doubky. J'embrasse Tania (il faut qu'elle se porte bien) et les enfants. —

L. T.

Il est 2 heures après midi. J'ai une faim de chien ce qui prouve l'état florissant de ma santé.

Л. Т.

На четвертой странице: Москва. Хамовнический переулок, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

Пишу из Пашкова,[1] куда я приехал, чтобы купить овса и ржи, которая здесь продается. Племянник Ермолаева[2] возвращается сейчас в Клекотки, и я пользуюсь случаем, чтобы сообщить тебе о нас.

Так как нет конверта, пишу тебе по-французски. Мы чувствуем себя хорошо, погода восхитительная. Мы, т. е. я и Маша, очень деятельны и в хорошем настроении. Я гораздо спокойнее, чем раньше. Не строю себе иллюзий и стараюсь делать как можно лучше то, что необходимо делать, и чувствую себя очень хорошо. Всё идет хорошо. Я посетил 4 столовых, нашел всех довольными, сделал несколько распоряжений, и у меня такое чувство, что моя поездка была необходима. Возвращаюсь от Писаревых. Я застал у них только ее, но так как она знает всё, что делает ее муж, мы условились о семенах. — Завтра мы собираемся с Машей проехаться в Ефремовский уезд. Сегодня Маша отправилась в Дубки. Целую Таню (нужно, чтоб она была здорова) и детей.

Л. Т.

Сейчас два часа дня. Я голоден, как собака, это доказывает бодрое, цветущее состояние моего здоровья.

[1] Село Епифанского уезда, в 7 км. от Бегичевки.
[2] Вероятно, один из сыновей Д. А. Ермолаева — Иван или Николай.

505.

1892 г. Апреля 19. Бегичевка.

Опять пользуюсь случаем. Вчера, после моего франц[узского] письма, я, вернувшись домой, лег отдохнуть. Меня разбудили Писарев и Балашев. [1] Бал[ашев] едет нынче, и вот я посылаю письмо с ним. Писарев очень мил. Очень дорожит столовыми, к[оторые] так не нравились нашим помощ[никам]. И помогает во всем.

Теперь забота наша посев, и народ одолевает, но я не робею и разбираюсь по немногу. Мы с Машей не поехали нынче, 19-го, во 1-х п[отому], ч[то] тут дел было много неконченных; отчет надо докончить. Немного осталось и у Маши дела, и она лежит, страдает, но не очень. Даже не грели овес. — Я нынче писал письма; все ответил. А в Чернаву мы посылаем завтра. Скучно, нет от вас писем. Интересов у нас мало, потому пишу о чтении. Kipling совсем слаб, растрепан, ищет оригинальности; но за то Flaubert M-me Bovary [2] имеет большие достоинства и не даром славится у французов.

У нас Митроф[ан] и Скороходов. Митроф[ан] замечательно мил и приятен, Скороходов неспокоен и не счастлив, и потому с ним грустно. Сейчас ездил верхом к Лебедеву и в те столовые. Всё очень хорошо. Особенно детские, к[отор]ые совсем утвердились. Погода чудная, жарко. Мы покупаем горох, просо на столовые, и овес, и картофель на семена. Я выписал еще вагон семени из Калуги, через Усова. Теперь 7-й час, Маша ест суп в постели, а я сейчас пойду обедать. Петр Вас[ильевич], как всегда, спокоен и мил.

Целую тебя, милый друг, и Таню, к[оторая] должна быть уже здорова, и детей.

Л. Т.

Сейчас приехала Наташа и привезла твое письмо. [3]

Слава Богу, что все здоровы и всё хорошо. Жалко, что не заехала [?].

[1] Знакомый Р. А. Писарева, богатый калужский помещик.
[2] Густав Флобер, «Мадам Бовари».
[3] Вероятно, письмо от 17 апреля (неопубликовано).

506.

1892 г. Апреля 21. Бегичевка.

Кажется, вчера писал тебе.[1] Нынче опять пишу, милый друг, с посланным, привезшим телеграмму от Усова о том, что конопл[яного] семени у них нет. Я нынче посылаю телеграмму в Орел Саше брату, прося его о том же. Вчера опять писал отчет, считал, путался и распутывался, и, кажется, добрался толка. Меня спутало, главное то, что я не умею считать и вести бухгалтерию, а у нас она нетолько двойная, но тройная, и не в смысле порядка, а беспорядка. Решил я под конец сделать так: счесть, сколько у нас в остатке в действительности, потом сколько у нас в расходе, и по этому определить, сколько мы получили. Вышло это почти согласно с теми записями получения, к[оторые] у нас тут есть. Насколько неверно, настолько должно быть или два раза записано в приход, или не записано в расход. Главное, я не знаю, куда израсходованы те 16 т[ысяч], к[оторые] значатся по записке А[лександра] Н[икифоровича][2] в расходе. Я об этом пишу ему и Тане[3]. Но это не мешает моему отчету, и я его перепишу и пришлю наднях.

Всего прихода до 12 Апреля 141 т[ысяча], расхода 108 т[ысяч] и в остатке 33 т[ысячи]. — Одолевают нас теперь с семенами и лошадьми; но роздали мы еще очень мало и не спешим. А то как ошибешься и дашь, кому не следует — беда. Вчера я ездил верхом в Софьинку и Бароновку[4] и опять получил самое хорошее впечатление от столовых и главное от детских приютов. Все довольны. В избу к хозяйке собрались все бабы с детьми, и дети здоровенькие и сытенькие, и бабы всем и хозяйкой довольны. Третьего дня вечером была у нас Наташа, рассказала про вас. Вчера из Чернавы б[ыло] письмо Хилкова с Кавказа.[5] Он живет в прекрасной местности и, кажется, хорошо устраивается. Еще очень интересное письмо от англичанина[6] — сочувствующего и признающего невозможность продолжения той жизни, к[оторой] мы живем.

Купил я нынче гороха, пшена, круп у управля[ющего] Бутурлина.[7] Сейчас получил письмо от Эл[ены] Пав[ловны],[8] она жалостно умоляет, чтоб мы не уезжали. Здесь хорошо в своем роде весною. Дон, крутой берег, дальний вид. Погода чудная. Маша здорова. Нынче хотим ехать. Едва ли успеем. Как ты съездила?[9] Жаль, что не б[ыло] письма в Клекотках. — Грустно тебе в городе, да ты езди побольше с детьми — маленькими за город — отдыхать и думать и радоваться. Целую тебя, милый друг, и Таню, к[оторая], как здоровая, едва ли теперь уж с тобой, и детей. — Всем друзьям наш привет.

Л. Т.

На конверте: Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] Толстой ошибся: предшествующее письмо от 19 апреля.
[2] А. Н. Дунаев.
[3] Оба письма неизвестны.
[4] Деревни Данковского уезда, в 7—9 км. от Бегичевки.
[5] Письмо Д. А. Хилкова от 29 марта.
[6] Какое письмо имеет в виду Толстой, не установлено.
[7] Дмитрий Сергеевич Бутурлин — помещик села Хитрова, Данковского уезда.
[8] Письмо Е. П. Раевской от 20 апреля.
[9] В Ясную Поляну.

507.

1892 г. Апреля 22. Бегичевка.

Милый друг, посылаю отчет,[1] к[оторый] можно напечатать, как он есть, без тех подробностей, к[оторые] можно бы еще прибавить. Он составлен так, что дает действительный и точный отчет о нашем деле и употреблении денег, хотя и не имеет полной бухгалтерской точности. Ошибка, могущая быть в нем, состоит в тех 23.755 р., которые мы показываем полученными нами от русских жертвователей. Этих сведений я не имел и вывел эту сумму по остатку. Я думаю, что она так и есть в действительности. Если же нет, то всё равно все деньги пошли на то же, и ошибка только в цифрах, а не в деле. — Отчет же дает понятие жертвователям о том, как употреблены и употребляются их деньги. Это главное. Если Таня еще с тобой, просмотрите с ней вместе, и если можете что прибавить — прибавьте, особенно в жертвованиях вещами, но не изменяйте стоившего нам большого труда этого отчета. Лучше же всего,

если что можно написать подробнее, то написать прибавление подробностей в другом отчете. —

Целую тебя и детей. Не знаю, когда дойдет тебе это письмо, во всяком случае сообщаю о себе; сегодня, 22, мы здоровы, и я еду один в Андреевку.

Л. Толстой.

[1] Письму предшествует текст отчета о помощи голодающим, подписанный 21 апреля.

508.

1892 г. Апреля 25. Бегичевка.

Получил твои письма [1] и посылки с Вер[ой] Мих[айловной], милый друг. Всё бы прекрасно, если бы не Танино нездоровье. Но неприятно только нездоровье, а ни как не то, что она не помогает. Теперь самое хлопотливое прошло или проходит, именно раздача семян, картофеля. И народ подъезжает. В[ера] М[ихайловна] приехала, и нынче телеграмма от Матв[ея] Н[иколаевича], что он будет 2-го Мая. Высоцкий же может приехать каждый день. — Нынче суббота, но уже съехались сотрудники: Алехины 3 брата, Леонтьев, Дудченко. [2] А вчера еще приехала Пинская [3] с своим помощником. У них идет дело хорошо, и там особенно нужна помощь, так что мы им дали тысячу четыреста рублей. Мы купили кое-что, но много не закупаем, п[отому] ч[то] надеемся, что после посева всё подешевеет. Погода ужасная, сушит, как в Июле. Саша брат телеграфирует из Орла, что высылает вагон семян коноплян[ых]. Я ему телеграфирую, чтобы он тебе прислал счет; а ты ему тотчас же переведи деньги.

Письмо это привезет тебе человек Мордвиновых. Он может рассказать про зеленя и народ. Интересные письма из Германии и приятные. [4] Посылаю обратно два чека подписанные. Таня напрасно пишет, чтобы я написал receipt. [5] Я бы мог, но послано ей. Впрочем, напишу. Да скажи ей, чтоб она послала Hapgood расписки в получении всех полученных денег. Таня, голубушка, отвечать нужно только Hapgood [6] и Американцу, к[оторый] chargé d'affaires. [7] Hap[good] ты сама получше отвечай, да и Char[gé] d'af[faires] тоже. Посылаю для этой цели листок с моей подписью. — Пожалуйста, не думай, милая,

что ты нам нужна. Ты нам приятна и дорога так, а для дела, как ты ни полезна для него, мы в тебе не нуждаемся.

Целую вас и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] От 21—23 апреля.

[2] Николай Иванович Дудченко — племянник С. Т. Дудченко.

[3] М. А. Пинская; центром ее деятельности по организации столовых для голодающих было село Тормасово, Ефремовского уезда.

[4] Под этими письмами Толстой мог разуметь следующие полученные за этот период письма: 1) от Кеммерера (P. Kämmerer) от 25 апреля н. ст.; 2) от Роберта Пилоти (Piloti) от 29 апреля н. ст.; 3) от Марии Книтчке (Knitschke) от 20 апреля н. ст.

[5] [расписку в получении.]

[6] Изабелла Флоренс Гапгуд. См. т. 26.

[7] [поверенный в делах.] Имеется в виду уполномоченный Соединенных Штатов Георг В. Вуртс (George W. Wurts). Вместе с письмом Вуртс препроводил Толстому для помощи голодающим чек на 504 р. 30 к., присланный государственным департаментом из Вашингтона.

509.

1892 г. Апреля 26. Бегичевка.

Нынче заедет купец, возвращаясь в Клекотки, и вот я готовлю письма, [1] и первое пишу тебе, милый друг, а то, пожалуй, не успею или успею дурно. Не знаю, как вы с Таней решили с моим отчетом: не нашли ли таких неправильностей и пропусков, что решили прежде исправить. Если так — делайте. Я одно изменение имею сделать, это то, что в конце отчета сказано: 1200 с чем-то рублей, полученные за проданные предметы, вошли в число остатка 32 т[ысяч] с чем-то рублей, а надо сказать: сверх 32 т[ысяч] (с ч[ем]-то) получено еще 1200 р[ублей] (с ч[ем] то) за разные проданные предметы. У нас идет напряженная работа с раздачей семян и теперь лошадей. (Это очень трудно — раздать так, чтобы не было обиды.) Вчера я целый день ездил верхом (самая покойная езда на Мухортом), отчасти по этому делу, и для открытия столовой в Екатериновке, [2] и для приютов в Ек[атериновку], Софьинку и Бароновку, и мне было очень хорошо нравственно и всё сделал, как умел и мог, физически — тоже хорошо; я совершенно здоров, но погода

ужасная. По полям ярового ветром несет, не переставая, целые тучи пыли, как это бывает по дорогам в Июле. Я никогда не видывал ничего подобного. Эта сушь не обещает ничего хорошего. Помощников нам нужно, и чем больше, тем лучше. Лошадей мы купили теперь 19 и всех раздали. Раздали 1 на трех, так что один хозяин, получающий лошадь, обязуется обработать еще два надела. Я не ошибся, написав в отчете, что для удовлетворения крайней нужды в лошадях нужно бы 100 л[о-шадей]. Нужно больше в нашем округе. Думаю, что после раздачи картофеля в конце ап[реля] и начале мая будет перерыв напряженных занятий. Эл[ена] Павл[овна] пишет письмо жалостное, упрашивает нас не уезжать от нее. Я отвечаю ей, что мы только благодарны ей и боимся ее стеснить.[3] — Уехала ли Таня к Олсуфьевым и как поправляется? Лето и купанье ей будут полезны. Чертков пишет о положении народа у них и о цынге.[4] Это страшно. Просит тебя прислать как можно больше капусты. Я думаю, он писал тебе? Если же нет, то пошли ему 300 п[удов] капусты. Ужасно особенно то, что все эти страшные страдания цынги: слепота и всякие уродства проходят и уж всегда предупреждаются хорошей, стоящей 50 к. в ме[сяц] на человека, пищей. От тебя мало писем. Последнее, что я знаю, это то только, [что ты] приехала в Москву. Мы теперь с Машей одни. Вчера Митр[офан] Ал[ехин] уехал к Александровой[5] и в ту сторону за разными делами и не возвращался. Скорох[одов] занят лошадьми, да и вообще он в обычном, ежедневн[ом] деле плохой помощник. Очень хороший, чистый и сердечный чело[век], но беспокойный, мятежный. Видел Андрюшу сегодня во сне. Как он живет? Как все твои дела, не дела денежные, а с детьми?

Прощай, милый друг, целую тебя, Таню, если она с тобой, и детей.

Пожалуйста купи учение 12 Апостолов и пошли: Белый Ключ, Тифлисск[ой] губ., Борчалинский уезд, Триолетск. приставство, село Башкичет, Дмит[рию] Александ[ровичу] Хилкову.

Прилагаемое письмо Hapgood[6] перешли, на ее письме нет адреса. При этом же два подписанных чека.

[1] В АЧ сохранился список, написанный рукой М. Л. Толстой, писем, писанных Толстым 25? апреля.

[2] Деревня Данковского уезда, в 7 км. от Бегичевки.

[3] Письмо к Е. П. Раевской опубликовано в «Красном архиве», 1924, VI. См. также т. 66.

[4] Письмо В. Г. Черткова от 16 апреля из Россоши, Воронежской губ.

[5] Александра Александровна Александрова работала на голоде в Скопинском уезде.

[6] Письмо неизвестно.

510.

1892 г. Апреля 27. Бегичевка.

Вот полученное вчера письмо Рубцова. [1] Как это случилось, что он не получил денег, когда уж давно в наших счетах значатся эти 844 р[убля]. Пожалуйста, голубушка, разъясни и исправь это. Это ужасно обидно, т[ак] к[ак] он жертвовал и трудился для нас. Я пишу ему. [2] Сегодня понедельник, 27, 12 часов дня. Приезжал один госп[один], в Раненб[ургском] уезде ведущий столовые, и сейчас возвращается. Я с ним посылаю это. Мы живы, здоровы, очень заняты, всё хорошо и приятно. И видится, что особенные дела весенние скоро придут к концу. Лошадей роздал и больше не покупаем, овес тоже. Теперь раздали картофель. И когда кончится, то отдохнем. Деньги у нас все вышли, и потому, пожалуйста, пришли с первым случаем тысячи три. — Вчера, воскр[есенье], не получили ничего из Чернавы, главное, не б[ыло] от тебя письма. Верно опоздало или едет с кем-нибудь в Клекотки. Жара чрезвычайная, и дождя нет. Что Таня? [3] Чистяков пишет, [4] что приедет 2 Мая. Теперь остается 5 дней. Кроме того, каждый день может приехать Высоцкий. Вчера был у Писарева, видел там коекого, Корсакова [5] из Богород[ицка], и общий голос, что ржи дурны и от засухи всё хужеют. Писарев очень энергично работает и уж начинает думать о будущем годе. Я думаю, что это преждевременно, и загадывать не надо хорошего, и еще менее дурного.

Что это у тебя за гувернер с финиками? [6] Я не успел и поговорить с В[ерой] М[ихайловной]. Я перешел в комнату Е[лены] М[ихайловны]. Маша меня туда перевела, п[отому] ч[то] в спальне ужасно жарко. Маша очень заботится обо мне и для себя, и для тебя, и для меня. Очень благодарю тебя за фуражки и блузы.

Целую тебя, милый друг, и детей.

Л. Т.

Надеюсь, что Ан[дрюша] не унывает и будет летом работать, чтоб выдержать, а то он ошибается. Ему надо учиться, чтобы иметь всё то, что он любит, а то он ошибается.

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Софье Андревне Толстой.

[1] Николай Карпович Рубцов. Письмо Толстого писано на обороте письма Рубцова.

[2] Письмо Толстого Рубцову неизвестно.

[3] О Т. Л. Толстой С. А. Толстая писала 29 апреля: «Сегодня уехала к Олсуфьевым Таня, до субботы» (ПСТ, стр. 521).

[4] Это письмо не сохранилось.

[5] Михаил Михайлович Римский-Корсаков, был помощником епифанского попечителя по оказанию помощи голодающим.

[6] Гувернер Фольхорт, которого пригласила С. А. Толстая.

511.

1892 г. Апреля 28. Бегичевка.

Скороходов едет в Орел за коноплян[ым] семенем, пишу, чтобы просить тебя выслать Р. А. Писареву, куда он напишет, те деньги, кот[орые] я для этой покупки беру у него, так к[ак] у нас нет. Получил сегодня твое письмо из Клекоток. [1] Спасибо. Напрасно ты думаешь, что мы с М[ашей] унывали. Напротив, до сих пор дело спорится и не трудно. Нынче приехал оригинальный старик Швед из Индии. [2]

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники. Софье Андревне Толстой.

[1] От 25 апреля.

[2] Абрам фон Бонде. О нем см. Сухотина-Толстая, «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1922, стр. 125—139.

512.

1892 г. Мая 1. Бегичевка.

Что-то давно тебе не писал, милый друг, т. е. давно, значит два дня. — У нас нового ничего особенного. Всё продолжается раздача картоф[еля] и проса и приходит к концу. Много попрошайничества и всяких хитростей, чтобы захватить побольше и без нужды. И это тяжело. Впрочем, мне всё не нравится эти последние два дня, п[отому] ч[то] я не в духе, — вероятно, от

физическ[их] причин; но здоров, также и Маша. Еще новость: приехал дня два тому назад от Чертк[ова] его секретарь и приятель, Евдоким, [1] с моей рукописью, [2] и я ее перечитывал и перечитываю и исправляю. И опять путаюсь и мараю и недоволен. Еще новость: был у нас некто Бер [3] от комитета наследника, посланный в Ряз[анскую] губ. Я взял у него 840 р. на коноплян[ое] семя. Он добрый, разумный человек. Еще б[ыл] вчера Зиновьев у Писарева, осматривал поля и пришел к заключению, что 1/3 озимого пропала. Не знаю, как в других местах. Это мне рассказ[ывала] Евг[ения] Павл[овна] Писар[ева], заезжавшая вчера. Еще 3 дня тому назад явился к нам старик, 70 лет Швед, живший 30 лет в Америке, побывавший в Китае, в Индии, в Японии. Длинные волоса, желтоседые, такая же борода, маленький ростом, огромная шляпа; оборванный, немного на меня похож, проповедник жизни по закону природы. Прекрасно говорит по английски, очень умен, оригинален и интересен. Хочет жить где-нибудь, он б[ыл] в Ясной, и научить людей, как можно прокормить 10 человек одному с 400 сажен земли без рабочего скота, одной лопатой. Я писал Черткову о нем и хочу его направить к нему. [4] А пока он тут копает под картоф[ель] и проповедует нам. Он вегетарианец, без молока и яиц, предпочитая всё сырое, ходит босой, спит на полу, подкладывая под голову бутылку и т. п. — Нынче 1-е мая; завтра приедет Матв[ей] Ник[олаевич] и уедут Митроф[ан] и Скороход[ов]. Одного Мит[рофана] мне жалко, но другого нет. Он очень хорош, но противоположное «Копки», [5] слишком решителен, суетлив. Но и с ними хорошо, и без них будет также. Второй день холодно. А дождя так и не было. Вера Мих[айловна] очень усердно работает. Маша не отдыхает. — Надеюсь, что ты разъяснила недоразумение с Рубцовым. Пришли нам 3000. Я уже писал об этом. Повторяю на всякий случай. Я пишу: пришли [?], но разумею Таню. Я думаю, ее нет. Пускай она не торопится. Какая глупая история с Кронштатским Иваном! Зачем Гроту было его спрашивать? [6] Это хорошо, что ты здорова и бодра. Ты и потратила уже много сил, да и еще придется потратить, как и всякому человеку, к[оторый], как ты, не бегает от работы, а ищет ее. Я всегда — admire[7] твое трудолюбие, только иногда не одобряю то, на что оно направлено. Ну, пока прощай, целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] Евдоким Платонович Соколов.

[2] «Царство божие внутри вас».

[3] Николай Николаевич Бер — чиновник особых поручений при министерстве двора. Он упоминается Толстым в его рассказе «Ходынка». См. т. 38.

[4] См. т. 88, письмо от 28 апреля 1892 г.

[5] «Копки — этим шуточным словечком определялась медлительность» (н. п. С. А.).

[6] Т. Л. Толстая сообщала Толстому 26 апреля, что Грот хотел заинтересовать какое-нибудь духовное лицо в статье Толстого «Первая ступень», чтобы повлиять на духовных цензоров, и дал статью Иоанну Кронштадтскому.

[7] [любуюсь па]

513.

1892 г. Мая 2. Бегичевка.

Вчера писал через Клекотки, а нынче получил твое письмо от 28-го, где ты пишешь, что Таня уезжает к Олсуф[ьевым], и о деньгах, и о капусте. О деньгах, 1000 р[ублей] мы получили, но давно уже всё истратили и теперь находимся в нужде. Пожалуйста, если будет случай скоро, то пришли и не 3, а 5 тысяч, если же не будет случая, то пришли по почте. Случай, я думаю, будет: или Ек[атерина] Ив[ановна] Бар[атынская], или Таня, смотря кто прежде поедет. Еще, если увидишь Ек[атерину] Ив[ановну], а если не увидишь, то пошли к ней Таню сказать, что Вальцова мне пишет длинное письмо с разными вопросами о столовых, и я не отвечал ей, п[отому] ч[то] она в письме пишет, что уезжает в Москву. На вопросы же ее нужно отвечать, и вот мои ответы: 1) Продукты для выдачи в столовые надо покупать, и деньги на этот предмет взять у нас. Взять пока 500 р[ублей], к[оторые] Ек[атерина] Ив[ановна] взяла бы с собой. 2) Хлеб лучше всего бы было брать печеный из пекарень Кр[асного] Кр[еста] и платить за это мукой и кукурузой в пекарни. 3) Выдавать муку на посыпку лошадям считаю неудобным: не разберешься, кто нуждающ[ийся], кто нет. 4) На приварок выдается и у нас теперь только — пшено и горох. Соли надо купить. — Если Ек[атерина] Ив[ановна] еще в Москве, передай ей это, прося ее передать Вальцовой мое извинение, что не ответил ей.

Капуста пришла очень хороша, и я думаю, что Черткову можно послать. Вот всё о делах, милый друг. У нас со вчерашнего дня ничего нового. Деньги Писареву не нужно посылать. Семя всё мы не получали, и очень жалею, что не выписал раньше и больше. Опять заколодила моя 8-я глава, [1] но всё надеюсь кончить. Погода скверная. Читаю Grieve [2]. Прегадко. Нынче срок приезда Чистякова, но еще нет. Теперь 9 часов вечера, суббота. За столом, на к[отором] стоит самовар, к[оторый] Швед называет идолом, сидит Маша, Саша Филос[офова], Вер[а] Мих[айловна], Митроф[ан], Скороходов и Швед, съевший яблоко и больше ничего не желающий. Про него говорят, что он самый антихрист, он обещает прокормить 20 чел[овек] на осьминнике и копает уж, но только с уговором, чтоб ему душу продать. — Маша сейчас говорит: мы просим помощников, а им нечего делать будет. А я говорю ей, что кажется, что нечего делать, п[отому] ч[то] мы, заваленные делом раздачи семян, ничего не делаем по столовым, т. е. предоставили их себе. А потребность в них при длинных днях и работе больше, чем когда-нибудь. Целую тебя и детей. Не скучай, скоро увидимся.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] «Царство божие внутри вас».
[2] «The history of David Grieve by Mrs. Humphrey Ward».

514.

1892 г. Мая 4. Бегичевка.

Вчера писал тебе, милый друг, и был немного в затруднении, написать ли или не написать тебе о том, что у меня 3-го дня, следов[ательно], 2 Мая, были довольно сильные боли в животе, похожие на те, к[оторые] бывали у меня при камнях. Я тотчас поставил несколько клестиров, горячее на живот, потом компрес и через 3 часа боли прошли, и вот теперь, 4-е, 2-й час дня, я совсем здоров, только напуган этим приступом, и осторожен, как только можно быть. Еще не ем ничего твердого, и не хожу, и не езжу, хотя ничего не болит. Маша удивительно хороша, — точно как ты, ходила за мной и хотела

писать тебе тотчас же, но я удержал ее и, как видишь, сделал очень хорошо, п[отому] ч[то] всё прошло, и я только больше, чем прежде, обеспечен от болезни, вследствие осторожности, к[оторую] вызвал этот припадок. Маша предложила пить воду, и хотя я не очень верю в нее, я буду пить понемногу, зная, что ты бы это советовала. Это наверно были камни, п[отому] ч[то] очень было резко больно, хотя и не долго. Ни желтухи, ни окраски мочи, ни жару не было. — Сейчас только мы проводили от себя заезжавшего к нам Анненкова [1] с своей свитой — человек 20 и Глебов, [2] и Кристи, [3] и Трубецкой, [4] и Костычев [5] (друг Ге), и разные профессора, инженеры, не хочется осуждать, но нельзя не сказать, что странно.

Твое письмо вчера получили из Чернавы от 30-го с известием о пропуске статьи у Грота [6] и с отчетом. Всё это интересно и приятно. Одно неприятно, что непременно будут ругательства. Ты, пожалуйста, не сердись на это. Это так должно быть, только жалко тех, кто бранятся и сердятся. — Вчера еще важное событие б[ыло] то, что приехал Матв[ей] Ник[олаевич]. Еще почему-то мне прислали из Комитета Наследн[ика] вагон ржи. [7] Писареву нужно послать деньги, куда он напишет. Если не напишет, то сверх 5000 пришли еще 900. — Странно сказать, но я истинно люблю эти боли. Бога вспомнишь. А главное, до этого я дня два был в страшно дурном расположении духа, ничего не мог работать. А теперь так свеж и бодр и 2-е утро хорошо работаю. Прощай, душенька, пожалуйста же, не беспокойся и знай, что я всю тебе написал правду.

Целую Таню и детей.

Л. Т.

[1] Михаил Николаевич Анненков (1834—1899) — генерал, строитель Закаспийской жел. дор., исследовал в то время причины обмеления Дона.

[2] Владимир Петрович Глебов (1850—1926) — уполномоченный Красного Креста по Тульской губ.

[3] Григорий Иванович Кристи — уполномоченный Красного Креста по Рязанской губ.

[4] Кн. Сергей Николаевич Трубецкой (1862—1905), в качестве уполномоченного по общественным работам в Рязанской губ. жил в то время в Рязани.

[5] Павел Андреевич Костычев (1847—1895) — ученый агроном.

[6] «Первая ступень».

[7] «Ошибкой. Вагон ржи был назначен графу Глебу Толстому, сыну бывшего министра Дм. Толстого» (и. С. А.).

515.

1892 г. Мая 12. Бегичевка.

Удивительное дело, до твоего приезда [1] я был так старателен, чтобы не пропустить случая писать тебе, а после — распустился, точно как будто уже мы не врозь и тебе не нужно знать; а тебе еще нужнее знать с твоей заботой о моем здоровьи. Здоровье хорошо, третьего дня и вчера я далеко ездил — верст по 20 по разным деревням и не устал. Нынче только, вторник, сижу дома — дождик, и не хотелось, да и прямой нужды не было. Тем более, что помощницы две явились: Элен[а] Мих[айловна] и Антипова.[2] Они уже ездят и хлопочут. Всё это время раздаем семя, и большая от этого суета. Но при поездках хорошо. Третьего дня, н[а]п[ример], я нашел совершенно случайно деревеньку около Осиновой Горы в 10 дворов, — и на 10 дворов 5 лошадей, 3 коровы, и все огороды не засожены, и поля ржаные все пропащие и не пересеянные. И вот радостно, что можно помочь. Дождь прекрасный, и большая доля опасности на будущ[ий] год устранена им. — Маша дома хлопочет в свободное от народа время [над] освежением и очисткой дома. Очень бодра и заботлива обо мне. Сейчас была Нат[аша] и Саша. Соф[ья] Алекс[еевна], говорят, приезжает. Швед грустен, сидит в уголке и зябнет, но говорит всё также радикально и умно.

Я писал два дня, но не хорошо. Сейчас, 10-й час, иду пить кофе. Хорошо, что экзамены до сих пор выдерживали мальчики. Надеюсь, что тебя ничто не задержит.

Прощай пока, целую тебя, Таню, детей. Я право не верю, что Таня больна. Она, как ты — вдруг свернется и вдруг опять расцветет, и бодра, свежа. Главное, поменьше леченья и искусственности во всем.

К нам чтоб отнюдь до нашего приезда не ездила. Ну вот, слышу певучий голос Мат[вея] Ник[олаевича] и женские голоса, там еще Кутелева приехала нынче отдохнуть.

[1] В связи с нездоровьем Льва Николаевича С. А. Толстая в начале мая 1892 г. приезжала в Бегичевку; 9 мая она выехала обратно.

[2] Александра Александровна Антипова (р. 1870 г.) — сестра жены С. И. Бирюкова, по мужу Олышева.

516.

1892 г. Мая 11 или 12. Бегичевка.

Пошли пожалуйста в Полтаву Александру Александровичу Волкенштейну [1] шестьсот (600) рублей за выписываемое нами пшено.

Л. Толстой.

На обороте: Москва. Хамовники. Софье Андревне Толстой.

[1] Врач, муж народоволки Л. А. Волкенштейн.

517.

1892 г. Мая 13. Бегичевка.

Вчера написал тебе письмо в Чернаву, к[оторое] не поехало, опоздало. Это приедет раньше. Очень тебе благодарен за всё, целую тебя. Я совсем здоров. Очень занят, пишу, а Мат[вей] Н[иколаевич] едет.

518.

1892 г. Мая 15. Бегичевка.

Пишу, чтоб сказать, что мы здоровы и благополучны с Американц[ем], к[оторый] б[ыл] у нас с Конемау. [1] Завтра напишу больше.

Л. Т.

15 Мая 12 ч.

На обороте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] «Conemaugh» — пароход, на котором был провезен через Ригу хлеб, пожертвованный американцами русским голодающим.

* 519.

1892 г. Мая 16. Бегичевка.

Выпили 3500 руб. Ге[1] скорее. Через Петра [2] Нежин Толстой Мск Хамовники 15 графине Софье Толстой.

[1] Н. Н. Ге — сын художника,
[2] П. Н. Ге — сын художника.

520.

1892 г. Мая 16. Бегичевка.

Послал тебе сейчас телеграмму, милый друг, прося переслать 3500 р[ублей] Количке. Он пишет, [1] что закупает хлеб, и просит прислать свидетельства на 6 вагонов и деньги. Свидетельства Кр[асного] +, как говорят, перестанут даваться на бесплатный провоз с 28 Мая, и потому надо поспешать воспользоваться ими. Писарев дал мне 18, и я все их уж разместил. — У нас, как ты знаешь, б[ыл] прекрасный дождь, и всё повеселело, но хорошего, даже посредственного, урожая уже быть не может. У нас дело с раздачей семени кончается, теперь идет пересмотр записанных в столовые. Завтра выдача. Теперь суббота, 11 часов вечера, и девицы — Маша, Антипова, — очень милая и деятельная девица, и Вера Михайловна, превратившаяся в перезженный сухарь, сидят и подготовляют книжки к завтрашней выдаче; а мы с Матв[еем] Ник[олаевичем] писали письма и телеграммы и отправляли почту и в Клекотки, и в Чернаву. Я нынче и вчера ходил пешком по ближним деревням, в подробности вновь описывая их. Всякая такая работа вне дома и среди их только радует. Нынче была телеграмма от Левы из Самары; он, очевидно, узнав из газеты о моем нездоровьи, спрашивает, где я и здоров ли. Ермолаев умно отвечал ему, что я в Бегичевке и здоров. Он телеграфирует от 14-го и пот[ому], вероятно, завтра будет здесь.

Третьего дня у нас был Стебут, и мы отправили с ним Элену Михайловну на место Екат[ерины] Ив[ановны]. Что она? Боюсь, что прививка [2] расстроит ее, как Лелю Берс. [3] — Здоровье мое вполне хорошо, и работалось хорошо, и мне кажется, что я разделался или завтра окончательно разделаюсь с концом моей статьи. [4] Швед всё также похож на пророка Иеремею и интересен. Как я рад буду познакомиться с нашим новым педагогом. [5] Вегетарианство, если только оно не имеет целью здоровье, всегда связывается с высоко нравственными взглядами на жизнь. Это нескромно, но я пишу это не для тебя и себя, а для него. — Американец с Конамо мало интересен, — обещал прислать мне два вагона муки. Денег у нас едва ли останется — приходится везде прибавлять сверх сметы, и число столов[ых] всё растет, — уже 212. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] В письме от 15 мая 1892 г.
[2] «Вследствие укуса бешеной кошки» (п. С. А.).
[3] Елена Александровна Берс (1837—1920) — двоюродная сестра С. А. Толстой.
[4] «Царство божие внутри вас».
[5] Фольхорт.

521.

1892 г. Июня 3. Клекотки.

Доехали благополучно до Клекот[ок]. Лошади Раевских везут. Напиши поскорее. У Эл[ены] Павл[овны] умер брат, орлов[ский] губерн[атор]. [1]

Целую тебя и всех.

Л. Т.

На обороте: Козловка-Засека. Московско-Курской ж. д. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] Дмитрий Павлович Евреинов.

522.

1892 г. Июня 7. Бегичевка.

Сейчас приехала Таня, Илюша, Ваня [1] и Давыдовы. [2] Мы все здоровы и бережемся и разъезжаем. Спешу написать тебе хоть несколько слов. Я в нынешний раз виноват перед тобой — не писал. А тебе очень благодарен за известия. Надеюсь, что твои недуги теперь уже прошли, не оставив следов. Теперь 12 часов, и я только вернулся из Осин[овой] Горы, здорово усталый. Целую тебя и детей.

Л. Толстой.

На обороте: Московско-Курск. жел. дороги, станция Козловка-Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] И. И. Раевский (младший).
[2] Василий Васильевич Давыдов и его жена Екатерина Павловна, рожд. Евреинова.

523.

1892 г. Июня 8. Бегичевка.

8-го, 2 часа дня.

Посылаю объявления.[1] Мы продолжаем быть благополучны и здоровы. — Народу здесь много, но это не мешает нам заниматься и делами продовольствия и мне моим писаньем.[2] Я нынче доволен, п[отому] ч[то] много и хорошо писал.

Матв[ей] Ник[олаевич] оставил дела в большом порядке, и его преемник, Высоцкий, чудесный работник. Не могу достаточно нарадоваться на такого помощника.

Сейчас ожидаются Писаревы, Философо[вы] и тут Давыдовы, и я спешу уйти. Вчера я ездил, нынче пойду ходить по ближним.[3] В свои поездки я, глядя на поля, решил, что урожай не так плох, как казалось, и, несмотря на то, что приходят депутации о том, чтобы продолжать, можно будет спокойно уехать, хотя и многих жалко. Целую тебя и детей.

Л. Толстой.

Таню[4] и ее детей и всем сожителям, Ал[ексею] Мит[рофановичу] и другим привет.

[1] Почтовые повестки на получение денег.
[2] «Царство божие внутри вас».
[3] Столовым.
[4] Т. А. Кузминская.

* 524.

1892 г. Июня 11. Бегичевка.

Козловка М.-К.
Толстой.

Повестки должны быть дубликаты платим полежалое вышли скорей.

Лев Толстой.

Телеграмма.

* 525.

1892 г. Июня 13. Бегичевка.

Я совсем виноват перед тобой, милый друг, в этот приезд я тебе мало, редко пишу. Как-то всё кажется, что вот вот увидимся. Сейчас, 11 часов ночи 13-го, вернулись с Машей

благополучны из нашей поездки. Эл[ена] Пав[ловна] дала свой прекрасный кабриолет ресорный, и мы на паре без кучера объездили Ефремовские дальние столовые, верст 120. Всё было очень хорошо и с пользой. Если ничто не помешает, приедем во вторник, как ты желала. Готовим всё к тому, чтобы откланяться, для чего надо будет приехать еще один последний раз. Ну, пока до свиданья, целую тебя и детей.

Л. Т.

* 526.

1892 г. Июня 15. Кашино.

Козловка-Засека Толстой.
Будем вторник Туле.

Толстой.

Телеграмма.

527.

1892 г. Июля 15 или 16. Бегичевка.

Маша тебе, вероятно, описывала [1] всё наше путешествие, к[оторое] было не только безопасно и безвредно, но очень мне приятно. Здесь все приготовились и приготовляются давать отчеты последние. Провизию остальную всё свозим в Бегичевку. Делаем перерыв всех столовых — думаю — до конца Сентября. Что дальше будет, покажут обстоятельства. Но одно, что я и прежде думал и в чем теперь еще более утвердился, это то, что самых слабых людей, старых, больных — небольшое количество — всегда бесприютных и беспомощных, нынешний год при неурожае и потому при неподаваний милостыни, при дорогом хлебе и при привычке, взятой ими и теми, кто о них заботился, что их кормят, — что нельзя их бросить. И это то самое дело, к[оторым] мы займемся теперь. — Их надо как-нибудь устроить. Нынче приходила такая команда из Татищева. Вчера приходила Бегичевская вся деревня. Но целые деревни мы не можем кормить, а бездомных нельзя бросить. В этом было и главное дело прошлого года. И теперь, как это устроится, не знаю. Вчера я целый день был дома. Все съехались. А нынче поеду в сторону Орловки и по деревням, попробую, испытаю, как это устроится.

Торопят меня, едет Гриша [2] к Давыдовым и свезет письмо в Клекотки.

Я здоров, хотя слаб и не пишется. Получены два вагона, и нет дубликатов, и потому, пожалуйста, все объявления присылай. Целую тебя, Леву и детей. Тани, верно, еще нет. — Здесь все благодушны и дружны.

[1] Письмо М. Л. Толстой к С. А. Толстой от 12 июля из Богородицка. Поездка была предпринята Толстым на лошадях с Марьей Львовной и В. А. Кузминской; выехав из Ясной Поляны, почевали в Пирогове, затем у Бибиковых, направляясь через Богородицк в Бегичевку.

[2] Григорий Иванович Раевский (1875—1905).

528.

1892 г. Июля 17. Бегичевка.

Не понимаю, что наделал Количка. За горох требуют 154 р[убля] и за полежа[лое] 6. — Получил все твои посылки и благодарю за них. Мы все благополучны и здоровы. Но положение народа, особенно в нашей местности, очень дурно. Положительно хуже прошлого года. Так что искать худшего негде. — Напишу после толком, а теперь только при отправке чеков. Целую тебя и детей.

Л. Толстой.

На обороте: Управлению Сызрано-Вяземской желез. дор. На станцию Клекотки получено для столовых на мое имя 463 пуда гороха в вагоне № 200987. По недоразумению свидетельство Красного Креста не было предоставлено. За посланные по недоразумению без свидетельства Кр. кр. на станцию Клекотки для столовых 463 п. гороха в вагоне 200987 взыскивается 154 тарифу. Прошу покорно приказать отпустить горох и принять свидетельство.

529.

1892 г. Июля 19. Бегичевка.

Очень давно, т. е. два дня, не писал тебе, милый друг. Нынче видел газету, в к[оторой] твой отчет. Всё очень хорошо. Мне надо писать свой, и я завтра принимаюсь за него; но боюсь, что много сведений не достанет. Скажи Тане, чтобы она прислала всё, что у нее есть, и тебя прошу прислать, что у тебя есть. Попадобится мне, наверное, следующее: 1) список пожерт-

ваний, сколько от кого получено. Это должно быть у Тани (конверты денежные у нее; на последние же получения посылаю список); 2) счеты Колички, капустника и, если есть, Штильмана, чтобы знать, сколько заплачено за продукты; 3) счет Пинской и Баратынской. Это уж наверное мне нужно, но может понадобиться и многое другое, и потому прошу прислать всё, касающееся этих дел. — Дела наши понемногу уясняются: т. е. определяется то, что нужно, и как сложится дело. Нужно, необходимо кормить население местности втрое или вчетверо меньше прошлогодней, но нужда в этой местности хуже прошлогодней. Кроме того, т[ак] к[ак] осталось около 10 вагонов разного хлеба и денег (не знаю сколько, кажется, около 12 т.), то надо продолжать детские приюты, как я и обещал в последнем отчете. К приютам же этим мы хотим пристроить теперь, сейчас самых нуждающихся и слабых. Столовые же придется открыть их позднее — в сентябре. Заведовать этими делами будем просить покамест Ив[ана] Ив[ановича], чтобы отпустить Высотского, к[оторый] и так измучался, и выпишем Пошу. На время, на неделю, осталась Элен[а] Михайл[овна], и к 28 вернется одна из Винеров, [1] и еще остаются Антипова и Корибут. [2] Леонтьев ушел, но тоже обещал вернуться, если понадобится.

Мы здоровы. Машу и Веру сбивает, т. е. мешает им, отнимает у них время общественность и гости. И у меня тоже. Вчера целый день — после обеда Самарины; [3] 3-го дня Писарев, Философо[вы]. Нынче были Нечаевы, [4] но я не выходил. Я очень много занимался эти последние дни и устал, но, кажется, кончил, и так написал Черткову, [5] и завтра начну отчет и то, что имею сказать про это. Постараюсь сказать цензурное отдельно, чтобы напечатать.

Хорошо, что вы все здоровы. Целую тебя и детей. Привет всем домочадцам. У нас всё это время были сотрудники, сдавали отчеты и все разъехались. Остались только два брата Алехины, уезжающие завтра. Я, слава Богу, самым любовным образом расставался со всеми, также и с Алехиными. Не перестаю радоваться тому, что знаю и любим такими хорошими людьми.

Л. Т.

[1] Елизавета или Цецилия Владимировна Винер.

[2] Марья Георгиевна Корибут (ум. 1934 г.) — по мужу Домелунген, в то время курсистка.

[3] Петр Федорович Самарин (1830—1901) с женой Александрой Павловной.

[4] В сельце Сторожеве, Данковского уезда, жили богатые помещики Дмитрий, Софья, Анна и Юрий Степановичи Нечаевы.

[5] Письмо неизвестно.

530.

1892 г. Июля 21 или 22. Бегичевка.

Напишу хоть несколько слов с Верой.

Вчера ходил пешком далеко, за мной посылали и разъехались, что я прошел верст 30 и очень устал. Но совершенно здоров. Занят отчетом, [1] для кот[орого] жду матерьялы и от Тани, и от Высотского, к[оторый] очень мил, но медлителен. Дело всё обозначилось, и надо поскорее написать. От Левы вчера получил письмо [2] и очень благодарен ему за него. Целую тебя и детей. Я в нынешний раз мало и редко знаю о тебе.

Л. Т.

[1] «Об употреблении пожертвованных денег с 12-го апреля по 20-е июля». Напечатан в № 301 «Русских ведомостей» от 31 октября 1892 г.

[2] От 14 июля.

531.

1892 г. Июля 24. Бегичевка.

Сейчас уезжает Капитон Алексеевич [1] и сдает нам все счеты. Всё удивительно хорошо и акуратно. Чудесный человек — я ему очень благодарен. Сейчас же и получил твое письмо, в к[отором] ты пишешь о болезни Андрюши и Ванички. [2] Андр[юше] лучше, надеюсь, что и Ваничке тоже. Ты пишешь, боясь, что я хочу вернуться и опять жить в Бегичевке; пожалуйста, не думай этого. Всё устроится без моего личного присутствия, особенно, если Пошу выпишем.

Остаюсь здесь только на несколько дней, — дня на 4, 5, может быть, и меньше, пока начну и хоть на-черно напишу отчет, для кот[орого] может понадобится справиться на месте. Кроме того, надо получить счеты. Посылаем завтра получить по объявлениям. К этому же врем[ени] может приехать Попов от Черткова за рукописью, кото[рую] думаю, что кончил. [3] Остаются здесь одни девицы Антиповы, [4] склад же поручил Раевским, пока еще дела мало.

Мы здоровы. Губа моя совсем прошла, и я бодр, а то был не в духе.

Нынче был у Философовых и Мордвинова по делу. По последнему письму твоему решу, когда именно поеду, и тотчас же телеграфирую. Нынче же уезжает Элен[а] Михайловна.

Прощай пока, милый друг, целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Московско-Курская жел. дор. *Козловка-Засека.* Графине Софье Андревне Толстой.

[1] К. А. Высоцкий.

[2] От 20 июля (ПСТ, стр. 532).

[3] «Царство божие внутри вас».

[4] Сестры Александра Александровна и Наталия Александровна Антиповы.

532.

1892 г. Июля 26. Бегичевка.

Сейчас очистил всю свою запущенную кореспонденцию,[1] и последнее, кажется, 12-е письмо пишу тебе, милый друг. Дело наше совсем ясно, не только обозначилось, но и устроилось. Теперь нам здесь больше нечего делать и во вторник, коли будем живы и здоровы, как теперь, приедем домой. Попов приехал вчера, и статью, я думаю, что кончил, он и Ал[ексей] Митр[офанович] переписывают ее. Приюты, кот[орые] нужны были, и при них кормление стариков и сирот, мы устроили почти везде, где нужно. (Осталась Андреевка, и туда поехал Ваня.) Всех сотрудников отпустили и все счеты их получили. Поше я нынче написал, прося его приезжать. До него же дело будут вести Раевские. Главная надежда на Эл[ену] П[авловну].

Два дня, к[оторые] мы остаемся еще — теперь 1-й час ночи с субботы на воскресенье, я посвящу на составление отчета в черне. (Таня не прислала мне имена — счет пожертвований русских, да это сделаем дома.) Кроме того, Маша нездорова, обычным нездоровьем, и получу завтра от вас письма, и может, и даже должна, приехать Пинская, от к[оторой] одной нет окончательного отчета.

Ездила ли ты, или едешь в Москву? Здоровы ли все? Посылаю письмо Бобринского об утонувшем матросе.[2] Я думаю, что надо бы пожертвовать от нас 200 р. Как ты думаешь? Если

да, то пошли по адресу. Целую тебя и детей. До свиданья.

Л. Т.

Письмо это не пошло нынче, воскресенье, и потом едва ли мы приедем во вторник. Когда поедем верно, — телеграфируем.

На конверте: Московско-Курская ж. д. Козловка-Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Ни одного письма Толстого от 26 июля, кроме письма к С. А. Толстой, не сохранилось.

[2] Оно не сохранилось.

*533.

1892 г. Сентября 10. Бегичевка.

Всё у нас хорошо. К стыду своему я теперь не захватил сюда бумаг, к[оторые] нужны. Но это не помешает мне дописать отчет. За исключением цыфр, кот[орые] поправлю в Ясной — кончу здесь. Главное, знаю про столовые. Я нынче никуда не ходил, занимался дома. Завтра поеду в Андреевку, чтобы посмотреть на месте степень нужды. Впечатление Узловой [1] было ужасно.

Самарины, и особенно он, были чрезвычайно милы. Здесь так все претерпелись к бедствию, что идет везде непрестанный пир во время чумы. У Нечаевых были имянины, на к[оторых] была Самарина, [2] и обед с чудесами франц[узского] повара, за кот[орым] сидят $2^1/_2$ часа. У Самариных роскошь, у Раевских тоже — охота, веселье. А народ мрет. А как рассказывал Поша, когда он спросил про смерть в Татищеве одного человека от холеры, то ему ответили: «Да что ж тут такого, у нас 2-й год мрет народ семьями и никто не заботится».

Не хочется осуждать и не осуждаю в душе, а больше жалею и боюсь. Контраст между роскошью роскошествующих и нищетой бедствующих всё увеличивается, и так продолжаться не может. Целую Машу, Андрюшу, Мишу, Сашу, Ваню. Поклоны всем. Пока прощай. Иду спать. Тетю Таню и ее народ [целуй?].

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] Т. Л. Толстая писала Софье Андреевне: «В одном поезде с нами ехали вчера Давыдовы — тоже в Молоденки, — и Зиновьев с Львовым, чтобы усмирять бунт в Бобриках, где крестьяне не дают Бобринскому рубить

лес, который они считают своим. В Узловой мы нагнали поезд с 400 солдат, которых туда гонят с ружьями, готовыми зарядами и музыкой. Это произвело на нас всех и особенно на папа ужасно неприятное впечатление. Зиновьев казался очень сконфуженным и жалким» (АСТ).

[2] Александра Павловна Самарина.

* 534.

1892 г. Сентября 21 или 22. Я. П.

Как видишь, всё по старому, по хорошему. Как то у тебя? Дай Бог, чтобы также. Поутру голос у Вани лучше, и мы хотим попробовать на сутки прекратить спринцованья! Я совсем здоров, и жизнь, как заведенные часы, с тою разницей, что вместо гулянья режу дрова с Евг[ением] Ив[ановичем] очень умеренно — часа 2, 3, и с отдыхами. Поеду сам на Козловку, свезу это письмо. Целую тебя и детей.

Л. Т.

Вчера писал отчет, да не кончил.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

* 535.

1892 г. Сентября 23. Я. П.

Опять еду на Козловку с письмом к тебе и думая о тебе. Поздравляю тебя [1] и целую тебя и детей.

Л. Т.

[1] 23 сентября — день свадьбы Л. Н. и С. А. Толстых.

* 536.

1892 г. Сентября 23. Я. П.

Муж, [1] дети, Илья, сестра поздравляем с тридцатилетием.
Ясная Поляна.
Мск. Хамовники 15. Толстой.

[1] Так как телеграмма коллективная и без подписи, то Лев Николаевич обозначен в ней словом «муж».

* 537.

1892 г. Сентября 24. Я. П.

Всё по старому. Мы здоровы и добродушны. Тебя не достает и тебя жалко. Целую тебя и детей.

Л. Т.

538.

1892 г. Октября 21. Я. П.

Сейчас получили телеграмму, что Мар[ья] Петр[овна] [1] скончалась, — в 9 час[ов] утра, 20.

У нас все здоровы.

Л. Тол[стой].

На последней странице: Москва. Хамовники, дом Гр. Толстого. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Марья Петровна Берс — рожд. Романова, жена С. А. Берса. В 1892 г. работала на голоде в Бегичевке, где умерла от тифа.

539.

1892 г. Октября 22. Я. П.

Верочка не велела мне читать ее письма, и я знаю, что она написала всё, только не обо мне. А обо мне писать нечего. Я здоров и всё также мало разнообразен. Утром весь вхожу в свою работу, а потом прозябаю; но не неприятно. Ни на чем так не чувствую старость, как на этой умственной усталости. Илюша хочет балтироваться в члены Управы. Это со всех сторон не хорошо: и не хорошо деньги брать, и не хорошо, что новый предлог отлучек из дома. Я сказал ему это. И жалею, что огорчил его. Снег теперь очевидно, что стает, и осень еще будет длинная и мокрая. Я думал вчера о том, что нехорошо печатать мои портреты в разных видах в новом издании. Это совестно и неприлично при жизни. Как ты думаешь? Что статья в Р[усских] В[едомостях]? [1] Что Лева, приедет ли сюда до отъезда?

Целую тебя и детей.

Л. Т.

Смерть М[арьи] П[етровны] очень трогательна. Древние говорили, что кого Бог любит, те умирают молодыми. И смерть

хорошая. У всех останется самое хорошее чувство к ней, а со всех сторон, кроме горя, ее ничего не ожидало.

Приписка к письму В. А. Кузминской.

[1] Отчет Толстого о помощи голодающим с апреля по июль 1892 г. См. прим. 1 к п. № 530.

540.

1892 г. Октября 23. Я. П.

Со вчерашнего дня новостей у нас совсем никаких. Все вполне здоровы. Маша ездила в Крыльцово к больным. Таня и Вера ходили гулять. Я хожу гулять, пишу утром. Вечером писал письма и читал с девочками. Нынче начали Фауста Гете, перевод Фета. Поклонись ему хорошенько от меня. Скажи, чтобы он не думал, как он иногда думает, что мы разошлись. Я часто испытываю это, — и с ним особенно, что люди составят себе представление о том, ч[то] я должен отчудиться от них, и сами отчудятся меня.

Из Бегичевки не имели еще известий. Я боюсь за Пошу.[1] Березки теперь можно сажать будет, уж много стаяло. — Еду сам на почту, везу это письмо. Целую тебя и детей. Надеюсь, что ты теперь спишь хорошо в Москве.

Л. Т.

Дрова от Карпова так дурны, что я писал ему, чтобы он больше не присылал; поэтому и тебе не советую выписывать через него.

На обороте: Москва. Хамовнический пер., 15. Софье Андревне Толстой.

[1] П. И. Бирюков работал в то время на голоде в Бегичевке.

541.

1892 г. Октября 26. Я. П.

Посылаю нынче корректуру отчета. Я изменил там всё, что нужно и можно, и больше изменять не могу.[1] Я пишу Чупрову,[2] к[оторый] заменяет Соболевского,[3] чтобы они прислали корректуру тебе. Ты просмотри, пожалуйста, с Левой — нет ли

каких грубых ошибок. Получил вчера твои письма.[4] Очень жалею, что мое желание[5] огорчило тебя. Я же не огорчаюсь. Так мне как-то ridicule[6] показалось при жизни себя предлагать публике во всех видах. — Но ты права, что это будет мало заметно. Вообще, чем меньше, тем лучше.

У нас по старому. Девочки ездили в Тулу. Они не наладятся жить и, кажется, скучают, особенно Маша и Вера. От Поши было письмо,[7] и Маша видела сиделку, к[оторая] была при смерти Машеньки. Она вдруг ослабела и почувствовала, что умирает — кое какие распоряжения делала, маленькие долги заплатить, и сказала: Господи, прости мне мои грехи. И скоро потеряла сознание. И в таком положении была око[ло] суток. Похоронили ее в Никитском. Таня была у Зиновьевых. Он в Москве и у Давыд[овых]. Он дома и очень ласков, по ее словам. Но назначения еще нет.

Снег, кажется, ляжет. Целую тебя и детей.

На конверте: Москва. Хамовнический переул., № 15. Софье Андревне Толстой.

[1] В связи с замечаниями редактора В. М. Соболевского, который писал Толстому в письме от 24 октября, что по цензурным условиям «лучше совсем избежать из отчета вопрос о смертях от голода».

[2] Александр Иванович Чупров (1842—1908) — профессор политической экономии Московского университета. Письмо Толстого к Чупрову неизвестно.

[3] Василий Михайлович Соболевский (1847—1913) — редактор «Русских ведомостей».

[4] Письма эти не сохранились.

[5] «Не печатать портреты в новом издании 1893 года» (п. С. А.).

[6] [смешным]

[7] От этого письма П. И. Бирюкова от 22 октября сохранился один листок, не содержащий сведений о М. П. Берс.

542.

1892 г. Октября 28 или 29. Я. П.

Мы все живы, здоровы. Очень жаль, что не видал Леву.[1] Помогай ему Бог. Я заговорился с писарем, а девочки вдруг собрались, и пот[ому] пишу хоть два слова. Вчера не было письма от тебя. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок. 15. Софье Андревне Толстой.

[1] Осенью 1892 г. Л. Л. Толстой поступил вольноопределяющимся.

543.

1892 г. Октября 30 или 31. Я. П.

Хотя ты и не велела ждать ничего нынче, мы всё таки посылаем на Козловку, во 1-ых, чтобы перетелеграфировать тебе, от Веры, т[ак] к[ак] она едет с курьерским, а во 2-ых, чтобы написать тебе. У нас зима совершенная. Уж дней 5 градуса 3, тишина и такой иней, какого я, кажется, никогда не видал: иглы чуть ли не в вершок, и усыпаны поля им, и гнутся чудно разукрашенные деревья. Пруд копают. Плотину он [1] не прудил. Боится оттепелей. И прав. Березки закопаны в земле. Иван Алекс[андрович] 2-ой день как уехал на Дон на санях и лошади для Поши.

Жизнь наша идет всё одинаково — хорошо. Девочки затеяли читать и подучивать ребят и девушек деревенских: они приходят по вечерам и через день. Маша кроме того ездит по больным. Вчера она ездила в Тулу с Аннушкиной Веркой, [2] у к[оторой] глаза болят. Я вчера тоже был в Туле. Особенной нужды мне не было, но б[ыло] несколько просьб до Давыдова и Зиновьева и хотелось воспользоваться чудной погодой, проехаться. И я поехал верхом в час, а в 6 вернулся. Пришел к Давыдову, он в суде. Я пошел в суд и там застал большое дело о шайке воров. Обвинял Лопухин. [3] Я посидел там с час. И мне это б[ыло] нужно. А потом пошел с Дав[ыдовым] к нему, по дороге встретил Зиновьева. Он вернулся с нами. И я им передал, что было нужно. — Вчера получил письмо от Черткова, одно из Тулы, [4] вот с этим обращением в газеты, к[оторое] он хочет поместить в Рус[ских] Вед[омостях], а второе [5] с Козловки, в к[отором] он обещается сам приехать. Но нынче получилась от него телеграмма, ч[то] он приехать не может.

Сообщение его пошли, пожалуйста, в Рус[ские] Вед[омости], прося их напечатать. Сопоцько [6] в тот же день пишет из Бегичевки, что нужда там страшная и всё увеличивается, и что он всё больше и больше народа допускает в столовые. Всё это очень тяжело.

По разговорам с Зин[овьевым] вижу, что нужда действительно нынешний год хуже прошлогодней; но мы как будто выпустили весь заряд своей энергии и теперь только хотим как-нибудь отделаться.

Зин[овьев] сказал мне, что Илюша выбран в члены Управы. У вас ли еще брат Сережа? Ему бы не грех отдать нам наши многочисленные визиты. Мы и то к нему ехали. Напрасно ты не чувствуешь нас; мы — я — тебя чувствуем. Ну, прощай пока, целую тебя и детей.

[1] «Управляющий И. А. Бергер» (п. С. А.).

[2] Вера Деева — дочь кухарки Анны Петровны.

[3] Сергей Алексеевич Лопухин — товарищ прокурора в Туле.

[4] От 17 октября. Письмо Черткова в газеты о голоде (от 15 октября) цензурой не было пропущено.

[5] Письмо это неизвестно.

[6] Михаил Аркадьевич Сопоцько — бывший студент, исключенный из университета за участие в студенческих беспорядках. Впоследствии резко изменил свои взгляды и стал активным членом «Союза русского народа». См. т. 65.

544.

1892 г. Октября 30 или ноября 1. Я. П.

Вчера девочки поехали в Тулу провожать Веру и взять свидетельства [1] у Зиновьева, а я, по обыкновению, в 4-м часу пошел гулять им на встречу и дошел до самой Тулы, так меня встретили уж в городе и, одев в теплую одежу — свою и Дмитрия Олсуфьева, ехавшего с ними, привезли меня домой в 7 часов. Так хороша была и погода, и дорога для ходьбы. Дома застал приехавшего Булыгина и Раева,[2] так что гостей б[ыло] много. Вечером Таня и Маша с Д[митрием] Ад[амовичем] ездили на Козловку и привезли твое письмо, [3] к[оторое] их очень огорчило тем, что ты так огорчилась таким неважным и никому не вредным делом.[4] Они всё снесли с верху, и у Маши девочки теперь в ее комнате. И сейчас учатся. — Дми[трий] Ад[амович] очень мил был. Он тебе верно и передаст это письмо. Еще были письма вчера от Дунаева [5] и от Страхова. [6] Стр[ахов] пишет очень интересно о чтении поэта Мережк[овского] о литературе. [7] Признаки совершенного распадения нравственности людей fin de siècle [8] и у нас.

И письмо от Левы,[9] хорошее, бодрое; но нехорошо тем, что очень осудительное. — Нынче я пошел с Ев[гением] Ив[ановичем] и Олс[уфьевым] и потом б[ыл] у Игната,[10] он очень болен, и послал его к Рудневу. Думал о тебе. Тебе должно быть одиноко теперь: не с кем поговорить из своих взрослых. — Погода у нас всё чудная.

Прощай, душенька, целую тебя и детей.

Л. Т.

Ев[гений] Ив[анович] просил свою мать[11] прислать его полушубок в наш дом, с тем, чтобы прислать его сюда с Таниными вещами.

На конверте: Софьи Андревне.

[1] Свидетельства Красного Креста для дарового провоза продуктов питания, предназначенных голодающему населению.

[2] Павел Константинович Раев, занимался в Хатунской школе.

[3] Письмо неизвестно.

[4] «Тем, что крестьянских ребят Марья Львовна собирала в детских комнатах дома: я боялась какой-нибудь заразы» (п. С. А.).

[5] От 31 октября.

[6] Письмо неизвестно.

[7] Речь идет о докладе писателя-мистика, впоследствии белоэмигранта, Д. С. Мережковского о причинах упадка современной русской литературы, читанном в Русском литературном обществе 26 октября 1892 г. (См. Петербуржец, «Маленькая хроника», в «Новом времени», № 5987 за 1892 г.)

[8] [конца века]

[9] Письмо это не сохранилось.

[10] Игнат Севастьянович Макаров — ученик яснополянской школы.

[11] Анна Панкратьевна Попова, рожд. Новакович (1844—1914).

545.

1892 г. Ноября 2. Я. П.

Вчера получили твое письмо[1] и писал тебе с Олсуфьевым. Мы живем по старому. У Тани мигрень, но она с нами обедает и даже не лежит. Читаем вслух Карамазовых,[2] и очень мне нравится. Скажи Саше, что ее щенок болен. Мы его будем лечить. Нынче никто никуда не ездил. Посылали за Ив[аном] Ал[ександровичем] и Пошей, к[оторых] ждали сегодня, но теперь 10 час[ов] и их нет. Репин стесняет нас.[3] Мы бы съездили в Пирогово, Таня к Мамон[овой],[4] а мы всё его жда[ли].

Целую тебя и детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники, 15. Софье Андревне Толстой.

[1] Возможно, письмо от 27 октября.
[2] «Братья Карамазовы», роман Ф. М. Достоевского.
[3] И. Е. Репин гостил в это время в Ясной Поляне.
[4] Софья Эммануиловна Дмитриева-Мамонова (1860—1945) — знакомая Толстых.

546.

1892 г. Ноября 5. Я. П.

Вчера не писал тебе, милый друг, но за то видел тебя всё во сне и писал Леве. [1] Девочки тоже ему написали. Я постоянно за него боюсь, боюсь за то, чтобы не заболтался в этом скверн[ейшем] в нравственном отношении городе. Там все соблазны роскошной столицы, moins [2] тех добрых сторон передового движения общественной мысли к[оторое] слышится в других свободных столицах. Я помню, как я в молодости ошалел особенным, безнравственным ошалением в этом роскошном и без всяких принципов, кроме подлости и лакейства, городе. То же ошаление я видел на Сереже [3] и боюсь теперь за Леву. Особенно вспоминал, как он нравственно хорош, лучше т. е. стал, последнее время, главное, в смысле доброты.

Нынче вечером наконец приехали в 7 ч. вечера Пав[ел] Ив[анович] и Ив[ан] Ал[ександрович]. Пав[ел] Ив[анович] рассказывает про тамошнее дело, и всё у него идет хорошо. Он не выходит из рамок наших средств, но нужда растет, и по тому, что он говорит, и из других сведений я вижу, что очень плохо. Нам угрожали было приехать Зинов[ьевы] и Леонт[ьевы], [4] но не приехали вчера. Мы здоровы. Таня теперь хочет ехать к Мамоновой завтра. — Поша будет у тебя, вероятно, завтра, после этого письма, и всё расскажет. Я совсем здоров; немножко работаю физически и, когда могу, как нынче, много над своей работой. У нас снег и зимний путь, а в Бегичев[ке] нет, и Ив[ан] Ал[ександрович] на санях насилу доехал. При случае возьми у Готье [5] или вели прислать Дикенса — «Martin Chuzlewit». Мы читаем Достоевского. — Что Фет. [6] Целую тебя и детей.

Л. Т.

Степа мне писал письмо, упрекая меня в том, что я не дал знать. [7] Я отвечал ему. Что Элена Павловна? Видаешь ли ты

ее? Поша говорит, что она ему написала грустное письмо.[8] Такое же она писала Маше.[9] Она всё лежит. Передай ей мое большое уважение и любовь. Мне так жалко ее.

На конверте: Москва. Хамовники, № 15. Графине Софье Андревне Толстой

[1] Письмо это неизвестно.
[2] [без]
[3] Сергей Львович Толстой служил в Петербурге с осени 1888 г. по март 1890 г., ведя светский, рассеянный образ жизни.
[4] Семья тульского вице-губернатора И. М. Леонтьева.
[5] Книжный магазин Готье.
[6] С. А. Толстая сообщала о здоровье Фета 8 ноября.
[7] О смерти жены.
[8] и [9] Письма эти неизвестны.

547.

1892 г. Ноября 7. Я. П.

Пишу тебе и для тебя, и для себя. У меня уж сделалась привычка вечером общаться с тобой и писать, и получать. Поша тебе расскажет всё про вчерашнее. Довольно тяжело было с гостями, но мы, кажется, ничем не обидели их. Одно только, что заморили их прогулкой.

Вчера получили твое огорченное письмо о Тане.[1] Она, было, написала одно письмо не в духе, но удержалась, а другое не удержалась.[2] Всё это так глупо, когда видишь, как мне видно со стороны, как вы любите друг друга. Я видел, как Тане больно было вчера узнать, что она тебе сделала больно, — и как вам нельзя поэтому — да и никому нам нельзя — сердиться, обижаться друг на друга, а главное, доказывать свою правоту. Все мы такие слабые, жалкие, что если понимать друг друга, то только можно жалеть и любить, а никак не сердиться. Мне вот тебя ужасно жалко за твою осеннюю тоску, да еще в Москве и не здоровой. Утешаюсь только тем, что на тебя как скоро это находит, также скоро и проходит.

Вчера вечером пришел еще черный Анатолий Буткевич, кот[орого] ты боишься, и добрый, кроткий и жалкий. Он вчера рассказ[ывал] мне, как он 9-[ти] лет бегал с палкой от гардин, в виде ружья, за братом, прицеливаясь, и не попал в дверь,

а в притолку, и проткнул себе глаз. Глаз вытек, и он был на волоске от сумашеств[ия] или смерти. А теперь у него другой глаз болит. Ну вот и сердись и осуждай такого 9-летнего, а отчего и не 32-летнего.

Вчера получил письмо Левы.[3] Дай Бог, чтоб он поскорее прошел это испытанье так, чтоб ему радостно, а не стыдно б[ыло] вспомнить. — Нынче утром Попов (тоже жалкий, робкий, кроткий, желающий быть как можно лучше) и Буткевич пошли к Булыгину. А Таня в 1-м часу поехала в Тулу, с тем чтобы сделать там кое-какие дела — о девочке слепой от Мордвиновой и о дровах и потом ехать к Мамоновой. Она вернется во вторник. Всегда страшно отпускать. Она и уехала. С[оня] Мамонова ездит всегда одна и указала ей, как кого спросить. Так что мы с Машей обедали вдвоем. Как ты думаешь о Машиной поездке на Дон? Мне тоже страшно отпускать, но поездка теперь полезна для дела, в отсутствие Поши. Целую тебя и детей.

Л. Т.

Письмо это везет Маша сейчас, 10 час[ов], на Козловку. Что-то будет от тебя?

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо это неизвестно.

[2] В АСТ сохранилось письмо Т. Л. Толстой от 4 ноября, в котором она писала С. А. Толстой о ее требовании не пускать ребят в дом.

[3] Письмо не сохранилось.

[4] С. А. Толстая в письме от 8 ноября высказалась отрицательно о поездке Марьи Львовны в Бегичевку (ПСТ, стр. 547).

548.

1892 г. Ноября 9. Я. П.

Вчера получилась большая почта из Тулы и тобой присланные письма и брошюры, и «Вопросы Фил[ософии] и Пс[ихологии]», с статьей Грота[1] и Соловьева,[2] и, главное, письмо Трегубова[3] с статьями Антония[4] и Ключевского,[5] к[оторыми] он меня задирает и просит высказать мнение. Всё это мне живо напомнило всю эту праздную, умственную суету Москов-

скую. Разумеется, можно держаться в стороне от нее, но трудно. — Ты как бы спрашиваешь, когда мы приедем? И ты пишешь, что М[итя] Олс[уфьев] сказал тебе, что я высказал, как мне тяжело в Москве. Это не справедливо. Я сказал ему, что я всегда говорю, что мне очень трудно покидать место, на к[отором] я сижу и на к[отором] мне естественно сидеть, и нужно усилие, чтобы уехать, и важные причины. Вот Таня приедет, и мы подержим совет, т. е. я предоставлю им решать за меня. Я никак не могу сам решить; дай я поеду туда или сюда, если только нет для этого особой нужды, т. е. если кому нибудь не нужен. И напрасно ты говоришь, что, живя в Москве, я или мы своим видом упрекаем кого то. [6] Я никогда не тоскую в Москве. Мне совершенно также чувствуется, как и здесь. Но только, рассуждая, я знаю, что здесь лучше. Не знаю, пошлю ли этот листок. А то он пожалуй вызовет пререкания, а мне только хочется как можно теснее и любовнее жить с тобой, а не пререкаться. — Два дня не получал от тебя писем, если не считать нынешнего к Тане. [7] Ее нет, как ты знаешь. И нынче от ней письмецо открытое; она пишет, что дорогой встретила Георг[ия] Львова и с ним поехала к ним, к Львовым, [8] что она давно обещала, с тем, чтобы от них уехать в 9 утра и в тот же срок, т. е. завтра, во вторник, — вернуться. Мы и пошлем за ней. Я рад, а то я беспокоился, как она ночью доедет. Еще б[ыло] письмо от Левы, [9] уж ответ на наше. Он всё в бодром, хорошем духе и радуется на возможность освободиться через 2 месяца. Спрашивает мое мнение об этом. Я сейчас напишу ему, [10] что, разумеется, чем скорее он освободится, тем лучше. Я всё боюсь за него. Вчера и я не писал тебе — погода была дурная, метель, и мы не ездили и не посылали, но также, как всегда, думал о тебе. Очень приятна мне здесь после усталости утренней работы — я стал больше уставать — тишина вечеров. Никто не развлекает, не тревожит. Книга, пасьянс, чай, письма, мысли свои о хорошем, серьезном, о предстоящем большом путешествии туда, откуда никто сюда не возвращается. И хорошо. Только ужасно грустно по твоим письмам, — по нынешнему Тане, — что ты всё тоскуешь. Как бы тебе дать спокойствия, радостного, довольного, благодарного спокойствия, к[оторое] я иногда испытываю? — Целую тебя и детей.

Л. Т.

[1] Статья Н. Я. Грота «Основание нравственного долга.—IV. Типические формы эвдемонизма» — напечатана была в кн. 15 журнала (ноябрь 1892 г.).

[2] Трактат В. С. Соловьева «Смысл любви»; в кн. 15 журнала было помещено продолжение (статья вторая) «Смысла любви», начатого печатанием в предшествовавшей книге «Вопросы философии и психологии» (кн. 14).

[3] Иван Михайлович Трегубов (1858—1931) — один из последователей Толстого, занимался преимущественно сектантскими делами. Трегубов прислал Толстому статьи Антония и Ключевского о Сергии Радонежском при письме от 28 октября 1892 г.

[4] Антоний (Алексей Павлович Храповицкий, 1864—1936) — церковный писатель; автор ряда статей о Толстом, после Октябрьской революции белоэмигрант, активный враг советской власти.

[5] Василий Осипович Ключевский (1841—1911) — профессор русской истории в Московском университете и Духовной академии. Толстой высказывался о Ключевском отрицательно. Речь Ключевского, о которой пишет Толстой, вошла в его «Очерки и речи», М. 1913, стр. 199—215.

[6] Имеется в виду письмо С. А. Толстой от 3 ноября (ПСТ, стр. 545).

[7] Письмо С. А. Толстой к Т. Л. Толстой от 6 ноября.

[8] В их имение Поповку, Алексинского уезда Тульской губернии.

[9] Письмо не сохранилось.

[10] Письмо Толстого к Л. Л. Толстому неизвестно.

549.

1892 г. Ноября 12. Я. П.

Пишу тебе, милый друг, из нашей столовой (передней). Мы с Таней только что пили чай, Филипок [1] пошел закладывать. А мы только что прочли вслух Потап[енки] очень милый рассказ: «Поздно». У Тани болят немного зубы (в роде флюса), я здоров, но очень стар. Беспокоюсь о Маше, [2] хотя надеюсь по всему, что она доехала до мятели. Нынче морозно и много снега. Мы вчера еще собрались в Пирог[ово], но в 12 пошел снег, мы отложили, а нынче было тоже снежно, да и у Т[ани] заболели зубы, так что мы совсем отложили. — Два дня не писал тебе, и мне скучно. Но за то получали два дня письма твои, [3] и хорошие. Письмо о девочках пришло после того, в к[отором] ты о них пишешь. — Ваня! Мы скоро приедем и будем тебя носить в корзинке. И туда принесем, что ты не догадаешься. А когда откроем крышку, ты увидишь то, чего ты никогда не видал. Целую тебя, и мама, и братьев. — Если мой башлык в Москве, пришлите мне.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Филипп Петрович Борисов — конюх.
[2] М. Л. Толстая поехала в Бегичевку.
[3] От 8 и 9 ноября.

550.

1892 г. Ноября 15. Я. П.

Вчера не получили писем, но только от того, что не были на Козловке. Сейчас 10-й час, едет Таня и получит за 2 дня. Дай Бог, чтобы хорошие — и от Маши должно бы быть известие. Погода прекрасная — бодрящая. Вчера я опять был в Туле у Давыдова. Тянет меня туда набор, к[оторый] мне нужно было видеть, [1] и прогулка. Нынче хорошо занимался и ходил только гулять, зашел к Константину. [2] Девочка [3] жива, но жалкая, жалкая. Голова с кулачок. Удивительные те законы, по к[оторым] одни дети и люди живут, а другие мрут, но есть законы. Bodelaire [4] получил. Не стоило того. Это только, чтобы иметь понятие о степени развращения fin de siècl'a. [5] Я люблю это слово и понятие.

У нас тепло в доме, и мы здоровы. Вечером у Тани были девочки крестьянские, и я ей помогал учить. У нас возили в солдаты Курнос[енкова] [6] и Жарова, [7] и пьяны, — как и должно быть — они подрались, и один рекрут пырнул ножом Ефима Жарова, — кажется, не опасно. А Курнос[енкова] приняли, несмотря на то, что он ездил к женщине, к[оторая] умеет отчитывать от солдатства, и он заплатил ей деньги. Сопоцько пишет частые письма о положении там. [8] Должно быть очень тяжело. Я теперь часто вспоминаю свои распоряжения об уменьшении порции хлеба и т. п. и ужасаюсь на свою жестокость, так притерпишься. А удивительно, как нынешний год все равнодушны к голоду, а он есть, и сильный. Прощай, милый друг, до скорого свиданья.

Целую тебя и детей.

[1] О рекрутском наборе идет речь в статье Толстого «Царство божие внутри вас».
[2] Константин Николаевич Зябрев (1846—1896) — яснополянский крестьянин-бедняк. См. т. 49.
[3] У К. Н. Зябрева было двадцать два человека детей, умиравших в малолетстве. Из дочерей выжили Анастасия и Мария.

[4] Бодлер Шарль (1821—1862) — французский поэт, один из родоначальников декадентства. О резко отрицательном отношении к нему Толстого см. трактат «Что такое искусство?», т. 30.

[5] [конца века.]

[6] Андрей Петрович Курносенков — яснополянский крестьянин.

[7] Ефим Ильич Жаров (1871—1906) — яснополянский крестьянин.

[8] Эти письма М. А. Сопоцько не сохранились.

551.

1892 г. Ноября 16. Я. П.

Сейчас едем за Поповым и надеемся получить от тебя и письма, и вести. Пишу, чтоб сказать, что у нас всё хорошо. Мы здоровы. От Маши письма.[1] Она хорошо доехала и там хорошо работает. Прощай. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 13 и 14 ноября.

552.

1892 г. Ноября 18. Я. П.

Как-то случилось, что вчера зачитался я вечером и записался обязательными письмами[1] и не успел написать тебе. Погода была чудная, и я ездил верхом на Козловку; но и от тебя не было. Нынче приехала Маша, веселая, здоровая и, кажется, с пользой съездившая. Положение там очень тяжелое. И нужны и люди, и средства, и руководство. Но какая то апатия на всех. Таня нынче ездила в Тулу достать деньги и передать их и свидетельства Львову, к[оторый] взялся выписать нам 50 ваг[онов] дров. Я нынче хорошо занимался и всё приближаюсь к концу.[2] Очень многое хочется писать. Но часто это бывает обманчивый позыв. — Мы решаем ехать в Москву 25-го. И с большим удовольствием думаю о том, что увижу нетолько тебя, но детей. Что Андрюша? Отчего ты так отчаиваешься в нем?[3] Мне, напротив, он всегда кажется как-то лучше, чем он бы мог почему то быть. — После завтра хотели приехать Давыдовы. Я читаю очень хорошую книгу автора Robert Elsmere.[4] Задача автора: показать обманчивость, подкупание людей

женской красотой. Очень тонко и умно. — Ну, пока прощай. Нынче никто из нас не едет. Сильный ветер.

Целую тебя, детей. Мг Mocquan [5] (кажется, так) и Лиде кланяюсь.

Л. Т.

[1] Известны два письма Толстого от 17 ноября 1892 г. к Л. И. Микулич-Веселитской и Т. А. Кузминской.

[2] Имеется в виду «Царство божие внутри вас».

[3] С. А. Толстая писала об Андрее Львовиче 14 ноября (ПСТ, стр. 552).

[4] Гумфри Уорд (Humphry Ward, p. 1851 г.) — английская писательница, автор вышедшего в 1888 г. романа «Robert Elsmere» [«Роберт Эльсмер»] и переведенного в 1889 г. на русский язык. См. т. 50. Вероятно, в 1892 г. Толстой читал роман Ward «Miss Bretherton» [Уорд, «Мисс Бритертон»], экземпляр которого сохранился в яснополянской библиотеке.

[5] «Moccand [Моккан] — новый гувернер, живший прежде у Раевских» (п. С. А.).

553.

1892 г. Ноября 21. Я. П.

Как то случилось, что после последнего глупого (такое у меня осталось впечатление) письма к тебе два дня не писал тебе, милый друг. Но знаю, что Таня писала. [1] Теперь же пишу днем 1-й час, перед нашим отъездом в Пирогово. Таня нынче рано утром, в 5, уехала к Сереже [2] с Ив[аном] Ал[ександровичем], (что я всегда не одобряю), а мы, пользуясь чудесной погодой, с Машей едем сейчас на два дня в Пирогово, или, мож[ет] быть, доедем и до сыновей. [3] Пожалуйста, не беспокойся. Погода прекрасна, и мы все возможные предосторожности гигиенические соблюдаем и совершенно здоровы.

Вчера у нас был Давыдов с дочерью;[4] обедали и приятно провели вечер. Вчера получили твое письмо от 18-го.[5] Твои письма уже который раз запаздывают на день, и узнали про Машу Обол[енскую]. [6] Как жаль и как неразумно бояться заразы. Никогда прежде не боялись, и не больше было болезней. И я жду, что доктора решат наконец, что заразы нет, как они решили теперь для холеры. Я думаю, что кончил свое писанье. Евг[ений] Ив[анович] остается дома переписывать, и, вернувшись 23-го вместе с Таней, если будем живы, я пересмотрю, и Евг[ений] Ив[анович] уедет к Черткову 25-го, а мы к тебе.

Что Саша? Ты, пожалуйста, нам пиши точно также, п[о-тому] ч[то] написанное 21-го письмо придет к нам 23-го.

До свиданья, целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва, Хамовники, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] В АСТ хранятся письма Т. Л. Толстой к С. А. Толстой от 19 и 20 ноября 1892 г.

[2] К Сергею Львовичу Толстому в имение Никольское-Вяземское.

[3] Илья Львович и Сергей Львович жили по соседству друг от друга: имение Ильи Львовича, Гринево, находилось в 5 км. от Никольского-Вяземского.

[4] Софья Николаевна Давыдова.

[5] Письмо это неопубликовано.

[6] Марья Леонидовна Оболенская (р. 1874 г.) — внучатная племянница Толстого, заболевшая скарлатиной.

1893

554.

1893 г. Января 30. Я. П.

Здравствуй, милая Соня. Надеюсь, что ты идешь на поправку. Пожалуйста, напиши правдиво и обстоятельно. Мы доехали хорошо. Дорогой немного развлекал нас жалкий Глеб Толстой.[1] Ужасно жалко видеть этот безнадежный идиотизм, закрепляемый вином с добрым сердцем. Мог бы быть человек. В доме тепло, хорошо, уютно и тихо. И в доме и на дворе. И тишина эта очень радостна, успокоительна. — Утром занимался до часа, потом поехал с Пошей в санях в Городну. Там нищета и суровость жизни в занесенных [?] так, что входишь в дома тунелями (и тунели против окон) — ужасны на наш взгляд, но они как будто не чувствуют ее. — В доме моей молочной сестры[2] умерла она и двое ее внуков в последний месяц, и, вероятно, смерть ускорена или вовсе произошла от нужды, но они не видят этого. И у меня, и у Поши, к[оторый] обходил деревню с другой стороны, — одно чувство: жалко развращать их. Впрочем, завтра поговорим с писарем. Погода прекрасная. Вечером читали вслух, и я насилу держался, чтоб не заснуть, несмотря на интерес записок Григоровича.[3] «Рус[ская] мысль» здесь. —

Целую всех вас. Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Граф Глеб Дмитриевич Толстой (1862—1904) — сын министра внутренних дел, служил земским начальником в Рязанской губ.

[2] Кормилицей Толстого была Авдотья Никифоровна Зябрева. Молочная сестра Толстого — ее дочь Авдотья Осиповна Данилаева (1828—1892).

[3] Воспоминания Д. В. Григоровича, печатавшиеся в «Русской мысли», 1892, № 12; 1893, №№ 1 и 2.

555.

1893 г. Января 31. Я. П.

Вчера приехал Ев[гений] Ив[анович], к[оторый] к сожалению не был у вас и не привез никаких писем. Напоив его чаем, легли спать около 12. Нынче отправили утром Пошу. Я по обыкновению писал, Маша ездила в Мостовую. Работалось мне дурно, и я рано кончил и лег. Проснувшись в час, поехал в Ясенки к писарю и старшине поторопить их об отправке приговоров крестьян о продовольствии и узнать еще подробности о нуждающихся. Он даст мне список самых нуждающ[ихся], и мы раздадим муку. Общей нужды нет, такой, как около Бегичевки, но некот[орые] также в страшном положении. Такое же впечатление и Маши. Так что поедем в Бегич[евку], как только приедет Таня, если она хочет приехать. Нужно ли тебе, Таня голубушка? — Нужда в нек[оторых] случаях ужасная. Тоже дров нет от снега. В Ясенк[ах] умер мужик от холода и голода — неделю не топил. Погода чудесная, — тепло. Я ездил верхом. Живу в Таниной многосложной и приятной комнате. Сейчас едут на Козл[овку] за М[арьей] К[ирилловной] и привезут верно известия о вас. Дай Бог, чтобы хорошие. Целую вас.

Маша здорова, бодра. Я думаю, что ей здорово во всех отношениях уехать из Москвы.

На обороте: Москва, Хамовнич. переулок, № 15. Софье Андреевне Толстой.

556.

1893 г. Февраля 3. Я. П.

Получили от тебя два письмеца,[1] но вчера не было; и за то спасибо. Но чем чаще и подробнее будете писать, тем нам веселее. Хорошо, что Лева приехал и бодр. Ты пишешь, были Ге,[2] Сол[овьев],[3] Стал[ыпин],[4] Сух[отин],[5] Сер[ежа],[6] Касатк[ин],[7] — все милые люди, но слишком много вдруг не асимилируется. В этом неудобство города. Two is company, three is none.[8] Мне по именам хотелось бы всех их видеть, но вместе наверно не вышло связного и интересного разговора. А ты опять вся в корректурах.[9] Боюсь я, что ты совсем расстроишь себе нервы, и я бы советовал тебе сдать эту работу коректору. — Мы поедем, когда приедет Таня. Завтра уви-

жусь с новым Зем[ским] нач[альником], Тулубьевым,[10] и сговорюсь о том, что сделать здесь. Вчера ездил в Ясенки, нынче ездил в Тулу, видел у Давыд[ова] Львова. Свидетельств больше нет, а Поша пишет, что дров мало и очень нужны. Нельзя ли достать из Петерб[урга], из комитета Наследника,[11] через Алекс[андру] Андр[еевну] или кого еще. Посоветуйся с кем-нибудь, и если да, то пусть Таня напишет. Работается хорошо. После обеда поправляли с М[ашей] Амиеля.[12] Оч[ень] хорош. У меня на столе есть письмо Герцога.[13] Пусть Таня привезет. Мы вполне здоровы. Только бы вы были такие же.

Целую всех. Едим чудесно и также спим. На дворе прекрасно, в доме тепло.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 30 и 31 января.

[2] Художник Н. Н. Ге.

[3] Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900) — философ-идеалист, профессор Московского университета. См. т. 49.

[4] Александр Аркадьевич Столыпин — сын старого товарища Толстого по Севастополю А. Д. Столыпина, позднее черносотенный сотрудник «Нового времени».

[5] Михаил Сергеевич Сухотин (1850—1914) — сын старинных знакомых Толстого; в 1899 г. женился на старшей дочери Толстого Татьяне Львовне.

[6] Сергей Львович Толстой.

[7] Николай Алексеевич Касаткин (1859—1931) — художник-передвижник.

[8] [Двое составляют компанию, трое — нет.]

[9] В 1893 г. С. А. Толстая выпускала девятое издание сочинений Л. Н. Толстого.

[10] Иван Васильевич Тулубьев — помещик Тульского уезда.

[11] Комитет по оказанию помощи голодающим.

[12] Имеется в виду переведенный с французского языка М. Л. Толстой дневник Амиеля («Fragments d'un journal intime» [«Отрывки задушевного дневника»]), изданный «Посредником». См. т. 31.

[13] Александр Александрович Герцог.

557.

1893 г. Февраля 4. Я. П.

Не знаю, написала ли тебе сегодня Маша,[1] а она уже ушла на конюшню, чтоб ехать за Т[аней], и потому пишу, чтобы сказать, что мы здоровы, ч[то] у нас всё хорошо. Нынче б[ыл]

Зем[ский] Нач[альник] Тулубьев, и мы с ним сговорились о помощи, кажется благоразумно. Если ничто не изменит наших планов, то поедем в субботу. [2] Пожалуйста, пиши почаще, хоть по несколько слов.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, д. № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Есть письмо М. Л. Толстой к С. А. Толстой от 3 февраля 1893 г. (АСТ).

[2] 6 февраля, в Бегичевку.

558.

1893 г. Февраля 5. Я. П.

Теперь вечер 5 числа. Мы собираемся ехать завтра, девочки укладывают, а я пишу письма. [1] Пожалуйста, ты об нас не беспокойся. Мы в путешествии будем осторожны, как только ты могла бы желать. Если будет метель, не поедем. Я по тому говорю это, что мне ломит сломанная рука, и, кажется, идет на ветер и на оттепель. — Я вчера тебе написал мельком о том, что здесь делается. Дело стоит так: нужда большая в Мостовой, Городне, Подъиванкове и Щекине, деревни верст за 10. Маша ездила туда нынче. Но до сих пор, благодаря заработкам, к[оторые] тут есть, всё еще кое-как кормятся. Кроме того, неизвестно, сколько и кому выдадут от земства. А выдавать начнут на днях. И потому мы решили с новым З[емским] Н[ачальником] Тулубьевым (он б[ыл], у нас, как говорит, 5 лет) (хороший, кажется, малый, бывший лейб-гусар), что подождем до выдачи, а тогда, вернувшись из Бегичевки, устроим здесь, в чем поможет Тулубьев. У него же я и купил для этого рожь.—

Таня приехала благополучно, но мне жалко ее отрывать от увлекшего ее занятия живописью. Мож[ет] быть мы отправим ее одну к тебе, тем более, если Лева уедет, и ты останешься одна. Хотя Лева тебя, как видно, теперь более всего мучает. — Мне думается, что его нездоровье одно из тех ослаблений жиз[ненной] энергии, к[оторые] часто бывают в этом возрасте. Я помню в таком положении был Влад[имир] Алек[сандрович], [2] в таком положении был брат Сергей. Он лечился, пил рыбий

жир. — Мы здоровы. Погода стояла тут прекрасная, и всё ездил верхом.

Я писал тебе о выхлопатывании свидетельств бесплатных из Комитета наследника. Подумав хорошенько, я решил, что этого не надо, поэтому ты оставь это. — В тот день, как я был в Туле, я видел Давыд[ова] и Львова и узнал, что Писарев тут. Он, кажется, поехал к себе, но не надолго, и вернется в Тулу. Я постараюсь увидать его и достать от него свидетельства. — Если будет что для чтения, то пришли нам, н[а]п[ример], Сев[ерный] вестн[ик] и еще, что попадется. Никифоров [3] хотел переслать мне некот[орые], не просмотренные мною, томы Мопасана. Если они вернулись к Готье [4] по абонементу Маракуева, [5] то Лева пусть возьмет их и пришлет мне. Они у Готье знают. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический переул., дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] 5 февраля, кроме письма к С. А. Толстой, Толстой писал Е. С. Денисенко и Ф. А. Желтову.

[2] Ислявин — дядя С. А. Толстой.

[3] Лев Павлович Никифоров (1848—1917) — народоволец, был лично хорошо знаком с Толстым и находился с ним в переписке (см. «Ежемесячный журнал» Миролюбова, 1914, № 1). Переводчик. Его переводы некоторых рассказов с предисловием Толстого издавались «Посредником».

[4] Магазин иностранных книг в Москве на Кузнецком мосту.

[5] Владимир Николаевич Маракуев — журналист и издатель, знакомый Толстого.

559.

1893 г. Февраля 6. Клекотки.

Пишем из Клекоток, куда благополучно приехали, но без Маши. Она по случаю афер осталась на день с Мар[ьей] Кирилловной [1] в Ясной. Мы, — т. е. Таня, Евг[ений] Ив[анович], [2] я и Петр Вас[ильевич], [3] сейчас едем далее. Погода тихая, прекрасная, 14 град. От тебя, к огорчению нашему, письма нет. Целую тебя крепко и пеняю за то, что не пишешь. — Оттуда еще напишем.

Л. Т.

Если озябнем или устанем, остановимся в Молоденках.

На обороте: Москва. Хамовнический пер., дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой

[1] М. К. Кузнецова.
[2] Попов.
[3] Бойцов — повар.

560.

1893 г. Февраля 9. Бегичевка.

Таня тебе, вероятно, всё опишет, [1] милая Соня, а я только подтвержу и скажу о себе. Доехали мы хорошо. Боялись за Машу, но и она благополучно приехала. В доме было свежо, но теперь мы так натопили, что жарко. Погода всё нехороша. Дороги дурны, мятель, небольшая, но сообщение есть. Нынче приехала Заболоцкая, [2] вчера уехал Сопоцько. Вчера я ходил в ближайшие деревни. Нынче ездил в Софьинку. Впечатление мое, что нужда большая, но к ней еще больше привыкли, чем в прошлом году, и дело нашей помощи идет хорошо там, где я был. Но мы намерены объехать все 90 столовых, а видели теперь 5. Приезд наш, по моему мнению, очень был нужен, в особенности п[отому], ч[то] Линденберг [3] ссорится [?] с Семеновым; [4] и тот, и другой хочет уезжать — Линденб[ерг] теперь, а Семенов к весне. Главное, сам П[авел] И[ванович] замотался и едва ли доживет до весны. Надо всё устроить попрочнее. Можно Сопоцько поручить дело П[авла] И[вановича] и на место Сопоцько поместить из двух вновь приехавших. Всё это, вероятно, устроится и объяснится скоро. Мы здоровы и веселы. По крайней мере, девочки font bonne mine à mauvais jeu. [5] А я чувствую, что надо было приехать; занят своей работой по утрам, и был бы доволен, если бы не тревожился о тебе и теперешнем твоем одиночестве; особенно, не получив ни одного хорошего письма от тебя. Отчет напишу здесь [6] и если успею, рассказ, [7] к[оторый] я обещал в сборник для переселенцев.

Вчера написал много писем. [8] Читал хорошую и мне интересную книгу русскую, о Руссо. [9] Теперь читаю скверную повесть Потапенко. [10] — Очень хочется хорошей погоды и дороги. Тогда скоро всё объездим и вернемся. — Что дети? Андрюша: он меня интересует и сам по себе и п[отому], ч[то] он тебя тревожит. — Петр Вас[ильевич] ночует около меня и ночью храпит. А я, чтобы прекратить его храп, свищу. Нынче

Мар[ья] Кир[илловна] слышала свист и верно думала, что домовой. Живем мы всё также: обедаем в час, ужинаем в 8. Пища прекрасная. Прощай пока. Целую тебя.

Л. Т.

[1] Письма соответствующего содержания от Т. Л. Толстой не сохранилось.

[2] Одна из сотрудниц по оказанию помощи голодающим, приехавшая в район Бегичевки осенью 1892 г.

[3] Герман Романович Линденберг — художник, сотрудничал на голоде.

[4] Сергей Терентьевич Семенов (1868—1922) — крестьянский писатель, произведения которого ценил Толстой. О столкновениях между Семеновым и Линденбергом см. Семенов, «Воспоминания о Л. Н. Толстом», стр. 52—53.

[5] [притворяются довольными.]

[6] «Отчет Л. Н. Толстого об употреблении пожертвованных денег с 20-го июля 1892 г. по 1 января 1893 г.» напечатан в № 81 «Русских ведомостей» от 24 марта 1893 г.

[7] В книге «Путь-дорога. Научно-литературный сборник в пользу общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам», Спб., изд. Сибирякова, 1893, напечатана повесть Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» (стр. 231—273). См. т. 26. Возможно, что в феврале 1893 г. Толстой работал над другим рассказом, предназначавшимся для сборника «Путь-дорога».

[8] См. т. 66.

[9] Толстой читал, вероятно, «Этюды о Ж.-Ж. Руссо» А. Алексеева (М. 1887).

[10] О какой повести идет речь, сказать затруднительно. В октябре того же года Толстой возмущался повестью И. Н. Потапенко «Семейная история».

561.

1893 г. Февраля 12. Бегичевка.

Пользуемся случаем на Клекотки. Девочки написали тебе, [1] я приписываю. Очень поспешаем, чтобы поскорее вернуться. Письма, если нужные, то присылай сейчас. Не могу еще сказать верно, когда вернемся, но очень хочется поскорее. Я писал тебе, почему нельзя сейчас же. Мы здоровы и все друг друга бережем, поэтому ты за нас не бойся. Девочки, равно и я, только здоровеем.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический пер., дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Коллективное письмо к С. А. Толстой Т. Л. и М. Л. Толстых от 12 февраля.

562.

1893 г. Февраля 13. Бегичевка.

Сейчас суббота вечер. Пишу тебе, милый друг, чтоб завтра отправить в Чернаву. Я дома, один, только что вернулся из деревень по Дону: Никитское, Мясновка и до Пашкова, куда ходил пешком. Чудная погода и дорога. Много обошел, и ощущение, что сделал кое что полезного. Сопоцько, к[оторый] приехал нынче утром, выезжал мне навстречу, и мы с ним вернулись. Девочек нет еще. Они утром поехали к Мордвиновым на блины. Приезжали звать, и они не могли отказаться. Оттуда хотели ехать по далеким деревням, но Ладыженский, [1] к[оторого] я встретил дорогой и к[оторый] тоже б[ыл] у Мордвинова, сказал мне, что они решили ехать только в ближние деревни. Погода прекрасная, они с кучерами и обе здоровы, поэтому жду их без беспокойства. —

Очень досадно, что нельзя помогать дровами, кот[орые] страшно нужны. Нынче пишу Писареву, прося его уступить нам из его излишних запасов. К Сопоцько приехали два помощника. К Философ[овым] приехала их помощница, кажется, очень деловитая девица. Вчера приехал Цингер Иван [2] и предлагает свои услуги. Мне бы очень хотелось, чтобы он остался на весну, на место Поши, — главное п[отому], ч[то] он Раевским свой чел[овек]; но боюсь, что он слишком молод. — Вчера читали Прощение «Pater» Corrée, [3] и Таня стала подбивать всех сыграть это для крестьян, и они читали это вслух, разобрав роли: [4] Шарапова, ее приятельница, [5] Таня, Поша, Цингер, но, кажется, ничего из этого не выйдет. — Я встаю рано, в 7, в 8 пью кофе и с $^1/_2$ 9 до 1 и более усердно работаю, потом обедаю, потом еду, куда нужно, возвращаюсь к 6. В 8-м ужинаем, часто девочки затевают экстренный чай. Таня рисует, читаем, пишем письма, беседуем. Я чувствую себя очень хорошо. О тебе ужасно мало знаем. Это тяжело. Пожалуйста, пиши чаще. Вчера было известие через Эл[ену] Павловну, и в середу получил твое единственное длинное письмо. [6] — Дороги теперь хорошие и погода, и потому мы очень скоро всё объездим. Надеюсь, что устроим, т. е. решим, как и кому заместить Пошу. Цингеру мы предложили, но он робеет и просит подумать. Скажи Кат[ерине] Ив[ановне], передав ей мой привет, что я всё советовал ей ехать сюда, а теперь не

советую. С ее здоровьем заехать сюда и на мельницу, в холода или ростепель, неблагоразумно.

С большим волнением буду ждать завтрашнюю почту, — письмо от тебя. Целую тебя, милый друг.

Л. Т.

[1] Лев Викторович Ладыженский — владелец имения Пятова, Епифанского уезда, земский начальник.

[2] Иван Васильевич Цингер — сын профессора-математика.

[3] «Pater» [«Отче наш»] Коппэ впоследствии был издан «Посредником» под заглавием «Прощение».

[4] Спектакль этот не состоялся.

[5] Павла Николаевна Шарапова (1867—1945), с 1899 г. жена П. И. Бирюкова.

[6] От 7 февраля (см. ПСТ, стр. 555—556).

563.

1893 г. Февраля 14. Бегичевка.

Сейчас 11 часов вечера, воскресенье. Были все сотрудники, пили чай, читали и только что ушли, а вечером присылал Як[ов] Петр[ович] [1] сказать, что едут в Москву, и вот пишу тебе хоть неск[олько] слов. Мы благополучны и здоровы. Девочки езди[ли] обе в разные стороны довольно далеко, а я оставался дома. Дело объезда приходит к концу. Мороз сильный, но тихо, и дороги хороши. Сегодня получил твои три письма, [2] из кот[орых] последнее более спокойное и хорошее. На Ваню Раевского мы и так возлагаем надежды. Я написал тебе, что ссорились Линд[енберг] с Семен[овым]. Это было чуть чуть и ни в ком не оставило неприятного чувства, напротив, они все премилые люди. Нынче была опять Заболоцкая, и простилась уже. Она уезжает на этой неделе. Она удивительно самоотверженная девица. Совсем расстроила свое здоровье здесь. — То, что ты хлопотала о свидетельствах, очень хорошо; только если их дадут, то надо скорее. Нынче получил письмо от Америк[анского] консула [3] и Бобр[инского] о том, что если нам нужно денег, то они пришлют. [4] Должно быть, это не мне. Я ответил. [5] Письмо от Элен, — счастливое. Она пишет, что тебя просила. [6] Ты подожди. Таня всё сделает.

А ты всё мучаешь себя корректурами. Зачем ты так ночи не спишь? [7] Как жаль Аничку! [8] Это ужасно.

Ну, пока прощай, до скорого свиданья. Целую тебя и детей. Ан[ну] Кар[енину] читать Мише, разумеется, рано.—

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, дом 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Я. П. Шугаев — приказчик Раевских.

[2] В ГТМ имеются письма С. А. Толстой от 8 и 11 февраля.

[3] Крауфорда (J. M. Crawford), от 4—16 февраля 1893 г.

[4] Гр. Андрей Александрович Бобринский (р. 1859 г.) писал Толстому 14 февраля 1893 г., что Комитет для вспомоществования, состоящий при миссии Северо-Американских Соединенных Штатов в Петербурге, узнав о благотворительной деятельности Толстого, постановил ассигновать в его распоряжение две тысячи рублей.

[5] Письмо неизвестно.

[6] Е. С. Денисенко в это время выходила замуж и просила помочь ей купить приданое.

[7] С. А. Толстая писала 11 февраля: «Ложусь около 3-х часов ночи; читаю корректуры ночью и утром, чтобы день был более свободный» (ПСТ, стр. 458).

[8] Анна Александровна Берс, рожд. Митрофанова, жена А. А. Берса. С. А. Толстая писала 11 февраля о том, как она расшиблась, упавши в обморок (ПСТ, стр. 558).

564.

1893 г. Февраля 16. Бегичевка.

Каждый день приходится писать тебе, милый друг Соня. Вчера писал с Як[овом] Петр[овичем], а нынче уже вторник, завтра почта. Наши дела почти приходят к концу: остаются одни Ефремовск[ие], Сопоцькины столовые, на кот[орые] достаточно 2-х, 3-х дней, самое большее. Но у него побывать необходимо; это говорит и Поша, да я знаю. Он усерден, деятелен, но юн. — У меня второй день насморк и кашель, и я по приказанию дочерей, а главное, помня тебя, не выезжаю, и не выеду, пока не пройдет совсем. А только гуляю потихоньку. Если бы не дочери и память о тебе, я бы даже не обратил внимания и ездил бы.—

Так что мы время своего отъезда намечаем на субботу. Так это Тане удобнее для ее школы.[1] Мы же на самое короткое время проедем в Ясную и поскорее к тебе, чтоб ты перестала тревожиться и не спать до 3-х часов. К субботе мы надеемся получить ответ о дровах от Писарева, к[оторому] я писал, и решим дровяной вопрос, т. е. можно ли теперь — теперь только и нужно — раздать дров.

Бобринскому и Амер[иканскому] консулу я тоже ответил,

что деньги будут приняты с благодарностью. К этому же времени напишем отчет, к[оторый] Поша нынче, кажется, кончает и к[оторый] надо будет чем-нибудь закончить. Ну, пока прощай. Теперь не упрекаю тебя больше за молчание. Вчера еще получили письмецо твое из Клекоток, — старое. [2] Я очень рад, что ты сошлась с Матильдой для Саши. [3] Я думаю, она хорош[ая] учительница и тебя освободит. Девочки здоровы и бодры. Таня сейчас приехала, — ездила за 20 верст. Маша еще не приезжала. Тоже поехала за 20 в[ерст]. Еще не приезжала. Она хороша. Они, верно, припишут.

[1] Т. Л. Толстая брала уроки в Училище живописи, ваяния и зодчества.

[2] Письмо, написанное в ночь с 5 на 6 февраля (неопубликовано).

[3] Матильда Павловна Моллас (1857—1921) — преподавательница французского языка на Высших женских курсах в Москве. С. А. Толстая писала 11 февраля, что сговорилась с Моллас об уроках дочери (ПСТ, стр. 557—558).

565.

1893 г. Февраля 21. Я. П.

Таня, живая грамота, надеюсь, приехала благополучно и всё тебе про нас рассказала, милый друг, а я вот в тот же день вечером пишу с Ив[аном] Цингером, к[оторый] нынче приехал и нынче же в ночь едет. Он бросит это письмо в ящик. Мой кашель прошел, и я совсем здоров, а Маша всё кашляет, и я ее никуда не пущу, пока не пройдет. Все кашляли и Марь[я] Кир[илловна]. [1] Нынче я очень много занимался утром и устал, а вечером еще исправлял и добавлял П[авла] И[вановича] отчет. И кончил, прибавив немного. Но боюсь, не пропустят. Кроме того, побывав там и пиша отчет, я почувствовал, что здесь далеко не так нужна помощь, как там. Здесь первый год и есть заработки. И потому, поговорив с Тулубьевым, к[оторому] я дал знать, я постараюсь здесь, если нет вопиющей надобности, о чем я и еще узнаю здесь, ничего не делать или ограничиться самой ничтожной помощью. Если расширять помощь, то там. Поэтому мы очень скоро приедем. Хочется всех вас видеть и Леву, к[оторый] с вами.

Л. Т.

[1] М. К. Кузнецова.

566.

1893 г. Февраля 23. Я. П.

Сейчас приехал из Тулы, куда ездил нынче утром после обычных занятий. Теперь, 10-й час вечера, едут на Козл[овку] за М[арьей] Кир[илловной], и надеемся получить письмо от тебя. Вчера был земск[ий] нач[альник] Тулубьев, и мы решили ничего здесь не предпринимать. Только съезжу для очищения совести в Щекино после завтра; а завтра, если буду ж[ив] и з[доров] и погода хорошая, съезжу к Булыгину. В Туле всё очень удачно и скоро сделал: добыл 40 свидетельств, и Львов обещал выписать дрова. Поэтому пошлите ему 700 р[ублей]. Исполнил и разные дела у Давыдова и Зиновьева. Зиновьевы, Писаревы, Давыдовы — всех видел с приятностью.— Приедем в субботу, если всё будет благополучно. Не едем раньше, п[отому] ч[то] только один день свободный, и Ивана Александ[ровича] надеемся дождаться. Целую тебя и детей. До свиданья. Погода чудная, и мы здоровы.

Л. Т.

На конверте: Москва, Хамовнический переулок, д. 15. Графине Софье Андревне Толстой.

567.

1893 г. Февраля 25. Я. П.

Вчера приехал Лева, и мы заговорились, да и метель была, и не послали на Коз[ловку], и не писали. Мы все здоровы. Лева не поправился, и мне жалко смотреть на него, как из такого жизнерадостного, красивого мальчика сделался такой болезненный. Хотя я надеюсь, что это пройдет. Духом он бодр и весел. Ходил гулять, ездил в Ясенки. Ив[ан] Ал[ександрович] приехал. Львову не посылай деньги. Мы ему передадим те, к[оторые] ты выслала в Ясенки. Они получены, и завтра получу. Если ничего не помешает, приедем в субботу с курьерским. Будь бодра и здорова и не думай о холере. Целую тебя. Таню и детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический переул., дом 15. Графине Софье Андревне Толстой.

* 568.

1893 г. Июня 16. Я. П.

Мне также.[1] Особенно в этот раз, т[ак] к[ак] ты уезжала тревожная. Надеемся получить от тебя письмо. Хотели писать идти в Овсянник[ово], но дождь помешал. Я ничего не делаю 2-й день, т. е. не пишу. Соблюдай себя, не торопись.—

У Сережи оказалось 340 р. голодающих денег; так что, если ты выхлопочешь что за П[лоды] П[росвещения], то с прочим хватит.

[1] Эти слова Толстого примыкают к тексту Т. Л. Толстой, к которому письмо является припиской: «Я не люблю, когда вы уезжаете, — хоть сижу вас мало, но чувствуется в доме центр, которого теперь нет».

569.

1893 г. Июля 11. Клекотки.

Мы доехали очень хорошо. Не слишком жарко. Ровно ничего не случилось.

Едем во-время, в 9. В 1 час, вероятно, будем на месте. За нами два экипажа.

Л. Т.

На обороте: Московско-Курская дорога. Станция Козловка-Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

570.

1893 г. Июля 13. Бегичевка.

Таня верно писала про наш приезд. Вчера, 12-го, я ездил в Андреевку к Сопоцько, свез ему деньги, 300 р[ублей], и распорядился о дровах, кот[орые] у нас все вышли. Юсуповы[1] желают пожертвовать 500 р[ублей] на наши столовые; управляющий их должен привезти мне деньги. Нынче, 13-го, я собирался пойти к Шарапову,[2] в Татищево, кот[орого] я видел вместе с его старшей сестрой,[3] кот[орая] здесь, приехав из Женевы, но вечером пошел страшный ливень (у Мордвиновых даже град, к[оторый] выбил хлеб), кот[орый] продолжался до самой ночи. Приехала Павла Ник[олаевна][4] за деньгами. Всё дошло и всё нужно скорее закупать. По утрам я переправлял свою и русскую[5] [и] фран[цузскую] статью.[6] Хозяева очень милы.

Здоровье наше хорошо. Целую тебя и детей. Кузминские также. Завтра пойду в Татищево и окольные деревни. Есть письмо от Страхова, к[оторый] пишет, что в августе заедет. [7] Я напишу ему, приглашая.

На обороте: Московско-Курская жел. дорога. Станция Козловка-Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Кн. Феликс Феликсович Юсупов гр. Сумароков-Эльстон и его жена Зинаида Николаевна.

[2] Николай Николаевич Шарапов — брат жены П. И. Бирюкова, студент. Умер молодым человеком в 1890-х гг.

[3] Анна Николаевна Шарапова — эсперантистка, переводчица Толстого.

[4] П. Н. Шарапова.

[5] Толстой писал статью «Не-делание». Напечатана в «Северном вестнике», 1893, № 9, стр. 281—304.

[6] Толстой предполагал поместить свою статью «Не-делание» в парижском журнале Жюля Симона «Revue de famille».

[7] Письмо от 29 июня 1893 г. (ПС, стр. 445).

571.

1893 г. Июля 15. Бегичевка.

Сейчас приехал П[авел] И[ванович] и получил ваши письма. Сейчас 4 часа, четверг. Таня ездила и ходила в Софьинку, я сидел дома, переправляя свою франц[узскую] статью, сейчас поеду в Прудки, Пеньки и оттуда заеду к Философов[ым], к кот[орым] все собираются и к[оторые] вчера были у нас. Поразительно письмо Попова [1] и Чертк[ова] [2] о Дрожжине. Не будет таких людей, никогда узел не развяжется, а когда есть эти люди, становится страшно, особенно за мучителей. Вчера в Татищеве получил мучит[ельное] впечатление. Нет хуже деревни. Обступили заморыши, старые и молодые, и, главное, дети в чепчиках, изможденные, улыбающиеся. Особенно одна двойнишка. Мы устроили с старшей Шараповой доставать им молока, кроме детских. Это необходимо при повальных теперь детских поносах. Еще пристроил на год бездомных. И так изведу все деньги. Еще не достанет. Спасибо за письма Маше, целую. Мар[ье] Алек[сандровне] и всем поклон.

Л. Т.

На обороте: Московско-Курская жел. дор. Станция Козловка-Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 6 июля 1893 г.; Попов сообщал о тяжелом положении Е. Н. Дрожжина, в 1891 г. отказавшегося от воинской повинности. См. т. 66.

[2] Не сохранилось.

572.

1893 г. Июля 17. Бегичевка.

Вот и прошли наши десять дней. Остается 2 дня. И я не видал, как прошли: утром пишу, поправляю по русски и франц[узски] статью о З[оля] и Д[юма], [1] а вечером езжу. Вчера только не успел, — помешали гости; Самарин снимал фотографии, и я ему прочел статью, потом приехали: Писарева,[2] Долгорукая Лидия, Бобринская. [3] Я поехал, было, на Осин[овую] Гору, это 13 верст, но не доехал, вернулся. Нынче — тоже. Очень жарко. Я даже не купаюсь, а то прилив к голове. Вечером ездил верхом в Осин[овую] Гору и Прудки Осин[овые]. Везде нужно и для народа, насилу доживающего до нови, и для жалких заморышей детей. Денег казалось много, а не только все разместятся — чуть достанут. Хозяева очень милы. Нынче вечером барышни: две наши и две Философ[овы], были в гостях в Никитском у Ив[ана] Ив[ановича] Цингера, Ал[ексея] Митр[офановича].

Радуюсь вернуться, хотя и здесь было хорошо. Целую тебя и всех наших. — Привет нашим гостям и сожителям.

На обороте: Московско-Курск. жел. дор. Станция Козловка-Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] «Не-делание».

[2] Евгения Павловна Писарева, рожд. гр. Баранова.

[3] Кн. Лидия Алексеевна Долгорукова, рожд. Писарева (1851—1916), и ее сестра гр. Александра Алексеевна Бобринская.

573.

1893 г. Сентября 9. Я. П.

Нынче с утра Ваничка опять кашлял тем же неприятным кашлем, но только утром. После завтрака мы его пустили гулять. Погода у нас совершенно летняя. Они ходили к пору-

чику. Таня поручила им снести деньги. Шли лесом и принесли и белых грибов и рыжиков. Он очень весел и мил. И надо надеяться, что кашель его пройдет без лечений. Саша тоже в насморке. После обеда мы их не пускали. —

Лева жалуется, но наслаждается погодой, много ходил, и если ему не лучше, то наверное не хуже. Таня писала в мастерской Зин[аиду] Мих[айловну], [1] и Лева с нею. Маша ездила, отвезла Мар[ью] Ал[ександровну] в Овсянниково и пробыла там весь день. Писала, в лесу работала и, вернувшись в сумерках, тоже очень довольна своим днем. Я писал так же, как и вчера, ответ немцу о том, что я полагаю под словом религия. [2] Потом немного заснул и пошел за рыжиками в дальние елочки. Набрал полну корзину. Вечером не рубил, не пилил, а писал письма, [3] и теперь вот свезу их сам на Козловку.

Вчера вернулась с почтовым Таня Андр[еевна], [4] здоровая и очень довольная впечатлением, кот[орое] на нее произвели Херадин[овы], [5] и Миша [6] у них. Болезнь его была, как кажется, сильное расстройство желудка от объедения. Я не видал ее нынче, но Таня дочь была у нее и говорит, что она здорова, только слаба. Тяжелее всего ей была ночью дорога из Тулы, хотя она взяла коляску Лабазова. [7] Ходя за грибами, думал об Андрюше, об его отношениях с тобой и о том, как тебе тяжело главное от принятого им недоброго тона, когда ты обращаешься к нему. Прощай, целую тебя, Андрюшу, Мишу. Дружеский привет Павлу Петровичу. [8]

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Софье Андреевне Толстой.

[1] Лицо это неизвестно.

[2] Георг фон-Гижицкий (Gizycky, 1851—1895) — профессор философии в Берлине. Письмом от 6 августа 1893 г. Гижицкий обратился к Толстому с просьбой от лица «Германского общества этической культуры» ответить на вопрос о взаимоотношениях религии и этики. Ответная статья Толстого носит название: «Религия и нравственность».

[3] В. Г. Черткову (т. 87), С. Л. Толстому и А. Г. Макееву (т. 66).

[4] Т. А. Кузминская.

[5] Иван Петрович Херадинов (1834—1895) — помещик села Барыкова, Тульского уезда. Жена его — Елена Павловна, рожд. Шушманова.

[6] Кузминский, гостивший у Херадиновых.

[7] У Лабзовых (Лабазовых) был лучший конный двор в Туле.

[8] П. П. Кандидов, был репетитором у Толстых.

574.

1893 г. Сентября 11. Я. П.

Нынче пишу в торопях, сейчас едут, а мы с Таней зачитались Мопасаном. [1] Погода удивительная. Постоянно поминаю и жалею тебя. Что это от тебя нет писем. Мы все здоровы. Ваничка всё меньше и меньше кашляет. Целую тебя и детей.

Л. Т.

[1] К этому времени относится усиленный интерес Толстого к творчеству Гюи де Мопассана. В 1894 г. вышел в изд. «Посредник» роман «Мон-Ориоль» в переводе Л. П. Никифорова, с предисловием Толстого.

575.

1893 г. Сентября 12. Я. П.

Саша с Ваничкой принесли мне это письмо, [1] и я рад, что не пропущу нынешнего дня, не написав тебе. Я ходил нынче за грибами по черте [2] и на пчельник — нашел несколько белых и всё о тебе думал. Верно ты ездила нынче, воскресенье, за город. Красота и теплота необычайная. Что твое здоровье? Будь, пожалуйста, осторожнее при перемене образа жизни, воды. И одна, некому о тебе позаботиться. Я знаю, что ты воздержна, но ты необдуманно ешь, что попало.

У нас дама, Минкевич, про к[оторую], верно, Таня писала тебе. Дама умная, но лишняя. Она нынче уезжает. Вера нынче рано утром уехала к Хер[адиновым]. По письму Хер[адин]овой, Мише лучше, но еще есть жар маленький, вечером 38. Вера решит, ехать ли ему. Маша ездила вчера, а нынче приехали Мар[ья] Ал[ександровна] и Кат[ерина] Иван[овна] и едут нынче с дамой и заодно привезут Веру. — Ваничка по утру еще кашляет, но только поутру. Сейчас лежал со мной на диване внизу. Я рассказывал ему сказки. Он очень мил. Целую мальчиков. Скажи им, что я прошу их заботиться о тебе.

Лева нынче ездил на охоту и сейчас пришел ко мне и жалуется, что объелся и изжога. Он дурно сделал, что ездил. Я сказал ему, и он согласен. —

Мы, большие, здоровы и тебя любим и ждем уж скоро. Бог даст, погода постоит до тебя. Целую тебя, прощай.

Л. Т.

[1] На одной из страниц листа, на котором писано письмо Толстого, имеется письмо сына Вани к матери с поправкой Толстого.

[2] «Чертой» называется часть казенного леса «Засеки», соприкасающаяся с имением Ясная Поляна.

576.

1893 г. Сентября 14. Я. П.

Хоть два слова припишу, что мы здоровы и были бы вполне благополучны, коли бы ты была с нами.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

577.

1893 г. Сентября 15. Я. П.

Вчера не успел тебе написать хорошенько.—

Нынче Ваничка пришел за чай, и я ему рассказал, что ты нездорова. Я видел, как это огорчило его. Он сказал: а что, как она очень заболеет. Я говорю: мы тогда поедем к ней. Он говорит: и Руднева повезем с собой. Потом пришел Лева и послал его к Тане спросить письма вчерашние. Надо видеть, как он всё понял, с какой радостью побежал исполнить, как огорчился, что Лева думал, что он не так передал. Очень мил, больше чем мил — хорош. Вчера была прекрасная, свежая погода, и я пошел пешком в Тулу. Там мне хотелось видеть Булыгину, [1] Давыдова и на почту. Я очень приятно и легко дошел и встретил Дав[ыдова], но мы не узнали друг друга. Но, узнав на его квартире, что он поехал к нам, я поспешил и взял извощика до Рудак[овой] горы, а тут встретил Казнач[еевского] извощика, к[оторый] предложил меня довезти. В Засеке же я встретил Дав[ыдова] и вернул его в Ясную. Он очень мил, рассказывал, что в Figaro напечатана выдержка из моей последней книги Ц[арство] Б[ожие] о рекрутском наборе. Это немножко неприятно. Еще мне неприятно то, что Маша опять завязала отношения с З[андером]. [2] Она отказала ему резко, слишком, кажется, резко. Он отвечал ей письмом, к[оторое] и меня тронуло. Я написал ему письмо, [3] жалея его, и думал, что на этом кончится. Но она на это письмо написала ему другое, в кот[ором] говорит, что не отказывает, что всё

остается на том, что было, когда он уехал, т. е. ждать до нового года. Она мне очень жалка. Я надеюсь, что она опомнится. Но надо, чтобы это сделалось в ней самой и в ее отношениях с ним. Внешнее воздействие может только помешать хорошему и разумному исходу. Она не говорила этого ни Тане, ни Вере, но говорила мне под условием, чтоб я не говорил им. Я говорил ей нынче, чтоб она тебе написала. А она сказала, что уже написала во вчерашнем письме и нынче опять пишет.[4] Не брюскируй[5] ее. Очень это жалко, но если она так болезненно настроена, то помочь ей можно только лаской и добром. То, что ты пишешь про Раевских, тоже очень тяжело.[6] После П[ети] Р[аевского] и П[оши] выбрать З[андера]! — Когда увидимся, переговорим. Главное, надо как ей, так и нам, ничего не предпринимать. Я ей это говорю, а она написала другое письмо. Она точно больная. Воображаю, как это огорчит тебя. Дай Бог, чтобы меньше, чем меня. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва, Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Жена М. В. Булыгина, Анна Максимовна, рожд. Игнатьева (1862—1909), по первому мужу Славновская.

[2] Николай Августович Зандер, был учителем игры на скрипке сыновей Толстого. Позднее был врачом.

[3] Письмо это неизвестно. По справке М. Л. Толстой, оно было от 6 сентября. В другом письме к Зандеру от 3 августа Толстой отклонял предложение Зандера, сделанное Марье Львовне.

[4] Имеется в виду письмо М. Л. Толстой от 15 сентября.

[5] Не будь с ней резка.

[6] См. письмо С. А. Толстой от 12 сентября (ПСТ, стр. 571).

578.

1893 г. Сентября 18. Я. П.

У нас, как видишь, всё хорошо, кроме Маши, состояние к[отор]ой огорчает меня. Я не говорю с ней, и не знаю, что с ней. Хотя она довольно спокойна и весела. Всё то некогда, то я не в духе, и не сберусь поговорить с ней. Завтра поговорю.

У нас сидят 3 доктора: два холерных и Буткевич.[1] Я пишу всё ответ немцу[2] о религии и понемножку, по вечерам, работаю.

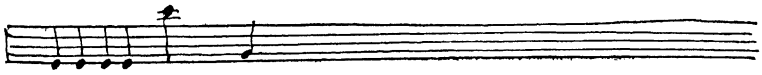
Очень Ваничку люблю. Вчера пришел утром и говорит: а я всё сидел в зале и думал, скоро ли мама приедет!

Как он тебя любит!

Письма были от Страхова [3] и от Левенфельда. [4]

Лева умница, что раздумал ехать за границу. Я думаю, что ему лучше всего будет жить тихо в Москве под наблюдением доктора в хорошо топленных комнатах, а не переезжать из места в место за границей, и слушая в каждом городе новые и плохие докторские советы. Поблагодари Пав[ла] Петр[овича] за письмо. Я рад б[ыл] узнать о нем и его душевном состоянии.

Мише и Андрюше скажи, что я их прошу помнить о тебе и делать так, чтобы тебе не страдать от них.



Je m'amuse tout seul! [5]

Прощай, до свиданья, радуемся скоро увидать тебя.

Погода дурная. Всё дожди.

Целую тебя и детей.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] Андрей Степанович Буткевич (р. 1865 г.) — врач. См. т. 65.

[2] Профессору Гижицкому.

[3] От 12 сентября (ПС, стр. 448—449).

[4] Рафаил Левенфельд (ум. 1910 г.) — переводчик и автор биографии Толстого (на немецком языке).

[5] [Забавляюсь в одиночестве!] — «Это постоянно напевал живший при мальчиках француз» (н. п. С. А.).

579.

1893 г. Сентября 21. Я. П.

Вчера отвезли Пошу и получили твои два добрые письма. [1] Я еще не спал и прочел их. А все уж разошлись. Поша тебе рассказал про нас. Всё очень хорошо. И меня радует, что погода к твоему приезду, кажется, устроится. Таня очень занята письмами и приготовленьями к отъезду, даже не рисует. Дети маленькие ходят собирать по убранным садам яблоки. И няня с восторгом натаскала кучу. Лева как будто пободрее. Евг[ений] Ив[анович] мне переписывает. И мы с ним перечитываем и ис-

правляем перевод глубокомысленнейшего писателя, Лао-Дзи, и я всякий раз с наслаждением и напряжением вникаю и стараюсь передать, соображая по франц[узскому] [2] и, особенно хорошему, немецкому переводу. [3] Не говорю о самых отвлеченных, но прелестных местах, вчера, н[а]п[ример], переводили [4] следующее: «Добрый человек есть воспитатель недоброго; недобрый человек есть Schaz, сокровище доброго. Если недобрый человек не уважает своего воспитателя, а добрый чел[овек] не любит свое сокровище, то, как бы эти люди не были учены, они в великом заблуждении» и т. п. Неправда ли, прекрасно? Или: делай добро в темноте ночи, как вор, чтобы никто не видал тебя. Когда тот, кому ты сделаешь добро, не будет знать, кто его сделал, тебе будет та выгода, что ты не испытаешь неблагодарности, а ему и всем людям, что облагодетельствованный чел[овек] будет любить всех людей, про каждого чел[овека] думая, что это он сделал ему добро. Маша с Верой пошли пешком в Тулу, хотелось пройтись. Вернутся с поездом почт[овым] и тут же свезут Лиду. Какая она неполная — зачаток, $^1/_8$ человека, доброго человека. Я пишу всё свои ответы немцу о религии. Но нынче мало писал, — голова болела, и я пошел гулять на Козловку, Ваныкино и домой. Так тепло б[ыло], что я всю дорогу шел босиком.

Сейчас пришел Лева и зовет наверх. Лида уезжает, и Саша плачет, и няня тоже. Ваничка очень рад был твоим письмам. Его бедствие, что он с Мит[ей] [5] хочет непременно, чтобы всё, что Митя, то и он. Что наши мальчики? Ils s'amusent tous seuls [6]. Пусть они насчет ученья помнят очень умное изречение их старшего брата, Сережи, к[оторый] говорит, что не стоит того дурно учиться, так мало нужно труда для того, чтобы избавиться от всех неприятностей и унижений, связанных с дурным учением.

Целую вас.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок. Дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 16 и 19 сентября (ПСТ, стр. 574—577).

[2] Толстой имеет в виду перевод: «Lao Tseu». Traduit avec comment. perpetuel par St. Julien. Paris 1842.

[3] Немецкий перевод Виктора Штрауса «Lao Tse Taute-King» [«Лао-Тзе. Устав разума и добродетели»]. Leipzig 1870.

[4] Перевод Лао-цзы Толстого и Е. И. Попова полностью не напечатан. Сокращенный перевод вышел в 1909 г. в изд. «Посредник» — «Изречения китайского мудреца Лао-Тсе, выбранные Л. Н. Толстым».

[5] Д. А. Кузминский.

[6] [Они увеселяются в одиночестве.]

580.

1893 г. Октября 18. Я. П.

Вчера не писал, да и нечего было. Нынче Поша уехал, он остался вчера на день. Мы вечером читали вслух повесть Гуревич — и очень огорчились. Уж очень, очень плоха.[1] Потом я немножко с Пошей перевел Лаодзи.

Утром нынче хорошо писал и возьмусь теперь за другое. Нынче хорошие письма: от Левы, от Ге старшего[2] и от Лескова.[3]— Ждем нынче Халевинскую.[4] Марь[я] Алекс[андровна] уезжает нынче к себе.

Верно, будут от вас известия. Пока прощайте, целую всех.

Л. Т.

Текст Толстого занимает четвертую страницу почтового листа, на остальных страницах — письма В. А. Кузминской и М. Л. Толстой.

[1] Любовь Яковлевна Гуревич (1866—1940) — писательница. С 1891 по 1898 г. совместно с А. Л. Волынским издавала и редактировала журнал «Северный вестник». Переводчица, редактор т. 85 настоящего издания. Речь идет об ее повести «Поручение», напечатанной в «Северном вестнике», 1893, 10, стр. 195—234.

[2] Оба эти письма не сохранились.

[3] В этом письме Н. С. Лескова (почт. шт. 16 октября) идет речь о задуманной Толстым статье «Христианство и патриотизм» («Письма Толстого и к Толстому», 1928, стр. 151—152).

[4] Марья Михайловна Холевинская (р. 1856 г.) — земский врач в Крапивенском уезде. В 1896 г. по просьбе Толстого дала И. П. Новикову сочинения Толстого, запрещенные цензурой, за это была арестована и выслана в Астрахань.

581.

1893 г. Октября 20. Я. П.

Ждал известий о Леве, [1] о решении его и Захарьина. Вчера хотел ему написать, да был так вял и так зачитался вечером, что пропустил время. Зачитался я Север[ным] Вестн[иком], повестью Потапенко[2], — удивительно! Мальчик 18 лет узнает,

что у отца любовница, а у матери любовник, возмущается этим и выражает свое чувство. И оказывается, что этим он нарушил счастье всей семьи и поступил дурно. Ужасно. Я давно не читал ничего такого возмутительного! Ужасно то, что все эти пишущие и Потап[енки], и Чеховы, Зола и Мопасаны даже не знают, что хорошо, что дурно; большей частью, что дурно, то считают хорошим и этим, под видом искусства, угощают публику, развращая ее. Мне эта повесть была coup de grâce,[3] уяснившая то, что давно смутно чувствуется. Еще там о сумашествии и преступности интересно было. Вчера я много писал, — всё о религии, — и потом объелся за завтраком и весь вечер был вял. Нынче Маша с Верой поехали в Тулу. М[аша] повезла больных. Я утром много писал, всё тоже, — и пошел им навстречу, дошел до Басова и вернулся, они меня нагнали в засеке. И теперь пишу, и очень хорошо. — О Ваничке поминаю часто, скажи ему, что в корзинке мне некого носить. Как жаль, что Таня ковыряет себе зубы, пускай бы сами портились, а не дантист. Тулонские беснования,[4] кажется, кончились, это утешительно. Я перехожу завтра на верх, чтобы не топить совсем низа. Больше писать нечего. Письмо это верно тебе не нужно, но всё-таки посылаю. Целую Таню, Леву, Андр[юшу], Ми[шу], Сашу, Ваню и тебя. Привет С. Э. [5] и Ко[ле] [6].

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] С. А. Толстая 18 октября писала о предполагавшемся приеме Л. Л. Толстого профессором Захарьиным.

[2] Толстой читал повесть Потапенко «Семейная история» по первой публикации в «Северном вестнике» за 1893 г. (август — сентябрь).

[3] [счастливым случаем]

[4] Толстой имеет в виду празднества в Тулоне, которые происходили в 1893 г. по поводу заключения франко-русского союза.

[5] Софья Эммануиловна Мамонова.

[6] Николай Леонидович Оболенский (1872—1934) — внучатный племянник Толстого, впоследствии женившийся на Марье Львовне Толстой.

582.

1893 г. Октября 24. Я. П.

О нас писать нечего, милая Соня. Все здоровы, всё по-старому. А вот ваши дела меня постоянно занимают, и из них твое здоровье занимает не последнее место. Ты и поехала нездоровая,

и писала, что не здорова и Флеров [1] нашел, что ты не хороша. Напиши о себе да получше. Москва с своими гостями, в к[оторых] ты не виновата, я знаю, должна суетить тебя и расстраивать нервы. Известия о Леве хороши,[2] т. е. не хуже, чем я ждал. Только жалко с ним расстаться и беспокойно.

Дунаев торопит и всё расскажет, хотя и нечего. Целую тебя и детей.

Л. Т.

[1] Врач Федор Григорьевич Флеров, лечивший С. А. Толстую.

[2] О состоянии здоровья Л. Л. Толстого С. А. Толстая писала 23 октября (ПСТ, стр. 577).

583.

1893 г. Октября 26 или 27. Я. П.

Вчера уезжала от нас Мар[ья] Мих[айловна] Халевин[ская], и поздно привезли письма. [1] Мы с Машей еще не спали и прочли, и оба долго не спали. Нынче она лежит. Вы все три [2] вместе почти нездоровы. Она хотела крепиться и не слечь, но не выдержала и теперь лежит, хотя самое больное уже прошло. Мне за тебя завидно себе, что я пользуюсь такой тишиной и досугом, тогда как ты в большой суете и тяготишься ею, как нельзя не тяготиться особенно пустою холостою суетою. — Но меня радует твое стремление к сосредоточению, и я знаю, как по твоей быстро переменяющей свои настроения натуре эти стремления искренни. — Ты, мне всегда кажется, можешь удивить не только меня, но и самую себя. — Вчера мы читали Мимочку, 2-ю часть [3]. Хорошо, но есть преувеличения и подражание самой себе. Чтение это отравляла для меня Мар[ья] Алек[сандровна]. Она в гриппе и так слаба и жалка, но всё сидела, не хотела уйти. Нынче ей, кажется, лучше, хотя она всё время утверждает, что ее здоровье превосходно. Леонтьев кончает свою переписку, и мне жалко его. Он такой тихий, спокойный и серьезный, мне очень симпатичный человек. Вчера мы, он, Поша и я, хорошо говорили по случаю занимающего меня вопроса о религии, о различии религии, философии и науки. A propos de [4] филос[офия]: был у тебя Грот? или продолжает свою querelle d'allemand[5].

Мне очень жаль Чайковского[6], жаль, что как то между нами, мне казалось, что то было. Я у него был, звал его к себе, а он, кажется, б[ыл] обижен, что я не б[ыл] на Евг[ении] Он[егине].[7]

Жаль, как человека, с к[оторым] что то б[ыло] чуть чуть неясно, больше еще, чем музыканта. Как это скоро, и как просто и натурально, и ненатурально, и как мне близко. Всё хотел досадить твои желуди,[8] но то была грязь и дождь, то мороз. Я думаю, выберется время, и я сделаю это.

Если Таня соскучилась по мне, то и я по ней. Это хорошо, что Лева чувствует себя лучше. Пожалуйста, напиши, застало ли это письмо его в этом улучшении. Одному ему не следует ехать ни в каком случае, хотя не для него, но для нас.

Статья о новой книге очень плохая, но интересная тем, что пишущий республиканец считает своим долгом противодействовать ей.[9] А нынче я получил письмо от Датчанина,[10] к[оторый] тоже по случаю книги пишет, что у них в Дании много молод[ых] людей отказываются от воен[ной] службы, и их сажают в тюрьмы на время, кот[орое] они должны бы служить. Что то еще хотел написать, да в эту минуту забыл. Целую тебя и детей.

Л. Т.

[1] Среди них письмо С. А. Толстой от 25 октября (ПСТ, стр. 582—583).

[2] М. Л., С. А. и Т. Л. Толстые.

[3] Повесть Л. И. Микулич-Веселитской «Мимочка отравилась», напечатанная в «Вестнике Европы», 1893 №№ 9—10.

[4] [По поводу]

[5] [нелепую ссору.]

[6] С. А. Толстая сообщала в письме от 25 октября: «Узнали сегодня грустное событие: умер от холеры в Петербурге Чайковский композитор».

[7] Опера Чайковского «Евгений Онегин», впервые была поставлена в Московской консерватории 17 марта 1879 г.

[8] «Я не успела посадить жолуди там, где еловая посадка, и просила Л. Н. досадить мои жолуди» (н. п. С. А.).

[9] Речь идет о статье, посвященной разбору вышедшей в 1893 г. книги Толстого «Царство божие внутри вас». С. А. Толстая препроводила эту статью Толстому при письме от 25 октября.

[10] Из Копенгагена от датского литератора Андрэ Люткена (от 17/29 октября 1893 г.).

584.

1893 г. Октября 30. Я. П.

Лишаемся Верочки, о чем очень жалеем. Она вам расскажет подробности о нашем житье. События из нашей жизни, неизвестные вам, следующие: Третьего дня был Булыгин, и я любовался на двух на «ты» товарищей пажск[ого] корпуса, теперь товарищей по жизни.[1] В этот же день пришел, как он говорил, «из за-нарочно» крестьянин Калужской, старообрядец,[2] считаю-

щий теперешнее правительство царством антихриста, начавшимся со времени Петра, к[оторый] б[ыл] сам Сатана. Он сидел за свои речи в остроге, но продолжает говорить то же с диким упорством убеждения. Все его рассуждения очень дики, но выражения иногда поразительны. Антихр[ист] всех царей примотал к табачной державе, всем людям велел клясться, что они, не щадя отца и матерь, будут защищать табачную державу. Всё основано на вычислениях 666 и т. п. Я читал и слыхал про таких, но в первый раз видел такого. Вчера я пошел в Тулу: были дела к Давыдову, и на почту с тем, чтобы вернуться с поездом. В Туле у Давыд[ова] встретил Сережу. Он приезжал занимать денег, чтобы не продавать хлеб, для устройства завода картоф[ельного] и для того, чтобы развязаться с машинистом, обманувшим его. У Давыдова театр, [3] играют Островск[ого] «Последнюю жертву», приезжают, — вчера и приехали: Алексеев, [4] Федотов с женой,[5] и я с ними обедал, а вечером по поезду благополучно приехал домой и привез бугор писем, из к[оторых] интересно письмо «Дедушки».[6] Он всю картину опять переделал. И крестов уже нет. А есть тот момент, когда троих привели на распятие. Еще интересен № Die Waffen nieder [7], к[оторый] посылаю. Это Поше к сведению. Это преинтересный и прекрасно ведомый журнал, к [оторый] надо выписать и к[оторым] надо пользоваться. Письма твои, Таня, я подписал и посылаю.[8] Еще скажи Евг[ению] Ив[ановичу], что очень и мне б[ыло] интересно, что Стасов мне пишет длиннейшее письмо [9] с выписками критическ[их] статей о Штраусе [10] и уведомляет о существовании нового перевода[11] 1890 года, к[оторый] я надеюсь получить от Стасова же.

Девочки выздоровели, и М[арья] А[лександровна] тоже. Я здоров, только рука так сильно болит, что писать больно. Верно будет или мятель, или дождь. — О религии я совсем кончил, завтра займусь Тулоном.[12]

Сведения о тебе, милый друг Соня, дошедшие до меня, не утешительны — о здоровьи. Одно утешенье, что ты вдруг опускаешься и вдруг справляешься. О Леве всё время хорошо. Спасибо ему за письмецо. [13] Напишу как нибудь ему отдельно, а нынче всем вообще.

Одобрение Тани m-lle D[etraz][14] мне очень приятно. Я согласен.

Л. Т.

[1] Михаил Васильевич Булыгин. Его товарищем по Пажескому корпусу был П. И. Бирюков.

[2] Старообрядец Михаил Максимович, по прозвищу «табачная держава», умер в 1910 г. Выведен Толстым в «Божеском и человеческом».

[3] Спектакль состоялся в Туле, в зале Дворянского собрания.

[4] Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский (1863—1938). Свое знакомство с Толстым Станиславский описал в книге «Моя жизнь в искусстве», «Academia», 1928, стр. 234—238. 7 декабря 1933 г. Е. П. Туркестанова (Александрова) сообщила: «Во время обеда у Н. В. Давыдова пришел неожиданно Л. Н. Толстой. Он просил рассказать ему содержание репетируемой пьесы, и Станиславский, конфузясь и теряя слова, с трудом изложил содержание «Последней жертвы».

[5] Александр Александрович Федотов — сын артистки Малого театра Гликерии Николаевны Федотовой с женой Наталией Николаевной Федотовой (ум. 1920 г.), по сцене Васильевой II — артисткой Малого театра.

[6] Несохранившееся письмо художника Н. Н. Ге, в котором, очевидно, речь шла о его картине «Повинен смерти» («Суд синедриона»).

[7] «Die Waffen nieder» [«Долой оружие»] — ежемесячный журнал, издававшийся с 1891 г. в Дрездене и в Вене. Издательницей журнала была Берта Зуттнер.

[8] Письма, написанные Т. Л. Толстой по поручению Толстого.

[9] Письмо Стасова от 24 октября 1893 г. («Лев Толстой и В. Стасов», стр. 103).

[10] Виктор Штраус — немецкий переводчик и писатель; переводил Лао-цзы.

[11] См. прим. 9.

[12] Статья «Христианство и патриотизм».

[13] Л. Л. Толстой писал о том, что профессор Захарьин направляет его за границу.

[14] Гувернантка младшей дочери Толстых.

585.

1893 г. Ноября 2. Я. П.

Но [1] никаких не получил, а зато получил из Тулы два приятных письма от Стасова о юбилее Григоровича, [2] на к[отором] написанное мною ему письмо было, кажется, ему приятно, и от Страхова, [3] к[оторый] пишет об отзыве обо мне философа Куно Фишера. [4] Он пишет между прочим слова Куно Фишера, что желание славы есть последняя одежда, которую снимает с себя человек. Он говорит это про Шопенгауера, к[оторый] будто бы не снял этой одежды до конца. Я чувствую постоянно всю силу этого соблазна. И постоянно борюсь с ним.

Гости нас не покидают. Одна Мар[ья] Ал[ександровна][5] заменила другую М[арью Александровну],[6] наша [?] уехала нынче. — Но гости не неприятные. Вчера я перешел наверх, и у нас очень хорошо и тепло, и воздуха много, а печей меньше. И без Васи,[7] — кажется, управляемся легко. Целую вас всех.

Буланже[8] списал о религии и свезет в Москву, а я жду переводчика и ответ от переводчицы.[9] Грот просит,[10] но по цензурным условиям не годится, а вымарывать потеряет весь смысл.

Ждем нынче известия.

Л. Т.

[1] Эти слова Толстого являются продолжением текста письма М. Л. Толстой, которая писала С. А. Толстой так: «У нас всё хорошо, папа здоров совсем. Ездил на Козловку за письмами».

[2] В письме В. В. Стасова к Толстому от 31 октября 1893 г. подробно говорится о впечатлении, произведенном на юбилее Д. В. Григоровича письмом, присланным юбиляру Толстым и прочитанным в конце банкета Вейнбергом («Лев Толстой и В. Стасов», стр. 111).

[3] Письмо Страхова от 29 октября 1893 г.

[4] Страхов в письме к Толстому цитирует из книги К. Фишера о Шопенгауэре (ср. Куно Фишер, «Артур Шопенгауэр». Перевод под ред. В. П. Преображенского, М. 1896, стр. 113—114, 123).

[5] Дубенская, рожд. Цурикова (1854—1924).

[6] М. А. Шмидт.

[7] Вероятно, Василий Севастьянович Макарычев, он же Макаров — яснополянский крестьянин.

[8] Павел Александрович Буланже (1864—1925). См. т. 63, стр. 350.

[9] Софии Бер из Рима. Ей Толстой разрешил перевод на немецкий язык статьи «Религия и нравственность».

[10] Статью «Религия и нравственность» для журнала «Вопросы философии и психологии».

586.

1893 г. Ноября 5 или 6. Я. П.

Сейчас написал кучу писем[1] и получил телеграмму от Стевени[2] и посылаю за ним, и тороплюсь, а написать несколько слов хочется. Мы здоровы и благополучны всё в том же составе. Одна кадриль[3]. Известие, полученное мною нынче от Хилкова, страшно удивило меня: его мать приехала к нему с Приставом и, отобрав у него детей, увезла их. Трудно даже понять, на чем основываются такие поступки.

Мы живем без прислуги очень приятно. Забота о служении себе развлекает, и просто весело. Видел нынче Ваничку во сне. Что его свинка? А у меня вчера нашелся во рту зуб и начал болеть до тех пор, пока я не открутил его. Нынче получил твое письмо к М[арье] А[лександровне][4]. Когда едет Лева?[5] Вы верно известите меня нынче. Как твое здоровье, Соня? Целую тебя.

Хотел написать Гроту в ответ на его письмо,[6] но не успел. Поблагодарите его за письмо. Я очень рад ему. Целую всех целуемых и кланяюсь нецелуемым.

[1] Письма к В. Г. Черткову (т. 87), художнику Н. Н. Ге, Д. А. Хилкову и Ю. П. Хилковой (т. 66).

[2] Вильям Барнс Стевени. С. А. Толстая сообщала Льву Николаевичу 2 ноября: «Получена телеграмма Стевени: «Кроникль» (Chronicle) берет статью. Когда могут вас видеть в Москве» (ПСТ, стр. 586).

[3] Этими словами Толстой определяет количество живущих в Ясной Поляне — четыре человека. В Ясной Поляне оставались: Лев Николаевич с дочерью Марией, М. А. Цурикова и Б. Н. Леонтьев.

[4] Письмо это неизвестно. Судя по письму С. А. к Толстому от 31 октября, С. А. Толстая обращалась к М. А. Шмидт с просьбой переписать (за плату) «Царство божие внутри вас».

[5] За границу.

[6] От 31 октября.

1894

587.

1894 г. Января 25. Гриневка.

Мы доехали очень хорошо[1]. Шел снег, но теплый, и было светло, так что без малейших затруднений скоро доехали. Здесь тепло (в доме), просторно, тихо.

Мы с Таней чувствуем одинаково упадок приятный нервов. Я оба дня немного и не дурно работал.[2] Выходил мало. Не хотелось. Машу бросили в Туле. Иван Алекс[андрович] встретил нас и повез ее к М[арье] А[лександровне]. Здесь никого не видали, кроме Сони[3] и милых детей, особенно Миша.[4] Нынче посылают на почту. Ждем от вас писем. Как вы? — Соня ездила сейчас с Ан[ночкой] в Никольское.[5] Нашла всё там прекрасным. Теперь 2 часа, мы пообедали, и я пойду походить. Кашляю всё также — не больше, но и не проходит. Я берегусь. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] В Гриневку, имение И. Л. Толстого.
[2] «Христианство и патриотизм» («Тулон»).
[3] Жена И. Л. Толстого — Софья Николаевна.
[4] Дети И. Л. и С. Н. Толстых: дочь Анна и Михаил (1892—1919).
[5] В то время принадлежало С. Л. Толстому.

588.

1894 г. Января 28. Гриневка.

Живем мы здесь очень тихо и хорошо. — Только нынче были гости Ивановы, — сестра Трескина с детьми и мужем.[1] Они

простые, обыкновенные люди. Я по утрам пишу, остальное время читаю или гуляю. Вчера ходил в Никольское; любовался на Сережин дом и intérieur[2]. Домой меня привез его помощник кучер на вороной кобыле; Ал[ександр] Аф[анасьевич][3] был во Мценске. Кашляю мало, — гораздо меньше, чем в Москве; но есть какая то боль или скорее неловкость в груди, а главное— слабость, упадок энергии и физической и умственной, проявившийся с этим нездоровьем. Может быть, это новая ступень старости, к к[оторой] я еще не привык. Надо привыкать. Нынче получили Левино письмо и твое.[4] Поездка его в Париж ничего не представляет неприятного. Очень он только жаден к новым впечатлениям. То, что он расстался с доктором[5] (я не вижу из письма, чтоб их отношения расстроились), очень хорошо. Мне это присутствие доктора не нравилось — не для меня, а для Левы. — Надо каждому итти своим особенным и всегда новым путем. И путь Левы меня интересует. А что выйдет из всего, никто не может знать. Здоровье его меня мало беспокоит, я как то уверен, — дай Бог не ошибиться, — что оно в свое определенное время восстановится совершенно независимо от докторов и климата, разумеется, если не случится что-нибудь особенное. Меня интересует его душевная жизнь и внутренняя работа. Сейчас хочу написать и ему[6].

От Ильи[7] было два письма из Берлина.[8] Соня пишет ему, и мы уверены, что и без письма и телеграмм они не разминутся в Париже, т[ак] к[ак] у них точки соприкосновения Димер Боб[ринский][9] и Саломон.[10] Таня не совсем бодра, — то желудок, а то зябнет. Впрочем, нынче она лучше. По утрам она рисует, гуляет, по вечерам мне усердно переписывает. — Я читал Michel Teissier. [11] Как бездарно! Как всё выдумано. Не видно той страсти, из за к[оторой] он погубил всё, и еще менее видна его, Тесье, талантливость. Рядом с этим читал старый роман Dumas отца Silvandère[12]. Какая разница. Бодро, весело, умно и талантливо, и sobre [13] и без претензии. А этот с важностью мажет и воображает, что он психолог... Целую детей. Об Андрюше не могу вспомнить без неприятного чувства за его смело глупые речи о том, как Немца убить штыком. Стараюсь забыть и забуду, но неприятно. Прощай, целую тебя. Что Поша, приехал ли? Письма ко мне пересылай. Иногда бывают нужные. А кроме того, если не пересылать, слишком много наберется.

[1] Андрей Иванович и Наталья Владимировна Лимонт-Ивановы с четырьмя сыновьями. Н. В. Лимонт-Иванова — сестра В. В. Трескина, приятеля И. Л. Толстого.

[2] [внутренность дома.]

[3] А. А. Успенский — управляющий С. Л. Толстого.

[4] Оба письма не сохранились.

[5] В. Горбачев, об отъезде которого Л. Л. Толстой писал 3 февраля.

[6] См. письмо к Л. Л. Толстому от 28 января. См. т. 66.

[7] И. Л. Толстой с В. Н. Философовым ездил за границу.

[8] Письма эти не сохранились.

[9] Гр. Владимир Алексеевич Бобринский.

[10] Карл Альфонсович Саломон.

[11] Роман французского писателя Эдуарда Рода (1857 — 1910) «La vie de Michel Tessier» [«Жизнь Мишеля Тессье»].

[12] Роман Александра Дюма (1803—1870) «Silvandire» (1844).

[13] [скромно]

589.

1894 г. Января 30. Гриневка.

Беспокоимся, что от тебя три дня нет писем. Я хотел уже телеграфировать, чтобы узнать, не случилось ли что, но нынче получил от Веры Т[олстой], к[оторая] пишет о тебе. Я в последнем письме жаловался еще на нездоровье, теперь чувствую себя совсем здоровым, также и Таня, и здешняя семья.

Л. Толстой.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, д. № 15. Графине Софье Андреевне Толстой.

590.

1894 г. Февраля 1. Гриневка.

Приписываю только, чтоб самому сказать, что мы совсем здоровы, и я успокоился, получив твое письмо.[1] Только очень дурно, что ты не спишь.

Л. Т.

Приписка к письму Софьи Николаевны Толстой к Т. Л. Толстой.

[1] Письмо неизвестно.

591.

1894 г. Февраля 3. Я. П.

Получил вчера здесь письмо,[1] в кот[ором] всё хорошо, кроме твоих бессонниц. Целую те[бя].

Приписка к письму Т. Л. Толстой. Письмо писано по приезде Толстого из Гриневки в Ясную Поляну.

[1] Письмо неизвестно.

592.

1894 г. Февраля 3. Я. П.

Милый друг Соня,

Нынче в 2 часа я поехал верхом в Ясенки, чтобы взять там посылки, и взял письмо к тебе от Тани, в кот[ором] сам приписал несколько слов; но в Ясенках заспешил и забыл отдать письмо; вспомнил только, ехавши назад, против лавки; не хотелось ворочаться, и я отдал письмо дворнику, прося его отдать на почту. Он обещался: но он не внушает мне доверия, а т[ак] к[ак] Ив[ан] Ал[ександрович] едет сейчас на Козловку, я решил еще раз написать тебе. Мы приехали благополучно; очень жаль было покидать Соню и ее детей, кот[орых] я всех трех, — главное Соню, — больше узнал и полюбил. — Я совсем больше не кашляю и чувствую себя опять бодро. Здесь мы поместились прекрасно: я в Таниной комнате, Таня в Машиной, а Маша с М[арьей] А[лександровной] в девичьей. Под сводами топят, но еще только 12°, и мы только там едим. Письмо твое вчера же получил.[1] Всё у вас хорошо и Сережина забота о тебе и внушение, кот[орое] он делает Андрюше. — Ничто так не подействует, как внушение брата, — нехороши только твои бессонницы. Побольше будь на воздухе. Особенно такие прекрасные дни, как нынче. Кроме пересланных тобою писем, я получил в Ясенках два интересных письма: одно от Battersby[2] с статьями, написанными разными Reverend'ами[3] по случаю выдержек из Ц[арства] Б[ожия], кот[орые] печатались в одном журнале,[4] а другое от издателя, кот[орый] просит прислать ему русск[ий] текст для того, чтобы сделать 3-й перевод и издание.[5] Ты спрашиваешь, что я пишу? Всё тот же так наз[ываемый] Тулон, в котором я был вовлечен в разъяснения вопроса «шат-

риотизма», и это очень интересно и, мне думается, ново и нужно, т. е. доказательство лжи и вреда этого патриотизма. Ты пишешь о том, что можно в Москве устроить уединение: страшно желаю этого и попытаюсь устроить это и быть как можно строже в этом. Девочки обе вполне здоровы. Здесь Хохлов,[6] к[оторый] до нас еще пришел к М[арье] Ал[ександровне] пешком из Москвы. Это было неприятно. Он завтра уйдет к Булыгину. Самое мне и тебе интересное под конец о Леве. Письмо его[7] огорчительно. Здоровье всё еще не поправляется. То, что он в Париже, а не в Канне, всё равно. Страшно, что далеко очень от нас. Будем ждать и надеяться всего лучшего. Я ему писал раз длинное письмо из Гриневки.[8] Прощай, целую тебя и детей, Сережу особенно. Поклон П[авлу] П[етровичу][9] и M-lle D[etraz].

Петр Вас[ильевич][10] приехал. Хотел сам непременно, говоря, что скучно. И нынче пьян.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Письмо Баттерсби от 9 февраля (н. ст.) 1894 г.

[3] [Высокопочтенными духовными лицами]

[4] Имеются в виду статьи представителей англиканской церкви, опубликованные в февральском номере «The New Rewiew» [«Новый обзор»] за 1894 г., посвященные разбору учения Толстого.

[5] Рибльуайт (E. G. Ribblewhite) — редактор «The Weekly Times», писал из Лондона Толстому 10 февраля (н. ст.). См. т. 66.

[6] Петр Галактионович Хохлов (1864—1896). См. т. 64.

[7] От 26 января (7 февраля) 1894 г. из Парижа.

[8] От 28 января. См. т. 66.

[9] П. П. Кандидов.

[10] Повар П. В. Бойцов.

593.

1894 г. Февраля 6. Я. П.

У нас всё вполне благополучно; мы все здоровы, если не считать бывший у Тани нарывчик на десне, к[оторый] прошел, но ее беспокоит, и я ей советую съездить завтра к Рудневу.[1] В комнатах так тепло, что мы отворяем форточки. Я очень рад, что был у Сони и здесь пожил, но очень рад тоже и тому, что время

скоро идет, и мы через три [дня], если буд[ем] живы, приедем в Москву.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] Тульский врач А. М. Руднев.

594.

1894 г. Марта 6. Москва.

Ваничка с утра всё собирается писать тебе, но девочки Горб[уновы] [1] и Коля Колок[ольцов] [2] так завлекли его, что он не успел. Теперь он и Саша здоровы, спят. Маша пишет в Париж.[3] Мальчики у Дьяк[овых][4] и должны приехать к 11 (теперь $^1/_2$). Утром были: Март[ыновы],[5] Дьяк[овы], Капнист, [6] катались, ели и даже плясали. Подошедший Мамонов [7] играл. Я нынче мало ходил утром и пошел вечером к Буланже. Не застал его дома, но прекрасно прошелся. От наших письмо утешительное.[8] Маленькое улучшение и то же доверие.

На обороте: Московско-Курская ж. д. Станция Козловка-Засека. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] Дети Н. И. Горбунова: Наталья и Вера.

[2] Николай Николаевич Колокольцов (ум. 1918 г.).

[3] В Париже в то время были Л. Л. и Т. Л. Толстые.

[4] Андрей и Михаил Львовичи Толстые дружили с сыновьями Д. А. Дьякова — Алексеем Дмитриевичем (1879—1920) и Дмитрием Дмитриевичем (1880—1943).

[5] Сыновья Софьи Михайловны Мартыновой, рожд. Катениной, — Георгий и Дмитрий Викторовичи Мартыновы.

[6] Сын П. А. Капниста — Дмитрий Павлович.

[7] Александр Эммануилович Дмитриев-Мамонов.

[8] Письма Л. Л. и Т. Л. Толстых из Парижа от 11 марта (27 февраля).

* 595.

1894 г. Марта 7. Москва.

Таня пишет тебе [1] всякие нежности и просит, чтобы ты не тревожилась и [не] суетилась и чтоб у тебя голова не тряслась. И я умоляю тебя о том же. Делай больше распоряжений сло-

вами, а не руками и ногами. Целую тебя. Мар[ье] Ал[ександров-не], к[оторая] верно у тебя, наш [?] привет.

Приписка к письму И. Л. и М. Л. Толстых.

[1] Письмо от 2 марта (ст. ст.) из Парижа (АСТ).

596.

1894 г. Марта 26. Ольгинская.

Пишу с Ольгинской, до кот[орой] доехали прекрасно. И спали, и ели хорошо. В Воронеже видели Рус[анова] [1]. Снегу здесь нет. Что Лева? Лучше ли ему, чем в тот день, когда мы уезжали? Скажи ему, чтобы он тебя не обижал, а слушался. — Целую нежно Таню, с к[оторой] не успел проститься в Москве, где я так на веки уронил себя. [2] И мальчиков, к[оторых] не было. Пишу в вагоне, подъезжая. На станции припишу, что узнаю о Гале.[3]

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический переул., д. № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Гавриил Андреевич Русанов. См. т. 83.

[2] «Заговорившись с кем-то, вскочил на поезд уже на ходу» (п. С. А.).

[3] Анна Константиновна Черткова (1859—1927), жена В. Г. Черткова, в то время болевшая.

597.

1894 г. Марта 27. Ржевск.

Маша всё описала,[1] милый друг Соня, так что мне остается только подтвердить ее слова и сказать про себя, что я очень рад, что приехал: и он и главное она так искренно рады, и так мы с ним душевно близки, столько у нас общих интересов, и так редко мы видимся, что обоим нам это хорошо. Она очень жалка и мила, и тверда духом. Я сейчас с ней поговорил с полчаса и вижу, что она уже устала. Приподняться на постели она даже не может сама. Сейчас приехала Лиз[авета] Ив[ановна],[2] я еще не видал ее. Я смущался сначала мыслью, что нас слишком много вдруг наехало, но тут столько домиков, что все разместились, и кажется, всем удобно, а нам слишком хорошо. Место здесь очень красивое; постройка на полугоре, вниз идет крутой

овраг и поднимается на другой стороне поросший крупным лесом. Я сейчас ходил один гулять и набрал подснежников. Целую всех по порядку от тебя до Ванички. Страшная вещь болезнь и больная, но нельзя не видеть, как она просветляет людей. Это видно и на Гале, и на Русанове, и на Леве. А всё-таки желаешь здоровья. Завтра напишу еще и Тане.[3]

Л. Т.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Е. И. Черткова (1832—1922), мать В. Г. Черткова.

[3] 28 марта Толстой сделал приписку к письму М. Л. Толстой. См. т. 67.

598.

1894 г. Марта 28. Ржевск.

Может быть, это письмо дойдет раньше того, и потому пишем опять. Мы совершенно здоровы. Нам очень хорошо, главное хорошо нравственно среди людей, кот[орые] нас любят. — Галино здоровье, кажется, улучшается. Целую ночь видел тебя, Лева, во сне и сердился на тебя. Всегда толкуют навыворот. Это от того, что мы много говорили о тебе. О тебе, Таня, на яву думаю часто и жалею, что тебя нет. Ну, пока прощай, милый друг Соня. Целую тебя и детей.

Л. Т.

Приписка к письму М. Л. Толстой.

* 599.

1894 г. Апреля 1. Воронеж.

Пишу из вагона, в к[оторый] входил, когда он стоял, из Воронежа. —

Мы вполне здоровы, как расскажет П[авел] И[ванович], и довольны своей поездкой, останемся день в Воронеже.[1] С радостью жду после завтра, когда вернусь, если Б[ог] даст, к вам. Всех целую.

Л. Т.

[1] О пребывании Толстого в 1894 г. у Русановых см. интервью с Андреем Гавриловичем Русановым («Встреча с Л. Н. Толстым» — «Воронежская коммуна», № 30, от 30 сентября 1928 г.) и гл. IV воспоминаний Г. Г. Русанова («Воспоминания о Л. Н. Толстом», 1937, стр. 173—184).

600.

1894 г. Апреля 29. Я. П.

Приехали [1] благополучны, здоровы.

Сейчас еду в Ясенки свезти письма и посылки. Как бы хорошо, если бы от тебя узнать нынче. Держись Рудн[евского] правила: ничего твердого, пока не пройдет совсем. О кирпиче сказал и похлопочу. Я целое утро писал коррект[уры] Мопасана, [2] к[оторые] я посылаю Павлу Иван[овичу]. Пока прощай. Целую тебя и всех.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники. № 15, д. Гр. Толстого. Софье Андревне Толстой.

[1] Толстой приехал в Ясную Поляну с дочерью Марьей Львовной.

[2] Корректуры перевода с французского Л. П. Никифорова с предисловием Л. Н. Толстого, «Монт-Ориоль», изд. «Посредник», М. 1894 (XXXVI).

601.

1894 г. Апреля 30. Я. П.

Вчера, в пятницу, как я и писал тебе, у нас было всё очень хорошо: я ездил в Ясенки и оттуда в Бабурино и Деменку, где отдается хорошенький, новенький домик. Маша была дома, ходила за фиалками, хозяйничала. Вечером приехал проездом в Тулу Булыгин; рассказывал, смеялся и ночевал. Нынче утром я встал в 8, хотел поднимать Машу, — она спит в Левиной комнате, а я под сводами, — но она объяснила мне, что она всю ночь зябла и что у ней болит горло и жар. Пощупал, точно жар, средний. Это она вчера простудилась, ходила за молоком на ледник. Нынче целый день то зноб, то жар. Ничего не ест, пьет. Я считал ей сейчас пульс, 88. Жар не сильный, и утешительно то, что у ней бывают эти ангины. Но жутко. В комнате тепло. Истопили нынче. В обед я послал за Мар[ьей] Алекс[андровной]. Она приехала и будет спать с Машей. Сейчас разотрем уксусом и напоим малиной. Желудок в порядке. — Я сейчас, после обеда в 5 часов, поехал в Судаково[1] и оттуда Засекой на пчельник, купальню и через заказ домой. Больше шел пешком, радуясь на красоту Божьего мира. Трава уж с четверть, фиалки отцветают, баранчики сплошные, рожь идет в трубку, овсы

зеленые кое где, на черемухе готов цвет и побеги в два вершка, осина и ранний дуб одеваются.

Тепло, влажно, соловьи, кукушки. Вернулся в 8 и вот пишу. Маша всё то же; пила чай и пьет лимонад. Завтра извещу, что будет. Тоска в ногах, и голова болит, и горло. Горло не очень болит. Надеюсь, что завтра будет лучше. Что будет, напишу всю правду. — Кирпичники завтра придут рядиться.[2] Это замарано то, что я хотел выписать одну вещь, а потом решил, что не надо. Жду с нетерпением Таню с Ник[олаем] Ник[олаевичем] в понедельник. Про тебя я не понял, когда ты хотела приехать.

Поскорее бы Лева переезжал. Целительный воздух и тишина. Правда, что теперь немного рано для каменного дома, да и должны завернуть холода. А вот как пройдут, тогда хорошо бы ему приехать. Целую тебя и детей. С Мишей я так и не простился.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] «Имение Судаково, в 6 верстах от Ясной Поляны, принадлежало трем сестрам Арсеньевым. Бельгийское общество современем купило это имение и построило большой завод чугуно-литейный. Завод этот временно прекращал свои работы. Ныне это всё место известно под названием «Косой горы» (н. п. С. А).

[2] *Зачеркнуто:* пожалуйста купи мне про запас туфли.

602.

1894 г. Мая 1. Я. П.

Как обещано, пишу, милый друг, с тем, чтоб ты знала о Маше. С утра ей было получше, меньше жара, но оказалась сильная боль в горле, так что ей трудно и больно глотать. Сейчас смотрел ей горло, с обеих сторон одинаково красно и одинаково больно. Лучше ей немного уже п[отому], [что] она немного поела — сама захотела — овсянки и чаю с молоком. Но теперь к вечеру — теперь 9 часов, — опять тоска и жар сильнее. Но как будто собирается потеть. Сейчас напоим ее малиной и разотрем уксусом. Мы нынче перешли наверх. Она в Сашиной комнате, я в спальне. Хотя и тепло наверху — 16 гр. — мы еще истопили, т[ак] к[ак] вчера мыли верх. Очень жаль ее, бедную, она тиха и покорна, и М[арья] А[лександровна] из всех сил хлопочет за ней ходить, и хорошо, не тревожа ее. Жалко особенно по этой погоде. Сегодня сухой, южный ветер и жара.

Я ходил между часом и четырьмя по засеке, собирал фиалки, и было жарко, как в Июле. Из письма Веры [1] вчера знаю, что тебе лучше, и что наши едут завтра. И то хорошо. Прощай пока, целую тебя и детей.

Л. Т.

Да, скажи, пожалуйста, Павл[у] Ив[ановичу], что если можно, то он прислал бы мне еще раз Мопасана в сверстанном виде. Если можно. Да Bel Ami, [2] скажи Тане, чтоб она привезла, или сама пришли.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] В. С. Толстая. Письмо ее неизвестно.
[2] «Bel Ami» [«Милый друг»] — роман Мопассана.

603.

1894 г. Мая 2. Я. П.

Маше нынче гораздо лучше: нет ни жара, ни боли горла (еще немного болит), только слабость и боль во всем теле. Очевидно, болезнь прошла, и я более не беспокоюсь. А сейчас, 8 часов, посмотрел ее, — хуже, чем днем, слабее, но гораздо лучше. За П[етром] В[асильевичем] мы не посылали, Аннушка прекрасно готовит. Жду наших.[1] Везу это письмо и еду к ним навстречу, целую тебя и детей. Я давно так праздно не проводил время, как эти два дня.

Письмо твое [2] вчера получил. Хорошо, что у вас всё благополучно. Жаль, что Анд[рюша] задержит тебя.

На обороте: Москва. Хамовнич. пер., дом № 15. Графине С. А. Толстой.

[1] 2 мая уехали в Ясную Поляну Татьяна Львовна, Вера Сергеевна Толстые и художник Н. Н. Ге.
[2] От 30 апреля (ПСТ, стр. 593).

604.

1894 г. Мая 9. Я. П.

Дети никто про меня не пишут, предоставляя это мне. Я нынче совсем здоров. Вероятно, и ты бы нынче была довольна погодой.

Чудный, ясный и немного прохладный и необыкновенно красивый день.

Хотел Леве писать длинное письмо, да не успел и предпочел всё сказать ему здесь.

Надеюсь, что у тебя не осталось никакого осадка от бывшего неприятного разговора,[1] также, как и у меня. И ты, вероятно, поняла это еще вчера.

Целую тебя и детей.

Л. Т.

Приписка к письмам младших детей Толстого.

[1] См. Дневник, 15 мая, т. 52.

605.

1894 г. Мая 11. Я. П.

Пав[ел] Ив[анович] расскажет тебе всё про нас, но всё таки пишу, чтоб сказать, что все благополучны и здоровы. Лева приехал в 6-м часу, усталый, но очень довольный всем, что нашел здесь. — Ваничка очень мил и ласков. Удивляемся, что два дня не б[ыло] от тебя писем. Целую вас.

Л. Толстой.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

606.

1894 г. Мая 12. Я. П.

Хотел тебе написать по лучше и подлиннее письмо, милый друг Соня, но кончилось тем, что не успел: Crosby,[1] я с ним гулял и промок, и что то устал и слаб. Вчера получил твое письмо.[2] У меня то наверное ничего не осталось в тот же вечер, как ты уезжала, только бы у тебя не было недобрых и мрачных мыслей, кото[рые], впрочем, очень естественны в теперешнем твоем положении одиночества и в городе, и с тревожащим тебя Анд[рюшей] и беспокойством за него и за Ван[ичку]. Утешаемся тем, что это не надолго, и не успеем оглянуться, как соединимся и будем жить дружно и потому весело.

Нынче привезли лес и положили его на лугу, пред балконом. Сначала мы все возмутились и обвинили В. П.,[3] но разобрав дело, я увидал, что больше его класть некуда, и здесь он

займет не много места. Crosby такой, как все Американцы, приличный, не глупый, но внешний. Главное, устал говорить по-англ[ийски].

Прощай, целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Эрнест Кросби (1856—1905) — американский писатель, организатор «Лиги социальных реформ», проповедник идей Генри Джорджа, автор ряда статей и книг о Толстом. В 1894 г. приезжал в Ясную Поляну.

[2] От 9 мая.

[3] Можно прочесть «В. И.» — в таком случае это Василий Иванович, служивший приказчиком в яснополянской усадьбе.

607.

1894 г. Мая 13. Я. П.

Яблони в молод[ом] саду цветут недурно. Здоровье мое, или скорее нездоровье, не опасно. Должно быть, простудил желудок. Crosby они напрасно осуждают: он довольно наивен, но чужд нам, как Америк[анец], по воспитанию и нраву. У меня в шкапу есть евангелия Матвея непереплетенные, привези их. Если нет, то купи 50 ш[тук]. Они по 2 к[опейки], в будке у Ильинск[их] ворот. Книги из моего шкапа стоющие привези.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

* 608.

1894 г. Мая 14. Я. П.

Сейчас пришли с длинной прогулки с Ваничкой. Мне было с ним очень приятно. Кажется, и ему тоже. Теперь до скорого свиданья. Мое здоровье лучше. У нас Давыд[ов].

Л. Толстой.

Приписка к письму М. Л. Толстой.

609.

1894 г. Июля 28 или 29. Я. П.

У нас всё благополучно; кроме Левы, к[оторый] всё также уныл. Ты знаешь, что утром приехали К[атерина] И[вановна][1]

и И[ван] И[ванович]. [2] К завтраку приехала Маша с Машей Толстой [3] на лошадях. Все здоровы. Таня хочет завтра на один [день] съездить в Пирогово, — поедет рано утром на лошадях и вернется в 10 ч. 10 м. на Козловку. Хочет взять Сашу. Она ушла гулять с К[атериной] И[вановной], а я пишу, п[отому] ч[то] сам еду к Чертк[ову],[4] а оттуда на Козловку. Целуй от нас всех Кузмин[ских].[5]

На обороте: Московско-Курская железн. дор. Станция Песочная. Татьяне Андревне Кузминской для передачи С. А. Толстой

[1] Е. И. Баратынская.

[2] Иван Иванович Бочкарев (1842—1915) — бывший революционер-шестидесятник.

[3] М. Л. Толстая с двоюродной сестрой М. С. Толстой.

[4] В. Г. Чертков жил в Деминке, близ Ясной Поляны.

[5] В наборной рукописи первого издания «Писем Толстого к жене» над настоящим письмом рукой С. А. Толстой написано: «Письмо из Ясной Поляны в Орловскую губернию на дачу моего брата Александра Андреевича, где тогда жили и Кузминские».

610.

1894 г. Августа 18. Я. П.

С первого же вечера, как ты уехала, [1] дорогой друг Соня, мне сделалось и скучно без тебя, и жалко тебя за то, что покидаешь и деревню, и детей — Ваничку — и едешь на тяжелую жизнь. И всё хотел тебе писать и всё не успевал. Даже и это письмо не пойдет нынче, т[ак] ка[к] мы не посылаем на Козловку. Таня верно описала[2] тебе те скромные события нашей жизни, какие есть, я могу прибавить только то, что с Количкой мне очень тяжело: тяжело, п[отому] ч[то] он не откровенен. А неоткровенен он п[отому], ч[то] ему тяжело, и мне очень жаль его. Мы собрались с ним нынче, 18-го, ехать к Булыгину, а он с утра ушел к М[арье] А[лександровне], так что мы его не видали. Я думал, что он ушел к Бул[ыгину], и поехал туда. Его там не было, и он, вернувшись от М[арьи] А[лександровны], пришел туда. Так что мы с ним не видались почти. Хотел Бул[ыгин] его привезти нынче вечером, а теперь 11-й час, а их нет. Завтра же он хотел ехать. Вчера я еще получил от его брата Петруши письмо, в к[отором] он жалуется на брата и по-моему совершенно

прав.[3] Количка просто нравственно неузнаваем. Стараюсь сделать, что могу и получше, а что выйдет, уж дело его и Божие. Миша всё бегает на дворню к ребятам, я постоянно помню о нем и посылаю за ним. И по моим наблюдениям дурного ничего нет, а есть этот период, через к[оторый] и я проходил, особенно живого интереса к жизни народа и, разумеется, сверстников. Хотели его на скрипке заставить играть, говорит, что мизинец болит, свихнул. По вечерам он читает, ездил в Овсян[иково]. Саша, как всегда, проста и усердна. Ваничка кажется особенно мил, п[отому] ч[то] больше на него обращаешь внимания. Здоровье его превосходно. В вопросах о том, дать ли ему огурца, яблока, грибов, я всегда стою за большую осторожность. Дочери очень усердны, заняты различными письменными работами и в бодром, трудолюбивом, осеннем настроении. Нынче я видел, что возили,[4] но вечером помешал дождик. Я два дня писал письма[5] и нынче только очистил одну большую порцию. Лева велит мне писать ему. Я непременно сделаю это, и получше, и, главное, поискреннее, но не нынче.

Целую тебя и Леву, и Андрюшу.

Л. Т.

[1] В Москву, 15 августа 1894 г.

[2] В письме от 18 августа.

[3] Письмо П. Н. Ге о запутанных личных делах его брата, Н. Н. Ге.

[4] «кирпич» (п. С. А.).

[5] Письмо В. Г. Черткову см. в т. 87 и шесть писем другим лицам см. в т. 67.

611.

1894 г. Августа 19. Я. П.

Я написал тебе опоздавшее письмо вчера, и теперь очень жалею, что послал его на почту. С Митей[1] ты бы получила раньше. Мы все здоровы, скучаем по тебе и жалеем тебя, хотя погода не веселит. У нас Количка. Сейчас уезжает. Связь, кот[орую] приписывают ему, — выдумка. Положение его очень трудное. Но он такой же хороший. Целую тебя, Леву и Андрю[шу].

На обороте: Софье Андревне.

[1] Д. Д. Дьяков.

612.

1894 г. Августа 20—21. Я. П.

У нас всё благополучно, милый друг. Ваня ходил один раз, весел и здоров. Бисмут давали один раз, больше не будут. У нас был Сухотин и Кат[ерина] Ив[ановна]. И было приятно. Сухотин очень мил. Остальное всё по старому. Я вполне здоров. Как ты? И мальчики? Целую их и тебя. Кат[ерина] Ив[ановна] расскажет, а я пишу только п[отому], ч[то] хочется.

Л. Т.

613.

1894 г. Сентябрь 7. Я. П.

Я очень рад, что ты поехала в 1-м кл[ассе], хотя и на даровой билет. У нас в одиночестве жизнь теснее. Вчера я стал было записывать свой рассказ, пока вы уехали, думал нынче вечером продолжать, но нынче не в том духе. [1] Очень бы желал, чтобы Лева попробовал применить мой совет о гимнастике. Самые легкие движения, но всё таки движения с некот[орым] усилием. Что скажет на это доктор Флеров? Целую всех своих и приветствую М[арью] К[онстантиновну][2] и Павла Петр[овича].

Л. Т.

Два раза спрашивал Ваничку, злился ли он на Сашу, и оба раза Мисс Welch[3] отвечала, что, напротив, они были очень дружны. Я обещался ему написать это тебе.

[1] В Дневнике Толстого под 6 сентября 1894 г. значится: «Утром в постели после дурной ночи продумал очень живой художественный рассказ о хозяине и работнике».

[2] М. К. Рачинская (1865—1900) — 10 июля 1895 г. вышла замуж за С. Л. Толстого.

[3] Анна Лукинична Вельш, англичанка. С 1894 г. по летам жила в Ясной Поляне в качестве гувернантки и преподавательницы музыки.

614.

1894 г. Сентября 10. Я. П.

Хорошо, что получили от тебя письмо.[1] Белогол[овый][2] хорош своей бесплатностью, но боюсь, что Зах[арьин] обидится.[3] У нас ничего нового после поездки 3-го дня в Овсян[иково] верхами. Детей[4] общим советом не выпускают. Я был за про-

гулку, но остался в меньшинстве. Сейчас еду в Тулу повидать одного писавшего мне очень интересного оружейника [5] и еще кое за чем у Давыд[ова]. Таня вчера лежала, Маша нет-нет, и зубы болят. О кирпиче ничего не спрашивали; я спрошу сейчас у прикащика. Молотят очень усердно. Погода упорно дурная. Дети маленькие веселы и здоровы. Я тоже. И недурно думается и пишется. Целую вас.

О гимнастике я боюсь и спрашивать, хотя я очень склонен думать, что она была бы полезна.

А в самой слабой степени всегда возможна.

[1] От 8 сентября. В письме идет речь о советах доктора Белоголового Л. Л. Толстому.

[2] Николай Андреевич Белоголовый (1834—1895) — врач и писатель. В его «Воспоминаниях и статьях», М. 1897, имеется глава «Свидание с гр. Л. Н. Толстым».

[3] Г. А. Захарьин.

[4] Александра и Иван.

[5] Петр Дмитриевич Рудаков — слесарь из Тулы, обратился к Толстому с письмом от 5 сентября 1894 г., в котором описывал свою жизнь и ставил вопрос о взаимоотношении науки и религии.

615.

1894 г. Сентября 11. Я. П.

Кафли привезли, а о кирпиче я не знаю, сколько нужно. [1] Узнаю от архитект[ора] или печников и тогда пошлю к Гилю.[2] У нас, как видишь, всё очень хорошо: гости добрые и не стеснительные. Как у вас?

Л. Т.

[1] В 1894 г. была предпринята пристройка к яснополянскому дому.

[2] Московский купец, владелец угольных копей и кирпичного завода.

616.

1894 г. Сентября 12. Я. П.

События все описаны, а во внутренней жизни моей мало интересного. Не работается последние два дня. С Ив[аном] Ив[ановичем] [1] хорошо придумал, т. е. придумал он, — собирать все те прекрасные статьи, книги и даже письма, кот[орые] я и мы

получаем, переводить и составлять как бы журнал рукописный, исключая всё задорное, осудительное. Не знаю, удастся ли, но мне всегда жалко, что пропадают неизвестные многим те прекрасные, интересные и поучительные, и для души полезные вещи, к[оторые] я получаю. День был нынче не дурной, но был дождик утром, и барометр не поднимается. Как дети, хочется написать: больше не знаю, что писать, и не от того, что нечего, а от того, что надеешься всё сказать, когда увидим[ся], и теперь скоро. Л. Т.

Думаю обо всех детях — и больше всего о Леве; всё хотелось бы влезть в его душу — понять, как и чем он живет.

Дочери здоровы и, не сглазить, в бодром и деятельном настроении.

Приписка к письму Ивана Львовича Толстого. Строки, писанные Толстым, переплетаются с припиской Т. Л. Толстой. Кроме того, на полях вверху имеется приписка М. Л. Толстой.

[1] И. И. Горбунов-Посадов.

617.

1894 г. Сентября 15. Я. П.

Маша хочет ехать на Козловку, и вот я пишу, чтоб сказать тебе, что у нас, несмотря на холод и дожди, всё вполне благополучно: и большие и малые дети совершенно здоровы; сейчас идут, — после завтрака, — за грибами. Маша уверяет, что у Поручика в елочках она вчера видела много грибов, а няня отрицает. Но они всё таки идут и очень веселы. Сейчас Саша с Ваничкой на полу рассматривали карту мира и узнавали, где Патагония, в к[оторую] поехали дети Кап[итана] Гранта,[1] и Корея, в к[оторой], я им рассказал, что война. Вчера мне вечером нездоровилось, и я зяб, пришел наверх и для согревания стал играть с М. Вельш Гайдена.[2] Я согрелся, но слушать было, думаю, неприятно. Нынче чувствую себя очень здоровыми писалось очень хорошо.

Маша не спала вчера до 2-х часов от страха перед крысой, к[оторая] лазила под постелью. А у М. В[ельш] под простынею. А у меня посреди комнаты оказалась мертвая мышка. Вчера j'ai passé un mauvais quart d'heure.[3] Явился вечером студент харьковский в мундире, пришел пешком под дождем из Тулы,

где он, по его словам, остался без возможности ехать далее до Харькова,—он едет из П[етер]б[ур]га, и просит дать ему 10 р[ублей]. Я измучался, наверное, в 10 раз больше, чем он, колеблясь — дать или не дать, и кончил тем, что всё таки дал, и досадно, и совестно. —Нынче целую ночь видел во сне мой обычный сон, что я служу юнкером в военной службе, нынче в уланах, и мундир на мне грязный, и всё не так, как надо, и все надо мной смеются. Видел и Андрюшу на велосипеде. Думал о нем и о Мише. Очень уж, очень у них много всяких земных благ: от этого нет ни охоты, ни времени заняться духовными. Приходил крестьянин попросить похлопотать за брата солдата, к[оторого] в субботу будут судить в Туле за то, что он упустил арестанта. Съезжу в Тулу, мож[ет] б[ыть], завтра, а после завтра мы хотим с Таней съездить в Пирогово. Не знаю, как она, а я нынче поеду, завтра приеду. Она тоже говорит, что на один день, много на два. В доме топили кое где, и тепло. О кирпиче не узнал еще, но нынче поеду в Тулу, и велено узнать у Архит[ектора]. Вот и всё. Целую всех вас.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический переул., д. № 15. Софье Андреевне Толстой.

[1] Имеется в виду роман Жюля Верна «Дети капитана Гранта».
[2] Иосиф Гайдн (1732—1809)—немецкий композитор
[3] [я провел скверных четверть часа.]

618.

1894 г. Сентября 18. Я. П.

Я нисколько не нашел неприятным то, что ты писала [1] о твоем отношении к моему писанью и отношении к нему теперь девочек; напротив, нахожу это справедливым и с очень приятным чувством вспоминаю о том времени худож[ественной] работы. Теперь я написал на черно очень мало интересный рассказ, но меня он на время занял. Поправлять же его, теперь по крайней мере, нет охоты. Над своей работой всё копаюсь.[2]—Что ты не пишешь ничего об Урусове?[3] Мне очень жаль, что я не увижу его. Поклонись ему хорошенько от меня. Мы ведь очень давно не видались. Переменился ли он? Пироговск[ую] поездку мы на время отложили. Но тоже очень хочется видеть Сережу бра-

та, предоставить ему себя поругать. Уж не много раз нам остается это делать. —

Левиному письму[4] был очень рад. Целую его.

Л. Толстой.

[1] В письме от 11 сентября.
[2] «Хозяин и работник».
[3] С. С. Урусов.
[4] От 14 сентября.

619.

1894 г. Сентября 19. Ясенки.

Пишу тебе несколько слов из Ясенков, куда мы, гуляючи, пришли с Сашей и Ваней. Погода чудная, и мы взяли все предосторожности. М. Вельш привезла им теплые платья, и они едут с ней домой, а я верхом на Вятчике заеду к старшине. Все эти дни очень напряженно работаю, хотя результатов заметных нет. Благодарю Леву за его письмо. [1] Он пишет про свое душевное состояние то самое, что я желаю ему. Только бы он персеверировал.[2] Целую тебя и детей.

[1] От 14 сентября 1894 г.
[2] То есть был настойчивым.

620.

1894 г. Сентября 19. Я. П.

[У] Саши болело ухо и немно[го] красно было горло, жара не было, и нынче она, хотя лежит в постели, но жалуется только на головную боль.

Погода нынче ясная, но очень свежая, так что Таня собралась было вчера идти с Ван[ей] на Козловку, но нынче раздумали и его водили гулять на купальную дорогу.

Таня ездила в Бабурино, за моделью для своей картины, а Маша с нею в Деменку к больному. Вчера я ездил на Козловку за письмами, но не было от вас, что нас огорчило. Что Душан[1] и его палец?

Я всё занят тем же, и очень занят. Писем никаких особенных не получали. Получил я книгу О Буддизме L. Rosny, очень для меня интересную.[2] Приятно мне очень видеть и чувствовать, как все здесь живущие наши дети дружны между собой. — И

особенно взрослые: Маша с Таней. Чтение Дет[ей] Кап[итана] Гранта продолжает иметь большой успех; участвует и няня, и я иногда. Ваня принес свою бумажку, но когда я взялся писать, он задумался, и вот, я пока исписал всё, а он всё сидит и думает. —

19 Сентября.

Милая мама,

Саша была больна, а теперь почти здорова. Мы сегодня с Т[аней] хотели итти на Козловку, но было холодно — мороз, и нас папа с няней не пустили. Саша всё спешит для тебя делать какой-то подарок, и она думает, что она не успеет. Робинзона[3] мы дочли и ждем тебя, чтобы читать сначала, а то, помнишь, мы начали читать с самого интересного.

Мы дочли Робинзона и маленькую книжечку и начали Капит[ана] Гранта. И очень была одна страница, очень интересная: про красных волков. Я очень боялся. Сейчас папа̀ едет в Козловку, и вот я пишу тебе письмо. Пришел будить Таню, чтобы итти в Козловку. И я только намочил палец, чтоб ее брызгать, она проснулась. Прощай, милая мама̀. Жду скорее приехать в Москву. Поцелуй Андрюшу, Мишу, Леву, и всех, кто там есть, а тебя даже обнимаю.

Ваня.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

Вторая часть письма — от лица младшего сына Ивана, писана рукой Толстого; рукой И. Л. Толстого приписана лишь подпись.

[1] Душан Петрович Маковицкий (1866—1922) — врач, словак. В 1904—1910 гг. был домашним врачом Толстого.

[2] Имеется в виду книга, сохранившаяся в яснополянской библиотеке: De Rosny Léon, «Taoisme». Avec une introduction par Ad. Franck. Paris. Ernest Leroux éd. 1892. [Де Рони Леон, «Таоизм». С предисловием Ад. Франка. Париж, изд. Эрнеста Леру. 1892].

[3] Д. Дефо, «Жизнь и приключения Робинзона Крузо».

621.

1894 г. Октября 18 или 19. Я. П.

Таня приехала благополучная и здоровая, и нас застала таковыми же. Не радостны только вести о Леве. [1] Должно быть, ужасная погода нынешней осени дурно действует на него. Я

очень рад, что он остается в доме. И так, как вы устроились, кажется, хорошо будет. Мы всё не решаем, какие комнаты закабалить[2]. Предоставляю это девочкам. Дров будет довольно заготовлено из бурелома и сухостоя. Я указал, что рубить. Канавы Андрей[3] сделал сажень 6 и не[4] поправил во многих местах. Я скажу ему сделать, если будет погода. Пруд мой промыло. Но починить его будет стоить недорого. Жалко так бросать. Вчера писал бесчисленное количество писем,[5] работа же моя делается больше в голове, чем на бумаге. А нынче и совсем дурной день, нет умственной энергии.

С Верой Северцевой[6] мы читали Шекспира. Прочли Юлия Цезаря — удивительно скверно. Вот, если бы был молод и задорен, написал бы статью от этом.[7] Избавить людей от необходимости притворяться, что они это любят. — Прощай, милый друг, пиши почаще. Всегда радостно и получать, и знать, как всё идет и как ты на всё смотришь. — Надеюсь, что Ван[ичка] здоров, а то ты уж испугалась за него. Поцелуй его и вели писать, также как Сашу. Ну, прощай пока, целую тебя и мальчиков.

Л. Т.

[1] В письме С. А. Толстой от 17 октября (не опубликовано).
[2] «Т. е. оставить нежилыми и запереть на зиму» (п. С. А.).
[3] Вероятно, яснополянский крестьянин Андрей Власов.
[4] *Можно прочесть:* всё, ее.
[5] См. т. 67.
[6] Вера Петровна Северцова (ум. 1900 г.) — двоюродная племянница С. А. Толстой. В 1898 г. вышла замуж за Д. В. Истомина.
[7] Толстым была написана статья о Шекспире в 1903 г. См. т. 35.

622.

1894 г. Октября 20. Я. П.

Таня говорит, что написала это очень глупое письмо. Я не пытаюсь написать умнее, п[отому] ч[то] вот уже 3-й день физически здоров, но в знакомом мне состоянии апатии. Погода бодрящая, еду в Овсянниково. Лева видно пободрее. Это хорошо. Жалко, что он не хочет взять мою комнату, впрочем, воздуху мало. Грот как мало философ. Пишет,[1] что слышал, что мне царя очень жалко, и поэтому заключает, что он был очень прекрасный царь и что царствование его было прекрас-

ное, полезное и т. п. Царствование было очень плохое, и тем более его жаль.

Я у маленькой Верки, [2] читая последнюю телеграмму о Государе, говорю: Царь умирает, тебе жаль? Она говорит: нет, не жаль.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] В письме от 14 октября 1894 г.
[2] Дочь А. П. Деевой (р. 1891 г.).

623.

1894 г. Октября 24. Я. П.

Подтверждаю эти последние слова Тани о Леве, что и ему, и нам лучше будет, если он будет в доме. Мне очень хочется вам всем писать, но нынче не успею этого сделать, до завтра. Илюша мне был, к большой моей радости, очень мил, — добр очень, умильно добр.

Целую вас.

Л. Толстой.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

624.

1894 г. Октября 25. Я. П.

25 Окт[ября].

Вчера возил письмо на Козловку и оттуда проехал в Овсянниково по делам Тани. [1] Мар[ья] Алек[сандровна] всё также здорова, и благодушно-тепло, чисто у нее, и она радостна. Оттуда проехал навстречу Михайле, [2] к[оторого] не было дома, до Басова. Встретил его и вернулся домой к 6-му часу. Маша всё еще лежала, но ей легче было. Я посидел у себя внизу, пописал, а потом мы целый вечер — я читал — читали Поланецких [3] с большим удовольствием. Прекрасный писатель, благородный, умный и описывающий жизнь, правда, одних образованных классов во всей широте ее, а не одних нигилистов, фельдшериц и студентов, как наши.

По дороге в Козловку застал толпу мужиков, кот[орая] присягала [4] священнику, кот[орый] стоял на крыльце и смело — не понимая того, что он делает — обманывал людей. Мне всегда это больно и страшно видеть. Тут же уж стояли казаки и ох-

рана, кот[орые] выехали для проезда. Это видеть еще страшнее. Вообще при перемене царствования виднее вся та ложь, кот[орая] совершается, и больно и страшно видеть ее. Впрочем, манифест исключительно неприличен: «Россия сильна беспредельной преданностью к нам». — Нынче утром приехала Надя Иванова [5] из Тулы. Маша звала ее, и привезли письма, и твое,[6] Соня, к Тане. Спасибо, что пишешь, пиши почаще. — Хохлов пробыл здесь день. Я уговорил его ехать назад к отцу и взять от меня 3 р. на дорогу. Это стоило мне большого нравственного усилия. Вообще все разговоры с ним. Он решительно душевноболен и очень жалок. Он, очевидно, хотел видеть Таню. Всё время он сидел внизу в библиотеке и Т[аню] не видел, но перед отъездом, вечером, он вошел наверх без меня, и, когда Маша вышла, Таня сказала ему: получили вы мои письма? Он: — нет. — Ну, так вы слышали, что говорила вам Маша; всё, что она говорила, — правда. Надеюсь, что вы берете назад свои слова? Это сказала Таня. Он — приходится. Он был очень сконфужен, но, по крайней мере, в этом отношении успокоился. Я всячески убеждал его поселиться у отца и там, отдохнув от той аскетической жизни, к[оторую] он ведет, — он в лаптях, во вшах, — избрать себе какое-нибудь дело, а, главное, сделать так, чтобы люди не боялись его, как теперь, а любили бы его, постараться быть полезным и приятным людям.—

Он слушается меня, когда я говорю ему, но потом опять — забывает. У него нет воли, — инициативы никакой.

Я эти дни писал одно письмо в английск[ие] газеты о том, что христианство не имеет целью разрушать сущест[ующий] порядок и заменять его другим, а только спасение людей,[7] и письмо баронессе Розен о том, нужно ли приводить в ясное сознание и выражать словами свои религиозные убеждения или не нужно.[8] Оба кончил. Свое же изложение веры отложу пока. Всё хочется начать сначала и иначе. Писем никак[их] дня три не получали, вероятно, читают. Я очень хорошо себя чувствую физически и нравственно. Девочки, мне кажется, тоже. Тебя, Соня, как и всё это последнее время, очень люблю. Пишу это письмо к тебе и к Леве вместе. Целую Леву и надеюсь скоро увидать.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, дом № 15. Софье Андреевне Толстой.

[1] У Т. Л. Толстой в Овсянникове была земля и усадьба.

[2] Кучер Михаил Филиппович Егоров.

[3] «Семья Поланецких» — роман Генриха Сенкевича.

[4] 20 октября умер Александр III. Присяга приносилась вступившему на престол Николаю II.

[5] Надежда Павловна Иванова.

[6] С почт. шт. «Москва. 23. X и 24. X», архив Т. Л. Сухотиной.

[7] В ответ на письмо Фойстера (Chas. N. Fayster) из Лондона от 9 сентября н. с.

[8] Бар. Анна Германовна Розен.

625.

1894 г. Октября 31. Я. П.

Наших никого дома нет, и не знаю, писали ли они к тебе, поэт[ому] пишу.

Вчера приехал Миша Стах[ович], к[оторый] провожал от Орла тело Госуд[аря]. [1] Он теперь у нас, и пошел с Т[аней] в мастерскую, Маша пошла с Над[ей] Ив[ановой] к Комарову. [2] У него больные, а я еду на Козловку. Вчера получили твое письмо. [3] Я ничего никуда не пишу [4] и весь поглощен своей работой. М[арья] А[лександровна] вчера приезжала к нам на санях. Нынче туман, и согнал весь снег. J hope, [5] что твоя головн[ая] боль прошла и что Андр[юша] поправился. Леве я вчера писал. [6]

На обороте: Москва. Хамовники, 15. Софье Андреевне Толстой.

[1] Александр III умер в Ливадии, в Крыму.

[2] Сведений не имеется.

[3] От 27 октября.

[4] С. А. Толстая боялась газетных выступлений Толстого в связи со смертью Александра III.

[5] [Надеюсь,]

[6] См. т. 67.

626.

1894 г. Ноября 1. Я. П.

Таня написала мало *Саше* и *Ване*, так я припишу им. *Саше* припишу то, что письмо ее длинное очень мне понравилось, и я бы желал написать ей такое же, да не съумею.

Миша Стах[ович] был очень удивлен вышкой в саду, [1] он думал, что это катанье с гор. Аннушка всё время била Верку; так что у нее нет принципов; она и прежде била и теперь бьет. Маша ей говорит: за что ты ее бьешь, а она говорит: я не за то

бью, что она того стоит, а самой станет скучно, и прибьешь. Это я шучу. Она не часто и не больно била. Мальчики деревенские катались по пруду и учитель с ними, а теперь пруд растаял, и катаются одни утки без коньков.

Ване. Я поймал 3-х крыс внизу, и одна защемила себе хвост, и хвост толще твоего пальца. И Маша с Надей Ивановой носили выпускать ее. И так боялись, что влезли на скамейку у Кузминского дома и там выпустили, а сами визжали. А я выпускал своих на прешпекте, и они прыгали так, что на аршин, и забивались под дерево. Мар[ья] Алекс[андровна] тоже выпускала крыс на Кавказе, и там Немец ей сказал, что эти крысы, как только их выпустят, прежде Мар[ьи] Алекс[андровны] дома будут. Но это неправда, я смотрел по следу, они в саду остались. А вчера Таня сказала, чтобы привезли барана из Овсянникова, п[отому] ч[то] все люди хотели мяса, и Стаховичу, и Наде Ив[ановой], и привезли барана и убили его.

Вот это принципы. А еще я очень рад, что у вас все поправляются, и мама не так беспокоится, и Лева не хуже. А еще у Стаховича такие духи, что весь дом пахнет. А еще то, что я буду очень рад увидать всех вас, а пока целую вас всех и больших, и маленьких.

Мише. Вятчик выздоровел. *Андрюше.* Ему надо променяться лошадьми с приказчиком и взять себе Тар[пана]. Он лучше всех лошадей.

Мама́. Дрова всё возят из леса, буреломник, и будет много. Сушилку я смотрел, и мне понравилось.

Приписка Толстого к коллективному письму Т. Л. Толстой, М. А. Стаховича и Н. П. Ивановой.

[1] Беседка на высоких столбах в нижней части парка, открывающая вид на дорогу к Ясной Поляне.

* 627.

1894 г. Ноября 3. Я. П.

Я хотел везти это письмо сам на Козловку, чтобы поскорее получить успокоительные известия,[1] но раздумал. Буду ждать и надеяться, что всё уладится. Дай Бог.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] По поводу письма С. А. Толстой от 1 ноября о столкновениях с сыном Андреем.

628.

1894 г. Ноября 5. Я. П.

У нас Сережа. Передал нам план поездки Маши с Лизой.[1] Мне кажется, что это хорошо. Получил вчера твое успокоительное письмо,[2] да и Сер[жа] передал, что у вас всё теперь благополучно. Таня ездила в Тулу нынче, но не кончила своего дела. Завтра поедет и кончит. В понедельник же думаем все ехать.

Если вы найдете, что Маше нужно ехать прежде, то телеграфируй.

Очень радуюсь увидеть всех вас.

Л. Т.

По этому письму, пожалуйста, немедля пошли полное собрание Проф[ессору] Данилевскому,[3] знакомый мне и очень симпатичный.

Текст Толстого на обратной стороне обращения В. Данилевского от Харьковского общества распространения в народе грамотности.

[1] Елизавета Адамовна Олсуфьева. Повидимому, предполагалась поездка М. Л. Толстой с Е. А. Олсуфьевой за границу.

[2] От 2 ноября.

[3] Василий Яковлевич Данилевский (1852—1939) — физиолог, профессор Харьковского университета. В письме, с почт. шт. 25 января, Марья Львовна сообщала С. А. Толстой: «В вагоне с нами ехал Данилевский».

1895

629.

1895 г. Января 2 или 3. Никольское-Обольяново.

Вот уже мы вторые сутки здесь, милой друг Соня. Доехали мы так хорошо, что жалко было приехать. Здесь были Ад[ама] Вас[ильевича][1] именины и были гости: Олсуфьевы Васильевны,[2] Левицкий, [3] Маклаков дядя, [4] Апраксины [5] и учителя, [6] священник [7] и оба сына. Нас приняли очень радостно. Ан[на] Мих[айловна] лежит от расстройства желудка, но бодра и разговорчива и очень сокрушается о том, что Митя не разделяет ее убеждений и предпочитает Алекс[андра] III Александру II.— Я нынче чувствовал себя вялым и ничего не работал, только читал, разговаривал и походил. Таня что-то, здесь мне показалось, очень худа. Мож[ет] быть, это от контраста с Лизой.[8] Теперь 12-й час, они еще сидят, а я ушел наверх, куда меня перевели. То я был внизу, и там было холодно. Готовят нам точно также, как дома, и овсянка есть. — Что делается у вас? Пиши нам. Что Лева? продолжает ли быть более бодрым, каким он мне казался предпоследние дни? Ты и все остальные? Маше я хочу написать, чтобы она не худела также, как Таня, и была такая же, как была последнее время. — Мне очень хочется здесь написать нечто, давно задуманное, [9] но видно это не в нашей власти, и нынче я был дальше от возможности писанья, чем когда нибудь. Если будут письма интересные и важные, или и газеты, и книги, то пересылайте сюда.

Прощай пока, целую всех вас.

Л. Т.

[1] Гр. Адам Васильевич Олсуфьев (1833—1901) — хозяин имения.

[2] Так в семье Толстых называли Олсуфьевых не-графов в отличие от графов Олсуфьевых. Речь идет о дочерях Василия Александровича Олсуфьева.

[3] Рафаил Сергеевич Левицкий, художник.

[4] Брат окулиста — Сергей Николаевич Маклаков.

[5] Виктор Владимирович Апраксин — бывший орловский губернский предводитель дворянства; был женат на Александре Михайловне Пашковой.

[6] Учителя школы, организованной Олсуфьевыми: Ефрем Андреевич Березкин и Егор Егорович Корольков.

[7] Руф Александрович Весловский.

[8] Елизавета Адамовна Олсуфьева (1857—1898).

[9] Быть может, речь идет о замысле автобиографической драмы «И свет во тьме светит».

* 630.

1895 г. Января 7. Никольское-Обольяново.

Лошади поданы, 10-й час утра. Спешу написать тебе хоть неск[олько] слов. Мы благополучн[ы]. Таня худа. О тебе очень сожалел. Надеюсь, что теперь прошла твоя тревога. Ответа на телегр[амму] [1] еще не получили. Вчера была суета — ёлка. Но вообще тихо, ровно. Я немножко писал свой рассказ [2] и неконченный прочел им, а теперь опять взялся за свой Катихизис. [3] Целую тебя, Леву, Машу, Анд[рюшу], Мишу, Сашу и верно уж здорового Ваню, я думаю про него.

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

Письмо не окончено; по почте оно не шло.

[1] Телеграмма эта неизвестна.

[2] «Хозяин и работник».

[3] «Христианское учение». См. т. 31.

631.

1895 г. Января 8 или 9. Никольское-Обольяново.

Я просил Таню написать вам с М[ихаилом] Ад[амовичем], но и самому хочется, хотя особенного писать нечего. Здесь много гостей соседей, кот[орых] видишь только за гераз, [1] а наверху сидишь в одиночестве и утром, и вечером. Погода превосходная три дня, и я много хожу. Нынче ходил за 6 верст к Левицким с Нерадовским, [2] хотел и назад итти, но за нами прислали сани. Таня перестала быть так худа, и спит хорошо,

я совершенно здоров, но пишется мало. Здесь две Майндорф [3]— девицы, одна, кот[орая] нравилась тебе, Лева, слабая, малокровная, и другая, старшая, добродушная и простая. Читал твою Paix du coeur [4] и мне не понравилось, — слишком искусственно. Как хорошо, что страх твой за Ваню был напрасен, но как нехорошо, что ты предаешься таким страхам. [5] Видно, хорошо, что у *старых* родителей-матерей нет детей, а то они, — матери, умирали бы от страхов до старости. Мне всё здесь хорошо, исключая того, что я должен воздерживаться от высказыванья всех своих мыслей.

Третьего дня был в больнице на операции — палец отрезали на ноге отмороженный. Мне очень жаль, что я не видал Илью, зачем он приезжал? Мы здесь как будто ближе от Москвы, чем в Ясной, а письма получаем гораздо реже. Давно не знаем о вас. Напиши поподробнее о всем важном: здоровьи Левы, твоем душевном состоянии и поведении мальчиков. Хотя и скоро вернемся теперь, а всё хочется знать. И недостает этого.

Я всё это время вял, и не идет работа, и я начинаю огорчаться этим и потом себя стыжу за это. Если нет сил и охоты писать, то значит и не нужно. Только бы жить получше, т. е. не делать худого, а это важнее всех писаний.

Ну, пока прощайте, целую вас. Маше отдельно не пишется, п[отому] ч[то] очень хочется с ней поговорить, а в письме не выйдет.

Мне только очень жалко тебя, и часто о тебе думаю, что ты не весела и не бодра и капаешь. Грех это. Делай из всего радость, а если не можешь, то, по крайней мере, будь открыта ко всякой радости, когда она придет, и пользуйся ею, сколько можно. Толстых [6] целуй.

Л. Т.

Болван[7] продолжает быть болваном. И мне это жалко.

[1] [за столом,]

[2] Петр Иванович Нерадовский.

[3] Дочери барона Ф. Е. Мейендорфа — Мария и Анна.

[4] Jean Blaize, «Paix du coeur», [Жан Блэз, «Мир сердца»] 1891.

[5] Имеется в виду письмо С. А. Толстой от 6 января (ПСТ, стр. 610).

[6] Имеется в виду семья С. Н. Толстого.

[7] «Шутка об одном из знакомых, который не выказывал склонности к семейной жизни, а Лев Никол. этого не одобрял» (п. С. А.). Ожидалось предложение Т. Л. Толстой со стороны М. А. Олсуфьева.

632.

1895 г. Января 12. Никольское-Обольяново.

Хотя Таня всё написала, хочется приписать. Очень жаль, что ты ложишься поздно спать и не перестала говорить об истории с фотографией. [1] Видел тебя, Соня, нынче во сне: мы что то вместе писали очень важное. Я последние дня три чувствую себя очень бодро и пишется, и хочется писать, хотя не то, что нужно. [2] Маша всё жалуется, что ее письма дурные, а мне они очень, очень нравятся, переносят меня в мир, в кот[ором] я люблю жить, — мир мыслей и чувств. Таня, правда, что поправилась, и ей, кажется, приятно с Майнд[орф] [3] и Лизой, [4] к[оторую] я в первый раз понял и полюбил. Добрая, простая и очень благородная девушка. — Нас интересует очень, что будет в университете. [5] Книжка, кот[орую] прислал Саломон, через Бобр[инского], [6] очень хорошая и непременно пойдет в Архив. [7]

Прощай, до скорого свиданья.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] См. «Дневник» С. А. Толстой, II, стр. 97—99, и тт. 53 и 87.

[2] В Дневнике под 29 января Толстой записал: «Больше всего был занят рассказом «Хозяин и работник» (т. 53).

[3] А. Ф. Мейендорф.

[4] Е. А. Олсуфьева.

[5] В университете происходили беспорядки в связи с началом нового царствования.

[6] В. А. Бобринский.

[7] Описывая жизнь Толстого осенью 1894 г., П. И. Бирюков пишет: «Интересным событием в это время было начало нового периодического органа под редакцией Льва Николаевича, так называемого «Архива Л. Н. Толстого». Содержание его составляли те лучшие из присылаемых Льву Николаевичу статей и писем, которые, по его мнению, могли бы быть с пользою распространены, но которых, по цензурным условиям, нельзя было печатать в России. Журнал этот издавался в рукописи, переписанной в нескольких копиях на машинке ремингтона» («Биография Л. Н. Толстого», 1921, III, стр. 395).

633.

1895 г. Апреля 26. Москва.

Получили нынче письмецо от Ильи о том, что вы благополучно доехали до Орла. — Считаем часы, когда ты в Киеве. [1]

Я надеюсь, Соня голубушка, что эта поездка тебе будет очень полезна. Жить надо, милый друг, если Бог велит, а уж если жить, то как можно лучше, так, как Он хочет. Ты просила его, и я знаю, искренно и горячо, чтоб Он указал как, и Он наверное укажет. Перемена места и путешествия на меня всегда действовали, вызывая новые взгляды на вещи и новый ряд мыслей и намерений, и прибавляло бодрости. Уверен, что и на тебя также подействует.

У нас вчера, в день вашего отъезда, было следующее, кажущееся незначительным событие, но меня очень тронувшее, почти так же, как зубы Андрюши, к[оторые] продолжают умилять меня. [2] Я после завтрака вошел в Танину комнату. Там была Маня. [3] Я думал, что она одевается, извинился и хотел затворить дверь. «Нет, вы не мешаете», сказала она, и тут же выступил от стены Сережа сконфуженный, тоже заявляя, что я не мешаю. Они оба были так сконфужены, что я был уверен, что свершилось, но к сожаленью, когда я вернулся после велосипеда, Сережа сказал, что она едет нынче, и когда я спросил о том, что у них было с М[аней], он сказал: щекотливый разговор. Она нынче уехала в Англию. Таня ездила к ней обедать и провожала ее. Андрюше Знам[енский][4] сказал, что два зуба ввинтить, а теперь надо беречь корни. Подробно не помню, что он намерен делать, кажется, теперь едет к Илюше.

Обедали мы одни с Колей [5] и Дунаевым, [6] к[оторый] пришел в манеж. После обеда ходил с Сашей к Серг[ею] Ник[олаевичу] и к Выгодч[икову] [7] за медом. Серг[ей] Ник[олаевич] всё очень не в духе и никуда не едет. Очень бы хотелось помочь им, но не знаю как. Всё-таки постараюсь. Таня с Мишей пошла к ним. Саша спит. Я один дома. — Мое душевное состояние мало деятельно, но не дурное. О тебе думаю с любовью и жалостью. Маша должна вернуться розовой и толстой. Целую ее, Веру и всех Кузминских. Таню очень благодарю за то, что она приехала и увезла тебя. Я это забыл ей сказать. — Таня пришла сейчас от Толстых; говорит, дядя Сережа очень раздражен. Как мне его жаль.

Л. Т.

На конверте: Киев. Шулявская 9. Татьяне Андреевне Кузминской для передачи С. А. Толстой.

[1] Письмо И. Л. Толстого неизвестно. В Киеве жила семья А. М. Кузминского, туда отвезла С. А. Толстую 24 апреля ее сестра, чтобы отвлечь

от тяжелых переживаний, связанных со смертью младшего сына Ивана, скончавшегося от скарлатины 23 февраля.

[2] «Играя и бегая с товарищем вечером, Андрюша выбил себе два зуба о железную изгородь двора» (п. С. А.).

[3] Мария Константиновна Рачинская.

[4] Николай Николаевич Знаменский — зубной врач.

[5] Н. Л. Оболенский.

[6] А. Н. Дунаев.

[7] Бакалейный магазин Выгодчикова на Арбате.

634.

1895 г. Мая 21. Никольское-Обольяново.

Милая Соня, поездка наша оказалась неудачной. Погода всё такая же холодная и неприятная, а главное, какое-то небольшое, но всё-таки мешающее пользоваться жизнью, нездоровье. Лихорадочное состояние было вчера, и сонливость, и слабость. Нынче жара нет, но всё еще не совсем чувствую себя бодрым и не выхожу. Ничего не болит, кроме головы, и то немного. Желудок действует. Насморка, кашля нет. Не тиф, наверно, п[отому] ч[то] нынче утром температура б[ыла] ниже нормы. Ан[на] Мих[айловна], Доктор [1] и весь дом ухаживали за мной. Я бы нынче вышел, но они не пустили. Лиза расскажет тебе, если еще что не написал. — Получили ваше открытое письмо [2] и очень ждем закрытого с большими подробностями о трогательной паре. [3] Как из всех мирских жизненных событий резко выделяются по своей важности: рождение, смерть, брак. Все одного характера и все одинаково вызывают особенное чувство aw[e] [4] и напоминают о наших обязанностях перед Богом.

Здесь, как всегда, много народа, и, как всегда, все очень просты и добродушны. Нынче долго беседовал с Мишей об его земских делах и искренно сочувствовал его деятельности. Он хороший человек вполне.

Третьего дня начал было писать [5] по свойственному мне суеверию, как в новый год, и пошло было хорошо. Ну, до свиданья. Целую тебя. Ты не пишешь о себе. Напиши. Целую Таню, Мишу, Сережу.

Решено ли, объявлен ли? Мне жутко. Каково же им.

Л. Т.

[1] Петр Васильевич Плавтов (ум. 1899 г.) — врач больницы в Никольском-Обольянове.

[2] Письмо это неизвестно.
[3] С. Л. Толстой и М. К. Рачинская.
[4] [благоговения]
[5] Толстой писал в то время «Воскресение».

* 635.

1895 г. Июля 12. Я. П.

Я очень об тебе тревожусь, милый друг Соня. Приезжай или напиши. Ты всем нужна, и без тебя одиноко. Таня тебе писала о нас. [1] Целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] В письме от 11 июля (АСТ).

636.

1895 г. Сентября 13 или 14. Я. П.

Затянул дело до тех пор, пока лошади подъехали, чтоб ехать за Мак[лаковым] [1] и Ц[уриковым], [2] но всётаки не хочу отпусти[ть] их без письма тебе.

Мой кашель совсем прошел, и я совсем здоров, вчера ездил в Тулу, был у Куна [3] и у Давыд[ова], а нынче рубил лес после обеда. До обеда, как обыкновенно. Девоч[ки] очень хороши, и мне жаль, что мол[одые] люди нарушают наше уединение. Что ты, бедная? Как с Андрюшей? Как, казалось бы, легко ему жить радостно для себя и других. Будем надеяться, что это будет.

Целую его и Мишу.

Машиньку [4] проводил хорошо, нежно прощались с нею.

Нынче не письмо. Только хотелось сказать, что не переставая помню тебя и люблю и видел во сне.

Л. Т.

[1] Василий Алексеевич Маклаков (р. 1870 г.). См. прим. 1 к. п № 733.
[2] Александр Александрович Цуриков (1849—1912) — юрист, позднее член Московской судебной палаты.
[3] Александр Владимирович Кун (1842—1906) — начальник Тульского оружейного завода.
[4] М. Н. Толстая — сестра Толстого, приезжавшая в Ясную Поляну.

637.

1895 г. Октября 3. Я. П.

Третьего дня Таня писала тебе, [1] а вчера я хотел написать, да пропустил время, нынче же непременно хочется поговорить с тобой, милый друг. Надеюсь, что оно застанет тебя в твоем тяжелом одиночестве в Твери. [2] У нас все здоровы. У меня была какая то лихорадка, от того и на губе высыпало, и после тебя дни два было не по себе, но нынче совсем здоров. Вера с Сашей поехали в Тулу, и мы их ждем сейчас (3 часа). Нынче приехал Илья. Соня беспокоится об Андрее [3] и везет его к Рудневу. Завтра она будет в Туле. Султан лежит без ног в яблочном шалаше и умирает своей смертью.

Вот всё про нас. Думаю же я всё о тебе. Как тебе тяжело и одиноко, и тревожно будет в Твери. Могу тебе советовать только то, что сам себе советую в тяжелые и трудные минуты. Fais ce que doit, advienne que pourra. [4] Если сделал то, что считаешь должным и что можешь, и делал всё не для себя, то больше ничего большего от себя не должно требовать, а надо успокоиться и отдыхать и молиться. Есть такое состояние, в кот[ором] чувствуешь, что дальше ничего делать путного не можешь, что всякая попытка продолжать делать з таком состоянии усталости, суеты или раздражения только повредит делу, а не подвинет его. И тогда надо остановиться, не волноваться и отдыхать. Для того же, чтобы не волноваться, надо молиться. Ты знаешь это, п[отому] ч[то] сама теперь молишься. Только молиться я предпочитаю не по книжке, не чужими словами, а своими. Молиться я называю обдумывать свое положение не в виду каких-нибудь мирских событий, а в виду Бога и смерти, т. е. перехода к нему или в другую обитель его. Меня это очень успокаивает и утверждает, когда я живо пойму и сознаю то, что я здесь только на время и для исполнения какого-то нужного от меня дела. Если я здесь делаю по силам своим это дело, то что же может со мной случиться неприятного? ни здесь, ни там? Знаю я, что для тебя главное горе разлуки с В[аничкой]. Но и тут всё тоже спасение и утешение: сближение с Богом, а через Бога с ним. От того то и обращаемся мы в горе потерь, смертей к Богу, что чувствуем, что соединение с ними только через него. Пишу, что думаю о тебе. Боюсь за твою тревогу в одиночестве и говорю, что, думаю, может ути-

шпть. Андрюшу целую. Помоги ему Бог пайти путь, приближающий его к нему. Пусть, главное, жалеет и блюдет свою душу бессмертную, Божескую, а не туманит ее. Целую тебя нежно.

Саша с Верой сейчас приехали.

Л. Т.

На конверте: Г. Тверь. Европейская гостиница. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо от 1 октября (АСТ).

[2] В Твери отбывал воинскую повинность А. Л. Толстой.

[3] Внук Толстого — Андрей Ильич Толстой (1894—1920).

[4] [Делай, что должно, и пусть будет, что будет.] Эти слова Толстой записал перед своей смертью в Дневнике. См. т. 58, стр. 126.

638.

1895 г. Октября 16. Я. П.

Как мне жаль, что Андр[юша] тебя опять будет мучать. У меня соединяется в одно и перевешивает одно другое: горе и тоска погибели Анд[рюши], [1] хотя всё надеюсь воскресенья, и радости, и умиления наших отношений с тобой. Нынче много хорошо думал. Сейчас садимся ужинать. На дворе буря, дождь, а в доме и в душе хорошо. J hope, что твое нездоровье прошло и что тебе будет хорошо, и главное — бодрая и такая же, как поехала, приедешь к нам. Начал писать Мише письмо. Не знаю, удастся ли кончить. [2] Целую тебя и его.

Л. Т.

[1] Имеется в виду связь А. Л. Толстого с яснополянской крестьянкой Акулиной Макаровой.

[2] Письмо Толстого к М. Л. Толстому от 19 октября. См. т. 68.

639.

1895 г. Октября 25. Я. П.

Хотел тебе написать, милый друг, в самый день твоего отъезда, под свежим впечатлением того чувства, к[оторое] испытал, а вот прошло полтора дня, и только сегодня, 25-го, пишу. Чувство, к[оторое] я испытал, было странное умиление, жалость и совершенно новая любовь к тебе, — любовь такая, при кот[орой] я совершенно перенесся в тебя и испытывал то самое, что ты испытывала. Это такое святое, хорошее чувство, что не надо бы говорить про него, да знаю, что ты будешь рада

слышать это, и знаю, что от того, что я выскажу его, оно не изменится. Напротив, сейчас начавши писать тебе, испытываю тоже. Странно это чувство наше, как вечерняя заря. Только изредка тучки твоего несогласия со мной и моего с тобой уменьшают этот свет. Я всё надеюсь, что они разойдутся перед ночью и что закат будет совсем светлый и ясный. Не писал же я тебе п[отому], ч[то] всё продолжаю быть не бодр мыслью. И не то, что глуп, а нет энергии, охоты писать. И знаю, что пересиливать себя не надо. Так нынче прекрасный, теплый тихий день, и я поехал верхом в Тулу, только чтобы прокатиться. Сегодня же приехал Колаша [1] и Илюша, к[оторый] забросил в Козловке записку,[2] чтобы за ним выехали. Я застал его еще в Туле, был на почте и вместе с ним вернулись. Он бедствует, переводит свой залог в дворянский банк и хочет просить у тебя 1000 р[ублей].

Мы живем хорошо. Я завтра перейду наверх, чтобы не топить нижнюю комнату. От Тани письмо [3] было вчера вечером, с лошадьми, возившими людей. Она пишет, что будет здесь в понедельник, а в Москве днем раньше. Задержалась она затем, чтобы увидаться с Таней сестрой, кот[орая] приезжает в пятницу. Пишет, что она ведет себя не легкомысленно, отказалась от двух литерат[урных] вечеров, Икскуль [4] и Гуревич, [5] но что ей хорошо, особенно у Эрдели.[6]—Как твое здоровье и твои отношения с мальчиками? И то, и другое важно очень. Если бы они хоть в сотую долю жалели, и, главное, понимали тебя, входили в твое душевное состояние, как я. — Только бы они не одуряли себя всякими дурманами, не спешили никуда, они никогда бы не сделали тебе больно, п[отому] ч[то] оба любят тебя. Целую их и милую Сашу. Без нее пусто и без ее смеха не так весело. Прощай пока.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, дом Толстого. Софье Андревне Толстой.

[1] Н. Л. Оболенский.

[2] Записка эта не сохранилась.

[3] Письмо это неизвестно.

[4] Варвара Ивановна Икскуль, рожд. Лудковская — жена посла в Англии К. П. Икскуль.

[5] Л. Я. Гуревич.

[6] В Петербурге Толстые останавливались в то время у М. А. Эрдели.

640.

1895 г. Октября 28. Я. П.

Вчера получил твое письмо,[1] радостное очень. Дай Бог только, чтобы всё так продолжалось, включая мальчиков. Мы по старому, нынче приехала Мар[ья] Мих[айловна],[2] завтра ждем Давыдовых. Я вчера был у них, — ездил верхом.

Нынче, 28, я хорошо думал, и кое-что писал, и окончательно бросил начатую повесть.[3] Совсем скверно. От Черткова получил дневники и займусь ими.[4] Чертковы едут в Петер[бург] жить. — Мы совсем было услали посланного за Бухманом,[5] и я остановил его, чтобы написать тебе хоть это. У меня на душе очень хорошо. Целую всех. Мише письмо напишу,[6] пошлю завтра.

Л. Т.

Таня уж с тобой.
Я не забываю ее, как она думает.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, д. Толстого. Софье Андреевне Толстой.

[1] От 26 октября (ПСТ, стр. 624).

[2] М. М. Холевинская.

[3] «Воскресение».

[4] 13 октября 1895 г. из разговора с женой Толстой узнал, что она прочла в Дневнике касавшуюся ее запись 6 октября и расстроилась содержанием этой записи. Взволнованный тронувшей его последовавшей беседой, Толстой записал в Дневнике: «Никогда еще я не чувствовал себя столь виновным и умиленным. Ах, если бы это еще больше сблизило нас». В связи с этим разговором С. А. Толстая попросила Льва Николаевича взять у Черткова находившиеся у него Дневники и уничтожить в них неприятные для нее места.

[5] Александр Николаевич Бухман, воспитанник Н. В. Давыдова.

[6] *Можно прочесть:* написал.

* 641.

1895 г. Ноября 2. Я. П.

Пускай приезжают пишу.

Телеграмма. Текст ее извлекается из письма В. А. Кузминской к С. А. Толстой от 4 ноября. Датируется на основании письма № 642. Телеграмма послана Толстым С. А. Толстой по получении им от нее письма от 31 октября, в котором она писала: «Дело вот в чем: сегодня при-

ехала ко мне актриса Никулина, на бенефис которой 28 ноября пойдет «Власть тьмы». Она просила меня написать тебе просьбу от нее и артистов Малого театра, чтобы ты позволил им (пять человек) приехать к тебе в субботу, скорым поездом (приходит в Тулу в 6 часов вечера) и уехать с ночным (в 2 часа ночи поезд). Значит, они пробыли бы всего один вечер, часа четыре, в течение которых они умоляют тебя прочесть им вслух «Власть тьмы». Посланная Толстым телеграмма не пришла по назначению. В. А. Кузминская сообщала о происшедшем недоразумении в письме к С. А. Толстой от 5 ноября: «С актерами вышло очень странно: дядя Ляля тебе телеграфировал «пускай приезжают пишу», а на Козловке перепутали и вместо «пишу» послали «Тулу» (письмо с почт. шт. «Почтовый вагон. 5 ноября 1895», датируется 4 ноября по содержанию).

642.

1895 г. Ноября 2. Я. П.

Послал телеграмму. Очень бы желал, чтоб миновала эта суета, [1] но нельзя отказать. Важно твое здоровье. Отчего ты оставила леченье — ванны и др[угое]. Ради Бога, не оставляй. Ничто не важно, если ты и телесно и душевно страдаешь. [2] Не приехать ли мне к тебе? Всё так ничтожно в сравнении с твоим состоянием. Разумеется не принимай никого. И ради Бога телеграфируй, и я тотчас же приеду к тебе. [3] То, что пишешь о мальчиках, грустно, но я и не жду другого. И то хорошо.

Ради Бога, голубушка, не скрывай, не думай о других, а только о себе. Я бы рад пожертвовать тебе многим, но к сожалению тут и жертвовать ничем не придется, п[отому] ч[то] приехать к тебе будет радость. — Все два дня перечитываю дневники, с тем, чтобы уничтожить, что неправда, и нашел только одно место, [4] но и то далеко не такое гадкое, как то, кот[орое] огорчило тебя. [5] Целую тебя, голубушка, и жду письма.

Л. Т.

[1] См. предшествующую телеграмму.

[2] См. письмо С. А. Толстой от 31 октября (ПСТ, стр. 628).

[3] Имеется в виду письмо С. А. Толстой от 31 октября (ПСТ, стр. 627—628).

[4] В Дневниках 1888—1889 гг. вымарано и вырезано тридцать три места (см. т. 50). В Дневниках 1890—1895 гг. изъято двенадцать мест (см. тт. 51—53). О каком месте пишет Толстой в настоящем письме, определить невозможно.

[5] Речь идет о вымаранной дневниковой записи в семнадцать строк под 6 октября 1895 г. (т. 53).

* 643.

1895 г. Ноября 4. Я. П.

Не покидает меня мысль о твоем нездоровьи, милый друг. Ради нас всех, не скажу лечись, а берегись.

Последнее письмо твое к Маше [1] утешительно тем, что ты хочешь беречься и сидеть. Пожалуйста, голубушка. Вчера кончил свое чтение своих дневников и вынес в том отношении, в кот[ором] мы говорили, самое хорошее впечатление — именно то, кот[орое] вынесет всякий, кто когда-либо будет читать их, что связывала нас и связывает самая неразрывная любовь, что различие верований, т. е. переворот, происшедший во мне, заставил нас страдать, но что победила любовь. Видно, как это понемногу делалось, делалось и совершилось. Вымарать пришлось не больше 2-х стр[аниц]. И те можно бы не марать. Я очень рад, что ошибка телеграф[а] избавила меня от чтения. Эти же господа делали дело полезное для них, и люди очень приятные. [2] Целую тебя и детей. Таня была нездорова, теперь ей лучше, и мы все здоровы и дружны.

Приписка к письму В. А. Кузминской.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Режиссер Малого театра С. А. Черневский и декоратор московских императорских театров К. Ф. Вальц, приезжавшие в Ясную Поляну в связи с подготовлявшейся постановкой в Малом театре «Власти тьмы». О них писала в своем письме В. А. Кузминская (почт. шт. «5 ноября 1895»).

644.

1895 г. Ноября 7. Козловка.

Поехал на Козловку с этим письмом, пустым, с тем, чтобы, получив твое, на него ответить. И получил от тебя хорошее письмо, [1] порадовавшее меня о твоем душевном состоянии, но физически нехорошо. Нехорошо, что такие средства употребляешь. [2] Только могут они, — доктора, — портить, пройдет болезнь только от того, что пройдет ей время и организм преодолеет ее. Вчера Маша с Верочкой ездили в Тулу и у Давыдовых *весело* танцовали вчетвером с Бухманом. Пишу это письмо от Мар[ьи] Ал[ександровны]. Мы беспокоились о ней. Она уехала от нас такая слабая, больная, но нынче опять здорова и

бодра, и искренно радостна. Я вчера хорошо обдумал свое писанье, — нашел точку зрения настоящую,[3] и мне весело. Целую тебя и детей. Очень хорошо всё, главное ты.

На обороте: Москва. Хамовнический пер., д. Толстого. Софье Андреевне Толстой.

[1] От 4 ноября (ПСТ, стр. 630—631).

[2] Опиум.

[3] В своем Дневнике под 5 ноября Толстой записал так: «Я понял, что надо начинать с жизни крестьян, что они — предмет, — они — положительное, а то — тень, то отрицательное. И то же, понял и о *Воскресенье*. Надо начать с нее [Масловой]. Сейчас хочу начать» (т. 53).

645.

1895 г. Ноября 12. Я. П.

По последним твоим письмам[1] чувствую, что тебе очень грустно и тяжело, и мне стало также грустно и хочется быть с тобою. Когда мы приедем, я не могу сказать сейчас, п[отому] ч[то] не совещался еще об этом с девочками. А вот вечером поговорю. Во всяком случае очень скоро. Я постараюсь, чтобы они ничего не забыли и уложились с акуратностью. Ты права, что чужие люди мешают; а у нас их много: нынче воскресенье, еще Бухман, Мар[ья] Мих[айловн]а и Хирьяков,[2] приехавший из Петерб[урга]. Про тех я не говорю: Поша друг, Дунаев такой же, да еще и дрова колет, и печи топит. А Мар[ья] Вас[ильевна][3] всё делает. Но всё-таки было бы лучше, спокойнее, если бы мы были одни. Хорошее бы вошло на ум. Но так это мне и тебе, но им хочется визжать и хохотать. И когда это так невинно, то пускай их. Вчера они с Бухманом с восторгом плясали мазурку, я играл им. Радуюсь, что мальчики хороши и помнят, и жалеют тебя (как бы не сглазить). — Очень благодарю их за это. Ты совершенно права, что им нужно самим рассуждать, а мы им мешаем. Только бы рассуждали, употребляли бы в дело данный им от Бога разум и доброе сердце.

Смотрел фотографию семьи: как Андр[юша] похож был на Ваничку. Вчера мы с Дун[аевым] и Пошей ездили к Булыгину верхами — очень было хорошо. Но не застали ни Бул[ыгина], ни его жены. — Я совершенно одобряю то, что

ты хочешь бросить леченье,[4] но не одобряю, что ты хочешь двигаться и вообще нарушать гигиенические предписания. Я бы бросил только лекарства. Очень советую, прошу тебя, милый друг, беречься. Теперь я надеюсь, что скоро пройдет.

Своим здоровьем тоже не могу похвалиться. То болела голова и теперь тяжела, и запоры, и общая чрезвычайная вялость и слабость, хотя веду себя самым благоразумным образом. Ничего не пишу уже с неделю, кроме писем, кот[орые] и то пишу с неохотой. Так до свидания, голубушка, целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва, Хамовнический пер. Графине Софье Андревне Толстой, д. Толстого.

[1] От 8 и 9 ноября (ПСТ, стр. 633—635).

[2] Александр Модестович Хирьяков (род. 1862 г.) — литератор, автор книги «Жизнь Л. Н. Толстого», Спб. 1911.

[3] М. В. Сяськова — была преподавательницей детей Толстого.

[4] См. письмо С. А. Толстой от 9 ноября (ПСТ, стр. 635).

646.

1895 г. Декабря 28. Москва.

Со вчерашнего вечера новостей у нас никаких. Я здоров, но осталась еще слабость желудка, и я очень берегусь. Много нынче писал.[1] За обедом были темные: Леон[ила] Фом[инична],[2] Мар[ья] Фед[оровна],[3] Чертк[ов] с женой, Kennworthy,[4] Поша, и потом пришел седун Василий,[5] и теперь 10 часов, — те все ушли не было восьми, — кажется, всё сидит один с Таней. Маша пишет мне. Она здорова. Как то вы доехали? Нынче целый день метель и очень сильная.

Вероятно, вследствие моего состояния желудка мне уныло, и потому очень приятно сидеть одному. Мишу пригласили на вечер к Лугининым,[6] и он поехал очень довольный и веселый. Это хорошо.

Письма были интересные: от Японца,[7] знакомого Кониси,[8] христианина и писателя, — он присылает свою статью английскую, и от Страхова:[9] жалуется на мертвенность Петерб[урга] и на рабскую подлость людей. На него даже не похоже. Думаю, что вам хорошо, если только все здоровы. Целую тебя и по

старшинству Илью, Соню, Сашу, Анн[очку], Мишу, Андр[юшу][10] и особенно большого Андрюшу, [11] если он с вами.

Сейчас хочу надеть большую шубу, и сам снести это письмо в ящик.

Л. Т.

На конверте: Московско-Курской жел. дор. Станция Бастыево. Графине Софье Андревне Толстой.

С. А. Толстая ездила в Гриневку к сыну Илье.

[1] Вероятно, «Патриотизм или мир?», см. т. 31.

[2] Л. Ф. Анненкова (1844—1914), см. т. 64.

[3] М. Ф. Кудрявцева, знакомая Толстого.

[4] Джон Кенворти (J. C. Kenworthy) — английский писатель, автор книги о Толстом: «Tolstoy, his Life and Works», London 1902. См. т. 52.

[5] В. А. Маклаков. Толстой называл его «седуном», так как он засиживался в гостях.

[6] Семья профессора химии Московского университета Владимира Федоровича Лугинина (1834—1912).

[7] Японский писатель Иокаи — редактор (в 1904 г.) японского журнала «Дидао-Чоо-Лю». Переписку с ним Толстого см. в т. 69.

[8] Даниил Павлович Конисси (Masutaro Konishi, р. 1864 г.) — японец-буддист, принявший православие, окончил в 1893 г. Киевскую духовную академию. В 1912—1914 гг. был профессором в Киото.

[9] Письмо неизвестно.

[10] Сына И. Л. Толстого.

[11] А. Л. Толстого.

1896

647.

1896 г. Января 23. Москва.

Нынче получил твое письмо, милый друг. — Надеюсь, что Андрюша уже здоров и ты не тревожишься больше о нем. Поцелуй его за нас. По твоему письму заключаю, что ты им довольна, и радуюсь этому. [1] Офицер, о кот[ором] он писал, [2] родственник Маклаковых, по рассказам Маклаковых, нежелательный сожитель: и любит выпить, и бросил жену, и во всех влюбляется; а главное нет ничего приятнее, как жить независимо одному. И советую тебе, Андрюша, держаться этого. У нас большое горе: Н. М. Нагорнов умер. [3] Маша, кот[орая] была при его смерти, вероятно опишет тебе подробно всё. Доктор — Остроумов [4] — определил, что камнем прободение кишки и от того перитонит. Очень жаль, и Вареньку и детей, [5] в особенности Варю. У нас всё хорошо, хотя грустно. Таня осталась ночевать с Варей, а мы: Маша, Миша и Коля, сейчас отправив Сашу спать, сидели за чаем и задушевно и грустно говорили.

Миша кажется хорошо учится, сидит смирно дома. Вчера у нас вечером были Сухотин, Миша Олсуф[ьев], Чичерин [6] и Дунаев и складно говорили.

У меня насморки, и я второй день не выхожу. И от этого даже не пошел к Нагорн[овым]. Девочки просили не ходить. Как всегда, смерть настраивает серьезно и добро, и жалеешь, что не всегда это настроение, хотя в слабой степени. Сережи всё нет. И Маню не видали. Это очень жалко. Как только Сер[ежа] приедет, я попытаюсь поговорить с ним, т. е. распросить его. Ни Серг[ея] Ив[ановича], [7] ни Веры С[еверцевой] не было. Им, кажется, дали знать. Хоронить хотят в пятницу. Я думаю,

ты будешь. А если не будешь, то всё равно. Ты дорога для Вареньки была бы теперь и будешь после. Прощай. Целую тебя и Андрюшу.

Л. Т.

[1] Письмо от 22 января из Твери, куда С. А. Толстая ездила навещать сына Андрея, отбывавшего там воинскую повинность.

[2] В письме к С. А. Толстой от 19 января. Вероятно, речь идет о сыне А. П. Суражевского.

[3] Муж племянницы Толстого, Н. М. Нагорнов, умер 23 января 1896 г.

[4] Алексей Александрович Остроумов (1844—1908) — профессор терапевтической клиники Московского университета.

[5] У Н. М. и В. В. Нагорновых было четыре сына и три дочери. См. т. 46.

[6] Борис Николаевич Чичерин.

[7] С. И. Танеев (1856—1915) — профессор Московской консерватории, композитор. С. И. Танеев часто бывал в доме Толстых в Москве и прожил два лета (1895 и 1896 гг.) в Ясной Поляне.

648.

1896 г. Февраля 22. Никольское-Обольяново.

Сажусь писать письма и прежде всего хочу написать тебе, милый друг, а то после других еще не знаю, останется ли пороха. Я чувствую себя очень хорошо, совсем здоров, но не знаю от чего: реакция ли московск[ого] нервного возбуждения или просто старость, — слаб, вял, не хочется работать ни умственно, ни физически двигаться. Правда, нынче, 22-го, я утро провел, если не пиша, то с интересом обдумывал и записывал... Не хочется признать, что состарелся и кончил, а, должно быть, надо. Стараюсь приучить себя к этому и не пересиливать себя и не портить. Ну, довольно о себе. Мне всё таки очень хорошо, наслаждаюсь тишиной и добротой хозяев. — Как ты? Проведывают ли тебя Сережа с Маней? Уехала ли Маша? [1] Что твой глаз? [2] Как ты проводишь ночи? Хорошо ли спишь? Здесь, когда мы приехали, никого не было, кроме стариков [3] и М[атильды] П[авловны] Молас. Лиза даже б[ыла] в Дмитрове в тамошней гимназии, к[оторой] она попечительница. Вчера она приехала. — Что Машинька сестра? Когда уедет? Про нее вспомнил пот[ому], что сейчас испытываю ту холодность религиозн[ого] чувства, о кот[орой] с ней говорил. А нам, старикам, близким к смерти, очень неприятно испыты-

вать эту холодность, особенно, когда знаешь это чувство расширения жизни, переступающей границы рождения и смерти, и недавно его испытывал. — Гроту я просил сказать то, что в двух местах печатаемого письма[4] где сказано: *быть правдивым в словах и делах*, прибавить: *в мыслях*, так, чтобы вышло: *в мыслях, словах и делах*. Статью Левшина[5] и фотограф[ические] снимки я забыл, пришли, пожалуйста. Пришли и письма и что еще найдешь нужным из получаемых брошюр и книг. Да пришли роман Aicard'a Notre dame d'amour[6] и еще какие-то англ[ийские] романы были с ними вместе. Всё это совсем не нужно, и потому, если не попадет тебе под руку, то не трудись. Прощай пока, целую тебя, молодых,[7] Мишу, Сашу. Что Андрюша, надеюсь, что не мучает тебя?

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андревне Толстой. Свой дом.

[1] 23 февраля М. Л. Толстая уехала в Крым.

[2] У С. А. Толстой болели глаза.

[3] А. В. и А. М. Олсуфьевы.

[4] Толстой имеет в виду опубликование в № 32 журнала «Вопросы философии и психологии», редактировавшегося Н. Я. Гротом, своего письма к П. Новицкой от декабря 1894 г. Поправка, о которой пишет Толстой, была в обоих местах введена в текст. См. т. 67.

[5] Вероятно, одна из статей А. Левшина, опубликовавшего ряд очерков по истории женского вопроса в журнале «Колосья» за 1887—1889 гг.

[6] Роман французского писателя Жана Экара (р. 1848 г.), вышедший в 1894 г.

[7] С. Л. и М. К. Толстые.

649.

1896 г. Февраля 26. Никольское-Обольяново.

Мне очень грустно, милый друг Соня, что прошла неделя и я не получил от тебя ни одного письма, не считая тех открытых двух по две строчки, к[оторые] мы получили.[1] Мне бы очень было хорошо, если бы не беспокойство о тебе. Напиши пожалуйста. Я всё также наслаждаюсь тишиной. Тане тоже очень хорошо. Вчера ходили до Милютиной,[2] откуда меня *привезла* Лиз[авета] Адам[овна]. Нынче никуда не выходил, только б[ыл] в бане. Чувствую всё ту же слабость и всё не решу, старость ли это или последствия инфлуенцы. Чувствую,

главное, слабость в коленках и боль даже, когда засижусь, и самое главное, нет энергии в умствен[ной] работе. Здесь никого нет, кроме доктора [3] и Мих[аила] Адам[овича]. Оба приятны. Я вчера и нынче читал Corneill'a и Racin'a, и очень интересные это чтение вызвало мысли. — Здесь они составляют септет на духовых инструментах, — учат и мальчиков, доктор дирижирует и устраивает, и очень этим занят.

Завтра вероятно приедет девушка,[4] возившая кружева, и верно привезет от тебя письмо. J hope, что меньшие мальчики не мучают тебя, а что девочка и Сережа с женой радуют. Мне очень жаль, что не увижу Сергея А[лександровича] Рачинского, [5] хотя, м[ожет] б[ыть], это и лучше. Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Софье Андревне.

[1] Оба письма неизвестны.

[2] Ольга Дмитриевна Милютина (1846—1912) — дочь бывшего военного министра гр. Д. А. Милютина, жила в 6 км. от Олсуфьевых.

[3] Петр Васильевич Плавтов.

[4] Любовь Федоровна Абрикова — горничная Е. А. Олсуфьевой.

[5] Сергей Александрович Рачинский (1833—1902) — деятель по народному образованию. См. т. 63, стр. 79.

650.

1896 г. Февраля 27. Никольское-Обольяново.

Письмо твое неутешительно. [1] Главное, сдержанность и как будто не то что недовольство, а грусть. Ты, пожалуйста, пиши хорошенько, в хорошем светлом расположении духа. Хотя я и врозь с тобою, но мне хорошо только тогда, когда я знаю, что тебе так хорошо, как может быть, и что мы вместе духом и не скрываем ничего друг от друга. Одно мне за тебя больно, милый друг, это то, что ты предоставлена на съедение мальчиков Андр[юши] и, оказывается, и Миши, и мне за это тебя очень жалко и хотелось бы тебя спасти от их жестокости. Вероятно получу от тебя хорошее письмо с посланным Анны Михайловны, а нет, то напиши.

Мы здесь наслаждаемся, главное, тишиной. Я написал все письма, [2] и пишу усердно, [3] насколько свойственно мне при моей старости. Тане, как я вижу, — тоже хорошо, — главное, спокойствие. Я совсем здоров.

Надеюсь, что ты не одинока, а что Сережа, Маня и Машинька посещают тебя?

Глаза твои, как мне сказали здесь доктора, как-то особенно называется и не опасно. Бывает простуда, а то поветрие и проходит в неделю. Тяжела только тебе бездеятельность Зато можешь успеть гаммы. К твоей музыке я из всех семейных отношусь более сочувственно. Во 1-ых, я сам прошел через это в твои годы и знаю, как это отдохновляет.

Погода прекрасная, но я как то мало пользуюсь ей. Сейчас пойду пройтись подальше. Прощай пока, целую тебя и детей.

Л. Т.

[1] От 26 февраля.

[2] См. т. 67.

[3] Драму «И свет во тьме светит».

651.

1896 г. Марта 3. Никольское-Обольяново.

Сейчас вечером 3 марта, воскресенье, получили еще твое письмо, [1] милая Соня. Я знал, когда я писал тебе с упреками, что упрек будет несправедлив и что ты пишешь. У тебя всё хорошо, как я вижу, и внешне и внутренне. Хотел бы тебе сказать, что твое желание забыться хотя и очень естественно,— не прочно, что, если забываешься, то только отдаляешь решение вопроса, а вопрос остается тот же, и всё также необходимо решить его, — не на этом свете, так в будущем, т. е. после плотской смерти. Как говорят спириты, что если убьешь себя, то придется опять жить такою же жизнью, так и в этом: решить вопрос жизни и смерти своей и близких надо неизбежно, и от этого не уйдешь. Хотел всё это сказать тебе, да не говорю п[отому], ч[то] надо самой это пережить и придти к этому. Одно скажу, что удивительно хорошо бывает, когда ясно не то что поймешь, а почувствуешь, что жизнь не ограничивается этой, а бесконечна. Так сейчас изменяется оценка всех вещей и чувств, точно из тесной тюрьмы выйдешь на свет Божий, на настоящий. Я бодрее, нынче поработал, хожу гулять и всё упиваюсь тишиной и свободой от требований людских. Тане, кажется, тоже хорошо. Лева очень трогателен, [2] хочу написать ему еще. Целую тебя, милая, и Сашу и Мишу.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 1 марта (ПСТ, стр. 642—643).

[2] Л. Л. Толстой писал 26 февраля Т. Л. Толстой о своих отношениях с молодой женой в письме, пересланном 1 марта Толстому.

*652.

1896 г. Марта 8. Никольское-Обольяново.

Вполне здоровы будем завтра десять вечера

Толстой.

Мск. Хамовники графине Толстой.

Телеграмма.

653.

1896 г. Сентября 4. Я. П.

Маша писала утром. [1] Сейчас едет на Козловку Лопухин мальчик, [2] приехавший с Бухманом. У нас всё хорошо. Я здоров, у Саши насморк. Утром работал, играл в тенис, учил Доллан [3] по-русски. Молодые [4] также милы. Жду от тебя писем и жалею тебя.

Л. Т.

Маша одна, без Тани, ездила в Тулу.

На обороте: Москва. Хамовники, № 15. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо М. Л. Толстой к С. А. Толстой, неверно датированное 4 августа 1896 г.

[2] Вероятно, сын Сергея Алексеевича Лопухина — Николай.

[3] Дора Федоровна Толстая, рожд. Вестерлунд (1878—1933), с 15 мая 1896 г. жена Л. Л. Толстого.

[4] Л. Л. и Д. Ф. Толстые.

654.

1896 г. Сентября 9. Я. П.

Хотя письмо это и не попадет к тебе раньше понедельника вечером, а теперь суббота вечер, я всётаки пишу тебе, милая Соня, п[отому] ч[то] очень думаю о тебе, чувствую тебя. Как

ты провела эти дни? Что главная твоя забота — Миша? [1] Надеюсь, хорошо. От тебя было одно маленькое письмецо с грустным известием о Мещеринове. Как очевидно он сам погубил себя, и уже был не вполне нормален, когда, не переставая, через силу работал свою глупую работу.[2] — Как мне хочется знать всё про тебя: очень ли ты волнуешься? как? что огорчает тебя и что радует? Дай Бог, чтоб больше было радостного и, главное, чтобы ты ни на что не сердилась. Ты спорила со мной, а я всё таки говорю, что всё житейское так неважно, и всё духовное, т. е. своя доброта, так важно, что нельзя позволять неважному расстроивать важное. Девочки по прежнему — хороши. Таня дурно спит (у ней всё нет); молодые всё милы (нынче она лежит). — Но многого от них нельзя и не должно ждать. Они оба очень дети. Андрюша всё мало дома, хотя худого не знаю. Нынче он ездил в Тулу и вернулся рано и хорош. Саша учится, и Таня занимается ею. Стасов кричит. [3] Хотел завтра ехать, но решил остаться еще на день. В нем много доброты и настоящая любовь к искусству и понимание его. Я здоров, хотя еще не позволяю себе распуститься. Вчера ездил верхом в Житовку к погорелым, нынче к Володе (Шеншину) [4] и Рису, [5] чтоб поместить у них Старшину. Володю не застал, он был в Туле. Погода не хороша, дождь и грязно, но не холодно, и вечера оба последние были без дождя. Я очень занят своей работой, всё бьюсь над одним местом о грехах: вчера как будто уяснил, нынче опять всё искромсал и спутал.[6] Хочется писать другое, но чувствую, что должен работать над этим, и думаю, что не ошибаюсь по спокойствию совести, когда этим занят, и неспокойствием, когда позволяю себе другое. Это большое благо иметь дело, в к[отором] не сомневаешься. И у меня есть это счастье. Если кончу, то в награду займусь тем, что начато и хочется.

Как твоя музыка? Я думаю, теперь в Москве, после трудов и в одиночестве, она еще больше тебя успокаивает.

Письмо к тебе было только от Е. П. Раевской. [7] Да, вели выслать собрание сочинений мне для Зисермана [8] или при случае перешли. Прощай, душенька, целую тебя и Мишу.

Л. Т.

Ты была такая кроткая, любящая, милая последние дни, и я тебя всё такой вспоминаю.

[1] См. письмо С. А. Толстой от 4 на 5 сентября (ПСТ, стр. 646).

[2] Там же С. А. Толстая писала: «Ужасное известие, что умер Мещеринов, муж Верочки, сумасшедшим под конец». Александр Григорьевич Мещеринов — муж двоюродной сестры С. А. Толстой, Веры Вячеславовны, рожд. Шидловской, офицер генерального штаба.

[3] В Ясной Поляне гостил В. В. Стасов.

[4] Владимир Николаевич Шеншин — полковник, владелец имения Судаково.

[5] Директор Бельгийского чугунолитейного завода на Косой горе.

[6] «О грехах» — вторая часть трактата Толстого «Христианское учение». См. т. 31.

[7] Письмо не сохранилось.

[8] Арнольд Львович Зисерман (1824—1897) — военный писатель, сосед Толстых. Толстой получал от него материалы для «Хаджи-Мурата». См. т. 35.

655.

1896 г. Сентября 9, 10 или 11. Я. П.

Милый друг,

Пишу несколько слов с Серг[еем] Иван[овичем],[1] чтоб сказать от себя, что мы все благополучны, кроме Андрюши, кот[орого] видишь в два дня раз. Где он бывает, не могу понять. Стасов вероятно был у тебя и отдал тебе мое письмо.[2] Кажется, ему было настолько хорошо, насколько возможно. Он тронул меня своим ребяческим и искренним отношением к смерти, к[оторой] он боится, не понимает и не хочет понимать. Серг[ей] Ив[анович] играл сейчас сонату Бетхов[ена], к[оторая] не доставила никому удовольствия, хотя он от искреннего добродушия желал сделать мне удовольствие. Работа моя два дня шла хорошо, и я от этого доволен. Приехал учитель немец колонист, умный малый.

Как-то тебе? Как бы хорошо было и тебе и всем, тебя любящ[им], кабы ты была всё такая же, как последние дни.

Погода два дня стоит чудная. Вспоминаю о тебе и жалею, что ты лишена осенней красоты деревни. Вчера ездил на Мишиной лошади. Опять стал ходить проездом. Нежно целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Софье Андревне.

[1] С. И. Танеев.

[2] Стасов передал письмо С. А. Толстой 9 сентября (ПСТ, стр. 649).

656.

1896 г. Сентября 14. Я. П.

Хотел написать тебе с Андрюшей, милый друг, да не успел. Сначала, вчера и третьего дня, когда я узнал, что ты не приедешь, я так этому огорчился, что хотел не писать из недоброго чувства к тебе; но потом опомнился и подумал, что справедливо или не справедливо ты рассудила, что тебе не должно приезжать, тебе очень должно быть тяжело, и потому надо пожалеть тебя и постараться облегчить тебе твое положение. [1] У нас было очень приятно, если бы не твое отсутствие, кот[орое] все чувствовали, хотя, разумеется, и в сотой доле не так, как я. И сыновья, и их жены были очень милы. Ближе всех мне Соня. С ней мне легко. Доллан чужда и молода, а Маня жалка. Ужасно жаль мне и ее и Сер[ежу] за то, что она выкинула. Я говорил и с ней, и с Сережей, уговаривая их прощать больше друг другу. Мне Сережа становится всё ближе, и я очень рад этому. Илюше 13 лет всё. И я вижу, что ему до зареза нужно денег, и он ждет тебя. Что делать! и Дунаев, и Ив[ан] Ив[анович] были очень приятны. Je n'en reviens pas, [2] как мог Стасов зыбыть передать тебе мое письмо. [3] Мне это жалко, п[отому] ч[то] я писал в самом хорошем расположении (может б[ыть], оно не вышло) и хотел, чтоб тебе было приятно. Сейчас я ездил после обеда в Тулу на Мишиной лошади к ветеринару и вернулся уже при всходе луны; опять чудный вечер. Я ехал и думал: как хорошо! И бывало, когда подумаешь: как хорошо, сделается грустно от мысли, что скоро кончится, а теперь я думаю, как хорошо, и только еще начинается, и будет еще лучше, — и в этой жизни, и, главное, вне этой жизни. —

Тебя мне жалко в особенности п[отому], ч[то] жертвы твои, боюсь, бесполезны. Можно Сониного Андрюшу [4] заставлять, но Мишу уж нельзя — с пользой. Хочет он избрать путь бедного нашего Андрюши, кот[орого], когда вспомню об нем, до слез жалко, ничего не сделаешь, хочет избрать путь добрый, нравственный путь усилия, труда — пойдет по этому пути; а заставить его нельзя. Это только себя обманывать. Если он и подчинится на время, то потом наверстает. Хотел написать не отдавать в лицей, но подумал, что в этом области советовать можно только ему, а не тебе. А ему совет один: как можно меньше требовать трудов других, т. е. расходовать денег (а лицей —

это опять большие расходы), п[отому] ч[то] это безнравственно, и как можно больше самому трудиться (чего он совсем не делает), без чего невозможна ни нравственная, ни истинно радостная жизнь.

Прощай, милая Соня, целую тебя.

На конверте: Софье Андревне.

[1] С. А. Толстая уехала в Москву 3 сентября.

[2] [Не могу опомниться от удивления,]

[3] Речь идет о письме от 7 сентября. Т. Л. Толстая писала о нем матери 9 сентября (АСТ).

[4] Внука — Андрея Ильича, которому было тогда два с половиной года.

657.

1896 г. Сентября 16. Я. П.

Как мне тебя жалко, не могу сказать. Погода точно такая, какая была, когда праздновали твои имянины с музыкой от полковн[ика] Юноша и танцовали на терасе. [1] Особенно жалко, что ты именно свои имянины не проведешь с нами. Хорошо ли ты съездила к Пете? [2] Почти не переставая, думаю о тебе.

Л. Т.

Праздновали тогда твои имянины с музыкой в тот год, как привезена была Дагмара; это лет 20 [3] тому назад. Очень хорошо было мое чувство к тебе. Я его очень помню.

Мы ходили гулять через засеку на завод,[4] и было приятно; но [в] Д[оре] мало энергии, — устает, трясет. Мне было бы очень хорошо, если бы тебя не недоставало.

Утром прекрасно работал свое изложение веры и очень был от того доволен.

По рассказам Маши, брат Сережа испортился опять, ворчит и несчастлив. Мне это очень жаль. Вот Мар[ья] Алек[сандровна], та, не переставая, лучеиспускает истинную радость чистой души.

Ну, прощай пока. Жаль, что тебя завтра не будет. А погода будет такая же праздничная. Целую Мишу. Неужели он не встряхнется и не повезет когда-нибудь сам, а всё будет дожидаться, чтоб его по коленкам била накатываем[ая] на него повозка?

[1] Полковник Юноша — командир 65-го пехотного московского полка, стоявшего близ Тулы. Празднование именин Софьи Андреевны в 1866 г. с участием Юноши описано в статье «Оригинал Наташи Ростовой» (иллюстрированное приложение к «Новому времени», № 14413, от 23 апреля 1916 г., стр. 11—12).

[2] Петр Андреевич Берс, служивший исправником в Клину.

[3] «Ровно 30» (п. С. А.). Речь идет о приезде в 1866 г. в Россию принцессы Дагмары (1847—1928) — будущей императрицы Марии Федоровны, жены Александра III.

[4] Чугунолитейный завод на Косой горе.

658.

1896 г. Сентября 26. Я. П.

Получил нынче утром твое письмецо,[1] милый друг Соня, и немного огорчился на твою слабость, но потом порадовался на то, что ты ее преодолела. В тебе много силы, не только физической, но и нравственной, только недостает чего то небольшого и самого важного, кот[орое] всё таки придет, я уверен. Мне только грустно будет на том свете, когда это придет после моей смерти. Многие огорчаются, что слава им приходит после смерти; мне этого нечего желать; — я бы уступил не только много, но всю славу за то, чтобы ты при моей жизни совпала со мной душой так, как ты совпадешь после моей смерти. На другой день после твоего отъезда думал о тебе и хотел писать тебе на твои слова, что тебе нечем жить.[2] Мож[ет] б[ыть], когда-нибудь напишу или скажу, что думаю об этом. Писать лучше, п[отому] ч[то] всё лучше обдумаешь. Ну, об этом довольно. Я совсем здоров; не только здоров, но дух очень бодр, как давно не был; прекрасно работал и, кажется, кончил начерно свое изложение веры, по крайней мере так, что если умру, не исправив, всётаки поймут, что я хотел сказать. Теперь хочу писать другое, и начал. Мало того, что здоров телом и духом совершенно спокоен, не так, как я был в то твое отсутствие. Таня приехала нынче рано утром весела и бодра, и довольная своей поездкой.[3] Приехали тоже Колаша и Андрюша. С утра же приехали Японцы.[4] Очень интересны: образованы вполне, оригинальны и умны и свободномыслящи. Один редактор журнала, очевидно очень богатый и аристократ тамошний, уже не молодой, другой, маленький молодой, его помощник, тоже литератор. Много говорили, и нынче они едут. Жаль, что ты их не видала. Погода всё хороша. Играют в тэпис,

ездят верхом. Я вчера ездил в Тулу, да Давыд[ова] нет, и я тотчас вернулся. Целую тебя и Мишу. Очень рад за него, если переход в лицей приведет его в акуратность. — Хотя я и не одобряю того, чтобы для своей перемены внутренней полагаться на перемену внешнюю, но признаю, что иногда это бывает полезно. Дай Бог. О как бы хорошо было, если бы он много, много, много переменился, главное в том, чтобы понял то, что люди предназначены не на то, чтобы им все служили, а чтобы они служили, и что радость жизни не от того, что берешь от людей, а от того, что даешь им. Так несомненно устроена наша жизнь, и тот очень туп, кто не видит этого. Только до возраста внука Миши позволительно не видеть этого. Целую вас обоих.

Л. Т.

26 вечер. С японцами.

[1] От 24 сентября (ПСТ, стр. 653).

[2] «Я всё тосковала об умершем Ваничке и ничем не могла заполнить оставленную в моей жизни его смертью пустоту» (п. С. А.).

[3] Вероятно, имеется в виду поездка, о которой Т. Л. Толстая 16 сентября писала предположительно матери, к Стаховичам и к Бобринским (письмо от 16 сентября 1896 г., АСТ).

[4] Это были: Току-Томи, редактор журнала «Кукумин-Шимбун», и сотрудник того же журнала Фукай. О них см. П. И. Бирюков, «Биография Л. Н. Толстого», 1921, III, стр. 476—478, и т. 53.

659.

1896 г. Сентября 28. Я. П.

Хотя может и не поспеет письмо, [1] всё таки пишу с просьбами: 1) привези денег для пожарных [2] 300 р.; во 2-ых, моих портретов штук 5 надо послать кое кому, а кот[орые] были, последние отдали Японцам. У нас всё хорошо. Маша лежит от обычной, легко переносимой в этот раз, болезни. Из чужих: Поша, Колаша и Рахманов, к[оторый] сейчас уезжает. Теперь вечер, и Андр[юша], кот[орый] приехал вчера и очень приятен, едет на Козловку. Надеемся от тебя получить письмо. Я немножко ослабел в своей деятельности писательской. Разбросался и нынче утром плохо работал.

Погода нынче чудная. Только купаться нельзя. Очень холодно по ночам.

Прощай, милая, целую тебя и Мишу.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, д. Толстого. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо не застало С. А. Толстую в Москве, так как она утром 29 сентября была уже в Ясной.

[2] Для пострадавших от пожара.

660.

1896 г. Октября 14. Я. П.

Очень мне на себя досадно, милый друг Соня, что до сих пор не написал тебе. На другой день после тебя, т. е. вчера, я, пользуясь хорошей погодой, предложил Маше ехать в Пирагово, и мы, после моих утренних занятий и обеда, поехали верхами, она на Миронихе, я на Мальчике, и приятно доехали, провели вечер и сегодняшнее утро, и пообедали, и вот сейчас вернулись, тоже очень приятно.

У нас же без нас были гости: Черкаская [1] с братом, гварде[йским] офицером, [2] и Болдырев. [3] Этих я не видал, и Тулубьевы [4] с Ершовым, [5] ее братом, женатым на Штевен. [6] Этих мы с Машей встретили у церкви. Хотя они милые люди, я рад, что миновал их. Сережа брат всё также разумен, серьезен и добр. Мне было очень приятно порадовать его, и самому порадоваться, увидав его.

Лева ездил вчера [7] в концерт с Дорой. Андрюша в день твоего отъезда был всё дома, и я, и Лева, и Маша, все много говорили с ним. Со мной он говорил и хорошо, и дурно: соглашался, что надо воздерживаться от вина, и не соглашался в том, что его отношения.... отвратительны. Но всётаки я рад, что поговорил — он ближе, и что-нибудь западет. Об тебе вспоминаю радостно, опять также, как в тот твой отъезд. Да, Таня рассказывала, что Андрю[ша] играл в тэнис с Черк[асской], но потом кто то приехал к нему с записк[ой]. Т[аня] думает, что от Биб[икова], [8] и его нет дома. Мишу и Сашу целую.

Прощай пока. Надеюсь получить от тебя письмо с этим посланным, и хорошее.

Л. Т.

14 Окт. 96. 9 часов вечера.

Работа моя шла один день прекрасно, другой день плохо, нынче в Пирогове писала письма. Каково твое настроение? Дай Бог, чтоб было спокойное.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине С. А. Толстой, свой дом.

[1] Кн. Марья Алексеевна Черкасская (р. 1876 г.), с 1898 г. жена А. К. Болдырева.

[2] Приезжал, вероятно, ее брат Александр Алексеевич Черкасский (р. 1873 г.).

[3] Артемий Константинович Болдырев (р. 1859 г.), камер-юнкер.

[4] Владимир Алексеевич Тулубьев с женой.

[5] Михаил Дмитриевич Ершов (1862—1919) — тульский и калужский помещик.

[6] Александра Алексеевна Штевен (1865—1933) — деятельница по народному образованию.

[7] В Тулу.

[8] Владимир Александрович Бибиков (р. 1877 г.) — сын старинного знакомого Толстого А. Н. Бибикова.

661.

1896 г. Октября 16 или 17. Я. П.

Сейчас получил твое письмо[1], милый друг, хотя оно и грустное, ты тревожна и невесела, но и за то спасибо. На другой день после Пирогова я ездил в Тулу и просидел часа два у Давыдовых. Они одни: муж с женой, [2] отпустили дочь [3] одну в Крым. Они очень милы. Мне нужно б[ыло] Н[иколая] В[асильевича] по делам. От них узнал, что Елен[а] Павл[овна] приезжает к ним в субботу, и это сделало то, что Маша, решившая было ехать с М[ашей] Толст[ой] в монастырь 16-го, отложила, и вчера ездила в Тулу и привезла оттуда М[ашу] Т[олстую], кот[орую] отправила нынче обратно в Пирагово. Таня обычно нездорова, но занята, копирует и переписывает, и письма пишет, молодые ездили в концерт Фигнер, [4] но никого не видали знакомых, и, кажется, самое приятное было поездка туда и назад при лунном свете. Погода всё удивительная, и ее прелесть отравляется мне тем, что ты, кот[орая] так ценишь теперь природу, не пользуешься. Все эти дни было удивительно хорошо. Нынче только густой туман, но и это хорошо, — тихо и не холодно, и я люблю. Андр[юша] был хорош, но вчера вдруг явился наряженный в бабью одежду, похохотал и скрылся, и где то пропадал. Рано утром

нынче уехал к Звегинцевым на охоту,[5] куда он ездил прежде и куда его звали, кажется, на два дня. Я с ним как то помирился, какой он есть. Перестал страдать остро за него и радуюсь, когда нахожу в нем человеческое. И оно есть. Есть доброта. И я рад этому для него. Ему хорошо со мной. Я дня два хотя и здоров физически, очень умственно плох, запутался в своей работе, и ничего не идет, а недавно еще я был так доволен. Читаю новооткрытого философа Шпира[6] и радуюсь. Читаю по-русски, в переводе, кот[орый] мне прислала дама и кот[орый] очень хотелось бы напечатать, но наверное не пропустит цензура именно п[отому], ч[то] эта философия настоящая и вследствие этого касающаяся вопросов религии и жизни. Я бы напечатал у Грота[7] и написал бы предисловие, если бы он сумел провести через цензуру. Очень полезная книга, разрушающая много суеверий и в особенности суеверие матерьялизма.

Нынче рубил деревья на канаве и было хорошо. Я рад, что Миша хорош, даже рад тому, что его не тянет сюда, хотя очень будет жаль, коли ты не приедешь. Ну, прощай пока, целую тебя, Мишу, Сашу.

Л. Т.

[1] От 15 октября.

[2] Жена Н. В. Давыдова Екатерина Михайловна, рожд. Карпакова.

[3] Софья Николаевна Давыдова.

[4] Николай Николаевич Фигнер (1857—1919) — певец, артист русской оперы, и его жена, Медея Ивановна, рожд. Мей (р. 1860 г.) — артистка оперы. Фигнеры в то время жили в недавно ими купленном имении в Тульском уезде, в 6 км. от Ясной Поляны, были лично знакомы с Толстыми и бывали у них и в деревне и в Москве.

[5] Анна Евгеньевна Звегинцева, рожд. кн. Вонлярлярская.

[6] Африкан Александрович Шпир (1837—1890) — философ-идеалист. См. т. 53.

[7] В журнале «Вопросы философии и психологии» труд Шпира напечатан не был. По совету Толстого, «Очерки критической философии» Шпира вышли в 1901 г. отдельной книжкой в изд. «Посредник». Задуманное Толстым предисловие написано не было.

662.

1896 г. Октября 23. Я. П.

Это не письмо, а только напоминание того, что я забыл: пожалуйста, пожалуйста, — это не поручение, а просьба, при встрече с каждым человеком спрашивать: 1) нет ли знакомых

в Иркутске таких, кот[орые] могли бы принять участие в заключенных и навестить их,[1] и 2) не нужно ли кому хорошего, трезвого, презентабельного человека в швейцары, писаря (тоже спросить у Буланже) на жалованье от 8 р. до 30.

Л. Толстой.

Вчера доехал прекрасно. Как ты, моя милая?

На обороте: Москва. Хамовники, свой дом. Гр. Софье Андревне Толстой.

[1] В Иркутском дисциплинарном батальоне находились приговоренные за отказ от военной службы крестьянин Петр Ольховик и Кирилл Середа, за которых хлопотал Толстой.

* 663.

1896 г. Октября 23. Я. П.

Написал тебе это «*не письмо*», милый друг, и хотел послать с Таней, уехавшей в Тулу, но не успел — она уехала, и вот пишу письмецо, к[оторое] сам свезу в Ясенки. Очень мне вчера было сердечно хорошо провожать тебя, только жалко было, что ты испугалась, и досадно было на бедного, лишенного главного человеческого чувства понимания жизни других людей и поэтому до идиотизма эгоистического Мишу. Пишу это отчасти, даже не отчасти, а совсем для него: ему нужнее всякой тригонометрии и Цицерона учиться понимать жизнь других людей, понимать то, что для других несомненно и часто отравляет жизнь, а для него совершенно неизвестно, то, что другие люди также радуются, страдают, хотят жить также, как и я. Он совершенно лишен этого чутья, и ему надо вырабатывать в себе это чутье, п[отому] ч[то] без него человек — животное и не простое, а страшное, ужасное животное. Говорю я это ему не п[отому], ч[то] он вчера в вагоне, как ты кротко выразилась, ворчал, а п[отому], ч[то] я никогда, исключая как в важных катастрофах, как твоя болезнь, не видал в нем ни искры сочувствия и интереса к чужой жизни — сестер, братьев, твоей, моей. Сочувствие же истинное может выразиться только в обыденной жизни, а не в катастрофах; в исключительных случаях сочувствие не есть сочувствие страдающему, а опять эгоизм — страх перед нарушением привычного и приятного порядка жизни. Меня этот

эгоизм ужасает и действует на меня как вид ужасной, гноящейся, вонючей раны.

Я давно набираю это чувство и вот высказал, только больно то, что знаю вперед, что всё, что я сказал, будет спокойно откинуто, как нечто неприятное, нарушающее эгоистическое самодовольство. Если же нет, и ты, Миша, подумаешь и заглянешь в себе и согласишься и захочешь вызвать в себе не достающее, то я буду очень рад. Только признать свои несовершенства, и сейчас же выступят сами собой все хорошие свойства. А они есть в тебе.

Очень уж наболело у меня сердце от этих двух мальчиков. Андрюша, к[оторый] вчера не пришел к тебе, вернулся опять Бог знает когда. Я лег во 2-м часу, его не было. И нынче доволен и горд и куда то исчез опять.

Ужасно тяжело видеть в моей семье такое противуположное всему тому, что нетолько теперь, но всегда прежде считал хорошим.

Ну, довольно. Тебе и так скучно, а я еще докучаю. Да хотелось излить горе. А кому же ближе, как тебе. Лева нынче, смотрю, вставляет сам двойную раму с Дорой. Я всегда этому радуюсь. Маша ходила на деревню к больным; учит сейчас и переписывает письмо, к[оторое] я написал Иркутск[ому] начальн[ику] дисци[плинарного] батальона.[1] Я утро спал, писал, последние дни в своей работе запутался и был бы огорчен, если бы не знал, что это бывает и пройдет и еще лучше уяснится. Ты не скучай и не унывай. Ты говорила, что твой приезд мог быть для нас не так приятен, как прежний. Я, напротив, очень был тобой доволен, и очень хорошо было с тобой, и хотел бы тебя не покидать и для тебя и для себя в духовном отношении.

Таня решила 18 переезжать, я не спорю, но я, если думал, то решил, когда выпадет снег; нынче ветрено и похоже на приближение снега.

Я нынче всё утро в постели сочинял стихи в роде Фета, в полусне. В полусне только это простительно.

Целую тебя, Мишу и Сашу.

Еще событие у меня то, что читаю прекрасную, удивительную статью Carpenter,[2] англичанина, о науке.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андревне Толстой, свой дом.

[1] Впервые опубликовано за границей в книге «Письма П. В. Ольховика», изд. В. Черткова, № 5. Лондон 1897, стр. 25—27. См. т. 69.

[2] Статью Эдуарда Карпентера «Современная наука» перевел на русский язык С. Л. Толстой; впервые напечатана с предисловием Толстого в журнале «Северный вестник», 1898, № 3.

664.

1896 г. Октября 25. Я. П.

Пишу несколько слов с Андрюшей, к[оторый] всё также огорчителен и жалок. Хотел уехать вчера, не простившись почему-то, — провел ночь вне дома и теперь уезжает с скорым. Как ты перенесла свое положение и дурную погоду? Не переставая думаю о тебе. Писем еще не получали. Верно[?] нынче получим.

Вот просьба, но только чтоб из-за нее ты ничего не предпринимала. В прилагаемой книжке вторая статья: Modern science очень хороша, и мне бы хотелось перевести ее. Маня, в особенности с помощью своего отца, могла бы прекрасно перевести. Статья небольшая, и если ей это улыбается, я очень прошу ее это сделать. Но именно, если это ей приятно.

Целую тебя, Мишу и Сашу.

Л. Т.

Утро 25.

На конверте: Софье Андр. Толстой.

665.

1896 г. Октября 26. Я. П.

От тебя еще не было ни одного письма, милый друг Соня, а я пишу уже третье. Я знаю, что ты не виновата, но мне приятно самому себе похвастаться своим чувством к тебе. Не переставая думаю о тебе, и так хочется влить в тебя спокойствие и уверенность, которые сам чувствую в жизни и кот[орых], я знаю, тебе не достает, и без кот[орых] жить и страшно и стыдно, точно мне дали хорошее приличное платье, а я всё надел навыворот и хожу, неприлично оголившись. — Знаю и утешаюсь тем, что это временно. Та сила жизни, энергия жизни, кот[орая] есть в тебе, запутавшись сначала, после потери привычного русла, и попадая, куда не надо, найдет тот путь, кот[орый] предназначен, —

один и тот же всем нам. Я надеюсь и верю, по[тому что] люблю тебя. Самыми странными и непредвиденными нами путями, но сила, жизнь найдет предназначенное ей русло. Ну, довольно об этом.

У нас нового только то, что пошел было снег и напал порядочно при 4-х°, так что Мар[ья] Ал[ександровна] приезжала на санях, а теперь тает, и дурная, самая осенняя погода. Вчера вечером, — нынче 26,—приехал Сережа. Нам всем он приятен. Если не давала Мане переводить, оставь книгу и пришли сюда, я лучше дам ее перевести Сереже.

Только елочки не успели посадить, а те хорошо посадили. Еще будет тепло.

Я очень плох, — недоволен собой, — ничего не работается и в небодром настроении, — слаб, стар, главное желудок не действует. Стараюсь привыкать и переставлять букву *д* и *б*. Не *б*одр, так *д*обр стараюсь быть, и отчасти удается, насколько это возможно в нашей роскошной, недоброй жизни. —

Практический совет тебе хочется дать: вставать раньше для того, чтобы, главное, ложиться раньше и не сидеть по ночам. Это не помогает уяснять мысли, а напротив. — Мне всегда жалко слышать, когда ты рассказываешь, что не спала до 2-х, до 3-х. Что Миша? Очень жалею, если письмо мое его обидело. Я написал это под впечатлением его таинственного исчезновения вечером и потом ворчанья на тормозе, да и многих прежних впечатлений. Правда, что в эгоизме и отсутствии чутья о жизни других нельзя упрекать, но можно только помогать развивать это чутье. Вот это то я желал бы сделать, но не умел. Нынче написал письмо Андрюше, послал в Тверь.

Ну, прощай, целую тебя. Мишу, Сашу.

Теперь 1-й час дня. Я и не садился за свою работу, а хочу свезти это письмо на Козловку.

Л. Т.

Раздумал посылать письмо Андр[юше] отдельно. Не знаю хорошенько адреса, даже имени полка. Пошли ты.

Андр[юше] послал письмо отдельно. [1]

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андревне Толстой. *Свой дом.*

[1] Письмо это опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», Гиз, 1928, стр. 67—69.

666.

1896 г. Октября 29. Я. П.

Вот похвастался [1] и два — даже, кажется, три — дня не писал тебе. Вчера хотел сам свезти это письмо Маши [2] в Ясенки, но выехал верхом на Мальч[ике] и нашел, что так бойко и скользко, что был благоразумен и вернулся. Спасибо за письма, [3] ты, кажется, строго исполняешь обещанное и пишешь через день. Мы так и получаем. Нынче должно быть. Я схожу за ними на Козловку. Погода прекрасная, — снежок прикрыл всё, — мороз и солнце. Дай Бог, чтобы письмо было хорошее, т. е. чтобы тебе за это время было хорошо и чтобы с тобой ни внутренно, ни внешне ничего не случилось дурного. Впрочем, внутренняя жизнь тем хороша, и потому она настоящая, что в ней всегда всё идет — иногда и незаметно, и разными обходами, — а всегда к лучшему. И всё, что нехорошего случается в матерьяльной жизни,— в внутренней — всё вырабатывается в хорошее. Я здоров, но желал бы больше свежести головы. Целую Мишу, Сашу. О тебе всё также с любовью хорошей думаю.

Андрюшино настроение, как бы оно ни было мимолетно, всё-таки хорошо.

[1] Ср. первые строки предшествующего письма.

[2] Письмо это не сохранилось.

[3] Письма С. А. Толстой были от 23, 25 и 27 октября (последнее письмо неправильно датировано 26-го).

667.

1896 г. Октября 31. Козлова Засека.

Хотел нынче писать тебе, милый друг, да сначала заснул, потом пошел вечером гулять по снегу и так через силу устал, что не успел. Теперь же поехал встречать Таню на Козловку (так славно парочкой в санях по глубокому, мягкому снегу), и вот, дожидаясь ее, взял у нач[альника] ст[анции] бумаги и пишу тебе. Сейчас получил твою телеграмму [1] о приезде Маклакова, [2] и стало быть, если с московск[им] поездом, к[оторый] опаздывает и тоже не приходил, не будет от тебя письма, то будет с Макл[аковым], и узнаю о тебе. Не переставая, мыслью живу с тобой. Вчера получил твое письмо к Тане. [3] Я всё это время не хорош

здоровьем — слабый желудок и унылость, и тупость мысли, — нет работы.

Вчера получил от Чертк[ова] и Трегубова [4] письма с описанием бедствий, претерпеваемых духоборами. Одного, они пишут, до смерти засекли в дисципл[инарном] батальоне, а семьи их, раззоренные, как они пишут, вымирают от бездомности, голода и холода. Они написали воззвание за помощью к обществу, [5] и я решил послать им из наших благотворительных денег тысячу рублей. Лучшего употребления не найдут эти деньги, и они тебя поблагодарят за то, что ты против моего желания выхлопотала эти деньги. [6] Поэтому, когда приедешь, привези эти деньги, или подожди, я спишусь с Чертк[овым], куда их послать. Передаются же деньги верно через одну всем знакомую Княжну Накашидзе, [7] кот[орая] уже передавала им деньги от Квакеров.

Это известие было для меня главным событием за это время. Я написал еще письмо к кавказс[кому] Нач[альнику] батальона[8]. Поезд подходит. Целую тебя, милый друг, и жду от тебя всего радостного и хорошего. Наши здоровы. Дора скучает, что еще месяц дожидаться возможности дет[ей].

Л. Т.

31 Окт. 96.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андреевне Толстой. Свой дом.

[1] Телеграмма не сохранилась.

[2] С. А. Толстая писала 31 октября: «Едет к вам Маклаков... и говорит, что ему необходимо для защиты бабы побывать в Туле и Ясной».

[3] От 28 октября.

[4] См. т. 87, стр. 378—380.

[5] Это воззвание, озаглавленное «Помогите», было подписано Чертковым, Трегубовым и Бирюковым. Все три лица подверглись за составление и распространение воззвания репрессиям.

[6] «Гонорар из театра автору за «Плоды просвещения» и «Власть тьмы», сначала поступавший голодающим, потом погоревшим крестьянам; и из них Лев Николаевич взял и духоборам» (п. С. А.).

[7] Елена Петровна Накашидзе, сестра единомышленника Толстого И. П. Накашидзе.

[8] Имеется в виду письмо начальнику Екатеринодарского дисциплинарного батальона подполковнику Моргунову в связи с пребыванием в батальоне Моргунова кавказских духоборов. См. т. 79.

668.

1896 г. Ноября 9 или 10. Я. П.

Очень жалею, что не написал тебе вчера, милая Соня, хотя это был только второй день после твоего отъезда. Тебе, ты говорила, и приятны и полезны мои письма. А уж я как желаю, не переставая желаю, сделать тебе хорошо, лучше, облегчить то, что тебе трудно, сделать, чтоб тебе было спокойно, твердо, хорошо. Не переставая думаю о тебе. Как то жутко за тебя: ты кажешься так нетверда и вместе с тем так дорога мне. Лева уехал с Дорой, как хотел, и не приехал нынче. Видно, им там хорошо. Завтра за ним выедут опять. Вчера приехала М[арья] А[лександровна] Дубенская и Коля Оболенск[ий]. Девочки, кажется, очень рады им обоим. Они не стесняют и приятные собеседники. Вчера же была Шеншина[1] вечером. Я ездил в Тулу, как и сказал тебе, в тот день, как ты уехала, а вчера на почту и нынче без цели катался верхом. Погода хороша. По утрам пишу и не жалуюсь, хотя, разумеется, недоволен собой. Сейчас девочки с М[арьей] А[лександровной] и Колей едут на Козловку, мож[ет] б[ыть], привезут от тебя письмо, и хорошее.

Как ты нашла Мишу?

Целую Сашу. От Андрюши письмо в Ясн[ую] Пол[яну] для передачи А. М. — это Акул[ине] Макаровой.[2] Удивительно это постоянство или упорство. Это неприятно, и для него, кроме дурного, из этого ничего выдти не может; но в этом постоянстве есть что-то хорошее. И я за это рад. По секрету скажу тебе, что мое столкновение с Левой оставило во мне тяжел[ый], очень тяжелый осадок, и мне нужно уничтожить его, и я буду очень стараться.[3]

Ну, пока прощай.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Вероятно, Татьяна Николаевна, рожд. Глебова.

[2] Акулина Васильевна Макарова, яснополянская крестьянка.

[3] Ср. дневниковую запись Толстого под 5 ноября (т. 53).

669.

1896 г. Ноября 12. Я. П.

12 Ноябрь, утро.

День не писал тебе, милый друг, и мне уже скучно. Писать лучше, чем думать, только больше сближает. Получил твое маленькое письмецо, [1] в к[отором] ты пишешь, что измучалась и нездоровится, и не спала до 4-го часа. Это всё очень дурно. И то самое, что мне [2] мучает в разлуке с тобой. У нас всё хорошо и мирно. Не скажу, чтобы особенно весело, но и не дурно. Коля и Мар[ья] Ал[ександровна] Дуб[енская] из чужих. По-моему, хоть и не мешающие, а всё таки лишние, и без них лучше. Девочки были заняты, и им же веселее от этого. Но они работают много, и на них я всегда радуюсь. — От Иван[а] Мих[айловича] Трегуб[ова] [3] и Чертк[ова] [4] получил ответ о том, куда послать деньги Духоборам, и еще подробности об их бедств[енном] положении. Письмо это прилагаю. Я думаю, что скоро возбудится сочувствие к ним и помощь, и хорошо начать. Деньги послать вот как: Тифлис. Мало-Каргановская, № 11. Князю Илье Петровичу Накашидзе, а внутри конверта, на бумаге, в которую будут завернуты деньги, надписать: для Е. П. Н.—Е. П. Н. — это Елена Петровна Накашидзе, и она дала этот адрес. Пожалуйста, пошли эти деньги. Это нужно. Я тебе говорил, кажется, про чернильницу какую то дорогую, к[оторую] в подарок мне хотели прислать из какого то клуба в Барцелоне. Я написал им через Таню, что предпочитал бы предназначенные на это деньги употребить на доброе дело. И вот они отвечают, что, получив мое письмо, они открыли в своем клубе подписку и собрали 22. 500 фр[анков], к[оторые] предлагают мне употребить по усмотрению. Я пишу им, что очень благодарен, и как раз имею случай употребить их на помощь Духоборам. Что из этого выйдет, не знаю. [5] Очень это странно. А чернильница, говорят, — заказана, и мы ее всё-таки пришлем, вы можете продать ее и употребить деньги, как хотите.

Я совершенно здоров и бодр. Езжу верхом после обеда. Вчера был у Гиля, хлопотал за мать умершего в шахте и за тех, с к[ого] взыскивают судебные издержки, с одного 270, с др[угого] 250 р[ублей] за то, что один сломал спину, а другой ногу. И кажется хлопоты мои не безуспешны.

Работы—пишу во множ[ественном] числе, п[отому] ч[то] у меня много начатых,[6] идут не слишком успешно, но и не дурно. На

черно кончил статью об искусстве, и вот, когда Маша кончит переписку, постараюсь привести ее в окончательный вид. — Что ты про таинственного Мишу мало пишешь. Нынче думал всё о нем. Как всё переменилось. Для меня в моей юности казалась чем то ужасным жизнь вне дома, в Казен[ном] заведении, а ему это приятно.[7] Как он? Целую вас всех троих.

Л. Т.

[1] От 9 ноября.

[2] Так в подлиннике.

[3] Письмо И. М. Трегубова от 6 ноября 1896 г., см. т. 69.

[4] Письмо от 31 октября, см. т. 87, стр. 382.

[5] Сохранилось пять писем испанца Деметро Занини Толстому; в последнем письме от 27 декабря 1896 г. он сообщает, что предполагает разыграть в лотерее заказанную чернильницу и надеется выручить за нее 50 000 франков в пользу духоборов. Дальнейших извещений из Испании не последовало, и деньги ни в виде подарка, ни на помощь духоборам не поступили.

[6] В ноябре 1896 г. Толстой работал над произведениями: «Христианское учение», «Что такое искусство?», «О войне».

[7] Михаил Львович Толстой (1879—1944), младший сын Толстого, оставив гимназию, с осени 1896 г. поступил живущим в гимназические классы Московского лицея им. цесаревича Николая.

670.

1896 г. Ноября 13. Я. П.

13 Н[оября].

Ужасно грустно мне было, милая голубушка Соня, получить вчера твое письмо к Тане, в кот[ором] ты жалуешься на то, что мы тебе не пишем.[1] Я пишу теперь третье письмо. И они писали. Меня только огорчает, что я после твоего отъезда пропустил день. Надо было рассчитывать на промедление. Ты спрашиваешь: люблю ли я всё тебя. Мои чувства теперь к тебе такие, что, мне думается, что они никак не могут измениться, п[отому] ч[то] в них есть всё, что только может связывать людей. Нет, не всё. Недостает внешнего согласия в верованиях, — я говорю внешнего, п[отому] ч[то] думаю, что разногласие только внешнее, и всегда уверен, что оно уничтожится. Связывает же и прошедшее, и дети, и сознание своих вин, и жалость, и влечение непреодолимое. Одним словом, завязано и зашнуровано плотно. И я рад.

У нас всё хорошо. Дружно, здорово. Мне очень хочется скорей соединиться с тобой. Работается плохо, а нынче решил, что не нужно себя насиловать, а отдыхать, и нынче чудный день,

солнечный, поехал верхом к Булыгину утром, так что обедал один в 4. А Лева с Дорой ездили в Тулу кастрюли покупать. Мар[ья] А[лександровна] Дуб[енская] нынче уехала.

Зовут ужинать. Что ты всё не бодра и письма твои нехорошие по духу. Очень, очень хочется поскорее с тобой быть, и без хвастовства, не столько для себя, сколько для тебя, но так как ты — я, то и для себя.

Не понравилось мне то, что тебе статья Солов[ьева] понравилась. [2]

Ну, прощай пока.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андревне Толстой. Свой дом.

[1] От 11 ноября.

[2] Статья В. С. Соловьева «Нравственная организация человечества» в «Вопросах философии и психологии», № 34.

* 671.

1896 г. Ноября 14. Я. П.

Надеюсь получить от тебя письмо и хорошее, милый друг. Едем провожать на Козловку Колю и Гуревич, [1] приехавшую нынче утром, и встречать приезжающих Илью и Цурикова. [2] —

Я нынче целое утро не отрываясь писал статью всё о том же — о войне. Не знаю, что выйдет из нее, но не мог не высказать пришедших мне и, кажется, могущих пригодиться людям мыслей.

Я вчера только решил не заставлять себя писать, и как раз так и случилось. Вовсе не хотел писать, а написалось.

Собой я не похвастаюсь. Уныло, грустно и тоскливо всё это время. Верно, скоро пройдет, и нравственных причин нет, кроме заботы и мыслей о тебе, самых хороших, любовных, но грустных. Завтра Лева едет с Д[орой] к тебе. Тебе будет веселей, а я, как сказал, приеду 18-го. Девочки что то не охотятся, ну да у них, как и у всех женщин, перемен бывает много.

Завтра скажу, что после завтра буду с тобою.

Прощай, милая, целую тебя, Сашу и Мишу.

Л. Т.

[1] Л. Я. Гуревич.

[2] А. А. Цуриков.

* 672.

1896 г. Ноября 16. Я. П.

Хоть несколько слов прибавлю, чтобы сказать, что живу и думаю и чувствую по прежнему. Мало работается, но приятно и отдохнуть. Сережа был у нас, очень приятен. Про Андрея не слыхать ничего. — Жалкий мальчик. Целую вас. До скорого свиданья после завтра, если буду жив.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

1897

673.

1897 г. Февраля 1. Никольское-Обольяново.

1 Февр[аля] вечер.

Милый друг Соня,

Таня написала тебе [1] о том, как мы доехали и живем, о внешнем, мне же хочется написать тебе о том, что тебя интересует — о внутреннем, о душевном моем состоянии.

Уезжал я грустный, и ты почувствовала это и от того приехала, но тяжелого чувства моего не рассеяла, а скорее усилила. Ты мне говорила, чтоб я был спокоен, потом сказала, что ты не поедешь на репетицию.[2] Я долго не мог понять: какую репетицию? и никогда и не думал об этом. И всё это больно. Неприятно, больше, чем неприятно... мне было узнать, что несмотря на то, что ты столько времени рассчитывала, приготавливалась, когда ехать в Пет[ербург], кончилось тем, что ты едешь именно тогда, когда не надо бы ехать. Я знаю, что это ты не нарочно делала, но всё это делалось бессознательно, как делается всегда с людьми, занятыми одной мыслью. Знаю, что и ничего из того, что ты едешь, теперь не может выдти, но ты невольно играешь этим, сама себя возбуждаешь; возбуждает тебя и ⟨то⟩ мое отношение к этому. И ты играешь этим. Мне же эта игра ⟨признаюсь⟩ ужасно мучительна ⟨и унизительная и страшно нравственно утомительна⟩. Ты скажешь, что ты не могла иначе устроить свою поездку. Но если ты подумаешь и сама себя проанализируешь, то увидишь, что это неправда: во 1-ых, и нужды особенной нет для поездки, во 2-ых, можно б[ыло] ехать прежде и после — постом.

Но ты сама невольно это делаешь. Ужасно больно и унизительно стыдно, что чуждый совсем и не нужный и ни в каком смысле не интересный человек [3] руководит нашей жизнью, отравляет

последние года или год нашей жизни, унизительно и мучительно, что надо справляться, когда, куда он едет, какие репетиции когда играет.

Это ужасно, ужасно, отвратительно и постыдно. И происходит это именно в конце нашей жизни — прожитой хорошо, чисто, именно тогда, когда мы всё больше и больше сближались, несмотря на всё, что могло разделять нас. Это сближение началось давно, еще до Ваничк[иной] смерти, и становилось всё теснее и теснее и особенно последнее время, и вдруг вместо такого естественного, доброго, радостного завершения 35-летней жизни, эта отвратительная гадость, наложившая на всё свою ужасную печать. Я знаю, что тебе тяжело и что ты тоже страдаешь, п[отому] ч[то] ты любишь меня и хочешь быть хорошею, но ты до сих пор не можешь, и мне ⟨всё отврати[те]льно и стыдно и⟩ ужасно жаль тебя, п[отому] ч[то] я люблю тебя самой хорошей не плотской и не рассудочной, а душевной любовью.

Прощай и прости, милый друг.

Целую тебя.

Л. Т.

Письмо это уничтожь.

Во всяком случае, пиши мне и почаще.

Зачем я пишу? Во 1-ых, чтобы высказаться, облегчить себя и, во 2-ых и главное, чтобы сказать тебе, напомнить тебе о всем значении тех ничтожных поступков, из к[оторых] складывается то, что нас мучает, помочь тебе избавиться от того ужасного загипнотизированного состояния, в к[отором] ты живешь.

Кончиться это может невольно чьей нибудь смертью, и это во всяком случае, как для умирающего, так и для остающегося, будет ужасный конец, и кончиться может свободно, изменением внутренним, к[оторое] произойдет в одном из нас. Изменение это во мне произойти не может: перестать видеть то, что я вижу в тебе, я не могу, п[отому] ч[то] ясно вижу твое состояние; отнестись к этому равнодушно тоже не могу. Для этого — чтоб отнестись равнодушно, я должен сделать крест над всей нашей прошедшей жизнью, вырвать из сердца все те чувства, к[оторые] есть к тебе. А этого я не только не хочу, но не могу. Стало быть, остается одна возможность, та, что ты проснешься от этого страшного самнамбулизма, в к[отором] ты ходишь, и вернешься

к нормальной, естественной жизни. Помоги тебе в этом Бог. Я же готов помогать всеми своими силами, и ты меня учи, как?

Заезжать тебе на пути в Пет[ербург], я думаю, лучше не надо. Лучше заезжай оттуда.[4] Виделись мы недавно, а я не могу не испытывать неприятного чувства по отношению этой поездки. А я чувствую себя слабым и боюсь себя. Лучше заезжай оттуда. Ты всегда говоришь мне: будь спокоен, и это оскорбляет и огорчает меня. Я верю твоей честности вполне, и если я желаю знать про тебя, то не по недоверию, а для того, чтобы убедиться, насколько ты связана или свободна.

На конверте: Москва. Хамовнический переулок. Графине Софье Андревне Толстой, свой дом.

[1] Письмо не сохранилось.

[2] Репетиция в Петербурге концерта, в котором участвовал С. И. Танеев. Концерт состоялся 8 февраля. С. А. Толстая присутствовала на концерте, приехав в Петербург накануне вместе с Львом Николаевичем. Последний ехал в Петербург, чтобы проститься с ссылаемыми Чертковым и Бирюковым; Толстой приехал преждевременно и выехал обратно из Петербурга (вместе с женой) до отъезда Черткова за границу. См. Дневник 1897 г., т. 53.

[3] Имеется в виду С. И. Танеев. После смерти младшего сына Ивана С. А. Толстая пыталась искать успокоения в музыке. Исполнение фортепианных пьес Танеевым привело к тому, что она стала с пристрастием относиться к самому исполнителю. Дневниковые записи С. А. Толстой свидетельствуют о вспышках ее увлечения Танеевым (см. «Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1891—1897», II, изд. Сабашниковых, стр. 112, 118, 126, 140, 218). Внешние отношения С. А. Толстой и С. И. Танеева никогда не переходили границ знакомства и дружбы. О пристрастии к себе со стороны С. А. Толстой Танеев сначала не догадывался. Л. Н. Толстой сохранял спокойствие во внешних отношениях с Танеевым; слушал его музыку и исполнение, охотно беседовал с ним, играл в шахматы, но не мог не засвидетельствовать тяжести создавшегося положения. Ср. его дневниковую запись под 28 мая 1896 г. и «Диалог» 28—29 июля 1898 г., т. 53.

[4] Под 5 февраля С. А. Толстая записала в своем Ежедневнике: «Поехала в Петербург, заехала к Олсуфьевым». Оттуда (из Никольского-Обольянова) вместе с Толстым она 7-го числа выехала в Петербург.

674.

1897 г. Февраля 16. Никольское-Обольяново.

Как только ты уехала, да еще и до того, как ты уехала, мне сделалось ужасно грустно, — грустно за то, что мы так огорчаем друг друга, так не умеем говорить. Главное, п[отому], ч[то]

у меня к тебе и вообще не было после Петерб[урга], а особенно в нынешнее утро, никакого другого, кроме самого хорошего любовного чувства и никаких других соображений, *меня* огорчающих. Их и теперь нет. Пишу это затем, чтобы сказать тебе, что это чувство осталось и еще усилилось во мне после твоего отъезда, и я виню себя за то, [что] не могу выучиться обращаться с тобой не логикой, а другим — чувством. Еще пишу затем, чтобы подтвердить то, что мы решили, чтобы ты вызвала меня, как скоро тебе это нравственно будет нужно. Я приеду с радостью. И только при этом условии могу здесь жить спокойно. Целую тебя нежно и просто.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине С. А. Толстой. Свой дом.

675.

1897 г. Февраля 17. Никольское-Обольяново.

Письмо мое вчера уехало. Посылаю то, что думал, и, главное, чувствовал. Нынче — вторник — встал вялым, — не бодрым, но здоровы[м] и надеюсь работать. Вообще как бы вернулся к моему состоянию, в к[отором] был до Петерб[урга]. — Ради Бога, не вини себя ни в чем, п[отому] ч[то] я и не думаю винить тебя, а только себя виню и очень в отношении тебя. Ну, так прощай пока, целую тебя очень и прошу, главное, беречь себя, не мучать себя корректурами и выписать меня, если тебе не хорошо. — Напиши поподробнее о детях, я ничего не знаю, кроме вчерашних старых открытых писем. Ну вот.

Л. Т.

Хочется еще писать тебе, после того, как ты поговорила в телефон. Грустно, грустно, ужасно грустно. Хочется плакать. Вероятно тут большая доля физич[еской] слабости, но всё таки грустно, и ничего не хочется и не можется делать. Но не думай, чтобы ты была чем-нибудь причиной. Я потому и пишу тебе, что в этом чувстве нет ни малейшей доли упрека или осуждения тебя, да и не за что. Напротив, многое в тебе — твое отношение к Чертк[ову] и Бир[юкову] — радует меня. Я пишу, что логикой нельзя действовать на тебя, да и вообще на женщин, и логика раздражает вас, как какое то незаконное насилие. Но несправедливо сказать, что нельзя общаться с вами логикой, надо сказать:

одной логикой, или на ней основывая свои требования к вам. Нельзя ставить логику впереди чувства, надо, напротив, впереди ставить чувство. Впрочем ничего не знаю, знаю, что мне больно, что тебе сделал больно, и хотел бы, чтобы этого не было, и мне кроме физ[ических] причин или вместе с физ[ическими] причинами от этого очень грустно. Это у меня пройдет. А если у тебя будет, — напиши, милая, и мне будет большая радость чувствовать, что я тебе нужен. Ну и всё. Зовут обедать.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине С. А. *Толстой.* Свой дом.

Письмо писано в два присеста. Датируется на основании почтового штемпеля: «Москва 18 февраля 1897 г.». Дате 17 февраля противоречит фраза письма: «Нынче — вторник», так как вторник падал на 18-е число; однако считаем слова Толстого ошибкой на основании следующих обстоятельств: 1) в письме значится: «Зовут обедать», следовательно, письмо могло попасть на станцию Подсолнечная лишь к вечеру и не могло быть проштемпелевано в Москве в тот же день; 2) С. А. Толстая отвечала на это письмо 18 февраля, что невозможно при датировке письма Толстого 18-м числом.

676.

1897 г. Февраля 21. Никольское-Обольяново.

Сейчас, говорят, есть случай послать письмо. Пишу несколько слов, хотя Таня тоже написала.[1] Что ты? Как здоровье? Как духом? спокойна ли, добра? Будь пожалуйста и то, и другое. Не мучай себя работой. Верь нам, близким, когда мы говорим тебе: перестань работать, передай работу другим,—найми. Главное не мучай себя. Важнее ничего нет жизни той, к[оторой] сейчас живем, и портить и грех, и глупо. — Что Сережа? что Маша? Миша? Саша? Вера? Хочется мне послать тебе письмо Маши [2] ко мне о своих отношениях к тебе. Если пошлю, не показывай ей и не говори. Послать же мне хочется п[отому], ч[то] ты из него увидишь, какая она хорошая. Здесь полон, битком набит дом,[3] но для меня полное одиночество и спокойствие. Нынче прекрасная погода, и я под предлогом взять от портнихи платье для Над. Мих.,[4] куда посылали человека, поехал один на санках за 10 верст. Было очень хорошо. Я — духом совершенно спокоен и хорош, но желудок плох, — запор и изжога; с завтрашнего дня

начинаю по твоему совету пить эмс. Прощай, мой милый друг; дай Бог, чтобы тебе также хорошо и спокойно было на душе, как и мне. Знать, что мне хорошо, тебе поможет быть покойнее.

Целую тебя и детей.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине С. А. Толстой. Свой дом.

[1] В АСТ хранится письмо Т. Л. Толстой от 21 февраля.

[2] Имеется в виду письмо к отцу М. Л. Толстой с московским штемпелем 17 февраля, частично опубликованное в ПСТ, стр. 99.

[3] Об этом подробно Т. Л. Толстая писала С. А. Толстой 21 февраля (АСТ). См. также записи Толстого под 22, 23 и 24 февраля (т. 53).

[4] Надежда Михайловна Юшкова — учительница воспитывавшихся А. М. Олсуфьевой девиц, жила зимой 1897 г. в Никольском-Обольянове. Этот эпизод подробно описан Т. Н. Поливановой в ее неопубликованных воспоминаниях о Толстом (рукопись в ГЛМ), см. т. 53.

* 677.

1897 г. Февраля 25. Никольское-Обольяново.

Получил письмо.[1] Мы здоровы. Пожалуйста пришлите письмо, главное, от Черткова. [2]

Толстой.

Телефонограмма из Подсолнечного.

[1] От 24 февраля.

[2] *В подлиннике:* Сверечкова; *исправлено на Черткова рукой С. А. Толстой.* С. А. Толстая сообщала 22 февраля: «От Черткова к тебе есть письмо, оно у Маши» (письмо от 18 февраля (2 марта) 1897 г. из Кройдона — первое письмо Черткова по прибытии его в Англию. См. т. 88).

678.

1897 г. Февраля 27 или 28. Никольское-Обольяново.

Ты пишешь, что получила от меня только 2 письма, а я писал третье. [1] В тот вечер, как послал открытое письмо, приехал Сережа и привез письма. Немножко мне неприятно было, что ты почему то, по рассказу А. С. Губ[киной], [2] решила, что я как то при тебе притворяюсь, а без тебя бываю особенно весел, что уж вовсе не подходило к моему настроению во время их бала и музыки, к[оторая] меня всегда физически трогает (как Аксинью[3]

А[нны] М[ихайловны]) до слез, а вместе с тем тяготит. Письма были нужные и интересные, и надо б[ыло] на них ответить, что я и сделал.

Надеюсь, что Лева поправится до нашего приезда (мы хотим ехать в воскресенье) и вместе с тем доживет до нас. Мне по немножку работается, менее энергично, чем я бы желал, но дело подвигается, и всё очень интересует меня. Что Маша не напишет? Мы с ней скоро забудем друг друга, так давно не видались. Я здоров совершенно. Хозяева, как всегда, милы до бесконечности. Прощай, милый друг, плохо очень, что ты не спишь. Целую всех.

На обороте: Москва. Хамовнич. пер., 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Толстой писал 16, 17 и 21 февраля.

[2] «А. С. Губкина —учительница, близкая знакомая Лизы Олсуфьевой» (н. п. С. А.). С. А. Толстая писала 24 февраля: «Сейчас была А. С. Губкина... она мне говорила, что Конюсы играли, и ты так умилялся, трогался и восхищался, что она никак не ожидала видеть тебя в таком волнении от музыки. Без меня всё можно; т. е. можно любить музыку, можно завидовать танцам, можно всему радоваться».

[3] Аксинья Ионовна, старшая горничная у Олсуфьевых.

679.

1897 г. Мая 3. Я. П.

Очень я себя чувствовал вялым и слабым в день отъезда и дорогой. Но необыкновенная красота весны нынешнего года в деревне разбудит мертвого. Жаркий ветер ночью колышет молодой лист на деревьях, и лунный свет и тени, соловьи пониже, повыше, подальше, поближе, сразу и синкопами, и вдали лягушки, и тишина, и душистый, жаркий воздух — и всё это вдруг, не во время, очень странно и хорошо. Утром опять игра света и теней от больших, густо одевших[ся] берез прешпекта по высокой уж, темнозеленой траве, и незабудки, и глухая крапивка, и всё — главное, маханье берез прешпекта такое же, как было, когда я, 60 лет тому назад, в первый раз заметил и полюбил красоту эту. Очень хорошо и не грустно, п[отому] ч[то] ничего позади этого не воображаю, а хорошо, как должно быть хорошо в душе и бывает хоть изредка.

Спал дурно, убирался, почти ничего не делал. Проехался верхом на Гор[елую] поляну и кругом на пчельник, пообедал в 2 и пишу. Должно быть, займусь своей статьей [1] теперь. С Левой и Дорой приятно. Хозяйство, как кажется, Лева ведет хорошо. Он огорчился, что ты не дослала ему 50 рублей. Он говорит, что он сделает что может для экономии, и просил то, меньше чего нельзя. Пришли ему с Машей, если можно. Пожалуйста, пожалуйста, не увлекайся ты работой, т. е. не засиживайся ночами. Это ужасно нехорошо тебе. А езди за город, ходи по саду. И не говори, что нужно, принесли 8 листов. Нельзя подчинять свое здоровье и потому жизнь типографии. Она может подождать. [2] Прощай, целую тебя, Мишу и Машу, и Сашу, и особенно сестру Машеньку. Очень жаль, что мало видел ее.

[1] «Что такое искусство?»

[2] В 1897 г. С. А. Толстая выпускала десятое издание сочинений Толстого в 14 томах.

680.

1897 г. Мая 5. Козлова Засека.

Продолжается безумная июльская погода: ландыши, желтые розаны, сирень, в лесу, как в Июле, въедешь то в свежий, то в жаркий, стоячий воздух. Я пишу это с Козловки, куда приехал к почтовому поезду. Утром пришел Ив[ан] Цингер, желая идти к Булыгину. Он, Ц[ингер], очень жалок: ребенок их умер, и он без слез не может говорить о нем. Они пошли с Суллер[жицким];[1] а я поехал после обеда верхом. Там решили Суллеру ехать на Ясенки, а я обещал доставить ему билет и вещи и для этого приехал на Мальчике, а к Булыгину ездил на Тарпане. Утром Таню разбудила с Груманта баба, прося помочь Дарье, [2] сестре Пелагеи Морозовой, кот[орая] 3-й день не может разродиться. Таня послала за Рудневым. Я был там. Он побился с ней, но ничего не мог сделать и увезли ее в Тулу. Положение правильно и опасного нет. Я все эти дни был очень слаб, и не работалось, а нынче хорошо, и подвинулся в работе, и в голове свежо, и в сердце добро. Что ты? Не получал еще ничего от тебя. Ты, кажется, пишешь в Ясенки. Завтра побывают там. Таня хорошо. И Лева с женой недурно. Яблони цветут, точно хотят улететь на воздух. Сестру Машеньку целую и детей.

Прощай, голубушка, будь здорова душой и телом, и не мучай и то, и другое.

5 мая.

Л. Толстой.

На конверте: Москва. Хамовники 21. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] Леопольд Антонович Суллержицкий (1870—1916). Учился в Училище живописи, ваяния и зодчества вместе с Т. Л. Толстой и через нее познакомился с Толстым. Участвовал в переселении духоборов в Канаду. Позднее был режиссером Московского Художественного театра и его Первой студии.

[2] Дарья Степановна, рожд. Морозова.

681.

1897 г. Мая 12—13. Я. П.

Читай одна.

Как ты доехала и как теперь живешь, милый друг? Оставила ты своим приездом такое сильное, бодрое, хорошее впечатление, слишком даже хорошее для меня, п[отому] ч[то] тебя сильнее недостает мне.

Пробуждение мое и твое появление — одно из самых сильных, испытанных мною, радостных впечатлений; и это в 69 лет от 53-лет[ней] женщины.

Вчера отправил молокан с письмом и письмами. [1] Кажется, что письмо не должно оскорбить Гос[ударя]. [2] То, что я тебе читал и что ты нашла рискован[ным], я выкинул. Нынче два раза была чудная гроза с ливнями. Лето спешит жить — сирень уж бледнеет, липа заготовливает цвет, в глуби сада в густой листве горлинки и иволга, соловей под окнами удивительно музыкальный. И сейчас ночь, яркие, как обмытые, звезды, и после дождя запах сирени и берез[ового] листа. Сережа приехал в тот вечер, как ты уехала; он постучал под мое окно, и я с радостью вскрикнул: «Соня». Нет, Сережа. Все мы дружны, и всем приятно. Работается недурно. Нынче вечером чувствую себя как будто бодрее и почти не чувствую головы. Может быть, болезнь моя только старость. Нынче была Мар[ья] Александ[ровна]. Маша с Таней едут завтра в Тулу. Если будет в Русск[их] Ведом[остях] статья Буланже о Духо[борах], [3] пришли, пожалуйста.

Прощай, целую тебя, — Машу, Мишу, что Миша?[1] Успокоился ли? Если он так влюблен и его любят, то ему надо было бы особенно хорошо заниматься, — п[отому] ч[то] спокойно и радостно.

Ну вот и всё. Теперь 1-й час. 13-го.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники 21. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] В 1897 г. самарское духовенство стало отбирать детей у молокан для соответствующего религиозного воздействия.

[2] 10 мая 1897 г. Толстой написал письмо на имя Николая II, которое было ему передано через знакомого Толстого — помощника начальника императорской главной квартиры гр. А. В. Олсуфьева. См. т. 70, а также Б. III, стр. 497—501.

[3] В «Русских ведомостях» напечатана не была.

[4] Ср. ответное письмо С. А. Толстой от 14 мая (ПСТ, стр. 688).

682.

1897 г. Мая 18. Я. П.

Ночь 18 Мая.

〈Сближение твое с Т[анеевым] мне отвратительно, и я не могу переносить его спокойно. Продолжая жить с тобою при этих условиях, я сокращаю и отравляю свою жизнь. Вот уж год, что я не живу. Ты это знаешь. Я говорил это тебе и с раздражением и с мольбой. Я пробовал последнее время молчание. Я всё испробовал и ничто не помогло: сближение продолжается, и я вижу, что так будет идти до конца. Я не могу больше переносить этого. Очевидно, что ты тоже не можешь прекратить этого — остается одно — расстаться. На что я твердо решился. Надо только обдумать, как лучше это сделать.

Я думаю, что лучше всего мне уехать за границу. Впрочем, обдумаем, как лучше. Одно несомненно, что оставаться в теперешнем положении нельзя. —〉

Послано письмо не было. Текст его зачеркнут Толстым. Год проставляется на основании связи со следующим письмом.

О душевном состоянии Толстого, предшествовавшем написанию настоящего письма, свидетельствует ряд записей в Дневнике от мая 1897 г.

Об этих записях сам Толстой отметил в своей дневниковой тетради: «вырезал, сжег то, что написано было сгоряча»; в тетради в этом месте вырезано два листа. Вопреки приведенной записи, вырезанные листки

сохранились и обнаружились в архиве П. А. Буланже и опубликованы Н. Н. Гусевым во втором томе «Летописей» Государственного литературного музея — «Л. Н. Толстой», 1938, стр. 20—21.

683.

1897 г. Мая 19. Я. П.

Ночь. 19 Мая.

Милая и дорогая Соня.

Твое сближение с Т[анеевым] мне не то что неприятно, но страшно мучительно. Продолжая жить при этих условиях, я отравляю и сокращаю свою жизнь. Вот уже год, что я не могу работать и не живу, но постоянно мучаюсь. Ты это знаешь. Я говорил это тебе и с раздражением, и с мольбами, и в последнее время совсем ничего не говорил. Я испробовал всё, и ничего не помогло: сближение продолжается и даже усиливается, и я вижу, что так будет идти до конца. Я не могу больше переносить этого. В первое время после получения твоего последнего письма я было решил уехать. И впродолжении трех дней жил с этой мыслью и пережил это и решил, что, как ни тяжела мне будет разлука с тобой, всё таки я избавлюсь от этого ужасного положения унизительных подозрений, дерганий и разрываний сердца и буду в состоянии жить и сделать под конец жизни то, что считаю нужным делать. И я решил уехать, но когда я подумал о тебе, не о том, как мне будет больно лишиться тебя, как это ни больно, а о том, как тебя это огорчит, измучит, как ты будешь страдать, я понял, что ⟨я⟩ не могу этого сделать, не могу уехать от тебя без твоего согласия.

Положение такое: продолжать жить так, как мы теперь живем, я *почти* не могу. Я говорю *почти* не могу, п[отому] ч[то] всякую минуту чувствую как теряю самообладание [1] и всякую минуту могу сорваться и сделать что-нибудь нехорошее: без ужаса не могу думать о продолжении тех почти физических страданий, к[оторые] я испытываю и к[оторые] не могу не испытывать.

Ты знаешь это, может быть забывала, хотела забывать, но знала, и ты хорошая женщина и любишь меня и всё таки не хотела, я не хочу еще думать, чтобы не могла избавить меня, да и себя от этих ненужных, ужасных страданий.

Какже быть? Реши сама. Сама обдумай и реши, как поступить. Выходы из этого положения мне кажутся такие: 1) и са-

мое лучшее, это то, чтобы прекратить всякие отношения, но не понемногу и без соображений о том, как это кому покажется, а так, чтобы освободиться совсем и сразу от этого ужасного кошмара, впродолжении года душившего нас. Ни свиданий, ни писем, ни мальчиков, ни портретов, ни грибов Ан. Ив[2]., ни Номер[анцева],[3] а полное освобождение, как Маша освободилась от З[андера], Таня — от П[опова]. — Это одно и лучшее. Другой выход это то, чтобы мне уехать [4] за границу, совершенно расставшись с тобой, и жить каждому своей независимой от другого жизнью. Это выход самый трудный, но всё таки возможный и всё таки в 1000 раз для меня более легкий, чем продолжение той жизни, кот[орую] мы вели этот год.

Третий выход в том, чтобы тоже, прекратив всякие сношения с Т[анеевым], нам обоим уехать за границу и жить там до тех пор, пока пройдет то, что б[ыло] причиной всего этого.

Четвертый не выход, а выбор самый страшный, о кот[ором] я без ужаса и отчаяния не могу подумать, это тот, чтобы, уверив себя, что это пройдет и что тут нет ничего важного, продолжать жить также, как этот год: тебе самой, не замечая этого, отыскивать все способы сближения, мне видеть, наблюдать, догадываться и мучаться — не ревностью, мож[ет] быть есть и это чувство, но не оно главное. Главное, как я тебе говорил, стыд и за тебя и за себя. То самое чувство, к[оторое] я испытывал по отношению к Тане, с П[оповым], с С[таховичем], но только еще в 100 раз болезненнее. Пятый выход тот, к[оторый] ты предлагала: мне перестать смотреть на это, как я смотрю, и ждать, чтобы это само прошло, если что и было, как ты говоришь. Этот пятый выход я испробовал и убедился, что не могу уничтожить в себе то чувство, кот[орое] мучит меня, до тех пор, пока продолжаются поводы к нему.

Я испытал это впродолжен[ие] года и старался всеми силами души и не мог и знаю, что не могу, а напротив, удары, всё по одному и тому же месту довели боль до высшей степени. Ты пишешь, [5] что тебе больно видеть Гур[евич], [6] несмотря на то, что чувство, которое ты с ней связала, не имело никакого подобия основания и продолжалось несколько дней. Что же должен я чувствовать после 2-х летних увлечений и имеющих самые очевидные основания, когда ты после всего, что было, устроила в мое отсутствие ежедневные — если они были не ежедневные, то это было не от тебя — свидания? [7]

А ты в том же письме пишешь как бы программу нашей дальнейшей жизни, чтобы не мешать тебе в твоих занятиях или радостях, когда я знаю, в чем они.

Соня, голубушка, ты хорошая, добрая, справедливая женщина. Перенесись в мое положение и пойми, что иначе чувствовать, как я чувствую, т. е. мучительную боль и стыд, нельзя чувствовать, и придумай, голубушка, сама наилучшее средство избавить, не столько меня от этого, сколько себя самое от еще худших мучений, кот[орые] непременно в том или другом виде придут, если ты не изменишь свой взгляд на всё это дело и не сделаешь усилие. — Я пишу тебе это третье письмо. Первое было раздраженное, [8] вторую записочку оставляю [9]. Ты увидишь из нее лучше мое настроение прежнее. Уехал я в Пирагово, чтобы дать и тебе и себе свободу лучше обдумать и не впасть в раздражение и ложное примирение.

Обдумай хорошенько перед Богом и напиши мне. Во всяком случае, я скоро приеду, и мы постараемся всё спокойно обсудить. Только бы не оставалось так, как есть; хуже этого ада быть не может для меня. Может быть мне так надо. Но тебе наверное не надо. Правда, есть еще два выхода — это моя или твоя смерть, но оба они ужасны, если это случится прежде, чем успеем развязать наш грех.

Открываю письмо, чтобы прибавить еще вот что: Если ты не изберешь ни первого, ни второго, ни третьего выхода, т. е. не перервешь совершенно всякие сношения, не отпустишь меня за границу с тем, чтобы нам прекратить всякие сношения, или не уедешь со мной за границу на неопределенное время, разумеется, с Сашей, а изберешь тот неясный и несчастный выход, что надо всё оставить по старому и всё пройдет, то я прошу тебя никогда со мной про это не говорить. Я буду молчать, как молчал это последнее время, дожидаясь только смерти, к[оторая] одна может избавить нас от этой муки.

Уезжаю я тоже, п[отому] ч[то], не спав почти 5 ночей, я чувствую себя до такой степени нервно слабым, только попуститься [10] и я разрыдаюсь, и я боюсь, что не вынесу свидания с тобой и всё, что может из него выдти.

Состояние мое я не могу приписать физич[ескому] нездоровью, п[отому] ч[то] всё время чувствовал себя прекрасно и нет ни желудочных, ни желчных страданий.

[1] *Зачеркнуто*: Во всяком случае, если бы продолжать жить так, то я наверно не выдержу года.

[2] Анна Ивановна Маслова, сестра председателя Московской судебной палаты Ф. И. Маслова. С. И. Танеев был дружен со всей семьей Масловых; в их имении Селище Орловской губ. он часто проводил летние месяцы.

[3] Юрий Николаевич Померанцев (1878—1933) — один из учеников Танеева, впоследствии композитор и дирижер.

[4] Дальше написано одно или два слова и густо замараны Толстым.

[5] В письме от 14 мая (ПСТ, стр. 667—668).

[6] У С. А. Толстой было столкновение с Толстым по поводу Л. Я. Гуревич в связи с тем, что Толстой отдал в журнал Гуревич свой рассказ «Хозяин и работник». См. об этом т. 53.

[7] С 1 по 20 мая С. А. Толстая видалась с Танеевым пять раз.

[8] Предшествующее письмо.

[9] Это письмо Толстого неизвестно.

[10] Чтобы успокоиться, Толстой уехал в Пирогово. Письмо осталось непереданным.

684.

1897 г. Июля 8. Я. П.

Дорогая Соня,

Уж давно меня мучает несоответствие моей жизни с моими верованиями. Заставить вас изменить вашу жизнь, ваши привычки, к кот[орым] я же приучил вас, я не мог, уйти от вас до сих пор я тоже не мог, думая, что я лишу детей, пока они были малы, хоть того малого влияния, к[оторое] я мог иметь на них, и огорчу вас, продолжать жить так, как я жил эти 16 лет, то борясь и раздражая вас, то сам подпадая под те соблазны, к к[оторым] я привык и к[оторыми] я окружен, я тоже не могу больше, и я решил теперь сделать то, что я давно хотел сделать,— уйти, во-первых, п[отому] ч[то] мне, с моими увеличивающими-[ся] годами, всё тяжелее и тяжелее становится эта жизнь, и всё больше и больше хочется уединения, и, во 2-х, п[отому] ч[то] дети выросли, влияние мое уж в доме не нужно, и у всех вас есть более живые для вас интересы, кот[орые] сделают вам мало заметным мое отсутствие.

Главное же то, что как Индусы под 60 лет уходят в леса, как всякому старому, религиозному человеку хочется последние года своей жизни посвятить Богу, а не шуткам, каламбурам, сплетням, тенису, так и мне, вступая

в свой 70-й год, всеми силами души хочется этого спокойствия, уединения, и хоть не полного согласия, но не кричащего разногласия своей жизни с своими веровани[ями], с своей совестью.

Если бы открыто сделал это, были бы просьбы, осужден[ия], споры, жалобы, и я бы ослабел, мож[ет] б[ыть], и не исполнил бы своего решения, а оно должно быть исполнено. И потому, пожалуйста, простите меня, если мой поступок сделает вам больно, и в душе своей, главное ты, Соня, отпусти меня добровольно и не ищи меня, и не сетуй на меня, не осуждай меня.

То, что я ушел от тебя, не доказывает того, чтобы я был недоволен тобой. Я знаю, что ты *не могла*, буквально не могла и не можешь видеть и чувствовать, как я, и потому не могла и не можешь изменять свою жизнь и приносить жертвы ради того, чего не сознаешь. И потому я не осуждаю тебя, а напротив, с любовью и благодарностью вспоминаю длинные 35 лет нашей жизни, в особенности первую половину этого времени, когда ты, с свойственным твоей натуре материнским самоотвержением, так энергически и твердо несла то, к чему считала себя призванной. Ты дала мне и миру то, что могла дать, ⟨и⟩ дала много материнской любви и сам[о]отвержения, и нельзя не ценить тебя за это. Но в последнем периоде нашей жизни, последние 15 лет мы разошлись. Я не могу думать, что я виноват, п[отому] ч[то] знаю, что изменился я не для себя, не для людей, а п[отому] ч[то] не могу иначе. Не могу и тебя обвинять, что ты не пошла за мной, а благодарю и с любовью вспоминаю и буду вспоминать за то, что ты дала мне. Прощай, дорогая Соня.

Любящий тебя Лев Толстой.

8 Июля 1897 г.

В начале июля 1897 г. в Ясной Поляне гостил С. И. Танеев, что сопровождалось тяжелыми разговорами и столкновениями между Толстым и женой (см. об этом записи в дневнике С. А. Толстой под 4,5 и 6 июля, стр. 134—135). Примирение состоялось 9 июля, в результате письмо в 1897 г. не было передано Толстым. О дальнейшей судьбе письма мы узнаем из сообщения Н. Л. Оболенского, мужа Марьи Львовны, сделанного уже после смерти Толстого. Это письмо вместе с другим Толстой хранил под подкладкой клеенчатого кресла в своем кабинете. В 1907 г. Толстой вынул письма и передал Н. Л. Оболенскому. «Это он мне

велел взять, — пишет Н. Л. Оболенский, — и хранить пока у себя, что я и сделал, пока не отдал его Мих. С. Сухотину для передачи Софье Андреевне теперь. Когда после смерти Л. Н-ча С. А-не передали этот серый пакет, она вынула оттуда два письма, прочтя одно, она тотчас разорвала его; другое письмо именно было об уходе его, предполагавшемся в 1897 году» (В. Чертков, «Уход Толстого», М. 1922, стр. 118—119). На конверте (сером), о котором сообщает Н. Л. Оболенский, написано:

«Если не будет особого от меня об этом письме решения, то переда[ть] его после моей смерти С. А.».

685.

1897 г. Августа 25. Я. П.

Как Коля [1] писал тебе, с Машей хорошо. [2] Только бы так шло равномерно и не испортилось. Остальные все благополучны, в том числе и я. Доволен своей работой.[3]

Как ты доехала и провела первый день?

Сейчас сидят все за чаем; пришел и Лева с Дорой и Сухотин, кот[орый] сейчас уезжает.

Писать больше нечего.

Жду от тебя известий, и хороших в смысле твоего здоровья: сна и спокойствия нервов.

Целую тебя и Мишу.

Л. Т.

[1] Письмо Н. Л. Оболенского на открытке с почт. шт. «Москва, 26. VIII 1897» (АСТ).

[2] «У дочери Маши вскоре после ее замужества был тиф» (п. С. А.).

[3] Над статьей «Что такое искусство?»

686.

1897 г. Сентября 14 или 15. Я. П.

Маша, вероятно, всё описала тебе и о себе, и о наших посетителях, [1] милая Соня, я же только пишу, чтобы о себе сказать: посетители вместе с чирьем, кот[орый] я не могу забыть, немного портят мне жизнь, т. е. не портят, а делают менее приятными досуги. St. John [2] очень милый и хороший человек. Lodian [3] совсем грубое существо и вовсе ненужное и чуждое мне, чирей же и вовсе ненужный и неприятный посетитель. Работаю всё

по прежне[му] над тем же и не скучаю этим, по[тому] ч[то] подвигаюсь.

Погода чудная. Теперь J hope. J hope, что твои ноги, — ломота только случайное в связи с твоим состоянием недомогания, и главное, что в Москве тишина, хотя должно бы быть обратное, и ничто тебя не тревожит, что Миша хорош и зубы благополучны и скоро вставляются. Таня всё расскажет. Погодой я мало пользуюсь от чирья и гостей. Ну, прощай, целую тебя и Мишу.

Л. Т.

Сейчас вечер, засел писать письма.

На конверте: Москва. Хамовники, 21. Графине С. А. Толстой.

[1] М. Л. Оболенская писала 14 сентября 1897 г.: «У нас всё хорошо, немножко папа утомлен англичанами, но они уезжают: один сегодня, другой завтра утром» (АСТ).

[2] Артур Карлович Син-Джон — англичанин, был офицером индийской службы. Под влиянием идей Толстого вышел в отставку и поселился в Перлей, в земледельческой колонии. В 1897 г. приехал в Россию для передачи пожертвований духоборам от английских квакеров. Распоряжением кавказского главноначальствующего был с Кавказа выслан, а затем и из России вообще. Поселился с духоборами на острове Кипр, а в 1899 г. переехал в Канаду.

[3] По рассказу Н. Л. Оболенского, Лодиан выдавал себя за американского инженера, на самом же деле был японским шпионом, пробиравшимся осмотреть Тульский оружейный завод (по записи Д. П. Маковицкого — «Яснополянские записки», II, стр. 73).

687.

1897 г. Сентября 21. Я. П.

Милая Соня,

Я в этот твой отъезд не писал тебе — написал только раз, и то не от души, — п[отому] ч[то] у меня б[ыло] по отношению тебя неприятное чувство за письмо в Шведские газеты[1]. Я думал, что после того, как я согласился [2] подождать и Буланже говорил с тобой, что ты сама пошлешь его, хотя и сомневался. Я думал это тем более, что нигде не нашел этого письма. Но когда написала мне, [3] что ты считаешь, что это дело покончено, мне стало очень неприятно. Ради Бога, Соня, пойми, и прими это

раз навсегда, что опасно ли это *по твоему мнению* или не опасно, я руководиться тем, что, как, кому писать, не могу твоими желаниями и советами, могу принимать их в соображение и стараться как можно менее огорчать тебя, что я и делаю. Так вот и теперь, без тебя приехали опять молока[не], прося помочь им выручить детей. Я написал было очень резкую статью в заграничные издания,[4] потом решил, что этого еще не следует делать, и написал довольно мягкое, — мягче прежнего письмо Государю[5] и опять Олсуфь[еву],[6] Heath'у[7] и Л[изавете] И[вановне] Чертковой.[8] Письмо посылаю тебе. Статью же в Шведские газеты я должен написать, и вновь написал ее, и теперь с тем Шведом,[9] к[оторый] был весной и к[оторый] заехал опять и рассказал мне подробности про деньги Нобеля,[10] перевожу ее по-Шведски. Ради Бога, милая Соня, будь благоразумна, отгони неосновательный страх, а если не можешь, то перенеси его спокойно, не нарушая наших хороших отношений, к[оторыми] мы оба так дорожим, п[отому] что дорожим друг другом, п[отому] ч[то] изменить этого нельзя, и я буду писать всегда то, что по своей совести и внутреннему убеждению считаю и буду считать нужным и должным, не соображаясь ни с какими внешними соображениями, в том числе и с тем, что это тебе неприятно. Хотя делать тебе неприятное мне ужасно мучительно. Так вот, Соня, обдумай всё хорошенько, с Богом, и приезжай здоровая, веселая и добрая. С любовью ожидаю тебя.

На конверте: Софье Андреевне Толстой.

[1] В этом письме Толстой писал, что Нобелевская премия должна быть присуждена духоборам, как людям, которые наиболее содействовали установлению всеобщего мира. Письмо Толстого с датой 27 августа 1897 г. было напечатано в журнале П. И. Бирюкова «Свободная мысль» (Женева), 1899, № 4.

[2] *Зачеркнуто:* смягчить.

[3] Письмо это не сохранилось. См. «Дневники С. А. Толстой. 1897—1909», стр. 82.

[4] Черновой текст сохранился, см. т. 70.

[5] Письмо Николаю II о молоканских детях от 19 сентября.

[6] Толстой просил А. В. Олсуфьева передать письмо Николаю II. См. т. 70.

[7] Карл Осипович Хис (Charles Heath, 1826—1900), преподавал английский язык детям Александра III, в том числе Николаю II; пользовался и позднее его расположением. См. т. 70.

[8] Мать В. Г. Черткова. Письмо к ней Толстого от 19 сентября см. т. 70.

[9] См. запись в Дневнике под 22 сентября, т. 53.

[10] Шведский инженер Альфред Нобель (1833—1896) оставил свое состояние, заключавшееся в 35 миллионах крон, на организацию премий за наилучшее исследование по физике, химии, физиологии и медицине и за лучшие литературные произведения в области сближения народов и осуществления идеи мира.

688.

1897 г. Октября 7. Я. П.

Нового ничего нет у нас, милая Соня. — Погода еще лучше была нынче, но сейчас пасмур[но] и темно. Дора мне принесла фонарь, чтобы ходить, и очень озабочена мною. — Скажи Дунаеву, что ничего не нужно. [1] Я сказал глупость. Нельзя то письмо послать Ухтомскому. [2] Я написал нынче и отсылаю. [3] Ездил в Ясенки, п[отому] ч[то] было три объявленья.[4] Всё насморк и не так бодр, как прежде, но здоров и поправил утром 2 главы. Филипп вступил в отправление своей обязанности и ставит сейчас самовар. От девочек [5] всё нет известий. Не привезут ли сейчас с почты. Ну вот я и весь вышел. Целую тебя и Мишу, и Сашу.

Л. Т.

Тебя вспоминаю при всех удобствах, к[оторые] ты устроила. Ключ мне дала Дора, чтобы отворять их парадную, и этим ключем я запер дверь на лестницу.

На конверте: Софье Андревне.

[1] Речь идет о поручении к А. Н. Дунаеву взять письмо Толстого об отнятых у молокан детях из редакции «Русских ведомостей», которые не согласились печатать, и передать в «С.-Петербургские ведомости». (См. «Дневники С. А. Толстой», II, стр. 182).

[2] Кн. Эспер Эсперович Ухтомский (1861—1921) — публицист и поэт, с 1896 г. редактор-арендатор газеты «С.-Петербургские ведомости».

[3] Толстой послал в Петербург новую редакцию письма. Письмо это было опубликовано в «С.-Петербургских ведомостях», 1897, № 282, от 15 октября.

[4] Почтовые повестки.

[5] М. Л. Оболенская поехала в Крым вместе с Т. Л. Толстой и В. А. Кузминской.

689.

1897 г. Октября 8. Я. П.

Живу я, милая Соня, как Мар[ья] Ал[ександровна] говорит: так хорошо, как только можно желать. М[арья] А[лександровна] не была всё это время, и я нынче, после послеобед[енного] сна, поехал ее проведать, а она сюда пришла и пила чай у Левы. Здоровье мое совсем хорошо, и шишка, и палец, и нос приходят в нормальное состояние. Как ты и твои — т. е. чужие зубы, к[оторыми] ты завладеваешь? И здорова, спокойна ли. Я еще ни одного письма не получил. Не привезут ли нынче, отвезя М[арью] А[лександровну]? Нынче получил письмо от Буланже [1] из Эссекса. Он еще у Моода, [2] к[оторый] очень добр к нему, но уж нанял себе дом и сделал смету, что жизнь обойдется ему 1500 р. в год. Теперь у него есть эти деньги, но что будет дальше. Он не унывает, и письмо его дышит кроткой бодростью. Я работаю не дурно. Сегодня окончил поправлять 17 гл[аву]. Так что осталось три главы, кроме заключения,— на 2 дня, если так будет работаться, как эти дни.

3-го дня ночью привез мальчик из Ясенков телеграму от Грота, [3] требующего немедленной присылки статьи, о чем пишет заказным письмом на Козловку. За телегра[мму] рубль заплатил, а письма, разумеется, не получил. [4] Сейчас 8-й час, хочу еще немножко заняться до ужина. Погода чудная, всё теплеет. Нынче было жарко, как летом. В комнатах не топим, п[отому] ч[то], несмотря на открытые форто[чки], 14°. Целую тебя и детей двух.

Л. Т.

8 Окт.

На конверте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андревне Толстой. Свой дом.

[1] П. А. Буланже, высланный из России, описал свой приезд в Англию в письме от 2/14 октября 1897 г., см. т. 70.

[2] Эйльмер (Алексей Францевич) Моод (Aylmer Maude, 1858—1938) — переводчик на английский язык и биограф Толстого. См. т. 72.

[3] Телеграмма неизвестна.

[4] Письмо Н. Я. Грота от 6 октября, в котором он просил дать «Что такое искусство?» в редактируемый им журнал.

690.

1897 г. Октября 9. Я. П.

Дора хочет написать тебе о моем здоровьи, и я боюсь, что ты не поймешь как следует из ее письма. У меня несколько дней не освобождается вполне желудок, и нынче немножко заныло во время работы под ложечкой, и я так испугался, что без тебя заболею, в том смысле, что тебя напугаю, что тотчас же принял решит[ельные] меры: компрес, эмс, и даже принял ревень, так что теперь вечер и не болит больше, и ем, и еще хочу есть. Бодлера[1] и Верлена[2] лучше взять у Сороженка.[3] Всё, что есть Бодлера [?].

Так, пожалуйста, не тревожься. Я наверно не заболею теперь животом.

На обороте: Москва. Долгохамовничес. пер., 15. Графине Соф. Андр. Толстой.

[1] В яснополянской библиотеке имеется следующее издание: Charles Baudelaire, «Les fleurs du mal», Paris 1892 [Шарль Бодлер, «Цветы зла», Париж 1892].

[2] В яснополянской библиотеке имеется французское издание избранных стихотворений Поля Верлена 1897 г.

[3] Николай Ильич Стороженко (1836—1906) — профессор всеобщей литературы Московского университета; был знаком с Толстым с 1881 г.

691.

1897 г. Октября 19 или 20. Я. П.

Первое дело, что̀ твой насморк и все твои недуги, которые показывались в Яс[ной] П[оляне]? Надеюсь, что прошло, и что и платье и зубы, всё устроилось, что не расстроило твои планы. — Я совершенно здоров, и так хор[о]шо, как только бывает в уединении, хотя это совсем не означает того, что с тобой не было хорошо. С тобой тоже было очень хорошо, но по другому.

На другой день после тебя получил трогательное письмо от Сережи-брата,[1] к[оторый] так трогательно огорчен, что я не приехал. Хотел сам ехать, но боится заболеть, т[ак] к[ак] не выходит из комнат целые месяцы. Еще трогательнее озабочен о моем здоровье и присылает розовый пластырь от чирьев.— После тебя доправил сам 10-ю главу и очень легко — конец

уж был тобой поправлен. В этот раз ты меня сглазила не в физическом, а в умственном отношении: ты говорила, что я всё работаю. А вот как раз никакой нет охоты к работе; только поправляю дальнейшие главы, а больше ничего не хочется. Вячеслав [2] ночевал у меня, и он мне не мешает. Хочу попробовать дать ему работу переписки и внесения поправок. Сегодня получил письмо от Буланже: [3] оказывается, что в английск[их] газетах б[ыло] известие, что мне делали операцию в желудке. Прощай, милая Соня, [4] целую тебя и детей. Изобилие у меня всех устроен[ных] тобою благ земных огромное.

Л. Т.

Вчера ездили в Ясенки, где получил переписанное.
Нынче рубил дрова и приятно устал.

На конверте: Москва. Хамовнческ. пер., № 15. Графине Софье Андревне Толстой. Свой дом.

[1] Имеется в виду недатированное письмо С. Н. Толстого, на которое Лев Николаевич тогда же отвечал. См. т. 70.

[2] Вячеслав Дмитриевич Ляпунов (1873—1905) — крестьянин Тульской губ. Писал стихи. См. тт. 53 и 70.

[3] Из Purleigh [Перлей] от 23 октября (н. с.) 1897 г.

[4] *Зачеркнуто начало письма к другому лицу:* Дорогой Михаил Осипович. *Очевидно, Толстой хотел писать М. О. Меньшикову.*

692.

1897 г. Октября 21. Я. П.

Пишу тебе, милая Соня, о деле, а вместе с тем рад писать. Дело в том, что два общества погорелых пришло ко мне. Одному, Долговскому, [1] я давно обещал, а другие 3 двора. Я отдал свои деньги, оставив себе 10 р[ублей], но тебя прошу, если есть деньги, назначенные на этот предмет, [2] то пришли мне 100 р[ублей].

Нынче лежу на диване, читаю во 2-м часу, слышу голос: папа̀, можно к вам? Оказывается Соня [3] приехала, как говорит, проведать. Верно, надеялась тебя застать. Я и мы ей были очень рады. Она сейчас уезжает с почтовым, и я тороплюсь написать с нею. Я совершенно здоров, наслаждаюсь уединением. Вячеслав, кажется, наладится переписывать. От М. А. Дубенской получил письмо: [4] она родила мальчика в начале окт[ября] и сама кормит, и здорова. Прощай пока, милая С[оня], целую

тебя и детей. Ездил нынче в Ясенки, получ[ил] письмо от Бул[анже] [5] и Чер[ткова]. [6] Всё хор[ошо].

На конверте: Москва. Долгохамовнический пер., № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Село Долгое, в 19 км. от Ясной Поляны.

[2] «Гонорар из театра за «Плоды просвещения» и «Власть тьмы», который я выхлопотала, шел в 1891—1892 гг. на голодающих, а впоследствии на помощь погорелым» (п. С. А.).

[3] Софья Николаевна Толстая.

[4] С почт. шт. «Калуга. 19. X. 1897 г.».

[5] От 24 октября (н. с.).

[6] От 10 октября 1897 г.

693.

1897 г. Октября 24. Я. П.

Получил твою посылку и твое письмо нынче, милая Соня. Я совершенно здоров и доволен своею судьбою, по немногу работаю, всё над тем же. — Вячеслав хотя медленно и немного неправильно, но умно переписывает. Погода и дорога прекрасны, и я хотел ехать в Пирагово, но ты просишь не ехать без тебя, — подожду. M-me Грот [1] была у тебя вероятно тоже о статье об Иск[усстве]. Грот пишет, [2] что он согласен печатать всё сразу, и если я согласен, то прислать его жене, а он сам всё в Петерб[урге] при больном дяде. [3] Я почти решил отдать в их журнал, и отдал бы сейчас, если бы он был в Москве. Подожду, пока он вернется. Вчера вечером, часов в 7, приехал Сережа сын из Тулы, ездил по делам и завез корректуру переведенной им статьи,[4] к[оторая] мне б[ыла] прислана из Сев[ерного] Вестн[ика] и к[оторую] я посылал ему с Соней. Я написал маленькое предисловие к этой статье, но еще не кончил. С Сережей б[ыло] очень приятно. Он хотел в субботу быть в Москве, так что ты его увидишь, пожалуй, раньше этого письма. Пожалуйста, не торопись сюда ездить, поезжай только тогда, когда будешь совершенно свободна и зубами, и всем другим. Как ни приятно тебя видеть, неприятно знать, что ты из за поездки не доделываешь чего-нибудь или лишаешься чего. У меня в комнате очень тепло, мышей стало гораздо меньше: ловят уж не больше двух. Благодарю за карандаши. А икра

и томаты так были дурно уложены, что испортились немного. Сейчас, собираясь писать тебе, перебрал полученные письма и такие, на к[оторые] надо ответить, и насчитал их 13. —

Сережа вчера мне сказал, что Генри Джордж умер. Как ни странно это сказать, смерть эта поразила меня, как смерть очень близкого друга. Такое впечатление произвела на меня смерть Ал[ександра] Дюма.[5] Чувствуешь потерю настоящего товарища и друга. Нынче в Пет[ербургских] Ве[домостях] пишут о его смерти и даже не упоминают об его главных и замечательных сочинениях.[6] Он умер от нервного переутомления спичей. Вот чего надо бояться хуже велосипеда. Сейчас пришли звать ужинать. На дворе светло как днем, и я хочу сам свезти это письмо на Козловку и надеюсь получить от тебя. От дочерей, главное, от Маши, — ни слова. Мне это грустно.

Целую тебя и детей. Ты не пишешь о Мише. Стало быть, всё хорошо.

Л. Т.

24. 9 часов.

Нынче многое новое открылось, по отношению иск[усства], и с удовольствием переделал гл. 15, но не кончил, п[отому] ч[то] надо это высказать, когда будешь в полной силе, а нынче не вполне.

Пришли или привези мне, пожалуйста, полушубок и толстую фуфайку,[7] рукам холодно, а там длинные рукава.

На конверте: Москва. Хамовники, № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Жена Н. Я. Грота — Наталья Николаевна Грот, дочь директора Нежинского института Н. А. Лавровского.

[2] В письме от 19 октября.

[3] Константин Карлович Грот (ум. 1897 г.) — член Государственного совета.

[4] Статья Карпентера «Современная наука».

[5] Французский писатель Александр Дюма-сын (1824—1895).

[6] Генри Джордж (1839—1897) — американский экономист и политический деятель. Толстой сочувствовал его проповеди единого налога на землю. О смерти Генри Джорджа было напечатано в «С.-Петербургских ведомостях» от 22 октября в хроникерской заметке под рубрикой «Америка».

[7] *В автографе:* фуфайки.

694.

1897 г. Октября 26. Я. П.

С полушубком, пожалуйста, пришли валенки — тонкие — толстые не влезают в стремя.

Мы по прежнему живы и здоровы.

Л. Т.

Деньги получил, благодарю.

На обороте: Москва. Хамовнич. пер., 21. Графине С. А. Толстой.

695.

1897 г. Октября 26. Я. П.

Получил сейчас с деньгами, милая Соня, твое не в духе писанное письмо,[1] в кот[ором] ты почему то находишь, что тебе надо находить какие то *свои* радости. Мне очень жалко тебя, что тебе так отчего то неприятно, и рад бы был устранить эту неприятность, если бы знал как. Мы продолжаем быть живы и здоровы. Написал тебе сегодня письмецо, прося прислать тонкие валенки, да потерял. Утешаюсь тем, что твое дурное расположение духа и причина его — невралгия прошли и что ты спокойна и счастлива. Ты пишешь: «главное, ты здоров». Совсем это не главное. Главное быть спокойным и добродушно настроенным к людям.

Что деньги у тебя просят с разных сторон, я тоже не виноват, т[ак] к[ак] просил выслать деньги для употребления их по назначению, если таковые есть.

На обороте: Москва. Хамовнический пер., № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо от 22 октября 1897 г., в котором С. А. Толстая писала: «Сегодня пришлось в 4 места послать: тебе, Тане, Андрюше и еще в одно место. А всё денег не надо!» (неопубликовано).

696.

1897 г. Ноября 8. Я. П.

Вот пишу тебе, милая Соня, совершенно здоровым. И даже сам везу письмо это в Ясенки. Вчера весь день был поглощен письмами,[1] только немного поработал. Заснул в 11 и проснулся

в 7, нынче, кажется, кончил самую существенную работу над «Иск[усством]», так что могу приняться за новое. Еще сам не знаю что. Вчера получил от Моода умное, обстоятельное письмо с вопросами — более 20 — о переводе. [2] Алекс[андр] Петров[ич] [3] прекрасно взялся переписывать. Это не п[отому], ч[то] бы ты дурно переписывала, или чтобы мне не была приятна твоя переписка и чтобы я не был тебе благодарен за нее, но только, чтобы его похвалить.

Как ты доехала? Хорошо ли тебе? Дай Бог, чтобы было хорошо. Вчера подумал о тебе, и так тебя понял, и так мне тебя стало жалко. И я очень рад был этому чувству.

Нынче пришел ко мне писарь, бывший военный, Новиков. [4] Приятный. А вчерашний мужик, поэт, тоже очень интересный и хороший. [5] Что будет через 30 лет, когда все эти искры света сольются в один свет? — Целую Сашу и Мишу. Жду девочек.

Л. Т.

[1] Из этих писем известно лишь английское письмо Толстого Людвигу А. Бэлеру (т. 70).

[2] Имеется в виду письмо Э. Моода от 14 ноября (н. с.). Моод в то время был занят переводом на английский язык трактата Толстого «Что такое искусство?» См. т. 70.

[3] Переписчик Александр Петрович Иванов (1836—1912). См. т. 63, стр. 214.

[4] Михаил Петрович Новиков (1871—1939). См. т. 58, стр. 549—550.

[5] В своем Дневнике под 10 ноября 1897 г. Толстой записал: «Был... крестьянин-поэт из Казани». Имя этого посетителя Толстого неизвестно.

697.

1897 г. Ноября 11. Я. П.

Пишу тебе, милая Соня, второе письмо. От тебя еще не получал. No news, good news. [1] Вероятно, ты в Твери уж побывала. [2] Про себя сказать нечего. Простудиться я не простудился, чего ты боялась, а все эти дни был не совсем бодр. Спина болит между лопатками и чувствовал себя вялым, но всётаки не так, чтобы не выходить и не работать. Нынче же гораздо бодрее. Погода тяжелая. И Лева и Дора жалуются. Только Мар[ья] Ал[ександровна], кот[орая] нынче приехала, бодра и оживлена за всех. Я всё поправляю Иск[усство] по посылаемым Моодом замечаниям, кое что новое начал и написал вчера

10 необходимых писем. [3] Ал[ександр] Петр[ович] очень хорош. Вчера он исправил главу с примерами франц[узских] стихов. Этакие стихи, говорит, писать очень легко. Я сам напишу: «Très malade mon coeur, voulez vous du beurre. Je suis triste, j'ai perdu mon Montecrist». [4] Это больше для Миши. — Третьего дня получил письмо от Тани, [5] что она выезжает 8 и 10 будет проезжать с Верой прямо в Москву. Так не выеду ли я в Тулу? Я вчера и проехал в Ясенки к курьерскому, но ее не было. Вернувшись, хотел уже ехать в Тулу к скорому, когда получил от нее телеграмму: Лихорадка Андрея [6] задержала, и остался дома, и дальше ничего не знаю. Про Машу ни слова. Письмо ее хорошее, с самыми добрыми намерениями, но с сознанием своей слабости. —

Да будет воля Божья.

У меня тепло, хорошо и во всем, благодаря твоей заботе преизобильно.

Если что узнаешь про Урусова, [7] сообщи.

Прощай пока, целую тебя.

Л. Т.

Такая отвратительная погода: ветер, дождь, что Мар[ья] Ал[ександровна] осталась ночевать, и потому письмо это не пойдет. Открываю его, чтобы приписать, что я совершенно здоров и очень доволен своей работой. Надеюсь, что ты не огорчилась тем, что я писал о чувстве жалости, к[оторую] испытал к тебе. Это не унизительно, а самое любовное чувство, кот[орое] чувствуешь только к тому, кого любишь. —

На конверте: Москва. Хамовнический пер., 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] [Нет известий, значит, хороши известия] — английская поговорка.

[2] С. А. Толстая ездила в Тверь (ныне г. Калинин) к сыну Андрею, отбывавшему там воинскую повинность. См. ПСТ, стр. 684.

[3] См. т. 70.

[4] [Очень болит мое сердце, хотите ли вы масла? Я печален, я потерял мое монтекристо.]

[5] Из Ялты от 5 ноября 1897 г.

[6] Трехлетний сын И. Л. Толстого, Андрей, которого взяли в Крым.

[7] С. А. Толстая сообщала об Урусове еще письмом от 22 октября: «князь Сергей Семенович Урусов очень плох; у него было два удара и отнялась правая сторона».

693.

1897 г. Ноября 17 или 18. Я. П.

Давно нет от тебя писем, милая Соня; последнее известие было твое письмо к Доре.[1] Боюсь, что ты досадуешь на меня за то, что я не приезжаю, и надеюсь, что ты понимаешь, как мне, несмотря на разлуку с тобой, хорошо и прямо нужно жить в тихом уединении, как теперь, чтобы сделать всё то, что я могу и должен сделать в последние, а, мож[ет] быть, и последний год, — а мож[ет] даже и не год, а месяцы моей жизни. Здесь я как будто и скучаю, и часто ничего не делаю,— делаю пасьянс, читаю газету, а результат тот, что и в голове уясняется, и на бумаге пишется то, что, думается, нужно. Написал я предисловие к ст[атье] Карпентера о науке, кот[орая] мне кажется очень важной, так что, может быть, я выкину ее из ст[атьи] об иск[усстве], кончил об искусстве поправлять,— только придется исправить кое что по корректурам, и начал новое: худож[ественный] кавк[азский] рассказ,[2] кот[орый] me hante[3] уже давно.

Нынче или завтра потлю Гроту об *Иск*[*усстве*] 10 глав. Я бы послал все, но хочу равномерно выпускать с переводчиком.[4] Приятно, что кончил. Пока писал, казалось важно, а теперь кажется, что нужнее более важные вещи. Вчера видел Степан[5] Илюшу в Туле, и он велел за собой прислать в понедельник, видно, какие-нибудь у бедного денежные дела.

Погода у нас гадкая; точно такая же, как те дни, как мы были в Пирагове, с прибавкой такой гололедки, что невозможно ехать. Я здоров, но желал бы побольше энергии, — а то вял. Да, вероятно, так надо. Что ты? Напиши же мне про себя хорошенько, чтоб я чувствовал тебя. Хочу Андрюше[6] написать нынче. Жалко стало его. Надеюсь, именно надеюсь, что тот дурной дух Миши прошел, и он больше не огорчает тебя. Прощай пока, милая Соня. Целую тебя. От Тани было письмецо от 13,[7] что жар Андрюши затянулся уж 7 дней и не знают что. Верно, она тебе тоже пишет. Про Машу, к сожалению, ничего не знаю. Верно, она уже уехала.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо неизвестно.

[2] «Хаджи-Мурат», см. т. 35.

[3] [преследует меня]

[4] В связи с этим желанием Толстого возникли разногласия и неудовольствия между ним и редактором журнала «Вопросы философии и психологии» Гротом. См. Дневник, т. 53.

[5] Степан Иванович Пелагеюшкин (Полин) — яснополянский крестьянин.

[6] Письма Толстого к А. Л. Толстому за 1897 г. не имеется.

[7] Письмо не сохранилось.

699.

1897 г. Ноября 20 или 21. Я. П.

Нынче получил твое хорошее письмо,[1] милая Соня, и был очень рад ему. Ты пишешь, что надеялась получить от меня письмо и не получила. А я, быстро читая (когда прочел первый раз), понял, что ты уже получила, по[тому] ч[то] я уж дня 4 как написал тебе 3-е письмо; это 4-е. Как жаль, что ты так поздно сидишь. Именно это тебе нехорошо. Как бы хорошо было, если бы ты это перебила. Ты спрашиваешь меня о моих работах и говоришь, что хорошо мне знать, что мои работы нужны. Этого я никогда не знаю, также, как и все мы. Я писал тебе в том письме о работах. От искусства пуповина уж оторвалась, и я обращаюсь, общаюсь скорее с ним уж извне, а не изнутри, как прежде. Я послал Гроту 10 глав [2] набирать. Что-то будет: и в смысле цензуры и в смысле достоинства сочинения?— Я не знаю. Мысли же все и занятия мои направлены на кавк[азскую] повесть, которой мне совестно заниматься, тем более, что она нейдет, — но от к[оторой] не могу отстать. Здоровье хорошо; но погода, главное, дороги ужасны. Верхом нельзя ездить. Вчера был хороший день. Я уж пешком пошел в Ясенки и упал много раз. Нынче опять тает и гололедка. А[лександр] П[етрович] хорош. Я очень рад, что Леву я полюбил больше. Был разговор с ним, после к[оторого] я почувствовал его молодость и большую близость к нему.[3] Как хорошо, что Миша пришел в акуратность; не сглазить.

От Тани нового ничего не знаю. Про Машу ничего. Боюсь, что мое письмо[4] ее огорчило, это было бы очень больно.

Целую тебя, детей, Веру.

На конверте: Москва. Хамовники, 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 18 ноября (ПСТ, стр. 687).

[2] О получении этих глав Н. Я. Грот писал Толстому 20 ноября.

[3] См. Дневник под 20 ноября, т. 53.

[4] От 28 октября, см. т. 70. 26 ноября М. Л. Толстая отвечала: «Не думай, что нам было неприятно твое письмо, напротив, я люблю, когда ты высказываешь мне то, что обо мне думаешь».

700.

1897 г. Ноября 26. Я. П.

Вчера проехала Таня, пробыв один день, и оставила мне радостное впечатление освобождения от своей одержимости. [1] Дай Бог, чтобы только удержалось то хорошее свободное состояние, в к[отором] она находится, и еще чтобы она нашла себе по сердцу и хорошую работу. Я нынче получил твое письмо к Доре, [2] из к[оторого] видно, что тебе тяжело и нехорошо. И это очень мне больно, главное по[тому], ч[то] я не могу помочь тебе. — Твое рассуждение [3] о том, что гораздо важнее и нужнее мне быть в Москве с тобою, чем то, что что-то такое будет написано немножко хуже или лучше, поразительно своей несправедливостью. Во 1-х, вопрос совсем не в том, что важнее, во 2-х, живу я здесь не потому только, что будет немного лучше написано какое нибудь сочинение; в 3-х, присутствие мое в Москве, как ты очень хорошо знаешь, не может помешать ни Андр[юше], ни Мише жить дурно, если они этого хотят. Никакой строжайший отец в мире не может помешать людям с выросшими бородами жить так, как они считают хорошим; в 4-х, если бы даже вопрос так стоял, что важнее: написать то, что я пишу и что, я по крайней мере думаю и надеюсь (иначе бы я не работал), будет читаться милионами, а на милионы может иметь доброе влияние, или жить в Москве без всякого в Москве дела, суетно, тревожно и нездорово, то и тогда всякий решит вопрос в пользу не езды в Москву.

Это не значит то, что я не хочу приехать в Москву, не хочу сделать всё, что могу, чтобы сделать твою жизнь более хорошею, или что просто сам не желаю быть с тобой, напротив, я очень желаю этого, но это значит, что рассуждения твои очень несправедливы, также как и рассуждения твои, к[оторые] ты почерпнула из чтения биогр[афии] Бетх[овена], [4] что цель моей деятельности есть слава. — Слава может быть целью юноши или очень пустого человека. Для человека же серьезного и,

главное, старого цель деятельности не слава, а наилучшее употребление своих сил. Все мы призваны жить и действовать, как лошадь на конке [?]. Будем ли мы ездить в слав[янский] баз[ар], [5] копать руду, [6] играть на фортеп[иано], что-нибудь мы должны делать. Человек же не глупый и поживший — я считаю себя таким — не может не видеть, что единственное благо, одобряемое совестью, есть работание той работы, кот[орую] я лучше всего умею делать и кот[орую] я считаю угодной Богу и полезной людям. Вот тот мотив, к[оторый] руководит мною в моей работе, а про славу я уж давно спрашивал себя: что, буду ли я точно также работать, если никогда не узнаю, одобрится ли моя работа людь[ми] или нет, и искренно отвечаю, что, разумеется, что буду также работать. Я не говорю, что я равнодушен к одобрению людей, одобрен[ие] мне приятно, но оно не есть причина, мотив моей деятельности. Пишу я это особенно для того, что я тебе бы, милая Соня, желал такой деятельности, такой деятельности, при которой ты бы знала, что это лучшее, что ты можешь делать, и, делая кот[орое], ты была бы спокойна и перед Богом, и перед людьми. У тебя была такая деятельность: воспитание детей, к[оторое] ты делала так самоотверженно и хорошо, и ты знаешь это сознание исполненного долга, и потому знаешь, что к этой деятельности побуждала тебя никак не слава. Вот этакой деятельности я желаю тебе, — страстно желаю, молился бы, если бы верил, что молитва может сделать это. Какая это деятельность, я не знаю и не могу указать тебе, но деятельность эта есть, свойственная тебе и важная, и достойная, такая, на к[оторую] положить всю жизнь, как есть такая деятельность для всякого человека, и деятельность эта для тебя никак уж не в играний на ф[орте]п[иано] и слушании концертов.

Как бы я хотел, милая Соня, чтобы ты приняла это письмо с той же любовью, бескорыстной, с полны[м] забвение[м] себя, а с одним желанием блага тебе, которую я испытываю теперь. — Работа моя опять вся в поправках *Искусства*. Нужно послать и Мооду и Гроту. Кое что обдумываю. Я совсем здоров, сейчас с Левой и деревенскими мальчиками катался на коньках. И хорошо! Весь большой пруд, как зеркало. Отчего ты не катаешься? Я уверен, что это тебе было бы очень хорошо. А ложиться в 3 очень дурно. Целую тебя крепко.

Л. Т.

Нынче очень важное, бывшее прежде никчемным, уяснилось, в Искусстве.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., дом № 21. Графине Софье Андреевне Толстой.

Поперек последней страницы письма рукой С. А. Толстой сделана помета: «Всё слова, а дела противные им».

[1] В то время Т. Л. Толстая была сильно увлечена М. С. Сухотиным; в 1899 г. вышла за него замуж.

[2] Письмо неизвестно.

[3] В письме от 19 ноября (ПСТ, стр. 688—689).

[4] С. И. Танеев дал читать С. А. Толстой Nohl «Baethovens Leben», 1864—1877, русский перевод: Нооль, «Бетховен, его жизнь и творения», 3 тома, 1892.

[5] Ресторан в Москве.

[6] Под 12 ноября Толстой записал в своем Дневнике: «Лева нашел руду и находит очень естественным, что люди будут жить под землей с опасностью жизни, а он будет получать доход» (т. 53).

701.

1897 г. Ноября 30. Я. П.

Вчера получил от Тани письмецо, [1] и рад, что знаю про вас, и что [у] вас всё хорошо. Мы всё ждем снега, к[оторого] нет. Я здоров, что тебе передаст Маковицкий. Сейчас еду в Ясенки в санях и свезу эту записку. Надеюсь нынче получить от тебя.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнический пер., № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 29 ноября 1897 г.

* 702.

1897 г. Декабря 6. Москва.

Хотел ехать, но чувствую себя слабым. Приезжай, пожалуйста, нынче, причин страдания нет. Отвечай.

Толстой.

Троица Посад. Старая Гостиница. Графине Толстой.

Телеграмма

См. запись Толстого в Дневнике под 6 декабря 1897 г., т. 53, и С. А. Толстой под 10 декабря (III, стр. 4—5). Толстой записал: «Пятого приехал. Ее нет. Она в страшном возбуждении уехала к Троице. Всё наделала моя статья в «Северный вестник». Я нечаянно ошибся».

1898

703.

1898 г. Марта 22. Москва.

Воскресенье 4 ч.

Саша писала [1] тебе вчера, милая Соня, а нынче я. У нас всё хорошо. Вчера было пропасть народа. Верно Таня назвала: и Сологуб, [2] и Трубецкие, [3] и полк мальчиков, кот[орые] пели и играли в чехарду.

У меня в моей жизни ничего нового нет. Окончил все письма, записал кое-что, но ни к какой пристальной работе не приступил. Нынче утром пришел Дунаев с известием, что Брашнин [4] умирает и желает проститься. Я пошел к нему. Он вероятно нынче завтра умрет, — водянка захватила уже ребра. — И мы так славно, серьезно, просто, трогательно простились, до скорого свидания.

Вчера был у меня Американец, богатый молодой торговец хлопком и джентлемен. [5] Он близок с министром внутренних дел америк[анским] [6] и обещал мне узнать и дать знать об условиях поселения Духоборов. — Что то Ухтомский? Решится ли? [7] Как ты живешь? Приятно ли тебе? Я очень боялся за твой переезд ночью при твоем нервном возбуждении. Иногда бывает хуже от желез[ной] дор[оги], а иногда усыпляет.

Как было с тобой? Целую тебя, пока прощай.

Л. Т.

На конверте: Петербург. Надеждинская, № 18, кв. Берс. Графине С. А. Толстой.

Письмо не застало С. А. Толстую в Петербурге и вернулось по почте назад в Москву. С. А. Толстая ездила в Петербург на четыре дня на симфонический концерт Танеева.

[1] 21 марта.

[2] Дочери Федора Львовича Сологуба (1848—1898) — Вера (в замужестве Левшина) и Елена (ум. 1933 г.).

[3] Сестры С. Н. Трубецкого — Варвара (в замужестве Лермонтова) и Елизавета (в замужестве Осоргина).

[4] Иван Петрович Брашнин (1826—1898). См. т. 88.

[5] Сведений не имеется.

[6] Министром внутренних дел в США с мая 1897 г. был Корнелиус Н. Блисс.

[7] Письмо Толстого в «С.-Петербургских ведомостях» о помощи духоборам напечатано не было. Кн. Э. Э. Ухтомский был редактором этой газеты. См. прим. 2 к п. № 688.

704.

1898 г. Апреля 29. Гриневка.

Посылаю Сашино письмецо.[1] Шпинат и яблоки получили. Очень благодарны. Жаль, что ты не написала, как доехала. Ты очень была нервна, уезжая.[2] Я здоров, только удивительно, или скорее не удивительно слаб для своих 70 лет. Делаем кое-какие распоряжения; сейчас 3 часа, хочу съездить в Никольское.

До свиданья. Пишу не совсем уверенно, что письмо дойдет. Соня говорит, что посланный ненадежен. Из Черни б[ыли] нынче 3 письма и объявленье на посылку. Из Москвы только узнали по Сашиному письму. Целую тебя, Дору и Леву.

Л. Т.

Писать ничего не пишу, кроме некот[орых] мыслей, кот[орые] мне показались интересными. Но я доволен и спокоен.

Илюша вчера ездил к Проташ[инскому],[3] к[оторый] протестует против столовых в его участке.

На конверте: Московско-Курской ж. д. Козловка-Засека. Графине Софье Андревне Толстой.

22 апреля Толстой вместе с женой уехал в Гриневку, имение сына Ильи Львовича; после отъезда оттуда С. А. Толстой 27 апреля Лев Николаевич остался там с целью организации столовых для населения, пострадавшего от неурожая.

[1] Письмо А. Л. Толстой со шт. «Москва. 25 апреля».

[2] См. запись в Дневнике Толстого под 27 апреля 1897 г., т. 53.

[3] Алексей Алексеевич Проташинский — помещик Мценского уезда, земский начальник.

705.

1898 г. Апреля 30. Гриневка.

Милая Соня,

Я написал тебе несколько слов в Ясную с карточкой от Саши, но вероятно тебя это уже не застало. Вчера получил твое доброе письмо [1] из Ясной. — Я чувствую себя хорошо, — не так слаб, как был при тебе, но и не так бодр, как бы желал и как бываю. Почти ничего не писал. Вчера ездил в Никольское, где окончательно устроил столовые, и к Вариньке.[2] Она хлопочет, убирает дом. Ее Таня [3] сидит в своей комнатке и читает. Мы просидели с Сережей более часа, она так и не вышла. Муж ее [4] тут, но не был дома; поехал в село закупать керосин, гвозди. Насколько Варенька ясна, настолько темны ее дети.

Илюша по случаю протеста Проташинского против столовых ездил 3-го дня во Мценск, в заседание красного креста, а вчера в Орел к Губернатору, [5] от к[оторого] получено разрешение на столовые. Видел Стаховича, к[оторый] хочет в субботу приехать сюда. Нынче он уехал с Андрюшей на ярмарку. Соня старательно занимается помощью, но не совсем основательно, так что, для добросовестности исполнения перед жертвователями их поручений, я рад, что приехал сюда.

Был 3-го дня в Лапашине, [6] где тоже надо открыть столовые. Нынче поеду через Бастыево, [7] где отдам это письмо, опять в сторону Спасского, [8] где устрою столовые. Муки всё не купили. Жду ответа из Воронежа.

Здесь мне во всех отношениях очень хорошо. Все мне приятны, и большие и дети. Илюша дома гораздо лучше, чем вне его.

Из Москвы ничего не знаю. Кажется, больше недели. И так покойно. Только про детей, в особенности про дочерей, хотя бы с их зубами, хочется знать. Теперь ты будешь писать. Нынче я утро писал письма, очищал старые, боясь, что явятся новые требования ответов.

Ну, вот всё существенное, кажется, написал. Просьбы мои к тебе следующие:

1) Книжка длинная на столе адресов, пожалуйста пришли поскорее. 2) Книжка должна быть, 25 лет на Кавказе, Зисермана [9], часть 2-я. Она должна быть в книжн[ом] шкапу. 3) Ив[ану] Ив[ановичу] Горбунову скажи, что если желающая

приехать барышня может жить на свой счет, то пусть приезжает. Дела будет много, а Андрюшу заставлять не хочется. Он не откажет, но без охоты. 4) Миша обещал мне сходить в фотографию на Тверской, подле Филиппова, и спросить у ретушера Краснова[10] мои книги: Царст[во] Бож[ие], и привезти с Сашей в Ясную. Ну вот сколько просьб.

Целую тебя. Надеюсь, что тебя не суетят и ты не суетишься, и спишь хорошо, и рано ложишься. Не засиживайся по ночам. Это ужасно вредно именно тебе. —

Письмо мое не такое, какого ты желала, но не могу иначе; по почерку вижу, что я в слабом духе.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 28 апреля (ПСТ, стр. 695—696).

[2] Племянница Толстого, Варвара Валерьяновна Нагорнова, жившая в своем небольшом имении, в 9 км. от Гриневки.

[3] Дочь В. В. Нагорновой Татьяна Николаевна (р. 1879 г.).

[4] Первым мужем Т. Н. Нагорновой был Григорий Эммануилович Волкенштейн (р. около 1874 г.). Служил в Страховом Северном обществе. Был женат на Т. Н. Нагорновой около 7 лет, после чего они разошлись.

[5] Александр Николаевич Трубников (1852—1914).

[6] Деревня Мценского уезда, в $1^1/_2$ км. от Гриневки.

[7] Станция Московско-Курской ж. д.

[8] Спасское-Лутовиново, село, где было имение И. С. Тургенева, Мценского уезда, в 6 км. от Бастыева.

[9] Книга историка Кавказа Арнольда Львовича Зисермана, нужная Толстому в связи с работой над повестью «Хаджи-Мурат», см. т. 35.

[10] Василий Филиппович Краснов — автор рассказа «Ходынка. Рассказ не до смерти растоптанного» — «Русское богатство», 1910, 8, стр. 152—170. См. о нем тт. 67 и 81.

706.

1898 г. Мая 1. Гриневка.

Милая Соня,

Сейчас получил посылку с письмами из Москвы и объявления, к[оторые] отсылаю. Вчера я писал тебе и возил сам письмо в Бастыево по дороге из Губаревки, куда я ездил. Очень было мне хорошо, п[отому] ч[то] делаемое дело было нужное, и оно спорилось. Голода нет, но — нужда, усиленная

неурожаем, очень тяжелая, и видеть ее полезно нам. Весна совсем открылась — зеленеет всё, и соловьи, и жуки. Нынче явились из Полтавы Линденберг[1] и еще бывший учитель Губонин — помогать. Я отказал им. Столовые две уже действуют.

Письмо это свезет Линденберг, кот[орый] уезжает завтра утром.

Мука куплена, по 84 к.

Занятия писательские не идут, и я не тужу, п[отому] ч[то] на досуге хорошо обдумываю и свои писанья и, главное, свою жизнь. Здоровье совершенно хорошо. Только бы желал, чтобы ты была не слишком засуечена и сама не торопилась и не тревожилась. Жду известий.

Леонтьев[2] тоже предлагает свою помощь. Я в том письме писал, что приму Горбуновскую барышню; но теперь решил, что не нужно. Помогает покамест Вера Роман[овна],[3] будет помогать Андр[юша] (я его постараюсь привлечь), а и не будет, то дела так мало, что Илюша, Соня и я всё управим. Целую тебя, Мишу, Таню, Сашу.

Л. Т.

На конверте: Москва, Хамовнический пер., 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Герман Романович Линденберг, см. т. 53.
[2] Борис Николаевич Леонтьев.
[3] В. Р. Миллер, впоследствии жена А. А. Цурикова, педагог.

707.

1898 г. Мая 3. Гриневка.

Вчера получил другое твое письмо,[1] милый друг. Спасибо, что пишешь, продолжай также. Я тоже пишу третье письмо, если считать маленькое, посланное в Ясную. У нас всё очень хорошо. Дай Бог, чтобы у вас всё было также, в особенности твое здоровье и душевное состояние также хорошо, как мое, которое прекрасно. Вот 2-й или 3-й день, что я перестал чувствовать и физическую и умственную слабость; и в голове укладывается суета многих впечатлений, и распределяются, как должно, по степени важности, мысли и чувства.

Третьего дня я ходил с приезжим Линд[енбергом] и другим в Каменку[2] и к сожалению нашел большую нищету. Говорят,

что причина ее — пьянство; но детям, женщинам, старикам от этого не легче. Назад шли полями, заблудились и много исходили, славно устали. С этими гостями дружелюбно простился. Вчера утром читал, писал письма, а после обеда ездил в Сидор[ово][3] и Никольское. Всё было хорошо. У Сережи застал на террасе кучу гостей. Два брата Цуриковы, [4] три сына Нарышкина, [5] учитель. [6] Вернулся домой — тут Ильинская, сестра Свечина, [7] и Варинька, [8] сам четверт. Вечером приехал твой фаворит Стахович. [9] Он хорош как и всякий человек, когда перенесешься в него и не требуешь от него того, чего он не может дать. Он здесь, и я с ним посылаю это письмо и обратно по почте статью Черткова о Духоб[орах], [10] обращенную к правительственным лицам, чрезвычайно умную, новую и, главное, по кроткому, рассудительному тону очень хорошую.

Сейчас открыто 8 столовых, человек около 400, и еще две приготовлены. Больше открывать нельзя по средствам. Соня сейчас выдает приехавшим забирать. Андрюша помогает и очень мил.

Какая ужасная обида, что брат Сережа приехал без меня. Я всю зиму только мечтал его видеть, и так неудачно. Непременно съезжу к нему, или отдельно, или по дороге. Также жаль очень, что не видал М[арьи] А[лександровны], но рад, что операция ее удалась. [11]

Нынче вероятно приедут из Никольска гости с Сережей — 8, да здесь 2, так что у них суета. Соня и Илюша очень заботятся обо мне. Ну вот, кажется, всё описал. Опиши ты получше. Что ты? что Миша — экзамены? что Таня? Маша, мне думается, приедет сюда. —

Сплю я прекрасно и сны вижу хорошие. Прощай, целую тебя, и детей.

Л. Т.

3 мая.

Погода чудная, только сухо.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 29 апреля (ПСТ, стр. 696—697).

[2] Деревня Мценского уезда, в 12 км. от Мценска.

[3] Деревня Чернского уезда, в 4—5 км. от Гриневки.

[4] Александр Александрович Цуриков и старший брат его — Сергей Александрович Цуриков, бывший морской офицер, помещик, мировой судья.

[5] Юрий, Борис и Петр — сыновья Александра Алексеевича Нарышкина, женатого на сестре Цурикова.

[6] Учитель Цуриковых —Алексей Владимирович Артюшков (р. 1874 г.), специалист по литературе и стиховедению.

[7] Софья Александровна Ильинская (1856—1931), рожд. Свечина.

[8] Племянница Толстого Варвара Валерьяновна Нагорнова с детьми.

[9] Михаил Александрович Стахович.

[10] Имеется в виду статья «Где брат твой?» Опубликована отдельной брошюрой № 11 в английском издании В. Г. Черткова, 1898 г.

[11] Операция глаза, о чем писала С. А. Толстая 29 апреля (ПСТ. стр. 697).

708.

1898 г. Мая 4. Гриневка.

Вчера писал тебе с Стаховичем, но сейчас едет Андр[юша] во Мценск за капустой, пишу еще словечко, чтоб сказать, что гости уехали, я работаю, здоров и тебя люблю.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники, 21. Графине Софье Андревне Толстой.

709.

1898 г. Мая 5. Гриневка.

Еду на Бастыево свезти письмо Англичанину, [1] узнать, нет ли от тебя писем, и заехать в деревню, где открыли столовую, и вот пишу тебе два слова, чтобы сказать, что мы все благополучны вполне. Жара стоит летняя, всё распустилось вдруг: дуб, черемуха. Я утром набрал фиалок (отцветают). Дождя нет, грозы ходят кругом. —

Л. Т.

⟨Где мои все письма? Я ничего не получаю.⟩

На обороте: Москва. Хамовнический переулок, 21. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] И. Симпсону, письмо это не сохранилось.

710.

1898 г. Мая 6. Гриневка.

Нынче, 6-го, не писал тебе, милая Соня. Теперь вечер. 10 часов. Только что приехали Маша с Колей.[1] Я им очень рад. Андрюша едет завтра в Москву, и вот я с ним пишу это. Нынче был сильный дождь с градом. Это важное событие, п[отому] ч[то] жара была очень тяжелая. Я нынче только после дождя съездил в дер[евню] Каменку, где не дружное общество и столовая не ладится, так что я совсем отказал и перенесу в другую деревню. За то вчера, после того, как я тебе написал письмо на станции, я поехал дальше, в дальние бедные две дер[евни], Губаревки, и там всё идет прекрасно. Назад ехал через лес Тург[евского] Спасского вечерней зарей: свежая зелень в лесу и под ногами, звезды в небе, запахи цветущей ракиты, вянущего березов[ого] листа, звуки соловья, гул жуков, кукушка и уединение, и приятное под тобой, бодрое движение лошади, и физическое, и душевное здоровье. И я думал, как думаю беспрестанно, о смерти. И так мне ясно было, что также хорошо, хотя и по другому будет на той стороне смерти, и понятно было, почему Евреи рай изображали садом. Самая[2] чистая радость, радость природы. Мне ясно было, что там будет также хорошо, — нет, лучше. Я постарался вызвать в себе сомнение в той жизни, как бывало прежде, — и не мог, как прежде, но мог вызвать в себе уверенность.

Если тебе сколько-нибудь неприятно мое желание дать денег на столовые, то посмотри на это желание comme non avenu[3] и забудь.

Я управлюсь тем, что есть.

Хорошо,что Миша выдержал латынь. Очень бы за него обидно было, коли бы он опять остался.

Я совершенно здоров. Напрасно ты присылаешь эти горы провизии.

Много заняли время полученные письма, из кот[орых] многие интересны. Больше читаю, чем пишу, и не жалею, п[отому] ч[то] совсем неожиданно приходят новые мысли, к[оторые], думается, мне самому полезны. Ну прощай, целую тебя, Мишу, Сашу. Таня у Олсуфьевых, и прекрасно сделала.

Л. Т.

6 Мая 1898.

Когда ты уезжаешь из Москвы? Я теперь жалею, что не оставил Полтавского учителя. А то на Соню и Илюшу оставить всё — не прочно. Но во всяком случае приеду, когда ты приедешь. Потом можно будет съездить проведать.

На конверте: Графине Софье Андревне Толстой. Москва. Хамовническ. пер., 21.

[1] Дочь Толстого Мария Львовна и ее муж Николай Леонидович Оболенский.

[2] *В автографе:* Самое

[3] [как небывшее]

711.

1898 г. Мая 9. Гриневка.

Сейчас Илья едет во Мценск с агентом, к[оторый] привез нам муку, чтобы принять и заплатить деньги. Вчера у нас был Сережа, Варинька, Маша, и потому я никуда не ездил. — Нынче поеду в дальние деревни. Целую тебя, детей. Что Миша?[1] Не опадай духом. Я немножко работал.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнич. пер., 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Михаил Львович Толстой.

712.

1898 г. Мая 10. Гриневка.

Это, кажется, самый длинный перерыв, что я не писал тебе, милая Соня, — третий день.

Нового у нас ничего. Каждый день всё прибавляем по столовой, за исключением вчерашнего дня, Николина дня. Всех столовых теперь 10, около 600 чел[овек]. Можно еще прибавить человек 200, что я и сделаю нынче и завтра, если Бог даст, в двух деревнях: Мих[айлов] брод и Плисково, и на том покончим. Вера Ром[ановна] [1] передаст тебе это письмо и расскажет про нас. Я совершенно здоров. Немного работаю. [2] Нездоровье мое неисцелимое и неприятное — 70 лет дают себя чувствовать, и я привыкаю к нему. Нынче видел тебя во сне,

а вчера целую ночь видел во сне Ваничку, и он такой маленький и миленький, и я ласкаю его, и радуюсь на него.

Нынче утром Миша,[3] согнув спинку, озабоченно и махая согнутыми руками, бежит, спешит мне навстречу в дверь. Дверь стукнула: извини, милый дедушка, что я зашумел, и пробежал в спальню, не затворив дверь. И из спальни слышен заспанный грубый голос Ильи (не то, что я не люблю его, Илью, но контраст поразителен): *Дверь затворяй.* Через минуту выбегает назад Миша в слезах. Он искал шляпу, чтоб бежать за В[ерой] Р[омановной] и Ан[ночкой],[4] к[оторые] только что поехали. Шляпа в передней, но он не может достать ее, и спешит страшно, и плачет тихо. Я достал ему шляпу, он надел резинку и пустился во весь дух за ворота и по дороге. Я вышел посмотреть: — он догонял В[еру] Р[омановну] и Ан[ночку], догнал и поехал. Потом они остановились, и я вижу, что-то беленькое идет по дороге; потом это беленькое пошло влево. Я решил, что это не он, а он уехал с ними. Оказывается, это он пошел к стаду свиней и вернулся часа через $1^1/_2$ с рассказами, как хряк чужой победил нашего хряка. Как на другом конце естественно чувствуешь свою близость с теми, к[то] на начале ее. И странно и жалко, что неизбежно они должны нести все те грехи, к[оторые] набрали предшественники. Утешаешься тем, что меньше. И цель жизни, или, скорее, единственно разумное употребление ее в том, чтобы помочь им меньше нести набранных предшественниками привычек лжи и зла. — Сейчас еду в Мих[айлов] брод. Если ты не пришлешь денег, то я обойдусь, если и пришлешь, то я, мож[ет] б[ыть], возвращу их.

Прощай, милый друг.

Целую тебя и детей. Нынче верно получу от тебя известие. Что Миша?[5]

Л. Т.

10 мая.

На конверте: Москва. Хамовн. пер., 21. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] В. Р. Цурикова.

[2] Толстой в это время начал работать над «Воззванием», которое послужило началом для статей по рабочему вопросу: «Неужели это так надо?» и «Где выход?». См. т. 34.

[3] Старший сын Ильи Львовича Толстого Михаил Ильич Толстой (1893—1919).

[4] Анна Ильинична Толстая.

[5] Михаил Львович Толстой.

713.

1898 г. Мая 12. Гриневка.

Милая Соня,

Получил сейчас твое письмо, [1] через Сережу. Как жалко мне тебя, что ты всё не здорова. Поскорее бы тебе деревня, гулянье, купанье и спокойствие. — Я писал тебе, что приеду в Ясную, когда ты совсем переедешь. Это почти необходимо, так как в те две недели, кот[орые] остались до 28, 29, дай Бог здесь всё наладить. Со вчерашнего дня дело усложнилось тем, что в Чернск[ом] уезде выдана земская ссуда мукою, большей частью на те самые семьи, кот[орые] ходят в наши столовые. Надо уменьшить в этих деревнях и увеличить помощь в других; особенно в Мценск[ом] уез[де], где нет выдачи, и из кот[орого] ходят новые деревни. [2] Так нынче были из двух, в кот[орых] вероятно очень нужна помощь. Вчера и нынче никуда не ездил, т[ак] к[ак] немного расстроился желудок — без всякой боли, — но я стараюсь быть осторожным, и нынче к вечеру совсем хорошо. Вчера довольно много работал, [3] а, главное, увидал ясно, что нужно в начатых мною работах. Нет той неопределенности, к[оторая] бывает от неясности мысли, а ясно видишь, что должно быть, куда надо идти, и задерживает в работе не нерешительность и незнание как, а только время; есть спокойная уверенность, что если будет время, то сделаешь. Приятно, что Миша выдерживает, очень рад этому за него и за себя. Соня мне очень хорошо переписывает, впрочем, два дня только, но очень хорошо и много.

Страхова я колеблюсь пригласить, хотя очень люблю его и с ним легко, и он хороший работник. Но дела так немного, что Соня почти управится. Помощник же для нее лучше женского пола, когда я уеду. Сережа говорил про Муромцеву. [4] И прекрасно. Соня хочет съездить в Паники, свезти Анн[очку] и Андр[юшу], впрочем она сама напишет. Если ты приедешь сюда во время ее отсутствия, то будет прекрасно. Посылаю объявления. Если пожертвуешь сколько-нибудь денег, будет

хорошо, и не пожертвуешь, ничего. Я рад узнать, что тебе и самой этого хочется.

То, что у тебя нынешний год много расходов, я знаю. Прощай, милая Соня. Целую тебя, Мишу, Сашу и Таню; но ее верно нет с тобой.

Л. Т.

12 мая.

На конверте: Москва, Хамовнич. пер., 21. Графине Софье Андреевне *Толстой.*

[1] От 11 мая (ПСТ, стр. 703—704).

[2] То есть деревни, раньше не пользовавшиеся столовыми.

[3] Над «Воззванием». См. т. 53.

[4] *Толстой ошибочно написал:* Муромцеву *вместо:* Муравскую. — Елена Павловна Муравская — студентка-математичка. О ней С. Н. Толстая сообщила в письме к А. И. Толстой от 13 февраля 1933 г.: «быстро освоилась с местностью и народом, аккуратно выдавала, отвешивала и записывала продукты; мы с ней просидели три дня перед отъездом Л. Н-ча днем и ночью, чтобы свести отчет денежный».

714.

1898 г. Мая 14. Гриневка.

Ты, вероятно, уж в Ясной, [1] милая Соня, и, судя по твоему письму, [2] если всё будет хорошо, приедешь к нам, чему я очень радуюсь, хотя и беспокоюсь за то, что это утомит тебя. — Что Дора милая? [3] Как то ее здоровье и положение? Я об них, о ней и Леве, давно не имею известий.

Иду сейчас пешком в Каменку и Бастыево. Боюсь, что в последнем письме, где я говорил о не совсем исправном желудке, я вызвал твое готовое всегда поднять[ся] беспокойство. Я совсем здоров. Вчера ездил довольно далеко и открыл 4 столовые, в Мценск[ом] уезде. В Чернском выдает земство очень богато, так что естественно наше дело переносится в Мценс[кий] уезд, где и бедноты больше. Вчера я был в деревне, знаменитой Кукуевке. [4] И нынче оттуда были мужики. Ужасная нищета! — Сережа был у нас и всё рассказал, и всё у вас очень хорошо. Только твои бессонницы и запах [5] огорчают, мучают меня. Это тоже некоторого рода гипнотизация невольная; взята складка, и ты боишься этого состояния, представляешь себе

его и потому легко впадаешь в него. Ты настолько энергична духом, что должна победить это. Сейчас пишу, и на столе букет ландышей, анемонов и сирени, и слишком сильный запах, но приятно.

Вчера и нынче ничего не писал, после того, как похвастался тебе. И не надо. Пока до свиданья. Целую Леву и Дору. Дай Бог им хорошо пережить это важное время.

Л. Т.

14 Мая.

Если можно будет, захвати мне белые фуражки.

От Тани получил хорошее письмо.[6] Не пишу ей, надеясь скоро ее увидеть.

На конверте: Московско-Курск. ж. д. Козлова Засека. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] 15 мая С. А. Толстая переехала в Ясную Поляну.

[2] От 11 мая (ПСТ, стр. 703—704).

[3] 8 июня 1898 г. у Л. Л. и Д. Ф. Толстых родился сын Лев; умер в 1900 г.

[4] Кукуевка была известна железнодорожной катастрофой, которая произошла в 1882 г.

[5] С. А. Толстая страдала обонятельными галлюцинациями.

[6] Вероятно, письмо от 6 мая из Никольского-Обольянова.

715.

1898 г. Мая 20. Гриневка.

Пишу тебе в Москву, милый друг, 20-го, 5 часов вечера, надеясь, что ты туда уже благополучно приехала.

В Ясную не успел тебе написать[1], да ты, я думаю, и не ожидала. Новости у нас следующие: здоровье мое всё не так хорошо, как я привык — болит позвонок и большая вялость. Но кажется, что лучше. Я вчера довольно далеко тихим шагом ходил пешком по лесам, в Каменку и Бастыево, а нынче сижу дома и берегусь. Утром довольно усердно писал, а теперь берусь за письма, из к[оторых] первое пишу тебе. Илюша вчера ездил в Бастыево и привез замечательно глупое и жалкое письмо Губернатора,[2] к[оторый] пишет ему, что он разрешил одну *или две* столовые, а не многие и потому просит больше не открывать, т[ак] к[ак] ему донес Земс[кий] нач[альник], т. е. Проташ[инский], что нужды нет, а Проташ[инский] вчера же сам

с Илюшей выбирал нуждающихся в своей деревне и признал их больше, чем записал Илюша. Барышню [3] нынче утром повез Илюша к Ильинск[ой], в Ефрем[овский] уезд. От Стахов[ича] я получил телеграмму, [4] что дело [5] уже слушается 19 и в Трубчевске, а не 21, и не в Орле, как было предположено. Вот все новости наши. Да вчера еще получено из Черни объявление на мое имя на 1000 р. Не знаю, откуда и зачем. Когда ты получишь это письмо, будет оставаться уже меньше недели до нашего соединения. Надеюсь, что ты проведешь эту неделю, не слишком утруждая себя и сдерживаясь в своей поспешности. Целую тебя и Мишу.

Вели Мише поискать — сама поищи в моих книгах брошюру в синей обертке: *Истребление Аварских ханов*, соч[инение] Неверовского, [6] и привези. ⟨Еще посылаю объявление с какими то расписками, кот[орые] я не⟩

На конверте: Москва. Хамовнический переулок, 21. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] 17 мая С. А. Толстая приезжала в Гриневку, где пробыла три дня; 19 мая она уехала в Тулу, откуда вернулась в Ясную Поляну; 22 мая она из Ясной Поляны уехала в Москву.

[2] Письмо неизвестно.

[3] Е. П. Муравскую.

[4] Не сохранилась.

[5] Вероятно, сектантское дело. В своей речи на миссионерском съезде 1901 г. Стахович ссылался на дела о сектантах Орловской губернии.

[6] Книга Неверовского «Истребление аварских ханов», Спб. 1848. См. т. 35.

716.

1898 г. Мая 22. Гриневка.

Вчера писал тебе, милый друг, в Москву. [1] Надеюсь, что ты получила, как ожидала. Вчера приехал Семен, [2] и вчера же было от тебя письмо. [3] А сегодня приехала Таня и привезла кучу писем, на кот[орые] я сейчас отвечаю. Третьего дня ответил 13 писем. [4] В числе этих писем есть известие от режиссера, [5] Петерб[ургской] драматич[еской] группы, кот[орые] собрали 2000 рублей для голодающих Тульской губ. Я отвечал и постараюсь поместить их в Ефремовск[ом] уезде или в здешней местности, но после урожая (к[оторый] так дурен). Я так

и написал режисеру. 1000 р. получил от Мансуровой [6] и 500 р. от Кудашевой из Киева. [7]

Вчера были здесь, т. е. у нас, студент и курсистка, кот[орые] приехали с деньгами от Вольн[о] эконо[мического] общества в Мценск[ий] уезд, за 40 верст от нас, и их высылают. Наша барышня Муромцева [8] приехала — болезненная, но кроткая и усердная. Илюша нынче поехал к Губернатору.

Я совершенно здоров. По утрам пишу и вечером бодр. Вчера ездил в бедную деревню, 10 двор[ов], 4 лош[ади] и 4 коровы; денег во всей деревне нет ни копейки. Шубы и кафтаны заложены. И было радостно видеть, что можно помочь хоть немного, хоть на время. Оттуда заехал в Гущино, на ужин (тоже очень бедная деревня, 50 домов, 24 без лошадей). Застал 80 чел[овек] за столами под навесом-двором. Чинно и весело сидят старики с старика[ми], старухи с старуха[ми], дети с детьми. Хозяин обходит с ковригой и ножом, подкладыва[я] хлеб, у кого съеден. Удивительно чинно и трогательно. —

Нынче никуда не ездил. Сейчас пойду пройдусь. Целую тебя и Мишу.

Л. Т.

Как ты доехала?

Надеюсь увидеть Вестер[лундов].[9]

Посылаю объявления.

Дунаеву, милому, пожалуйста, скажи, что по моему пока предпринимать ничего не нужно.

На конверте: Москва. Хамовники, 21. Графине Софье Андреев[не] Толстой.

[1] Письмо неизвестно.

[2] Семен Николаевич Румянцев — яснополянский повар.

[3] От 20 мая.

[4] См. т. 71.

[5] Евтихий Павлович Карпов (1857—1926) — драматург и режиссер. В письме к Толстому он просил разрешения от имени труппы императорских театров, собравшей 2000 руб., переслать эти деньги в пользу голодающих в распоряжение Толстого.

[6] Елизавета Ильинична Мансурова прислала деньги при письме к Толстому от 16 мая из Ментоны.

[7] Кн. Екатерина Васильевна Кудашева, рожд. Стенбок-Фермор.

[8] Елена Павловна Муравская.

[9] Отец Доры Федоровны — врач Эрнст Вестерлунд (1839—1924) и жена его Нина Вестерлунд, рожд. Олудерус (1843—1922).

717.

1898 г. Мая 21. Гриневка.

Ты, вероятно, уже получила мои последние два письма.[1] С тех пор ничего нового. Я продолжаю быть здоров. Два дня был занят писанием отчета и статьи об употреблении пожертвований.[2] Не знаю, куда направить. Попробую[3] Петербург[ские] Вед[омости], а потом Сын Отеч[ества] или Бирж[евые]; поручу это Меншикову.[4] — До скорого свиданья. Еду на почту в надежде получить от тебя письмо.

На обороте: Москва. Хамовнический переулок. 21. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] См. предшествующее письмо; другое, от 21 мая, до нас не дошло.

[2] Статья «Голод или не голод?» См. т. 29.

[3] *Зачеркнуто*: Неделю, Нов. вр[емя] и Сын [отечества].

[4] Михаил Осипович Меньшиков (1854—1918) — публицист, главный сотрудник «Недели». В 1880—1890-х гг. был близок Толстому. Позднее, став крайним реакционером, помещал в «Новом времени», наряду с черносотенными фельетонами, резкие статьи и памфлеты против Толстого.

В России статья «Голод или не голод?» впервые была напечатана в 1898 г. с цензурными пропусками в газете «Русь», № 4, от 2 июля, и № 5, от 3 июля 1898 г.

718.

1898 г. Мая 27. Гриневка.

Я писал тебе, милый друг Соня, не совсем определенно о своей поездке в Ефремовск[ий] уезд, п[отому] ч[то] не окончательно решил; но нынче, 27, решил, что необходимо это сделать и распределить поступающие ко мне деньги наилучшим образом, и мы сейчас с Соней выезжаем к Цурик[овым],[1] оттуда к Афремов[ым],[2] оттуда к Левицким[3] уже завтра. Соня ухаживает за мною даже слишком, и я сам себя берегу, имея тебя в памяти. Я ждал нынче твоего письма, но к сожалению не получил. Я телеграфирую тебе и попрошу тебя телеграфировать в Караси,[4] до востребованья, когда ты выезжаешь. Я могу окончить всё так, чтобы быть дома в Туле в 5 часов 29-го; но если ты не приедешь 29-го, то я лучше, не торопясь, приеду

30. Всё это, как я всегда люблю прибавлять, если мы все будем живы и здоровы. Очень рад за Мишу, что он кончил, и болею за тебя, что ты очень устаешь и много трудишься скучными делами. Я, было, расстроился вчера и потому тоже отложил отъезд; нынче же чувствую себя совсем бодрым и здоровым. Всё время, последние дни, писал свою статью о голоде — кажется скромно и понятно, но боюсь, что не пропустят.

Письмо это сам свезу в Черни на почту. Прощай, голубушка, будь здорова и спокойна, насколько можешь. Соня оттуда едет в Паники, а Таня подхватывает меня, и мы с ней возвращаемся в Ясную.

Прощай, целую тебя и Мишу.

Л. Т.

27 Мая.

[1] В имение А. А. Цурикова — Огничное, Чернского уезда, в 28 км. от Гриневки.

[2] В их имение Гремячево, Чернского уезда, в 8 км. от Огничного.

[3] Павел Иванович Левицкий (1842—1920) — давнишний знакомый Толстого. О пребывании Толстого у Левицких в их имении Алексеевское, Чернского уезда, см. ТПТ, IV, стр. 89—92.

[4] Караси — станция Елецкой ветки Сызрано-Вяземской ж. д.

* 719.

1898 г. Мая 30. Караси.

Задержался день. Буду 30.

Толстой.

Московско-Курской дороги. Станция Козловка. Графине Толстой.

Телеграмма.

* 720.

1898 г. Мая 30. Караси.

Чувствую себя лучше.[1] Благоразумнее день переждать.

Толстой.

Козловка Засека Толстой.

Телеграмма.

[1] Толстой захворал сильной формой дизентерии.

*

* 721.

1898 г. Июля 13. Я. П.

Письмо это вероятно вместе с тобой приедет в Киев,[1] но всё таки ты узнаешь всё то, что у нас делалось в те $1^1/_2$ сутки, кот[орые] прошли после твоего отъезда. Таня и я оба поправляемся. Мне вчера было лучше, а нынче уж совсем хорошо. И я сейчас целое утро писал письма и окончил все нужные ответы, счетом 8 без твоего.[2] Таня вчера рисовала Дору в мастерской, вместе с барышнями. Вчера же после чая все и Преоб[раженский] [3] и Серг[еенко] [4] с дочерью [5] пошли в Овсянниково, за ними послали. Только мы с Таней оставались дома, и около дома погуляли. У меня вчера, воскресенье, было человек 7 посетителей интелигентов из Тулы. Андрюша, как ты знаешь, уехал к Данил[евским]. [6] Преображ[енский] уехал вчера, а Серг[еенко] едет нынче, кажется. Дочь его миленькая и умная девочка и кажется сошлись с Сашей.

Как-то ты доехала? Там на месте тебе уходят. Передай мой поклон всем Кузмин[ским] старым и малым.

Страннее всех мне было бы видеть Митичку. Ну, покамест прощай, милая Соня. Не беспокойся ни о чем и не торопись. У нас всё хорошо. Сейчас получил гору писем еще. Да, вот просьба. Не знает ли Таня Кн. Кудашеву, к[оторая] мне прислала 500 р. Деньги эти еще не израсходованы — и будут употреблены на столовые в следующем году, т. е. урожайном году, если она этого хочет, если же она такая женщина, к[оторая] наверно сочувствует положению Духоборов, то не разрешит ли она употребить эти деньги на помощь переселяющимся Духоборам? Вопрос этот можно делать только, если наверное знаешь, что она сочувствует Духоб[орам], не боится правительства и наверно даст утвердительный ответ.

Так не знает ли Таня? [7]

На конверте: Киев. Шулявская, 9. Татьяне Андреевне Кузминской. С. А.

[1] 12 июля С. А. Толстая выехала из Ясной Поляны; побывав у дочери М. Л. Оболенской и заехав в имение Масловых Селище, Карачевского уезда, где жил С. И. Танеев, она 15 июля приехала в Киев к сестре Т. А. Кузминской.

[2] См. т. 71.

[3] Петр Васильевич Преображенский — доцент математического факультета, знакомый Сергеенко, делал фотографические снимки в Ясной Поляне и с Хамовнического дома Толстых для книги Сергеенко.

[4] Петр Алексеевич Сергеенко (1854—1930) — писатель, знакомый Толстых с 1892 г. Автор многих книг и статей о Толстом, в том числе книги «Как живет и работает Л. Н. Толстой», М. 1898.

[5] Марина Петровна Сергеенко (р. 1884 г.) — впоследствии певица; артистическая ее фамилия — Нижальская.

[6] Данилевские — семья помещицы Миргородского уезда Полтавской губ. Веры Михайловны Данилевской, рожд. Катениной.

[7] Е. В. Кудашева сообщила редакции 6 февраля 1934 г., что по этому поводу никто к ней не обращался и что она не была поставлена в известность о судьбе пожертвованных ею денег.

* 722.

1898 г. Июля 16. Я. П.

Ты говорила, что тебе приятно видеть мой почерк, и я, вспомнив это, сел приписать тебе, но, как всегда, прочтя письмо Саши, не знаю, что еще писать. Посетители были: странный богатый и образованный, но малоумный Башкирский султан, потом Трескин, [1] потом нынче жалкий, бывший студент, без средств и денег, но женатый. Я совсем здоров и вчера работал так хорошо, как давно не было. Думал, что пойдет также и нынче, но, напротив, ничего не мог делать умственно. Хотел бы посмотреть вас, бывши невидимым, и послушать, как вы с Таней беседуете. Хорошо бы, кабы удалась твоя смелая мечта привезти ее. Письма за это время для меня интересные только от Черт[овой] о переселении Духоб[оров], [2] к[оторое] теперь, вероятно, началось. Суллер[жицкий] просится помогать им, а Ч[ертков] пишет, чтобы послать им человека. Я написал Голицыну, прося его разрешения. [3] Что будет от него? Поклон всем Кузм[инским], старым и малым. Будь здорова, покойна и весела.

Л. Т.

Приписка к письму А. Л. Толстой.

[1] Владимир Владимирович Трескин, приятель С. Л. и И. Л. Толстых.

[2] Письмо А. К. Чертковой с почт. шт. «Ясенки. 14 июля». См. т. 88.

[3] Кн. Григорий Сергеевич Голицын, главноначальствующий на Кавказе. Письмо, о котором упоминает Толстой, напечатано в «Толстовском ежегоднике 1913 года», стр. 151, с датой 14 июня вместо 14 июля. См. т. 71.

* 723.

1898 г. Августа 1? Пирогово.

Мы приехали очень хорошо. Здесь Машенька сестра, была Лиза — уехала. Все благополучны и нам очень приятно.

Едет Ник[олай] Иван[ович] Горб[унов],[1] и я пользуюсь случаем написать тебе два слова. Завтра еще останемся, после завтра, если живы будем, приедем.

Прощай, до свидания.

Л. Т.

На конверте карандашом: Графине Софье Ан. Толстой.

Относим записку к 1898 г.: Толстой был у брата в Пирогове в 1898 г. с 31 июля по 3 августа; там же в это время находилась М. Н. Толстая; в 1898 г. Горбуновы проводили лето в Овсянникове. Писана записка в Ясную Поляну.

[1] Брат И. И. Горбунова-Посадова, артист Малого театра, преподаватель музыки.

* 724.

1898 г. Сентября 1 или 2. Я. П.

Сережа,[1] как ты знаешь, проспал и поэтому мог сообщить тебе, что мы все живы и здоровы. Так тепло, что Саша с Машиной Машей[2] купалась, а мы живем на дворе,[3] и Машенька не жалуется. Жаль только тебя. Как то прошло твое вчерашнее оживление?

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] С. Л. Толстой. В письме от 3 сентября С. А. Толстая писала: «С[ережа] очень меня удивил, когда сунулся в наше купе, и я узнала родной голос своего собственного сына. В каком он был волнении и отчаянии, что проспал Козловку и не видал тебя. Мы с няней его уговаривали не возвращаться в Ясную, а он всё-таки решил вернуться; очень интересно, как отнесся к этому ты, и рад ли ты был, что Сережа вернулся».

[2] Вероятно, прислуга при М. Л. Оболенской.

[3] В теплую погоду Толстые обедали и пили чай на площадке на дворе.

725.

1898 г. Сентября 18 или 19. Я. П.

Ни разу не написал тебе, милый друг, и не от того, чтобы не помнил тебя и не желал написать, а редко мне бывало так много дела, как эти дни. Дело, много дела, у меня не от того, что извне дела, а от того, что работается, и тогда жалеешь потерять хоть полчаса, а от того устаешь. А жалеешь потерять п[отому], ч[то] знаешь, что таких полчасов осталось уж немного. Кроме того, и извне: Андр[юша] с Ольгой,[1] и Самарины,[2] и еще кто-то. Я, впрочем, люблю это. Еще поправлял немецк[ий] перевод Хр[истианского] Уч[ения], кот[орый] мне прислали, прося поскорее просмотреть.[3] Я поверял его два дня с Сашей, к[оторая] ко мне очень мила и кот[орую] я помню. Еще Духоб[орческие] дела, котор[ые] находятся в очень напряженном состоянии. Надо ехать 2000 чел[овекам], а денег не хватает 50 т[ысяч]. Верю, что устроится, а делаю, что могу, не волнуясь, но и не унывая.

Ну, тебе нечего жалеть о природе. Хороший день был только один, кажется. Машенька каждый день немножко покапризничает, а потом очень мила. Самарин был очень мне приятен, надеюсь, что [и] я ему. Сережа уехал в Пари[ж] и вероятно скоро будет у нас.

Об Андрюше с Ольгой ничего не пишу, п[отому] ч[то] знаю, что ты поступишь хорошо. Прощай, целую тебя.

Л. Т.

За книги благодари.[4]

[1] Ольга Константиновна Дитерихс (р. 1872 г.) — с 8 января 1899 г. жена Андрея Львовича Толстого.

[2] Старинные знакомые Толстого Петр Федорович Самарин (1830—1901) и его жена Александра Павловна, рожд. Евреинова (1836—1905).

[3] Евгений Шмит, немецко-мадьярский писатель, прислал Толстому перевод вместе с письмом от 20 сентября н. с. Толстой отвечал 2 октября, см. т. 71.

[4] 21 сентября С. А. Толстая писала Льву Николаевичу: «Третьего дня сидел весь вечер Сергеенко. Годились ли книги, которые он добыл?» (ПСТ, стр. 709).

* 726.

1898 г. Сентября 25. Я. П.

У нас всё хорошо. Напрасно Машенька написала, что я грустен. Я чувствую себя и физически и нравственно очень спо-

койно, хорошо. В работе равномерно подвигаюсь, кажется, не дурно. С Машенькой и Варей и своими очень приятно. Жаль, что тебя нет, особенно теперь, когда, как мне кажется, начнется хорошая погода, к[оторую] я жду в Октябре. Нынче, 25, я еду в Орел [1] к Стаховичу, где пробуду $1^1/_2$ дня, т. е. вернусь 27 с ночным поездом, так что застану еще Машеньку, кот[орая] уезжает в понедельник, и встречу тебя, всё, если будем живы. Нынче получил от Сони письмо, кот[орая] со слов Илюши описывает твой прием Андр[юши] и О[льги].

Она для меня трогательна тем, что она несомненно неудержимо любит его. — Я как и знал, ты поступила хорошо. Прощай, целую тебя. Немножко грустно уезжать, ничего, или мало зная о тебе. Ты очень мало писала в этот отъезд. А Миша ничего, как тебе обо мне, так и мне о тебе, не рассказал. —

[1] 25—27 сентября 1898 г. Толстой ездил в Орел для осмотра тюрьмы в связи с работой над «Воскресением». См. ДСТ, III, стр. 84.

727.

1898 г. Октября 12. Я. П.

Пишу, милый друг, действительно для того, чтобы ты видела мой почерк. Гольденв[ейзер] [1] тебе всё расскажет. Мы все здоровы. Я только не похвалюсь работой за эти последние дни.

Марксу послал согласие, взяв только 12 т[ысяч] под одну повесть. [2] Суворин [3] предлагал те же условия. Мож[ет] быть, коли будет нужда и время, и силы, дам ему другую.

Как ты начала жить? Пожалуйста, ne veille pas [4] до 3 часов. Это ужасно расстраивает. Таня весела. Едет провожать Стах[овича]. — Пиши. Целую тебя, Сашу и Мишу.

Л. Т.

На конверте: Софье Андреевне.

[1] Александр Борисович Гольденвейзер (р. 1875 г.) — профессор Московской консерватории, пианист, ныне народный артист СССР. Познакомился с Толстым в 1896 г.; автор мемуаров «Вблизи Толстого. Записи за пятнадцать лет», т. I, М. 1922, т. II, М. 1923.

[2] Адольф Федорович Маркс — издатель журнала «Нива». В «Ниве» за 1899 г. печатался роман Толстого «Воскресение». Письмо от 12 октября 1898 г., о котором Толстой пишет, заключает условия со стороны Толстого первого опубликования «Воскресения» в «Ниве». На дело переселения духоборов Толстой предполагал пожертвовать три произведения:

«Воскресение», «Отец Сергий» и «Дьявол»; фактически было напечатано только «Воскресение».

[3] Алексей Сергеевич Суворин (1834—1912) — реакционный публицист, журналист и книгоиздатель. С 1876 г. издавал в Петербурге газету «Новое время».

[4] [не бодрствуй]

728.

1898 г. Октября 19. Я. П.

Мне ужасно совестно, милая Соня, что так давно не писал тебе. Последнее время у меня насморк, — еще с тех пор, или новый был, — и я был вял и не поспевал, или кто мешал. Нынче тепло и насморк прошел, но голова болит, кажется, от угару. Работа идет и хорошо, и дурно. [1] Больше в воображении уясняется, а на бумаге еще нет. Нет того состояния высшего обладания всеми своими силами, кот[орое] для этого нужно. Посетитель у нас был Англичанин с Гавайских островов для переговоров о переселении туда Духоборов. К сожалению, уж слишком поздно. Он всех нас пленил описанием этих чудных островов. Другой посетитель был только Андрюша,[2] к[оторый] тоже пленил нас, — меня, — той несомненной переменой, кот[орая] происходит в нем. Не даром по еванг[елию] одна пропащая и найденная овца дороже 99. Еще пришел замечательный старик из Симбирск[ой] губ[ернии], христианин, рационалист, кот[орый] очень замечателен, если понимать его. Про тебя знаю от Анет [3] и по письмам, и кажется мне, что ты если не вполне покойном, то не в беспокойном состоянии духа. Наши девочки очень хороши, даже собой, что и тебе желаю. Шучу, совсем не желаю. Желаю тебе спокойствия, твердости, кот[орыми] бы ты сама была довольна. А то меня всегда и пугает и трогает, когда ты говоришь про свою расшатанность. — Не верь тому, что ты слаба, а верь, что ты всемогущественна и будешь всемогущественна в духовной области.

Я последнее время совсем не выхожу и верхом не езжу. Дивная по погоде осень.

Прощай, милая, целую тебя, хохочущую милую Сашу и могущего быть милым Мишу.

Л. Т.

[1] Над романом «Воскресение».

[2] Андрей Львович Толстой.

[3] Анна Александровна Берс, жена Александра Андреевича Берса.

729.

1898 г. Октября 21. Я. П.

Кроме живой грамоты, Маши, посылаю тебе и мой почерк, милая Соня. Жизнь наша идет хорошо, и погода 2-й день теплая и сухая. Жаль, что ты не приехала. Может быть, твоя осенняя тоска и прошла бы. Нынешняя осень и на всех действует удручающе. У меня, не переставая, болит голова и два дня не мог работать. Нынче опять работалось, но голова всё болит.

Твое письмо ко мне [1] было грустное и доброе, и трогательное, а нынешнее к Тане хуже. — Как жаль Сережу. [2] Я однако не перестаю надеяться, что она образумится. Что между ними, не знаю, но уверен, что самолюбие и гордость, отсутствие смирения с ее стороны. Это может пройти с годами. Удивительно, как иные люди не чувствуют тех обязанностей, кот[орые] налагает на супругов сожительство и рождение детей. — Это не обязанность, а связь, кот[орую] нельзя разорвать. А она этого не чувствует. Ты приписываешь, вероятно, неправильное значение моему ответу Андрю[ше] на вопрос: хочется ли мне в Москву? Как может хотеться ехать в место, где хуже. Если еду, то п[отому], ч[то] ты там, и мне хочется с тобой быть, а место хуже и беспокойством, и отсутствием природы, и всем тем, чем деревня лучше города. Прощай, до свидания. Целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Софье Андреевне.

[1] От 21 октября (ПСТ, стр. 712).

[2] 21 октября С. А. Толстая писала Татьяне Львовне о размолвках С. Л. Толстого с женой М. К. Толстой (АСТ).

730.

1898 г. Октября 30. Я. П.

Прочел твое письмо к Тане, [1] милая Соня, и ужасно жалко тебя было и больно за тебя. Так ты полагаешь душу на то, чтобы помочь Мише, а он так жестоко, как могут только дети и находящиеся в сумасшествии эгоизма юноши, огорчает тебя. Мне всегда страшно за себя и за других, когда подумаешь, что умрет тот, кому делаешь больно. Особенно молодым, как Мише,

если у него есть сердце, надо помнить об этом. Да у него есть сердце, но он непробудно пьян, не вином, а эгоизмом удовольствий — похмелье и пьянство, пьянство и похмелье. А это плохо, — тратятся жизнь и силы не только телесные, но и духовные; берутся привычки, от кот[орых] потом не освободишься. Скажи ему это. Надеюсь, что он очнется, или уж очнулся. Главное, из за минутного удовольствия губит счастье истинное, всё счастье жизни. — У меня гости: Накашидзе И. П. и Archer, [2] англичанин, живущий с Чертк[овым], привез хорошие вести, т. е. разъяснения всего неясного. Чертков действует вполне хорошо. [3] Archer очень хороший молод[ой] человек. Я здоров, благодарю за посылку.

Тебя люблю и помню. Работаю порядочно. На душе хорошо. Целую тебя. Видел во сне немку и всех вас за обедом.

Л. Т.

На конверте: Софье Андревне.

[1] С. А. Толстая писала Татьяне Львовне 29 октября о своих столкновениях с сыновьями, Михаилом и Андреем.

[2] Герберт Арчер — сотрудник В. Г. Черткова по издательству, заведывал делом издания переводов «Воскресения».

[3] В деле оказания помощи духоборам.

* 731.

1898 г. Октября 31. Я. П.

Утешаюсь мыслью, что теперь Миша опомнился и приходит в естественное состояние. Это ужасно — его поведение. Меня это ужасно огорчает. И не могу тебе сказать, как мне тебя жалко, милая Соня. Я написал ему письмо, [1] но почти уверен, что оно не оставит на нем никакого следа. Слишком уж он затянулся в привычке одурения себя: табак, вино, песни и вероятно женщины. С людьми в таком положении нельзя говорить — их надо лечить, дать слабительного, успокоительного, чистый воздух, движение, сон и только после этого у него начнет действовать и настоящее человеческое чувство и разум.

Всё это я говорю отчасти затем, чтобы и тебя предостеречь и избавить от страданий. В том положении, в к[отором] он теперь, с ним нельзя говорить и нельзя принимать его слова к сердцу. Есть пьянство резкое, — то, кот[орое] получается

сейчас от выпитого вина, но человек, кот[орый] пьет, ненормален и на другой и на третий день и продолжает быть отравленным. Утешаюсь я только тем, что все они, почти все проходят через это. И что это проходит как то своими средствами изнутри. И Сережа кутил. Ни на ком так не видно, как на Сереже, как изменяется человек от воздержной жизни. Он совсем стал другой. Правда, что это cercle vicieux: [2] сделается внутренняя перемена, — перестанет опьяняться, опомнится, — и сделается внутренняя перемена. — Перемена происходит изнутри, а извне слова очень мало действуют, а всётаки мы не можем не пытаться воздействовать, и ты хорошо делаешь, что говоришь и действуешь. Только надо самому не раздражаться: fais ce que dois, advienne que pourra. [3]

Дай Бог, дай Бог, чтобы эти рассуждения были излишни и чтобы он сам за это время опомнился. У нас всё хорошо. Я с нынешнего дня чувствую себя лучше. Довольно хорошо и много работаю. [4] Сейчас далеко ходил гулять. Вчера я искал у себя начатую историю «*Кто прав*» [5], чтобы послать из нее[?] для прочтения и не нашел. И потому послал другой [6] отрывок, [7] к[оторый] вчера тебе послала Таня.

Прощай, Соня, целую Сашу, Мишу.

С Маклаковыми [8] вышло недоразумение. Очень, очень жалко.

[1] Письмо это не сохранилось.

[2] [заколдованный круг]

[3] [делай, что должно, и пусть будет, что будет.]

[4] В своем Дневнике Толстой записал под 2 ноября 1898 г.: «Дела очень много, но я весь поглощен *Воскресеньем*, берегу воду и пускаю только на *Воскресенье*» (т. 53).

[5] Неоконченный отрывок «Кто прав» был написан в 1891 г. О нем см. выше, письмо от 4 ноября 1891 г.

[6] *Зачеркнуто:* расс[каз].

[7] Для вечера, устраиваемого в честь Толстого «Обществом народных развлечений», был послан отрывок «История матери» (ДСТ, III, стр. 90).

[8] О Маклаковых см. письмо от 2 ноября, № 733.

* 732.

1898 г. Ноября 1. Я. П.

Чтобы ты видела мой почерк, а, главное, чтобы сказать тебе, что я тебя люблю, а еще, чтобы сказать, что Танино письмо

одобряю.[1] Приписываю эти неск[олько] слов. Целую тебя и детей.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой.

[1] Т. Л. Толстая в своем письме заступалась за своего брата Михаила.

733.

1898 г. Ноября 2. Я. П.

Ты во всяком письме меня немного упрекаешь, милая Соня, а я, напротив, в эту нашу разлуку особенно часто и охотно тебе пишу. Ты говоришь, что ошибаешься, думая, что я отдал отрывок для того, чтобы тебе сделать приятное. Напрасно. Мне всегда всей душой хочется сделать всё, что тебе хорошо и приятно, и, разумеется, твое желание для меня много значит.

Нынче было первое солнце, кажется за 2 месяца, прекрасный день. Я совершенно здоров и очень усердно и много работаю два последние дня.

Посетители у нас не переводятся. То были Макл[аков][1] с Плевако.[2] Плевако даровитый и скорее приятный человек, хотя не полный, как все специалисты. Вчера приехал Суллер и Арчер. Нынче Сережа. Арчер передаст тебе это письмо. Я хотел, чтобы он познакомился с тобой. Он невзрачный, но очень хороший и замечательно деловито умный человек. Ты ни чем к нему не обязана и не стесняйся им.

Твое нездоровье, было, смутило нас, и мы с Таней подумывали ехать к тебе, но последнее письмо успокоило. Дай Бог, чтобы Мишино душевное состояние пришло в порядок. Я надеюсь и верю в его доброе чувство.

Теперь за душу тянет Маша.[3] Видно, она не в силах была выносить. Очень жаль ее, хотя она нравственно очень хорошо и разумно относится к своему положению. Положение ее такое: были схватки (она говорит), потом прошло, и вот три дня ничего. То она лежала, нынче ходила гулять, и только тяжесть внизу живота и движений нет. Нет тоже и никаких истечений.

Милую Сашу целую и благодарю за письмо. Что-то ее воспитанник, Андр[юша]? Он ее осрамил своим обращением с тобой перед отъездом. Как это мне всегда больно слышать.

Уж им ли тебе грубить? М[арью] Ал[ексеевну] Макл[акову] [1] благодарю за груши. Необыкновенно вкусные.

Прощай, милая Соня, целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, 21. Софье Андреевне Толстой.

[1] Василий Алексеевич Маклаков (р. 1870 г.) — старый знакомый Толстого, московский адвокат, был помощником Плевако; впоследствии член Государственной думы и кадетской партии. С 1918 г. белоэмигрант.

[2] Федор Никифорович Плевако (1843—1908) — московский адвокат, известный судебный оратор.

[3] «В ней умер ребенок, которого она и родила преждевременно — мертвого» (п. С. А.)

[4] М. А. Маклакова (р. 1871 г.)—дочь профессора-окулиста А. Н. Маклакова, сестра В. А. Маклакова.

734.

1898 г. Ноября 17. Я. П.

Не могу отделаться от умиленного и грустного чувства, милая, дорогая Соня, когда вспоминаю твои утренние слезы в день отъезда.

Я совершенно уверен, что то хорошее, Божеское, которого так много в тебе, победит всё то, что тебя угнетает и томит, всю ту апатию и бессодержательность жизни, на кот[орую] ты жалуешься, и что еще будешь жить радостной, твердой и спокойной жизнью.

Я только боюсь, как бы не помешать тебе, а помогать я не могу ничем-иным, кроме увеличением любви к тебе, которое я последнее время постоянно чувствую.

У нас полон дом народа. Завтра не будет никого, кроме Пастернака. [1]

Я вчера далеко ездил верхом, нынче только гулял с Волкен[штейном] [2] и мало работал. Оба дня болит немного голова, и чувствую себя не бодрым.

Пишу нынче Марксу, [3] чтобы отложить печатание до марта. Это нужно и мне, и Паст[ернаку], и издателям заграницей. Вчера получил остальные коррект[уры] до 40 гл[авы] включительно. Паст[ернака] наброски прекрасны. Пожалуйста, пиши,

голубушка, почаще и не злоупотребляй своим здоровьем — ходи, не торопись никуда и раньше ложись.

Пока прощай. Я рад, что хоть немного поговорил с Мишей. Он произвел на меня своим разговором хорошее впечатление. Надеюсь, что это было искренно и твердо. Толстую, милую Сашу целую.

Л. Т.

На конверте: Хамовники, 21. Софье Андреевне Толстой. Москва.

[1] Леонид Осипович Пастернак (1862—1945) — художник, с 1908 г. академик живописи; знакомый Толстого с 1893 г. Написал ряд портретов Толстого и его семьи. Ему же принадлежат иллюстрации к роману «Воскресение» (оригинал находится в ГТМ).

[2] Александр Александрович Волкенштейн.

[3] Письмо Толстого Марксу от 17 ноября см. в т. 71. А. Ф. Маркс начал печатание «Воскресения» в «Ниве» 13 марта 1899 г.

735.

1898 г. Ноября 18. Я. П.

Вчера писал тебе, милая Соня; но хочется еще написать хоть несколько слов с Пастерн[аком]. Вера[1] и Паст[ернак] уезжают, так что у нас остается только Лиза.[2] Как ты провела эти два или три дня? Надеюсь, что хорошо. Если бы ты хоть немного чувствовала себя лучше, то было бы прекрасно. По изречению Саши:[3] Paris n'a p[as] é[té] b[âti] e[n] u[n] j[our].[4] Только бы ты спокойно ждала успокоения, зная и твердо веря, что оно придет.

Маша совсем здорова. Я чувствую, что переживаю период упадка: не [ра]ботается, как прежде, как я тебе похвалился. Спокойно ожидаю, когда вернется, стараясь только не испортить то, что сделано в хорошее время. Так и в жизни надо.

От Сер[ежи] телеграмма из Тифлиса: «*Получил разрешение, едем Батум 17-го*».[5]

Читаю прекрасную книгу, присланную Crosby, о Буддизме.[6]

«Жизнь и смерть одно и то же. Жизнь постоянная перемена, смерть тоже только перемена».

«Роскошь, изнеженность мешают душе видеть, понять себя. Также мешает аскетизм, мучение своего тела. В обоих случаях

человек думает о теле. А об нем надо забыть». Прекрасная книга.

Целую тебя, и Сашу, и Мишу и жду письма нынче. Твой

Л. Т.

[1] В. С. Толстая.

[2] Е. В. Оболенская.

[3] А. М. Кузминский.

[4] [Париж строился не один день.]

[5] С. Л. Толстой сопровождал вторую партию духоборов в Америку. Пароход с духоборами, на котором ехал С. Л. Толстой, «Lake Superior», вышел из Батума с 2000 духоборов 23 декабря 1898 г.

[6] Речь идет о присланной Э. Кросби книге Фильдинга «The soul of a people», переведенной по инициативе Толстого на русский язык П. А. Буланже: «Душа одного народа. Рассказ английского офицера Фильдинга о жизни его в Бирме», «Посредник», М. 1902. Мысли, цитируемые Толстым в письме С. А. Толстой, находятся на стр. 48 и 271 русского перевода. См. также п. к Э. Кросби от 17 ноября 1898 г. в т. 71.

736.

1898 г. Ноября 20. Тула.

Событие[1] состоит в том, что я, наткнувшись на икону, объехал ее полями, но на станции ⟨опять⟩ встретил Смотрителя, шедшего ей на встречу. Я сказал ему, что не советую предаваться идолопоклонству и обману. Мужикам же, к сожалению, в этот раз не пришлось ничего сказать. Также и мужики, кроме ласковых приветствий, ничего мне не говорили. Я удивляюсь, что ты можешь интересоваться такими пустяками. Я 20 лет и словом, и печатью, и всеми средствами передаю свое отвращение к обману и любовь к истине, и даже министру писал,[2] что, считая это своей обязанностью, я это буду делать, пока жив. Как же тебя может интересовать такой ничтожный случай. Какой дурак тебя напугал, и какое нам дело до того, что говорят в Петербурге или Казани? Целую тебя.

Л. Т.

Письмо это пишу на станции в Туле.

На обороте: Москва. Хамовники, 21. Графине С. А. Толстой.

[1] С. А. Толстая писала Толстому 17 ноября: «я узнала сегодня (не называю в письме никого, в виду того, что наши письма читают), что в Петербурге ходят очень упорные слухи о том, что недавно в наших Яснополянских окрестностях несли икону, и ты будто подъехал или подошел

и сказал: «Что вы несете?» Мужики ответили: «Царицу небесную». А ты будто сказал: «Если есть царица небесная, то на небе, а это доска». И будто мужики возмутились и что-то неприятное сказали или сделали» (ПСТ, стр. 716).

[2] Письмо Толстого министру юстиции Н. В. Муравьеву 20 апреля 1896 г. см. в т. 69.

737.

1898 г. Ноября 25. Я. П.

Сегодня получил твое маленькое письмецо [1] с телеграммой Клопова. [2] Нам кажется, что одно твое письмо к Тане пропало и не дошло. Ты упоминаешь о письме Тане, [3] а она получила только коротенькую записку. Мы всё живем по прежнему. Положение Маши всё то же. Я много опять работал, — не знаю только, хорошо ли, но много и охотно. Беспрестанно думаю о тебе, милый друг, и рад, что скоро приеду. По крайней мере буду видеть и знать и, мож[ет] быть, и помогать твоему душевному состоянию. А то издалека следишь по тону писем и утешаешься или огорчаешься, мож[ет] б[ыть], без основания. О Сереже знаю только, что он 17-го поехал в Батум. Нынче пишу ему. [4] Ботинки и калоши превосходны, в самую пору. Погода унылая. Тепло, сыро. Сейчас вечер, я вышел походить, темнота и грязь ужасные. Таня бодрится и хорошо занята. Маша с Колей переписывают. Ал[ександр] П[етрович] осрамился. Опять начал пить, и в пьяном виде был ужасно неприятен, не переставая злился и бранил всех: Авд[отью] Вас[ильевну] и меня, так что неприятно о нем вспомнить. Про М[арью] А[лександровну] ничего не знаем. Очень хотелось мне съездить в Пирогово до отъезда, но погода и дорога так дурны, что едва ли исполню это.

Напрасно ты сердишься на запрещение вечера. [5] Меня это скорее радует. Уже так много про меня говорят и пишут, что я понимаю, как многих это должно совершенно справедливо раздражать. Мне бы невольно был противен человек, о к[отором] столько бы говорили такого вздора.

Писем особенно интересных не получал. Читаю по вечерам книгу (о буддизме) и Дикенса. Скажи милой Саше, что радуюсь услыхать ее смех, и до отъезда мне как раз остается 6 ее груш.

Прощай, целую тебя, Мишу, Сашу.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] От 23 ноября (ПСТ, № 386).

[2] Анатолий Анатольевич Клопов (ум. 1927 г.) — бухгалтер, был лично знаком с Николаем II; получив секретный открытый лист на производство ревизий, производил частные статистические обследования. Опираясь на него, группа либералов предполагала добиться ответственного министерства перед самым свержением царского правительства. Был у Толстого в Ясной Поляне.

[3] Письмо это пришло с запозданием; см. последующее письмо Толстого.

[4] Лев Николаевич писал С. Л. Толстому на имя английского консула в Батум. См. т. 71.

[5] О задержках в устройстве вечера С. А. Толстая писала 23 ноября. Вечер, ознаменовавший семидесятилетие Толстого, состоялся в театре Корша 19 декабря 1898 г.

738.

1898 г. Ноября 27. Я. П.

Нынче получили твое письмо к Тане.[1] Я непременно приеду 1-го с курьерским, и радуюсь мысли быть с тобой.

У нас всё по прежнему — хорошо.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнич. пер., № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] Письмо от 23 ноября.

739.

1898 г. Декабря 1. Я. П.

Сижу и мучаюсь о твоем физическом и, главное, духовном состоянии и упрекаю себя. Ты говоришь, что я хочу быть правым. Напротив, я хочу быть виноватым и чувствую себя виноватым за то, что не сумел сделать так, чтобы не огорчать тебя. Если ты страдаешь, и от меня, то, стало быть, я виноват. И жестоко каюсь в этой вине. Если ты была возбуждена и нервна, то тем более я виноват, что во-время не перенесся душой в тебя и не пожалел тебя. А жалею теперь, но поздно. Мне так, взвесивши все pour et contre [1] моск[овской] жизни, равно где быть —

так как там неудобства города, но преимущество быть с тобой совершенно уравновешиваются, что не было никакого основания мне не хотеть ехать. Если я сказал вчера, что мне лучше не ехать, то только п[отому], ч[то] устал еще и не хотелось суеты [?] переезда. — Ну, да всё равно; как бы ни было, — нет причины огорчаться, и я с радостью приеду, особенно теперь, п[отому] ч[то] не буду спокоен за тебя.

Пишу, и не пишется, п[отому] ч[то] ты так напугала меня тем, что все слова мои понимала так, что они огорчали тебя, что боюсь писать. Ну, да что много говорить. Если я по недоразумению и дурному, усталому настроению огорчил тебя нечаянно, то прости меня. Я потому прибавляю: нечаянно, что не мог нарочно сделать тебе больно, т[ак] к[ак], как я писал тебе и говорил, я в последнее время чувствовал всё только большую и большую любовь к тебе.

Ну вот, отвечай поскорее, а я поскорее приеду и, мож[ет] быть, в этот промежуток съезжу в Пир[огово], но главное дело в том, чтобы ты не страдала т[ак], к[ак] ты страдала здесь и уезжая. — Страдая так, ты страдаешь не одна, а и я тоже. И не могу же я de gaité de coeur [2] себя мучить. Стало быть, если это случается, то по какому-нибудь несчастному подозрению.

Целую тебя. Напиши скорее.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовническ. пер., д. № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

Согласно Ежедневнику С. А. Толстой, она 29 ноября поехала в Ясную Поляну. 1 декабря вернулась в Москву. Обратному ее отъезду в Москву предшествовало тяжелое утро. В несдержанно-возбужденных словах С. А. Толстая описала соответствующие события в своем дневнике под 1 декабря.

[1] [за и против]
[2] [умышленно]

1899

740.

1899 г. Февраля 11 или 12. Москва.

Не писал тебе вчера, милая Соня, п[отому] ч[то] встал с очень сильной болью в руке и с лихорадоч[ным] состоянием. Нынче совершенно здоров и могу писать, не боясь встревожить тебя.

С замиранием сердца ждем известий о милой, дорогой Тане. Я решил, что поеду, если только Саша [1] поедет, но ему нельзя ехать, и мы остались. С одной стороны, это лучше, п[отому] ч[то] и стар и слаб и могу стеснить тех, кого хочу видеть. Хотя я решил остановиться в гостинице. Спрашиваю я докторов: что, как ползучее восп[аление]? Говорят, что при сильном организме — ничего. Знаю, что все умрем, что в смерти нет ничего дурного, а больно. Очень я ее люблю. Скажи ей это, если можно. Жаль и А[лександра] М[ихайловича] и детей.

У нас всё хорошо. Миша вчера и нынче не ходил [2] от сильнейшей зубной боли, — нынче раздулась щека. Посетители одолевают. Но нынче в первый раз немного поработал хорошо.—

Что ты? Нет еще писем от тебя. Береги себя и помогай им. От Сережи письмо к тебе. Всё еще в карантине. [3] Интересные подробности. Целую тебя и всех Кузм[инских].

Л. Т.

На конверте: Киев. Судебная палата. Александру Михайловичу Кузминскому. Соне.

С. А. Толстая поехала в Киев к тяжело заболевшей воспалением легких сестре Т. А. Кузминской.

[1] Александр Андреевич Берс, брат С. А. Толстой.

[2] На занятия.

[3] С. Л. Толстой писал Софье Андреевне 26 января/7 февраля 1899 г. из Галифакса: «Мы теперь вот уже 12 дней в карантине. До сих пор около 700 духоборов живут на пароходе, а 1300 на острове Св. Лаврентия в бараках».

741.

1899 г. Февраля 15. Москва.

Очень жутко писать тебе, милая Соня; пишешь, не знаешь куда, в какое положение. Сейчас получил твое 3-е письмо [1] — письмо почти безнадежное, и были бы в отчаянии, если бы не третьегоднешняя телеграмма, [2] обнадеживающая. Письма твои не могу без слез читать. [3] Чувствую и всю напряженность твоего положения, и только жалеешь, что не можешь сам быть с вами. Все наши новости так бледны в сравнении с тем, что происходит у вас. Как хорошо и верно она сказала о том, что религиозн[ое] чувство разрастается в те минуты, когда становишься лицом к лицу с Богом. Кабы приучаться помимо смерти вызывать в себе это разрастание. Таня простужена, насморк. Миша был болен. Был директор, [4] я с ним говорил, стараясь поддержать его в его добром расположении к Мише. У меня болит спина и большая слабость и насморк — не выхожу. Ничего особенного не случилось. От Сережи нет новых сведений. Приехал Бакунин [5] из Канады. Он не видал Сережу. Знаю только по вырезке из англ[ийских] газет, присланной Черт[ковым], что они выехали из карантина и поехали в Винипегу [6]. Сережа велел писать тебе в Нью-йорк, куда я нынче писал ему [7] и Crosby, [8] к[оторый], надеюсь, его там примет хорошо.

Очень ждем нынче телегр[амму]. Если не будет завтра — пошлю с вопросом. Я ничего не пишу. Имею отвращение к своей работе. Только окончил все письма [9] и статью самую простую с отчетом об распределении денег. [10]

Посетители всё не дают покоя. — Вот и невозможно писать тебе, п[отому] ч[то] не знаешь, в каком положении дела и твое душевное состояние.

Во всяком случае нежно целую тебя и разделяю душой твои чувства. Целую Машу, Веру и всех.

Л. Т.

На конверте: Для передачи Гр. С. А. Толстой.

[1] Письмо это не сохранилось.
[2] Телеграмма неизвестна.
[3] См. письмо от 9 февраля (ПСТ, стр. 723).
[4] Директор Катковского лицея, Лев Александрович Георгиевский.

[5] Алексей Ильич Бакунин (р. 1875 г.) — хирург, племянник анархиста М. А. Бакунина, член второй Государственной думы; Бакунин сопровождал первый пароход с духоборами в Канаду. Умер за границей.

[6] Виннипег — главный город штата Манитоба в Канаде.

[7] См. т. 72, стр. 72—73.

[8] Письмо Кросби неизвестно.

[9] См. тт. 72 и 88.

[10] Опубликована в «Русских ведомостях», 1899, № 62, от 4 марта, с датой «28 февраля 1899 г.».

* 742.

1899 г. Февраля 16. Москва.

Всё благополучно. Что больная. [1]

Толстой.

Киев. Шуляпинская 9. Кузминскому. Толстой.

Телеграмма.

[1] Т. А. Кузминская.

743.

1899 г. Мая 14.

Писать, разумеется, нечего, кроме того, чтобы своим почерком сказать, что всё бы хорошо, если бы знать, что ты здорова. Доставь нам и себе это удовольствие — извести завтра, что ты едешь совсем здоровая. Я приеду с Таней, если ты приедешь во вторник.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Толстой. Письмо писано в поезде по дороге в Пирогово.

744.

1899 г. Мая 15. Пирогово.

15 мая.

Пишу тебе от Маши. День провел у нее, был вечером у Сер[ежи] [1] и сейчас приехал с Таней и Наташей. [2] Вчера вечер провел у Сер[ежи], куда прямо пришел. Радуюсь и видеть их, и их радости. Всё очень хорошо, и я здоров и всё утро работал. Завтра жду от тебя известий.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовнич. пер., № 21. Графине Софье Андревне Толстой.

[1] У С. Н. Толстого; рядом с ним в Пирогове поселились М. Л. и Н. Л. Оболенские.

[2] Наталья Леонидовна Оболенская, дочь Е. В. Оболенской. С 1905 г. замужем за Хрисанфом Николаевичем Абрикосовым.

745.

1899 г. Августа 9 или 10. Я. П.

Спасибо милой Саше, что написала о тебе.[1] Мы рады были узнать, что ты здорова и спокойна. Надеюсь, что также будет и далее. У нас не скажу, чтобы было дурно, но и не сказать, чтобы хорошо. Нехорошо то, что все мы не совсем здоровы, мы с Таней — животами. Я берегусь и почти не выхожу; принимаю висмут и на ночь кладу компрес, но хоть сильных болей нет, всё нытье. Катарр не проходит. Таня тоже не совсем исправна животом, а про Машу известие от Коли, что она совсем лежит — потери крови и слабость. Нехорошо тоже то, что Миша уехал куда-то к Илье. А вчера уехал и Андрюша, огорчив этим Ольгу.

Дождь льет, не переставая. — Вот это всё, не совсем хорошее, а хорошее то, что я очень занят, и на душе спокойно.

Вчера был Дунаев, кот[орому] я был очень рад, и приехали опять Стаховичи,[2] к[оторым] Таня рада. Нынче уезжают. Таня, Игумнова[3] и Количка рисуют Ольгу.[4]

Целую всех Кузминских. С трудом могу себе представить их молодое поколение, желал бы посмотреть на всех их. Надеюсь, что тебе будет хорошо у них, и что ты вернешься здоровая, здоровей, чем поехала.

До свиданья, целую тебя.

Л. Т.

[1] Письмо это неизвестно.

[2] Софья Александровна Стахович (1862—1942) и сестра ее, Марья Александровна (1866—1923), бывшая замужем за К. Н. Рыдзевским.

[3] Юлия Ивановна Игумнова (1871—1940) — училась в Школе живописи, ваяния и зодчества в Москве, где и познакомилась с Т. Л. Толстой. С 1900 г. работала в качестве переписчицы и секретаря в доме Толстых. Умерла в Ясной Поляне.

[4] Ольга Константиновна Толстая, жена А. Л. Толстого.

* 746.

1899 г. Сентября 16. Я. П.

Поздравляю тебя с именинами. Очень жалею, милая Соня, что ты не в Ясной. Погода еще лучше, чем была: ясно, жарко, красиво. У нас все здоровы, начиная с меня. Я совсем хорошо себя чувствую. Андрюша вчера вернулся: — спокойный, добродушный, как будто ни в чем не бывало. Будем надеяться, что с годами он станет лучше. Уж то хорошо, что он лучше, чем был. Мише передал твое письмо. [1] Его сейчас нет; он пошел с А[лешей] Д[ьяковым] [2] возить овес и потому не могу тебе сказать его ответ. Марь[я] Ал[ександровна] здесь — переписывает. Вчера б[ыл] Англичанин, редактор Daily Chronicle, [3] с женою — как большинство европейцев — очень cultivated, [4] но нет серьезности — веры в то, что надо делать то, что разумно, а что всё неразумное, как бы оно ни было старо и уважаемо, надо бросать. — Таня нынче не совсем здорова животом.

Твоя новость [5] ужасна и не выходит у меня из головы. При таком самоубийстве всегда ужасна мысль, что, может быть, можно б[ыло] помочь и не сделал то, что нужно. А с другой стороны, видишь в таком самоубийстве только завершение того, что давно начато — беспринципной жизнью. А с третьей стороны, вспоминаешь себя в юности: и тоже такая же была бестолковая, бессмысленная жизнь и выбрался из нее. И его жалко и Варю. Утешительно то, что Бог по силам людей посылает испытания. И у ней духовные силы большие, несмотря на ее кажущуюся незначительность, и вот ей посылаются такие испытания, к[оторые] она перенесет и к[оторые] просветляют еще ее душу. —

Прощай, будь здорова физич[ески] и душевно и приезжай к нам здоровая и спокойная.

Л. Т.

На конверте: Москва, Хамовники, 21, д. Толстой. Матвею Никитичу Румянцеву, передать Гр. С. А. Толстой.

[1] Письмо это неизвестно.

[2] Алексей Дмитриевич Дьяков.

[3] Повидимому, это А. Е. Флетчер, редактор «Дейли Хроникл».

[4] [культурный,]

[5] Сын племянницы Толстого В. В. Нагорновой, Борис Николаевич Нагорнов, двадцати двух лет, окончил жизнь самоубийством.

* 747.

1899 г. Сентября 17. Я. П.

Поздравляем желаем счастия здоровия Лев, Татьяна, Ольга, Саша, Андрюша, Миша Толстые, Юлия Игумнова, Андрей Архангельский, [1] Мария Шмидт.

Москва. Хамовники Графине Толстой.

Телеграмма.

[1] Андрей Дмитриевич Архангельский (ум. 1940 г.) — студент, учитель М. Л. Толстого, геолог. Впоследствии действительный член Академии наук СССР.

* 748.

1899 г. Октября 26 или 27. Я. П.

О тебе давно не знаем, милая Соня. Сережа ничего не мог сказать про твое здоровье, а это главное. Что после кровотечения из носа? [1] У нас всё хорошо. Я по прежнему не болен, но и не вполне здоров, — всё угрожающее состояние и нет охоты работать. Только тем утешаюсь, что на душе хорошо. Целую тебя и Мишу и Сашу. Про Сашу сейчас говорили, осуждали ее, что она очень неакуратна, также как и Миша,— оба самые неакуратные с тобой. Таня всё хворает и дурна, и стара, но духом бодра.

Прощай. Ожидаем тебя 1-го, как обещала.

Л. Т.

[1] См. письмо С. А. Толстой от 24 октября (ПСТ, стр. 728).

* 749.

1899 г. Ноября 3 или 4. Я. П.

Посылаем на Козловку, и я надеюсь получить от тебя известие, к[оторое] очень мне нужно, хочется знать, как ты себя чувствуешь. Мы с Таней ездили вчера в Тулу. Я видел Плевако и Маклако[ва], к[оторых] встретил, они ехали к нам и сделали, что мне было нужно. Денег оказывается больше, чем я думал. Если ты не послала, то пошли 10 000, а остальные оставь.[1] Если послала, то всё равно. Это не важно.

Я чувствую себя хорошо, благодаря своему воздержному режиму, и порядочно работал. Целую тебя, Сашу, Мишу, и радуюсь мысли скоро увидать тебя.

Л. Т.

[1] См. ответное письмо С. А. Толстой от 5—6 ноября (ПСТ, стр. 730). Деньги посылались в пользу духоборов.

750.

1899 г. Ноября 7. Я. П.

Сейчас едут. Напишу два слова. У нас не весело: Андрюша что-то бушевал с бедной Ольгой, так что мы ужинали вдвоем с Юл[ией] И[вановной]. Но теперь прошло, и он бегает ей за чаем и яйцами. Всё таки я радуюсь на него сравнительно с тем, что был. Не умеет еще удерживать себя. И мы были грешны.

Письмо Тани везут, надеюсь, что известия хорошие. Дай Бог. У нас был Кун, [1] обедал, и мы приятно беседовали. Я два дня почти не выхожу и плохо работаю. Прощайте все, до свиданья. Мы едем после завтра с курьер[ским], как хотели. Думал съездить к Сереже и прямо оттуда ехать в Москву, да нет здоровья.

Л. Т.

На конверте: Софье Андревне.

[1] Александр Владимирович Кун — управляющий Тульским оружейным заводом.

1900

751.

1900 г. Мая 4. Пирогово.

Доехали мы очень хорошо. Буланже [1] настоял, чтобы мы перешли в директ[орский] вагон с салоном и всякими удобствами. Не заметили, как доехали до Тулы, где встретил добродушный Андрюша. У них всё хорошо.[2] На станции в Лазареве[3] не б[ыло] лошадей, и телеграмма [4] только ч[то] б[ыла] отослана. Я пришел пешком. Вечер чудный и мне б[ыло] оч[ень] приятно. А Таня наняла и догнала меня за Ржавой. [5] Немного проехали и встретили лошадей Сережи. Маша лежит — похоже, что опять готовит выкидыш. Благодаря твоим заботам я и дорогой ел прекрасно. У Маши поужинали, поговорили. Она лежит, но не страдает. Были выделения. Ночь провел всю прекрасно. Чудное утро. Я толь[ко] пошел к колодцу, приехал Сережа, поговорил с ним, они поехали к М[аше] Биб[иковой]; [6] я немного занялся и сейчас иду обедать. Целую тебя и детей.

Л. Т.

Я совсем здоров.

Забыл я только ботинки с толсты[ми] подош[вами].

На обороте: Москва. Хамовники, 21. Гр. Софье Андреевне Толстой.

[1] П. А. Буланже служил в то время в управлении Московско-Курской ж. д.

[2] А. Л. и О. К. Толстые в то время жили во вновь купленном имении Таптыково, в 6 км. от Тулы.

[3] Станция Московско-Курской ж. д., в 12 км. от Пирогова.

[4] Телеграмма извещала о приезде Толстого.

[5] Село по дороге от Лазарева в Пирогово.

[6] Марья Сергеевна Бибикова (р. 1872 г.), дочь С. Н. Толстого.

752.

1900 г. Мая 6. Пирогово.

6-го вечер 11 часов.

Всё у нас было бы хорошо, если бы не бедная Маша, у к[оторой], вероятно, выкидыш. Нынче приехал Руднев[1] и ночует. Теперь он не может решить, а завтра определит. С ним и посылаю это письмо. Нынче же приехали два англич[анина]: St. John и Kenworthy,[2] и с ними Буланже. На беду вчера была гроза и ливень; сорвало мельницу и мосты, так что с Сережей нет сообщения. Переезжают с трудом в брод. Я вчера ходил к Маше Биб[иковой]. Очень хорошо у нее, и девочка хорошая.[3] Погода чудесная. Стало было свежо, но к вечеру опять хорошо. Я сплю, работаю и ем вдвое против Москвы и чувствую себя прекрасно. Англичане немного тяжелы, но нельзя не быть обходительными с ними. Что то ты делаешь? Здорова ли? Поехала ли в Петер[бург]? Так хочется сказать тебе, чтобы ты меньше тревожилась и принимала всё к сердцу, но ты сама знаешь, что это надо. Целую тебя и Сашу и Мишу.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, 21. Гр. Софье Андреевне Толстой.

[1] Тульский врач А. М. Руднев.

[2] Артур Син-Джон и Джон Кенворти, английский писатель, разделявший взгляды Толстого.

[3] Дочь М. С. Бибиковой — Татьяна Сергеевна Бибикова, впоследствии по мужу Милашевич.

753.

1900 г. Мая 7. Пирогово.

Вот и еще пишу. Что значит деревенская тишина. Несмотря на англичан, к[оторые] очень милы и интересны, но тяжелы. Руднев определил у Маши несомненно выкидыш. Она слаба, но, кажется, никаких осложнений нет, но горе то, что заболела милая Наташа, к[оторая] всё делала в доме. У ней жар и голова болит, 39 темп[ература] и 110 пульс, но теперь жар спал. Погода прекрасная; тихий весенний дождь. Мы ходили с Буланже и 2 англ[ичанами] к Сереже, а теперь вернулись, поужинали, и сейчас Буланже едет. Я пишу с ним. У меня на столе

фиялки. Скоро будут ландыши. Я здоров, но нынче немного хуже работал. Как ты переносишь свою суету? Старайся не торопиться и не горячиться. Захарьин[1] не велит.

Целую тебя, Мишу и Сашу.

Л. Т.

7 мая, 10 часов. Сейчас ложусь спать.

На конверте: Москва. Хамовники, 21. Гр. Софье Андреевне Толстой.

[1] Профессор Г. А. Захарьин.

754.

1900 г. Мая 11 или 12. Пирогово.

Пишу тебе, милая Соня, от брата Сережи, чтобы сказать тебе, что у нас всё очень хорошо. Маша нынче оделась и встала с постели, лежит на диване и поправляется. Наташа, было заболевшая, совсем поправилась. Я совсем здоров. Беда моя только в том, что ем за троих. Сейчас ходил в лес, набрал незабудок (фиялки отошли) и иду домой. С Сережей мне очень приятно. Он всё такой же. Был ли у тебя St. John?[1] Я очень полюбил обоих Англичан. Как ты съездила? I hope, что ты не будешь себя мучить, убирая дом и собираясь в Ясную. Больше писать нечего. Целую тебя, Сашу и Мишу.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовники, 21. Гр. Софье Андреевне Толстой.

[1] См. письмо А. Л. Толстому от 8—9 мая, т. 72, стр. 363.

755.

1900 г. Мая 14. Пирогово.

14 М[ая].

Получил сейчас твои два письма, милая Соня, от 12 и письмо Тани,[1] очень зовущей меня теперь к себе. Я теперь к ней никак не поеду, п[отому] ч[то] желаю приехать в Ясную, как скоро ты туда приедешь. Дай мне, пожалуйста, знать, когда ты едешь, и я тогда приеду в тот же день или на другой. Ты пишешь, что

приедешь 17-го. Так я приеду 18-го вечером, во всяком случае. Если только тебя что задержит, то напиши мне или телеграфируй. Маша поправляется, я очень здоров и бодр, конч[аю] свою работу. Рад, что тебе б[ыло] приятно в Пет[ербурге]. Целую тебя.

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники, 21. Гр. Софье Андревне Толстой.

[1] Письма эти не сохранились.

756.

1900 г. Сентября 22 или 23. Я. П.

Не знаю, написала ли тебе Саша и что написала: она уехала в Овсянниково.[1] Я же и так хотел написать. У *нас* всё хорошо. Я совершенно здоров желудком. Если есть что, или скорее было, то насморк и какое то унылое дурное расположение духа, к[оторое] началось еще при тебе. Нынче же всё хорошо. Я говорю у *нас* всё хорошо, в противуположность того, что у Сережи [2] и Сони [3], как ты увидишь из грустных писем. Как мы все близки к смерти и как даже в старости, как я, недостаточно живо это помнишь. Недостаточно, п[отому] ч[то] всегда делать лучше, когда живо вспомнишь и представишь себе.

Что твой глаз? Я остановился на том, что ты едешь к Крюкову. [4] Как и остальные дела, и скоро ли ты кончишь?

Целую тебя. Бывало писал: и детей, а теперь и при тебе нет, и при мне одна Саша. Дня три тому назад б[ыл] у Андрюши с Сашей. У него очень хорошо по внешности, но и внутренно недурно.

На конверте: Софье Андреевне.

[1] В Овсянникове жила М. А. Шмидт.

[2] С. Л. Толстой писал, что 2 сентября умер управляющий и ему близкий человек Александр Афанасьевич Успенский.

[3] Мать С. Н. Толстой, Софья Алексеевна Философова, хворала тяжелой формой астмы и через полгода скончалась.

[4] Профессор-окулист Адриан Александрович Крюков.

* 757.

1900 г. Октября 18. Кочеты.

Пишу тебе в тот же день, как приехали,[1] т. е. 18-го, т[ак] к[ак] приехали мы в $3^1/_2$ утра. Поздно приехали только п[отому], ч[то] поезд позднее стал ходить. Ехали же прекрасно, с факелом, покойно, скоро, тепло и сухо, несмотря на дождь. Таня нас встретила, так что легли в 5-м. Я совершенно здоров. Дорогой ел твоими заботами овсянку и яйца. У Тани всё есть и всё удобно. Так что заботиться нужно не обо мне, а о тебе. Пожалуйста напиши мне поскорее. Ты была очень нехороша переутомлением и потому перевозбуждением, когда мы уезжали. Хочется советовать тебе меньше работать и меньше волноваться, но знаю, как это бесполезно: ты сама знаешь, что тебе нужно. Только напоминаю.

М[ихаил] С[ергеевич][2] в Новосиле, нынче вечером ждут. Здесь две девицы Сологуб и сейчас был Ник[олай] Свербеев.[3] Таня очень бодра для своего положения. Сейчас провел часа $1^1/_2$ в приятной и серьезной беседе с Ал[ександром] Миха[йловичем].[4] Целую тебя нежно и успокоительно. С письмом послал телеграмму.

[1] Толстой поехал к дочери Т. Л. Сухотиной в имение ее мужа Кочеты, Новосильского уезда Тульской губ.

[2] Зять Толстого М. С. Сухотин.

[3] Николай Дмитриевич Свербеев (1874—1905), прапорщиком погиб на крейсере «Светлана» во время Цусимского боя.

[4] Александр Михайлович Сухотин (1827—1905) — дядя М. С. Сухотина. О нем см. т. 83, стр. 165.

* 758.

1900 г. Октября 19. Кочеты.

Доехали прекрасно. Совсем здоров. Письмо следует Москву.

Толстой.

Козловка-Засека. Графине Толстой.

Телеграмма.

* 759.

1900 г. Октября 20. Кочеты.

20 Окт. 1900.

Я писал тебе, милая Соня, как только приехали, но боюсь, что письмо и телеграмма пришли к тебе позже, чем ты ожидала.

Я совершенно здоров, если не считать палец большой на правой руке, кот[орый] я прищемил в вагоне, затворяя дверь. Он мне мешает писать хорошо, но с каждым днем лучше, и любезный доктор Ив[ан] Моис[еевич] [1] перевязывает мне его. Таня необыкновенно свежа и здорова и слишком смело бегает в сапогах по грязи. Гостей никого нет, и идет приятная, тихая семейная жизнь. Я написал кое какие письма, [2] но серьезно не принимался за работу.

Теперь I hope. Очень тревожусь о тебе. Видел тебя нынче во сне. Прощай пока, целую тебя и Сашу.

Пишу уж в Москву, но на всякий случай еще на артель-[щика].

Л. Толстой.

На конверте: Москва, Хамовники. Матвею Никитичу Румянцеву с передачей С. А. Толстой.

[1] Иван Моисеевич Сивицкий — земский врач, проживавший в Кочетах.

[2] Из этих писем известно письмо Толстого Р. В. Юшко (см. т. 72, стр. 490—491).

* 760.

1900 г. Октября 22. Кочеты.

Пишу тебе третье письмецо, милый друг, и всё тоже, что я совершенно здоров. Желудок действует, как у молодого здорового человека. Рука тоже поднимается и пришла почти в нормальное состояние. Палец поправляется, хотя, вероятно, сойдет ноготь. Прищемил я так: подходя к Архангельскому [1], я, выходя из клозета, одной рукой — правой оперся о стенку, в том месте, где петли, а левой — дернул, торопясь закрыть. Нынче начал писать. Жюли больна, в роде лихорадки. Таня всё также бодра и свежа необыкновенно. Получил твои оба письмеца, [2] за что очень благодарен. Только сведения о тебе не успокоительны. Надеюсь, что теперь всё устроено и ты отдохнешь. Я хожу гулять утром и вечером. По вечерам читаем вслух.

Случаи на почту часты, и потому надеюсь и от тебя часто получать и хорошие письма.

Целую тебя и Сашу.

Л. Т.

Таня не приписывает, п[отому] ч[то] не вернулась с прогулки, а посланный едет сейчас.

На конверте: Москва. Хамовники, 21. М. Н. Румянцеву для передачи Гр. С. А. Толстой.

[1] Архангельское — ближайшая к Кочетам ж.-д. станция.
[2] С. А. Толстая писала 18 и 20 октября.

761.

1900 г. Октября 25. Кочеты.

Надеюсь, что ты получила мои письма (2, кажется). От тебя давно не получаю, милый друг, и беспокоюсь. Теперь скоро увидимся, т. е. соединимся. Я не говорил еще с Таней, когда именно она поедет, но я хотел бы ехать 1-го или немного позже. Сейчас пришел Мих[аил] Сер[геевич] и сказал, что они поедут 9-го, а что меня он просит ехать 2-го, т[ак] к[ак] он будет в Новосиле 1-го и только вернется. Так я и сделаю, если Бог велит.

Поеду на Мценск, если будет снег. Если же нет, то на Арх[ангельское].

Здоровье мое вполне хорошо. Только бы твое было такое же. Понемногу работаю. Много хожу и с большим удовольствием. Таня также хороша и физич[ески] и нравственно спокойна, добра, умна. Мороз, и везде сухо, но бойко.

Если есть письма, то пришли. А то боюсь, что есть такие, на к[оторые] нужны ответы.[1] Нынче приедут с почты, и надеюсь, что привезут от тебя вести и хорошие. Прощай, целую тебя и Сашу.

25 [октября].

Л. Т.

На обороте: Москва. Хамовники, 21. М. Н. Румянцеву для передачи *Гр. С. А. Толстой.*

[1] 24 октября С. А. Толстая писала: «Ужасаюсь на количество твоих писем, полученных на этих днях... Жду ответа, посылать ли их?» (ПСТ, стр. 736).

* 762.

1900 г. Октября 26. Кочеты.

Сейчас приезжает Лева Сухотин,[1] и за ним посылают. Надеюсь, что он был у тебя и привезет о тебе свежие известия.

Последнее письмо твое [2] было скоро после твоего приезда, после симфонич[еского], где ты заснула, что нехорошо, означало чрезмерную усталость. Вчера вечером приехал Сережа сын. Мы все здоровы. Я мало пишу и не недоволен этим. Письма мне пришли. Мо[жет] б[ыть], есть нужные. Если А[лександр] Щ[етрович] потеряет рукопись драмы, [3] будет жалко.

Прощай, милый друг. Целую тебя и С[ашу].

Л.

На обороте: Москва. Хамовники, 21. Графине С. А. Толстой.

[1] Лев Михайлович Сухотин (р. 1879 г.), сын М. С. Сухотина от первого брака.

[2] От 22 октября (ПСТ, стр. 735).

[3] «Живой труп» — драма, писавшаяся Толстым в мае — ноябре 1900 г. Все рукописи, переписанные А. П. Ивановым, сохранились.

* 763.

1900 г. Декабря 14. Москва.

Совершенно здоров. Пятницу приедет Ясную Болотин [1] Самарскому делу.

Толстой.

Козловка Засека. Графине Толстой.

Телеграмма.

[1] Иван Петрович Болотин — молоканин, крестьянин деревни Антоновка Бузулукского уезда. У него в 1897 г. были отобраны две дочери по распоряжению бузулукского уездного исправника. См. об этом письмо Толстого Николаю II в мае 1897 г. (т. 70).

* 764.

1900 г. Декабря 27. Москва.

Совершенно здоров. Пишу.
Козловка Засека Толстой.

Телеграмма.

* 765.

1900 г. Декабря 28. Москва.

Дунаев сейчас приехал. Положение Тани вполне хорошо, [1] два письма от Сережи [2] и ее самой [3] посылаю почтой.

Толстой.

Козловка-Засека. Графине Толстой.

Телеграмма.

[1] После неудачных родов у дочери Толстого Татьяны Львовны.
[2] Письма не сохранились.
[3] От 27 декабря, писанные рукой Ю. И. Игумновой, с карандашной припиской Т. Л. Сухотиной.

* 766.

1900 г. Декабря 30. Москва.

Очень меня огорчило твое намерение ехать к Тане, милая Соня. По последним известиям, кот[орые] должен был тебе сообщить Дунаев, проезжая в Козловке, она совершенно благополучна, и уход за ней прекрасный. Дунаеву даны были письма Сережи [1] и самой Тани (она диктовала и сама приписала), в кот[орых] всё описывалось, и были самые успокоительные известия. На беду Дунаеву сказал телеграфист самым определенным образом, что ты в Москве, и он провез письма в Москву. Я тотчас же тебе телеграфировал и послал письма. Но 28-го они еще не дошли до тебя, и я боюсь, что ты уедешь. Боюсь за твое душевное и телесное здоровье. Слишком тяжело то, что ты переживаешь, а переживаешь ты всё очень сильно. [2] Пишу это письмецо в Ясную. Маша писала тебе в Кочеты,[3] и я напишу другое в Кочеты.

Очень, очень жалею бедных Леву и Дору. Выеду нынче на Курский вокзал в надежде встретить Вестерл[унда] и узнать от него, в каком положении он всех оставил. Я совсем здоров, Саша тоже меньше кашляет и с разрешения Усова — выходит немного. Илюша еще здесь. Нынче едет. Миша большой приехал утром от Голицыных. [4]

Целую тебя и милых Леву и Дору.

30 Дек. утро.

Л. Т. [5]

Всем сердцем чувствую ваше горе, милые Дора и Лева, и желаю и надеюсь, что вы найдете утешение и опору там, где она только и есть, в Боге. Пишу мамà. Если она уехала, перешлите ей.

[1] Письмо (секретка) С. Л. Толстого от 28 декабря, адресованное в Хамовники С. А. Толстой.

[2] С. А. Толстая выехала в Ясную Поляну по случаю смерти внука Льва, сына Льва Львовича, умершего 24 декабря.

[3] Письмо это неизвестно.

[4] Кн. Мануил Васильевич Голицын и вторая его жена Екатерина Николаевна, рожд. Гордеева. Их сын, Николай Мануилович Голицын, был товарищем М. Л. Толстого по лицею.

[5] Следует приписка Толстого, обращенная к Л. Л. и Д. Ф. Толстым.

* 767.

1900 г. Декабря 30. Москва.

30 Дек. утро.

Сейчас написал тебе, милая Соня, в Ясную, а теперь пишу в Кочеты. Очень боюсь за тебя и огорчаюсь тому, что письмо Сережи и Т[ани], кот[орое] поручено было Дунаеву, он провез в Москву, т[ак] к[ак] телеграфист ему решительно сказал, что тебя нет в Ясной. Я тотчас же телеграфировал тебе и послал письма, но, как видно, ты 28 еще ничего не получала. Получив эти письма, ты, мож[ет] б[ыть], не поехала бы и хорошо бы сделала. Это сверх твоих сил. Разумеется, Таня будет рада, и ты будешь спокойнее у нее. Но как ты доехала и как это отзовется на тебе? У нас всё вполне благополучно: я вполне здоров. Саша, по совету Усова, выходит понемногу. Илья нынче едет, оставляя Мишу. Большой Миша нынче приехал от Голицыных. О Соф[ье] Алекс[еевне] нет известий.

Целую голубушку Таню. Я радуюсь на нее: какая она умница, как спокойно, разумно (Дун[аев] рассказывал) перенесла всё. Дай Бог, чтобы и дальше также.

Прощай.

Л. Т.

Илья уехал и увез Мишу.

* 768.

1900 г. Декабря 31. Москва.

31 Дек.

Очень жаль, милая Соня, что вследствии праздников не дошли до тебя во время письма и телеграммы. Я особенно старался, зная твое беспокойство, тотчас же извещать тебя о всем, что знал. Но ряд случайностей сделали то, ч[то] ты уехала из Ясной,

ничего не получив. Вчера получил твое письмецо из Арх[ангельского], [1] по крайней мере знаю, где ты. Я ездил вчера на курьер[ский] поезд, в надежде встретить Вестер[лунда], но его не было. Только бы положение Тани продолжало быть хорошо, и ты не простудилась в переезде, я рад, что ты в Кочетах и так отдохнешь от тяжелого чувства, пережитого в Ясной. Мы совершенно здоровы. Саша вчера б[ыла] у Мартын[овых]. Миша здесь. Нынче вечером у Глебовых [2] при встрече нов[ого] года объявляется его помолвка с Линой. Хорошо, что у меня суеверия совсем не осталось. То, что мы врозь встречаем нов[ый] год, нисколько не огорчает меня, только бы мы были духом близки. Целую тебя и милую умницу Таню.

Л. Т.

На обороте: Орловско-Грязской жел. дор. Ст. *Архангельское.* Татьяне Львовне Сухотиной.

[1] Открытка С. А. Толстой от 29 декабря.

[2] Семья Владимира Петровича Глебова (1850—1926) и его жены Софии Николаевны, рожд. кн. Трубецкой (1854—1937). Михаил Львович женился на старшей дочери Глебовых — Александре Владимировне (р. 1880 г.).

1901

* * 769.

1901 г. Января 1. Москва.

У нас всё благополучно. Ждем.

Толстой.

Архангельская Сухотиным для Толстой.

Телеграмма.

770.

1901 г. Мая 26. Я. П.

От тебя ни одного письма, милая Соня. Надеюсь, что это ничего не значит дурного. Количкино письмо, боюсь, огорчит тебя, но надо надеяться, что он покончит свои дела и приедет. [1] У нас всё хорошо. Я здоров. Только немного болят коленки, но в общем гораздо лучше. Так что Усова мне очень бы неприятно было беспокоить. Ты, верно, с ним виделась и посоветовалась о своем кашле. Лева вчера уехал к Илье. Он, кажется, ворчит на Дору, и это очень жалко. Вчера вечером — мы еще не спали и ждали их — приехали две сестры: Лизанька и Варинька, с своим мальчиком. [2] Сестры все очень рады видеть друг друга. Маша не очень плоха, ее не рвет больше. Я пользуюсь чудным летом — уже не весной — и очень жалею, что тебя дела держат в Москве. Тут приезжал из Рязани г[осподи]н с адресом, [3] потом были два поразительные по уму и серьезности молодые рабочие из Москвы и несчастный Ал[ександр] Петр[ович], кривой, кот[орому] надо б[ыло] дать денег и кот[орый] сейчас уходит. Сейчас дал хворосту той брюхатой погорелой бабе, к[оторую] ты особен[но] пожалела. Были и остальные погорелые, трое, я им дал по 10 р.

Ну, прощай пока, целую тебя. Будь спокойна духом и здорова телом.

26 Май. 1901.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., № 21. Матвею Никитичу Румянцеву. Для передачи Софье Андревне.

[1] Н. Н. Ге писал С. А. Толстой, что он приехал в Москву для учета книжного склада ее изданий и через неделю уедет в Петербург по делам издания альбома рисунков своего отца.

[2] Сергей Николаевич Нагорнов (1895—1921).

[3] Жители г. Рязани прислали Толстому, за подписью 103 человек, адрес по поводу отлучения его от церкви, опубликованного 24 февраля 1901 г. Кто из Рязани приезжал к Толстому с адресом, не установлено.

771.

1901 г. Мая 27. Я. П.

Мне очень совестно было тревожить милого Усова. Он пробыл день, осмотрел меня и всё расскажет тебе, так как хотел заехать к тебе и послушать тебя. Мы собственно одни с Сашей, а у нас за столом было, кажется, 20 человек: 3 сестры,[1] 3-е детей,[2] 7-я немка,[3] Лева с Дорой — 9, Маша с Колей — 11, мы с Сашей — 13 и Кун — 14. Мне жаль, что ты не с нами, а вместе с тем и хорошо, а то ты бы беспокоилась. Вчера был Илюша с Соней и Анночкой; они ездили на свадьбу Бобринской[4] и заехали.

Ну, прощай, целую тебя. До послезавтра. Приезжай здоровая и спокойная. Погода всё чудная.

Л. Т.

[1] Дочери М. Н. Толстой.

[2] Онисим Иванович Денисенко (1894—1918), Татьяна Ивановна Денисенко (р. 1897 г.) и С. Н. Нагорнов.

[3] Гувернантка детей Е. С. Денисенко, Эмилия Зибена, родом из Риги.

[4] Гр. Юлия Алексеевна Бобринская (1867—1903), 25 мая 1901 г. вышла замуж за кн. Г. Е. Львова.

1902

* 772.

1902 г. Апреля 27. Гаспра.

Передайте графине погода прелестная 19 тени третий день выезжаю терасу это я особо [1] телеграфируй

Лев.

Москва. Хамовники 21. Румянцеву.

Телеграмма. О болезни Толстого в 1901—1902 гг. см. т. 54.

[1] Оговорка: «это я особо» сделана была Толстым в виду того, что после отъезда С. А. Толстой из Крыма ей посылались телеграммы о состоянии его здоровья другими лицами, и лишь одна эта телеграмма подписана была им самим.

* 773.

1902 г. Июля 18. Я. П.

Очень порадовала, милая Соня, сегодняшней телеграмой. [1] Только бы продолжалось. У нас всё хорошо, если не считать того, что у меня после ванны и холода сделался подъем темп[ературы] 37,5 к вечеру, но теперь чувствую себя очень хорошо. Саша немного пожаловалась на живот, но теперь, кажется, всё хорошо, п[отому] ч[то] она весела. У нас были Ваня Раевский и Н. В. Давыдов вчера, а нынче Маруся Дидр[ихс] [2] с Ольг[ой], Нико[лаев] [3] и Горбунов, и Порецкий [4] приехал проститься. Сережа тоже приехал вчера же, нынче ездил в Тулу с Мишей и отпустил Никитина, [5] кот[орый] сейчас, 10 часов вечера 18-го, уехал. Миша не умел мне сказать, устала ли ты? Вероятно, очень. Но хорошо, что дождя не было. Маша вчера

хворала, нынче опять здорова. Целую тебя и милую бедную Таничку. Спасибо ей за письмо.[6]

18.

Л. Толстой.

На конверте без почтовых знаков: Софье Андреевне.

[1] Телеграмма не сохранилась.

[2] Марья Константиновна Деферан, рожд. Дитерихс (1877—1924).

[3] Сергей Дмитриевич Николаев (1861—1920) — переводчик сочинений Генри Джорджа. См. т. 55.

[4] Сергей Александрович Порецкий (1862? — 1916) — переводчик, сотрудник книгоиздательства «Посредник».

[5] Дмитрий Васильевич Никитин (р. 1874 г.). В 1902—1904 г. был домашним врачом в Ясной Поляне. См. т. 54.

[6] От 15 июля о состоянии здоровья ее мужа.

774.

1902 г. Ноября 14. Я. П.

Сейчас едет Ал[ександр] Бор[исович]. Я вчера было немного расстроился, но нынче совсем здоров. Погода чудная. Одно горе: сейчас Дм[итрий] Вас[ильевич] слушал Машу, кот[орая] жаловалась на боль в груди, и нашел звуки, указывающие на плеврит. Это было бы очень жалко. Тебе письмо от Тани сестры, что Миша ее женился.[1] Вчера был Миташа и очень много интересного рассказывал. Желаю тебе наслаждаться музыкой.

Прощай, будь спокойна и здорова.

Л. Т.

На конверте без почтовых знаков: Софье Андреевне.

Датируется временем отъезда А. Б. Гольденвейзера из Ясной Поляны. (См. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», т. 1, М. 1922, стр. 99.)

[1] Михаил Александрович Кузминский женился на дочери председателя Нижне-Ломовской уездной земской управы, Ягодинской.

775.

1902 г. Ноября 18. Я. П.

Очень жаль, что твои пальцы так разболелись. Я думаю, что это временно. Что ты пробудешь дольше, это очень хорошо,

потому что действительно у нас всё хорошо, и беспокоиться тебе не о чем. Маше совсем лучше, и мне хорошо. Прощай. Целую тебя.

Л. Т.

* 776.

1902 г. Декабря 20. Я. П.

Весь день сидел в кабинете занимался [1] температура нормальна.

Москва. Хамовники 21. Румянцеву. Толстой.

Телеграмма.

[1] Толстой 20—23 декабря занимался исправлением легенды «Разрушение ада и восстановление его» (см. т. 54, стр. 329—330).

1903

777.

1903 г. Мая 2. Я. П.

С удовольствием исполняю обещание — писать тебе, милый друг Соня, тем более, что могу дать тебе хорошие сведения о себе и всех нас. Я здоровее гораздо, чем был при тебе, хотя, как всегда, слаб желудком. Погода сырая, — я немного гуляю и не мокну. Работаю [1] и читаю. Хорошо нынче обдумалась ночью моя давнишняя внутренняя работа об определении жизни. [2] Сейчас иду чай пить с Левой, Сашей, Ю[лией] И[вановной] и докт[ором], голоса которых слышу в зале. Сегодня милое письмо от Нарышкиной-Чичериной. [3] Что Б[орис] Н[иколаевич], поклонись ему через Сережу от меня.

Прощай, целую тебя.

Л. Т.

[1] Толстой в то время был занят просмотром «Хаджи Мурата».

[2] Об «определении жизни» много записей в Дневнике Толстого за 1903 г. (см. т. 54).

[3] Александра Николаевна Нарышкина, рожд. Чичерина (1839—1918?), статс-дама, сестра Б. Н. Чичерина, с 1871 г. жена Э. Д. Нарышкина (1818—1902). Прислала Толстому письмо от 29 апреля 1903 г., в котором благодарила его за его сочинения, которые вновь привели ее в «юный восторг, напоминающий светлое прошедшее!».

778.

1903 г. Октября 8. Я. П.

Хочется написать тебе, дружок, чтобы ты была спокойна и не торопилась. Жаль, что про тебя ничего не знаем. Несмотря на гадкую погоду — вчера ветер, а нынче туман и дождь — ездил

с Нав[лом] Ал[ександровичем] верхом. Нынче доехали до Мар[ьи] Ал[ександровны]. Она здорова. Вчера я был очень бодр и спал прекрасно; нынче, вероятно, от дурной погоды, сонливость, но здоров, — нет болей, и изжога только чуть чуть. У нас вчера б[ыл] Шаховской [1] с либеральной сотрудницей по газете [2] и милый Абрикосов. [3] И всё не могу освободиться от Шек[спира]. [4] Ну вот и всё, целую тебя.

Л. Т.

[1] Дмитрий Иванович Шаховской (1861—1940). См. т. 85.

[2] Ариадна Владимировна Тыркова (р. 1869 г.) — писательница. А. В. Тыркова писала о своем посещении Толстого в газете «Речь» (1907 г., 9 сентября) в статье «У Л. Н. Толстого» (псевдоним А. Вергежский) и в журнале «Искорки» (1910 г., № 45, ноябрь) в статье «В Ясной Поляне».

[3] Хрисанф Николаевич Абрикосов (р. 1877 г.). См. тт. 54 и 56.

[4] Статья «О Шекспире и о драме» начата была Толстым в начале сентября 1903 г., закончена 15 декабря того же года. См. т. 35.

779.

1903 г. Ноября 6. Пирогово.

Мы приехали вполне благополучно вчера, 5-го; нынче ездили к С[ергею] Н[иколаевичу]. Мне очень было приятно, и ему тоже. Здоровье его не дурно. У меня только была изжога. Думаю пробыть еще и завтра, т. е. 7-го. Не еду завтра, п[отому] ч[то] необстоятельна погода и дорога. Кроме того, посылаю телеграмму, к[оторую] ты, верно, уже получила. Целую тебя и Сашу, Ю[лии] И[вановне] привет.

Л. Т.

780.

1903 г. Май—октябрь. Я. П.

Вот, чтобы ты не думала, что я тебя забыл, пишу, и вместе с тем — сказать, что если вчера Ю[лия] И[вановна] тебе написала, что мне б[ыло] немножко не по себе — изжога, — то нынче совсем хорошо. Чудная погода, и работается порядочно. Желаю, чтобы тебе б[ыло] хорошо. Целую.

Л. Т.

Письмо напечатано в ПЖ под 1903 г., между письмом от 2 мая и письмом от октября.

1904

781.

1904 г. Марта 10. Я. П.

Пишу тебе два слова с Щербаковым.[1] У нас всё хорошо, все здоровы. Погода чудная. Сейчас тут Илья с Горчаковым,[2] сыном Васиньки,[3] — сейчас уезжают. — Что Андрю[ша]? Я рад за него, что ты с ним, поддержи его в его добром настроении. Надеюсь, он простится с Ольгой.[4] Прощай, целую тебя.

Л. Т.

[1] Антон Петрович Щербак (см. тт. 54 и 55).

[2] Сергей Васильевич Горчаков (р. 1870 г.).

[3] Кн. Василий Сергеевич Горчаков (1833—1884), был сыном родственника Толстого кн. Сергея Дмитриевича Горчакова (1794—1873).

[4] Андрей Львович Толстой в то время разошелся с своей женой Ольгой Константиновной.

782.

1904 г. Марта 14. Я. П.

Ты нынче зажилась, милая Соня. Но дело, к[отор]ым ты занята, самое важное и хорошее.[1] Я сомневаюсь, хорошо ли я сделал, согласившись с Ольгой, что ей лучше ехать[2] и не возобновлять сношений. Во всяком случае, судить между мужем и женой невозможно и не должно. Это я еще раз видел на этом случае.

Одно, что можно советовать, это то, чтобы жить хорошо и тому и другому. А отношения между собой они определят сами. У нас всё хорошо. Абрикосов едет завтра в Пирогово, и я очень рад, просил его телеграммой известить меня о Маше.

До свиданья, будь здорова и покойна. Целую тебя.

Лев Толстой.

Приписка к письму Ю. И. Игумновой.

[1] Поддержание сына Андрея «в его добром настроении» (см. предшествующее письмо).

[2] О. К. Толстая решила уехать в Англию к своей сестре А. К. Чертковой.

783.

1904 г. Марта 15. Я. П.

У нас всё хорошо. Очень жаль Ольгу. Оставаться ей нельзя и не нужно. Но я очень рад, что они виделись и отношения лучше. По моему, самое лучшее было бы ему ехать в Англию, хотя бы не жить с Чертковыми, но мне кажется, что самое лучшее для него было бы вырваться из теперешней привычной обстановки. Впрочем, нетолько трудно, но нельзя ничего ни советовать, ни предвидеть. Главное, жить хорошо для него значит не нарушать добрых отношений с семьей и воздерживаться от пустой, роскошной жизни. Хорошо будет и то, чтобы он пожил у нас в Ясной.

Аренские[1] были нам приятны. Надеюсь, что и мы им.—До свиданья. Целую тебя.

Л. Толстой.

[1] Композитор Антон Степанович Аренский (1861—1906) и его сын, Павел Антонович, были в Ясной Поляне 11 марта 1904 г.

784.

1904 г. Августа 12. Пирогово.

Пишу от Сережи.[1] Он очень страдает и слаб. Я ничего не решаю. Но вероятнее, что скоро приеду, т. е. 14 или 15-го. Целую тебя, Сашу и всех.

Л. Т.

Приписка к письму М. Л. Оболенской.

[1] 11 августа 1904 г. Толстой уехал в Пирогово к брату Сергею Николаевичу, умиравшему от рака в голове.

785.

1904 г. Августа 14. Пирогово.

Я пробуду еще здесь, милая Соня, дня два или три. Сам не знаю. Уехать не хочется, п[отому] ч[то] думаешь, что можешь

быть ему [1] полезен в самом главном — в душевном состоянии, а вместе с тем очень тяжело быть с ним и чувствовать свое бессилие помочь ему. Лошадей отсылаю, т[ак] к[ак] Маша обещает отвезти меня. Во всяком случае, пробуду не больше 3-х дней, считая с нынешнего 14.

Положение его ужасно тем, что он не видит или не хочет видеть своего положения и всем волнуется и капризничает, кроме страданий. Слаб он ужасно: шатается, но всё одевается и ходит.

Скажи пожалуйста Юлии Ивановне, что Чертков пишет, что, получив всё посланное, предисловие к статье о революции он не получил. [2] Очевидно, перехватили. Очень прошу ее послать другое с обратной росписью.

Прощай, целую тебя.

У меня была сильная изжога, теперь лучше, и погода чудесная.

Л. Т.

Я забыл записную книжечку на столе, спрячь ее.

Я занимаюсь все Календарем. [3] Легкая и приятная работа.

[1] Брату Толстого — Сергею Николаевичу.

[2] Предисловие к статье В. Г. Черткова «Насильственная революция или христианское освобождение?» (см. т. 36).

[3] Толстой был занят составлением сборника мыслей мудрецов всех стран и народов для ежедневного чтения. Вышел в издании «Посредник» в двух томах в 1906—1907 гг. под названием «Круг чтения».

786.

1904 г. Августа 15. Пирогово.

Думаю получить от тебя известие, как ты живешь в своей тихой жизни, здорова ли, не случилось ли что?

Завтра будут на почте. У Сережи открывается другая язва, и есть опасение, что рак перейдет на другую сторону. Он подозревает, что рак, но не видит близости смерти. Мне он рад, но просит не приезжать. Я не был у него вчера и нынче. Завтра пойду. Хочется вызвать его на серьезный разговор, но до сих пор не удалось. И это очень тяжело, видя всю серьезность положения, говорить о пустяках, и с таким усилием, — и слушать, и говорить ему трудно. — Варя тебе всё расскажет. У Маши мне очень хорошо. Особенно приятна тишина. Я вчера напи-

сал то, что пытался начинать несколько раз; разумеется, не написал, а начал.[1] Маша болеет головой, и я нынче не так хорошо расположен, как вчера, но здоровье не дурно. Прощай. Целую тебя. Пиши.

Л. Толстой.

Если не приеду 17-го, не тревожься. Значит отложил на день или два. Очень уж напряженное положение.

[1] Написанное вошло в статью «Единое на потребу» (1905, см. т. 36).

* 787.

1904 г. Августа 20. Лазарево.

Приеду субботу[1] поездом Козловку двенадцатом часу ночи.

Толстой.

Засека Толстой.

Телеграмма.

[1] 21 августа.

788.

1904 г. Августа 20. Пирогово.

Остался дольше предполагаемого, милая Соня, потому что, как я писал, тут тяжело, а уехать, оставить его, когда могу быть нужен (духовно), еще более тяжело. Телеграмму ты, вероятно, получила.[1] Я приготовил ее с утра, но поручил Вере,[2] в чем сам виноват, и она пошла только вечером. Во всяком случае, намереваюсь приехать с вечерним, в $^1/_2$ 12, в Козловку.

Так до свиданья, целую тебя.

Всё расскажу.

Л. Т.

20 Ав. (вечер).

На конверте без почтовых знаков: Графине Софье Андреевне Толстой. Оставить в Козловке.

[1] См. № 787.

[2] Вера Сергеевна Толстая, дочь С. Н. Толстого.

789.

1904 г. Декабря 2. Козлова Засека.

Письмо это и Юл[ии] Ив[ановны], к[оторое] придет вместе, я пешком принес на Козловку и пишу на станции. У нас всё хорошо, хотя доктор и признал болезнь скарлатиною. [1] Я думаю и верю, что от болезней уйти нельзя и потому не надо их бояться, как мокрому дождя. Погода нынче хорошая, дождя нет, и хотя гололедица, ходить можно хорошо, не хуже тротуаров. Саша огорчена, что прекратила школу. [2] Попроси Давыд[ова] об Афанасьи. [3] Я, как и всё последнее время, только удивляюсь на свое большое счастье. Целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Москва. Хамовнический пер., д. 21 (Девичье поле). Матвею Никитичу Румянцеву.

[1] Речь идет о заболевших крестьянских девочках деревни Ясная Поляна.

[2] А. Л. Толстая, занимавшаяся с детьми крестьян Ясной Поляны, прекратила занятия вследствие заболевания детей скарлатиной.

[3] Афанасий Николаевич Агеев (см. т. 54).

1905

790.

1905 г. Января 15. Я. П.

Хотя Андр[юша], всё не сидящий на месте, расскажет тебе про нас, пишу, чтоб сказать, что я здоров, о тебе очень жалею, и I hope, [1] что ты скоро благополучно вернешься. Тане я написал письмецо. [2] Здесь Литвиновы. [3] Саша обещала приехать. Кроме них приезжает Жозя [4] с Англич[анином], и боимся наплыва гостей. Последние известия — третьего дня — о Маше хорошие. Целую тебя.

Л. Т.

[1] [надеюсь]. Толстой повторяет остроту своей жены по поводу частого употребления англичанами в письмах выражения «I hope».

[2] Письмо неизвестно.

[3] Елизавета Николаевна Литвинова с братом Вячеславом Николаевичем — дети двоюродной сестры С. А. Толстой.

[4] Иосиф Константинович Дитерихс (1868—1932) — брат О. К. Толстой и А. К. Чертковой.

791.

1905 г. Января 16. Я. П.

У нас всё благополучно, милая Соня. Вчера был Наживин [1] с женою. [2] Оба приятные люди, и Орлов. [3] Ил[ья] Вас[ильевич] [4] всё тяжел и имеет страшный вид, хотя Душан не видит особенной опасности.

У нас же Жозя, вчера приехавшая Вера [5] и Над[ечка] Иванова. [6] Я здоров, но очень стар, чем, несмотря на противное мнение Авд[отьи] Вас[ильевны], не огорчаюсь. Вчера получил письмо от твоего хвалителя Bourdon [7], он опять приезжает

в Россию. Сильная мятель, но я всётаки сделал свои обычные две прогулки вблизи дома. Как ты наслаждаешься музыкой? Я на днях думал о музыке вот что: Музыка есть стенография чувств. Когда мы говорим, мы возвышением, понижением, силою, быстрой или медленной последовательностью звуков выражаем[8] те чувства, к[отор]ыми сопровождаем то, что говорим: выражаемые словами мысли, образы, рассказываемые события. Музыка же передает одни сочетания и последовательность этих чувств без мыслей, образов и событий. — Мне это объясняет то, что я испытываю, слушая музыку. Пиши же, прощай. Целую тебя и сыновей.

Л. Т.

[1] Иван Федорович Наживин (см. т. 55).

[2] Анна Львовна Зусман.

[3] Художник Николай Васильевич Орлов (см. т. 56).

[4] Илья Васильевич Сидорков (1858—1940) — слуга в яснополянском доме.

[5] Вера Александровна Кузминская.

[6] Надежда Павловна Иванова.

[7] Французский писатель Жорж Бурдон, бывший у Толстого в 1904 г., в том же году выпустил в Париже книгу «En écoutant Tolstoï» [«Внимая Толстому»] с лестными отзывами о С. А. Толстой. В письме от 22 января (н. с.) 1905 г. Бурдон просил разрешения вновь посетить Ясную Поляну.

[8] *Зачеркнуто:* испы[тываемые]

792.

1905 г. Апреля 3. Я. П.

Очень огорчило меня, милая Соня, твое письмо.[1] Хорошо сделала, что не поехала, если и могла. Не езди через силу ни в П[етер]б[ур]г, ни домой. Извести пожалуйста, как пойдет твое нездоровье. У тебя так много *жизненной энергии*, что я уверен, что скоро пройдет. У нас всё вполне благополучно. От Андрюши телеграмма, что он приезжает; верно, он теперь с тобой. До свиданья, целую тебя.

Л. Т.

3 Апр.

На конверте без почтовых знаков: Софье Андреевне.

[1] В письме от 1 апреля 1905 г. из Москвы С. А. Толстая писала о своем нездоровье.

793.

1905 г. Апреля 6. Я. П.

Ждал от тебя известий, милая Соня, но до сих пор нет. Нынче (6-го утро) с Козловки еще не приехали, а Саша с Мих[аилом] Серг[еевичем] едут в Тулу, и я с ними посылаю письмо. Не беспокоиться о твоем здоровьи нельзя. Последнее время так часто стало повторяться. Думаю, что тебе, главное, нужно радостное спокойствие, к[оторое] зависит и от внешних причин и еще более от внутреннего душевного состояния. Извещай почаще. Марусю[1] попроси от нас об этом. У нас всё хорошо. Старшие дочери то опускаются, то поднимаются. Саша хотела к тебе ехать, но мы не советовали. Я здоров по-стариковски и по-стариковски спокоен.

Целую тебя.

Л. Т.

Сейчас получил твое письмо.[2] Очень грустно. Всё таки лучше дома. А впрочем ты лучше чувствуешь, что надо. Целую еще раз с нежностью.

На обороте: Москва. Подновинский, д. Плевако. Гр. Софье Андреевне Толстой. Квартира Маклаковых.

[1] Марья Алексеевна Маклакова.

[2] В письме из Москвы от 3 апреля 1905 г. (неопубликовано) С. А. Толстая писала о своей болезни.

794.

1905 г. Апреля 28. Я. П.

Хочется написать тебе несколько слов, милая Соня. От тебя получены два успокоительные письма, но не могу не тревожиться за твое здоровье, так оно б[ыло] нехорошо последнее время. У нас всё хорошо, все здоровы. Посетители не прекращаются. Уехала Таня — приехала г-жа Молоствова.[1] Она уехала — приехал Американец.[2] Потом уехал Мих[аил] Серг[еевич] — приехали Семенов, Горбунов и Страхов.[3] И нынче, 28, уезжает Страхов, к[оторый] мне всегда приятен. Андр[юша] ездил смотреть имение к Мише. Миша хотел нынче приехать, но не приезжал. Андр[юша] получил укоризненное письмо от Черт[кова] и Ольги, к[оторые] просят его не приезжать. Саша занята посад-

кой. Я живу как заведенные часы. На душе хорошо. О тебе беспокоюсь. О разъединении с Левой (не с моей стороны) жалею. Целую его и Дору и тебя люблю.

Л. Т.

На конверте: Петербург. Спасская 17. Ее превосходительству г-же Кузминской для передачи графине С. А. Толстой.

[1] Елизавета Владимировна Молоствова, рожд. Бер (1875—1936). См. т. 55.

[2] 28 апреля к Толстому приезжал американец Франк Ремонт Робертсон.

[3] Ф. А. Страхов в 1905—1906 гг. помогал Толстому в чтении корректур «Круга чтения».

795.

1905 г. Декабря 4. Я. П.

Желаю только, чтобы с тобой всё было бы также хорошо, как у нас. Таня с девочкой [1] здоровы. Если Таня и не в духе, то она и сама признается, что на это нет никаких причин. У Маши болят подагрически члены. Я здоров, грип почти прошел. Оба дня ездил верхом и по немногу пишу. [2] Был Англичанин корреспондент вчера. Андрюша должен был приехать нынче, но телеграф[ирует], что завтра.

Читает Беркенгейм [3] вслух Герцена Былое и Думы.

Постарайся вернуться более здоровая и бодрая, чем была последнее время. Целую тебя.

Л. Т.

4 вечером.

Год и месяц устанавливаются на основании упоминания о Г. М. Беркенгейме, который в декабре 1905 г. заменил в качестве врача уехавшего на месяц на родину Д. П. Маковицкого. Письмо в Москву.

[1] Дочь Т. Л. Сухотиной — Татьяна Михайловна Сухотина (впоследствии по мужу Альбертини), родившаяся 6 ноября 1905 г.

[2] Толстой в то время работал над статьей «Конец века».

[3] Григорий Моисеевич Беркенгейм (1872—1919) — московский детский врач, живший в Ясной Поляне в 1903—1904 гг.

* 796.

1900—1905 гг. Я. П.

Таня ужасно огорчилась и взволновалась известием и совсем было собралась ехать с нами (Саша едет). Мы насилу ее отгово-

рили. А у нее радость. Нынче в ночь она почувствовала движение. Завтра я непременно телеграфирую прямо к тебе, ежели что-нибудь дурно, и к Тане, ежели не дурное известие. Пришли завтра кого нибудь на станцию телеграфа. Прощай, душенька, обнимаю тебя.

Помечается широкой датой на основании упоминания о беременности Т. Л. Сухотиной. О каком известии идет речь, сказать не можем.

1906

797.

1906 г. Марта 13. Я. П.

Очень рад тому, что ты так напомнила мне, чтобы я писал. Вот и пишу утром 13-го. Ничего не работается. Даже гулять еще не ходил, хотя уже 3 часа. Но здоров и сейчас пойду. Вчера были Серг[еенко] с дочерью, [1] милая мордашка, пленный Русанов. [2] Я с ним пошел гулять и встретил Сережу. Он вчера в ночь уехал с Русановым. Андрюша тоже приехал. Так что стол был большой, была и Мар[ья] Алек[сандровна], а нынче нас только 5, так как Саша вчера уехала. — Вчера читал свои письма к Ал[ександре] Андр[еевне] [3] и вынес из них смирение и терпимость к молодым. Так много в этих письмах глупого и ничтожного. Есть кое что и порядочное.

Погода прекрасная, совсем тает. Прощай пока, милая Соня, работай и утешайся и отдыхай музыкой. Целую тебя.

Л. Т.

[1] Наталья Петровна Сергеенко (р. 1891 г.).

[2] Николай Гаврилович Русанов (1879—1920). В Русско-японскую войну пошел добровольцем в эскадру Небогатова и попал в плен.

[3] Письма к А. А. Толстой 1850—1870 гг.

798.

1906 г. Мая 16. Я. П.

Таня и Ю[лия] И[вановна] тебе, верно, пишут, милая Соня обо всем происходящем у нас. Всё вполне хорошо. Нынче приехал Горбов, [1] и я ему поручаю это письмо, чтобы оно скорее до тебя дошло. Нынче утром получил твое письмо [2] об общем —

о Думе, и о частном — о зубах и нездоровьи твоем. Последнее меня больше интересует, чем первое. У нас всё очень [хорошо], живем все дружно, дети [3] очень милы. Завтра приезжает Лиочка, вероятно одна. Я ем простоквашу Мечник[ова], и до сих пор хорошо. Только ничего не работаю, только читаю. Нынче б[ыл] старичек старого, исчезающего типа крестьянина. Это б[ыло] мне очень приятное событие. Прощай, пиши по чаще и по подробнее. Письма твои всегда интересны. Особенно теперь. Что решит дантист?

[1] Николай Михайлович Горбов (см. т. 56).
[2] От 14 мая 1906 г. (ПСТ, стр. 764—766).
[3] В Ясной Поляне гостила семья Л. Л. Толстого.

1907

799.

1907 г. Апреля 4. Я. П.

Очень рад писать тебе, милая Соня, т[ак] к[ак] ты говоришь, что тебе это приятно. У нас всё хорошо. Я совсем справился от своего нездоровья; сегодня ходил к лесничему говорить по телефону с Андрюшей, [1] но его не б[ыло] дома. Я хотел спросить его, может ли приходившая ко мне женщина, мужа кот[орой] убили жандармы в Житове, [2] там, где таскали товар из разбитых вагонов, [3] может ли она надеяться получить вспомоществование. Мы обедали нынче у Тани. От Саши бодрое письмо. [4] Я по обыкновению учил ребят [5] и всё надеюсь, что будет какой нибудь толк из этого. Вызывает же это общение самые хорошие мысли и чувства. Ждем известий от тебя. До сих пор ничего не знаем. Получили нынче пожертвование из Америки. [6] Пожалуйста, пошли артельщика получить эти деньги и привези. Я решил оставить их у себя и раздать бедным. Прощай. Целую тебя и Сер[ежу] и М[ашу]. [7]

[1] Андрей Львович Толстой служил в то время чиновником особых поручений при тульском губернаторе.

[2] Деревня в 15 км. от Ясной Поляны.

[3] В неопубликованных «Яснополянских записках» Д. П. Маковицкого под 19 февраля 1907 г. записано: «На-днях было крушение поездов между Ясенками и Житовым. Товарные вагоны оставались несколько дней без присмотра. Из них стали растаскивать муку, зерно, апельсины, медь. Через несколько дней к вагонам приставили жандармов, которые стреляли и убили двоих».

[4] От 3 апреля 1907 г. из Ялты.

[5] Со второй половины декабря 1906 г. Толстой по вечерам начал заниматься с яснополянскими крестьянскими детьми.

[6] Канадские духоборы прислали Толстому 5000 долларов для голодающих. См. т. 56, прим. 97

[7] Мария Николаевна Толстая, рожд. Зубова (1867—1939), вторая жена С. Л. Толстого.

800.

1907 г. Июля 16. Я. II.

Пишу нынче, понедельник, после обеда, милая Соня, и надеюсь, что письмо дойдет, т[ак] к[ак] посылаю его сейчас на Козловку с одолевшей меня очень тяжелой А. Н. Шараповой, [1] belle soeur [2] Бирюкова. Она занята Esperanto'м и говорит, говорит, не переставая. Надо надеяться, что она уедет. Вообще нынче день очень тяжелый от посетителей. Кроме прохожих, б[ыло] человек 6 таких, с к[оторыми] надо говорить. [3] А я еще на беду и на пользу, надеюсь, очень много писал свою статью о «Не убий». [4] Утром получил от Танички большое письмо [5] с барометром, фотографи[ями] и ее милым мне духом. У нас все здоровы. Саша провидит состояние моего желудка и заказывает идеальные обеды. Вчера вечером был Голд[енвейзер], и мы играли в винт. Он не приехал 3-го дня и вчера не играл п[отому], ч[то] у него болит палец (я сам видел заплатку). Черткова [6] не видал вчера, но нынче он у нас обедал и сейчас здесь. Целую тебя, Таню, Таничку, ее родителя и дружески кланяюсь Нат[алье] Мих[айловне], [7] Дашкевичу, [8] няне и last but not least [9] Наташе. [10]

[1] Анна Николаевна Шарапова.

[2] [свояченица]

[3] См. т. 56, стр. 203.

[4] Толстой писал тогда статью «Не убий никого». См. т. 37.

[5] От 14 июля 1907 г.

[6] В. Г. Чертков с семьей лето 1907 г. проживал на даче в Ясенках.

[7] Гр. Н. М. Соллогуб, сестра первой жены М. С. Сухотина.

[8] Петр Григорьевич Дашкевич (см. т. 56).

[9] [последней в списке, но не последней по значению]

[10] Наталья Михайловна Сухотина (1882—1925) — дочь М. С. Сухотина от первого брака, с 1908 г. жена Н. Л. Оболенского.

801.

1907 г. Ноября 10. Я. П.

Здравствуй, милая Соня.

Как-то ты, а у нас всё вполне благополучно, несмотря на стражников. Пора бы их уволить — этих двух праздных мужи-

ков. [1] Моего стражника, да и всех нас настоящего стражника не видать и не слыхать, а стережет он нас так, ч[то] лучше нельзя. Я очень, очень занят, полон мыслями, к[оторые] кажутся мне оч[ень] важными, но нет сил и энергии, чтобы их выразить, как надо. Так это хорошо устроено, ч[то], когда в старости всё ясно, сил уже нет выразить это. Чтоб молодым была работа. Про Гусева [2] нового ничего не знаю. Саша, Душан, Юл[ия] Ив[ановна] — всё милые помощники и сожители и такие хорошие люди. И тебе должно быть приятно у Сережи, Маши — не люблю sobriquet [3] — Толст[о]-Зуб[овых] [4]. Поцелуй их от меня. Завтра приезжает С. А. Стах[ович]. Вероятно не знает, что тебя нет. Одно письмецо твое получил, ждем еще. Будь здорова, целую тебя.

Л. Т.

10 вечером.

[1] По просьбе С. А. Толстой в письме от 3 сентября 1907 г. тульский губернатор Д. Д. Кобеко откомандировал для постоянного проживания в Ясной Поляне двух стражников, что для Толстого было очень тяжело. См. Дневник 1907 г., т. 56, стр. 57. Стражники оставались в Ясной Поляне до лета 1909 г., когда они были удалены. См. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, стр. 276.

[2] Николай Николаевич Гусев. Об его аресте см. т. 56.

[3] [насмешливое прозвище]

[4] Жена С. Л. Толстого была урожденная гр. Зубова.

802.

1907 г. Декабря 13. Я. П.

Вечер 13-го.

Хотел и так писать тебе, милая С[оня], чтоб самому о себе известить и о тебе узнать, а теперь еще маленькая просьба, скорей к Сереже. Есть немецкая книга: *Die Grundlagen des XIX Jahrhunderts, Chamberlain'*а. [1] Если она есть в библиотеке, то нельзя ли ее мне прислать для прочтения? У меня есть 1-й том, нет 2-го.

Покупать отнюдь не надо, п[отому] ч[то] я написал об этой книге в два места. [2] — Мороз жестокий, в зале только холодно. У меня тепло. Я здоров. Хожу степенно два раза в день гулять. Et je m'en trouve très bien. [3] Посетителей нет. М[арья] А[лександровна] нынче уехала. Как-то ты? Я думаю, что что бы ты

не делала в Москве, всё будет легче твоего стояния последнее время.[1] Целую тебя, Сер[ежу] и М[ашу].

Л. Т.

[1] Houston Stewart Chamberlain, «Die Grundlagen des 19-ten Jahrhunderts», 8-te Aufl. Volksausgabe. I und II Hälften. München. Verlaganstalt v. Bruckmann A.-G. 1907. Эта книга имеется в яснополянской библиотеке; в ней много пометок Толстого.

[2] О присылке ему второй части книги Чемберлена Толстой в письме от 14 декабря просил Э. Р. Стамо. Второе письмо неизвестно.

[3] [Я себя чувствую хорошо.]

[4] С. А. Толстая была тогда занята копированием портретов и очень уставала от этого занятия.

1908

* 803.

1908 г. Января 15. Я. П.

Очень нехорошие известия о твоем здоровьи, милый друг Соня. Хотя это и не лихорадка, а нечто внутреннее, я всё-таки надеюсь, что твой энергический организм победит болезнь. Саша, верно, писала тебе о том, как у нас дом полон народа, и всё очень хорошего. Я чувствую себя очень хорошо. Нынче был Андрюша и, к сожалению, произвел на меня нехорошее, недоброе впечатление. Саша исполняет заботливо обязанности хозяйки. Чертков мне очень, как всегда, приятен. Еще тут Беневский, [1] он сейчас уезжает. Он вчера читал письмо своей сестры [2] с каторги, к[оторое] очень тронуло меня.

Целую тебя. До свиданья.

Л. Т.

[1] Иван Аркадьевич Беневский (см. т. 56).
[2] Марья Аркадьевна Беневская (см. т. 56).

804.

1908 г. Марта 25. Я. П.

Нынче, 25-го, часа в 3 приехал Давыдов и, как всегда, был очень мил, и я прошу его передать тебе эту записку. Я совсем здоров. Сережа очень приятен был и вообще, и тем, что помогал занимать Давыдова. Он, кажется, также, как и я, скорее отрицательно относится к юбилею. [1] Целую тебя и чувствую, что недостает чего то, когда тебя нет. Это я говорю, что-

бы сказать тебе то, что испытываю, но прошу, чтобы это не заставило тебя ускорить свой приезд и отказаться от исполнения твоих намерений.

Л. Т.

Обедаем в половине шестого, чтобы Ник[олай] Вас[ильевич] успел с нами пообедать.

На обороте: Софье Андреевне.

[1] Восьмидесятилетие Толстого (28 августа 1908 г.).

805.

1908 г. Марта 30. Я. П.

Милая Соня, посылаю тебе письмо [1] Пракудина с его предложением приехать снимать цветную фотографию. [2] Если ты найдешь удобным, то вызови его на 1-е или 2-е апреля телеграмой, а нет, то телеграмой же откажи ему, отложив до Июня. [3] Прости, что не сам решил, а утруждаю тебя. Рад знать, что ты хорошо работаешь. [4] Я здоров, пью присланный кумыс. Саша также хороша. Целую тебя и наших. [5] Если вспомнишь, Pauvres Gens V. Hugo. [6] Я просил Ив[ана] Ив[ановича], [7] Машу, [8] кажется, тебя (боюсь, что нет) и не получил, а мне нужно для корректур Кр[уга] Чт[ения]. [9]

Так до свиданья. С радостью жду тебя.

Л. Т.

Раннее утро 30. М[арья] А[лександровна] уезжает к себе и везет это письмо.

[1] От 23 марта 1908 г.

[2] Сергей Михайлович Прокудин-Горский (р. 1863 г.) — профессор химии Технологического института в Петербурге, занимавшийся разработкой вопросов цветной фотографии.

[3] С. М. Прокудин-Горский приезжал в Ясную Поляну 22 мая 1908 г.

[4] В открытом письме от 29 марта 1908 г. С. А. Толстая кратко сообщала о занятиях в Историческом музее для своей автобиографии.

[5] Сына Сергея Львовича с семьей.

[6] «Les pauvres gens», стихотворение В. Гюго из цикла «La légende des siècles».

[7] Толстой через Н. Н. Гусева просил И. И. Горбунова-Посадова прислать ему названное стихотворение Гюго.

[8] М. Н. Толстая, жена С. Л. Толстого.

[9] Перевод «Les pauvres gens», сделанный В. Микулич, был помещен Толстым в «недельные чтения» «Круга чтения». Исправленный Толстым перевод «Бедных людей» помещен во втором издании «Круга чтения».

806.

1908 г. Мая 16. Я. П.

Пишу эти строки утром 16-го только затем, чтобы просить тебя не отдавать моего письма Кони, [1] а разорвать его. [2] Мне невозможно, неприлично и стыдно просить, c'est une contradiction criante. [3] Всё таки рад случаю, милая Соня, подумать о тебе и сообщить о нас, хотя и после только одной ночи. Теперь 9 часов, сажусь за радостную работу. [4] Вообще мне на душе так хорошо, что даже совестно.

Целую тебя.

Л. Т.

Скажи Кони, ч[то] мне очень понравились его Воспоминания [5], особенно рассказ о Писемском.

[1] В письме к А. Ф. Кони, написанном 15 мая, Толстой просил его содействовать успеху в Сенате кассационной жалобы В. А. Молочникова и приискания места для А. Л. Толстого (см. следующее письмо).

[2] С. А. Толстая письмо не разорвала, а сохранила и поместила вместе с бумагами Толстого в Румянцевский музей.

[3] [это — вопиющее противоречие.]

[4] Толстой работал тогда над статьей «Не могу молчать».

[5] В № 5 «Вестника Европы» за 1908 г. были напечатаны «Отрывки из воспоминаний» А. Ф. Кони — о Тургеневе, Достоевском, Некрасове, Апухтине и Писемском.

807.

1908 г. Мая 18. Я. П.

18. 7 часов вечера.

На всякий случай пишу тебе, милая Соня, чтоб известить про нас. У нас всё хорошо, только посетителей много. Первый приехал Молочников, к[оторый] отказывается от касации и ходатайства. [1] Я писал тебе уничтожить письмо Кони, п[отому] ч[то] не хотел, неудобно нашел, просить об Андрюше, а теперь и о Мол[очникове] не нужно. Потом из Самары пришли два крестьянина Добролюбовцы, [2] потом нынче Наташа Сух[отина],

Коля Оболен[ский], Гриша Фохт [3] и Андр[юша]. Андр[юша] уехал, а остальные у нас. Завтра ждем Стаховичей. [4] Потом был Плюснин, [5] он уезжает в Хабаровск к больному отцу, 9000 верст. Приехали Николаевы, [6] на деревне, но у нас не были. Я б[ыл] у них. Я здоров, Саша хороша, и вообще всё прекрасно от того, что у меня на душе хорошо. Целую тебя, и Таню, и Сашу, и, главное, Леву и Дору и внуков. От Левы оч[ень] хорошее письмо, [7] на кот[орое] буду отвечать. [8]

Л. Т.

На обороте: Петербург. Ее превосходительству Татьяне Андреевне Кузминской. Для передачи С. А. Толстой.

[1] Владимир Айфалович Молочников, присужденный к году заключения в крепость за распространение запрещенных статей Толстого (см. т. 56).

[2] «Добролюбовцы» — последователи религиозного учения Александра Михайловича Добролюбова. См. т. 56, стр. 129.

[3] Григорий Николаевич Фохт (1871? — 1909?), племянник М. С. Сухотина, сын его сестры Елизаветы Сергеевны Сухотиной, первым браком бывшей замужем за Николаем Богдановичем Фохтом. Химик.

[4] Михаил Александрович и Софья Александровна Стаховичи.

[5] Василий Васильевич Плюснин (1877—1942). См. т. 56.

[6] Сергей Дмитриевич Николаев и его жена Лариса Дмитриевна, рожд. Нечаева (р. 1875 г.).

[7] В письме из Петербурга от 13 мая Л. Л. Толстой писал о том, «как дорого» ему было последнее свидание с отцом (в апреле 1908 г.), и о происходящей в нем «большой внутренней передряге».

[8] Толстой отвечал сыну Льву Львовичу 6 июня 1908 г. (см. т. 78).

1909

808.

1909 г. Марта 15. Я. П.

Пишу тебе, милая Соня, в 11 часов вечера. Не скрою, что и нынче был жар от 5-го часа до 10-го, [1] но теперь сижу с градусником (Никитин скажет, сколько) и чувствую себя очень бодро. Ники[тин] всё расскажет. Чертков б[ыл] нынче. Ему гораздо лучше. [2] Как ты? Главное — твое здоровье. Пожалуйста не беспокойся обо мне — мне кажется, завтра должно пройти. Нога же совсем хороша. [3]

Л. Т.

На конверте без почтовых знаков: Софье Андреевне.

[1] Толстой заболел 12 марта — температура была 37,6.
[2] В. Г. Чертков в то время болел гриппом.
[3] 1 марта Толстой заболел затяжным воспалением вен на левой ноге.

809.

1909 г. Июня 17. Кочеты.

Вот и пишу тебе, милая Соня, чтоб ты не беспокоилась. Вчерашнюю ночь с 16 на 17 оч[ень] болела голова, но нынче, 17, лучше, и лучше и гулял и ел, а, главное, работал хорошо. [1] Получил письмо Саши [2] и от Ольги к Тане. [3] Пишите мне чаще. Сюда приехала Левина жена [4] с сестрой. [5] Они скромные. Мне понравились. Жаль, что Лева наш не приезжает и что я с ним мало вижусь. Надеюсь, что он поживет еще у нас и я застану его и послужу ему моделью. [6]

Сейчас 10 часов, я посидел с ними, смотрел, как едят ягоды и простоквашу без всякой зависти. Ты меня упрекаешь, что

я не берегусь, а я, je suis payé pour[7] беречься, п[отому] ч[то] только при береженьи могу работать. А думаю, что не оч[ень] заблуждаюсь, предполагая, ч[то] то, что пишу, может быть нужно людям, главное же то, что это моя обязанность перед Богом — высказать то, что мне дает спокойствие и радость, как можно понятнее и яснее.

Целую тебя, Сашу, Леву. Жду писем. У Танички[8] Танюша[9] и очень ей рада.

Л. Т.

[1] В то время Толстой работал над статьей «Единая заповедь» (см. т. 38).

[2] Письмо неизвестно.

[3] От 15 июня.

[4] Жена Льва Михайловича Сухотина, Елена Петровна, рожд. Базилевская (р. 1879 г.).

[5] Вера Петровна Базилевская (р. 1892 г.), позднее вышедшая замуж за Н. С. Трубецкого.

[6] Л. Л. Толстой в то время лепил бюст отца.

[7] [поплатился за то, что не бережся]

[8] Внучка Толстого, Татьяна Михайловна Сухотина.

[9] Татьяна Алексеевна Фохт (р. 1902 г.), внучатная племянница М. С. Сухотина, впоследствии артистка.

810.

1909 г. Июня 19. Кочеты.

От вас нет известий, милая Соня, а я пишу, чтоб сказать вам, что я здоров, только голова всё еще немного болит. Но ездил нынче оч[ень] приятно верхом по прекрасным местам — Камушки[1] и прелестном Кочетке.[2] А еще заехал в деревню к 100-летнему старику и беседовал с ним. Вчера, кроме молодых Сухотиных и ее сестры, б[ыло] пропасть народа: Матвеева,[3] жена того, с к[оторым] я ехал,[4] с своим племянником консулом.[5] — Он б[ыл] в Индии и Персии и рассказывал интересное; и Свербеева[6] и доктор незнакомый Голицына.[7] Нынче я почти нич[его] не работал, не хотелось. От Ч[ерткова] жду известий тоже. Целую всех.

[1] Лес в 2 км. от Кочетов.

[2] Часть кочетовского парка, дубовый лес в $^1/_2$ км. от дома.

[3] Варвара Дмитриевна Матвеева, соседка Сухотиных.

[4] Мценский предводитель дворянства Матвеев.

[5] Владимир Николаевич Матвеев, был драгоманом в Персии.

[6] Анна Васильевна Свербеева, рожд. Безобразова.

[7] По «Яснополянским запискам» Д. П. Маковицкого, фамилия врача, служившего у помещика Голицына и бывшего в Кочетах 16 июня, — Малиновский.

811.

1909 г. Июня 21. Кочеты.

Получил нынче твое письмо,[1] милая Соня, и нынче же отвечаю. Живется мне здесь оч[ень] хорошо. Здоровье не дурно, головная боль прошла. Занятия подвигаются. Кончил статью об Единой Заповеди, но за новое, худож[ественное], не берусь. Поглощают всё время письма, дневник... Ну да что о себе. Не могу не советовать тебе *как можно меньше приписывать важности хозяйству*. Самое дело такое, что вызывает дурные, не добрые чувства. А добрые чувства к людям *несравненно* важнее *всех* дел. Вчера ездил верх[ом] много, нынче с тремя Таничками ездили на дрожках за грибами. Они нашли огромные белые, а я серьезно и приятно говорил с косцами мужиками всей деревни.[2] Рад, что Лева не уезжает, постараюсь пораньше приехать. А что Саша не собирается сюда? Как всегда я нежности думаю о ней и целую ее. Привет В[арваре] М[ихайловне].[3] Целую тебя и с любовью помню тебя.

Л. Т.

[1] От 18 июня 1909 г. (ПСТ, стр. 773).

[2] Об этом разговоре см. Н. Н. Гусев, «Два года с Толстым», изд. «Посредник», М. 1912, стр. 294.

[3] Варвара Михайловна Феокритова (р. 1875 г.). См. т. 58.

812.

1909 г. Июня 23. Кочеты.

Получили нынче твое письмо Тане,[1] милая Соня. Мне здесь оч[ень] хорошо, но хочется и домой и для тебя, и для Левы, и для Саши, т[ак] к[ак] она не приезжает сюда, и для самого себя. Определять времени вперед не люблю, но думаю, что скоро. Нынче получил письмо от Черткова[2] со вложением копии письма тебе.[3] Он предлагает отдать рассказ Дьявол[4] в литературный фонд,[5] к[отор]ый просит об этом. Я еще не решил.

Рассказ мне не нравится. Надо будет перечитать его. [6] У нас теперь довольно тихо, гораздо тише, чем в Ясной, в смысле посетителей. Нынче приехал сын М[ихаила] С[ергеевича] Миша.[7] Я себя чувствую хорошо. Кое что работаю, [8] и хочется столь многого, что ясно, ч[то] это обычные старческие неосуществимые мечты. Хочется только не даром провести оставшиеся месяцы, дни, часы, когда так многое, непонятн[ое] и скрытое прежде, стало ясно. Вчера б[ыла] Наташа Абрикосова. Повторяю совет не придавать важность хозяйству, а тому, как ты верно пишешь, [9] чтоб быть доброй. Только одно это нужно. И доказательство, ч[то] это одно нужно, то, что это одно всегда можно.

Целую тебя, Сашу, Леву, привет В[арваре] М[и]х[айлов]не.

Л. Т.

[1] От 22 июня 1909 г.

[2] От 18 июня 1909 г.

[3] В письме к С. А. Толстой от 18 июня В. Г. Чертков сообщал, по ее просьбе, сведения о том, когда была написана Толстым повесть «Дьявол».

[4] См. т. 27.

[5] То есть в сборник, посвященный исполнившемуся в 1909 г. 50-летию «Общества пособия нуждающимся литераторам и ученым», обычно называвшегося «Литературным фондом».

[6] Рассказ «Дьявол» сборнику, посвященному 50-летию Литературного фонда, предоставлен не был.

[7] Михаил Михайлович Сухотин (1884—1921).

[8] Толстой в то время кончил статью «Единая заповедь».

[9] В письме от 22 июня (неопубликовано).

813.

1909 г. Июня 24. Кочеты.

Едут на почту, пользуюсь, чтоб написать словечко. Я здоров, сейчас 2 часа 24, еду верхом к 100-летнему старику. Утром получил грустную телеграмму об отказе Вл[адимиру] Г[ригорьевичу]. Пишите.

Л. Т.

В марте 1909 г. В. Г. Чертков, по постановлению департамента полиции, был выслан из Тульской губернии. Во второй половине июня Чертков был у министра внутренних дел Столыпина для выяснения своего дела, но услышал от него подтверждение постановления о высылке. 24 июня Толстой получил телеграмму от В. В. Черткова (сына): «Бате отказ вернуться».

814.

1909 г. Июня 28. Кочеты.

Хотел писать тебе отдельно, милая Соня, но Таня принесла свое письмо, предлагая писать. Я здоров, и хотя и совестно быть довольным и счастливым, не могу не быть им. Нынче ходил по прелестному парку (у меня сделалась одна обычная чудная прогулка) и всё благодарил Бога за всё то, что он дал мне — не вещественное, а духовное, к[отор]ое одно дает истинное благо. Всей душой сочувствую твоим тревогам и огорчениям и рад бы помочь, да не знаю, чем.[1] Мои планы неопределенны, п[отому] ч[то] не знаю, где придется увидеться с Ч[ертковым], чего я оч[ень] желаю, также и он, бедный. Мы было думали, что он приедет сюда, в Орл[овскую] губернию, за 3 версты, но не знаю его решения на этот план и ожидаю решения. Если ему этого нельзя, о чем, вероятно, узнаю с нынешней почтой — теперь утро, 11 часов — то через день или два приеду. Разумеется, телеграфирую. До свиданья, целую тебя.

Л. Т.

Приписка к письму Т. Л. Сухотиной.

[1] См. письмо С. А. Толстой от 24 июня 1909 г. (ПСТ, стр. 778).

815.

1909 г. Июня 28. Кочеты.

Прежде чем наше с Таней письмо[1] пошло тебе, получил от Ч[ерткова] известие, ч[то] он готов приехать в наше соседство за 4 версты в Орл[овскую] губ.[2] Во всяком случае думаю около четверга, 3-го, выехать. Получил твое письмо и оч[ень] жалею о Леве.[3]

Л. Т.

На обороте: Софье Андревне Толстой. Почтовая станция Ясенки Тульской губернии.

[1] См. предшествующее письмо.

[2] Свидание с Чертковым произошло 30 июня в деревне Суворове (см. Дневник, т. 57).

[3] В письме от 25 июня С. А. Толстая писала, что Л. Л. Толстой в этот день разбил начатый им бюст отца и решил в тот же день уехать в Швецию, где жили родители его жены и его семья.

* 816.

1909 г. Июля 3. Кочеты.

Немного слаб надеюсь приехать пятницу или субботу [1] буду телеграфировать.

Засека Толстой.

Телеграмма.

[1] То есть 4 или 5 июля.

* 817.

1909 г. Июля 3. Кочеты.

Сегодня.

Засека Толстой.

Телеграмма говорит о возвращении Толстого из Кочетов в Ясную Поляну, в отмену предыдущей телеграммы.

* 818.

1909 г. Сентября 8. Крекшино.

Совершенно здоров. Очень ожидаю тебя и все Чертковы.

Лев.

Засека Графине Толстой.

Телеграмма.

3 сентября 1909 г. Толстой выехал из Ясной Поляны к В. Г. Черткову, который жил тогда в имении своих родственников Пашковых в Крекшине, Звенигородского уезда Московской губернии.

1910

819.

1910 г. Января 16. Я. П.

Пишу, чтобы ты не беспокоилась. Погода прекрасная, и я себя хорошо чувствую.

Еду на санях, буду во всех отношениях осторожен и вернусь к обеду или, скорее, к 5 часам, если всё будет, как я предполагаю.

Л. Т.

Датируется на основании пометы С. А. Толстой: «16 января 1910 г. Поехал в Тулу на суд крестьян, которых оправдали. Уехал до моего вставанья и потому написал это». См. т. 58, стр. 300—303.

На обороте письма рукой Толстого написано карандашом:

К статье анар[хизм].

(«Анархизм» — одно из первоначальных названий статьи «Пора понять». См. т. 38.)

* 820.

1910 г. Января 31. Я. П.

У нас были очень приятные гости — и Долгор[уков],[1] и Шанкс,[2] и, главное, Поша.[3] И, кажется, всё было оч[ень] хорошо.

Я здоров и, как всегда, странно, что тебя нет. Хорошо бы, если бы ты была здорова, не устала слишком и переделала все дела успешно.

Целую тебя.

Л. Толстой.

Приписка к письму Т. Л. Сухотиной.

[1] Павел Дмитриевич Долгоруков (см. т. 58).

[2] Марья Яковлевна Шанкс (см. т. 58).

[3] П. И. Бирюков.

821.

1910 г. Мая 2. Благодатное.

Доехали благополучно в Благодатную.

Что и я свидетельствую. Было немного жарко, но за всю дорогу ни разу не б[ыло] изжоги. Таня прислала телеграму в Орел и сама выехала в Благодатн[ую].

Целую тебя. Ил[ья] Вас[ильевич] [1] пусть отдаст мою черную шапочку Алекс[андру] Петр[овичу] [2].

Л. Т.

Написано сейчас же по прибытии на ближайшую к Кочетам станцию Благодатную Орловско-Грязской ж. д. Первые четыре слова написаны Д. П. Маковицким, дальнейшее — Толстым.

[1] Сидорков.
[2] Иванову.

822.

1910 г. Мая 3. Кочеты.

Пишу тебе, милая Соня, чтобы самолично известить о себе. Доехали прекрасно, а здесь не верю действительности, что можно вытти на крыльцо, не встретив человек 8 всякого рода просителей, перед к[отор]ыми больно и совестно, и человек двух, трех посетителей, хотя и оч[ень] хороших, но требующих усилия мысли и внимания, и потом можно пойти в чудный парк и, вернувшись, опять никого не встретить, кроме милых Таничек и милого Мих[аила] Серг[еевича]. Точно волшебный сон. Здоровье хорошо — 2-й день нет изжоги. Как ты, отдохнула ли? [1] С кем приедешь? Скажи Андр[юше] и Кате, [2] что жалею, что они меня не застали. Сейчас ложусь спать. Таня так заботлива, ч[то] хочется только удерживать ее. Гуляю по парку, ничего серьезного не писал. Целую тебя.

Л. Т.

На обороте: Моск. Курс. Козловка-Засека. Графине Софье Андреевне Толстой.

[1] С. А. Толстая вернулась 1 мая из Москвы, куда уехала 27 апреля.
[2] Екатерина Васильевна Толстая, рожд. Горяинова (р. 1876 г.), по первому мужу Арцимович, вторая (с 1907 г.) жена А. Л. Толстого.

* 823.

1910 г. Мая 7. Кочеты.

Жалею что отложила все здоровы

Толстой.

Засека Толстой.

Телеграмма.

824.

1910 г. Июня 14. Отрадное.

Пользуюсь отъездом Димочки, [1] чтобы написать тебе, милая Соня. Саша писала тебе о нашем путешествии и приезде. Нового с тех пор не совсем хорошего только то, что Саша где-то схватила сильнейший насморк, но кашля нет, и она бодра и хороша. Я совершенно здоров. Живу точно также, как в Яс[ной] Пол[яне], с той только разницей, что посетителей и просителей нет — что оч[ень] приятно. Здесь оч[ень] интересный край своей необыкновенной земской деятельностью. Тут в 3-х верстах огромная психиатрич[еская] больница на 700 чел[овек] и другая, правительственная, на 1500 человек, тоже психиатрич[еская]; тюрьма, больница для политических; кроме того, выздоравливающие больные сумашедшие распределены по деревням. Я нынче б[ыл] в одной такой, где 50 человек. Я говорил с многими, и один очень интересен. [2] До сих пор ничего особенного не работаю. Всё копаюсь над старым. [3] Но надеюсь воспользоваться досугом. — Как ни хорошо в гостях, а дома лучше. И я приеду, как хотел, уже никак не позже [4] 24-го, если всё будет хорошо у меня и у тебя. Как ты и твои дела и издательские, [5] и хозяйственные? Не слишком ли тревожат тебя? Это главное. Главнее всех матерьяльных дел. Очень жалею, что Илья не застал меня. Каков он?

Прощай, милая, старая жена. Целую тебя. Надеюсь, до свиданья.

Твой муж

Л. Т.

14-го вечером.

На конверте без почтовых знаков: Софье Андреевне.

12 июня Толстой выехал из Ясной Поляны к В. Г. Черткову, жившему в имении Отрадное, близ села Мещерского, Подольского уезда Московской губернии. Настоящее письмо было написано 14 июня, но по ошибке было отправлено лишь 21 июня и получено С. А. Толстой 22 июня.

[1] Владимир Владимирович Чертков (р. 1889 г.).

[2] См. запись Толстого в Дневнике под 14 июня 1910 г. (т. 58, стр. 65).

[3] 13 и 14 июня Толстой исправлял предисловие к «На каждый день» и «Путь жизни», над которым он работал с 1907 г. См. т. 45.

[4] Слова «уже никак не позже» подчеркнуты С. А. Толстой дважды чернилами и красным карандашом. Текст со слов: «Как ни», кончая: «как хотел», подчеркнут красным карандашом ее же рукой и на полях также красным карандашом написано: «И всё ложь, а я дома одна умираю. 22 июня 1910 г.» Надпись объясняется тем истерическим состоянием, в каком находилась в то время С. А. Толстая.

[5] С. А. Толстая печатала тогда 12-е издание сочинений Льва Николаевича.

* 825.

1910 г. Июня 18. Отрадное.

Не понятна причина беспокойства всё обстоит вполне благополучно.

Лев.

Телеграмма.

17 июня С. А. Толстая получила срочную телеграмму из редакции «С.-Петербургских ведомостей» с вопросом о здоровье Льва Николаевича. Она запросила Черткова. Ответом на ее запрос явилась настоящая телеграмма Толстого.

826.

1910 г. Июня 18. Отрадное.

Собирался и так тебе[1] нынче, 18-го, писать тебе,[1] милая Соня, а вдруг утром пришел Ч[ертков] с твоей непонятной для нас, полученной ночью, телеграммой. У нас решительно ничего хоть мало мальски неприятного, не хорошего не было и нет. У меня желудок хорош, а бывшая слабость — если уж всё замечать — прошла, и у Саши насморк проходит, и она весела и бодра. Понемногу занимаюсь,[2] о тебе думаю с любовью и кроме хорошего ничего не испытываю. Ездил вчера верхом и нынче поеду с Ч[ертковым]. — Чертков говорит, что О жизни[3] напечатано всё, что есть, и вариантов нет. Привет твоим милым сожителям и благодарность.[4] Целую тебя.

Л. Т.

[1] Так в подлиннике.

[2] 15—18 июня Толстой поправлял «На каждый день» — «Декабрь» и предисловие к «На каждый день» и «Путь жизни», читал корректуры четырех отделов «Пути жизни» и продиктовал письмо славянскому съезду в Софии.

[3] Трактат Толстого «О жизни», написанный в 1887 г. (см. т. 26). Справка была нужна С. А. Толстой для печатавшегося ею нового издания собрания сочинений Льва Николаевича.

[4] В Ясной Поляне оставались В. М. Феокритова и Н. Н. Ге.

827.

1910 г. Июня 19. Отрадное.

19 июня 1910 — вечером.

Ожидаю от тебя письма, милая Соня, а пока пишу, чтоб известить тебя о себе и поговорить с тобой.

У нас всё хорошо. Вчера ездил верхом в деревню, где душевно больные женщины. Встретил меня знакомый крестьянин,[1] к[оторый] 12 лет тому назад б[ыл] в Москве и поступил тогда в мое общество трезвости[2] и с тех пор не пьет. И больные женщины были интересны. А дома пришли из Троицкого в 3-х верстах врачи пригласить к себе на спектакль синематографа. Троицкое это окружная больница для душевно больных самых тяжелых. Их там 1000 человек. Я обещал им приехать, а нынче еду к ним осматривать больницу. Завтра же кинематограф в Мещерск[ой] больнице. Мы поедем с Сашей. Саша не дурна.[3] Как всегда, работает мне, и бодра и весела. Время летит. И не успел оглянуться, и прошла уж неделя. Какой неделя — остается уж только 5 дней до отъезда. Мы решили ехать 25-го. И в гостях хорошо, и дома хорошо. Как ты поживаешь? Как твои работы? Хотел сюда приехать Эрденко — скрипач.[4] Гольденвейзер едва ли приедет. До свиданья, милая Соня, целую тебя. Привет Кол[ечке] и Варе. Сейчас свистят. Это завтрак или обед. Я нынче много спал и чувствую себя бодрым. Кое что поделал.[5]

Л. Т.

Был в окружной больнице. Было оч[ень] интересно и хорошо, и я не устал.

Сейчас был в ванне и чувствую себя хорошо. Вернувшись домой, получил всех Чертковых оч[ень] обрадовавшее известие, что ему «разрешено» быть в Телятинках во время пребывания там его матери. И они едут 27-го. Это извещает Михаил Ста-

хович. — Как удивительно странно это «разрешение» на время пребывания матери.

Еще раз целую тебя.

Л. Т.

[1] Сергей Тимофеевич Кузин (см. т. 58).

[2] С. Т. Кузин вступил в члены «Согласия против пьянства» в 1888 г. (список членов опубликован в «Известиях Общества Толстовского музея», 1911, № 3—4—5, стр. 6—26) следовательно, не за 12 лет до встречи с ним Толстого в Ивине, а за 22 года.

[3] В смысле здоровья.

[4] Михаил Гаврилович Эрденко (1887—1940), скрипач, позднее профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусства.

[5] 19 июня Толстой работал над предисловием к «Пути жизни» и письмом к славянскому съезду в Софии.

828.

1910 г. Июня 22. Отрадное.

22 Июня.

Через три дня буду с тобой, милая Соня, а всётаки хочу написать словечко. Написанное мною тебе письмо [1] залежалось по ошибке, и ты, верно, только что получила его. С тех пор у нас продолжает быть всё оч[ень] хорошо. Вчера был Беркенгейм, слушал Сашу и сказал, что она может смотреть на себя, как на здоровую. Советует купаться. Хотя и не верю докторам, мне это б[ыло] приятно. Я тоже здоров. Вчера даже б[ыл] необыкновенно здоров — много работал и книжки для Ив[ана] Ив[ановича] [2] и еще пустой рассказец той встречи и беседы с молодым крестьянином. [3] Вчера же съехалась бездна народа: Страхов, Бутурлин, скопец из Кочетов, [4] Беркенгейм, Орленьев [5] (одет по человечески). [6] Два рабочих — они были в Ясной из Москвы — и еще кто то. И мне б[ыло] легко, п[отому] ч[то] был совсем здоров. Вечером ездил в Троицкое в Окр[ужную] больницу душевно больных на великолепное представление кинематографа. Доктора все оч[ень] милы. Но кинематогр[аф] вообще мне не нравится, и я, жалея Сашу, у к[оторой] была мигрень, и себя, просидел там меньше часу и уехал. Это б[ыло] в 10-м часу вечера. Нынче, только что вышел в 8 часов гулять, первое — встреча — Ал[ександр] Петр[ович] с узлом. Я б[ыл] рад ему особенно п[отому], ч[то] он рассказал мне про тебя, что мог знать. И то хорошо.

Нынче ничего не предвидится. и я сижу у себя, работаю[7] и отдыхаю. Может быть, поеду верхом с провожающим меня Ч[ертковым].

Как ты? Надеюсь, что не было новых неприятностей, а что если были, ты перенесла их спокойно, насколько могла. У тебя есть два дела, к[оторые] занимают тебя и в к[отор]ых ты хозяйка. Это твое издание и твои записки.[8]

Целую тебя, милый друг. Привет Варе и Колечке.

Все, какие были у меня здесь сношения с народом, оч[ень] приятные. Они ласковее наших и более воспитаны. Дни два назад поехал в деревню, где выздоравливающие больные помещаются у крестьян. И первое лицо — крестьянин, встречает меня словами: здравствуйте, Л[ев] Н[иколаевич]. Оказывается, он 12 лет тому назад был у меня в Москве, поступил в наше общество трезвости и с тех пор не пил. Живет богато. Повел меня смотреть свою библиотеку — сотни книг, — к[оторой] гордится и радуется. — Ну, до скорого свиданья.

Лев Толстой.

[1] См. письмо № 827.

[2] 21 июня Толстой исправлял корректуры трех книжек «Пути жизни», печатавшихся в издательстве «Посредник», которым руководил И. И. Горбунов-Посадов.

[3] 21 июня Толстой написал очерк, впоследствии озаглавленный им «Благодатная почва». См. т. 38.

[4] Андрей Яковлевич Григорьев (см. т. 58).

[5] Павел Николаевич Орленев (1869—1932) — драматический артист (см. т. 58, стр. 68). Автор книги: «Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанные им самим», изд. «Academia», MCMXXXI. Стр. 373—379 и 383—387 этой книги посвящены описанию встреч Орленева с Толстым; в сообщениях автора много путаного и выдуманного.

[6] В. Ф. Булгаков в своем дневнике («Лев Толстой в последний год его жизни», изд. «Задруга», 3-е, М. 1920, стр. 224—225) так описывает костюм, в котором Орленев явился в Ясную Поляну: «Живописно драпируется в плащ, в необыкновенной матросской куртке с декольте и в панаме».

[7] 22 июня Толстой кончил присланные к тому времени корректуры книжек «Пути жизни».

[8] Под «записками» Толстой разумел автобиографию С. А. Толстой «Моя жизнь», которой она была занята много лет. Содержание этой автобиографии ему не было известно.

* 829.

1910 г. Июня 23. Отрадное.

Удобнее [1] приехать завтра днем но если необходимо приедем ночью.

Засека. Графине Толстой.

Телеграмма. Является ответом на телеграмму из Ясной Поляны, адресованную А. Л. Толстой: «Софье Андреевне сильнее нервное расстройство, бессонницы, плачет, пульс сто, просит телеграфировать. Варя». Телеграмма эта, кроме двух последних слов, составлена была С. А. Толстой; но, боясь, что дочь и муж, зная ее истеричность и склонность к преувеличению, ей не поверят, она просила В. М. Феокритову поставить под телеграммой свое имя.

[1] К этому слову в подлиннике рукой С. А. Толстой сделана сноска: «Чертковский стиль и бессердечие». Самое слово подчеркнуто ею красным карандашом и трижды чернилами.

* 830.

1910 г. Июня 23. Отрадное.

Приезжаем сегодня пятеро Засека девять вечера.

Засека Толстой.

Телеграмма.

Не дождавшись ответа на составленную ей и отправленную 22 июня за подписью В. М. Феокритовой телеграмму, С. А. Толстая в тот же день отправила вторую телеграмму за своей собственной подписью: «Умоляю приехать скорей — двадцать третьего». Вскоре был получен ответ на ее первую телеграмму (см. № 829). Ответ этот привел ее в крайнее раздражение. Она написала новую телеграмму: «Думаю, необходимо» — и по тем же соображениям, что и первую, подписала ее именем В. М. Феокритовой.

831.

1910 г. Июля 14. Я. П.

14 Июля 1910.

1) Теперешний дневник никому не отдам, буду держать у себя. [1]

2) Старые дневники возьму у Черткова и буду хранить сам, вероятно, в банке.

3) Если тебя тревожит мысль о том, что моими дневниками, теми местами, в к[оторых] я пишу под впечатлением минуты о

наших разногласиях и столкновениях, что этими местами могут воспользоваться недоброжелательные тебе будущие биографы, то не говоря о том, что такие выражения временных чувств, как в моих, так и в твоих дневниках никак не могут дать верного понятия о наших настоящих отношениях — если ты боишься этого, то я рад случаю выразить в дневнике или просто как бы в этом письме мое отношение к тебе и мою оценку твоей жизни.

Мое отношение к тебе и моя оценка тебя такие: как я с молоду любил тебя, так я, не переставая, несмотря на разные причины охлаждения, любил и люблю тебя. Причины охлаждения эти были — (не говорю о прекращении брачных отношений — такое прекращение могло только устранить обманчивые выражения не настоящей любви) — причины эти были, во 1-х, всё бóльшее и бóльшее[2] удаление мое от интересов мирской жизни и мое отвращение к ним, тогда как ты не хотела и не могла расстаться, не имея в душе тех основ, которые привели меня к моим убеждениям, что очень естественно и в чем я не упрекаю тебя. Это во 1-х. Во вторых (прости меня, если то, что я скажу, будет неприятно тебе, но то, что теперь между нами происходит, так важно, что надо не бояться высказывать и выслушивать всю правду), во вторых, характер твой в последние годы всё больше и больше становился раздражительным, деспотичным и несдержанным. Проявления этих черт характера не могли не охлаждать — не самое чувство, а выражение его. Это во 2-х. В третьих. Главная причина была роковая та, в которой одинаково не виноваты ни я, ни ты, — это наше совершенно противуположное понимание смысла и цели жизни. Всё в наших пониманиях жизни б[ыло] прямо противуположно: и образ жизни, и отношение к людям, и средства к жизни — собственность, к[отор]ую я считал грехом, а ты — необходимым условием жизни. Я в образе жизни, чтобы не расставаться с тобой, подчинялся тяжелым для меня условиям жизни, ты же принимала это за уступки твоим взглядам, и недоразумение между нами росло всё больше и больше. Были и еще другие причины охлаждения, виною к[отор]ых были мы оба, но я не стану говорить про них, п[отому] ч[то] они не идут к делу. Дело в том, что я, несмотря на все бывшие недоразумения, не переставал любить и ценить тебя.

Оценка же моя твоей жизни со мной такая: я, развратный,

глубоко порочный в половом отношении человек, уже не первой молодости, женился на тебе, чистой, хорошей, умной 18-летней девушке, и несмотря на это мое грязное, порочное прошедшее ты почти 50 лет жила со мной, любя меня,[3] трудовой, тяжелой жизнью, рожая, кормя, воспитывая, ухаживая за детьми и за мною, не поддаваясь тем искушениям, к[отор]ые могли так легко захватить всякую женщину в твоем положении, сильную, здоровую, красивую. Но ты прожила так, что я ни в чем не имею упрекнуть тебя. За то же, что ты не пошла за мной в моем исключительном духовном движении, я не могу упрекать тебя и не упрекаю, п[отому] ч[то] духовная жизнь каждого человека есть тайна этого человека с Богом, и требовать от него другим людям ничего нельзя. И если я требовал от тебя, то я ошибался и виноват в этом.

Так вот верное описание моего отношения к тебе, и моя оценка тебя. А то, что может попасться в дневник[ах] (я знаю только, ничего резкого и такого, что бы было противно тому, что сейчас пишу, там не найдется).

Так это 3) о том, что может и не должно тревожить тебя о дневниках.

4) Это то, что если в данную минуту тебе тяжелы мои отношения с Ч[ертковым], то я готов не видаться с ним, хотя скажу, что это мне нестолько для меня неприятно, сколько для него, зная, как это будет тяжело для него. Но если ты хочешь, я сделаю.

Теперь 5) то, что если ты [4] не примешь этих моих условий доброй, мирной жизни, то я беру назад свое обещание не уезжать от тебя. Я уеду. Уеду наверное не к Ч[ерткову]. Даже поставлю непременным условием то, чтобы он не приезжал жить около меня, но уеду непременно, п[отому] ч[то] дальше так жить, как мы живем теперь, невозможно.

Я бы мог продолжать жить так, если бы я мог спокойно переносить твои страдания, но я не могу. Вчера ты ушла взволнованная, страдающая. Я хотел спать лечь, но стал не то что думать, а чувствовать тебя, и не спал и слушал до часу, до двух — и опять просыпался и слушал и во сне или почти во сне видел тебя. Подумай спокойно, милый друг, послушай своего сердца, почувствуй, и ты решишь всё, как должно. Про себя же скажу, что я с своей стороны решил всё так, что иначе *не мо-*

31 Октябрь
1910 г.

Свободнее всего и лучше было
бы уехать мне теперь совер-
шенно незаметно. Для тебя
это было бы всего легче и
я, в высшей степени желаю
этого для тебя. Но это было бы
дурно, так как теперь
мое положение вместе двух
противоположностей, где
выражения большого сострадания
было бы, если это только возможно,
еще хуже. Сделать же тебе
предложение о том, что
нужно, удержало бы меня
вполне на высоте положения
а, главное, нечестно.
Если ты не то что полюбишь
меня, а только не возненавидишь
это ты должна мне
видеть по моему положению. Если

НАЧАЛО ПОСЛЕДНЕГО ПИСЬМА Л. Н. ТОЛСТОГО
К С. А. ТОЛСТОЙ 31 ОКТЯБРЯ 1910 г.

гу, не могу. Перестань, голубушка, мучить не других, а себя, себя, п[отому] ч[то] ты страдаешь в сто раз больше всех. Вот и всё.

Лев Толстой.

14 Июля утро.

1910.

Комментируемое письмо явилось следствием всего пережитого Толстым в отношениях с женою со времени возвращения его из Отрадного в Ясную Поляну. См. его Дневник 1910 г., т. 58.

[1] Вопрос о Дневниках Толстого сильно беспокоил С. А. Толстую. Его Дневники с 1847 по 1900 г. были ею отданы в Румянцевский музей, а Дневники с 1900 по 1909 г. хранились в сейфе А. Б. Гольденвейзера в банке в Москве. С. А. Толстая желала и Дневники за эти годы получить в свое распоряжение.

[2] Ударения поставлены Толстым.

[3] *Зачеркнуто:* честной. *В подлиннике это слово восстановлено не рукой Толстого, а рукой С. А. Толстой.*

[4] *Зачеркнуто:* всё таки не успокоишься.

832.

1910 г. Августа 29. Кочеты.

Ты меня глубоко тронула, дорогая Соня, твоими хорошими и искренними словами при прощаньи. Как бы хорошо было, если бы ты могла победить то — не знаю, как назвать — то, что в самой тебе мучает тебя. Как хорошо бы было и тебе, и мне. Весь вечер мне грустно и уныло. Не переставая думаю о тебе. Пишу то, что чувствую, и не хочу писать ничего лишнего. Пожалуйста пиши. Твой любящий муж.

Л. Т.

Ложусь спать 12-й час.

О состоянии С. А. Толстой в июле — августе 1910 г. и вызванных этим тяжелых переживаниях Толстого см. его Дневник, т. 58.

833.

1910 г. Сентября 1. Кочеты.

Ожидал нынче от тебя письмеца, милая Соня, но спасибо и за то коротенькое, к[отор]ое ты написала Тане.

Не переставая думаю о тебе и чувствую тебя, несмотря на расстояние. Ты заботишься о моем телесном состоянии, и я бла-

годарен тебе за это, а я озабочен твоим душевным состоянием. Каково оно? Помогай тебе Бог в той работе, к[отор]ую, я знаю, ты усердно производишь над[1] своей душой. Хотя и занят больше духовной стороной, но хотелось бы знать и про твое телесное здоровье. Что до меня касается, то если бы не тревожные мысли о тебе, к[отор]ые не покидают меня, я бы был совсем доволен. Здоровье хорошо, как обыкновенно по утрам делаю самые дорогие для меня прогулки, во время к[отор]ых записываю радующие меня, на свежую голову приходящие мысли, потом читаю, пишу дома. Нынче в первый раз стал продолжать давно начатую статью о причинах той безнравственной жизни, к[отор]ой живут все люди нашего времени.[2] Потом прогулка верхом, но больше пешком. Вчера ездил с Душаном к Матвеевой, и я устал не столько от езды к ней, она довезла нас назад в экипаже, сколько от ее оч[ень] неразумной болтовни. Но я не раскаиваюсь в своей поездке. Мне было интересно и даже поучительно наблюдение этой среды, грубой, низменной, богатой среди нищего народа. Третьего же дня был Mavor.[3] Он оч[ень] интересен своими рассказами о Китае и Японии, но я оч[ень] устал с ним от напряжения говорить на мало знакомом и обычном[4] языке. Нынче ходил пешком. Сейчас вечер. Отвечаю письма и прежде всего тебе.

Как ты располагаешь своим временем, едешь ли в Москву и когда? Я не имею никаких определенных планов, но желаю сделать так, чтобы тебе было приятно. Надеюсь и верю, что мне будет также хорошо в Ясной, как и здесь.

Жду от тебя письма. Целую тебя.

Лев.

1 Сент. 1910.

В «Дневнике для одного себя» написание этого письма Толстой отметил словами: «Я написал из сердца вылившееся письмо Соне» (т. 58, стр. 135).

[1] *Переделано из:* собой

[2] Статья «О безумии» (см. т. 38).

[3] Джемс Мэвор — профессор политической экономии в Торонто (Канада). Был у Толстого в 1889 г.; был с ним в переписке с 1897 г. В 1899 г. помогал духоборам при их переселении в Канаду.

[4] В смысле — разговорном.

834.

1910 г. Сентября 14. Кочеты.

Прочел твое письмо, оставленное М[ихаилу] С[ергеевичу], [1] и оч[ень] благодарен за него. Как я сказал, не хочу говорить о наших отношениях, буду только стараться о том, чтобы улучшить их, и вполне уверен, что достигну этого, если ты будешь помогать мне. Пользуюсь случаем писать тебе, т[ак] к[ак] М[ихаил] С[ергеевич] посылает во Мценск. Вчера я б[ыл] слаб и плох и телесно и душевно. Нынче хорошо спал и бодр. Написал письмо о Гроте. [2] Не знаю еще, пошлю ли. Как ты доехала? Пожалуйста извести меня, милая Соня. Целую тебя. До свиданья.

Л. Т.

14 С. 1910.

[1] См. ПСТ, стр. 793.

[2] Толстой писал свои воспоминания о Н. Я. Гроте по просьбе его брата К. Я. Грота, подготовлявшего к печати сборник его памяти. См. т. 38.

* 835.

1910 г. Сентября 16. Кочеты.

Муж дочери зять молодые Сухотины [1] внучка внук [2] Анюточка [3] поздравляют именинницу.

Засека Толстой.

Телеграмма.

[1] Лев Михайлович и Елена Петровна Сухотины.

[2] Внуков Толстого в Кочетах в то время не было. Быть может, надо подразумевать шестилетнего Мику, сына Л. М. и Е. П. Сухотиных.

[3] Может быть, фельдшерица в Кочетах, Анна Ивановна Путилина. Далее в подлиннике непонятное, очевидно, искаженное слово: меня.

* 836.

1910 г. Сентября 22. Кочеты.

Приедем нынче одиннадцать вечера Ясенки.

Засека Толстой.

Телеграмма.

837.

1910 г. Октября 28. Я. П.

Отъезд мой огорчит тебя. Сожалею об этом, но пойми и поверь, что я не мог поступить иначе. Положение мое в доме становится, стало невыносимым. Кроме всего другого, я не могу более жить в тех условиях роскоши, в к[отор]ых жил, и делаю то, что обыкновенно делают [1] старики моего возраста: уходят из мирской жизни, чтобы жить в уединении и тиши после[дние] дни своей жизни.

Пожалуйста пойми это и не езди за мной, если и узнаешь, где я. Такой твой приезд только ухудшит твое и мое положение, но не изменит моего решения. Благодарю тебя за твою честную 48-летнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всем, чем я был виноват перед тобой, также как и я от всей души прощаю тебя во всем том, чем ты могла быть виновата передо мной. Советую тебе помириться с тем новым положением, в к[отор]ое ставит тебя мой отъезд, и не иметь против меня недоброго чувства. Если захочешь что сообщить мне, передай Саше, она будет знать, где я, и перешлет мне, что нужно; сказать же о том, где я, она не может, п[отому] ч[то] я взял с нее обещание не говорить этого никому.

Лев Толстой.

28 Окт.

Собрать вещи и рукописи мои и переслать мне я поручил Саше.

Л. Т.

На конверте: Софье Андреевне.

Черновое. Первый вариант.

⟨Я ушел от⟩ Сожалею о том, ⟨как⟩ что мой уход из дома ⟨буд[ет]⟩ доставит тебе огорчение. ⟨Но⟩ Пожалуйста прости меня за это. Но пожалуйста пойми, ч[то] я не мог поступить иначе. Положение мое ⟨стало для⟩, человека, сознающего всю тяжесть греха моей жизни ⟨богатых среди нищих⟩ и продолжающего жить в этих преступных условиях безумной роскоши среди нужды всех окружающи[х], стало мне стало невыносимо. Я делаю только то, что ⟨делали и⟩ обыкновенно делают старики, тысячи стариков, люди, близкие к смерти, ⟨уходящих в более⟩ уходя от ставших противными им прежних условий в более

близкие к их настроению. Большинство уходят в монастыри, и я ушел бы в монастырь, если бы ⟨вера монахов⟩ верил тому, чему верят в монастырях. Не веря же так, я ⟨просто⟩ ухожу просто в уединение. Мне необходимо быть одному. Пожалуйста не ищи меня и не приезжай ко мне, если узнаешь, где я. Такой твой приезд только утягчит твое и мое положение. Прощай, ⟨48-летняя подруга моей жизни⟩ благодарю тебя за твою честную 48-летнюю жизнь со мною и за твои заботы обо мне и о детях. ⟨Оч[ень] прошу тебя помириться с тем новым положением, в к[оторое] ставит тебя мой уход, и не поминать меня лихом.⟩ Прошу тебя простить меня во всем том, чем я б[ыл] виноват перед тобой, также я от всей души прощаю тебя во всем том, чем ты могла быть виновата передо мною, и оч[ень] прошу тебя помириться с тем новым положением, в к[оторое] ставит тебя мой уход из дома, и не иметь против меня, также, как и я против тебя, ни малейшего недоброго чувства.

Если захочешь что сообщить мне, передай Саше, она будет знать, где я, хотя я и взял с нее обещание *никому* не говорить этого.

* *Черновое. Второй вариант.*

Сожалею о том, что мой уход из дома доставит тебе огорчение. ⟨Пожалуйста⟩ Прости меня за это. Но пожалуйста пойми то, что я не мог поступить иначе. Положение мое, человека, сознающего всю тяжесть греха моей жизни и продолжающего жить в этих ⟨преступных⟩ условиях ⟨безумной⟩ преступной роскоши среди нужды всех окружающих, мне стало невыносимо, и я делаю только то, что обыкновенно делают старики, ⟨тысячи стариков,⟩ близкие к смерти, уходящие от ставших противными им прежних условий мирской жизни в условия более ⟨близкие⟩ подходящие к их настроению. Большинство уходит в монастыри, и я ушел бы в монастырь, если бы верил тому, чему верят в монастырях. Не веря же так, я ухожу просто в уединение. Мне необходимо быть одному. Пожалуйста не ищи меня и не приезжай ко мне, если узнаешь, где я. Такой твой приезд только утягчит твое и мое положение.

Прощай, благодарю тебя за твою честную 48-летнюю со мной жизнь и за твои заботы обо мне и о детях. Прошу тебя простить меня во всем том, чем был виноват перед тобою, также я от

всей души прощаю тебя во всем том, чем ты могла быть виновата передо мною. Прошу тебя помириться с тем новым положением, в которое ставит тебя мой уход из дома и не иметь против меня так же, как и я против тебя, ни малейшего недоброго чувства.

Если захочешь что сообщить мне, передай Саше, она будет знать, где я, ⟨хотя я и взял с⟩ и перешлет мне всё, что нужно. Сказать же о том, где я, она не может, п[отому] ч[то] я взял с нее обещание никому не говорить этого.

В ночь с 27 на 28 октября, как записал Толстой в «Дневнике для одного себя», «произошел тот толчок, который заставил предпринять» его тот шаг, который в течение тридцати лет был его заветной мечтой (см. Дневник, т. 58, стр. 123—124). В шестом часу утра 28 октября 1910 г. Толстой вместе с Д. П. Маковицким выехал из Ясной Поляны, оставив жене комментируемое письмо.

[1] *В подлиннике:* делает

838. *Неотправленное.*

1910 г. Октября 30—31. Шамордино.

Свидание наше может только, как я и писал тебе, только ухудшить наше положение: твое — как говорят все и как думаю и я, что же до меня касается, то для меня такое свидание, не говорю уж: возвращение в Ясную, прямо невозможно и равнялось бы самоубийству. Я и теперь и все эти дни чувствую себя очень дурно. Главное же, это свидание и возвращение мое ни на что не нужно и может быть только вредно тебе и мне. Постарайся, если ты не то что любишь, а если не ненавидишь меня, успокоиться, устроить свою жизнь без меня, лечиться, и тогда, если точно жизнь твоя изменится и я найду возможным жить с тобою, вернусь. Но вернуться теперь это значит итти на самоубийство, п[отому] ч[то] такой жизни при теперешнем моем состоянии я не вынесу и недели.

Я уезжаю из Шамардина и не говорю, куда. Сношения между нами считаю нужным прервать на время совершенно.

От всей души жалею тебя. И себя за то, что не могу помочь тебе.

Л. Т.

30 Ок.

Ответ на письмо С. А. Толстой, привезенное Толстому в Шамордино 30 октября (см. ПСТ, № 439). Толстой остался неудовлетворен этим своим письмом и не послал его.

839.

1910 г. Октября 30—31. Шамордино.

Свидание наше и тем более возвращение мое *теперь* совершенно невозможно. Для тебя это было бы, как все говорят, в высшей степени вредно, для меня же это было бы ужасно, так как теперь мое положение, вследствие твоей возбужденности, раздражения, болезненного состояния стало бы, если это только возможно, еще хуже. Советую тебе примириться с тем, что случилось, устроиться в своем новом, на время, положении, а главное — лечиться.

Если ты не то что любишь меня, а только не ненавидишь, то ты должна хоть немного войти в мое положение. И если ты сделаешь это, ты не только не будешь осуждать меня, но постараешься помочь мне найти тот покой, возможность какой нибудь человеческой жизни, помочь мне усилием над собой и сама не будешь желать теперь моего возвращения. Твое же настроение теперь, твое желание и попытки самоубийства, более всего другого показывая твою потерю власти над собой, делают для меня теперь немыслимым возвращение. Избавить от испытываемых страданий всех близких тебе людей, меня и, главное, самое себя никто не может, кроме тебя самой. Постарайся направить всю свою энергию не на то, чтобы было всё то, чего ты желаешь, — теперь мое возвращение, а на то, чтобы умиротворить себя, свою душу, и ты получишь, чего желаешь.

Я провел два дня в Шамардине и Оптиной и уезжаю. Письмо пошлю с пути. Не говорю, куда еду, п[отому] ч[то] считаю и для тебя и для себя необходимым разлуку. Не думай, что я уехал потому, что не люблю тебя. Я люблю тебя и жалею от всей души, но не могу поступить иначе, чем поступаю. Письмо твое — я знаю, что писано искренно, но ты не властна исполнить то, что желала бы. И дело не в исполнении каких нибудь моих желаний, и треб[ов]аний, а только в твоей уравнове[ше]нности, спокойном, разумном отношении к жизни. А пока этого нет, для меня жизнь с тобой немыслима. Возвратиться к тебе, когда ты в таком состоянии, значило бы для меня отказаться от жизни. А я [не]

считаю себя в праве сделать это. Прощай, милая Соня, помогай тебе Бог. Жизнь не шутка, и бросать ее по своей воле мы не имеем права, и мерять ее по длине времени тоже неразумно. Может быть, те месяцы, какие нам осталось жить, важнее всех прожитых годов, и надо прожить их хорошо.

Л. Т.

Это было последнее письмо Толстого к жене.
7 ноября 1910 г. в 6 часов 5 минут утра Толстой скончался.

СПИСОК ПИСЕМ И ТЕЛЕГРАММ Л. Н. ТОЛСТОГО, НЕ ИМЕЮЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ РЕДАКЦИИ

1. *1889 г. Октября 20. Я. П.* Под 20 октября Толстой записал в своем Дневнике: «Написал напрасно письмо Соне о том, что мне тяжелы посетители».

2. *1891 г. Марта 30. Я. П. Телеграмма.* Толстой писал 29 марта: «Завтра будет телеграмма».

В настоящий список корреспонденции Толстого включается условно, так как возможно, что телеграмма была подписана не лично Толстым.

3. *1891 г. Декабря 15, 16 или 17. Бегичевка.* Сохранился конверт, надписанный рукой Толстого: «Москва. Хамовническ. пер. № 15. Графине Софье Андревне Толстой». Почтовый штемпель: «Почтовый вагон. 17 дек. 1891».

4. *1892 г. Сентября 20. Я. П.* 21 сентября 1892 г. С. А. Толстая писала Толстому: «Сейчас была Екатерина Ивановна [Боратынская] и привезла мне свежие известия о всех вас и твою записочку, за которую очень благодарю».

5. *1892 г. Февраля 24 или 25. Бегичевка.* Сохранился конверт, надписанный рукой Толстого: «Москва. Хамовники. № 15. Графине Софье Андревне Толстой. Заказное». Штемпели: «Клекотки, 25 февр. 1892; Москва. $18\frac{26}{II}92$ г.». 26 февраля Толстой писал: «Пишу опять в Клекотки» (стр. 125).

6. *1895 г. Января 5 или 6. Никольское-Обольяново. Телеграмма.* 7 января 1895 г. Толстой писал С. А. Толстой: «Ответа на телеграмму еще не получили».

7. *1897 г. Мая 18. Пирогово.* Ср. письмо № 683.

8. *1897 г. Июль. Начало.* Н. Л. Оболенский сообщал: «Когда после смерти Л. Н-ча С. А-не передали... серый пакет, она вынула оттуда два письма, прочтя одно, она тотчас разорвала его; другое письмо именно было об уходе его, предполагавшемся в 1897 году». Ср. письмо № 684. Возможно, что сообщение Н. Л. Оболенского неточно: С. А. Толстой не свойственно было бесследно уничтожать документы, тем более писанные Толстым. Есть основание полагать, что в конверте находилось (кроме

известного письма об уходе) письмо Толстого о Танееве № 682, — по перегибам письма оно могло лежать в одном конверте с письмом № 683. Наконец, возможно, что это — недошедшее «раздраженное» письмо Толстого. Ср. предшествующее утраченное письмо (№ 7).

9. *1898 г. Мая 21. Гриневка.* Толстой писал С. А. Толстой 22 мая: «Вчера писал тебе, милый друг, в Москву». Можно, впрочем, предположить, что речь идет о письме 20 мая, Толстой же неправильно отнес его к 21 числу словом «вчера» (вместо: «третьего дня»).

10. *1903 г. Октября 7. Я. П. Телеграмма.* В письме к Толстому от 8 октября 1903 г. С. А. Толстая писала: «Получила сегодня утром вашу телеграмму... что всё хорошо и приехал Абрикосов» (ПСТ, стр. 745). Включается условно, ср. № 2.

11. *1903 г. Ноября 6. Пирогово. Телеграмма.* В письме от 6 ноября 1903 г. (см. № 779) Толстой писал: «Кроме того посылаю телеграмму, к[оторую] ты, верно, уже получила».

12. *1904 г. Января 10. Я. П. Телеграмма.* 10 января 1904 г. С. А. Толстая писала мужу из Москвы: «Получила успокоительную телеграмму». Включается условно, ср. № 2.

ДОПОЛНЕНИЯ

* 840. *Черновое.*

1909 г. Мая 13. Я. П.

Письмо это отдадут тебе, когда меня уже не будет. Пишу тебе из за гроба ⟨п[отому] ч[то]⟩ с тем, чтобы сказать тебе, ч[то] для твоего блага столько раз, столько лет хотел и не мог, не умел сказать тебе, пока б[ыл] жив. Знаю, ч[то] если бы я б[ыл] лучше, добрее, я бы при жизни сумел сказать так, чтобы ты выслушала меня, но я не умел, ⟨не мог⟩. Прости меня за это, прости и за всё то, в чем я перед тобой был виноват во всё время нашей жизни и в особенности в первое время. Тебе мне прощать нечего, ты была какою тебя мать родила, верною, доброю женой и ⟨прек[расной]⟩ хорошей матерью. Но именно п[отому], ч[то] ты была такою, какой тебя мать родила, и оставалась такою и не хотела изменяться, не хотела работать над собой, итти вперед к добру, к истине, а напротив, с каким-то упорством ⟨остав[алась]⟩ держалась всего самого дурного, противного всему тому, что для меня б[ыло] дорого, ты много сделала ⟨и делаешь⟩ дурного другим людям и сама всё больше и больше опускалась и дошла до того жалкого положения, в к[отором] ты теперь.

Печатается по черновику, написанному в Записной книжке. К этому письму относятся следующие строки из Дневника Толстого от 13 мая 1909 г.: «За завтраком С[оня] б[ыла[ужасна. Оказывается, читала «Дьявол», и в ней поднялись старые дрожжи, и мне б[ыло] оч[ень] тяжело. Ушел в сад. Начал писать письмо ей то, ч[тобы] ожидать после смерти, но не дописал, бросил, главное, оттого, ч[то], спросив себя: зачем? сознал, ч[то] не перед Богом для любви» (т. 57).

«Дьявол» — повесть Толстого, написанная в 1889 г. и в то время еще не напечатанная (см. т. 27).

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические, названия книг, журналов и газет, встречающиеся как в тексте Толстого, так и в комментариях. Знак || обозначает, что цифры страниц, стоящие после него, указывают на страницы текста не Толстого. Имя С. А. Толстой не введено в указатель ввиду упоминания почти на каждой странице.

Абрикова Любовь Федоровна — 252, || 252.

Абрикосов Хрисанф Николаевич — 364, 365, || 343, 364, 410.

Абрикосова Наталья Леонидовна, рожд. кж. Оболенская — 342, 348, 349, 388, || 343.

Агафья Михайловна — 29, 68, 111, || 29.

Агеев Афанасий Николаевич — 369, || 369.

Аксаков С. Т., «Семейная хроника» — 71, || 71.

Аксинья Ионовна — 280, || 281.

Алачково, Московской губ. — || 57.

Александр II — 233.

Александр III — 33, 71, 73, 74, 227, 228, 230, 233, || 74, 81, 230, 259, 292, 256.

Александрова Александра Александровна — 122, 143, || 124, 144.

Александрова (Туркестанова) Екатерина Петровна — || 9, 203.

Александровка (Протасово), Тульской губ. — 47, || 48, 58.

Алексеев А., «Этюды о Ж.-Ж. Руссо» — 182, || 183.

Алексеев, доктор — 58.

Алексеевское, Тульской губ. — || 383.

Алексей Митрофанович. См. Новиков А. М.

Алехин Алексей Васильевич — 127, 130, 132, 141, || 130.

Алехин Аркадий Васильевич — 25, 120, 122, 127, 130, 133, 141, 157, || 26, 133.

Алехин Митрофан Васильевич — 127, 130, 132, 135, 136, 138, 141, 143, 146, 148, 157, || 127, 136.

Альбертини Татьяна Михайловна, рожд. Сухотина — 373, 378, 386, 387, 392, || 373, 386.

Америка — 146, 377, || 336.

Американский консул. См. Крауфорд.

Амиель Анри Фредерик — 179. — «Fragments d'un journal intime» («Выдержки из интимного дневника») — || 179.

Англия — 237, 366, || 280, 366.

Андреевка, Тульской губ. — 115, 141, 159, 160, 189, || 115.

«Annales du Musée Guimet» («Анналы музея Гиме») — || 203.

Анненков Михаил Николаевич — 149, || 117, 149.

Анненкова Леонилла Фоминична — 247, || 248.

Аннушка. См. Деева Анна Петровна.

Антипова Александра Александровна. См. Олышева А. А.

Антипова Наталья Александровна — 158, || 159.

Антоний (Алексей Павлович Храповицкий) — 170, || 172.

Апраксин Виктор Владимирович — 233, || 234.

Апраксина Александра Михайловна, рожд. Пашкова — 233, || 234.

Апраксины — 233.
Апухтин Алексей Николаевич — || 383.
Арбузов Павел Петрович — 38, || 38.
Аренский Антон Степанович — 366, || 366.
Аренский Павел Антонович — 366, || 366.
Арзамас — 31.
Арнольд Мэтью (M. Arnold) — 53, || 54.
Арсений. См. Минин А. И.
Арсеньева Варвара Васильевна — || 9.
Арсеньевы — || 215.
Артельщик. См. Румянцев М. Н.
Артюшков Алексей Владимирович — 312, || 313.
Архангельский Андрей Дмитриевич — 345, || 345.
Архангельское, Орловско-Грязской ж. д. — 352, 353, 357, 358, || 353.
Архив Л. Н. Толстого (ГТМ) — || 11, 26, 40, 60, 69, 83, 85, 186, 335.
Архив С. А. Толстой (АСТ) — || 10, 54, 62, 87, 102, 130, 161, 170, 176, 180, 208, 239, 241, 258, 260, 281, 290, 291.
Архив Т. Л. Сухотиной-Толстой (АС) — || 10.
Арчер Герберт (Herbert Archer) — 331, 333, || 331.
Афанасьев Федот Васильевич — 90, || 91.
Афремовы — 322.

Бабурино, Тульской губ. — 34, 37, 214, 225, || 60.
Бакшин — 44, 45, 47.
Бакунин Алексей Ильич — 341, || 342.
Бакунин Михаил Александрович — || 342.
Балашев — 138, || 139.
Баратынская Екатерина Ивановна, рожд. Тимирязева — 126, 127, 129, 130, 131, 147, 152, 157, 184, 193, 218, 219, 220, || 127, 219, 409.
Баратынский Лев Андреевич — || 127.
Бароновка, Рязанской губ. — 134, 139, 142, || 140.
Барселона — 271.
Басово, Тульской губ. — 199, 228.
Бастыево, Московско-Курской ж. д. — 248, 309, 310, 313, 318, 319, || 310.
Баттерсби С. Гарфорд (S. Harford Battersby) — 83, 209, || 84.
Батум — 335, 337, || 336, 338.
Батчельдер Грин — 56, || 56.
Бегичев Дмитрий Никитич, «Семейство Холмских» — || 36.
Бегичевка, Рязанской губ. — 120, 152, 155, 158, 163, 165, 168, 178, 180, || 89, 91, 92, 94, 95, 97, 98, 100, 101, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 114, 115, 116, 118, 120, 121, 124, 125, 127, 130, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 160, 162, 163, 170, 173, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 189, 190, 409.
Белев, Тульской губ. — || 52.
Белоголовый Николай Андреевич — 221, || 222.
— «Воспоминания и статьи» — || 222.
Белый Ключ, Тифлисской губ. — 143.
Бем Елизавета Меркурьевна — || 28.
— Рисунки к «Власти тьмы» — 28, || 28.
Беневская Мария Аркадьевна — 381, || 381.
Беневский Иван Аркадьевич — 381, || 381.
Бер Николай Николаевич — 146, || 147.
Бер София — 204, || 204.
Бергер Александра Ивановна, рожд. Раевская — || 103.
Бергер Иван Александрович — 69, 83, 96, 105, 165, 167, 168, 175, 188, 206, 209, || 69, 83, 166.
Березкин Ефрем Андреевич — || 234.
Беркенгейм Григорий Моисеевич — 373, 396, || 373.
Берлин — 207.
Берс Александр Андреевич — 37, 139, 141, 340, || 38, 186, 219, 329, 340.
Берс Анна Александровна, рожд. Митрофанова — 185, 329, || 186, 329.
Берс Елена Александровна — 152, || 153.
Берс Мария Петровна, рожд. Романова — 38, 162, 163, 164, || 38, 162, 164.

Берс Петр Андреевич — 55, 258, || 55, 259.
Берс Степан Андреевич — 38, 168, || 38, 162.
Бетховен Людвиг — 256, 304.
Бибиков Александр Николаевич — || 262.
Бибиков Алексей Алексеевич — 131, || 131.
Бибиков Василий Николаевич — 105, || 105, 118.
Бибиков Владимир Александрович — 261, || 262.
Бибикова Анна Васильевна — 105, || 105.
Бибикова Мария Сергеевна, рожд. гр. Толстая — 66, 83, 219, 262, 347,348, || 67, 83, 219, 347.
— «Мои воспоминания. Отец и дядя» — || 67.
Бибиковы — 119, 120, || 156.
«Биржевые ведомости», газета — 322, || 105, 319.
Бирюков Павел Иванович — 20, 25, 34, 37, 41, 50, 121, 122, 123, 125, 127, 130, 131, 133, 157, 158, 159, 160, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 170, 177, 178, 179, 182, 184, 186, 187, 190, 195, 196, 198, 200, 202, 207, 213, 214, 216, 217, 246, 247, 260, 278, 378, 391, || 20, 26, 34, 164, 185, 190, 203, 236, 269, 277, 292, 391.
— «Лев Николаевич Толстой. Биография», т. III, изд. Ладыжникова, Берлин 1921 — || 11, 50, 236, 260, 284.
Бирюков Сергей Иванович — || 150.
Бирюкова Павла Николаевна, рожд. Шарапова — 184, 189, || 185, 190.
Благодатное, Орловско-Грязской ж. д. — 392, || 392.
Блез Ж. (J. Blaize), «Paix du coeur» — 235, || 235.
Блисс Корнелиус Н. — 307, || 308.
Блохин — 35, || 36.
Бобринская гр. Александра Алексеевна, рожд. Писарева — 191, || 191.
Бобринские — 118, || 260.
Бобринский гр. Андрей Александрович — 185, 186, || 186.
Бобринский гр. — 159.
Бобринский гр. Алексей Алексеевич — 28, || 28.
Бобринский гр. Владимир Алексеевич (Димер) — 119, 120, 207, 236, || 120, 160, 208.
Богородицк, Тульской губ. — 119, 120, 144, || 118, 119, 156.
Богородицкий уезд, Тульской губ. — 118.
Богоявленский Николай Ефимович — 89, 91, 103, 104, 105, 121, 123, 124, 126, 129, || 91, 102, 121.
Богушевская Надежда Львовна, рожд. Горсткина — || 9.
Бодлер Шарль (Charles Bodelaire) — 173, 295, || 174, 295.
— «Les fleurs du mal» («Цветы зла»)» — || 295.
Бойцов Петр Васильевич — 136, 138, 181, 182, 210, 216, || 136, 182, 210.
Болдырев Артемий Константинович — 261, || 262.
Болдырева Мария Алексеевна, рожд. кж. Черкасская — 261, || 262.
Болотин Иван Петрович — 354, || 354.
Бондарев Т. М., «Трудолюбие и тунеядство, или торжество земледельца» — || 43.
Бонде фон Абрам — 145, 146, 148, 150, 152, || 145.
Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич — || 116.
Бооль Клара Карловна — 82, || 83.
Борель — 80, 81, 92, 101.
Борисков (Борискин) Тит Борисович — 29, 41, || 29.
Борисов Филипп Петрович — 172, || 173.
Боршевое, Рязанской губ. — 130.
Бочаров Андрей Родионович — 22, || 22.
Бочкарев Иван Иванович — 219, || 219.
Брандт София Фоминична — 59, || 60.
Брашнин Иван Петрович — 307, || 308.
Бреддон Мэри Елизабет — || 22.
Буланже Павел Александрович — 204, 211, 264, 283, 291, 294, 296, 297, 347, 348, 364, || 204, 285, 336, 347.
Булгаков Валентин Федорович, «Лев Толстой в последний год его жизни» — || 397.

Булыгин Михаил Васильевич — 59, 166, 170, 188, 201, 210, 214, 219, 246, 273, 282, || 60, 195, 203.
Булыгина Анна Максимовна, рожд. Игнатьева — 194, 246, || 195.
Бульвер-Литтон Эдуард-Джордж — || 22.
Бурдон Жорж (Bourdon G.) — 370, || 371.
— «En écoutant Tolstoï» («Внимая Толстому») — || 371.
Буткевич Андрей Степанович — 195, || 196.
Буткевич Анатолий Степанович — 21, 38, 169, 170, || 21, 38.
Бутурлин Александр Сергеевич — 396.
Бутурлин Дмитрий Сергеевич — 140, || 140.
Бухман Александр Николаевич — 243, 245, 246, 254, || 243.
Бэлер Людвиг А. — || 300.

Вагнер Екатерина Дмитриевна, рожд. Былим-Колосовская — 96, 112, || 97.
Вагнер Р., «Кольцо Нибелунгов» — 53, || 54.
Вальц Карл Федорович — || 245.
Вальцова Е. — 147.
Ваныкин — 34, 37.
Ваныкино, Тульской губ. — 197.
Ward H., «The history of David Grieve» — 148, || 148.
Василий Иванович — 217, || 218.
Василий Никитич — || 47.
«Die Waffen nieder» («Долой оружие») — 202, || 203.
«The Weekly Times», журнал — || 210.
Вейнберг Петр Исаевич — || 204.
Величкина Вера Михайловна — 116, 125, 130, 131, 141, 144, 146, 148, 152, || 115, 116.
— «В голодный год с Львом Толстым» — || 116.
Вельш Анна Лукинична (Miss Welsh) — 221, 223, 225, || 221.
Верховская Вера Александровна — || 9.
Верлен Поль (Paul Verlaine) — 295, || 295.
— «Choix de poésies» — || 295.
Верн Жюль, «Дети капитана Гранта» — 223, 226, || 224.
Веселовский Руф Александрович — 233, || 234.
Вестерлунд Нина, рожд. Олудерус — 321, || 322.
Вестерлунд Эрнст (Ernst Westerlund) — 321, 355, 357, || 322.
Вестерлунды — 321.
«Вестник Европы», журнал — || 201, 383.
Винер Елизавета Владимировна. См. Джунковская Е. В.
Винер Цецилия Владимировна — 157, || 157.
Виннипег (Канада) — 341, || 342.
«Вино», стенной листок — || 52.
Владимиров Нил Тимофеевич — 98, 99, 100, 127, || 99.
Владимирская губерния — 53, 55.
Власов Андрей — 227, || 227.
Володичева Анна Николаевна, рожд. Нагорнова — || 9.
Волынский (Флексер) Аким Львович — || 198.
Волкенштейн Александр Александрович — 151, 334, || 151, 335.
Волкенштейн Григорий Эммануилович, — 309, || 310.
Волкенштейн Людмила Александровна, рожд. Александрова — || 151.
«Вопросы философии и психологии», журнал — 170, || 87, 100, 172, 204, 251, 263, 273, 303.
Воробьев Влас Анисимович — 42, || 43.
Вольтер Франсуа-Мари-Аруэ — || 117.
Воронеж — 212, 213, 309, || 213.
Всеволожская Софья Владимировна — || 16.
Всеволожские — 16.
Всеволожский Михаил Владимирович — || 16.
Вуд Генри — || 22.
Вурст Георг В. (George W. Wurst) — 141, || 142.
Выборны Анна Семеновна, рожд. Алексеева — 58, || 58.
Выгодчикова магазин — 237, || 238.
Высоцкий Капитон Алексеевич — 127, 136, 141, 144, 154, 157, 158, || 129, 159.
Вязьма — 122.
Гавайские острова — 329.

Гайдебуров Павел Александрович — 102, 106, || 102.
Гайдн Иосиф — 223, || 224.
Галифакс (Америка)— || 340.
Гальперин-Каминский Илья Данилович — 104, || 105.
Ганзен Петр Готфридович — 104, || 105.
Гаппуд Изабелла-Флоренс (Isabel Florence Hapgood)—141, 143, || 142.
Гаспра (Крым) — || 360.
Гастев Петр Николаевич — 110, 111, 112, 116, || 85, 111, 127.
Гатцук — || 39.
Ге Анна Петровна, рожд. Забелло — 98, || 98.
Ге Николай Николаевич (сын художника) — 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 42, 45, 46, 47, 111, 114, 120, 122, 123, 128, 151, 153, 156, 157, 219, 220, 343, 358, 395, 397, || 20, 39, 41, 151, 220, 359, 395.
Ге Николай Николаевич (художник) — 98, 149, 178, 198, 202, 215, || 20, 33, 98, 151, 203, 216.
— «Повинен смерти», картина — 202, || 203.
Ге Петр Николаевич — 151, 219, || 151, 220.
Гельбиг Надежда Дмитриевна, рожд. кж. Шаховская — 61, 62, || 62.
Георгиевский Лев Александрович — 341, || 341.
Герасим Павлович — 50, || 51.
Германия — 141.
Герцен А. И., «Былое и думы» — 373.
Герцог Александр Александрович — 179, || 179.
Гете Иоганн-Вольфганг, «Фауст» — 163.
Гижицкий фон Георг — 192, 195, 197, || 192, 196.
Гиль Ричард Ричардович — 222, 271, || 222.
Глебов Владимир Петрович — 149, || 149, 357.
Глебова София Николаевна, рожд. кж. Трубецкая — || 357.
Глебовы — 357.
Голицын кн. Борис Николаевич — 386, || 387.
Голицын кн. Григорий Сергеевич — 325, || 325.
Голицын кн. Мануил Васильевич — || 356.
Голицын кн. Николай Мануилович — || 356.
Голицына Екатерина Николаевна, рожд. Гордеева — || 356.
Голицыны — 355, 356, || 356.
Гольденвейзер Александр Борисович — 328, 361, 378, 395, || 328, 401.
— «Вблизи Толстого» — || 328, 361, 379.
Гольцапфель (Holzapfel) — 63, || 63.
Гомер, «Одиссея» — 68.
— «Илиада» — 68.
Гопкрафт (Miss Kate) — 53, 60, 61, 63, || 54, 56.
Горбачев Василий — 207, || 208.
Горбов Николай Михайлович — 375, || 376.
Горбунов Николай Иванович — 326, || 211, 326.
Горбунова Вера Николаевна — 211, || 211.
Горбунова Наталья Николаевна — 211, || 211.
Горбунов-Посадов Иван Иванович — 83, 222, 257, 309, 311, 360, 372, 382, 396, 394, || 83, 326, 382, 397.
Горбуновы — || 326.
Горки, Тульской губ. — 131, || 131.
Городна, Тульской губ. — 177, 180.
Горчаков кн. Василий Сергеевич — 365, || 365.
Горчаков кн. Сергей Васильевич — 365, || 365.
Готье книжный магазин —168, 181, || 169.
Григорович Дмитрий Васильевич — 203, || 204.
— «Воспоминания» — 177, || 177.
Григорьев Андрей Яковлевич — 396, || 397.
Гриневка, Тульской губ.— 210, 410, || 69, 206, 208, 209, 248, 308, 309, 310, 312, 313, 314, 315, 317, 318, 319, 320, 322, 323.
Гродно — 106.
Грот Константин Карлович — 297, || 298.
Грот Константин Яковлевич — || 403.
Грот Наталья Николаевна, рожд. Лавровская — 297, || 298.
Грот Николай Яковлевич — 69, 86, 87, 90, 93, 99, 104, 108, 109, 111, 117, 123, 127, 128, 129, 146,

149, 170, 200, 204, 205, 227, 251, 263, 294, 297, 302, 303, 305, 403, || 69, 105, 108, 110, 117, 120, 147, 251, 294, 298, 303.
— «Основание нравственного долга» — || 172.
Гротовская статья. См. Толстой Л. Н., «О голоде».
Грумант, Тульской губ. — 282.
Грязновка, Рязанской губ. — 98, || 135.
Грузинский Алексей Евгеньевич — || 5, 8.
Губкина Анна Сергеевна — 35, 280, || 36, 281.
Губаревка, Орловской губ. — 310, 314.
Губонин («Полтавский учитель») — 311, 315.
Гуревич Любовь Яковлевна — 198, 242, 273, 286, || 198, 242, 273, 288.
— «Поручение» — 198, || 198.
Гусев Николай Николаевич — 379, || 6, 9, 285, 379, 382.
— «Два года с Толстым» — || 387.
Гущино, Орловской губ. — 321.
Гюго В., «Les pauvres gens» («Бедные люди») — 382, || 382, 383.

Давыдов Василий Васильевич — || 153.
Давыдов Николай Васильевич — 19, 30, 58, 77, 105, 106, 135, 165, 173, 175, 179, 181, 188, 194, 202, 222, 239, 260, 262, 360, 369, 381, 382, || 19, 31, 58, 203, 243, 263.
Давыдова Екатерина Михайловна, рожд. Карпакова — 262, || 263.
Давыдова Екатерина Павловна, рожд. Евреинова — 105, || 107, 153.
Давыдова София Николаевна — 30, 175, 262, || 31, 176, 263.
Давыдовы В. В. и Е. П. — 153, 155, || 153, 154.
Давыдовы (семья Н. В. Давыдова) — 160, 164, 174, 188, 243, 245.
«Daily Chronicle», газета — 344.
Данилаева Авдотья Осиповна — 177, || 177.
Данилевская Вера Михайловна, рожд. Катенина — || 325.
Данилевский Василий Яковлевич — 232, || 232.
Данилевские — 324, || 325.
Дания — 201.
Данков, Рязанской губ. — 103, 123.
Дарья Павловна — 50, || 51.
Дашкевич Петр Григорьевич — 378, || 378.
Деева Анна Петровна, рожд. Воробьева — 165, 216, 230, || 166.
Деева Вера Евдокимовна — 165, 228, 230, || 166, 228.
Деменка, Тульской губ. — 214, 225, || 219.
Ден Владимир Эдуардович — 20, 21, 23, 24, || 20, 21.
Ден Наталья Николаевна, рожд. Философова — 91, 93, 94, 96, 97, 102, 109, 114, 116, 118, 123, 124, 134, 138, 139, 150, || 40, 92, 134.
Денисенко Елена Сергеевна, рожд. Толстая — 53, 63, 82, 185, 359, 376, || 54, 63, 83, 181, 186.
Денисенко Онисим Иванович — || 359.
Денисенко Татьяна Ивановна. См. Добровольская Т. И.
Detraz m-lle, гувернантка — 202, 210, || 203.
Деферан Мария Константиновна, рожд. Дитерихс — 360, || 361.
Дефо Даниэль, «Жизнь и приключения Робинзона Крузо» — 226, || 226.
Джордж Генри — 298, || 298, 361.
Джунковская Елизавета Владимировна, рожд. Винер — 24, 157, || 24, 157.
Джунковский Николай Федорович — 24, || 24.
«Дао-Чоо-Лю», журнал — || 248.
Диккенс Чарльз — 337.
— «Martin Chuzlewit» («Мартин Чезльвит») — 168.
Диллон Эмилий Михайлович (E. M. Dillon) — 104, || 105, 120.
— «Count Leo Tolstoy» («Граф Лев Толстой») — || 105.
Дитерихс Иосиф Константинович (Жозя) — 370, || 370.
Дмитриев-Мамонов Александр Эммануилович — 211, || 211.
Дмитров, Московской губ. — 250.
Добровольская Татьяна Ивановна, рожд. Денисенко — || 359.

Добролюбов Александр Михайлович — || 384.
Долгое, Тульской губ. —296, || 297.
Долгоруковкн. Павел Дмитриевич — 391, || 391.
Долгорукова кн. Лидия Алексеевна, рожд. Писарева — 105, 191, || 107, 191.
Дольнер Анатолий Владиславович — 58, || 58.
Домелунген Мария Георгиевна, рожд. Корибут — 157, || 157.
Дон — 94, 140, 165, 170, 184.
Дорогобуж, Смоленской губ. — 38.
Достоевский Федор Михайлович — || 383.
— «Братья Карамазовы» — 167, 168, || 168.
Дрожжин Евдоким Никитич — 190, || 191.
Дубенская Мария Александровна, рожд. Цурикова — 204, 270, 271, 273, 296, || 204, 205.
Дубровин — 97.
Дудченко Николай Иванович — 141, || 142.
Дудченко Тихон Семенович — || 142.
Дунаев Александр Никифорович — 41, 42, 44, 59, 82, 98, 139, 166, 200, 237, 246, 249, 257, 293, 307, 321, 343, 355, 356, || 41, 140, 238, 293.
Душан. См. Маковицкий Д. П.
Дьяков Алексей Дмитриевич — 344, || 211, 344.
Дьяков Дмитрий Алексеевич — 64, 92, || 65, 93, 211.
Дьяков Дмитрий Дмитриевич — 220, || 9, 211, 220.
Дьяковы — 211.
Дюма Александр (отец) — 191, 207, || 208.
— «Sylvandire» — 207, || 208.
Дюма Александр (сын) — 298, || 298.

Евреинов Дмитрий Павлович — 153, || 153.
Егоров Михаил Филиппович — 19, 44, 228, || 20, 45, 230.
Егоров Петр Филиппович— 22, 60, || 22, 61.
Егоров Филипп Родионович — 33, 34, 84, || 34, 45, 84.
Екатерина Ивановна. См. Баратынская Е. И.
Екатерина Михайловна, вел. кн. — 61, || 62.
Екатерининское, Тульской губ. — || 94.
Екатериновка, Рязанской губ. — 142, || 143.
Епифань, Тульской губ. — 133.
Ермолаев Григорий Алексеевич — 114, 126, 136, 137, 152, || 115, 127.
Ермолаев Дмитрий Алексеевич — || 138.
Ермолаев Иван Дмитриевич — || 138.
Ермолаев Николай Дмитриевич — || 138.
Ермолова Екатерина Петровна — || 16.
Ершов Владимир Иванович — 97, || 98.
Ершов Михаил Дмитриевич— 261, || 262.
Ершова Александра Алексеевна, рожд. Штевен — 261, || 262.
Ершова Ольга — 27, || 27.
Ершовы — || 135.
Ефремовский уезд, Тульской губ. — 110, 131, 137, 320, 321, 322.

Жаров Ефим Ильич — 173, || 174.
Желтов Федор Алексеевич — || 181.
Женева — 189.
Житово, Тульской губ. — 255, 377, || 377.
Журавов Иван Герасимович — || 20.
— «Раздел» — 20, || 20.
Жюли. См. Игумнова Ю. И.

Заболоцкая — 182, 185.
Зандер Николай Августович — 194, 195, 286, || 195.
Занини Деметро — || 272.
«Записки отдела рукописей Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина» — || 6.
Захава — 34.
Захарьин Григорий Антонович — 33, 198, 221, 349, || 33, 199, 203, 222, 349.
Звегинцева Анна Евгеньевна, рожд. гр. Вонлярлярская — || 263.
Звегинцевы — 263.
Зибена Эмилия — 359, || 359.

Зинаида Михайловна — 192.
Зиновьев Николай Алексеевич — 73, 146, 164, 165, 166, 188, || 73, 160, 161.
Зиновьева Мария (Матрена) Ивановна — 73, || 73.
Зиновьевы — 73, 135, 164, 168, 188.
Зисерман Арнольд Львович — 255, 309, || 256, 310.
— «Двадцать пять лет на Кавказе» — 309, || 310.
Знаменский Николай Николаевич — 237, || 238.
Золотарев Максим Петрович — 57, || 57.
Золя Эмиль — 191, 199.
Зусман Анна Львовна — 370, || 371.
Зуттнер Берта — || 203.
Зябрев Константин Николаевич — 25, 32, 42, 173, || 26, 33, 43, 173.
Зябрев Петр Осипович — 42, || 43.
Зябрева Авдотья Никифоровна — || 177.
Зябрева Анастасия Константиновна — || 173.
Зябрева Мария Константиновна — || 173.
Зябрева Надежда Ивановна — 42 || 43.

Иван Александрович. См. Бергер И. А.
Иван Иванович. См. Горбунов-Посадов И. И.
Иван Кронштадтский. См. Сергиев И. И.
Иванов Александр Петрович — 300, 301, 303, 337, 354, 358, 392, 396, || 300, 354, 392.
Иванова Надежда Павловна — 229, 230, 231, 370, || 230, 231, 371.
Ивановы — 40, || 40.
Ивин Иван Семенович. См. Кассиров И. С.
Игумнова Юлия Ивановна — 343, 345, 346, 352, 363, 364, 367, 369, 375, 379, || 343, 355, 365.
Иеремия пророк — 152.
Иерусалим — 38.
«Известия общества Толстовского музея» — || 396.
«Изречения китайского мудреца Лао-Тсе, выбранные Л. Н. Толстым» — || 198.
Инскуль бар. Варвара Ивановна, рожд. Лудковская — 242, || 242.
Инскуль бар. Карл Петрович — || 242.
Ильинская Софья Александровна, рожд. Свечина — 312, 320, || 313.
Индия — 145, 146, 386.
Иокаи — 247, || 248.
Иркутск — 264.
Исаков Илья Дмитриевич — 76, || 75.
«Искорки», журнал — || 364.
Ислявин Владимир Александрович — 180, || 181.
Испания — || 272.
Истомин Дмитрий Владимирович — || 227.
Истомина Вера Петровна, рожд. Северцова — 227, 249, || 227.
Италия — || 62.

Кавказ — 139, 231.
Казань — 96, 112, 336, || 300.
Калуга — 138.
Калужская губерния — 80.
Каменка, Орловской губ. — 311, 314, 318, 319, || 312.
Кампанья (Италия) — 61, || 62.
Канада — 341, || 291, 342, 402.
Кандидов Павел Петрович — 192, 196, 210, 221, || 192, 210.
Канн — 210.
Капнист гр. Павел Алексеевич — || 211.
Капнист Дмитрий Павлович — 211, || 211.
Караси, Сызрано-Вяземской ж. д. — 322, || 323.
Карпентер Эдуард (Ed. Carpenter) — 265, || 266.
— «Современная наука» — 265, 297, 302, || 266, 298.
Карпов Евтихий Павлович — 320 || 321.
Карпов. См. Рубцов Н. К.
Касаткин Николай Алексеевич — 178, || 179.
Кассиров И., «Сказка о храбром воине, прапорщике Портупеи» — 35, || 36.
Катерина Ивановна. См. Баратынская Е. И.
Кашино, Рязанской губ. — || 155.
Келлер Владимир Васильевич — 108, || 109.

Кеммерер (P. Kämmerer) — || 142.
Кенворти Джон (John Kenworthy) — 247, 348, 349, || 248, 348.
— «Tolstoy, his life and works» («Толстой, его жизнь и творчество») — || 248.
Кери Эдуард Эдуардович — 89, || 91.
Керрил — 56, || 56.
Кетриц Марина Петровна (Нижальская), рожд. Сергеенко — 324, || 325.
Киев — 236, 237, 321, 324, 340, 342, || 237, 340.
Киплинг Редьярд (Kipling R.) — 136, 138, || 136.
Кипр — || 291.
Китай — 146, 402.
Кладищев Дмитрий Петрович — 102, || 103.
Клейнер Сергей Михайлович — 93, || 94.
Клекотки — 89, 102, 123, 125, 126, 130, 132, 133, 135, 137, 140, 142, 144, 145, 147, 153, 155, 156, 181, 183, 187, 189, || 115, 153, 181, 409.
Клен де Гектор — || 54.
Клопов Анатолий Анатольевич — 337, || 338.
Ключевский Василий Осипович — 170, || 172.
— «Очерки и речи» — || 172.
Кнерцер Николай Андреевич — 40, || 40.
Книтчке Мария (M. Knitschke) — || 142.
Кноп Л. — 55, || 52, 55.
Кобеко Дмитрий Дмитриевич — || 379.
Кобяков — 34.
Ковалевский Максим Максимович — 16, || 16.
Козлов Данила Давыдович — 25, || 26.
Козлова Засека, Тульской губ. (Козловка) — 19, 21, 22, 24, 25, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 37, 38, 42, 48, 61, 65, 66, 67, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 83, 86, 153, 154, 155, 159, 160, 161, 165, 166, 170, 173, 174, 178, 188, 189, 190, 191, 192, 197, 209, 211, 219, 223, 225, 226, 228, 230, 231, 242, 245, 254, 260, 267, 268, 270, 273, 282, 294, 298, 308, 319, 323, 345, 351, 354, 355, 368, 369, 372, 378, 390, 392, 398, || 21, 22, 24, 32, 42, 204, 244, 245, 268, 282, 369.
Колокольцов Николай Николаевич — 211, || 211.
Колодези, Рязанской губ. — 127, 134.
«Колосья», журнал — 84, || 85, 251.
Комаров — 230.
Кони Анатолий Федорович — 48, 383, || 49, 383.
— «Отрывки из воспоминаний» — 383, || 383.
Конисси Даниил Павлович (Masutaro Konishi) — 247, || 248.
Конюсы — || 281.
Коншин Александр Николаевич — 109, 110, 111, || 110.
Коппэ Ф., «Pater» («Отче наш») — 184, || 185.
Копылов Василий Александрович — 47, || 48.
Копылова Анисья Степановна, рожд. Полина — 32, 47, || 33.
Копыловы — 23.
Корея — 223.
Корибут Мария Георгиевна. См. Домелунген М. Г.
Корнель Пьер (Corneille) — 252.
Короленко Софья Владимировна — || 9.
Корольков Егор Егорович — || 234.
Костычев Павел Андреевич — 149, || 149.
Кочеты, Тульской губ. — 355, 356, 357, || 351, 352, 353, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 392, 393, 401, 403.
Крамской Иван Николаевич — 34, || 36.
Крапивенский у., Тульской губ. — 88.
Краснов Василий Филиппович — 310, || 310.
— «Ходынка» — || 310.
«Красный архив», журнал — || 102, 107, 144.
Крауфорд (J. M. Crawford) — 185, 186, || 186.
Крекшино, Московской губ. — || 390.
Кристи Григорий Иванович — 149, || 149.
Кройдон (Англия) — || 280.
«Кроникль» («Chronicle») — || 205.
Кросби Эрнест (E. Crosby) — 218, 336, 341, || 218, 342.
Крыльцово, Тульской губ. — 163.

Крым —262, || 251, 293, 301, 360.
Крюков Адриан Александрович — 350, || 350.
Крюков Михаил Фомич — 66, || 67.
Ксюнин А., «Почему ушел Толстой» — || 6.
Кудашева кн. Екатерина Васильевна, рожд. Стенбок-Фермор — 321, 324, || 9, 321, 325.
Кудрявцева Мария Федоровна — 247, || 248.
Кузин Сергей Тимофеевич — 395, 397, || 396.
Кузминская Вера Александровна — 66, 77, 86, 93, 94, 96, 97, 106, 116, 122, 130, 133, 134, 135, 157, 158, 162, 163, 164, 165, 166, 193, 195, 197, 199, 201, 237, 240, 241, 245, 279, 300, 303, 341, 370, || 38, 68, 87, 90, 124, 156, 163, 198, 243, 244, 245, 293, 371.
Кузминская Мария Александровна. См. Эрдели М. А.
Кузминская Ольга Михайловна, рожд. Ягодинская — || 361.
Кузминская Татьяна Андреевна, рожд. Берс — 33, 66, 70, 72, 74, 80, 81, 84, 106, 154, 160, 192, 237, 242, 324, 340, 342, 361, 373, 384, || 67, 154, 192, 340, 342.
Кузминские — 31, 44, 46, 47, 69, 70, 72, 77, 78, 84, 189, 219, 237, 324, 325, 340, 343, || 32.
Кузминский Александр Александрович — 67, || 67.
Кузминский Александр Михайлович — 335, 340, 342, || 67, 69, 237, 336.
Кузминский Дмитрий Александрович («Митичка») — 197, 324, || 81, 84, 198.
Кузминский Михаил Александрович — 192, 193, 361, || 84, 192, 361.
Кузнецов Григорий Федорович — 116, 122, 130, || 117.
Кузнецова Мария Кирилловна — 89, 178, 181, 182, 187, 188, || 90, 182, 187.
Кукуевка, Орловской губ.— 318, || 319.
«Кукумин-Шимбун», журнал — || 260.
Кун Александр Владимирович — 239, 346, 359, || 239, 346.
Куркино, Тульской губ. — 116, 127, 131, 132, || 116.
Курносенков Андрей Петрович — 173, || 174.
Курская губерния — 96.
Курцы (Курицы), Тульской губ. — 95.
Кутелева Елизавета Прохоровна — 132, 134, 136, 150, || 132, 134.

Лабазовы (Лабзовы) —192, || 192.
Лаврентьева София Ивановна — || 36.
Лавровский Николай Алексеевич — || 117, 298.
Ладыженский Лев Викторович — 184, || 185.
Лазарево, Московско-Курской ж. д. — 347, || 83, 347, 368.
Ламбер (Lambert) — 53, 60, || 54, 56.
Лао-Дзи — 197, 198, || 198, 203.
— «Lao Tseu» («Лао Тсе»)— || 197.
— «Lao-Tse-Taute-King» («Лао-Тсе-Таоте-Кинг») — || 197.
Ларионова София Васильевна, рожд. Суворова — 25, || 26.
Лебедев Федор Егорович — 135, || 135.
Левенфельд Рафаил — 196, || 196.
Левицкие — 234, 322.
Левицкий Павел Иванович — || 323.
Левицкий Рафаил Сергеевич — 233, || 234.
«Лев Николаевич Толстой», сборник — || 267.
«Лев Толстой и В. Стасов», переписка — || 203, 204.
«Лев Толстой и голод», сборник — || 6, 129.
Левшин А. — 251, || 251.
Левшина Вера Федоровна, рожд. гр. Соллогуб — || 308.
Леночка. См. Денисенко Е. С.
Леонтьев Борис Николаевич — 110, 112, 141, 157, 200, 311, || 111, 205, 311.
Леонтьев Иван Михайлович — || 169.
Леонтьевы — 168.
Лепешкины — 55, || 55.
Лермонтова Варвара Николаевна, рожд. кж. Трубецкая — || 308.
Лесков Николай Семенович — 77, 104, 198, || 198.
«Летописи» Государственного литературного музея — || 285.

Лида (Miss Lidia) — 70, 73, 101, 197, || 70.
Лизиновка, Воронежской губ. — 35.
Лимонт-Иванов Андрей Иванович — 206, || 208.
Лимонт-Иванова Наталья Владимировна, рожд. Трескина — 206, || 208.
Линденберг Герман Романович — 182, 185, 311, || 183, 311.
Литвинов Вячеслав Николаевич — 370, || 370.
Литвинова Елизавета Николаевна — 370, || 370.
Литвинова Надежда Вячеславовна, рожд. Шидловская — || 370.
«Литературное наследство» — || 6.
Лодиан (Lodian) — 290, || 291.
Лопасня, Московско-Курской ж. д. — || 58.
Лопатин Лев Михайлович — || 16.
Лопашино, Орловской губ. — 309, || 310.
Лопухин Николай Сергеевич — 254, || 254.
Лопухин Сергей Алексеевич — 30, 165, || 31, 166, 254.
Лосинский Семен Алексеевич — 71, || 72, 77.
Лугинин Владимир Федорович — || 248.
Лугинины — 247.
Львов кн. Георгий Евгеньевич — 118, 171, 174, 179, 181, 188, || 118, 160, 359.
Львова кн. Юлия Алексеевна, рожд. гр. Бобринская — 359, || 359.
Львовы — 171.
Лютken Андре (Lütken) — 201, || 201.
Ляпунов Вячеслав Дмитриевич — 296, 297, || 296.

Майков («М. М.») — 105, || 105.
— «У Л. Н. Толстого в голодный 1891—1892 г.» — || 105.
Макарова Акулина Васильевна — 270, || 241, 270.
Макаров Игнат Севастьянович — 167, || 167.
Макарычев (Макаров) Василий Севастьянович — 204, || 204.
Макарычев (Макаров) Севастьян Макарович — 80, || 80.
Макарычева Анисья — 80, || 80.
Макдональд (Macdonald) — 123.
Маклаков Алексей Николаевич — || 334.
Маклаков Василий Алексеевич — 239, 247, 268, 333, 345, || 239, 248, 269, 334.
Маклаков Сергей Николаевич — 233, || 234.
Маклакова Мария Алексеевна — 334, 372, || 334, 372.
Маклакова Мария Леонидовна, рожд. кж. Оболенская — 175, || 176.
Маклаковы — 249, 332, 372, || 332.
Маковицкий Душан Петрович — 225, 306, 370, 379, 402, || 226, 373, 392, 406.
— «Яснополянские записки» — || 291, 377, 387.
Макушин — 35.
Малиновский Александр Семенович — 386, || 387.
Мамонова София Эммануиловна — 168, 169, 170, 199, || 199.
Мансурова Елизавета Ильинична — 321, || 321.
Маракуев Владимир Николаевич — 181, || 181.
Мариинский театр в Петербурге — || 54.
Мария Александровна. См. Шмидт М. А.
Мария Кирилловна. См. Кузнецова М. К.
Мария Федоровна (Дагмара) — 258, || 259.
Маркс Адольф Федорович — 328, 334, || 328, 335.
Марта (Miss Marta) — 16, 17, 22, || 17, 22.
Мартынов Георгий Викторович — || 211.
Мартынов Дмитрий Викторович — || 211.
Мартынов Николай Авенирович — 115, 121, || 115.
Мартынова София Михайловна, рожд. Катенина — || 211.
Мартыновы — 211, 357.
Масарик Фома Осипович — 30, 31, || 30, 31.
— «Erinnerungen an L. N. Tolstoi» («Воспоминания о Л. Н. Толстом») — || 31.
Маслов Федор Иванович — || 288.

Маслова Анна Ивановна — 286, || 288.
Масловы — || 288, 324.
Матвеев Александр Петрович — 123, || 124.
Матвеев Владимир Николаевич — 386, || 387.
Матвеева Варвара Дмитриевна — 386, 402, || 386.
Матвеева Вера Петровна — 123, || 124.
Матвей Николаевич. См. Чистяков М. Н.
Мейендорф бар. Анна Федоровна — 235, 236, || 235.
Мейендорф бар. Мария Федоровна — 235, || 235.
Мейендорф бар. Федор Егорович — || 235.
Меньшиков Михаил Осипович — 322, || 296, 322.
Мережковский Дмитрий Сергеевич — 166, || 167.
Мечников Илья Ильич — 376.
Мещеринов Александр Григорьевич — 255, || 256.
Мещеринова Вера Вячеславовна, рожд. Шидловская — || 256.
Мещерское, Московской губ. — 395.
Микулич-Веселитская Лидия Ивановна — || 201, 383.
—«Мимочка отравилась» — 200, || 201.
Милашевич Татьяна Сергеевна, рожд. Бибикова — 348, || 348.
Милютин гр. Дмитрий Алексеевич — || 252.
Милютина гр. Ольга Дмитриевна — 251, || 252.
Минаев Никита Васильевич — 22, || 22.
Минин Александр Иванович (Арсений) — 52, || 52.
Минкевич М. Н. — 193.
Михаил Максимович — 201, || 202.
Михаил Николаевич, вел. кн. — || 73.
Михаил Павлович, вел. кн. || 62.
Михайлов Брод, Тульской губ. — 315, 316.
Moccand, гувернер — 175, || 175.
Молласс Матильда Павловна — 18, 187, 250, || 19, 187.
Молодеики, Тульской губ. — 107, 181, || 107.
Молоствова Елизавета Владимировна, рожд. Бер — 372, || 373.
Молочников Владимир Айфалович — 383, || 383, 384.
Моод Эльмер (Алексей) Францевич (Aylmer Maude) — 294, 300, 305, || 294, 300.
Мопассан Гюи де — 181, 193, 199, 216, || 193, 214.
— «Монт-Ориоль» — || 193, 214.
— «Bel ami» («Милый друг») — 216, || 216.
Мордвинов Иван Николаевич — 90, 136, 159, || 91, 101.
Мордвинова Анна Ивановна. См. Бибикова А. И.
Мордвинова Маргарита Ивановна, рожд. Раевская — 101, 102, 170, || 91, 101, 103.
Мордвиновы — 94, 96, 141, 184, 189, || 93.
Морозова Дарья Степановна — 282, || 283.
Морозова Пелагея Степановна — 282.
Москва — 16, 17, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 67, 68, 69, 70, 80, 81, 82, 86, 94, 95, 96, 98, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 115, 116, 118, 123, 124, 126, 127, 128, 130, 131, 133, 136, 137, 142, 143, 145, 147, 148, 151, 153, 159, 162, 163, 164, 165, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 185, 186, 188, 192, 195, 196, 197, 200, 204, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 214, 215, 218, 224, 226, 229, 230, 234, 235, 239, 242, 246, 247, 251, 254, 255, 261, 262, 264, 265, 267, 269, 270, 273, 277, 278, 279, 280, 281, 283, 284, 291, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 301, 302, 303, 304, 306, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 318, 319, 320, 321, 322, 326, 330, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 359, 362, 369, 372, 380, 395, 396, 397, 402, || 5, 32, 39, 45, 57, 60, 64, 69, 73, 79, 81, 84, 95, 107, 127, 211, 220, 236, 247, 249, 250, 258, 263, 279, 306, 307, 339, 342, 343, 354, 355, 356, 358, 359, 371, 373, 392, 401, 409, 410.

«Московские ведомости», газета — 117, 118, 119, 128, || 103, 117, 120.
Мостовая, Тульской губ. — 178, 180.
Мсериандц (Марьянс) — 80, || 81.
Муравлянка, Рязанской губ. — 122, 130, || 124.
Муравская Елена Павловна («Муромцева») — 317, 320, 321, || 318, 320, 322.
Муравьев Николай Валерьянович — 336, || 337.
Муравьев-Карский Н. Н., «Записки» — || 52.
Мценск, Орловской губ. — 207, 309, 313, 315, 353, 403, || 312.
Мценский уезд, Орловской губ. — 317, 318, 321.
Мэвор Джемс (Mavor) — 402, || 402.
Мясновка, Рязанской губ. — 136, 184, || 136.
Мясново Александр Аристионович (Мяснов) — 30, || 31.
Мясново Надежда Ивановна, рожд. Щукина —30.

Нагорнов Борис Николаевич — 82, 344, || 83, 344.
Нагорнов Николай Михайлович — 249, || 83, 250.
Нагорнов Сергей Николаевич — 358, || 359.
Нагорнова Варвара Валерьяновна, рожд. гр. Толстая — 249, 250, 309, 312, 315, 327, 344, 358, 367, 395, || 83, 250, 310, 313, 344.
—«Оригинал Наташи Ростовой»— || 259.
Нажвин Иван Федорович — 370, || 371.
Накашидзе кж. Елена Петровна — 269, 271, || 269.
Накашидзе кн. Илья Петрович — 271, 331, || 269.
Нарышкин Александр Алексеевич — || 313.
Нарышкин Борис Александрович — 312, || 313.
Нарышкин Петр Александрович — 312, || 313.
Нарышкин Эммануил Дмитриевич — || 363.
Нарышкин Юрий Александрович — 312, || 313.
Нарышкина Александра Николаевна, рожд. Чичерина — 363, || 363.

Небогатов Николай Иванович — || 375.
«The New Review», журнал — || 210.
Неверовский, «Истребление аварских ханов» — 320, || 320.
«Неделя», газета — 52, || 52, 102, 322.
Нежин, Полтавской губ.—151.
Нейман — || 54.
Некрасов Николай Алексеевич — || 383.
Нерадовский Петр Иванович — 234, || 235.
Нечаев Дмитрий Степанович — || 158.
Нечаев-Мальцев Юрий Степанович — || 158.
Нечаева Анна Степановна — || 158.
Нечаева Софья Степановна — || 158.
Нечаевы — 157, 160.
«Нива», журнал — || 328, 335.
Никитин Дмитрий Васильевич — 360, 361, 385, || 361.
Никитское, Тульской губ. — 131, 183, 191, || 131.
Никифоров Лев Павлович — 181, || 181, 193, 214.
Николаева Лариса Дмитриевна — 384, || 384.
Николаев Сергей Дмитриевич — 360, 384, || 361, 384.
Николай II — 283, || 6, 230, 284, 338, 354.
Никольское-Вяземское, Тульской губ. — 206, 207, 308, 309, 312, || 48, 176.
Никольское-Обольяново (Подьячево) — || 15, 17, 18, 233, 234, 236, 238, 250, 251, 252, 253, 254, 275, 277, 278, 279, 280, 319, 409.
Никулина Надежда Алексеевна — || 244.
Нобель Альфред — 292, || 292.
Новиков Алексей Митрофанович — 42, 61, 67, 70, 77, 90, 92, 101, 105, 106, 154, 159, 191, || 43, 44, 62.
— «Зима 1889—1890 годов в Ясной Поляне» — || 44.
— «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский» — || 44.
Новиков Иван Петрович — || 198.
Новиков Михаил Петрович — 300, || 300.

Новиков Петр Дмитриевич (Цыганок) — 25, || 26.
Новицкая П. — || 251.
«Новое время», газета — 16, || 179, 259, 322, 329.
Новоселов Михаил Александрович — 109, 110, 112, 116, || 85, 110, 127.
Новосиль, Тульской губ.— 351, 353.
Нооль, «Бетховен, его жизнь и творения» — 304, || 306.
Ньютон Вильям Вильберфорс (Newton) — 56, || 56.
—«A run through Russia, or the Story of a visit to count Tolstoy»— || 56.
Нью-Йорк — 341.
Няня. См. Суколенова А. С.

Оболенская кн. Елизавета Валерьяновна, рожд. гр. Толстая — 83, 326, 335, 358, || 83, 336, 343.
Оболенская Мария Львовна, рожд. Толстая — 20, 25, 36, 38, 42, 46, 47, 53, 56, 58, 59, 61, 63, 65, 66, 67, 68, 70, 79, 80, 81, 82, 83, 90, 93, 94, 95, 96, 97, 111, 112, 116, 117, 122, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 143, 144, 145, 146, 148, 149, 150, 152, 154, 155, 157, 159, 160, 163, 164, 165, 166, 169, 170, 172, 173, 174, 176, 178, 179, 180, 181, 182, 187, 190, 192, 193, 194, 195, 197, 199, 200, 206, 209, 211, 212, 214, 215, 216, 219, 222, 223, 225, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 245, 247, 249, 250, 254, 258, 260, 261, 262, 265, 268, 272, 279, 281, 282, 283, 284, 286, 290, 298, 301, 302, 303, 312, 314, 315, 326, 330, 333, 335, 337, 341, 343, 347, 348, 349, 350, 355, 358, 359, 360, 361, 362, 365, 366, 367, 368, 370, 373, || 36, 43, 58, 62, 63, 67, 68, 73, 75, 78, 79, 84, 89, 115, 124, 131, 134, 135, 143, 156, 167, 173, 180, 183, 195, 198, 199, 201, 204, 205, 212, 213, 223, 232, 251, 254, 280, 289, 290, 291, 293, 315, 324, 343.
Оболенская кж. Мария Леонидовна. См. Маклакова М. Л.
Оболенская кн. Наталья Михайловна, рожд. Сухотина — 378, 383, || 378.
Оболенский кн. Дмитрий Дмитриевич (Миташа) — 35, 76, 87, 92, 93, || 36, 75, 88.
Оболенский Леонид Егорович — 92, || 57.
Оболенский кн. Николай Леонидович — 199, 237, 242, 249, 259, 260, 270, 271, 273, 290, 291, 314, 337, 343, 359, 383, || 199, 238, 242, 289, 290, 315, 343, 378, 409.
Оболенский кн. Юрий Александрович — 58, || 58.
Обольянинов Лев Александрович — 111, || 113.
«Общество пособия нуждающимся литераторам и ученым»— 387, || 388.
Овсянниково, Тульской губ. — 189, 192, 220, 221, 227, 228, 231, 324, 350, || 230, 326, 350.
Огничное, Тульской губ. — || 323.
Олсуфьев гр. Адам Васильевич — 233, 250, || 233, 251.
Олсуфьев гр. Александр Васильевич — 292, || 284, 292.
Олсуфьев Василий Александрович — || 233.
Олсуфьев гр. Дмитрий Адамович — 16, 166, 167, 171, 233, || 17, 18.
Олсуфьев гр. Михаил Адамович — 16, 233, 234, 249, 252, || 17, 18, 235.
Олсуфьева гр. Анна Михайловна, рожд. Обольянинова — 18, 233, 238, 250, 252, 281, || 19, 251, 281.
Олсуфьева гр. Елизавета Адамовна — 232, 233, 236, 238, 250, 251, || 19, 232, 234, 236, 252, 281.
Олсуфьева Татьяна Васильевна — 233.
Олсуфьевы гр. — 143, 147, 167, 314, || 233, 234, 252, 277, 281.
Олсуфьевы (семья В. А. Олсуфьева) — 233, || 233.
Олышева Александра Александровна, рожд. Антипова — 150, 152, 157, 158, || 150, 159.
Ольга Федоровна, вел. кн. — 73, || 73.
Ольгинская, Воронежской ж. д. — 212, || 212.
Ольховик Петр— || 264.
Оптина пустынь — 407.
Орел — 38, 139, 141, 145, 230, 236, 320, 328, 392, || 328.
Оренбург — 96.
Орехов Алексей Степанович— || 43.

Орехов Константин Михайлович — 42, || 26, 43.
Орленев Павел Николаевич — 396, || 397.
— «Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанные им самим» — || 397.
Орлов Александр Иванович — 47, || 48.
— «П. В. Гоголь как учитель жизни» — || 48.
—«Французский ученый Влас Паскаль. Его жизнь и труды» — || 48.
Орлов Николай Васильевич — 370, || 371.
Орловка, Тульской губ. — 122, 127, 130, 155, || 124.
Орловская губерния —389.
Осиновая Гора, Рязанской губ. — 116, 150, 153, 191, || 116.
Осоргина Елизавета Николаевна, рожд. Трубецкая — || 308.
Островский Александр Николаевич — 202.
—«Последняя жертва»—202, || 203.
Остроумов Алексей Александрович — 249, || 250.
Отрадное, Московской губ. — || 393, 394, 395, 396, 398, 401.

Пажес Эмиль (Pagès) — 39, || 39.
Паники, Рязанской губ. — || 124, 125, 317, 323.
Париж — 207, 210, 211, 327, 335, || 210, 211, 336, 371.
Парфенов Александр Яковлевич — 43, 45, 47, 53, || 44, 58.
Парфенов Василий Яковлевич («В. А.») — 58, || 58.
Пастернак Леонид Осипович — 334, 335, || 335.
Пастухов Алексей Алексеевич — 58, || 58.
Патагония — 223.
Пашково, Тульской губ. — 137, 184, || 137.
Пашковы — || 390.
Пелагеюшкин (Полин) Степан Иванович — 302, || 303.
Пеньки, Рязанской губ. — 130, 190.
Персидская Елена Михайловна — 125, 150, 152, 157, 159, || 127.
Персия — 386, || 387.
Перфильев Василий Степанович — 55, || 55.
Песочная, Московско-Курской ж. д. — 219.
Петербург — 35, 70, 71, 74, 76, 90, 94, 106, 179, 224, 243, 246, 247, 275, 277, 278, 297, 307, 336, 350, 371, 373, 384, || 54, 64, 73, 81, 82, 85, 242, 277, 293, 307, 329, 336, 359.
«Петербургские ведомости». См. «С.-Петербургские ведомости».
Петербуржец, «Маленькая хроника» — || 167.
Петр Васильевич. См. Бойцов П. В.
Петр I — 202.
Петров — 117, 123, || 117.
Петров Иван Иванович — 35, || 36.
Петропавловск, Акмолинской обл. — || 24.
Пилоти (Piloty) — || 142.
Пинская М. А. — 141, 157, 159, || 142.
Пирогово, Тульской губ. — 82, 167, 172, 175, 219, 224, 261, 262, 287, 297, 302, 337, 339, 365, || 64, 65, 83, 156, 288, 326, 342, 343, 347, 348, 349, 364, 366, 367, 368, 409, 410.
Писарев Рафаил Алексеевич — 33, 90, 91, 95, 103, 105, 106, 109, 110, 114, 117, 120, 123, 132, 135, 136, 138, 144, 145, 146, 148, 152, 157, 181, 184, 186, || 33, 91, 103, 139.
Писарева Евгения Павловна, рожд. гр. Баранова — 91, 146, 191, || 92, 191.
Писаревы — 137, 154, 188.
Писемский Алексей Феофилактович — 383, || 383.
«Письма П. В. Ольховика» — || 266.
Плавтов Петр Васильевич — 238, 252, || 238, 252.
Плевако Федор Никифорович — 333, 345, || 334.
Плисково, Тульской губ. — 315.
Плюснин Василий Васильевич — 384, || 9, 384.
Подольск, Московской губ. — 39, 57, || 39, 57.
Подъиваньково, Тульской губ. — 180.
Покровский С. — || 108.
Полевые Озерки, Тульской губ. — 122, 130, || 124.
Поливанов Лев Иванович — || 16.
Поливанова гимназия (Москва) — || 49, 79.

Поливанова Т. Н., «Воспоминания о Толстом» — || 280.
Полин (Пелагеюшкин) Тит Иванович — 20, 23, 24, 25, || 20.
Полтава — 110, 112, 127, 151, 311.
Померанцев Юрий Николаевич — 286, || 288.
«Помогите», воззвание — 269, || 269.
«Помощь голодающим», сборник — 109, || 107, 109.
Попов Евгений Иванович — 57, 59, 61, 78, 89, 96, 158, 159, 161, 166, 167, 170, 174, 175, 178, 181, 190, 196, 202, 286, || 57, 62, 182, 191, 198.
— «Отрывочные воспоминания о Л. Н. Толстом» — || 57.
Попов Иван Иванович—23, || 24.
Попов Павел Сергеевич — || 11.
Попов Сергей Николаевич — 30. || 31.
Попова Авдотья Васильевна — 61, 337, 370, || 62.
Попова Анна Панкратьевна, рожд. Новакович — 167, || 167.
Поповка, Тульской губ. — || 172.
Перецкий Сергей Александрович — 360, || 361.
«Посредник» — || 28, 52, 83, 110, 179, 193, 198, 263, 361, 367, 397.
Потапенко Игнатий Николаевич — 172, 182, 198, 199, || 183, 199.
— «Поздно» — 172.
— «Семейная история»—198, 199, || 183, 199.
Потехин Алексей Антипович — 25 || 26.
— «Хворая» — 25, || 26.
Поша. См. Бирюков П. И.
«Правительственный вестник», газета — 119, || 120.
Праль — 102, || 102.
«The preaching of Christ and practice of his churches» — || 210.
Преображенский Василий Петрович — || 204.
Преображенский Петр Васильевич — 324, || 325.
Прокудин-Горский Сергей Михайлович — 382, || 382.
Проташинский Алексей Алексеевич — 308, 309, 320, || 308.
Протопопов Николай Петрович — 102, 103, 111, 112, || 103.
Прудки, Рязанской губ. — 190, 191.
Путилина Анна Ивановна — 403, || 403.
«Путь-дорога. Научно-литературный сборник в пользу общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам» — 182, || 183.
Пушкин Александр Сергеевич — || 33, 82.

Раев Павел Константинович — 166, || 167.
Раевская Екатерина Ивановна, рожд. Бибикова — 94, || 95, 125.
—«Дневник» — || 95, 125.
Раевская Елена Павловна, рожд. Евреинова — 58, 73, 77, 98, 99, 103, 104, 105, 106, 112, 140, 143, 153, 155, 159, 168, 169, 184, 255, 262, || 40, 58, 73, 103, 140, 144.
Раевские — 40, 68, 73, 105, 135, 153, 159, 160, 184, 195, || 40, 91, 116, 175, 186.
Раевский Григорий Иванович — 155, || 155.
Раевский Дмитрий Иванович — 102, 105, 130, || 103, 105.
Раевский Иван Иванович (младший) — 42, 95, 96, 106, 153, 157, 159, 185, 360, || 43, 97.
Раевский Иван Иванович (старший) — 88, 89, 90, 91, 92, 94, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 110, || 40, 68, 91, 102, 103, 107.
Раевский Петр Иванович — 68, 80, 96, 132, 133, 195, || 68, 97, 124, 131.
Раненбургский уезд, Рязанской губ. — 144.
Расин Жан (Racine) — 252.
Рахманов Владимир Васильевич — 44, 61, 260, || 45, 62.
Рачинская Мария Константиновна. См. Толстая М. К.
Рачинский Константин Александрович — 266.
Рачинский Сергей Александрович — 252, || 252.
«Revue de famille», журнал — || 190.
Репин Илья Ефимович — 124, 167, || 125, 168.
— «Далекое—близкое» — || 125.
«Речь», газета — || 364.
Ржава, Тульской губ. —347, || 347.

Р ж е в с к, Воронежской губ. || 212, 213.
Р и б л ь у а й т (E. G. Ribblewhite) — 209, || 210.
Р и з о н Вильям (William Raeson) — || 129.
Р и м — 61, || 61, 62.
Р и м с к и й - К о р с а к о в Михаил Михайлович — 144, || 145.
Р и с — 255, || 256.
Р и ш е Шарль — 104, || 105.
Р о б е р с о н Франк Ремонт — 372, || 373.
Р о д Эдуард (Eduard Rod), «Michel Teissier» («Мишель Тесье») — 207, || 208.
Р о д н е н с к а я Татьяна Николаевна, рожд. Нагорнова — 309, || 310.
Р о ж н я, Рязанской губ.— 124, 127, 131, || 125.
Р о з е н б а р. Анна Германовна — 229 || 230.
Р о с н и Л. (Rosny), «Taoisme» («Таосизм») — 225, || 226.
Р о с с и я — 51, 87, 89, 90, 229, 371, || 105, 117, 129, 236, 259, 291.
Р у б ц о в Николай Карпович — 144, 146, 163, || 145.
Р у д а к о в Петр Дмитриевич — 222, || 222.
Р у д н е в Александр Матвеевич — 71, 77, 167, 194, 210, 214, 240, 282, 348, || 210, 348.
Р у м я н ц е в Матвей Никитич — 81, 344, 352, 353, 359, 360, 362, 369, || 82.
Р у м я н ц е в Николай Михайлович — 19, 21, 23, 24, 29, 30, || 20, 29.
Р у м я н ц е в Семен Николаевич — 320, || 321.
Р у с а н о в Андрей Гаврилович — || 213.
Р у с а н о в Гавриил Андреевич — 212, 213, || 212.
Р у с а н о в Г. Г., «Воспоминания о Л. Н. Толстом» — || 213.
Р у с а н о в Николай Гаврилович — 375, || 375.
«Р у с с к а я м ы с л ь», журнал — 104, 177, || 177.
«Р у с с к и е в е д о м о с т и», газета — 90, 92, 93, 102, 106, 126, 134, 162, 165, 283, || 91, 94, 107, 115, 134, 158, 183, 284, 342.
«Р у с с к о е д е л о», журнал — 42, || 43.
«Р у с с к о е о б о з р е н и е», журнал — || 6.
«Р у с с к о е с л о в о», газета — || 6.
Р у с с о Жан-Жак — 182, || 183.
«Р у с ь», газета — || 322.
Р ы д з е в с к а я Мария Александровна, рожд. Стахович — 343, || 343.
Р ы д з е в с к и й Константин Николаевич — || 343.
Р ы х о т с к а я волость, Рязанской губ. — 93.
Р я з а н с к а я губерния — 9, 146.
Р я з а н ь — 358, || 359.

С а в и н а Мария Гавриловна, рожд. Подраменцова — || 15.
С а л о м о н Карл Альфонсович — 207, 236, || 208.
С а м а р а — 97, 116, 122, 152, 383.
С а м а р и н Петр Федорович — 191, 327, || 158, 327.
С а м а р и н а Александра Павловна, рожд. Евреинова — 160, 327 || 158, 161, 327.
С а м а р и н ы — 157, 160, 327.
С а м а р с к а я губерния — 96, || 97.
С в е р б е е в Дмитрий Дмитриевич — 58 || 58, 73, 74.
С в е р б е е в Николай Дмитриевич — 351, || 351.
С в е р б е е в а Анна Васильевна, рожд. Безобразова — 386, || 387.
С в е р б е е в а Любовь Дмитриевна — 73, 74.
С в е р б е е в а София Дмитриевна — 73, || 73.
С в е ч и н Федор Александрович — 312.
«С в о б о д н а я м ы с л ь», журнал — || 292.
С е в а с т о п о л ь — 102.
«С е в е р н ы й в е с т н и к», журнал — 181, 198, 297, || 190, 198, 199, 266, 306.
С е в е р ц о в Петр Алексеевич — || 34.
С е в е р ц о в а Вера Петровна. См. Истомина В. П.
С е в е р ц о в а Ольга Вячеславовна, рожд. Шидловская — 34, || 34, 36.
С е й р о н Алкид — || 21.
С е й р о н Анна (M-me Seuron) — 16, 21, || 17.
С е л и щ е, Орловской губ. — || 288, 324.

«Семейные вечера», журнал — || 75.
Семенов Сергей Терентьевич — 182, 185, 372, || 183.
— «Воспоминания о Л. Н. Толстом» — || 183.
Сенкевич Генрих, «Семья Поланецких» — 228, || 230.
Сергеенко Марина Петровна. См. Кетриц М. П.
Сергеенко Наталья Петровна — 375, || 375.
Сергеенко Петр Алексеевич — 324, 375, || 8, 325, 327.
— «Как живет и работает Л. Н. Толстой» — || 325.
Сергей Александрович, вел. кн. — 95, 118, || 97.
Сергей, телятинский крестьянин — 77, 78.
Сергиев Иван Ильич (Иоанн Кронштадтский) — 146, || 147.
Сергиев Посад, Московской губ. («Троица») — 52, 56, 306, || 54, 306.
Сергиевское, Тульской губ. — 71.
Сергий Радонежский — || 172.
Середа Кирилл — || 264.
Серпухов, Московской губ.— 39, 57, || 39, 41, 57.
Сивицкий Иван Моисеевич — 352, || 352.
Сидорков Илья Васильевич — 370, 392, || 371, 392.
Сидорово, Тульской губ. — 312, || 312.
Сизова Александра Константиновна — 15, 16, || 15.
Симон Федор Павлович — 25, || 26.
Симпсон И. — 313, || 313.
Синай — 38.
Син-Джон Артур Карлович (St. John) — 290, 348, 349, || 291, 348.
«Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче, о его храбрости и невообразимой красоте царевны Анастасии Вахрамеевны» — 35, || 36.
Скопинский уезд, Рязанской губ. — 117, 121, 122.
Скороходов Владимир Иванович — 127, 133, 138, 143, 145, 146, 148, || 130.
Соболевский Василий Михайлович — 163, || 164.
Соколов Евдоким Платонович — 146, || 147.
Соллогуб гр. Елена Федоровна — || 308.
Соллогуб Наталья Михайловна, рожд. бар. Боде-Колычева — 378, || 378.
Соллогуб Федор Львович — || 308.
Соллогубы — 307, 351.
Соловьев Владимир Сергеевич — 170, 178, 273, || 172, 179, 273.
— «Нравственная организация человечества» — 273, || 273.
— «Смысл любви» — || 172.
Соловьева Вера — 112, || 113.
Сопоцько Михаил Аркадьевич — 165, 173, 182, 184, 186, 189, || 166, 174.
Софьинка, Рязанской губ. — 134, 139, 142, 182, 190, || 140.
Спасское, Московской губ.— 50, || 50, 52, 54, 55, 56.
Спасское-Лутовиново, Орловской губ. — 309, 314, || 310.
«С.-Петербургские ведомости», газета — 298, 322, || 293, 298, 308, 394.
Стадлинг Ионас (Jonas Stadling) — 127, 130, 131, 133, || 129, 133.
— «Jn the land of Tolstoï» — || 129.
— «With Tolstoy in the russian famine» («У графа Л. Н. Толстого в голодный год») — || 129.
Стамо Э. Р. — || 380.
Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич — 202, || 203.
— «Моя жизнь в искусстве» — || 203.
Стасов Владимир Васильевич — 202, 203, 255, 256, 257, || 203, 256.
Стахович Александр Александрович — 16, || 17, 127.
Стахович Михаил Александрович — 71, 77, 230, 231, 286, 309, 312, 313, 320, 328, 395, || 38, 72, 231, 313, 320, 384.
Стахович София Александровна — 343, 379, || 343, 384.
Стаховичи — 38, 126, 133, 343, 384, || 260.
Стебут Иван Александрович — 129, 152, || 130.
Стевени Вильям-Барнс — 116, 117, 204, || 117, 205.

— «Personal recollections of count Tolstoy in 1891 and 1892» — || 117.
— «Through famine sticken Russia» — || 117.
Стендаль, «Пармский монастырь» («Chartreuse de Parme») — 24.
Столыпин Александр Аркадьевич — 178, || 179.
Столыпин Аркадий Дмитриевич — || 179.
Столыпин Петр Аркадьевич — || 388.
Стороженко Николай Ильич — 295, || 295.
Страхов Николай Николаевич — 73, 74, 75, 94, 132, 166, 190, 196, 203, 247, || 31, 74, 95, 204.
— «Толки о Толстом» — 73, || 74.
Страхов Федор Алексеевич — 117, 122, 130, 317, 372, 396, || 117, 373.
Стэд В., «Truth about Russia» («Правда о России») — 52, || 52.
— «Граф Толстой и его евангелие» — || 52.
Суворин Алексей Сергеевич — 328, || 82, 329.
— «По поводу драмы графа Толстого» — 16, || 17.
Суворов Василий Васильевич — || 26.
Суворова Пелагея Федоровна — 25, || 26.
Суворова Софья Васильевна. См. Ларионова С. В.
Судаково, Тульской губ. — 214, || 80, 215.
Сукачев Евгений Андреевич — 127, || 130.
Суколенова Анна Степановна — 80, 197, 226, || 80.
Сулержицкий Леопольд Антонович (Суллер) — 282, 325, 333, || 283.
Сураженский — 249, || 250.
Сураженский Алексей Павлович — || 250.
Суров Павел Васильевич — 121, || 121.
Сухотин Александр Михайлович — 351, || 351.
Сухотин Лев Михайлович — 353, 385, 403, || 354, 386, 403.
Сухотин Михаил Львович — 403, || 403.
Сухотин Михаил Михайлович — 388, || 388.
Сухотин Михаил Сергеевич — 178, 220, 249, 290, 351, 353, 372, 378, 388, 392, 403, || 179, 289, 306, 351, 354, 384, 386.
Сухотина Елена Петровна, рожд. Базилевская — 385, || 386.
Сухотина Наталья Михайловна. См. Оболенская кн. Н. М.
Сухотина Татьяна Львовна, рожд. Толстая — 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 28, 30, 33, 35, 36, 38, 39, 41, 42, 53, 55, 56, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 70, 74, 75, 76, 79, 83, 84, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 97, 101, 106, 107, 116, 118, 120, 121, 122, 123, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 146, 147, 149, 150, 153, 156, 157, 158, 159, 163, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 195, 196, 199, 201, 202, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 215, 219, 222, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 236, 237, 238, 239, 240, 242, 243, 245, 247, 249, 251, 252, 253, 254, 255, 259, 261, 262, 264, 265, 268, 271, 272, 274, 275, 279, 282, 283, 286, 291, 301, 302, 303, 304, 306, 307, 311, 312, 314, 318, 319, 320, 323, 324, 325, 328, 330, 332, 333, 337, 338, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 361, 370, 372, 373, 374, 375, 377, 378, 384, 385, 387, 389, 392, 401, || 18, 27, 61, 62, 66, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 85, 90, 93, 97, 102, 108, 125, 127, 147, 160, 161, 170, 176, 179, 183, 187, 189, 196, 201, 203, 208, 209, 216, 218, 223, 228, 230, 231, 235, 236, 254, 258, 260, 280, 283, 293, 306, 330, 331, 333, 343, 351, 355, 374, 389, 391.
— «Даровые столовые в деревнях» — || 101.
— «Друзья и гости Ясной Поляны» — || 145.
Сухотина Татьяна Михайловна. См. Альбертини Т. М.
Сухотины — 358, 386, 403, || 386.
«Сын отечества», газета — 322.
Сырово, Московской губ. — || 57.
Сытин Иван Дмитриевич — 59, || 26, 33.
Сытин Сергей Дмитриевич — 25, 47, || 26, 41, 47.

Сычов Иван Николаевич — 116, || 117.
Сяськова Мария Васильевна — 246, || 247.

Таложня, Тверской губ. — || 16, 18.
Танеев Сергей Иванович — 249, 256, 275, 276, 284, 285, || 250, 256, 277, 288, 289, 306, 307, 324, 410.
Таптыково, Тульской губ. — || 347.
Татаринов Иван Васильевич — 16, || 16.
Татаринова Софья Владимировна, рожд. Всеволожская — 16, || 16.
Татищево, Рязанской губ. — 95, 155, 160, 189, 190.
Тверь — 240, 241, 267, 300, || 241, 250, 259, 301.
Телятинки, Тульской губ. — 81, 395.
Тимашев-Беринг Владимир Алексеевич — || 28.
Тифлис, — 271, 335.
«Тифлисские барышни» — 20, 22, 23, 35, || 20.
Току-Томи — 259, 260, || 260.
Толстая гр. Александра Андреевна — 60, 72, 128, 179, 375, || 60, 130, 375.
Толстая Александра Владимировна, рожд. Глебова — 357, || 357.
Толстая-Попова Анна Ильинична — 64, 206, 248, 316, 317, 359, || 9, 48, 64, 206, 317, 318.
Толстая Варвара Сергеевна — 82, 83, || 83.
Толстая гр. Вера Сергеевна — 67, 82, 119, 120, 208, 216, 335, 368, || 38, 67, 83, 120, 216, 336, 368.
Толстая Дора Федоровна, рожд. Вестерлунд (Доллан) — 254, 255, 257, 261, 265, 270, 273, 282, 290, 293, 294, 302, 304, 308, 318, 319, 324, 355, 358, 359, 373, 384, || 254, 319, 356.
Толстая Елена Сергеевна. См. Денисенко Е. С.
Толстая Екатерина Васильевна, рожд. Горяинова — 392, || 392.
Толстая Мария Константиновна, рожд. Рачинская — 221, 237, 238, 249, 250, 251, 252, 253, 257, 266, 267, || 221, 238, 239, 251, 330.
Толстая Мария Львовна. См. Оболенская М. Л.
Толстая Мария Николаевна, рожд. гр. Зубова — 377, 379, 380, 382, || 9, 378, 379, 382.
Толстая гр. Мария Николаевна, рожд. гр. Толстая — 52, 239, 250, 253, 282, 326, 327, 328, || 52, 54, 83, 239, 326, 359.
Толстая Мария Сергеевна. См. Бибикова М. С.
Толстая Ольга Константиновна, рожд. Дитерихс — 327, 328, 343, 345, 346, 360, 365, 366, 372, 385, || 327, 343, 347, 366, 370.
Толстая гр. Пелагея Николаевна, рожд. кж. Горчакова — || 29.
Толстая София Андреевна, рожд. Берс:
— «Дневники» — || 11, 74, 75, 84, 236, 277, 289, 292, 293, 328, 332.
— «Ежедневник» — || 7, 8, 277, 339.
— «Моя жизнь» — || 113, 115, 397.
— «Письма к Л. Н. Толстому» (ПСТ) — || 8, 11, 16, 17, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 39, 45, 46, 47, 54, 55, 57, 60, 80, 89, 93, 94, 97, 99, 100, 101, 110, 111, 113, 118, 121, 124, 127, 170, 171, 175, 185, 186, 187, 195, 197, 200, 201, 205, 216, 236, 243, 244, 246, 247, 254, 256, 260, 280, 284, 288, 301, 304, 306, 310, 312, 313, 318, 319, 327, 330, 336, 338, 341, 345, 346, 353, 354, 376, 387, 389, 403, 407, 410.
Толстая София Николаевна, рожд. Философова — 41, 47, 64, 206, 207, 209, 210, 240, 248, 257, 296, 297, 309, 311, 312, 315, 317, 322, 323, 328, 350, 359, || 9, 38, 40, 41, 48, 58, 64, 206, 208, 297, 318, 350.
Толстая Татьяна Львовна. См. Сухотина Т. Л.
«Толстовский ежегодник 1913 года» — || 325.
Толстой Андрей Ильич — 240, 248, 257, 301, 302, 317, || 241, 258, 301,
Толстой Андрей Львович — 33, 34, 38, 45, 53, 56, 60, 70, 71, 79, 84, 89, 94, 101, 105, 123, 143, 158, 160, 174, 182, 192, 196, 199, 207, 209, 216, 217, 220, 224, 226, 230, 231, 234, 237, 239, 241, 246, 248, 249, 250, 251, 252, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 262, 265, 266, 267, 268, 270, 274, 302, 304, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 324, 327, 328, 329, 330, 333, 343, 344, 345, 346, 347, 350, 365, 370, 371, 372, 375, 377,

383, 392, || 79, 80, 84, 175, 231, 237, 241, 250, 301, 303, 327, 329, 331, 343, 347, 366, 377, 383, 392.
Толстой гр. Глеб Дмитриевич — 177, || 149, 177.
Толстой гр. Григорий Сергеевич — 33, 83, || 34, 83.
Толстой гр. Дмитрий Андреевич — || 149.
Толстой Иван Львович — 41, 42, 43, 45, 46, 47, 53, 56, 60, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 78, 80, 81, 82, 84, 86, 88, 89, 97, 101, 105, 123, 129, 158, 160, 161, 172, 191, 192, 193, 194, 195, 197, 199, 205, 211, 213, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 225, 226, 227, 230, 231, 234, 235, 240, 246, 276, 315, || 41, 43, 74, 194, 223, 226, 238, 277.
Толстой Илья Львович — 20, 23, 24, 25, 33, 36, 38, 41, 47, 64, 85, 106, 110, 153, 161, 162, 166, 207, 212, 235, 236, 237, 240, 242, 248, 257, 260, 273, 302, 308, 309, 311, 312, 315, 316, 319, 320, 321, 328, 343, 355, 356, 358, 359, 364, 393, || 23, 36, 38, 40, 41, 58, 64, 87, 206, 208, 237, 248, 301, 308, 317, 325.
Толстой Лев Львович — 20, 21, 22, 23, 25, 27, 36, 37, 40, 43, 46, 47, 48, 53, 56, 60, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 72, 74, 75, 76, 80, 85, 88, 89, 96, 98, 99, 101, 102, 105, 106, 109, 111, 116, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 126, 127, 129, 130, 131, 133, 152, 156, 158, 162, 163, 164, 166, 168, 170, 171, 178, 180, 181, 187, 188, 192, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 205, 207, 210, 212, 213, 214, 215, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 233, 234, 235, 253, 254, 255, 262, 265, 270, 273, 281, 282, 290, 294, 303, 305, 308, 318, 319, 355, 358, 359, 363, 373, 384, 385, 386, 387, 388, 389, || 21, 36, 38, 41, 49, 60, 62, 66, 74, 80, 84, 97, 113, 165, 172, 200, 203, 254, 306, 319, 356, 376, 389.
Толстой Лев Львович (внук) — || 319.
Толстой Лев Николаевич:
— «Анна Каренина» — 185.
— «Архив Л. Н. Толстого» — 236, || 236.
— «Благодатная почва» — 396, || 397.
— «Божеское и человеческое» — =203.
— «Власть тьмы» — 15, 18 (Митрич), 27, 81, || 15, 16, 17, 18 (Митрич), 19, 20, (Митрич), 27, 28, 244, 245, 269, 297.
— «Воззвание» (1889 г.) — 315, || 315, 317.
— «Воскресение» («Копевская повесть») — 48, 238, 243, 246, 328, 332, 334, || 49, 239, 243, 246, 328, 329, 331, 332, 335.
— «Воспоминания о Н. Я. Гроте» — 403, || 403.
— «В чем моя вера?» — 81, || 82.
— «В чем счастье?» См. «В чем моя вера?»
— «Где выход?» — || 316.
— «Где любовь, там и бог» — 81.
— «Голод или не голод?» — 322, || 322.
— «Два старика» — 81.
— «Декабристы» — || 80.
— «Диалог» — || 277.
— «Для чего люди одурманиваются?» — 82.
— «Дневники» — 64, 243, 244, 245, 398, || 52, 58, 64, 66, 88, 221, 236, 241, 243, 244, 246, 277, 284, 292, 300, 306, 308, 332, 363, 379, 394, 401, 402, 406, 409, 410, 411.
— «Дьявол» — 387, || 328, 388, 411.
— «Единая заповедь» — 387, || 386, 388.
— «Единое на потребу» — 368, || 368.
— «Живой труп» («Труп») — 354, || 354.
— «Записки матери» — 76, || 77.
— «Зерно с куриное яйцо» — 81.
— «Иван Ильич». См. «Смерть Ивана Ильича».
— «И свет во тьме светит» — 252, || 234, 253.
— «История матери» —332, || 332.
— «Как чертенок краюшку украл» — 81.
— «Катехизис». См. «Христианское учение».
— «Кающийся грешник» — 81.
— «Конец века» — || 373.
— «Крейцерова соната» — 28, 59, 80, 82, 86, 87, || 38, 61, 62.
— «Крестник» — 81.
— «Круг чтения» («Календарь») — 367, 382, || 367, 373, 383.
— «Кто прав?» — 92, 93, 96, 100, 104, 332, || 93, 101, 105, 332.
— «Много ли человеку земли нужно?» — 81.

— «На каждый день» — || 394, 395.
— «Не убий никого» — 378, || 378.
— «Не-делание» — 189, 190, 191, || 190, 191.
— «Не могу молчать» — || 383.
— «Неужели так надо?» — || 316.
— «Новый сборник писем Л. Н. Толстого», изд. «Окто» — || 6.
— «О безумии» — 402, || 402.
— «О войне» — 273, || 272.
— «О голоде» — 86, || 86.
— «Об искусстве» — 55, 82, || 57, 69.
— «О жизни» («De la vie») — 21, 22, 25, 31, 35, 51, 52, 82, 394, || 21, 22, 25, 31, 35, 51, 395.
— «О переписи в Москве» — 81.
— «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая» — 96, 99, 102, 106, || 97, 99, 102, 107, 109.
— «Ответ на приглашение Славянскому съезду в Софии от 20 июня 1910 г.» («Славянскому съезду в Софии») — || 395, 396.
— «Отец Сергий» — || 328.
— «О том, в чем правда в искусстве». См. «Об искусстве».
— «Отчет о пожертвованиях по 15 февраля 1899 г.» — 341, || 342.
— «Отчет об употреблении пожертвованных денег по 12 апреля 1892 г.» — 134, 136, 138, 140, || 140.
— «Отчет Л. Н. Толстого об употреблении пожертвованных денег с 12 апреля по 20 июля» — 158, 160, 162, 163, || 158, 163.
— «Отчет Л. Н. Толстого об употреблении пожертвованных денег с 20 июля 1892 г. по 1 января 1893 г.» — 182, 184, || 183.
— «О Шекспире и о драме» — 364, || 227, 364.
— «Памяти Ив. Ив. Раевского» — 106, || 107.
— «Патриотизм или мир?» — || 248.
— «Первая ступень» — 149, || 147, 149.
— «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым» (ПС) — || 11, 74, 75, 190, 196.
Письма Толстого:
— Алехину А. В. — 120.
— Берсу А. А. — 139.
— Бобринскому гр. А. А. — 185, 186.
— Бэлеру Людвигу А. — || 300.
— «В редакцию об отнятии детей у самарских молокан» — 292, 293, || 292, 293.
— Владимирову Н. Т. — 100, || 101.
— Ге Н. Н. (художнику) — || 205.
— Голицыну кн. Г. С. — 325, || 325.
— Григоровичу Д. В. — 203, || 204.
— Давыдову Н. В. — 77.
— Диллону Э. М. — || 120.
— Зандеру Н. А. — 194, || 195.
— Занини Д. — 271.
— Иркутскому начальнику дисциплинарного батальона — 265, || 266.
— Карпову Е. П. — 321, || 321.
— Кони А. Ф. — 383, || 383.
— Крауфорду — 185, 186.
— Кросби Э. — 341, || 336, 342.
— Кузминской Т. А. — || 175.
— Марксу А. Ф. — 334, || 335.
— Микулич-Веселитской Л. И. — || 175.
— Моргунову — 269, || 269.
— Муравьеву Н. В. — 336, || 337.
— Николаю II, — 283, 292, || 284, 292, 354.
— Новицкой П. — 251, || 251.
— Оболенской М. Л. — 303, || 304.
— Орлову В. Ф. — 47, || 48.
— Раевской Е. П. — 103, 143, || 103.
— Редактору «Русских ведомостей» — 85, || 86.
— Розен бар. А. Г. — 229, || 230.
— Ромэну Роллану («О ручном труде. Письмо к французу». «Ручной труд и умственная деятельность») — 52, || 52.
— Рубцову Н. К. — 144, || 145.
— Савиной М. Г. — || 15.
— Симпсону И. — 313, || 313.
— Стамо Э. Р. — || 380.
— Стаховичу М. А. — 77.
— Страхову Н. Н. — 75, 94, || 74, 75.
— Сухотиной-Толстой Т. Л. — 55, 61, 370, || 55, 62.
— Толстой гр. А. А. — 375, || 375.
— Толстому А. Л. — 267, || 267, 349.
— Толстому Л. Л. — 112, 168, 207, 210, 384, || 113, 169, 208, 210, 384.
— Толстому М. Л. — 241, 331, || 241, 331.
— Толстому С. Л. — 337, 341, || 338, 342.

— Ухтомскому кн. Э. Э. — 293.
— Фойстеру — 229, || 230.
— Хилковой кн. Ю. П. — || 205.
— Хилкову кн. Д. А. — || 205.
— Черткову В. Г. — 146, 157, || 147, 205, 220.
— Чупрову А. И. — 163, || 164.
— В шведские газеты — 291, 292, || 292.
— Юшко Р. В. — || 352.
— «Письма графа Л. Н. Толстого к жене» (ПЖ) — || 5, 11, 72, 219, 364.
— «Письма Толстого и к Толстому» — || 198.
Письма к Толстому:
— Баттерсби С. Г. — 209, || 210.
— Берса А. А. — 37.
— Бирюкова П. И. — 20, 25, 41, 164, || 20, 41, 164.
— Бобринского А. А. — 159, 185, || 186.
— Буланже П. А. — 294, 296, 297, || 294, 296, 297.
— Вальцовой Е. — 147.
— Ге Н. Н. (художника) — 98, 198, 202.
— Ге Н. Н. (сына) — 152, || 153.
— Ге П. Н. — 219, || 220.
— Герцога А. А. — 179.
— Грота Н. Я. — 69, 86, 117, 127, 205, 227, 294, 297, || 69, 87, 117, 127, 294, 298, 304.
— Губкиной А. С. — || 36.
— Дена В. Э. — 20.
— Диллона Э. М. — || 120.
— Дубенской М. А. — 296, || 297.
— Дунаева А. Н. — 82, 98, 166, || 83, 167.
— Ермолаева Г. А. — 126, || 127.
— Карпова Е. П. — || 321.
— Кеммерера П. — || 142.
— Книтче М. — || 142.
— Левенфельда Р. — 196.
— Лескова Н. С. — 198, || 198.
— Люткен А. — 201, || 201.
— Мансуровой Е. И. — || 321.
— Моода Э. Ф. — 300, || 300.
— Нарышкиной А. Н. — 363, || 363.
— Оболенской М. Л. — 42, 174, 279, || 43, 174, 280, 304.
— Пилоти Р. — || 142.
— Писарева Р. А. — 33, || 33.
— Попова Е. И. — 96, 190, || 97, 191.
— Раевского И. И. (стр.) — 88, || 89.
— Раевской Е. П. — 140, 143, || 140, 140, 144.
— Редакции журн. «Колосья» — 84, || 85.
— Репина П. Е. — || 16.
— Рибльуайта Е. — 309, || 310.
— Рубцова Н. К. — 144, || 145.
— Рудакова П. Д. — || 222.
— Симона Ф. П. — 25.
— Соболевского В. М. — || 164.
— Сопоцько М. А. — 173, || 174.
— Стасова В. В. — 202, 203, || 203, 204.
— Стаховича А. А. — 16, || 17.
— Стаховича М. А. — 320.
— Страхова Н. Н. — 75, 132, 166, 190, 196, 203, 247, || 75, 132, 167, 190, 196, 204.
— Сухотиной-Толстой Т. Л. — 116, 211, 292, 301, 306, 319, 378, || 116, 211, 242, 301, 302, 306.
— Толстого А. Л. — 45, || 46.
— Толстого И. Л. — 207, 236, || 208, 237.
— Толстых И. Л. и С. Н. — 47, || 47.
— Толстого Л. Л. — 37, 69, 76, 98, 109, 111, 158, 166, 170, 171, 198, 202, 207, 210, 211, 225, 384, || 38, 69, 203, 225, 384.
— Толстого М. Л. — 45, || 46.
— Толстой В. С. — 208, 216, || 216.
— Толстой С. Н. — 295, 328, || 296.
— Трегубова И. М. — 269, 271, || 269, 272.
— Урусова кн. С. С. — 59, || 60.
— Файнермана И. Б. — || 16.
— Философовой С. А. — 121, || 121.
— Хилкова Д. А. — 139, 204, || 140.
— Черткова В. В. — 388, || 388.
— Черткова В. Г. — 25, 60, 143, 165, 190, 269, 271, 280, 297, 387, || 16, 28, 60, 144, 165, 269, 272, 280, 297.
— Чертковой А. К. — 325, || 325.
— Чистякова М. Н. — 144.
— «Плоды просвещения» («Исхитрилась») — 56, 75, 82, 96, 189, || 52, 54, 57, 75, 269, 297.
— «Полное собрание сочинений», юбилейное издание:
т. 25 — || 36.
т. 26 — || 16, 21, 52, 82, 83, 142, 183.
т. 27 — || 52, 388, 411.
т. 29 — || 322.
т. 30 — || 57, 174.
т. 31 — || 179, 248, 256.
т. 33 — || 49.

т. 34 — || 316.
т. 35 — || 227, 303, 310, 364.
т. 36 — || 367, 368.
т. 38 — || 147, 386, 391, 397.
т. 45 — || 394.
т. 49 — || 33, 173, 179.
т. 50 — || 52, 57, 58, 62, 175, 244.
т. 51 — || 58, 64, 66, 244.
т. 52 — || 88, 217, 244, 248.
т. 53 — || 236, 244, 246, 263, 270, 277, 280, 288, 292, 296, 303, 304, 306, 308, 311, 318, 332.
т. 54 — || 360, 361, 362, 363, 364, 365, 369.
т. 55 — || 361, 365, 371, 373.
т. 56 — || 364, 371, 376, 378, 379, 384.
т. 57 — || 411.
т. 58 — || 6, 241, 300, 387, 391, 394, 396, 397, 401, 402, 406.
т. 63 — || 15, 20, 21, 24, 26, 50, 204, 252, 300.
т. 64 — || 24, 26, 36, 41, 45, 52, 57, 210, 248.
т. 65 — || 72, 98, 130, 166, 196.
т. 66 — || 113, 115, 131, 183, 191, 205, 208, 210.
т. 67 — || 213, 220, 227, 230, 251, 253, 310.
т. 68 — || 241.
т. 69 — || 266, 272, 337.
т. 70 — || 284, 292, 294, 296, 300, 301, 354.
т. 71 — || 321, 324, 325, 327, 336, 338.
т. 72 — || 294, 342, 349, 352.
т. 78 — || 384.
т. 79 — || 269.
т. 81 — || 310.
т. 83 — || 16, 17, 19, 20, 29, 31, 32, 33, 38, 65, 131, 212, 351.
т. 85 — || 198, 364.
т. 86 — || 26.
т. 87 — || 205, 236, 269, 272.
т. 88 — || 147, 308, 325, 342.
— «Пора понять» («Анархизм») — 391, || 391.
— «Послесловие к «Крейцеровой сонате» — 65, 80, 82.
— «Праздник просвещения» («Татьянин день») — 52, 82, || 52.
— «Предисловие к критическому очерку Карпентера «Современная наука» — 297, 302, || 298, 306.
— «Предисловие к «Пути жизни» и «На каждый день» — || 395, 396.
— «Предисловие к сочинениям Гюи де Мопассана» — || 193, 214.
— «Предисловие к сочинению Т. М. Бондарева» — 82, || 43.
— «Предисловие к статье В. Г. Черткова «О революции» — 367, || 367.
— «Путь жизни» — || 394, 395, 397.
— «Работник Емельян и пустой барабан» — || 109.
— «Разрушение ада и восстановление его» — || 362.
— «Религия и нравственность» — 192, 195, 197, 199, 202, 204, || 192, 204.
— «Свечка» — 81.
— «Сказка об Иване дураке» — 81.
— «Смерть Ивана Ильича» («Иван Ильич») — 84, 85.
— «Страшный вопрос» — 90, 91, 92, || 91, 92, 93.
— «Так что же нам делать?» («Quell est ma vie?») — 82, || 39.
— «Тексты к лубочным картинам» — 81.
— «Три старца» — 81.
— «Тулон». См. «Христианство и патриотизм».
— «Упустишь огонь — не потушишь» — 81.
— «Хаджи-Мурат» — 302, 303, || 256, 303, 310, 363.
— «Ходите в свете, пока есть свет» — 16, 17, 18, || 16, 19, 183.
— «Ходынка» — || 147.
— «Хозяин и работник» — 221, 224, 234, || 221, 225, 234, 236, 288.
— «Христианское учение» — 234, 255, 259, 327, || 234, 256, 272, 327.
— «Христианство и патриотизм» («Тулон») — 202, 209, || 198, 203, 206.
— «Царство божие внутри вас» — 68, 74, 88, 93, 96, 115, 146, 148, 152, 154, 158, 174, 175, 194, 209, 310, || 68, 74, 88, 94, 97, 115, 147, 148, 153, 154, 159, 173, 175, 201, 205.
— «Чем люди живы» — 81.
— «Что такое искусство?» — 282, 290, 294, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 305, || 174, 272, 282, 290, 294, 295.
— Толстой Михаил Ильич — 206, 316, 356, || 206, 317.
Толстой Михаил Львович — 32, 33, 34, 45, 53, 60, 66, 67, 84, 89, 101, 105, 123, 160, 185, 192, 196, 199, 215, 220, 224, 226, 231, 234, 237, 238, 239, 241, 243, 247, 248, 249, 251, 252, 253, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 272, 273, 279, 282, 284, 290, 291, 293, 298, 300, 301, 302, 303, 304,

*

310, 311, 312, 314, 315, 316, 317, 318, 320, 321, 323, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 335, 336, 337, 340, 341, 343, 344, 345, 346, 349, 355, 356, 357, 360, 372, || 32, 46, 63, 68, 79, 80, 84, 272, 315, 317, 331, 333, 345, 357.

Толстой Сергей Львович — 19, 20, 25, 29, 30, 31, 32, 34, 37, 38, 45, 46, 47, 53, 64, 65, 71, 75, 84, 168, 175, 178, 189, 197, 202, 207, 209, 210, 232, 237, 238, 249, 250, 251, 252, 253, 257, 267, 274, 279, 280, 283, 297, 298, 309, 312, 315, 317, 318, 326, 327, 330, 332, 333, 335, 337, 340, 341, 345, 346, 347, 350, 354, 355, 356, 360, 363, 375, 377, 379, 380, 381, || 9, 19, 20, 26, 34, 38, 54, 64, 89, 169, 176, 179, 206, 208, 221, 239, 251, 266, 325, 326, 330, 336, 338, 340, 350, 355, 378, 379, 382.

Толстой гр. Сергей Николаевич — 33, 64, 65, 94, 119, 120, 166, 180, 224, 237, 258, 261, 295, 312, 342, 348, 349, 364, 366, 367, || 34, 38, 65, 83, 95, 120, 235, 296, 343, 347, 366, 367, 368.

Тормасово, Тульской губ.— || 142.

Трегубов Иван Михайлович — 170, 269, 271, || 172, 269.

Трескин Владимир Владимирович — 206, 325, || 208, 325.

Троицкое, Московской губ. — 395, 396.

Трубецкая Вера Петровна, рожд. Базилевская — 385, || 386.

Трубецкие — 307.

Трубецкой Н. С. — || 386.

Трубецкой кн. Сергей Николаевич — 149, || 149, 308.

Трубников Александр Николаевич («губернатор») — 309, 319, 321, || 310.

Трубчевск, Орловской губ. — 320.

Тула — 19, 25, 28, 29, 30, 37, 58, 60, 65, 68, 70, 71, 81, 83, 87, 96, 103, 132, 135, 136, 155, 164, 165, 166, 170, 173, 174, 179, 181, 188, 192, 194, 197, 199, 202, 203, 206, 214, 222, 223, 224, 229, 232, 239, 240, 242, 245, 254, 255, 257, 260, 262, 264, 270, 273, 282, 283, 297, 301, 302, 322, 324, 336, 345, 347, 360, 372, || 19, 40, 73, 135, 192, 203, 222, 244, 259, 262, 269, 320, 336, 347, 391.

Тулинов Николай Иванович — 98, 114, 122, || 98.

Тулон — 199, || 199.

Тулубьев Владимир Алексеевич — || 262.

Тулубьев Иван Васильевич — 179, 180, 187, 188, || 179.

Тулубьевы — 261.

Тульская губерния — 320, || 9.

Тургенев Иван Сергеевич — 314, || 310, 383.

Тушин Владимир Николаевич — 131, || 131.

Тыркова Ариадна Владимировна (А. Вергежский) — 364, || 364.

— «В Ясной Поляне» — || 364.

— «У Л. Н. Толстого» — || 364.

Узловая, станция — 160, || 161.

Уильямс Хауард, «Ethics of diet» («Этика пищи») — 78, 79, || 78, 79.

Уорд Гумфри, «Robert Elsmere» («Роберт Эльсмер») —174, || 175.

— «Miss Bretherton» («Мисс Бретчертон») — || 175.

Урусов кн. Леонид Дмитриевич — || 79.

Урусов кн. Сергей Семенович — 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 59, 60, 224, 301, || 16, 50, 51, 54, 61, 225, 301.

— «Философия сознания веры»— 51, || 52.

Урусова кж. Ирина Леонидовна — || 79.

Урусова кж. Мария Леонидовна — || 79.

Урусова кн. Мария Сергеевна — || 79.

Урусовы — 79.

Усов Павел Сергеевич — 355, 356, 358, 359.

Усов Павел Александрович — 131, 138, 139, || 131.

Успенский Александр Афанасьевич — 207, || 208, 350.

Успенское, Тульской губ.— 118.

Ухтомский кн. Эспер Эсперович — 293, 307, || 293, 308.

«Учение 12 апостолов» — 143.

Файнерман Исаак Борисович — 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, || 21.

Файнерман Эсфирь Борисовна —26, 28, || 27.

Федотов Александр Александрович — 202, || 203.
Федотова Гликерия Николаевна — || 203.
Федотова Наталья Николаевна — 202, || 203.
Феокритова Варвара Михайловна — 387, 388, 397, || 387, 395, 398.
Феоктистов Евгений Михайлович — 16, 86, || 17.
Фет Афанасий Афанасьевич — 66, 90, 163, 168, 265, || 38, 169.
«Figaro», журнал — 194.
Фигнер Медея Ивановна, рожд. Мей — || 263.
Фигнер Николай Николаевич — 262, || 263.
Философов Владимир Николаевич — 109, || 40, 109, 208.
Философов Николай Алексеевич — || 38, 40.
Философова Александра Николаевна — 86, 148, 150 || 40, 87.
Философова В. Николаевна — || 9.
Философова Софья Алексеевна — 78, 86, 116, 119, 121, 123, 132, 150, 356, || 38, 40, 78, 121, 350.
Философовы — 40, 154, 157, 159, 184, 190, 191, || 40, 125.
Фильдинг, «The soul of a people» («Душа одного народа») — 335, 337, || 336.
Фирсов Александр Иванович — 30, || 31.
Фишер Куно — 203, || 204.
— «Артур Шопенгауэр» — || 204.
Флеров Федор Григорьевич — 80, 200, 221, || 81, 200.
Флетчер А. Е. — 344, || 344.
Флобер Г., «Мадам Бовари» — 138, || 139.
Флоринский В. М., «Домашняя медицина» — 65, || 66.
Фольхорт («гувернер с финиками») — 144, 152, || 145, 153.
Фохт Григорий Николаевич — 383, || 384.
Фохт Елизавета Сергеевна, рожд. Сухотина — || 384.
Фохт Николай Богданович — || 384.
Фохт Татьяна Алексеевна — 386, 387, || 386.
Фукай — 259, || 260.
Хабаров Александр Николаевич — 60, || 60.
Хабаровск — 384.
Халевинская Мария Михайловна — 198, 200, 243, 246, || 198, 243.
Харьков — 224.
Херадинов Иван Петрович — || 192.
Херадинова Елена Павловна — 193, || 192.
Херадиновы — 192, 193.
Хилков кн. Дмитрий Александрович — 23, 25, 139, 143, 204, || 24, 140.
Хилкова кн. Юлия Петровна — 204.
Хирьяков Александр Модестович — 346, || 347.
— «Жизнь Л. Н. Толстого» — || 247.
Хис Карл Осипович (Heath) — 292, || 292.
Хомяков Алексей Степанович — || 115.
Хомяков В. А. — 38, || 38.
Хомяков Дмитрий Алексеевич — 114, || 115.
Хомякова — 38.
Хотьково, Северной ж. д. — 50, 53, || 50.
Хохлов Петр Галактионович — 210, 229, || 210.

«Цветник», сборник — || 82.
Цингер Василий Яковлевич — || 105.
Цингер Иван Васильевич — 184, 187, 282, || 185.
Цингер Иван Иванович — 191.
Цингер Магдалина Ивановна, рожд. Раевская — || 103.
Цингер Николай Васильевич — 105, || 105.
Цицерон — 77, 264.
Цуриков Александр Александрович — 239, 273, 312, || 239, 273, 311, 313, 323.
Цуриков Сергей Александрович — 312, || 313.
Цурикова Вера Романовна, рожд. Миллер — 311, 315, 316, || 311, 316.
Цуриковы — 322.
Цызарев — 115, 121, || 115.

Чайковский Петр Ильич — 200, || 201.
— «Евгений Онегин», опера — 200, || 201.

Чемберлен Х. С., «Die Grundlagen des 19-ten Jahrhunderts» — 379, || 380.
Черкасская кн. Мария Алексеевна. См. Болдырева М. А.
Черкасский Александр Алексеевич — 261, || 262.
Чернава — 117, 118, 125, 129, 130, 131, 135, 138, 139, 144, 149, 151, 152, 184.
Чернецкий С. А. — || 245.
Чернский уезд, Тульской губ. — 317, 318.
Чернь, Тульской губ. — 308, 320, 323.
Черняева Мария Владимировна — 110, 112, || 111.
Чертков Владимир Владимирович — 393, || 388, 394.
Чертков Владимир Григорьевич — 25, 31, 60, 65, 98, 143, 146, 148, 157, 158, 165, 175, 190, 212, 219, 243, 247, 269, 271, 278, 280, 297, 312, 325, 331, 341, 367, 372, 378, 385, 386, 387, 388, 389, 394, 397, 398, 400, || 32, 124, 144, 166, 212, 213, 219, 243, 277, 280, 292, 331, 378, 385, 388, 389, 394, 398.
— «Где брат твой?» —312, || 313.
— «Насильственная революция или христианское освобождение» — 367, || 367.
— «Уход Толстого» — || 290.
Черткова Анна Константиновна (Галя) — 212, 213, 243, 247, 325, || 212, 325, 365, 370.
Черткова Елизавета Ивановна — 212, 292, 395, || 213.
Чертковы — 33, 35, 366, 390, 395.
Чехов Антон Павлович —199.
Чистяков, Матвей Николаевич — 98, 99, 101, 102, 103, 106, 108, 141, 144, 146, 148, 149, 150, 151, 154, || 98.
Чичерин Борис Николаевич — 249, 363, || 250, 363.
Чулков Николай Петрович — || 9.
Чупров Александр Иванович — 163, || 164.
Чурюхина Матрена — 81, || 81.

Шамординский монастырь (Шамордино) — 406, 407, || 52, 406, 407.
Шанкс Мария Яковлевна — 391, || 391.
Шаранов Николай Николаевич — 189, || 190.
Шарапова Анна Николаевна — 189, 190, 378, || 190, 378.
Шаховской Дмитрий Иванович — 364, || 364.
Швеция — || 389.
Шевыревка, Тульской губ. — 45, || 46.
Шекспир Вильям — 227, 364, || 227.
— «Король Лир» — 72.
— «Юлий Цезарь» — 227.
Шеншин Владимир Николаевич — 255, || 256.
Шеншина Татьяна Николаевна, рожд. Глебова — 270, || 270.
Шидловская Вера Александровна — 35, || 36.
Шидловские — 36, || 36.
Шмидт Мария Александровна — 25, 48, 190, 192, 193, 198, 200, 203, 204, 205, 206, 209, 210, 212, 214, 215, 219, 228, 230, 231, 245, 258, 267, 283, 293, 294, 300, 301, 312, 337, 344, 345, 364, 375, 379, 382, || 26, 204, 205, 350.
Шмит Евгений — || 327.
Шопенгауэр Артур — 203, || 204.
Шохор-Троцкий Константин Семенович — || 9.
Шпир Африкан Александрович — 263, || 263.
— «Очерки критической философии» —263, || 263.
Штильман — 157.
Штраус Виктор — 202, || 203.
Шугаев Яков Петрович — 115, 185, 186, || 116, 186.

Щекино, Тульской губ. — 27, 180, 188.
Щербак Антон Петрович (Щербаков) — 365, || 365.

Экар Ж., «Notre dame d'amour» —251, || 251.
Эллиот Джордж — || 22.
Эрдели Иван Егорович — 70, 77, || 70, 77.
Эрдели Мария Александровна — 61, 70, 76, 242, || 38, 49, 61, 69, 76, 242.
Эрденко Михаил Гаврилович — 395, || 396.
Эссекс (Англия) —294.

Юдин, купец — 83, || 83.
Юноша, полковник — 258, || 259.

Юсупов кн. Феликс Феликсович — || 190.
Юсупова кн. Зинаида Николаевна — || 190.
Юсуповы — 189.
Юшкова Надежда Михайловна — 279, || 280.

Ялта — || 301, 377.
Япония — 146, 402.
Ясенки, Тульской губ. — 21, 22, 27, 28, 30, 33, 35, 38, 41, 42, 46, 49, 61, 68, 69, 70, 74, 78, 86, 178, 179, 188, 209, 214, 225, 264, 268, 282, 293, 294, 296, 297, 299, 301, 303, 306, 389, 403, || 43, 49, 225, 377.
Ясная Поляна — 19, 40, 53, 58, 146, 160, 161, 181, 186, 194, 235, 270, 295, 309, 310, 311, 317, 318, 319, 323, 344, 349, 354, 355, 356, 357, 366, 388, 393, 396, 402, || 19, 21, 22, 23, 24, 26, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 39, 40, 42, 44, 45, 46, 48, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64 66, 67, 68, 69, 70 71, 72, 73, 74, 75, 76, 78, 79, 81, 83, 84, 85, 88 105, 140, 156, 161, 162, 163, 164, 165, 169, 170, 172, 173, 174, 177, 178, 179, 180, 187, 188, 189, 193, 194, 195, 196, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 209, 210, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 228, 230, 231, 232, 239, 241, 243, 244, 245, 246, 250, 254, 256, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 266, 268, 269, 270, 271, 273, 274, 281, 283, 288, 289, 290, 291, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 306, 319, 320, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 332, 333, 334, 335, 337, 338, 339, 343, 344, 345, 346, 350, 356, 359, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 369, 370, 371, 372, 373, 375, 377, 378, 379, 381, 382, 383, 385, 390, 391, 394, 395, 397, 398, 401, 403, 406, 409, 410, 411.

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционные пояснения 5

ПИСЬМА Л. Н. ТОЛСТОГО К С. А. ТОЛСТОЙ

№		Стр.
369.	1887 г. *января* 3	15
*370.	— » 6	15
371.	— » 7	15
372.	— » 10	17
373.	— » 13	18
374.	— *апреля* 1	19
375.	— » 2	19
376.	— » 4	21
377.	— » 5	21
378.	— » 7	22
379.	— » 9	22
380.	— » 10	23
381.	— » 11	24
382.	— » 13	24
383.	— » 14	26
384.	— » 16	28
385.	— » 26	28
386.	— » 27	30
387.	— » 29	30
388.	— *мая* 1	31
389.	— » 3	32
390.	— » 4	33
391.	— » 7	34
392.	— » 8	36
393.	— » 9	37
394.	— *октября* 22	37
395.	1888 г. *апреля* 17	39
396.	— » 19	39
397.	— » 21	40
398.	— » 23	40
399.	— » 25	42
400.	— » 28	42
401.	— » 29 *или* 30	44
402.	— *мая* 3	45
403.	— » 5	46
404.	— » 7—8	46
405.	— » 9	48
*406.	— *ноября* 10	49
*407.	1889 г. *марта* 22	50
408.	— » 24	50
409.	— » 25	52
410.	— » 27	52
411.	— » 29	54
412.	— *апреля* 1	55
*413.	— *мая* 3	57
414.	— » 4	57
415.	— » 7	58
416.	— » 7	59
417.	— » 9	59
418.	— » 10 *или* 11	60
*419.	— *октября* 18	61
420.	— » 21	61
*421.	— » 22	62
422.	— *ноября* 21	63
*428.	1880—1889 гг.	63
424.	1890 г. *марта* 20	64
*425.	— » 27	64
426.	— *мая 4 или* 5	64
427.	— » 6	65
428.	— *июня* 4	66
*429.	— *сентября* 4	66
430.	— » 6	67
*431.	— *ноября* 22	67
432.	— » 23	68
433.	1891 г. *января* 29	69
434.	— *марта* 15	70
435.	— » 29	70
436.	— » 31	71
437.	— *апреля* 1	71
438.	— » 2	72
439.	— » 3	73
440.	— » 4	73
441.	— » 5	74
442.	— » 6	74
443.	— » 7	75
444.	— » 8	75

№				Стр.
445.	1891 г.	*апреля*	9	76
446.	—	»	10	76
447.	—	»	11	78
448.	—	»	12	78
449.	—	*мая*	7	78
450.	—	»	8	79
451.	—	»	9	79
452.	—	»	10	80
453.	—	*июля*	11	81
454.	—	*августа*	15	83
455.	—	*сентября*	4	83
456.	—	»	5	84
457.	—	»	8	85
458.	—	»	12	85
*459.	—	»	27	86
460.	—	*октября*	23	87
461.	—	»	24	88
462.	—	»	26	88
463.	—	»	29	89
464.	—	*ноября*	2	91
465.	—	»	4	92
466.	—	»	7	93
467.	—	»	9	95
468.	—	»	11	97
469.	—	»	14	98
470.	—	»	17	98
471.	—	»	19	100
472.	—	»	23	101
473.	—	»	24	103
474.	—	»	25	104
475.	—	»	28	105
476.	—	*декабря*	11	107
477.	—	»	12	107
478.	—	»	13	108
479.	—	»	18	109
480.	—	»	20	110
481.	—	»	24	111
482.	1892 г.	*февраля*	4	114
483.	—	»	5	115
484.	—	»	6	115
485.	—	»	9	116
486.	—	»	12	118
*487.	—	»	14	118
488.	—	»	14	119
*489.	—	»	16	120
490.	—	»	16	120
491.	—	»	18	121
492.	—	»	22	124
493.	—	»	26	125
494.	—	»	28	127
495.	—	»	29	130
496.	—	*марта*	1	131
497.	—	»	2	132
498.	—	»	4	132
499.	—	»	5	134
500.	—	»	7	134
501.	—	*апреля*	13	135
502.	—	»	14 *или* 15	135
503.	—	»	14 *или* 15	136
*504.	1892 г.	*апреля*	18	137
505.	—	»	19	138
506.	—	»	21	139
507.	—	»	22	140
508.	—	»	25	141
509.	—	»	26	142
510.	—	»	27	144
511.	—	»	28	145
512.	—	*мая*	1	145
513.	—	»	2	147
514.	—	»	4	148
515.	—	»	12	150
516.	—	»	11 *или* 12	151
517.	—	»	13	151
518.	—	»	15	151
*519.	—	»	16	151
520.	—	»	16	152
521.	—	*июня*	3	153
522.	—	»	7	153
523.	—	»	8	154
*524.	—	»	11	154
*525.	—	»	13	154
*526.	—	»	15	155
527.	—	*июля* 15 *или* 16		155
528.	—	»	17	156
529.	—	»	19	156
530.	—	»	21 *или* 22	158
531.	—	»	24	158
532.	—	»	26	159
*533.	—	*сентября*	10	160
*534.	—	»	21 *или* 22	161
*535.	—	»	23	161
*536.	—	»	23	161
*537.	—	»	24	162
538.	—	*октября*	21	162
539.	—	»	22	162
540.	—	»	23	163
541.	—	»	26	163
542.	—	»	28 *или* 29	164
543.	—	»	30 *или* 31	165
544.	—	»	30 *или* *ноября* 1	166
545.	—	»	2	167
546.	—	»	5	168
547.	—	»	7	169
548.	—	»	9	170
549.	—	»	12	172
550.	—	»	15	173
551.	—	»	16	174
552.	—	»	18	174
553.	—	»	21	175
554.	1893 г.	*января*	30	177
555.	—	»	31	178
556.	—	*февраля*	3	178
557.	—	»	4	179
558.	—	»	5	180
559.	—	»	6	181
560.	—	»	9	182
561.	—	»	12	183

№			Стр.
562.	1893 г.	февраля 13	184
563.	—	» 14	185
564.	—	» 16	186
565.	—	» 21	187
566.	—	» 23	188
567.	—	» 25	188
*568.	—	июня 16	189
569.	—	июля 11	189
570.	—	» 13	189
571.	—	» 15	190
572.	—	» 17	191
573.	—	сентября 9	191
574.	—	» 11	193
575.	—	» 12	193
576.	—	» 14	194
577.	—	» 15	194
578.	—	» 18	195
579.	—	» 21	196
580.	—	октября 18	198
581.	—	» 20	198
582.	—	» 24	199
583.	—	» 26 или 27	200
584.	—	» 30	201
585.	—	ноября 2	203
586.	—	» 5 или 6	204
587.	1894 г.	января 25	206
588.	—	» 28	206
589.	—	» 30	208
590.	—	февраля 1	208
591.	—	» 3	209
592.	—	» 3	209
593.	—	» 6	210
594.	—	марта 6	211
*595.	—	» 7	211
596.	—	» 26	212
597.	—	» 27	212
598.	—	» 28	213
*599.	—	апреля 1	213
600.	—	» 29	214
601.	—	» 30	214
602.	—	мая 1	215
603.	—	» 2	216
604.	—	» 9	216
605.	—	» 11	217
606.	—	» 12	217
607.	—	» 13	218
*608.	—	» 14	218
609.	—	июля 28 или 29	218
610.	—	августа 18	219
611.	—	» 19	220
612.	—	» 20—21	221
613.	—	сентября 7	221
614.	—	» 10	221
615.	—	» 11	222
616.	—	» 12	222
617.	—	» 15	223
618.	—	» 18	224
619.	—	» 19	225
620.	—	» 19	225
621.	1894 г.	октября 18 или 19	226
622.	—	» 20	227
623.	—	» 24	228
624.	—	» 25	228
625.	—	» 31	230
626.	—	ноября 1	230
*627.	—	» 3	231
628.	—	» 5	232
629.	1895 г.	января 2 или 3	233
*630.	—	» 7	234
631.	—	» 8 или 9	234
632.	—	» 12	236
633.	—	апреля 26	236
634.	—	мая 21	238
*635.	—	июля 12	239
636.	—	сентября 13 или 14	239
637.	—	октября 3	240
638.	—	» 16	241
639.	—	» 25	241
640.	—	» 28	243
*641.	—	ноября 2	243
642.	—	» 2	244
*643.	—	» 4	245
644.	—	» 7	245
645.	—	» 12	246
646.	—	декабря 28	247
647.	1896 г.	января 23	249
648.	—	февраля 22	250
649.	—	» 26	251
650.	—	» 27	252
651.	—	марта 3	253
*652.	—	» 8	254
653.	—	сентября 4	254
654.	—	» 9	254
655.	—	» 9,10 или 11	256
656.	—	» 14	257
657.	—	» 16	258
658.	—	» 26	259
659.	—	» 28	260
660.	—	октября 14	261
661.	—	» 16 или 17	262
662.	—	» 23	263
*663.	—	» 23	264
664.	—	» 25	266
665.	—	» 26	266
666.	—	» 29	268
667.	—	» 31	268
668.	—	ноября 9 или 10	270
669.	—	» 12	271
670.	—	» 13	272
*671.	—	» 14	273
672.	—	» 16	274
673.	1897 г.	февраля 1	275
674.	—	» 16	277
675.	—	» 17	278
676.	—	» 21	279

№		Стр.
*677.	1897 г. *февраля* 25	280
678.	— » 27 *или* 28	280
679.	— *мая* 3	281
680.	— » 5	282
681.	— » 12—13	283
682.	— » 18	284
683.	— » 19	285
684.	— *июля* 8	288
685.	— *августа* 25	290
686.	— *сентября* 14 *или* 15	290
687.	— » 25	291
688.	— *октября* 7	293
689.	— » 8	293
690.	— » 9	294
691.	— » 19 *или* 20	295
692.	— » 21	296
693.	— » 24	297
694.	— » 26	299
695.	— » 26	299
696.	— *ноября* 8	299
697.	— » 11	300
698.	— » 17 *или* 18	302
699.	— » 20 *или* 21	303
700.	— » 26	304
701.	— » 30	306
*702.	— *декабря* 6	306
703.	1898 г. *марта* 22	307
704.	— *апреля* 29	308
705.	— » 30	309
706.	— *мая* 1	310
707.	— » 3	311
708.	— » 4	313
709.	— » 5	313
710.	— » 6	314
711.	— » 9	315
712.	— » 10	315
713.	— » 12	317
714.	— » 14	318
715.	— » 20	319
716.	— » 22	320
717.	— » 24	322
718.	— » 27	322
*719.	— » 30	323
*720.	— » 30	323
*721.	— *июля* 13	324
*722.	— » 16	325
*723.	— *августа* 1?	326
*724.	— *сентября* 1 *или* 2	326
725.	— » 18 *или* 19	326
*726.	— » 25	327
727.	— *октября* 12	328
728.	— » 19	329
729.	— » 24	330
730.	— 30	330
*731.	— » 31	331
*732.	— *ноября* 1	332
733.	1898 г. *ноября* 2	333
734.	— » 17	334
735.	— » 18	335
736.	— » 20	336
737.	— » 25	337
738.	— » 27	338
739.	— *декабря* 1	338
740.	1899 г. *февраля* 11 *или* 12	340
741.	— » 15	341
*742.	— » 16	342
743.	— *мая* 14	342
744.	— » 15	342
745.	— *августа* 9 *или* 10	343
*746.	— *сентября* 16	344
*747.	— » 17	345
*748.	— *октября* 26 *или* 27	345
*749.	— *ноября* 3 *или* 4	345
750.	— » 7	346
751.	1900 г. *мая* 4	347
752.	— » 6	348
753.	— » 7	348
754.	— » 11 *или* 12	349
755.	— » 14	349
756.	— *сентября* 22 *или* 23	350
*757.	— *октября* 18	351
*758.	— » 19	351
*759.	— » 20	351
*760.	— » 22	352
761.	— » 25	353
*762.	— » 26	353
*763.	— *декабря* 14	354
*764.	— » 27	354
*765.	— » 28	354
*766.	— » 30	355
*767.	— » 30	356
*768.	— » 31	356
*769.	1901 г. *января* 1	358
770.	— *мая* 26	358
771.	— » 27	359
*772.	1902 г. *апреля* 27	360
*773.	— *июля* 18	360
774.	— *ноября* 14	361
775.	— » 18	361
*776.	— *декабря* 20	362
777.	1903 г. *мая* 2	363
778.	— *октября* 8	363
779.	— *ноября* 6	364
780.	— *май — октябрь*	364
781.	1904 г. *марта* 10	365
782.	— » 14	365
783.	— » 15	366
784.	— *августа* 12	366
785.	— » 14	366
786.	— » 15	367
*787.	— » 20	368
788.	— » 20	368
789.	— *декабря* 2	369

№		Стр.
790.	1905 г. *января* 15	370
791.	— » 16	370
792.	— *апреля* 3	371
793.	— » 6	372
794.	— » 28	372
795.	— *декабря* 4	373
*796.	1900—1905 гг.	373
797.	1906 г. *марта* 13	375
798.	— *мая* 16	375
799.	1907 г. *апреля* 4	377
800.	— *июля* 16	378
801.	— *ноября* 10	378
802.	— *декабря* 13	379
*803.	1908 г. *января* 15	381
804.	— *марта* 25	381
805.	— » 30	382
806.	— *мая* 16	383
807.	— » 18	383
808.	1909 г. *марта* 15	385
809.	— *июня* 17	385
810.	— » 19	386
811.	— » 21	387
812.	— » 23	387
813.	— » 24	388
814.	— » 28	389
815.	1909 г. *июня* 28	389
*816.	— *июля* 3	390
*817.	— » 3	390
*818.	— *сентября* 8	390
819.	1910 г. *января* 16	391
*820.	— » 31	391
821.	— *мая* 2	392
822.	— » 3	392
*823.	— » 7	393
824.	— *июня* 14	393
*825.	— » 18	394
826.	— » 18	394
827.	— » 19	395
828.	— » 22	396
*829.	— » 23	398
*830.	— » 23	398
831.	— *июля* 14	398
832.	— *августа* 29	401
833.	— *сентября* 1	401
834.	— » 14	403
*835.	— » 16	403
*836.	— » 22	403
837.	— *октября* 28	404
838.	— » 30—31	406
839	— » 30—31	407
*840.	1909 г. *мая* 13	411

Список писем и телеграмм Л. Н. Толстого, не имеющихся в распоряжении редакции 409

Указатель собственных имен 412

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия последнего снимка Л. Н. и С. А. Толстых — между 12 и 13 стр.

Автотипия письма Л. Н. Толстого к С. А. Толстой 31 октября 1910 г. — между 400—401 стр.

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г., 8 августа 1934 г., 27 августа 1939 г.

Редактор Н. С. Родионов
Техническая редакция Л. М. Сутиной
Корректор А. Н. Кашин

Подписано к печати 7 мая 1949 г.
А-02273. Форм. бум. 68 × 100¹/₁₆.
Тираж 10 000. 28 печ. лист.
23,48 уч.-авт. лист.
Зак.314.
2-я типография „Печатный Двор“ им. А. М. Горького Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Ленинград, Гатчинская, 26.